Д. Н. РАМАЗАНОВА

Итальянская школа братьев Лихудов в Москве (1697–1700 гг.)

РОССИЯ И ХРИСТИАНСКИЙ ВОСТОК

БИБЛИОТЕКА
ВЫПУСК 11

Ρωσική Ακαδημία Επιστημών
Ινστιτούτο Παγκόσμιας Ιστορίας
Κέντρο «Παλαιογραφία, κωδικολογία, διπλωματική»

Ρωσική Κρατική Βιβλιοθήκη
Ερευνητικό τμήμα σπανίων βιβλίων
(Μουσείο Βιβλίου)

Dzhamilia Ramazanova

Η Ιταλική σχολή των αδελφών Λειχούδη στη Μόσχα

(1697–1700)

Εκδόσεις ΓΣΠ
Μόσχα
2019

Российская Академия наук
Институт всеобщей истории
Центр «Палеография, кодикология, дипломатика»

Российская государственная библиотека
Научно-исследовательский отдел редких книг
(Музей книги)

Д. Н. Рамазанова

Итальянская школа братьев Лихудов в Москве

(1697–1700 гг.)

Издательский Дом ЯСК
Москва
2019

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)46
Р 21

Исследование подготовлено при поддержке гранта
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), № 08-01-00094а
«Иоанникий и Софроний Лихуды и Итальянская школа в Москве
(из истории просвещения в конце XVII в.)»

Издание осуществлено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
проект № 18-112-00322, не подлежит продаже

Отв. редактор:
д. и. н. Б. Л. Фонкич

Рецензенты:
д. и. н. Е. Б. Смилянская, д. п. н. В. Г. Безрогов, к. фил. н. Ю. В. Кагарлицкий

Рамазанова Д. Н.

Р 21 Итальянская школа братьев Лихудов в Москве (1697–1700 гг.) / Отв. ред. Б. Л. Фонкич. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. – 408 с., *вклейка в конце книги.* – (Россия и Христианский Восток. Библиотека; Вып. 11).

ISBN 978-5-907117-36-5

Настоящее издание представляет исследование истории первой в России государственной школы, учрежденной для изучения подданными итальянского языка, в которой преподавали греческие ученые иеромонахи Иоанникий и Софроний Лихуды. Школа действовала в Москве с 1697 по 1700 г. Значительное внимание в исследовании уделено изучению источников о деятельности этого учебного заведения. В основном их составляют делопроизводственные документы из архива Разрядного приказа.

В приложении к исследованию помещена публикация всего корпуса сохранившихся документов. Книга может быть полезна специалистам по русской истории конца XVII – начала XVIII века, прежде всего истории просвещения, греческо-русским и итальяно-русским связям этого периода, источниковедам. Публикация документов может быть использована на занятиях со студентами по источниковедению и русской истории.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)46

ISBN 978-5-907117-36-5

ОГЛАВЛЕНИЕ

Посвящаю эту книгу
моей маме
Валентине Викторовне Рамазановой
и моему учителю
Борису Львовичу Фонкичу

ПРЕДИСЛОВИЕ

Государственная культурно-языковая политика в царствование Петра I проводилась монархом и его сотрудниками по двум смежным направлениям – по линии секуляризации русской культуры и линии адаптации на русской почве культурных моделей Запада. Не всегда на протяжении петровского царствования эти пути совпадали, однако вынужденное следование подданных по каждому из них почти все это время сопровождалось специальными принудительными и контрольными мерами властей. Это общее положение истории русской культуры конца XVII – первой четверти XVIII в., не раз отмечавшееся в отечественной историографии классического периода еще в трудах С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, М. М. Богословского, а в современной – в работах Б. А. Успенского и особенно В. М. Живова, как ни парадоксально, менее всего прослеживалось исследователями применительно к истории преподавания в России ключевого фактора культуры Запада – западноевропейских языков. Тесные связи дисциплинарных и контрольно-принудительных правительственных мероприятий с практиками преподавания и опытом восприятия иностранных языков в России периода петровского царствования до сих пор не изучались так пристально, как они того заслуживают, по-видимому, только по причине скудости источников.

В самом деле, в основном источники по истории первых в России школ иностранных языков – греческих, латинских, немецких и других – сохранились фрагментарно, и, как правило, они не позволяют составить целостного представления о системах обучения и участии властей в мероприятиях по обеспечению образования учеников. Более того, само это участие может быть поставлено под вопрос применительно к немногим создававшимся в России эпохи Петра I лютеранами и кальвинистами языковым школам, некоторые из которых могли иметь межконфессиональный характер и посещаться детьми русских аристократов. Однако сказанное ни в коей мере не относится к предмету исследования настоящей работы – истории Итальянской школы (1697–1700), ставшей действительно первым в России всесословным светским государственным учебным заведением, целенаправленно учрежденным правительством Петра I для обучения иностранному языку. Преподавателями Итальянской школы были ученые греки, ранее основавшие Славяно-греко-латинскую Академию в Москве, – братья Иоанникий и Софроний Лихуды, получившие образование в Венеции и Падуе.

Материалы по истории Итальянской школы составляют уникальный по полноте комплекс архивных документов (около 200 документов примерно на 300 листах), хранящихся ныне в Российском государственном архиве древних актов в фонде Разрядного приказа (ф. 210). Этот комплекс источников выделяет Итальянскую школу из всех других действовавших в России XVII в. учебных заведений, от деятельности которых не сохранилась сопоставимая по объемам и информационной ценности источниковая база.

История Итальянской школы, действовавших в ней образовательных практик и осуществлявшихся русскими властями мер контроля этих практик составляет важный, но малоизвестный этап реализации языковой и культурной политики эпохи Петра I.

В настоящей монографии представлены исследование и документальная публикация комплекса источников по истории первой в России всесословной светской государственной школы иностранного языка, позволяющие получить представление об учителях и учениках школы, отчасти – о действовавших в ней практиках обучения и связанных с ними обеспечительных правительственных мероприятиях, а также о реакции учащихся на властные установления и особенности учебного процесса. Нами выявлен количественный и персональный состав учащихся за весь период существования школы; проанализирован подготовленный в Разрядном приказе плановый состав учеников в сопоставлении со списками лиц, реально посещавших занятия. Детально прослежена динамика изменения численности учащихся Итальянской школы и их успеваемость. Представлены биографии ряда учеников, некоторые из которых впоследствии стали видными деятелями российской политической и культурной истории.

Работа над темой, которой посвящена настоящая книга, началась в 2005 г. На первом этапе исследованиия наше основное внимание было сосредоточено на подготовке к публикации полного текста документов по истории Итальянской школы. Затем на протяжении последующих лет было издано несколько работ, посвященных исследованию публикуемых источников[1]. Некоторые из опубликованных ранее в тезисах и статьях положений при подготовке настоящей работы были впоследствии нами пересмотрены. Основной текст предлагаемого вниманию читателя исследования и документальной публикации был подготовлен к 2010 – началу 2011 г., однако по независящим от нас обстоятельствам монография тогда не была издана. За прошедшие семь лет были сделаны дополнения, связанные с учетом необходимой для нашей темы опубликованной за эти годы историографии и обсуждений отдельных положений работы на трех

[1] *Рамазанова Д. Н.* Итальянская школа Иоанникия и Софрония Лихудов... С. 33–41; *Она же*. О роли Лихудов в переводах трактатов... С. 20–23; *Она же*. Палеографическое исследование документов Разрядного приказа... С. 539–542; *Она же*. Источники для изучения Итальянской школы... С. 293–313.

международных конференциях, проходивших в 2013 и 2017 гг.: организованном Центром Ролана Мунье (Университет Париж-Сорбонна) и Институтом Петра Великого (Санкт-Петербург) коллоквиуме «Петр Великий и европейский интеллектуальный мир: контекст, коммуникационные сети, распространение и использование знаний» (Париж, 2013); научных конференциях «Итальянские архивы в России – Российские архивы в Италии»[2] (Москва, РГГУ, 2013) и «За границами традиционной историографии образования в России конца XVII – начала XIX в.» (Москва, ГИИМ, 2017).

В ходе исследования использовались главным образом документы из двух архивохранилищ. Моя искренняя признательность за содействие, без которого эта работа не могла бы состояться, адресована сотрудникам читального зала и хранилища уникальных фондов Российского государственного архива древних актов и Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории РАН. Особенную благодарность хочу выразить коллегам и друзьям за многообразную помощь, советы и поддержку. Прежде всего благодарю моего учителя Б. Л. Фонкича, который помогал советами и доброжелательной критикой на всех этапах работы над этой книгой. Также моя особая благодарность адресована Д. Г. Полонскому за важные замечания, многочисленные обсуждения работы и поддержку в ее завершении, без которой она бы не реализовалась. Я также признательна за ценные замечания и полезные обсуждения М. К. Брагоне, И. А. Вознесенской, Р. А. Говорухо, А. В. Захарову, Ю. В. Кагарлицкому, Е. В. Казбековой, Т. В. Костиной, С. В. Польскому, В. С. Ржеуцкому, Л. А. Тимошиной, Н. Хриссидису, Ю. Э. Шустовой, А. Д. Шаховой, Д. А. Яламасу, а также участникам научных дискуссий вышеуказанных научных собраний.

Надеюсь, что решение о публикации этой работы позволит другим исследователям познакомиться с важным и интересным документальным материалом, полезным для сопоставительного изучения не только в связи с исследованиями по истории образования в России, но и ценным при работе над другими проблемами русской истории конца XVII – начала XVIII в. Также хочется надеяться, что публикуемые сведения окажутся полезными специалистам в различных областях гуманитарного знания: истории языкознания, истории образования, истории культуры в целом. Разумеется, вся ответственность за возможные ошибки и неточности в исследовании и публикации источников лежит на мне.

[2] *Рамазанова Д. Н.* Первая Итальянская школа в России (1697–1700) по документам Российского государственного архива древних актов... С. 196–212.

Περίληψη

Η ΙΤΑΛΙΚΗ ΣΧΟΛΗ ΤΩΝ ΑΔΕΛΦΩΝ ΛΕΙΧΟΥΔΗ ΣΤΗ ΜΟΣΧΑ (1697–1700)

Η ανά χείρας έκδοση παρουσιάζει την μελέτη της ιστορίας της πρώτης στη Ρωσία δημόσιας σχολής, που ίδρυσε η Κυβέρνηση του Μεγάλου Πέτρου με στόχο την διδασκαλία ξένης γλώσσας, της ιταλικής. Η Σχολή λειτούργησε στη Μόσχα από το 1697 μέχρι το 1700. Διδάσκαλοι της Ιταλικής Σχολής ήταν οι Έλληνες λόγιοι Ιωαννίκιος και Σωφρόνιος Λειχούδης, που είχαν σπουδάσει στην Πάδοβα και στη συνέχεια, ίδρυσαν στη Μόσχα τη Σλαβο-γραικο-λατινική Ακαδημία. Η ιστορία της Ιταλικής Σχολής των αδελφών Λειχούδη, της παιδαγωγικής πρακτικής που εφαρμόστηκε και τα μέτρα ελέγχου που χρησιμοποίησαν οι ρωσικές αρχές, αποτελούν ένα σημαντικό, αλλά σχεδόν άγνωστο, επίπεδο της υλοποίησης της γλωσσικής και πολιτιστικής πολιτικής της εποχής του Μεγάλου Πέτρου.

Η επιλογή από την Ρωσική Κυβέρνηση αυτής της γλώσσας, ανάμεσα σε όλες τις υπόλοιπες ευρωπαϊκές γλώσσες, προφανώς, στηρίχτηκε όχι μόνο στο γεγονός ότι στα τέλη του ιζ΄ αι. η ιταλική ήταν μία από τις κοινά αποδεκτές γλώσσες της διπλωματίας, αλλά και από την αναγκαιότητα της διοργάνωσης ενός συστήματος υπηρεσιών του πολεμικού ναυτικού στη Ρωσία, όπου οι ρωσικές αρχές ήλπιζαν να αξιοποιήσουν και την ιταλική εμπειρία. Η δραστηριότητα των αξιωματούχων που πλαισίωνε την Μεγάλη Διπλωματική Αποστολή – την πρώτη περιοδεία του Ρώσου μονάρχη στη Δυτική Ευρώπη – μας επιτρέπει να υποθέσουμε ότι ο Μεγάλος Πέτρος αντιμετώπιζε την ιταλική παιδεία ως μία κατεύθυνση προτεραιότητας.

Πηγές στις οποίες βασίζεται η ιστορία της Ιταλικής Σχολής, αποτελούνται από ένα μοναδικό σύνολο αρχειακών εγγράφων (γύρω στα 200 έγγραφα, συνολικά περίπου 300 φύλλων), που φυλάσσονται στο Ρωσικό Κρατικό Αρχείο Παλαιών Πράξεων (F. 201). Αυτό το σύνολο των πηγών ξεχωρίζει την Ιταλική Σχολή από τα υπόλοιπα εκπαιδευτικά ιδρύματα που λειτουργούσαν στη Ρωσία κατά τον ιζ΄ αι. και για την δραστηριότητα των οποίων δεν διασώθηκε τόσο αρχειακό υλικό ούτε από πλευράς ποσότητας, ούτε από πλευράς παρεχομένων πληροφοριών.

Η παρούσα μονογραφία περιέχει την έρευνα και τη δημοσίευση του συνόλου του αρχειακού υλικού που συνθέτει την πρώτη στη Ρωσία κρατική ξένης γλώσσας, κοσμική σχολή, με μαθητές εκπροσώπους όλων των κοινωνικών τάξεων, παρέχει την δυνατότητα να μάθουμε πληροφορίες για τους διδασκάλους, τους μαθητές και την εκπαιδευτική διαδικασία. Επίσης, περιγράφεται το πώς οι ρωσικές αρχές επέλεγαν τους μαθητές για την Ιταλική Σχολή, πως ήλεγχαν τη διαδικασία της διδασκαλίας, το πώς οι ίδιοι οι μαθητές αντιδρούσαν στα μέτρα αυτά των αρχών και όλες οι ιδιαιτερότητες της διδασκαλίας. Ο επικεφαλής της υπηρεσίας «Razrjadnyj prikaz» βογιάρος Tikhon Streshnev ήταν ο εκπρόσωπος της κυβέρνησης που προχώρησε στην ίδρυση της Σχολής, και οι υφιστάμενοί του αντιμετώπιζαν τη χρηματοδότησή της, ως σημαντικό έργο της υπηρεσίας τους.

Στην εργασία παρουσιάζεται για πρώτη φορά ο αριθμός και μέρος των ονομάτων των μαθητών καθ' όλη τη διάρκεια της λειτουργίας της Ιταλικής Σχολής, αναλύεται ο σχεδιασμός φοίτησης από το «Razrjadnyj prikaz» και παρατίθεται με τις καταστάσεις ονομάτων των μαθητών που τελικά παρακολουθούσαν τα μαθήματα. Καταγράφεται λεπτομερώς η δυναμική της αλλαγής του αριθμού των μαθητών, αλλά και τα αποτελέσματα φοίτησής τους. Παρουσιάζονται βιογραφικά στοιχεία ορισμένων από τους μαθητές των αδελφών Λειχούδη, μέρος των οποίων, στη συνέχεια, εξελίχθηκαν σε σημαντικούς παράγοντες της ρωσικής πολιτικής και πολιτιστικής ζωής.

Ταυτόχρονα, το γεγονός της πρόσκλησης από το «Razrjadnyj prikaz» των Ιωαννικίου και Σωφρονίου Λειχούδη, ως διδασκάλων της Ιταλικής Σχολής, παρέχει σημαντικές λεπτομέρειες στην απόπειρα βιογράφισής τους: η δραστηριότητα των Ελλήνων διδασκάλων στη Μόσχα δεν σταματά με την ίδρυση και παιδαγωγική δραστηριότητα στο πρώτο στη Ρωσία ανώτατο εκπαιδευτικό ίδρυμα, την Σλαβογραικο-λατινική Ακαδημία, όπου οι αδελφοί Λειχούδη δίδαξαν κατά την περίοδο 1685–1694. Λίγα μόλις χρόνια μετά την απομάκρυνσή τους από την Ακαδημία, οι Αδελφοί Λειχούδη βρέθηκαν και πάλι στην υπηρεσία του ρωσικού θρόνου, τη φορά αυτή, ως διδάσκαλοι της ιταλικής γλώσσας στην Ιταλική Σχολή και από τη θέση αυτή, επέδειξαν για μία ακόμα φορά υψηλό επαγγελματισμό ως διδάσκαλοι και επέτυχαν υψηλά αποτελέσματα στην εκπαίδευση των μαθητών τους. Ιδιαίτερης προσοχής χρήζει το γεγονός, ότι την διδασκαλία των αδελφών Λειχούδη στην Ιταλική Σχολή, πρέπει να την εξετάζουμε ακριβώς ως υπηρεσία στο δημόσιο, καθόσον ευρίσκετο υπό τον λεπτομερή και αδιάλειπτο έλεγχο του «Razrjadnyj prikaz». Ταυτόχρονα, και όπως πιστοποιούν τα αρχειακά έγγραφα, πολλές φορές, οι ίδιοι οι Έλληνες ιερομόναχοι, υποκινούσαν την υπηρεσία αυτή, στο να φροντίζει τη Σχολή, μεταξύ άλλων και με το να λαμβάνει μέριμνα για την επιστροφή στα μαθήματα μαθητών που τα εγκατέλειπαν.

Η μελέτη του αρχειακού υλικού που διασώζει στοιχεία γύρω από την Ιταλική Σχολή αποδεικνύει την υψηλή σημασία του υλικού αυτού όχι μόνο για την ιστορία της διδασκαλίας των ξένων γλωσσών στη Ρωσία, αλλά και για την ιστορία της παιδείας στη Ρωσία στο σύνολό της, κατά τον ιζ΄ αιώνα.

Αποτέλεσμα της παλαιογραφικής έρευνας των εγγράφων, που σχετίζονται με την ιστορία της Ιταλικής Σχολής είναι η ανακάλυψη από την συγγραφέα της παρούσης εργασίας άνω των 40 ελληνικών αυτογράφων του Σωφρονίου Λειχούδη, που περιέχουν όχι μόνον υπογραφές του, αλλά και ανεπτυγμένα σχόλια. Μέχρι στιγμής, δείγματα γραφής σε έγγραφα αυτού του Έλληνα λογίου είχαν ανακαλυφθεί πολύ περιορισμένα, ενώ με τα έγγραφα της Ιταλικής Σχολής προσφέρονται στην έρευνα πολύ περισσότερα. Παρομοίως, στο πλαίσιο της έρευνας ανακαλύφθηκαν ρωσικά αυτόγραφα μαθητών της Ιταλικής Σχολής, πολλοί από τους οποίους διαδραμάτισαν στη συνέχεια σημαντικό ρόλο στη ρωσική ιστορία του πρώτου ημίσεως του ιη΄ αιώνος.

ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΑ

Роспись лиц, направленных Разрядным приказом
для обучения итальянскому языку
к Иоанникию и Софронию Лихудам. 12 ноября 1697 г.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 24.

ВВЕДЕНИЕ

Целенаправленная подготовка лиц, знающих европейские языки, если и понималась в допетровской России как дело государственной важности, все же никогда не связывалась с программой заимствования культурных и технических достижений Запада. Когда Петр I инициировал эту программу, обучение европейским языкам стало государственной задачей, обусловившей появление основанной на принципе принуждения школы, в которой правительство напрямую контролировало набор, обучение, а отчасти и распределение учащихся по местам будущей службы. Уже в первое десятилетие царствования Петра I в России начинают создаваться школы иностранных языков. Первая из них – Итальянская школа И. и С. Лихудов (1697–1700); в начале XVIII в. открываются школы немецкого и французского, затем шведского, итальянского языков, греческие школы Софрония Лихуда и Ливерия Колетти и др. Однако только по истории Итальянской школы Лихудов сохранился уникальный комплекс источников, содержащий делопроизводственные документы Разрядного приказа, в ведении которого находилось это учебное заведение, имевшее всесословный характер. Можно утверждать, что Итальянская школа – это первая языковая школа в России, деятельность которой регулярно контролировалась правительством. Источники по истории этой школы ярко показывают, какими методами власти принуждали к обучению иностранным языкам и как подданные реагировали на новации в образовательной политике.

Выстраивание образовательной модели для Русского государства не было только внутренним делом московского правительства, не искушенного до этого времени в подобных делах. Важную роль здесь играли предложения и проекты иностранцев, желавших поступить на службу в России. Среди них особое значение имела деятельность выходцев из стран и регионов, традиционно имевших активные контакты с Русским государством и культурно-конфессиональную общность с Москвой. Начало этим отношениям было положено в XVI в. (Максим Грек), но наибольшего расцвета интеллектуальное влияние на Россию выходцев из стран Средиземноморья и Христианского Востока приобрело в XVII столетии, поскольку именно в это время представителями восточнохристианского региона были предприняты попытки создания в Москве греко-славянских средних школ[3] и первого высшего учебного заведения.

---

[3] О попытках создания в России греко-славянских школ см.: *Фонкич Б. Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М., 2009.

Важнейшим результатом культурных контактов России и стран Христианского Востока стало открытие в Москве 1 июня 1685 г. Славяно-греко-латинской Академии, основанной греками иеромонахами Иоанникием (1633–1717) и Софронием (1652–1730) Лихудами[4]. На этом их преподавательская деятельность в Москве не закончилась, и в конце 1690-х гг. они стали учителями в другом учебном заведении – Итальянской школе.

В историографии XX в. «Итальянской школой» принято называть учебное заведение, начавшее функционировать в Москве 15 мая 1697 г. и существовавшее до 1700 г., в котором Иоанникий и Софроний Лихуды преподавали итальянский язык[5]. Первый набор слушателей в школу состоялся 15 мая 1697 г.[6] Что касается даты закрытия Итальянской школы, то об этом точных сведений не сохранилось: последний дошедший до нас документ о деятельности школы датируется 30 июля 1700 г. Таким образом, хронологические рамки нашего исследования ограничиваются указанным временем.

Само название – *Итальянская школа* – не только создано историографией, но и встречается в источниках, содержащих сведения о деятельности этого учебного заведения. Одним из примеров тому служит указная память, посланная в Разряд из Владимирского судного приказа от 11 мая 1698 г., где упоминаются ученики «Итальянской школы»[7]. Однако следует отметить, что в документах нет единой формы названия этого учебного заведения. Первое,

---

[4] О первом высшем учебном заведении – Славяно-греко-латинской Академии см.: *Смирнов С. К.* История Московской Славяно-греко-латинской Академии...; *Сменцовский М. Н.* Братья Лихуды...; *Яламас Д. А.* Филологическая деятельность братьев...: дис. ... канд. фил. наук...; *Он же.* Значение деятельности братьев Лихудов...: дис. ... докт. фил. наук...; *Рамазанова Д. Н.*: 1) Богоявленская школа братьев Лихудов... С. 211–237; 2) Братья Лихуды и начальный этап...: дис. ... канд. ист. наук...; 3) Ученики Иоанникия и Софрония Лихудов... С. 353–364; 4) Славяно-греко-латинская Академия – центр просвещения... С. 133–141; 5) Ученики московской Славяно-греко-латинской Академии... С. 118–126; 6) Неизвестные греческие рукописи круга... С. 268–278 и др. работы. 7) *Chrissidis N. A.* An academy at the court...

[5] *Лукичев М. П.* К истории русского просвещения... С. 15–19. Переизд.: *Лукичев М. П.* К истории русского просвещения конца XVII в. (Итальянская школа братьев Лихудов) // *Он же.* Боярские книги XVII века... С. 352–362.

[6] До этого времени нет никаких сведений о функционировании этого учебного заведения, кроме упоминания в памяти из приказа Большого дворца в Разрядный приказ от 28 ноября 1698 г. об указе царя, датированном 8 марта 1697 г., которым предписывалось «...греческие земли иеромонахом Иоаникию да Софронию Лихудиевым, которые были в школах за Иконным рядом подле Спаского монастыря учительми, учить ево великого государя российского государства школников против прежняго их учения итталианскому языку». Таким образом, сведения об указе отражены только в более позднем источнике, но сам указ не сохранился.

[7] РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 7. (Приложение (далее – прил.), № 48) Далее при частых ссылках на документы РГАДА название архивохранилища опускается, указываются только номера фонда, описи, столбца, столпика и листа.

что фиксируют относящиеся к нему источники – само понятие «школа». Оно встречается в первом же сохранившемся документе, датированном 15 мая 1697 г., и содержащем список лиц, дети которых должны по указу царя учиться итальянскому языку[8]. На оборотной стороне одного из листов этого документа содержится резолюция, согласно которой служащие Разряда должны были оповестить указанных лиц, «чтоб они детей своих в *школу* (курсив наш. – *Д. Р.*) для ученья талианского языка к учителем отвели тотчас»[9]. Помимо указанного словосочетания, слово «школа» встречается в документах и в других вариантах: «в школу для ученья италианского языка», «в школу ко учению италианскаго языка»[10], «быть в школе и учитца италиянскому языку»[11], «в школу к учителем иеромонахом к Аникию и Сафронию Лихудьивым во учение итталианского языка»[12]. Также в источниках слово «школа» нередко вообще отсутствует: фиксируется только род деятельности Лихудов и тот язык, которому они будут обучать слушателей. Наконец, в документах могли упоминаться только имена учителей, Иоанникия и Софрония Лихудов.

Во всех указанных случаях в источниках имелось в виду одно и то же учебное заведение – «Итальянская школа». Это название, по нашему мнению, соответствует как традиции XVII–XVIII вв., так и современному именованию языковых школ[13].

Источниковую базу по истории Итальянской школы образуют главным образом делопроизводственные документы Разрядного приказа, в ведении которого находилась Итальянская школа. Эта основная группа источников является плотным по хронологии комплексом документов приказного делопроизводства. Все относящиеся к нашей теме документы были сконцентрированы в нескольких столпиках Разрядного приказа и вошли в состав часто не связанных с темой столбцов. В таком виде они дошли до нас и ныне хранятся в фонде Разрядного приказа (Ф. 210) Российского государственного архива древних актов. В основном это два дела данного фонда, находящиеся в составе описи 9 (Московский стол) – Стб. 773. Стлп. 3 и Стб. 1033. Стлп. № 5–7; другие дела – Стб. 1009. Стлп. 3 и Стб. 1167. Стлп. 5 – состоят лишь из нескольких листов и передают по одному документу.

---

8 Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 175–177.

9 Там же. Л. 176 об.

10 Там же. Л. 36.

11 Там же. Л. 56.

12 Там же. Л. 84.

13 Например, первое высшее учебное заведение в документах Патриаршего Казенного приказа и Приказа Книгопечатного дела называлось «греко-латинскими школами», «славяно-греко-латинскими школами»; языковые школы, существовавшие в Москве в начале XVIII в., в расходных книгах Приказа Книгопечатного дела фигурировали как «греческая школа», «немецкие школы» и др. (например, в документе: Ф. 1182. Оп. 2. № 100. Л. 10, 11, 14, 43).

Несмотря на некоторые утраты как отдельных документов, так и их частей, в нашем распоряжении оказывается обширный комплекс источников. Итальянская школа – это первое и, по-видимому, единственное учебное заведение России XVII в., по истории которого сохранились столь важные источники, хотя и не в полном объеме.

Также в нашем исследовании привлекались дополнительные источники: отдельные архивные документы из других фондов РГАДА (в частности, Кабинета Петра I (ф. 9), Приказа Книгопечатного дела (ф. 1182) и др.), а также Архива СПбИИ РАН (Коллекция № 105. Коллекция документов конца XVII – начала XVIII в. № 18, 74, 78). Кроме того, в исследовании использовались свидетельства о деятельности Итальянской школы, содержащиеся в сообщениях бывавших в России иностранцев[14], однако эти источники, при всей их ценности, в отношении нашей темы содержат весьма скудные сведения, представляющие собой лишь лаконичные упоминания о существовании Итальянской школы Лихудов.

Историография

Несмотря на ценность источниковой базы по истории Итальянской школы, представляющей собой уникальный по информационной насыщенности комплекс документов для истории образования в России XVII в., до сих пор эти источники изучались лишь фрагментарно, а полностью никогда не публиковались. Более того, хотя деятельность братьев Лихудов в Московской Славяно-греко-латинской Академии широко отражена в научной литературе, следующий этап работы греческих дидаскалов в русской столице, связанный с преподаванием в Итальянской школе, остается в историографии гораздо менее заметным явлением[15].

Обращение к Итальянской школе в трудах по русской истории (в том числе касающихся развития в России образования и просвещения) было скорее исключением, чем правилом: в исследовательской литературе существует лишь несколько страниц, посвященных этому учебному заведению. В основном посвященные этой теме работы минимально затрагивали источники по истории Итальянской школы. Фактически историография XIX в. (упоминания об Итальянской школе в трудах С. К. Смирнова, С. М. Соловьева,

[14] Дневник путешествия в Московское государство... С. 221; Письма и донесения иезуитов... С. 32.

[15] Так, к сожалению, даже в новейшей обзорной работе А. И. Любжина, посвященной истории русской школы, и ценной монографии Я. Кусбера, описывающей зарождение и развитие светского образования в России, не нашли отражения ни история Итальянской школы, ни даже сам факт ее существования (*Любжин А. И.* История русской школы...; *Кусбер Я.* Воспитание элит...).

М. Н. Сменцовского) образует в этом отношении единую группу работ; только вышедшая в конце XX в. статья М. П. Лукичева, вновь обратившего внимание историков на судьбу Итальянской школы, стоит особняком[16]. Отдельные сочинения последних лет, хотя и касающиеся истории Итальянской школы, вынесены нами за рамки критического рассмотрения[17].

Впервые в историографии XIX в. на новое направление преподавательской деятельности Лихудов обратил внимание С. К. Смирнов в работе, посвященной истории Славяно-греко-латинской Академии[18]. Он рассматривал деятельность этого учебного заведения как «пользу», которую Петр I извлек «для образования своего народа» из талантов греческих дидаскалов[19]. Однако автор видел здесь не только просветительство; С. К. Смирнов предполагал, что царь рассматривал изучение итальянского языка также как необходимость для ведения дипломатических переговоров и постоянных сношений с венецианским дожем и «сенатом ломбардским», поскольку «в то время был подтвержден наступательный союз России с Венециею против турок»[20]. Необходимо отметить, что именно такой взгляд на цель создания Итальянской школы утвердился в историографии. С. К. Смирнов не ставил своей задачей изучение Итальянской школы как отдельного учебного заведения конца XVII в. и определение его места в истории российского образования. Исследователь упоминал лишь об одном документе, касающемся истории

---

[16] *Лукичев М. П.* К истории русского просвещения... С. 15–19 (переизд.: *Он же.* К истории русского просвещения конца XVII в. (Итальянская школа братьев Лихудов) // *Он же.* Боярские книги XVII века. Труды по истории и источниковедению. М., 2004. С. 352–362).

[17] Уже после того, как работа над настоящей монографией была близка к завершению, этой теме посвятила две статьи Н. П. Чеснокова, осуществившая выборочную публикацию материалов по истории Итальянской школы в сопровождении собственной интерпретации источников. К сожалению, поспешность привела к тому, что в этих статьях не только грубо нарушены принципы археографической обработки исторических документов (они вырваны из контекста, а в отдельных случаях опубликованы лишь частично), но содержатся и значимые исторические ошибки. Так, знаменитый дипломат Петровской эпохи Прокофий Богданович Возницын неоднократно назван «Богданом Прокофьевичем»; первый русский доктор медицины, выпускник Падуанского университета и участник Карловицкого конгресса Петр Васильевич Постников отождествлен с его младшим братом, учившимся в Итальянской школе, и т. п. В некоторых случаях Н. П. Чеснокова подменяет научное объяснение исторических фактов мистическими сентенциями (цитата: «Уж не Крест царя Константина, который сопровождал Алексея Михайловича в походах против Речи Посполитой... даровал победу Петру I?»). Хотя от ошибок, как известно, не застрахован никто, в случае Н. П. Чесноковой мы считаем излишним посвящать страницы настоящей работы разбору ее сочинений и приводить ссылки на соответствующие статьи. При желании любознательный читатель может легко отыскать эти сочинения самостоятельно.

[18] *Смирнов С. К.* История Московской Славяно-греко-латинской Академии... С. 68–70.

[19] Там же. С. 69.

[20] Там же.

Итальянской школы (росписи учеников, направляемых на обучение), текст которого он частично передал. Вероятно, другие источники по истории школы С. К. Смирнов не имел возможности привлечь потому, что в середине XIX в. только начиналась работа по описанию и введению в научный оборот документов образованного в 1852 г. Московского архива Министерства юстиции, в состав которого входили документы Разрядного приказа[21]. Однако историк впервые привлек к изучению Итальянской школы такой вид источников, как записки иностранцев, использовав свидетельства секретаря австрийского посольства И. Г. Корба[22].

Тогда же, в середине XIX в., готовилась к изданию «История России с древнейших времен» С. М. Соловьева. В 14-м томе «Истории», впервые опубликованном в 1864 г., С. М. Соловьев упоминал о преподавании Лихудами итальянского языка[23]. Однако его трактовка событий не лишена некоторых неточностей. Во-первых, историк не отделял промежуточного этапа в жизни Лихудов, когда после отстранения от Академии в 1694 г. и до 1697 г. греческие дидаскалы давали, по-видимому, частные уроки итальянского языка, от периода с 1697 по 1700 г., когда они находились на государевой службе и преподавали в Итальянской школе. Во-вторых, С. М. Соловьев, обращая внимание, по-видимому, на тот же документ, что и С. К. Смирнов (Роспись учеников школы от 15 мая 1697 г.), привел иную дату его создания – 1694 г., из чего следовало, что историк именно так определял время создания Итальянской школы в Москве. Неточность в датировке документа труднообъяснима, ведь в примечаниях С. М. Соловьев указывал одно из дел, также приводимое нами в настоящей публикации (№ 1009), в составе которого находится эта роспись, датируемая 15 мая 1697 г.

Однако не С. К. Смирнов был первым обратившим внимание на Итальянскую школу, поскольку и он, и С. М. Соловьев, по-видимому, опирались на единственную публикацию документа по истории Итальянской школы – «Указ об ученье итальянскому языку 1697 года», как он был назван в публикации. Документ был опубликован в 1852 г. П. И. Ивановым[24]. По всей видимости, эта первая и единственная в XIX в. публикация документа, связанного с Итальянской школой Лихудов. К сожалению, текст документа не сопровожден П. И. Ивановым комментарием и научно-справочным аппаратом, не указаны место его хранения и поисковые данные, неверно

[21] Об истории МАМЮ см.: *Шохин Л. И.* Московский архив Министерства юстиции... Том, в который вошли описания документов Московского стола (оп. 9), был опубликован только в 1894 г.: см. Описание документов и бумаг...

[22] *Смирнов С.* История Московской Славяно-греко-латинской Академии... С. 70.

[23] *Соловьев С. М.* Сочинения. Кн. VII: История России с древнейших времен. Т. 13–14... С. 470.

[24] Указ об ученье итальянскому языку в 1697 г. // Москвитянин. 1852. Т. 2. № 5. Отд. IV. С. 1–3.

прочитаны некоторые фамилии. Удалось определить, что П. И. Иванов опубликовал документ, хранящийся в настоящее время в РГАДА в фонде Разрядного приказа[25].

Не было уделено специального внимания Итальянской школе и в большом труде М. Н. Сменцовского, посвященном жизни и деятельности Иоанникия и Софрония Лихудов[26]. В целом автор основывался на предыдущих исследованиях и ранее опубликованных источниках. Однако по сравнению с предшественниками Сменцовским было сделано новое замечание: он справедливо полагал, что создание Итальянской школы – «это первое распоряжение правительства о распространении в России знания европейских языков, вызванное, впрочем, чисто практическими соображениями»[27].

В целом можно заключить, что в историографии XIX в., посвященной как истории просвещения в России, так и в целом изложению истории государства, Итальянская школа Лихудов не рассматривалась как самостоятельное учебное заведение и тем более как значимый этап в истории образования и не усматривалась необходимость в выявлении и введении в научный оборот всего комплекса источников по истории этого учебного заведения.

Только спустя почти столетие после труда М. Н. Сменцовского, в 80-х гг. XX в., вышла специальная работа – статья М. П. Лукичева[28], посвященная Итальянской школе Лихудов. Фактически исследователь открыл новую страницу в истории русского образования и просвещения периода царствования Петра I, впервые выделив это учебное заведение в самостоятельный объект исследования. Также историк впервые сообщил о существовании целого комплекса документов по истории Итальянской школы, часть которых была введена М. П. Лукичевым в научный оборот. При этом исследователь скромно отмечал, что его «работа не претендует на всесторонний и исчерпывающий анализ перечисленных документов»[29]. Существенно, что М. П. Лукичев видел и перспективы для последующей работы: он писал, что «в дальнейшем необходимо провести тщательную систематизацию и внимательное их (документов. – *Д. Р.*) сопоставление. Целесообразно также опубликовать наиболее интересные материалы (в первую очередь, челобитные Лихудов и списки их учеников)»[30]. Однако изучение нами этих документов показало, что было бы неверно ограничиться изданием лишь отдельных материалов. Оказалось необходимым осуществить полную публикацию всего сохранившегося комплекса документов, представляющих собой весьма ценный источник по истории

[25] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1167. Стлп. 5. Л. 1–5 (Прил., № 17)

[26] *Сменцовский М. Н.* Братья Лихуды...

[27] Там же. С. 300.

[28] *Лукичев М. П.* К истории русского просвещения... С. 352–362.

[29] Там же. С. 353–354.

[30] Там же. С. 354.

образования в России. Актуальность подобной публикации определяется тем фактом, что Итальянская школа – это первое учебное заведение в России, по истории которого сохранился столь крупный комплекс документов, ценность которого не уменьшают даже многочисленные утраты. Источники сохранили ценную информацию не только для истории русского образования, но и для истории различных сословий (их быта, родословных и биографий) – от представителей знаменитых боярских родов до посадского люда, в том числе известных купеческих фамилий, торговых людей гостиной сотни и т. д.

Предлагаемое в данной работе исследование источников и, на их основе, истории деятельности Итальянской школы Лихудов, а также помещаемая в приложении публикация документов, как мы надеемся, исправят сложившуюся ситуацию, вследствие которой деятельность этого учебного заведения долго оставалась малоизвестной страницей истории образования и просвещения в России.

Глава 1

ИТАЛЬЯНСКАЯ ШКОЛА ИОАННИКИЯ И СОФРОНИЯ ЛИХУДОВ

Предпосылки и цель создания школы

До нас не дошло точно датированного указа или какой-либо привилегии с изложением целей и задач, которые должно было реализовывать возглавлявшееся Иоанникием и Софронием Лихудами учебное заведение. Архивные документы не содержат и прямого ответа на вопросы о том, для чего была открыта Итальянская школа и что послужило непосредственным поводом для ее основания. Поэтому как первое распоряжение российских властей об учреждении Итальянской школы, так и объяснение целей ее создания приходится выводить на основании косвенных указаний источников. Среди комплекса документов по истории школы находится, в частности, составленная в Приказе Большого дворца[31] память в Разрядный приказ, датированная 28 ноября 1698 г., где сказано: «...в прошлом в 205-м году марта 8-го числа по имянному великого государя указу велено греческие земли иеромонахом Иоаникию да Софронию Лихудиевым, которые были в школах за Иконным рядом подле Спаского монастыря учительми, учить ево великого государя розсийского государства школников против прежняго их учения итталианскому языку, а за учение их и на прокормление им давать ево великого государя жалованья из приказу Болшие казны с вышеписанного марта 8-го числа на год обоим вобще по двести рублев»[32].

Как видим, в вышеупомянутом документе содержится отсылка к недошедшему до нас полностью именному указу Петра I о привлечении братьев Лихудов на государеву службу в качестве учителей итальянского языка и обеспечении их жалованьем за преподавательский труд. Заметим, что об обучении подданных итальянскому языку царь распорядился буквально накануне отправления в свое первое западноевропейское путешествие: царский указ датирован 8 марта 1697 г., а на следующий день монарх под именем

---

[31] Об этом центральном государственном учреждении, ведавшем дворцовыми землями: *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М, Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства... С. 37–46 (с указанием литературы).

[32] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 82 (Прил., № 97)

десятника волонтеров Петра Михайлова отбыл из Москвы в составе Великого посольства[33].

Тем не менее цитирующий этот указ документ (память приказа Большого дворца) не содержит царских предписаний о том, кого и в каких масштабах должны были учить Лихуды итальянскому языку. После 8 марта и вплоть до середины мая 1697 г. какие-либо документальные источники, относящиеся к организации Разрядом обучения «розсийского государства школников» итальянскому языку, отсутствуют. Возможно, в те месяцы в Москве либо не обнаружилось молодых людей, добровольно пожелавших обучаться итальянскому языку, либо у властей не нашлось действенного способа оповестить желающих и обеспечить набор добровольцев, что вынудило Разрядный приказ иначе организовать привлечение новых учеников братьев Лихудов. 15 мая 1697 г. в Разряде была составлена роспись лиц в количестве 55 человек, которые в обязательном порядке должны были отправиться к Лихудам для изучения итальянского языка[34]. В связи с этим дату фактического создания Итальянской школы корректно определять не по времени царского указа от 8 марта 1697 г., а по дате первого набора учеников братьев Лихудов.

Что касается окончания деятельности Итальянской школы, то об этом также неизвестно какое-либо определенное решение русского правительства. Время завершения преподавания Лихудами итальянского языка в школе приходится определять по дате последнего сохранившегося документа из комплекса источников – датируемого 30 июля 1700 г. запроса (указной памяти) о результатах деятельности Итальянской школы, направленного из Посольского приказа в Разряд.

Таким образом, сохранившиеся источники позволяют утверждать, что Итальянская школа фактически действовала около трех лет, на протяжении второй половины 1697 – первой половины 1700 г.

Немногочисленные исследователи, обращавшиеся к вероятным причинам создания в Москве Итальянской школы, отмечали, что одной из них была дипломатическая необходимость (об этом, например, писали С. К. Смирнов и М. П. Лукичев[35]), поскольку сложившееся в последней четверти XVII в. военно-политическое положение в Европе, в том числе в Средиземноморье и на Балканах, создало для России настоятельную необходимость в целенаправленной подготовке лиц со знанием итальянского языка. Так, С. К. Смирнов следующим образом характеризует ситуацию, приведшую к решению русского правительства о создании Итальянской школы: «...царь Петр, быстрым взором

[33] *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Великое посольство... С. 66, 372.

[34] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1009. Стлп. 3. Л. 1–3; Стб. 773. Стлп. 3. Л. 176–177 (неполный).

[35] *Смирнов С.* История Московской Славяно-греко-латинской Академии. С. 69–70; *Лукичев М. П.* К истории русского просвещения конца XVII в... С. 352–362.

проникавший таланты людей, желал и умел отсюду извлечь пользу для образования своего народа. В то время (в 1697 г.) подтвержден наступательный союз России с Венециею против Турок; поэтому нужно было иметь постоянные сношения с Дожем и сенатом ломбардским, когда движения Порты всем были очевидны. Для облегчения сих сношений Петр считал весьма важным, чтобы лучшие фамилии узнали язык итальянский, тем более что в Венеции не было переводчика с русского языка. Лихуды частным образом учили желающих латинскому и итальянскому языку. Петр обратил на это внимание, назначил им казенное жалованье и выдал указ, чтобы бояре и других чинов люди отдавали детей своих к Лихудам»[36]. Схожим образом объяснял причины создания Итальянской школы и М. Н. Сменцовский. Комментируя составленную 15 мая 1697 г. в Разряде роспись лиц, которым было предписано изучать итальянский язык у Лихудов, исследователь писал: «...Россия в то время готовилась к войне с Турцией и искала союза с Венецией, а для сношения с нею требовались люди, знающие итальянский язык»[37].

Эти краткие обоснования причин возникновения Итальянской школы, как представляется, остаются в общих чертах верными, однако все же нуждаются в уточнениях и указаниях конкретных исторических фактов. В контексте трехлетней истории создания, функционирования и завершения деятельности Итальянской школы такие уточнения представляются тем более необходимыми, что в некоторых исторических работах прошедшего столетия, даже специально посвященных внешней политике эпохи Петра I, вопрос о взаимоотношениях России с Венецией в последнее десятилетие XVII в. не был предметом исследовательского внимания[38], несмотря на то что еще в XIX в. были опубликованы обзоры документов, позволявшие составить представление о месте русско-венецианских связей в дипломатии Петра[39]. Также в исторической публицистике встречаются утверждения о том, что уже с юности Петра Алексеевича отношения с Нидерландами под влиянием А. А. Виниуса (1641–1717), с начала 1690-х гг. лоббировавшего «каспийский проект» голландской торговли с Персией и Китаем через российскую территорию, стали внешнеполитическим приоритетом царя, для которого интерес

---

[36] *Смирнов С.* История Московской Славяно-греко-латинской Академии. С. 69.

[37] *Сменцовский М. Н.* Братья Лихуды... С. 300.

[38] Так, например, эта тема не затрагивается на посвященных 1690-м гг. страницах в обзорных статье и монографии: *Нечаев В. В.* Внешняя политика Петра Великого... С. 132–161; *Бобылев В. С.* Внешняя политика России... С. 20–26. В существенно более обстоятельной в источниковедческом отношении работе В. Е. Возгрина (*Возгрин В. Е.* Россия и европейские страны в годы Северной войны...) вопрос о русско-венецианских союзнических контактах также не затронут, поскольку монография посвящена преимущественно отношениям России с государствами Северной и Центральной, но не Южной Европы.

[39] *Чижов Ф.* Список и краткое содержание всех грамот... С. 51–58; *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений... С. 209–213, 264–265.

к голландскому опыту кораблестроительства и мореходного искусства был обусловлен романтическими причинами[40]. Такая трактовка исторических событий оставляет неясным, почему во второй половине 1690-х гг. приоритет российских властей в отношении организации первой государственной школы иностранного языка пал не на нидерландский или иной язык Западной Европы, а на итальянский язык. Соответственно, «итальянское» (или «венецианское») направление внешней политики Петра I, также тесно связанное с первоначальными планами организации военно-морской службы, нередко выпадает даже из сферы внимания историков, чьи труды специально посвящены дипломатии того времени, хотя различные аспекты русско-итальянских связей Петровской эпохи были либо раскрыты, либо намечены для дальнейшего изучения еще в исследованиях и документальных публикациях Е. Ф. Шмурло, который первым обстоятельно описал всю коллекцию дипломатической переписки русских царей с властями Венецианской республики[41]. К исключениям в историографии последних лет относятся содержательные и во многом важные для понимания контекста истории организации Итальянской школы исследовательские труды предметно изучающих русско-венецианские связи конца XVII – первой четверти XVIII в. Н. Б. Кардановой[42] и А. О. Ястребова[43], которые, однако, как и Е. Ф. Шмурло, непосредственно не касались нашей темы, связанной с созданием Итальянской школы.

Не исключено, что интерес Петра I к Венеции как потенциальному союзнику в предстоящей войне с Османской империей и, соответственно, к венецианскому опыту организации военно-морского флота был обусловлен военными победами Республики св. Марка над турками еще в те годы, когда юный русский царь не начал править самостоятельно. В 1684–1687 гг. командующий венецианским флотом Франческо Морозини (1619–1694) заслужил общеевропейскую славу победами над турецкими военно-морскими силами у Ионических островов и в Коринфском заливе и, главным образом,

---

[40] *Нефёдов С. А.* Происхождение регулярного государства Петра Великого... С. 42–57. Ср.: «Очевидно, Витсен и Виниус использовали увлечение царя плаванием под парусами, чтобы возбудить в Петре любовь к морю, к океанским кораблям и к далекой стране мореходов и купцов» (Там же. С. 53). Далее автор пытается доказать, что «инициатором промышленной революции России был не Петр, а Виниус» (Там же. С. 54). На наш взгляд, столь радикальные выводы никак не следуют из отношений Петра I и Виниуса, изученных весьма обстоятельно; см.: *Юркин И. Н.* Андрей Андреевич Виниус...; *Boterbloem K.* Moderniser of Russia: Andrei Vinius... P. 136–159.

[41] См. перечень работ Е. Ф. Шмурло в списке источников и литературы.

[42] *Карданова Н. Б.* Переписка русских государей с венецианскими дожами как феномен эпистолярной словесности конца XVII в... С. 67–76; *Она же.* Дипломатические послания Петра Великого дожам Венецианской республики...

[43] *Ястребов А. О.* Страницы русско-венецианской дипломатической переписки... С. 205–231; *Он же.* Братья Лихуды в Падуе и Венеции... С. 212–253; *Он же.* Обзор русско-венецианских связей... С. 13–23; *Он же.* Венецианские греки на русской службе... С. 98–109.

успешной морской осадой Афин летом 1687 г. В результате этой осады ценой частичного разрушения Акрополя венецианским войскам, действовавшим совместно с сухопутными отрядами под командованием немецкого генерала на венецианской службе О.-В. фон Кёнигсмарка (1639–1688), удалось завоевать Морею (Пелопоннес), фактически полностью освободив эту территорию от турок[44].

К тому же 1687 г. относится подъем дипломатической активности в отношениях между Венецией и Россией: в Республику св. Марка было направлено посольство[45] во главе с дьяком Иваном Михайловичем Волковым[46], которому от имени царей Ивана и Петра Алексеевичей предписывалось сообщить дожу, что «они великие государи... желают с его княжским вельможством и Сенатом Венецыйским быть в пересылках любительно паче прежняго», в ответ же «князь Венецыйский», по словам И. М. Волкова, сообщал, что «о чем де он посланник ему князю и Сенату предлагал, то они выразумели и радуются о том, что изволили В[еликие] Г[осуда]ри, их Цар[ское] Вел[ичест]во, для всего християнства, учинить против неприятеля всех християн, Салтана Турского и Хана Крымскаго, союз с Корол[евским] Вел[ичест]вом Полским...»[47].

Значимым представляется и то обстоятельство, что в феврале 1688 г. в Венецию благодаря поддержке ближнего боярина и главы Посольского приказа В. В. Голицына по личным делам отправился один из будущих преподавателей Итальянской школы – Иоанникий Лихуд[48], который исходатайствовал у русских властей позволения «видети детишки мои и управити их по силе моей»[49] (в столице Республики св. Марка у него оставались трое детей, а их венецианский опекун скончался). При этом русское правительство возложило на Иоанникия ряд дипломатических поручений: в частности, он привез в Венецию царскую грамоту и, представ перед наместником дожа Дж. Барбариго, уверил его, что Россия не собирается отказываться от борьбы с турками[50].

---

[44] *Finlay G.* The History of Greece under Othoman and Venetian Domination... P. 211–221; *Eickhoff E., Eickhoff R.* Venedig, Wien und die Osmanen... S. 426–428.

[45] «Хотя решение о направлении Волкова в Венецию принимается 30 июля / 9 августа 1686 года, наказ посылается только 15/25 января 7195 г., то есть в 1687 г.»: *Ястребов А. О.* Обзор русско-венецианских связей... С. 19.

[46] О дипломатической службе И. М. Волкова, в том числе пребывании в Венеции: *Белокуров С. А.* О Посольском приказе... С. 126–127. В целом об этапах его карьеры: *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века... С. 120.

[47] ПДС. Т. X. Стб. 1501.

[48] *Di Salvo M.* Italia, Russia e mondo slavo... P. 117–129 (впервые: *Ди Сальво М.* Вокруг поездки Иоанникия Лихуда в Венецию (1688–89)... P. 211–226); *Карданова Н. Б.* Дипломатические послания... С. 145–185; *Ястребов А. О.* Братья Лихуды в Падуе и Венеции... 212–253.

[49] ПДС. Т. X. Стб. 1310.

[50] Как пишет М. Ди Сальво, исследовавшая грамоту Иоанникия Лихуда В. В. Голицыну, сообщающую о результатах приема у венецианцев, «даже допуская возможность

Как справедливо отмечали М. Ди Сальво[51] и А. О. Ястребов, на вторую половину 80-х (1685–1689 гг.) и на вторую половину 90-х гг. (1695–1701 гг.) XVII в. приходится «оживление дипломатического диалога между Москвой и Венецией, выразившегося, в частности, в обмене корреспонденцией при царях Петре и Иване († 1696 г.)», причем «и в первом, и во втором случае интенсификация контактов связана с возросшей военной активностью христианских держав на антиосманском фронте»[52]. Перерыв в русско-венецианском диалоге, очевидно, был связан не с охлаждением отношений, а обусловлен тем, что в 1690–1694 гг. Порта, по выражению Т. П. Гусаровой, получила «передышку и возможность собраться с силами для контрнаступления» поскольку силы Священной Римской империи, ключевого участника антитурецкой коалиции, были отвлечены на войну за Пфальцское наследство между Францией и государствами в составе Аугсбургской лиги (1688–1697), и в результате «неразрывно сплелись концы двух войн в Западной Европе и на Балканах»[53]. Согласно подсчетам А. О. Ястребова, из России в Венецию между 1685 и 1689 гг. было послано 10 царских грамот, а из Венеции в Россию – 6 грамот дожа («Lettera ducale») и одна грамота Сената[54], тогда как в период между 1694 и 1701 г., в основном приходящийся на самостоятельное правление Петра I, интенсивность контактов возрастает: тогда российской стороной венецианцам направляется 17 царских грамот, а обратно – 10 от дожа и одна – от Сената. Примечательно наблюдение Н. Б. Кардановой, согласно которому начиная с 1697 г. в посланиях Петра I венецианским властителям начинает использоваться выражение «для нашего царского величества» – прямое указание на то, что, выполняя просьбу, адресат пойдет навстречу самому русскому монарху[55]. Вместе с тем, характеризуя место русско-венецианских дипломатических контактов в связи с антиосманской союзнической деятельностью европейских держав, А. О. Ястребов вполне справедливо под-

участия итальянца в ее правке, надо признать, что венецианские документы написаны на исключительно хорошем итальянском языке»: *Di Salvo M.* Italia, Russia e mondo slavo... P. 120–121. Эта косвенная характеристика искусного владения Иоанникием Лихудом не только итальянским языком, но и дипломатической терминологией представляется значимой в связи с вероятными первоначальными планами русских властей по подготовке будущих выпускников Итальянской школы.

[51] *Idem.* Italia, Russia e mondo slavo... P. 117.

[52] *Ястребов А. О.* Страницы русско-венецианской... С. 205.

[53] *Гусарова Т. П.* Австрийские Габсбурги в войне с османами... С. 279. О войне Франции и Аугсбургской лиги см., например, вкратце: *Maland D.* Europe in the Seventeenth Century... P. 300–306; подробнее: *Clark G.* The Nine Years War, 1688–1697... P. 223–253.

[54] *Ястребов А. О.* Страницы русско-венецианской... С. 205–206.

[55] *Карданова Н. Б.* Дипломатические послания... С. 388.

черкивает преемственность внешнеполитического курса «“раннего” Петра» от В. В. Голицына[56].

В конце декабря 1695 г. Петр I принял решение «де-юре войти в Священную лигу и заключить с Леопольдом I и Венецией союз на 2–3 года»[57]; соответствующие указания были даны посланнику в Вене дьяку К. Н. Нефимонову[58]. В грамоте от 30 июля 1696 г. русский царь обратился к венецианскому дожу Сильвестру Вальеру (Валерио) с предложением о заключении антиосманского союза[59]. Как отмечал А. О. Ястребов, переговоры через Нефимонова велись в Вене весь 1696 г., поскольку «союз с Венецией и Польшей был условием императора Леопольда для подписания русско-австрийского договора»[60]. В частности, в грамоте от 7 августа 1696 г. царь Петр уведомлял дожа о «восприятии... новозавоеванного из-под ига бусурманского славного города Азова»[61]; 21 сентября того же года Сильвестр Вальер выражал соболезнование в связи с кончиной царя Ивана Алексеевича и, одновременно, радость по поводу взятия азовских укреплений (в русском переводе: «за какую осаду мы зело припеваем»), также обещав прислать в Россию 13 человек искусных корабельных мастеров[62]. В результате эти мастера под началом капитана Якоба Моро отправились на воронежские верфи, причем двое из них трудились там до 1701 г.[63] Несомненно, их требовалось обеспечить знавшими итальянский язык переводчиками, и, вероятно, определенные надежды властей в связи с этим возлагались на учеников Итальянской школы.

Также в связи с предпосылками создания Итальянской школы в Москве для нашего исследования важны две грамоты, хранящиеся в Государственном

---

[56] *Ястребов А. О.* Страницы русско-венецианской... С. 208; *Он же.* «Более всего он желает видеть Венецию...»... С. 709.

[57] *Артамонов В. А.* Страны Восточной Европы в войне с Османской империей... С. 315. Ср. иное мнение о том, что тогда союз с австрийцами Петр I рассматривал исключительно как двусторонний, а решение о вхождении в антиосманскую коалицию принял «под стенами Азова» только в июле 1696 г.: *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Великое посольство... С. 26, 460.

[58] См. документы о переговорах К. Н. Нефимонова в Вене и грамоту с указаниями ему от имени Петра I: ПДС. Т. VIII. Стб. 1, 79, 394–397. Верующая грамота имп. Леопольду для Нефимонова в отношении полномочий последнего: ПДС. Т. VIII. Стб. 232–234. В целом о карьере Нефимонова: *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 128; *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века... С. 388–389.

[59] ПДС. Т. VII. Стб. 1099–1101; ПБПВ. Т. 1. № 116. С. 98–100.

[60] *Ястребов А. О.* Обзор русско-венецианских связей... С. 20. Прим. 20. Подробнее о дипломатической миссии Нефимонова, оказавшей сильное влияние на подготовку Великого посольства: *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Великое посольство... С. 20–31, 460–461.

[61] ПДС. Т. VII. Стб. 1114–1116.

[62] ПДС. Т. VII. Стб. 1204–1208.

[63] *Ястребов А. О.* Обзор русско-венецианских связей... С. 20. Прим. 20. Перечень имен мастеров: *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Великое посольство... С. 560–561.

архиве Венеции[64]: они обе датированы 25 февраля 1697 г., то есть составлены в преддверии отправления Великого посольства – и вместе с тем за считаные недели до указа об организации Итальянской школы. Обе грамоты содержат перечни имен «урожденных дворян», которые направлялись царем на обучение в Венецию, потому что «охотно и тщательно намерили во Европе присмотретися новым воинским искуствам и поведениям»[65]. В этих грамотах имена дворян фигурируют под псевдонимами, которые были соотнесены с истинными именами посланных лиц в работе Д. Ю. и И. Д. Гузевичей[66]. Как следует из подсчетов исследователей, в 1697 г. в Италию планировалось направить 39 дворян[67], тогда как в Англию и Голландию решено было послать в совокупности 27 человек[68], и это соотношение численности свидетельствует, что в то время обучение на основе итальянского военно-морского опыта рассматривалось Петром I как приоритетное направление для практического образования его подданных[69]. Хотя приезд венецианцев в Россию в названных грамотах царя дожу подробно не рассматривался, но такая возможность Петром не исключалась, и его послания содержали обещания ответной любезности в обращении с приезжими итальянцами: «...в наших, царского величества, госу-

---

[64] Оригиналы грамот: Archivio di Stato di Venezia. Collegio. Lettere princini. F. 13. № 40, 42. Обе грамоты были кратко описаны еще в первой половине XIX в. Ф. В. Чижовым, который, однако, ошибочно датировал их 1695 г. (*Чижов Ф.* Список и краткое содержание всех грамот... С. 52–53), затем скопированы Д. А. Ровинским и частично опубликованы А. Ф. Бычковым (ПБПВ. Т. 1. № 138–139. С. 133–135). Последняя публикация полных текстов грамот осуществлена Н. Б. Кардановой: *Карданова Н. Б.* Дипломатические послания... С. 434–435.

[65] *Карданова Н. Б.* Дипломатические послания... С. 433–434.

[66] *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Великое посольство... С. 357–362.

[67] По крайней мере трое из них избежали путешествия в Италию: это не поехавший за границу М. Б. Шереметев, а также братья В. А. и Ф. А. Соковнины, первоначально включенные в списки направлявшихся в Италию лиц, но 4 марта 1697 г. после казни их отца, окольничего А. П. Соковнина, отправленные на городовую службу в Белгород.

[68] М. М. Богословский приводил иное, но также свидетельствующее о приоритете для русских властей венецианского направления численное соотношение: «39 человек отправлялись в Италию и 22 в Голландию и Англию» (*Богословский М. М.* Петр I. Т. 1. С. 366).

[69] Д. Ю. и И. Д. Гузевичи также связывают создание Итальянской школы Лихудов с «подготовкой обучения за рубежом», однако утверждение о том, что «русские люди конца XVII в., крайне плохо владея иностранными языками, итальянский знали лучше других» (*Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Великое посольство... С. 58), представляется нам как минимум спорным. Количественные данные о численности учеников Итальянской школы, которые приводят исследователи, опираясь на работы С. К. Смирнова и С. М. Соловьева (Там же. С. 565. Прим. 106), нуждаются в коррективах (см. ниже в разделе «Ученики» настоящей главы).

дарствах вашей светлости людем, кому лучитца для каких дел быть, взаимно против того ж воздано будет»[70].

Также еще раз отметим упомянутый выше факт, представляющийся для истории Итальянской школы чрезвычайно важным: распоряжение Петра I, предписывавшее «греческие земли иеромонахом Иоаникию да Софронию Лихудиевым, которые были в школах за Иконным рядом подле Спаского монастыря учительми, учить ево великого государя розсийского государства школников против прежняго их учения итталианскому языку»[71], было отдано 8 марта 1697 г., а на следующий день, 9 марта, царь инкогнито в составе Великого посольства отправился из Москвы[72]. Таким образом, указ о целенаправленной подготовке в России молодых людей со знанием итальянского языка был одним из последних распоряжений Петра, отданных им в столице непосредственно перед путешествием в страны Западной Европы. Этот факт может свидетельствовать о том, что в ходе длившейся несколько предыдущих месяцев подготовки отъезда из страны царь не имел случая обдумать (во всяком случае, в деталях) организацию и порядок обучения школьников итальянскому языку, а само монаршее решение об учреждении Итальянской школы было спешным. Вероятно, именно поэтому в дошедших до нас документах не обнаруживается описаний ясно сформулированных целей, задач, обеспечительных мер и ожидаемых царем результатов обучения, тогда как многие другие инициированные Петром I административные и технические проекты сопровождают их детально регламентированные описания. По-видимому, распорядившись об учреждении школы Лихудов, монарх еще не вполне осознавал, как будут использоваться результаты ее деятельности. Это вполне объяснимо, поскольку изначально не было ясно, какой должна была быть продолжительность обучения в этой школе и каких результатов в изучении итальянского языка могут достичь школьники. Воплощать распоряжение царя довелось служащим Разрядного приказа под руководством остававшегося в Москве боярина Т. Н. Стрешнева (1649–1719)[73]: они имели значительный практический опыт мобилизации служилых людей на различные мероприятия, но сформулировать цели, задачи и ожидаемые результаты подготовки будущих выпускников Итальянской школы по понятным причинам самостоятельно не могли. Как мы увидим далее, в отсутствие таких формулировок решения о критериях качества обучения, необходимых

---

[70] *Карданова Н. Б.* Дипломатические послания Петра Великого дожам... С. 433, 435.

[71] Ф. 210. Стлб. 773. Стлп. 3. Л. 82 (Прил., № 97)

[72] *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Великое посольство... С. 66. См. также: Походный журнал 1697 года. С. 1. Журнал Великого посольства Ф. Я. Лефорта, Ф. А. Головина и П. Б. Возницына с волонтерами, среди которых был Петр I: Ф. 156. Оп. 1. Д. 155 (копия, сделанная в 1781 г. Ф. И. Миллером), описание: *Гуськов А. Г.* Великое посольство Петра I... С. 361.

[73] Об этапах его карьеры см., например: *Серов Д. О.* Администрация Петра I. С. 73.

и достаточных познаниях школьников братьям Лихудам во многом приходилось принимать самостоятельно, опираясь на свой немалый педагогический опыт.

Тем не менее, несмотря на то что указ Петра I о привлечении Лихудов на «государеву службу» для обучения молодых людей итальянскому языку, как следует из сопоставления дат, был, по-видимому, отдан царем в горячке предстоящего отъезда, нельзя утверждать, что этот указ был совершенно спонтанным. Следует заметить, что посещение Италии было частью давно составленной программы Великого посольства: Рим и Венеция, по указу Петра I, датируемому декабрем 1696 г., фигурировали в качестве планировавшихся пунктов путешествия[74]. Как известно, согласно официальной историографии Петровской эпохи, в конце июня 1698 г. царь, «когда о начатии бунта получил ведомость в Вену при самом отъезде в Италию, тогда, оставя оной, восприял путь свой в Россию»[75] и, таким образом, в Венеции и Риме побывать не успел. Однако эту версию оспаривал С. О. Андросов[76], согласно расчетам которого Петр инкогнито прибыл в Венецию в ночь на 19 июля и отбыл утром 20 июля 1698 г. Аргументы о кратковременном пребывании русского царя в Венеции не убедили одних исследователей[77], но нашли поддержку у других, считающих ее «вполне правдоподобной и внутренне мотивированной» и допускающих, что в ходе этого блиц-визита Петр Алексеевич даже успел посетить особо притягательное для него место – венецианский Арсенал – бывший не только складом оружия и оружейным заводом, но, главным образом, верфью[78]. Заметим также, что 23 и 31 июля 1698 г. датируются распоряжения венецианского Сената об иллюминации и фейерверке в честь Петра I[79].

---

[74] ПДС. Т. VIII. Стб. 505–506. Согласно Н. Г. Устрялову, этот указ, но в другой редакции, думный дьяк Е. И. Украинцев объявил в Посольском приказе 6 декабря 1696 г.: *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. I. С. 6. Ср. *Богословский М. М.* Петр I... Т. 1. С. 367. О приготовлениях к приему Петра I в Венеции в июле 1698 г.: *Шмурло Е. Ф.* Сборник документов... № 571–574; *Богословский М. М.* Петр I. Т. 2. С. 502–503, 505, 530–536.

[75] Гистория Свейской войны... Вып. 1. С. 197. Цитируется по последней редакции памятника.

[76] *Андросов С. О.* Петр I в Венеции... С. 129–135.

[77] «...тщательное изучение проблемы, совмещенное с работой в Государственном архиве Венеции, привели С. О. Андросова к выводу, что яркие впечатления позволили Петру I запомнить поездку "на всю жизнь и получить общее представление об этом удивительном городе"... Такое прямолинейное утверждение весьма спорно, и лишь дополнительные изыскания в архивах Италии и России, а возможно, и Ватикана, позволят снять покров тайны с данного факта»: *Гуськов А. Г.* Великое посольство Петра I... С. 45.

[78] *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Великое посольство... С. 254–258. Ср.: *Богословский М. М.* Петр I. Т. 2. С. 597.

[79] Ф. 9 (Разряд IX). Отд. 2. Кн. 1 (1698–1701 гг.). Л. 326–327. Описание: *Гуськов А. Г.* Великое посольство Петра I... С. 235.

Как бы то ни было, не вызывает сомнений, что в 1697 г. «перспективы политического и военно-технического сотрудничества с итальянскими государствами, в первую очередь с Венецией и Римом, были для Петра I очевидными и первоочередными»[80]. Можно полагать, что царь рассчитывал на такие перспективы по крайней мере до конца августа 1698 г. По-видимому, схожим образом их тогда оценивали и в военных кругах Венеции: об этом свидетельствует направленное Петру I послание видного венецианского военного инженера Сигизмондо Альбергетти[81], в котором он предлагал использовать против турецких кораблей пушки собственного изобретения. Показательно, что послание Альбергетти, написанное на итальянском языке 26 июля 1698 г.[82], в Москве было поручено перевести не служащим Посольского приказа, а Иоанникию и Софронию Лихудам[83].

Как известно, в конце июня 1698 г. русский царь, прибыв в Вену, безуспешно настаивал на том, чтобы войска императора Леопольда и Священная лига в целом продолжили войну, «пока османы не уступят Керчь или не истечет срок трехлетнего австро-русского договора»[84], заключенного в начале 1698 г. Однако Леопольду, которого усиленно склоняли к миру с турками Англия и Нидерланды, был нужен мир с Портой из-за новой назревавшей в Западной Европе войны с Францией[85]. Вне зависимости от внешнеполитических устремлений русского царя сопровождаемые дипломатическими интригами долгие переговоры западноевропейских государств Священной лиги с Портой о мире были начаты, и посол П. Б. Возницын[86] помешать им не мог. Как считается, в первых числах августа 1698 г. в планах Петра I произошел резкий перелом, и он, понимая, что заключение мира с Портой для государств Священной лиги неизбежно, совместно с курфюрстом Саксонии

---

[80] *Ястребов А. О.* «Более всего он желает видеть Венецию...»... С. 709.

[81] С. Альбергетти, происходивший из династии венецианских оружейников, известен как изобретатель и автор нескольких печатных руководств по баллистике (см.: *D'Ayala M.* Bibliografia militare-italiana, antica e moderna... P. 136). Среди прочего, он составил совершенные для своего времени таблицы артиллерийской стрельбы: *Мандрыка А. П.* История баллистики... С. 94–95.

[82] Ф. 9. Оп. 3. Отд. 2. Кн. 1. Л. 369–369 об.

[83] В переводе записка Альбергетти названа «Изъявление сотворившееся по повелению пресветлейших и изящнейших господей надзирателей пушек от Сигизмонта Албергета. О обучениах различных кочеств пушечных и можжеерных на новой Каланче, чтобы учинили ко видению царю московскому»: Ф. 9. Оп. 3. Отд. 2. Кн. 1. Л. 370–370 об. Это не единственное предложение С. Альбергетти русскому царю, которое пришлось переводить Лихудам; см. подробнее: *Шмурло Е. Ф.* Сборник документов... С. 694–697.

[84] *Артамонов В. А.* Страны Восточной Европы... С. 318.

[85] *Гусарова Т. П.* Австрийские Габсбурги в войне... С. 283–284.

[86] Полномочная грамота Возницыну, назначенному 19 июня 1698 г. представителем Русского государства по заключению «пристойного и нам потребного и о всех наших пользах и прибытках мира»: ПБПВ. Т. 1. № 244. С. 257–258.

и королем польским Августом II наметил войну против Швеции, причем план союзных военных действий предложила именно русская сторона[87]. 14 января 1699 г. на Карловицком конгрессе[88] русские и турецкие послы подписали датированный 25 декабря предшествующего года договор о двухлетнем перемирии, а 24 марта 1699 г. венецианский дож сообщил Петру I о мире с Портой, зафиксировав тем самым выход Венеции из антиосманской коалиции[89]. Казалось бы, непосредственная необходимость в продолжении деятельности Итальянской школы ввиду этих событий должна была отпасть уже тогда. Однако венецианские корабельные мастера задержались в России: последние из них, как отмечено выше, отправились домой только в 1701 г. Вероятно, в течение еще года-полутора после подписания перемирия с Портой русское правительство не теряло надежды заполучить на работу в Россию итальянских капитанов и корабелов, которых неизбежно требовалось бы обеспечить переводчиками. Другим немаловажным фактором продолжения деятельности Итальянской школы на фоне снизившегося значения русско-венецианской дипломатии могла быть потребность властей в будущих специалистах, способных обеспечить военно-технические переводы с итальянского языка. Как можно полагать, именно поэтому даже в условиях подготовки и начала Северной войны Итальянская школа продолжила существование по крайней мере до середины 1700 г.

По-видимому, какими бы ни были первоначальные замыслы царя и русского правительства при создании Итальянской школы, задачи, ставившиеся перед Лихудами, изменялись на протяжении большей части периода существования руководимой ими школы. Примечательно, что, как следует из рассмотренных источников, надзор Разряда над школой на протяжении 1697–1700 гг. постепенно ослабевал, хотя с 1698 г. Лихуды вновь попали в опалу (но не лишились свободы) в связи с делом о переходе в католичество их бывшего ученика Петра Артемьева[90]. О том, что и после дела Артемьева Лихуды продолжили преподавание, свидетельствует, помимо документов Разряда, и независимый источник. Бывший в Москве иезуит о. Франциск Эмилиан (Иоанн Милан) в своем письме от 23 июня 1699 г. сообщал: «...по приказанию царя итальянскому языку публично обучают здесь два монаха, родом

[87] *Возгрин В. Е.* Россия и европейские страны в годы Северной войны... С. 69; *Артамонов В. А.* Страны Восточной Европы... С. 318. Заметим, однако, что дипломатический зондаж о наступательном военном союзе против шведов глава Посольского приказа Л. К. Нарышкин проводил с датскими представителями еще в августе 1697 г.: *Возгрин В. Е.* Указ. соч. С. 63. Прим. 15.

[88] Подробно о ходе Карловицкого конгресса: *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Великое посольство... С. 101–143. Хронология событий: Там же. С. 387–390.

[89] *Шмурло Е. Ф.* Сборник документов... С. 577–578, № 744; *Ястребов А. О.* Обзор русско-венецианских связей... С. 21. Прим. 27.

[90] *Сменцовский М. Н.* Братья Лихуды... С. 315–318.

с Корциры» («...et mondato czari lingua italic hic publice docetur a duobus monachis ex Corcyra oriundis»)[91]. Несмотря на то что Лихуды здесь не названы по именам, а их происхождение указано неверно[92], правомерность соотнесения этого свидетельства иезуита с фигурами преподавателей Итальянской школы не вызывает сомнений.

Учителя

Как отмечено выше, греческие дидаскалы Иоанникий и Софроний Лихуды были преподавателями Итальянской школы с момента ее основания в 1697 г. и до 1700 г. Помимо Лихудов, в то время в Москве, вероятно, были и другие сведущие люди, владевшие итальянским и учившие этому языку[93]. Тем не менее, преподавание в организованной государством Итальянской школе власти возложили на греков, за три года до этого отстраненных от преподавания в Славяно-греко-латинской Академии. Вероятно, новое назначение Лихудов было связано с тем, что братья занимались преподаванием итальянского языка в Москве еще до указа Петра I от 8 марта 1697 г., о чем было хорошо известно высшим духовным властям: московский патриарх Адриан письменно уведомлял об этом иерусалимского патриарха Досифея 20 февраля 1697 г.[94] Косвенным подтверждением факта преподавания Лихудами итальянского языка в период до возникновения Итальянской школы является упоминание в уже цитировавшейся здесь памяти, датированной 28 ноября 1698 г., указа государя от 8 марта 1697 г. с указанием Лихудам «учить ево великого государя российского государства школьников *против прежняго их учения итталианскому языку* (курсив наш. – *Д. Р.*)»[95]. Тем не менее, несмотря на свидетельства о том, что после отстранения от Академии, но до образования Итальянской школы Лихуды преподавали итальянский язык, неизвестно, в каких масштабах, для кого и где в точности осуществлялось это преподавание.

Вместе с тем источники не позволяют сомневаться, что в качестве преподавателей этого учебного заведения властями рассматривались только Лихуды; никакие иные кандидатуры, кроме ученых греков с их уже утвердившейся педагогической репутацией, не обсуждались. Заинтересованность властей

---

[91] Письма и донесения иезуитов... С. 32, 236.

[92] Можно полагать, что о. Ф. Эмилиан имел в виду Керкиру, но это ошибка, так как Лихуды происходили с Кефалинии.

[93] Так, тот же Ф. Эмилиан, рассказывая о распространении среди русских образования, указывал, что «по-итальянски говорят» «Голицыны Дмитрий и Федор, а также боярин Лопухин, брат царицы...» («Italice loquitur uterque et Demetrius et Theodorus Galleczin, item bojar Lapuchin, frater czarissae...»): Письма и донесения иезуитов... С. 32, 235–236.

[94] *Смирнов С. К.* История Московской Славяно-греко-латинской Академии... С. 69. Прим. 64.

[95] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 82 (Прил., № 97)

в создании регулярной школы по обучению итальянскому языку позволила Лихудам вернуться на государеву службу. Однако теперь их знания и опыт уже использовались властями в ограниченных масштабах по сравнению с преподаванием в Славяно-греко-латинской Академии.

Личности и деятельность Иоанникия и Софрония Лихудов вызывали неизменный интерес в научной литературе; на протяжении более чем полутора столетий их биографии и труды становились предметом многочисленных исследований[96]. Однако основное внимание исследователей было сосредоточено на преподавании Лихудов в Славяно-греко-латинской Академии и их участии в богословских спорах конца XVII в., прежде всего по вопросу о времени пресуществления Св. Даров во время Таинства Евхаристии[97].

Состояние обширной историографии дает нам возможность обратиться только к отдельным эпизодам жизни Лихудов, позволяющим объяснить, какие причины обусловили высокий уровень владения греческими иеромонахами итальянским языком, благодаря чему они возглавили новое учебное заведение в Москве.

Иоанникий (до пострижения в монашество Иоанн) (1633–1717) и Софроний (до принятия иноческого сана Спиридон) (1652–1730) Лихуды происходили с Кефалинии, одного из семи Ионических островов, которые с 1500 по 1797 г. находились под властью Венецианской республики[98]. В связи с этим итальянский язык в то время был почти родным для местного греческого населения. Ситуация, сложившаяся тогда в Средиземноморье и на Христианском Востоке, когда одна часть греческого мира находилась под властью турок, а другая – под протекторатом Венеции, делала итальянский не только языком деловой и политической жизни Западной Греции, но и языком, важным для всего греческого мира: возможность получения высшего образования для греков была связана прежде всего с итальянскими просветительскими центрами. Наибольшее значение имела Венеция с основанной там в 1498 г. православной греческой общиной и школой[99], а также

---

[96] Библиографию о Лихудах см.: СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. С. 304–305; Ч. 4. С. 741–743. Помимо отмеченных выше, упомянем работы: *Смеловский А.* Лихуды и направления теории словесности... С. 31–96; *Образцов И. Я.* Братья Лихуды: С. 736–753; *Миркович Г.* О школах и просвещении... С. 1–62; *Фонкич Б. Л.* Новые материалы для биографии Лихудов... С. 61–70; *Яламас Д. А.* 1) Два письма грека Хаджикирьяка братьям Лихудам. С. 227–238; 2) Послание Иоанникия Лихуда князю В. В. Голицыну... С. 179–184; *Рамазанова Д. Н.* «Мечец Духовный» Иоанникия и Софрония Лихудов... С. 451–465; *Вознесенская И. А.* 1) Греческие школы Иоанникия и Софрония Лихудов..., 2) Московская греческая школа Софрония Лихуда... С. 376–397.

[97] О роли Лихудов в спорах о таинстве Причастия и политическом значении этих споров, с указанием литературы: *Зицер Э.* Царство преображения... С. 38–44.

[98] *Μοσχόπουλος Γ. Ν.* Ιστορία της Κεφαλονίας. Τ. Α΄... 83.

[99] См.: *Καραθανάσης Α. Ε.* Ἡ Φλαγγίνειος σχολὴ τῆς Βενετίας...

Падуя, университет которой играл важную роль в просвещении и духовном возрождении греческого народа[100].

Большинство греков, стремившихся получить образование, в основном следовали по одному пути: на родине они получали начальное и иногда среднее образование в школах, существовавших на Христианском Востоке, или в школе греческого братства в Венеции. Желающие продолжить образование в итальянских университетах были вынуждены содержать себя либо просить стипендию от греческой общины, поэтому высшее образование было доступно преимущественно юношам из состоятельных семей.

Не была исключением и судьба братьев Лихудов, которые последовали примеру многих своих соотечественников. Долгое время в историографии домосковский период жизни Лихудов рассматривался как череда событий, происходивших одновременно с обоими братьями[101], несмотря на то, что разница в возрасте между ними составляла 19 лет[102]. В последнее время греческими исследователями обнаружены новые документы в архиве г. Аргостоли (о. Кефалиния), позволяющие расширить наши представления о биографиях Лихудов[103].

О семье Лихудов сохранилось немного сведений. По-видимому, они происходили из довольно зажиточной семьи: их отец по имени Марк († 1666 г.) был капитаном на различных судах[104]. На родине братья, каждый в свое время, получили начальное образование, видимо, в местной школе у некоего иерея[105]. Затем Иоанникий учился в Венеции у известного дидаскала того времени – критского ученого Герасима Влаха[106], преподававшего в 1655–1662 гг. в школе Греческого братства[107]. Софроний же, после обучения в школе на Кефалинии, учился в Коттунианской коллегии Падуанского университета[108]. В 1670 г., судя по университетским записям, Софроний Лихуд окончил богословский

---

[100] Этот вопрос является предметом отдельного изучения, главным образом в греческой и итальянской историографии. См., например: *Fabris G.* Professori e scolari greci all' università di Padova... P. 121–165; *Στεργέλλης Ἀ.* Τὰ δημοσιεύματα τῶν Ἑλλήνων σπουδαστῶν τοῦ Πανεπιστημίου τῆς Πάδοβας...; *Μπόμπου-Σταμάτη Β.* Τα καταστατικά του Σωματείου (Nazione) των ελλήνων φοιτητών... Σ. 15.

[101] По-видимому, эта традиция была обусловлена содержанием автобиографической справки Лихудов, помещенной в их сочинении «Мечец Духовный» (см.: *Рамазанова Д. Н.* «Мечец Духовный» Иоанникия и Софрония Лихудов... С. 451–471).

[102] *Фонкич Б. Л.* Новые материалы для биографии Лихудов... С. 61–70.

[103] *Πεντογαλος Γ. Η.* Ιωάννης (Ιωαννίκιος)...

[104] Ibid... Σ. 5.

[105] Мечец Духовный. *Μοσχόπουλος Γ. Ν.* Ιστορία της Κεφαλονίας. Τ. Α΄... Σ. 201.

[106] О Герасиме Влахе см.: *Τατάκης Β. Ν.* Γεράσιμος Βλάχος...

[107] Ibid. Σ. 14.

[108] О Коттунианской коллегии см.: *Σωτηριάδης Γ.* Ἑλληνικὰ κολλέγια... Σ. 431–448; Στεργέλλης Ἀ. Νέα βιογραφικὰ στοιχεία… Σ. 249–254.

факультет. Выпускной экзамен состоялся 16 мая 1670 г., который Софроний сдал с максимальной оценкой, заслужив звание доктора философии[109]. Защита проходила в Коледжо Венето Падуанского университета. 15 мая были определены вопросы по философии, связанные с трактатами Аристотеля «О Душе» и «Вторая Аналитика». На следующий день, 16 мая, произошла защита, где его экзаменовали профессоры Падуанского университета Джованни Чикала (Иоаннис Кигалас, 1622–1687) по логике и Доменико Маркетти (1626–1688) по философии[110].

Вернувшись из Италии, братья преподавали в различных школах как на Кефалинии (Ликсури), так и на других западных греческих островах. Еще будучи студентом Падуанского университета, младший из братьев принял монашеский постриг под именем Софрония. Старший же, овдовев, также последовал примеру младшего, получив в монашестве имя Иоанникия; после брака у него осталось трое детей (дочь и два сына). В 1683 г. в поисках нового места службы братья Лихуды отправились в Константинополь, откуда спустя пять месяцев по решению иерусалимского патриарха Досифея, выполнившего просьбу русского правительства о присылке в Россию греческих учителей, отбыли в Москву. Не останавливаясь подробно на истории путешествия Лихудов из Константинополя в Россию[111], отметим лишь, что 5 марта 1685 г. они прибыли в Москву, где через несколько месяцев решилась их судьба: 1 июля 1685 г. была открыта Богоявленская школа Лихудов, явившаяся первым этапом Славяно-греко-латинской Академии[112]. Как уже отмечалось выше, в 1688 г. Иоанникий на время покинул Россию и отправился в Венецию, где жили его дети. Также в Венеции он по поручению русского правительства вел переговоры с венецианскими властями о союзе против Османской империи, продемонстрировав не только искусное владение итальянским языком, но и дипломатической терминологией[113]. Во время отсутствия Иоанникия в Москве в течение 1688–1691 гг. основные обязанности в Академии исполнял Софроний. Преподавателями Славяно-греко-латинской Академии Лихуды оставались до 1694 г., когда они были отстранены от преподавания, а вместо

---

[109] Документы сохранились в архиве Падуанского университета; см. публикацию: *Ястребов А.* Братья Лихуды в Падуе и Венеции... С. 219.

[110] Там же.

[111] Путь из Константинополя в Москву у Лихудов занял почти два года. Подробнее об этом периоде см.: *Рамазанова Д. Н.* Братья Лихуды и начальный этап...: дисс. ... канд. ист. наук. С. 135–150, а также об одном из этапов путешествия см.: *Она же.* К истории пребывания Иоанникия и Софрония Лихудов во Львове... С. 158–169.

[112] *Она же*. Богоявленская школа Лихудов... С. 211–237.

[113] *Ди Сальво М.* Вокруг поездки Иоанникия Лихуда в Венецию... С. 211–226; *Карданова Н. Б.* Дипломатические послания... С. 145–185; *Ястребов А. О.* Братья Лихуды в Падуе и Венеции... С. 212–253.

них временно были назначены их первые ученики[114] – Федор Поликарпов[115] и Николай Семенов[116]. Однако власти не только разрешили Лихудам оставаться в Москве, но и выделили дом для проживания[117]. Подробности о деятельности Лихудов в 1694–1697 гг., т. е. в период, когда они были удалены из Академии, но еще не приступили к преподаванию в Итальянской школе, в известных источниках отсутствуют[118].

Таким образом, биографические сведения об Иоанникии и Софронии Лихудах позволяют без сомнения полагать, что ученые греки с юности свободно владели итальянским языком, усовершенствовав свои познания в специальной терминологии (богословской, научной, политической и др.) в ходе своего обучения в Падуе и Венеции. Помимо этого, немалый и успешный педагогический опыт Лихудов в московский период их жизни, несомненно, послужил фактором, в силу которого выбор властей пал на них в качестве специалистов и в преподавании этого языка.

Особенности функционирования Итальянской школы

Обеспечительные меры Разрядного приказа

Впервые с XVI в., когда был образован Разрядный приказ[119], этому учреждению пришлось обеспечивать функционирование учебного заведения, ведать набором, явкой учеников и контролировать их успеваемость. Именно в этом приказе, ведавшем службой всех категорий служилых людей, хранились и велись их персональные списки, вследствие чего Разряд, по выражению О. В. Новохатко, выполнял функцию «отдела кадров» служилого сословия Русского государства[120]. Иными словами, школа впервые оказалась объектом пристального внимания ведомства, отвечавшего за службу

---

[114] Ф. 1182. Оп. 1. Д. 67. Л. 99 об.

[115] О Федоре Поликарпове см.: *Буланин Д. М, Зиборов В. К.* Федор Поликарпов Орлов... С. 105–130.

[116] О Николае Семенове см.: *Белоброва О. А.* Головин Николай Семенов... С. 212; *Буланин Д. М.* Библиографические дополнения... С. 683–684; *Вознесенская И. А.* Николай Семенов Головин... С. 36–41; *Рамазанова Д. Н.* Книги из собрания справщика Книгопечатного двора Николая Семенова Головина... С. 230–235.

[117] Ф. 210. Оп. 13. Стб. 2558. Л. 218–219; *Лукичев М. П.* К истории русского просвещения... С. 352–353; *Демидова Н. Ф.* О хищении из казны наградных золотых... С. 136–137. Подробнее об этом см. далее в разделе о местонахождении Итальянской школы.

[118] См. предположения об этом периоде жизни Лихудов: *Смирнов С. К.* История Московской Славяно-греко-латинской Академии... С. 68; *Лукичев М. П.* К истории русского просвещения... С. 352.

[119] *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М, Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства... С. 156–158.

[120] *Новохатко О. В.* Разряд в 185 году. С. 237.

населения. Поэтому обучение в школе стало не только областью ответственности подданного за обеспечение явки своих детей в школу к Лихудам, но и делом государственной важности.

Это была первая известная попытка государственных мероприятий в деле не только обучения иностранному языку, но и вообще принудительного внедрения образования в России, предпринятая властью в подобных масштабах. В отношении других учебных заведений, например Греко-славянской школы Тимофея Грека и Славяно-греко-латинской Академии, не известны документы, которые могли бы свидетельствовать об обеспечительных мерах правительства по привлечению учащихся. Заметим, что в случае Итальянской школы власти явно не рассматривали собственную инициативу подданных в качестве основного способа обеспечения массового набора учащихся. «Распорядительный» подход к привлечению учащихся в школу повлек за собой ряд проблем, с которыми в последующие годы столкнулись как Лихуды, так и сам Разрядный приказ. Большая часть трудностей была связана с подбором учеников.

Документы позволяют сделать выводы об этапах работы Разрядного приказа по обеспечению явки учащихся в школу. Служащие Разряда использовали те же методы и приемы, что и в случае с другими регулярно организовавшимися ведомством мероприятиями, например такими, как созыв Боярской думы или иные оповещения и сборы служилых людей. Как известно, «необходимым аспектом кадровой деятельности Разряда было составление разного рода списков различных категорий людей служилого сословия», причем «высшими чинами служилых людей – думными и московскими – занимался Московский стол приказа, каждое из повытий которого вело списки людей определенных чинов»[121]. Приемы и практики Разрядного приказа, применявшиеся при сборе служилых людей, не раз рассматривались в новейшей историографии[122]. Как показало сопоставительное изучение документов, методы работы Разряда по организации функционирования Итальянской школы были во многом аналогичными применявшимся приказными служащими в случаях других мероприятий[123].

Первым этапом работы Разряда по организации деятельности Итальянской школы было создание росписей – списков учеников, направляемых на обучение итальянскому языку. Отметим, что ни одна из предшествующих школ в России XVII в. (как высшего, так и среднего типа) не сохранила аналогичных росписей учеников. Более того, от других школ не осталось документальных свидетельств не только о специальных наборах слушателей, но

---

[121] *Новохатко О. В.* Разряд в 185 году. С. 234.

[122] Там же. С. 235–248; *Захаров А. В.* Государев двор Петра I...; *Агеева О. Г.* О взаимоотношениях русского монарха... С. 63–80.

[123] Подробнее анализ соответствующих источников см. в Главе 2.

и о том, что власти рассматривали учебные занятия как обязанность подданных. Из документов по истории Итальянской школы становится очевидным, что на учебу предполагалось определять лиц относительно молодого возраста, детей и подростков.

Однако в отличие от списков служилых людей, формировавшихся в Разряде, теперь ведомство явно не имело достоверной и детальной информации о детях этих лиц и тем более о детях людей разных сословий, подведомственных другим приказам. Поэтому в случае Итальянской школы служащим Разрядного приказа приходилось создавать списки потенциальных учеников не только без опоры на отсутствовавший опыт организации учебного дела, но и не имея точных данных о тех, кого именно было целесообразно и возможно отобрать для обучения. В связи с этим Разряд столкнулся с необходимостью дважды составлять росписи будущих учеников, причем в первой из них даже не фигурировали имена намеченных к обучению лиц, а только имена их отцов и дядьев. Очевидно, с этим же обстоятельством были связаны многочисленные ошибки в росписях учеников, составлявшихся в Разряде, поскольку там регулярно встречаются имена лиц, никогда не существовавших, умерших к моменту составления росписей либо не достигших пригодного для обучения возраста, и т. п. Вероятно, зачастую росписи формировались весьма приблизительно: служащие Разряда не знали о возрасте предполагаемых учеников, их здоровье, службе и т. д.

После составления росписей намеченных к обучению лиц следовал этап, знакомый Разрядному приказу по созыву служилых людей[124]: составлялись росписи подьячих, направлявшихся с повестками на московские дворы для оповещения будущих учеников. На этих повестках подьячие ставили пометы и записи, сообщавшие о результатах проведенной работы.

Однако таких мер по оповещению будущих учеников и их родителей со стороны Разряда было недостаточно, чтобы собрать будущих учеников в школу к Лихудам. И после составления первой росписи, и даже после оповещения по второй из них родственники почти 40 человек представили в Разряд объяснительные документы (сказки)[125], информировавшие о невозможности обучения их детей. Так, выяснилось, что сыну боярина А. П. Салтыкова Михаилу шел всего восьмой год и он еще учился русской грамоте[126]; дети кн. П. И. Хованского были еще меньше: Андрею – шестой год, Василию – второй[127]; напротив, сыну гостя Семена Сверчкова Ивану оказалось 35 лет, «и той де науки ему за тем принять невозможно»[128]. Другие призванные

[124] *Захаров А. В.* Государев двор Петра I... С. 28.

[125] Подробнее об этих документах см.: раздел «Сказки» в Главе 2.

[126] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 8 (Прил., № 11).

[127] Там же. Л. 9.

[128] Там же. Л. 14.

на учебу лица уже находились на службе, например в приказах, либо имели различные физические недуги и болезни. В частности, служащие Разряда и Лихуды оказались вынуждены разбираться с тем, что сын члена гостиной сотни М. Семенникова Яков «одным глазом крив и ничего им не видит», а изза болезни головы «находит де на него меланхония... и за тою болезнию к той науке он, Иаков, италиянскому языку учить не годится»[129]; сын стольника С. Аничкова Михаил болен сердечною болезнью, и «у него серце трепещетца [от] той болезни отдышка великая»[130], сын члена гостиной сотни В. Родионова «не в совершенных летех и скорбен животною болезнью»[131]; сын тяглеца Новгородской сотни М. Ветошникова Иван «...не учитца, за малыми леты и за болезнью, по тому в робячестве изъела ево собака голову и на лбу испроела во многих местех, и от того увечья бывает он в безпаметстве»[132]; сын гостя Ивана Исаева Семен «болен головною и животною болезнию и временем де его ошибает обмарак»[133], и т. п.

Также Разрядный приказ получал многочисленные свидетельства Лихудов, содержащие перечни имен явившихся и не явившихся школьников, а также оценки их пригодности к обучению. Затем служащими Разряда вновь проводилась работа по созыву в школу молодых людей. После нескольких этапов оповещений подьячими учеников Разрядный приказ принимал новые принудительные меры по обеспечению посещаемости Итальянской школы: арест дворовых людей родителей неявившихся учеников, а в отдельных случаях и самих молодых людей, уклонявшихся от обучения. Родителей Разряд заставлял давать объяснительные с изложением причин неявки в школу.

В результате в Разрядном приказе были сведены в выписи все полученные сведения, зафиксированные в разных видах документов: сказках, повестках подьячих и записях свидетельств Лихудов, в которых указаны основные причины неявки и отставки разных лиц от обучения итальянскому языку: 1) «за возрастом»; 2) «за малыми леты»; 3) «для одиночества»; 4) «за болезньми»; 5) служба в приказах; 6) обучение в других школах или частные уроки;

---

[129] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. Л. 15 (Прил., № 15).

[130] Там же. Л. 34. В качестве подтверждения к этому свидетельству там же (л. 35) приложена написанная на латинском языке справка («сказка») медика Аптекарского приказа доктора Генриха (Андрея) Келлермана (о нем: *Dumschat S.* Ausländische Mediziner im Moskauer Rußland... S. 639–641).

[131] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 8 (Прил., № 66б).

[132] Там же. Л. 22–22 об. (Прил., № 49).

[133] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 10 (Прил., № 11). Заметим, что болезнь, на которую ссылался Семен Исаев как на причину своей неспособности к изучению итальянского, в последующем не стала для него препятствием в активной торговой деятельности, которую он развернул вместе с братом Ильей: *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации... С. 202–203.

7) отсутствие детей и др. Выписи подавались главе Разрядного приказа боярину Т. Н. Стрешневу для решения судьбы не пожелавших учиться лиц.

Обеспечив набор молодых людей в школу, Разряд в дальнейшем регулярно контролировал отчеты Лихудов о посещаемости и успехах учеников. В случаях уклонения учеников от посещения школы повторялся комплекс вышеописанных мероприятий Разряда по их принудительному возвращению к учебе.

Документы Разрядного приказа крайне скупы на имена дьяков и подьячих, которые непосредственно занимались делопроизводственным обеспечением работы Итальянской школы. Нам удалось выявить имена двух таких дьяков. О первом из них – Степане Яковлеве Ступине – становится известно из памяти, датируемой августом 1697 г. и посланной из Преображенского полка о службе в нем Василия и Алексея Салтыковых[134]. В памяти сообщается, что запрос из Разряда к ним пришел за подписью С. Ступина. Заметим, что после 28 ноября 1699 г. Ступин уже не мог заниматься делами Итальянской школы, поскольку в этот день он был за «воровство» бит кнутом, а в начале декабря сослан «на вечное житье» в Азов с семьей[135]. Участие в делах по обеспечению работы Итальянской школы другого дьяка – Федора Игнатьева Замятнина[136] – удалось проследить не только благодаря упоминанию его имени в документах о школе, но и на основе палеографического исследования почерков документов, в том числе с помощью привлечения других столбцов Разряда.

Финансирование Итальянской школы осуществлялось за счет средств государства, через Приказ Большой казны. Однако, судя по челобитным Лихудов, деньги на содержание школы выделялись несвоевременно: задерживалось жалованье учителей и учеников, а также средства на покупку дров и других припасов. Так, в челобитной от 3 февраля 1698 г. Лихуды упоминали, что они еще не получили причитавшегося им содержания за 1697 г. Учителя Итальянской школы сетовали, что они имели «немалое иждивение», поскольку на свои деньги покупали «дрова... в школу, в которой... ученики учатся и... иждивение ради некоторых убогих учеников исходит от нас»[137].

Жалованье для учеников школы назначалось не всем, а только нуждающимся. Об этом свидетельствует особая роспись, где фигурируют имена 14 учеников Итальянской школы, которые «били челом государю» о том, что «они люди скудныя, и в той науке будучи, питатся им нечим»[138]. В рассматри-

---

[134] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 12 (Прил., № 12).

[135] *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века... С. 543.

[136] О карьере Ф. И. Замятнина см.: *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 191; *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия... С. 203.

[137] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 36 (Прил., № 38).

[138] Там же. Л. 30–30 об. (Прил., № 28).

ваемом комплексе источников по истории школы это фактически единственный документ, указывающий на финансовое положение учеников школы.

Как поступали в Итальянскую школу

В документах зафиксировано три способа поступления в школу: 1) «по росписям»; 2) «по челобитью» и 3) «своею охотою». Эти три варианта не были равнозначны по масштабам привлечения учеников. Большинство учащихся оказалось в школе именно вследствие направления «по росписям»: из-за того, что Разрядный приказ обязал их родителей или старших родственников доставить своих чад для обучения к Лихудам. Таким образом, этот способ набора учеников был основан на целенаправленных принудительных мерах государства в отношении образования своих подданных. Второй и третий варианты были связаны с собственными инициативами молодых людей, пожелавших учиться итальянскому языку у Лихудов.

Добровольно (и «по челобитью», и «своею охотою») пришли в школу учиться в разное время ее существования всего девять человек: Павел Готовцев, Иван Тельнов, Стефан Ермолаев, Иван Ичалов, Стефан Неронов, Иван Максимов, Василий Зуев, Моисей Арсеньев Иванов и Петр Постников[139]. Однако остаются не вполне ясными различия между этими двумя способами поступления, деление на которые сохранялось во всех отчетных документах по истории школы, хотя некоторые из учеников упоминались и в той, и в другой группе. Можно предположить, что от пришедших «своею охотою» не требовалась челобитная[140], в противоположность поступившим «по челобитью»: не сохранилось ни одной челобитной от лиц, пришедших «своею охотою», но те ученики, чьи челобитные дошли до нас (Иван Тельнов[141] и Стефан Ермолаев[142]) во всех документах указывались исключительно как учившиеся «по челобитью». Тем не менее в документах других видов некоторые ученики Лихудов (Павел Готовцев, Стефан Неронов и Иван Ичалов) в разное время упоминались и как пришедшие «охотою» и «по челобитью». Возможно, такая путаница стала следствием ошибок приказных делопроизводителей и самих Лихудов.

Обратимся к основному способу обеспечения работы школы. Для этого Разряд организовал два набора учеников, в преддверии которых 15 мая и 12 ноября 1697 г. были составлены росписи «боярским и иных чинов детем, которым по имянному великого государя указу учитися итталианскому языку

---

[139] По-видимому, к ним относится и Федот Агеев (подробнее о нем см. раздел «Судьбы учеников»).

[140] Косвенно это подтверждается тем обстоятельством, что от пришедших «своею охотою» в 1705 г. в школу Э. Глюка требовалась лишь запись, но не челобитная» (*Белокуров С. А., Зерцалов А. Н.* О немецких школах в Москве... С. 1).

[141] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 17–17 об. (Прил., № 14).

[142] Там же. Л. 6–6 об. (Прил., № 6).

у учителей греков Иоаникия и Софрония Лихудиевых»[143]. Во всех отчетных документах ученики, направленные в школу в соответствии с этими списками, указывались именно таким образом – как учившиеся «по росписи».

Можно полагать, что будущие ученики Итальянской школы смотрели на обучение у Лихудов по-разному: для большинства из них оно было обязанностью под страхом наказания, для других жизненной необходимостью в связи с бедностью[144], и лишь для немногих – потребностью в новых знаниях.

Первоначальный уровень подготовки будущих учащихся был различным. В сохранившихся источниках по истории школы отсутствуют какие-либо описания проводившихся Лихудами испытаний или экзаменов для лиц, намеченных Разрядом к обучению. Однако несомненно, что отбор направленных в школу молодых людей Лихудами проводился: в источниках зафиксированы результаты действий учителей, которые неоднократно не допускали потенциальных учеников к занятиям, о чем затем информировали приказ. В отдельных случаях, когда пришедшие в школу молодые люди на поверку оказывались малолетними детьми и (или) не знали русской грамоты либо проявляли полную неспособность к изучению иностранных языков, Лихуды, видя бессмысленность занятий, отстраняли их от дальнейшей учебы. Детальных сведений о возрасте учеников Итальянской школы не сохранилось. Однако в документах присутствуют косвенные указания на то, что Лихуды понимали под «малым возрастом», служившим для них доводом о непригодности к занятиям: во всяком случае, 7–8-летние дети, тем более не освоившие, подобно сыну боярина А.П. Салтыкова Михаилу, даже русскую грамоту, для обучения в Итальянской школе не подходили. С другой стороны, пример родившегося в 1687 г. А. Н. Прозоровского показывает, что 10-летний мальчик вполне мог быть зачислен в школу.

Методы преподавания

В отличие от Славяно-греко-латинской Академии, для изучения истории которой сохранилось множество учебных пособий Лихудов, позволяющих, насколько возможно, выяснить особенности системы преподавания и методы обучения в Академии[145], Итальянская школа не обладает таким видом источников. Особенность источниковой базы по этой теме такова, что прямые свидетельства о методах преподавания Лихудами итальянского языка отсутствуют. Нет также сведений о том, пользовались ли Лихуды какими-то уже существовавшими в то время учебниками итальянского языка или, как в случае с преподаванием ими греческого языка, писали собственные учебные

---

143 Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1009. Стлп. 3. Л. 1–3 (Прил., № 1); Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 23–25 (Прил., № 19).

144 Подробнее см. раздел «Челобитные» Главы 2.

145 См., например: *Рамазанова Д. Н.* Формирование учебной программы Славяно-греко-латинской Академии... С. 226–230.

руководства[146] и адаптировали известные европейские грамматические пособия для русских учеников[147].

Тем не менее, основываясь на косвенных указаниях, можно сделать ряд предположений в связи с этой проблемой.

Во-первых, если исходить из того, что Итальянская школа существовала на протяжении трех лет, причем разные ученики, как следует из документов, подключались к занятиям в разное время, степень овладения школьниками итальянским языком была, несомненно, различной. Это отмечено и в сохранившихся отчетах Лихудов, направлявшихся ими в Разряд.

Сохранилось немало документов, содержащих свидетельства Лихудов о том, как их ученики сумели освоить итальянский язык[148]. Однако следует отметить, что впервые формальная необходимость оценки знаний учеников возникла перед учителями только спустя год после создания школы – 2 мая 1698 г., когда после распоряжения от 1 мая, по которому было велено «выписать, сколько человек и хто имяны и из каких чинов и хто из них выучился и которые не доучились и скоро ль доучатца и о том у учителей взять за рукою скаску»[149], Софронием Лихудом был составлен соответствующий отчет. В этом документе ученики школы выделены в две группы: первую составляют те, кто «писать и читать и говорить навычны», вторую – «писать и читать навычны ж, а говорят худо»[150].

В делах по истории Итальянской школы не раз встречаются источники, где при характеристике уровня знаний учеников использовались одни и те же вышеуказанные критерии – умение писать, читать и говорить. Это позволяет считать, что перед Лихудами стояла задача обучения своих учеников не только пониманию итальянского или навыкам бытового общения на нем, но и более сложная проблема: школьники должны были овладеть основами итальянского письма. Чтобы достичь подобных результатов, необходимо было использование в преподавании целого комплекса методов.

Языковой курс должен был начинаться с азбуки и постижения основ языка, в том числе обучения чтению. Приобретение навыков письма не могло проходить без выполнения заданий по грамматике и составления различных упражнений на заданные темы.

---

[146] О греческих грамматиках Лихудов см.: *Яламас Д. А.* Филологическая деятельность братьев Лихудов в России...

[147] Известны многочисленные примеры, когда Лихуды в своих сочинениях ссылались в некоторых вопросах на популярный в то время в западных греческих землях труд К. Ласкариса по греческой грамматике, несколько экземпляров изданий которого (Венеция, 1645, 1673, 1681) сохранились в составе библиотеки Московской Синодальной типографии (РГАДА).

[148] Подробнее см. ниже: Глава 2. § 1 данного исследования.

[149] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 39 об. (Прил., № 40).

[150] Там же. Л. 40 (Прил., № 41).

По-видимому, обучение разговорной речи было одной из наиболее сложных задач для учеников Итальянской школы. В документах регулярно встречаются упоминания о плохой подготовке молодых людей именно в этой – последней по счету Лихудов – части образовательной программы (согласно стандартным оценкам учителей: «говорят худо», «говорить мало навычны»). При этом писать и читать обычно те же школьники, которым не давалась итальянская разговорная речь, уже были научены. Однако необходимо отметить, что в данном случае «умение писать» подразумевало, по-видимому, лишь простейшее знание морфологии и орфографии, в то время как до сложных конструкций ученики добирались только в конце второго года обучения. Осенью 1699 г. в отчетах Лихудов появился новый критерий, характеризующий уровень познаний школьников: к этому времени некоторые не только научились «читать и писать по-италиански и говорить добре», но и «уже в конце большаго синтаксиса грамматического идут»[151]. Так Лихуды оценивали только трех учеников своей школы: Г. Артемьева, Н. Кондратова, М. Арсеньева. Существенно, что из них только сын дьяка Стрелецкого приказа И. Кондратова Никита числился учеником Итальянской школы с 15 мая 1697 г.[152], то есть с момента ее открытия. Двое других поступили позже: сын дьяка Приказа Большой казны Григорий Артемьев стал учеником школы после второго набора учащихся, то есть с 12 ноября 1697 г.[153], а о времени начала учебы посадского человека Моисея Арсеньева (в документах нередко – Иванова) точных сведений нет, поскольку «ко учению он пришел своею охотою». Таким образом, во время учебы разница между учениками сглаживалась, и их уровень знаний зависел уже от прилежания и способностей, а не от срока пребывания в школе.

Из всех существовавших в то время пособий для изучения итальянского языка в публикуемых документах сохранилось свидетельство лишь об одном – некой книге Лемертаря / Лементаря. О ней мы узнаем из сказки Ивана Иванова сына Протопопова, направленного к Лихудам для учения итальянского языка, в которой он сообщает, что «к учению де он ходил и учители де для учения ему книги Лемертаря не дают»[154]. Можно полагать, что «лемертарь» – это передача в русской транскрипции итальянского слова «elementare» (простой, элементарный), являющегося обычным термином для названия азбук, учебников основ грамоты в различных европейских языках[155]. Таким

[151] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 134–135 (Прил., № 119).

[152] Там же. Стб. 1009. Стлп. 3. Л. 2 (Прил., № 1).

[153] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 26 (Прил., № 22).

[154] Там же. Л. 116–116 об. (Прил., № 86н).

[155] Ранее мы, основываясь на мнении М. П. Лукичева (*Лукичев М. П.* К истории русского просвещения конца XVII в... С. 359), ошибочно полагали, что под этим словом следует понимать либо название учебника, либо искаженное имя его автора (*Рамазанова Д. Н.* Итальянская школа братьев Иоанникия и Софрония Лихудов...).

образом, речь идет об учебнике, содержащем азбуку итальянского языка или простейшую грамматику[156]. Эти учебники, по-видимому, были в распоряжении Лихудов – такой вывод можно сделать на основании того, что Разрядный приказ, разбирая дело Ивана Иванова сына Протопопова, выяснял, «Лементаря для учения они (Лихуды. – *Д. Р.*) ему от себя дадут ли и в цену или безденежно»[157].

Однако курс итальянской грамматики и синтаксиса не мог строиться на элементарном учебнике. В дальнейшем, несомненно, должны были привлекаться и другие, более полные учебные пособия по итальянскому языку. Известно, что к концу XVII в. существовал уже достаточно большой выбор учебников итальянского языка[158], грамматическая традиция которого начала развиваться с начала XVI в.[159]

Место расположения Итальянской школы

Вопрос, связанный с местонахождением Итальянской школы, среди прочих кажется наименее ясным. Ни один из документов из всего комплекса источников по истории этого учебного заведения не содержит упоминания о месте расположения Итальянской школы. Это – единственный подобный случай, поскольку в документах по истории других школ конца XVII – начала XVIII в. имеются сведения о том, где они располагались: Славяно-греко-латинская Академия – в Богоявленском, затем – в Заиконоспасском монастыре; Греко-славянская школа Тимофея Грека – на Московском Печатном дворе; Греческая школа Софрония Лихуда – на Казанском подворье в Москве[160], Французская и Немецкая школы – на Новгородском подворье[161].

В документах об Итальянской школе, составленных в Разрядном приказе, можно встретить, например, следующую формулировку: «...быть в науке итолианскому языку у гречен...»[162] (т. е. у Лихудов), без указания местонахождения учебного заведения. Вероятно, расположение Итальянской школы было хорошо известно служащим Разряда и, следовательно, не требовало дополнительных указаний на то, куда следует направлять будущих учеников.

Определяя место расположения Итальянской школы, следует принять во внимание свидетельство секретаря посольства Священной Римской империи

---

[156] Выражаю благодарность И. А. Вознесенской и Ю. Э. Шустовой за высказанные предложения в интерпретации этого названия.

[157] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 117 (Прил., № 86).

[158] *Trabalza C.* Storia della grammatica italiana...; *Travoni M.* Scrivere la grammatica...

[159] *Степанова Л. Г.* Итальянская лингвистическая мысль... С. 390–398.

[160] См., например: Ф. 1182. Оп. 2. № 141а. Л. 44 об.

[161] См., например: Там же. № 64. Л. 11 об.

[162] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 1 (Прил., № 3).

И. Г. Корба[163] о том, что Лихуды преподавали итальянский язык в здании Московского Печатного двора. В составленном Корбом «Дневнике путешествия» в Россию[164] автор, описывая в целом ситуацию с просвещением и образованием в Москве, отмечал, что «в доме, где находится типография, царь на своем иждивении содержит нескольких греческих священников, которые обучают желающих брать у них уроки также и итальянскому языку»[165]. Путешествие Корба в Москву состоялось в 1698 г., когда Итальянская школа Лихудов существовала уже второй год. Судя по документам Разряда, 1698 год был наиболее насыщенным в деятельности Итальянской школы. Так что неудивительно, что факт ее существования не прошел мимо внимательного иностранца. В то время в Москве не было других греческих дидаскалов, которые бы преподавали итальянский язык, поэтому в записках Корба речь, несомненно, может идти только о Лихудах[166].

Вместе с тем ученики школы впоследствии упоминали о том, что ходили учиться на двор Лихудов. Так, в 1737 г. служащий Коллегии иностранных дел Моисей Арсеньев, бывший в конце XVII в. учеником Славяно-греко-латинской Академии[167], а затем и Итальянской школы[168], в своей сказке сообщал: «...как учители опокинули школу (Академию. – *Д. Р.*) и жили на собственном дворе, и я там у них же учился по итальянски»[169]. Два других ученика Лихудов, Иван Тельнов и Стефан Неронов, как свидетельствует документ от 19 мая 1698 г., даже жили у «учителя де за Москвою рекою в Голутвине слободе»[170].

Упоминание о дворе Лихудов в Голутвиной слободе имеет документальное основание. Осенью 1694 г. после удаления Лихудов из Академии

---

[163] Латинское издание сочинения Корба вышло в Вене: Diarium itineris in Moscoviam... ablegati extraordinarii descriptum a Joanne Georgio Korb... Viennæ, [1700?]. Его публикация вызвала дипломатический скандал, см. об этом: *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. I. С. 328–329; Т. IV. Ч. II: Прил. С. 211–212. В Посольском приказе записки Корба были переведены вскоре после выхода венского издания при участии одного из лучших учеников Итальянской школы Моисея Арсеньева: *Полонский Д. Г.* Самоидентификация русского дворянства... С. 237. Прим. 3. Об изданиях русских научных переводов записок Корба: *Шокарев С. Ю.* Записки современников Петра Великого... С. 416–419.

[164] Дневник путешествия в Московское государство... С. 21–256.

[165] Там же. С. 221.

[166] Отметим, что в документах Приказа Книгопечатного дела нами пока не обнаружено упоминаний об Итальянской школе либо о преподавании итальянского языка в помещениях Печатного двора.

[167] Ф. 1182. Оп. 1. № 93. Л. 56; *Рамазанова Д. Н.* Ученики Иоанникия и Софрония Лихудов... С. 361.

[168] Подробнее см. ниже в разделе «Ученики»... С. 67–68.

[169] *Турилова С. Л.* Мемуары русского разночинца... С. 12.

[170] Архив СПбИИ РАН. Колл. 105. № 18. Л. 118.

им пришлось искать заново не только место приложения своих сил и способностей, но и место проживания. Однако уже 30 октября по указу государя и «по приказу боярина Тихона Никитича Стрешнева с товарыщи велено на московской Глебков двор Афонасьева пустить жить учителей палестинских Иоаникия и Софрония Лихудевых и тот двор и дворовое и всякое строенье против описи отдать им все на лицо с роспискою»[171]. Таким образом, Лихудам был передан двор старого подьячего Разряда Глеба Афанасьева, который был уличен в хищении из государевой казны огромной суммы золотых[172].

Двор находился в Замоскворечье, в Голутвиной слободе, предположительно на углу Большой Якиманки и Голутвинского переулка[173]. В документах Разрядного приказа имеется его подробное описание: «Светлица шести сажен, под нею двойня, у ней дватцать окон, в них окончины стекляные, в той же светлице печь ценинная, поставец да стол дубовой здвижной, другая горница брусчатая полутрети сажени, у ней семь окон, в них окончины стекляные да печь ценинная, промеж ими сени четырех сажен, в сенях три чюлана, над ними чердак, на крыльце и над крыльцом чюланы крыты тесом, два погреба с напогребицами, поварня шести сажен, а в ней пивной посуды, котел железной, пять чанов больших и середних, очаг выкладен кирпичем, конюшня осми сажен, а в ней восмь стойлов, баня с передбанником, ворота створчатые с калиткою, над ними чердак старой забран досками, у ворот конюшня об одном стойле, у ворот же изба получетверты сажени да колодец, огород з двора забран в гутки, да над тем забором гульбище на огороде сушило семи сажен, под тем сушилом лавка да погреб забран досками, другой бревенчатой, сенница маленькая дощатая, в огороде яблоней и груш тритцать четыре дерева, двенатцать прясел, забор опричь строенья, а тому двору длинник и поперечник по описи, что в выписке...»[174]

Таким образом, Разрядный приказ был хорошо осведомлен и о месте проживания Лихудов, и о размерах помещения. Из описания ясно, что дом был достаточно большим и подходил для размещения Итальянской школы. Сказанное позволяет понять, почему в делах Разряда не содержится указаний о месте расположения Итальянской школы, но присутствуют только упоминания о некоем месте пребывания «учителей», где они занимались с учениками: например, «для ученья талиянского языка к учителем отвели»[175]; «собрать тех чинов людеи детей их и отослать к учителем для учения талианскаго языка»[176]

---

[171] Ф. 210. Оп. 13. Стб. 2558. Л. 218.

[172] Подробнее об этом деле: *Демидова Н. Ф.* О хищении из казны наградных золотых... С. 129–138.

[173] Наша сердечная благодарность адресована А. Д. Шаховой за помощь в идентификации местоположения этого двора.

[174] Ф. 210. Оп. 13. Стб. 2558. Л. 218.

[175] Там же. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 176 об. (Прил., № 2).

[176] Там же. Л. 24 об. (Прил., № 19).

и т. п. По-видимому, само упоминание во внутренних документах Разряда места пребывания учителей в понимании служащих приказа локализовывало местонахождение школы.

Вместе с тем в разных документах, содержащих сведения о судьбе дома в Голутвиной слободе, можно наблюдать расхождения. Все упоминания об этом доме Лихудов и проживании там учеников относятся к 1698–1699 гг. Тем не менее другие документы сообщают, что дом находился в распоряжении Лихудов только до 1698 г., когда он «был отведен поручику Преображенского полка Ивану Видмону "за службы и за раны", полученные во время осады Азова»[177]. Следовательно, и школа могла располагаться там только до 1698 г. Можно полагать, что распоряжение о передаче дома поручику Видмону было выполнено не сразу: например, как свидетельствуют росписи, упомянутый выше Моисей Арсеньев посещал Итальянскую школу на дому Лихудов в том числе и в 1698 г., то есть тогда, когда их дом уже должен был быть передан поручику.

Таким образом, в источниках можно обнаружить два различных указания на местонахождение Итальянской школы. Первое – дом Лихудов в Голутвиной слободе, второе – на противоположном берегу реки Москвы, в здании на Московском Печатном дворе. Возможно, именно там Итальянская школа продолжила существование после того, как двор в Замоскворечье был передан другому владельцу.

Ученики

Количественный и социальный состав

Динамику численности учеников Итальянской школы следует рассматривать в двух планах: первый связан с числом молодых людей, направленных Разрядным приказом для обучения в школе, второй – с выявлением реального количества учившихся в ней.

Первый из означенных аспектов требует обращения, прежде всего, к составленным в Разряде росписям лиц, которым предписывалось учиться в Итальянской школе. Согласно первой росписи от 15 мая 1697 г., учиться итальянскому языку должны были 55 человек из различных сословий[178]. В этом списке указаны следующие лица: дети бояр П. И. Хованского, Ф. П. и А. П. Салтыковых, И. Ф. Волынского, Н. П. и А. П. Прозоровских, стольника Ф. А. Хилкова, шесть сыновей кн. И. М. Черкасского и два сына стольника И. Д. Щепотева. Кроме того, в списках фигурировал сын стольника С. А. Языкова, однако в дальнейшем в Разряде выяснили, что у него сына не было[179].

---

[177] *Демидова Н. Ф.* О хищении из казны наградных золотых... С. 137.

[178] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 176–177 об. (Прил., № 2).

[179] Там же. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 56 (Прил., № 105).

В росписи также указаны дети дьяков различных приказов: Посольского приказа И. М. Волкова, Стрелецкого приказа Ивана Кондратова, Житного двора Осипа Иванова, Судного Московского приказа И. В. Верещагина, Земского приказа В. О. Степанова, М. А. Полянского; к той же категории Разрядом отнесен сын генерального писаря Преображенского полка И. Т. Инехова. Направлялись для изучения итальянского языка и дети гостей и торговых людей гостиной сотни: Алексея Филатьева, Ивана Панкратьева, Ильи Нестерова[180], Андрея и Григория Боковых, Евстрата Носова, Семена Сверчкова, Ивана Исаева, Павла Пряслова, племянники Гаврилы Романова и Ивана Ушакова. Также в росписи значились и дети посадских людей, например Алексея Кружевника[181] и др.

Однако обеспечить посещаемость Итальянской школы за счет указанных в первой росписи лиц Разряд оказался не в силах. Судя по документам, быстро выявились многочисленные поводы, которые использовали родители, чтобы оградить своих детей от обучения в школе. К ноябрю 1697 г. служащие Разряда несколько раз оповещали молодых людей, призывавшихся на учебу, но во многом – безрезультатно. Тогда с новой ссылкой на «указ великого государя» в Разряде была составлена вторая роспись потенциальных учеников. На этот раз список увеличился более чем вдвое, включив 115 человек. Явиться для изучения итальянского было предписано детям думного дворянина И. Б. Ловчикова, думного дьяка П. И. Никифорова и племяннику окольничего Т. В. Чеглокова[182], а также стольников князей Андрея Шаховского, Федора Масальского, Савина Горчакова, Семена Барятинского, Никиты Гагарина, стольника Леонтия Кокошкина, Федора Бредихина, Григория Шишкова, Михаила Шишкина, Степана Аничкова, Тимофея Ржевского, Матвея Еропкина, Андрея Апраксина, Дмитрия Лихарева, Романа Полтева. В росписи также упоминались дети дьяков приказов: Посольского – Кузьмы Нефимонова, Сибирского – Афанасия Парфеньева, Царицыной Мастерской палаты – Ивана Невежина и Федора Тверитинова, Судного Дворцового – Петра Тютчева, Большой казны – Бориса Артемьева[183], Пушкарского –

---

[180] Здесь имя сына не упоминается, однако в последующих документах Разряда указано, что сын И. Нестерова умер (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 7. Л. 32–40). Однако по другим источникам известно, что его сын Андрей в 1698–1713 гг. числился в членах гостиной сотни: *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации... С. 388.

[181] В документах этот ученик Итальянской школы именуется различным образом: Алексея Кружевникова сын (Прил., № 1), «Кружевнаго ряду Алексеа сын Михайло» (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 63; Прил., № 76), «Алексея кружевника сын Михайло» (Там же. Л. 30; Прил., № 28).

[182] Судя по документам, у окольничего Т. В. Чеглокова не было племянника Михаила (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 58; Прил., № 59а).

[183] В документе от 12 ноября 1697 г. упоминается «дьяка Приказу Большыя казны... *Бориса Трифонова* сын Григорий» (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 24; Прил., № 19).

Никиты Полунина и др. Также учениками школы должны были стать дети гостя Игнатия Могутова и члена гостиной сотни Василия Нестерова, переводчика Посольского приказа Николая Спафария; дети подьячих, духовенства, жителей посадов и слобод и др.[184]

По сравнению с намеченным Разрядом перечнем молодых людей, которые должны были учиться в Итальянской школе у Лихудов, реальная численность учеников не была постоянной. Как отмечал М. П. Лукичев, «по сохранившимся материалам, значительная часть которых представляет собой отрывочные черновики, трудно проследить изменения в количественном составе учеников Итальянской школы за несколько лет ее существования»[185]. Историк справедливо отмечал, что «показания документов иногда бывают противоречивыми» и «не все внесенные в них (т. е. в сохранившиеся списки учеников. – *Д. Р.*) лица реально посещали занятия»; при этом, по мнению М. П. Лукичева, в перечнях имен школьников было и «немало “мертвых” душ»[186].

Как показало наше исследование, общее число учеников, в разное время учившихся в Итальянской школе, составляло 79 человек, однако лишь некоторые из них ходили на занятия регулярно. Изменение численности школьников удается проследить по документам Разряда, в которых отразились контрольные меры приказа, сведения о посещаемости и успеваемости учеников. Прежде всего, к таким документам относятся росписи учеников, как посещавших уроки Лихудов, так и не являвшихся на занятия, а также многочисленные сообщения учителей, информировавших Разряд о появлении тех или иных учеников в школе либо, напротив, о пропусках ими занятий. На основе этих источников нами составлена таблица (табл. 1, с. 52–58) посещения учениками школы за 1697–1700 гг., в заголовках столбцов которой указана дата (либо промежуток времени) и количество человек (учеников), обучавшихся тогда в школе. Знаком «+» отмечено присутствие конкретного ученика.

Однако как в большинстве других документов, относящихся к деятельности Итальянской школы, так и в историографической традиции этот дьяк известен под именем «Борис Трифонов(ич) Артемьев» (см.: *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 31; *Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII века // *Он же.* Московский приказный аппарат... С. 50–51; *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия... 45, 568). Поэтому далее в настоящем исследовании его сын упоминается как *Артемьев* Григорий Борисов.

[184] Полный список лиц см.: Прил., № 19.

[185] *Лукичев М. П.* К истории русского просвещения... С. 356.

[186] Там же.

Итак, впервые сведения о посещаемости занятий в Итальянской школе появляются в документе, датируемом 7 июня 1697 г. К этому времени в школу ходили 10 учеников[187]. Затем в течение нескольких месяцев, фактически до конца сентября, Лихуды не отсылали в Разрядный приказ списков, отражающих посещаемость. Однако на протяжении этого периода учителя регулярно оповещали Разряд о прибытии новых учеников; так, например, 9 августа 1697 г. С. Лихуд сообщал, что «ко учению италианскаго языка» явились несколько человек, среди которых были Василий Степанов, сын дьяка В. О. Степанова и Федор Трифонов, племянник гостя Г. Романова[188].

Судя по документам, значительного увеличения числа учеников не происходило, поскольку не все молодые люди, первоначально явившиеся на занятия, смогли их посещать позже. Некоторые же из них вследствие неподходящего возраста не прошли отбор со стороны Лихудов. Так, в августе 1697 г. среди отставленных Лихудами учеников значатся сын боярина А. П. Салтыкова Михаил[189], дети кн. П. И Хованского Андрей и Василий[190], сын гостя С. Сверчкова Иван[191].

Лихуды не всегда сразу отстраняли от учебы неподходивших для этого учеников: были и такие случаи, когда только после месяца-двух преподавателям становилось ясно, что дальнейшее пребывание школьника на занятиях бессмысленно. Так, 23 и 31 августа 1697 г. Лихуды сочли, что занятия незачем продолжать Семену Исаеву, сыну гостя Ивана Исаева[192], а также сыну гостя Ивана Панкратьева Ивану[193].

Можно полагать, что первые месяцы существования Итальянской школы были своего рода экспериментом как для Лихудов, так и для Разрядного приказа. Неудивительно, что Разрядный приказ, служащие которого впервые столкнулись с задачей обеспечения работы учебного заведения, подобрал для изучения иностранного языка учеников, среди которых (особенно из числа явившихся по первой росписи) оказалось немало неспособных.

Помещенный далее график (с. 59), составленный на основе приводимой нами таблицы, наглядно демонстрирует динамику посещавших занятия школьников.

---

[187] Это число – результат изучения помет делопроизводителей в росписи (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 2–4). Однако цифра противоречит данным итоговых подсчетов, приведенных в том же документе, где указано 9 учащихся. Вероятно, служащие Разряда ошиблись в подсчетах.

[188] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 7.

[189] Там же. Л. 8.

[190] Там же. Л. 9.

[191] Там же. Л. 14.

[192] Там же. Л. 10.

[193] Там же. Л. 15.

Таблица 1. Списки учеников Итальянской школы за 1697–1700 гг.

		1697										1698						1699		1700	
	Список учеников	**7.06 – 10**	**1.07 – 12**	**7.08 – 13**	**9.08 – 15**	**23.08 – 16**	**31.08 – 17**	**22.09 – 19**	**27.10 – 23**	**16.11 – 34**	**10.12 – 39**	**11.02 – 44**	**2–18.05 – 43**	**После 18 мая – 46**	**11.08 – 23**	**18–30 сент – 34**	**1.12**[194]	**27.04 – 19**	**Осень**[195] **– 22**	**29.02 – 15**	**26.07 – 9**
1	Агеев Федот													+							
2	Аничков Михаил Степанович										+										
3	Антонов Осип											+									
4	Арсеньев Моисей Иванов																		+	+	
5	Артемьев Григорий Борисов									+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
6	Барятинский Иван Семенович											+	+	+	+	+	+		+		
7	Барятинский Яков Семенович[196]									+	+	+	+	+							
8	Богданов Михаил Антонович												+	+		+	+				
9	Боков Василий Андреевич							+	+	+	+		+	+							
10	Бредихин Александр Федорович														+	+	+				

11	Бунин Петр Леонтьевич					+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+			
12	Васильев Иван Афанасьевич									+	+	+	+	+							
13	Васильев Степан Афанасьевич									+	+	+	+		+	+	+	+			
14	Верещагин Сергей Иванович					+	+	+	+	+	+										
15	Верещагин Афанасий Иванович											+									
16	Верещагин Михаил Иванович												+	+							
17	Вешняков Сергей*[197]													+							
18	Волков Григорий Иванович	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+			
19	Волынский Василий Иванович								+	+	+		+	+							
20	Гагарин Иван Никитич[198]															+	+	+			

[194] Роспись учеников Итальянской школы была подана Лихудами в Разряд к 1 дек. 1698 г. (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 87–88 (Прил., № 100)).

[195] Список составлен на основе росписи Лихудов, которую они, предположительно, подали в Разрядный приказ осенью 1699 г. (Там же. Л. 134–135 (Прил., № 119)).

[196] Хотя здесь упоминается сын Семена Барятинского, в сказке князя от 26 ноября 1697 г. сообщается, что его сын болен и «учитца ему невозможно» (Там же. Л. 29 (Прил., № 26)). Вероятно, в этом документе речь идет о другом сыне Семена Барятинского.

[197] Знаком «*» особо отмечены ротные писари Семеновского полка, направленные в Итальянскую школу 19 мая 1698 г.

[198] Иван Гагарин пришел в школу 20 сентября 1698 г. (Там же. Л. 56–56 об.). Л. 69 (Прил., № 80)).

		1697										1698						1699		1700	
	Список учеников	7.06 – 10	1.07 – 12	7.08 – 13	9.08 – 15	23.08 – 16	31.08 – 17	22.09 – 19	27.10 – 23	16.11 – 34	10.12 – 39	11.02 – 44	2–18.05 – 43	После 18 мая – 46	11.08 – 23	18–30 сент – 34	1.12	27.04 – 19	Осень – 22	29.02 – 15	26.07 – 9
21	Гордеев Федор Иванович														+	+	+				
22	Готовцев Павел Никифорович										+	+	+								
23	Егупов-Черкасский Михаил Иванович														+	+	+	+	+	+	+
24	Егупов-Черкасский Федор Иванович														+	+	+	+	+	+	+
25	Елизарьев Василий Гаврилович[199]															+					
26	Ермолаев Степан			+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+			
27	Еропкин Михаил Матвеевич												+	+							
28	Загребин Петр											+									
29	Зуев Василий[200]													+							
30	Иванов Анисим Марков сын									+	+	+	+	+							
31	Иванов Иван Марков сын									+	+	+	+	+							

32	Иванов Василий*													+							
33	Иванов Иван Иосифович													+	+	+	+	+	+	+	+
34	Игнатьев Иван Ерофеевич[201]															+					
35	Инехов Яков Иванов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+			
36	Исаев Семен Иванович[202]		+	+	+																
37	Ичалов Иван										+	+	+	+		+	+	+			
38	Казаков Савва											+	+								
39	Кокошкин Иван Леонтьевич														+	+	+	+	+	+	+
40	Кондратов Никита Иванович	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
41	Кружевников Михаил Алексеев	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+				
42	Кузмин Иван											+									
43	Кулаковский Кирилл											+									
44	Лаврентьев Игнатий															+					
45	Лебедевский Михаил											+							+		
46	Лебедевский Никита											+							+		

---

[199] Василий Елизарьев начал учиться 30 сентября 1698 г. (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 73 (Прил., № 87)).

[200] Василий Зуев бил челом о направлении его в Итальянскую школу, куда был послан 23 мая (Там же. Л. 56–56 об. (Прил., № 57))

[201] Иван Игнатьев пришел в школу 27 сентября 1698 г. (Там же. Л. 71 (Прил., № 87)).

[202] В документах Итальянской школы нет документа, фиксирующего приход Семена Исаева к Лихудам, но затем, когда Лихуды пишут о невозможности дальнейшего посещения им занятий, они также сообщают о том, что он был «во учение италианскаго языка июля с перваго числа» (Там же. Л. 10 (Прил., № 11)).

		1697										1698						1699		1700	
	Список учеников	**7.06 – 10**	**1.07 – 12**	**7.08 – 13**	**9.08 – 15**	**23.08 – 16**	**31.08 – 17**	**22.09 – 19**	**27.10 – 23**	**16.11 – 34**	**10.12 – 39**	**11.02 – 44**	**2–18.05 – 43**	**После 18 мая – 46**	**11.08 – 23**	**18–30 сент – 34**	**1.12**	**27.04 – 19**	**Осень – 22**	**29.02 – 15**	**26.07 – 9**
47	Лихарев Иван Дмитриев																+	+	+	+	
48	Максимов Иван										+		+	+							
49	Малыгин Степан Саввич									+	+	+	+	+							
50	Неронов Степан										+	+	+								
51	Новиков Иван Данилов[203]									+	+	+	+	+		+	+		+	+	+
52	Новиков Лев Яковлев									+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+
53	Носов Андрей Евстратов						+	+	+	+	+		+	+					+	+	
54	Осипов Тимофей											+							+		
55	Павлов Афанасий Иванович	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+				
56	Палицин Михаил Архипов								+	+	+	+	+	+							
57	Панкратьев Иван Иванович[204]		+	+	+	+															
58	Полтев Василий Романович									+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	

59	Полуехтов Матвей Прокопьев													+	+						
60	Полунин Федор Никитич									+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
61	Постников Петр Васильевич											+				+	+	+			
62	Прозоровский Александр Никитич	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+		+		
63	Прозоровский Иван Андреевич	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+		+	+	
64	Протопопов Иван Семенов (Иванов)[205]						+	+	+	+	+		+	+	+						
65	Родионов (Цынбальщиков) Иван Васильев	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
66	Рукин Филипп											+							+		
67	Рычков Василий*													+							
68	Сабуров Иван*													+							
69	Степанов Василий Васильевич[206]				+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+				

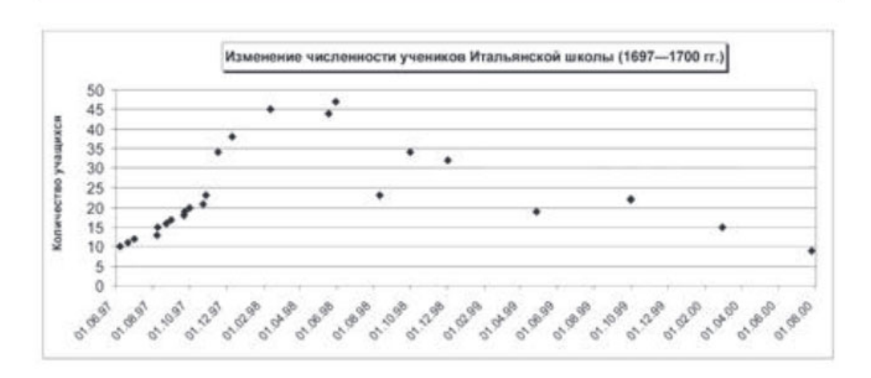
[203] В документах постоянная путаница: встречается и Новиков Лев Данилов, и Новиков Иван Яковлев. Но, по-видимому, правильный вариант указан в таблице.

[204] В сказке Лихудов от 31 августа (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 15 (Прил., № 11)) есть сведения о том, что Иван Панкратьев в Итальянской школе начал учиться с 20 июня 1697 г.

[205] В документах упоминается также как Семенов Иван Иванов.

[206] Василий Степанов и Федор Трифонов впервые в качестве учеников Итальянской школы упоминаются с 9 августа 1697 г. (Там же. Л. 7 (Прил., № 11)), здесь же упоминается и Иван Панкратьев.

		1697										1698						1699		1700	
	Список учеников	**7.06 – 10**	**1.07 – 12**	**7.08 – 13**	**9.08 – 15**	**23.08 – 16**	**31.08 – 17**	**22.09 – 19**	**27.10 – 23**	**16.11 – 34**	**10.12 – 39**	**11.02 – 44**	**2–18.05 – 43**	**После 18 мая – 46**	**11.08 – 23**	**18–30 сент – 34**	**1.12**	**27.04 – 19**	**Осень – 22**	**29.02 – 15**	**26.07 – 9**
70	Тельнов Иван Иванов							+	+	+	+	+	+								
71	Трифонов Федор				+	+	+	+	+	+	+	+	+	+							
72	Феофанов Иван Федотов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+			
73	Хилков Иван Федорович								+	+	+	+	+	+							
74	Хилков Юрий Федорович								+	+	+	+	+	+		+	+				
75	Шаховской Никита Андреевич											+	+	+		+	+		+		
76	Шершнев Иван Ильин	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+							
77	Шишкин Семен Михайлов														+						
78	Шишкин Степан											+									
79	Яков Кириллов											+									

Как видно из данных таблицы и графика, за первые два месяца существования Итальянской школы (с мая по июль 1697 г.) число начавших посещать уроки итальянского языка у Лихудов увеличилось на два; к 7 августа в школе появился еще один ученик – Степан Ермолаев, направленный после его челобитья распоряжением Т. Н. Стрешнева[207]. В начале августа 1697 г. в школе училось 13 человек. Затем на протяжении месяца не раз изменялось в ту или иную сторону не только количество учеников, но и их состав. Положение немного улучшилось к концу августа: 31 августа итальянскому языку обучалось 17 человек. Количество учеников выросло за счет пришедших в школу Сергея Верещагина и Петра Бунина[208], Андрея Носова[209], Ивана Протопопова[210] и др.

За последующие два месяца число учеников Лихудов выросло еще на пять человек. Так, к концу сентября в школе учились 19 человек; среди новоприбывших были Василий Боков[211], Иван Тельнов[212], сын боярина И. Ф. Волынского Василий[213], сын дворянина А. П. Палицына Михаил[214], дети кн. Ф. А. Хилкова Иван и Юрий[215]. К концу октября 1697 г. школу посещало уже 23 ученика.

Однако это количество школьников явно не устраивало власти. Судя по деятельности Разряда, приказ исполнял царское распоряжение о привлечении к изучению итальянского языка бóльшего числа лиц. Поэтому 12 ноября 1697 г. в Разряде была подготовлена новая роспись «всякаго чина детем, которым учитися италийскому языку у учителей греков Иоанникия и Софрония

[207] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 6 (Прил., № 6).

[208] В школе числился с 23 августа 1697 г. (Там же. Л. 11 (Прил. № 11)).

[209] В школе с 30 августа (Там же. Л. 13 (Прил. № 11)).

[210] В школе с 31 августа (Там же. Л. 15 (Прил. № 11)).

[211] Учился с 22 сентября 1697 г. (Там же. Л. 18 (Прил. № 15)).

[212] Среди учеников Итальянской школы с 21 сентября 1697 г. (Там же. Л. 17 (Прил. № 14)).

[213] В школе с 30 сентября 1697 г. (Там же. Л. 20 (Прил. № 18)).

[214] В школе с 23 октября 1697 г. (Там же. Л. 21 (Прил. № 18)).

[215] В школе с 27 октября 1697 г. (Там же. Л. 22 (Прил. № 18)).

Лихудиевых»[216], насчитывавшая уже 115 человек. Хотя к Лихудам не явились все указанные в этой росписи молодые люди, все же можно считать, что в тот момент служащим Разряда удалось существенно изменить ситуацию.

Так, 16 ноября, спустя уже четыре дня, в школе числилось более 30 человек, а к 10 декабря – 38. На этот раз состав учеников Итальянской школы пополнился за счет привлеченных по второй росписи. Среди новых учеников, пришедших к Лихудам, были кн. Яков Барятинский, Василий Полтев, Григорий Артемьев, Федор Полунин, Стефан и Иван Васильевы, Степан Малыгин, Анисим и Иван Ивановы, а также двоюродные братья Иван и Лев Новиковы[217].

Спустя почти месяц в документах Разрядного приказа упоминаются еще четыре ученика – Павел Готовцев, Иван Ичалов, Стефан Неронов, Иван Максимов[218]. Всего к концу 1697 г. в Итальянской школе училось 39 человек. Кроме лиц, упоминаемых в росписи, тогда в школе учился и М. Аничков: 10 января 1698 г. его отец сообщал, что «сын Михайло... тому языку учился»[219].

Первая роспись учеников Лихудов за 1698 г. датируется 11 февраля; из нее ясно, что к тому времени в школу пришли еще 12 человек. Появление новых лиц в списке обусловлено тем, что для изучения итальянского Разряд направил 10 солдат Семеновского полка. Однако в целом численность учеников изменилась только на 5 человек (т. е. всего 44 человека), поскольку некоторые ранее посещавшие занятия ученики перестали ходить в школу[220].

За период с 11 февраля по 28 апреля не сохранилось ни одного документа. Обнаружить сведения о количестве учеников Итальянской школы удается только для мая 1698 г. Документов, датированных этим временем, сохранилось больше всего, что позволяет не только детально проследить изменения в составе и численности учеников, посещавших тогда занятия Лихудов, но и установить имена новоявленных школьников.

Относительное обилие источников за май 1698 г., по-видимому, связано с важными для истории Итальянской школы событиями. В первой половине 1698 г. русским правительством была организована первая Азовская морская (навигацкая) школа, которую возглавил прибывший в Россию капитан Матвей Меланкович, имевший 20-летний опыт службы на военно-морском флоте Венецианской республики[221]. Занятия в школе Меланковича, проводившиеся

[216] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 6 (Прил., № 19).

[217] Все перечисленные лица пришли в школу 16 ноября 1697 г. (Там же. Л. 26).

[218] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 30–30 об. (Прил., № 28)

[219] Там же. Л. 34 (Прил., № 36).

[220] Там же. Л. 37–38 об. (Прил., № 39). В этом документе указаны лица, как посещавшие Итальянскую школу, так и переставшие ходить на занятия.

[221] О Матвее Меланковиче см.: Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. № 1; Архив СПбИИ РАН. Колл. 105. № 18; о школе Меланковича: *Сукновалов А. Е.* Первая в России военно-морская школа... С. 301–306.

на итальянском языке, начались в мае. В связи с побегом от Меланковича нескольких учеников служащие Владимирского Судного приказа, которому русские власти подчинили Азовскую морскую школу, озаботились поиском замены беглецам. Новых учеников для Меланковича нашли в Итальянской школе Лихудов. В связи с этим Лихуды представили в Разряд подробный список всех посещавших Итальянскую школу лиц с указанием степени их владения языком[222]. Разряд отобрал четырех учеников для перевода в школу Меланковича, а, кроме того, в том же мае в очередной раз предпринял меры по розыску и оповещению молодых людей, намеченных ранее к обучению в Итальянской школе[223]. На этот раз действия Разряда оказались успешными: численность учеников к концу мая 1698 г. стала наибольшей за все время существования школы – 46 человек.

Тем не менее формально количественный состав учеников Итальянской школы в мае 1698 г. изменился незначительно: по сравнению с февралем число учеников выросло лишь на два. Однако в майском перечне (см. таблицу) не упомянуты 10 солдат-семеновцев. Можно допустить, что солдаты продолжали посещать занятия, но не попадали в росписи Лихудов. Если это было так, то число учеников Итальянской школы в мае 1698 г. могло достигать и 56 человек.

Вследствие активности служащих Разряда в мае 1698 г. среди учеников Итальянской школы появилось много новых имен. Впервые стали учиться Никита Шаховской, Михаил Еропкин, Михаил Богданов, Матвей Полуехтов[224], а также четыре писаря, присланные «из Семеновского полка для науки итылианского языку», – Сергей Вешняков, Василий Иванов, Василий Рычков и Иван Сабуров. Последние были направлены к Лихудам 19 мая 1698 г.[225] и быстро показали усердие и успехи в освоении итальянского. Об этом Лихуды сообщали уже в августе 1698 г.: «...писари велми хорошо училися и в малое время научилися добре читать и писать и по италиянски и говорить отчасти»[226]. Также в мае 1698 г. возобновили занятия Василий Боков и Василий Волынский. Кроме того, не позднее конца мая 1698 г. среди школьников числился Федот Агеев, ранее учившийся у Лихудов в Славяно-греко-латинской Академии[227].

Однако рост численности учеников Итальянской школы продолжался недолго. В августе 1698 г. Лихудов вновь стала тревожить посещаемость: 11-го числа Софроний представил в Разряд подробный список продолжавших занятия и прервавших учебу школьников. Количественные показатели объясняют беспокойство учителей: в августе 1698 г. по сравнению с маем в школе

[222] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 40–42 (Прил., № 41–42).

[223] Там же. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 4 (Прил., № 45).

[224] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 52 (Прил., № 56).

[225] Там же. Л. 50 (Прил., № 55).

[226] Там же. Л. 64 (Прил., № 77).

[227] Подробнее о начале его занятий в школе см. в разделе «Судьбы учеников» (Глава 1).

оказалось почти вдвое меньше учащихся – 24 человека, а к концу месяца, когда Софроний составил новую роспись[228], выросло только до 26.

Ситуация несколько изменилась только к концу следующего месяца. Согласно нашему анализу росписи Лихудов от 18 сентября 1698 г. и последующих документов о прибытии новых учеников (см. таблицу), число школьников достигло 36. Отметим, что в этом списке вновь не учтены солдаты-семеновцы: в документах нет достоверных данных об их посещаемости, так как Лихуды сообщали только об их недостаточных способностях к изучению языка («учение худо принимают»)[229].

Количество учеников Итальянской школы и их состав мало изменились к концу 1698 г.: на 1 декабря в школе учились 32 человека[230]. Однако уже к началу 1699 г., судя по росписи Софрония Лихуда, число школьников резко уменьшилось[231]. Неизвестно, предпринимались ли Разрядом какие-либо действия для обеспечения посещаемости занятий, поскольку после 19 января 1699 г. дошедшие до нас документы датируются уже апрелем этого года. Судя по тому, что 20 апреля 1699 г. число учащихся оказалось еще меньше (19 человек)[232], можно констатировать, что контроль за посещаемостью и меры по привлечению новых учеников со стороны Разряда значительно ослабли. Фактически Разряд не предпринимал действий для восстановления количественного состава школьников, так что документов за февраль – март, возможно, и не существовало.

После мая 1699 г. новые росписи учеников Итальянской школы появляются только осенью того года. Лихуды вновь подавали в Разряд списки как учившихся у них школьников, так и тех, кто уклонялся от занятий. В это время число учеников возросло до 22 человек[233]. В росписи упоминаются как уже встречавшиеся ранее лица, так и новые имена, среди которых отметим будущего переводчика с греческого языка Посольского приказа Моисея Арсеньева[234].

С осени 1699 г. численность учеников Итальянской школы только снижалась. Так, к 29 февраля 1700 г. количество учащихся сократилось до 15 человек[235], а к концу июля того года у Лихудов училось лишь 9 человек, что зафиксировано в росписи 26 июля[236]. Это последние по хронологии сведения об учениках Итальянской школы.

[228] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 65–66 об. (Прил., № 78).
[229] Там же. Л. 67–68 (Прил., № 79).
[230] Там же. Л. 86, 85, 87, 88 (Прил., № 100).
[231] Там же. Л. 94–94 об. (Прил., № 110).
[232] Там же. Л. 95–95 об. (Прил., № 111).
[233] Там же. Л. 136, 141, 142 (Прил., № 120).
[234] Там же. Подробнее о нем см. далее в разделе «Судьбы учеников».
[235] Там же. Л. 153.
[236] Там же. Л. 152 (Прил., № 129).

Таким образом, количество учащихся Итальянской школы на протяжении трех лет ее существования не раз менялось. Реальная численность учеников Лихудов существенно отличалась от зафиксированной в планах Разрядного приказа. Можно сказать, что в целом в школе училось менее половины от числа тех, кого служащие Разряда планировали принудить к изучению итальянского языка[237]. Причины этого были обусловлены как неточностями и ошибками в учетной деятельности Разрядного приказа, так и уклонением от занятий в Итальянской школе принудительно направлявшихся на обучение лиц[238].

Вместе с тем документы свидетельствуют, что Итальянская школа изначально формировалась Разрядом как светское всесословное учебное заведение. Как мы видели, среди лиц, которых служащие Разряда намеревались направить и направляли на занятия к Лихудам, были молодые люди из разных сословий: дети бояр и стольников, дьяков и подьячих, представителей крупного купечества, мелких торговцев серебряного, овощного, суконного рядов; дети духовенства и посадского населения. В росписи назначенных к изучению итальянского языка, невзирая на родословные отцов, Разряд зачислял не только отпрысков знаменитых русских княжеских и дворянских родов, в том числе ведших родословную от Рюрика (Прозоровских, Хилковых, Хованских и др.). Так, в списках Разрядного приказа по второй росписи от 12 ноября 1697 г. оказался близкий родственник царской семьи: родной племянник жены покойного царя Федора Алексеевича Марфы Матвеевны – малолетний сын стольника А. М. Апраксина Андрей. Благодаря не столько заступничеству вдовой царицы, сколько своему малолетству, засвидетельствованному Лихудами, он избежал принудительной отправки в школу.

Судьбы учеников

Среди нескольких десятков человек, в разное время обучавшихся в Итальянской школе, лишь в отношении нескольких лиц удается реконструировать биографии или фрагменты биографий. Выбор учеников, для которых биографии представлены ниже, обусловлен несколькими обстоятельствами. Во-первых, исследовались прежде всего сведения о тех учащихся, которые к концу функционирования Итальянской школы, по оценке Лихудов, достигли определенных результатов, хорошо освоив итальянский язык («научилися читать и писать и говорить и уже в конце болшого синтаксиса грамматического идут»[239]). Однако таких учеников немного, и не обо всех способных и прилежных людях оказалось возможным выявить достаточно биографических данных. Так, в 1700 г. в документах значились всего двое лучших учеников – Никита Кондратов и Моисей Арсеньев (Иванов), при этом о судьбе первого

[237] Подробные вычисления см. выше.

[238] Подробнее см. в разделе «Сказки» (Глава 2).

[239] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 164 (Прил., № 132).

никаких сведений выявить не удалось. Во-вторых, была еще одна группа учащихся, освоивших основы итальянского языка, но не доучившихся до 1700 г., так как в мае 1698 г. они отправились для обучения морскому делу в школе М. Меланковича. Дальнейшую судьбу этих учеников мы также постарались проследить. В-третьих, за счет привлечения источников по истории Итальянской школы удалось полнее охарактеризовать биографии некоторых учеников, хотя и не обнаруживших прилежания и способностей в изучении итальянского языка, но проявивших себя на ином поприще.

Соучениками, вместе слушавшими уроки Лихудов, оказались люди, весьма разные не только по происхождению, но и по роду последующих занятий. Общая особенность представленных ниже биографий состоит в том, что факты, связанные с обучением этих лиц в Итальянской школе, включая даже деятелей, хорошо известных историкам России XVII–XVIII вв., как правило, до сих пор оставались неосвещенными. В отдельных случаях благодаря привлечению источников по истории Итальянской школы удается, как мы надеемся, исправить устоявшиеся в историографии неточности, касающиеся образования бывших учеников.

Как видно из приводимых ниже сведений, судьбы бывших учеников Итальянской школы складывались по-разному: среди них были переводчики, дипломаты, моряки, военные, администраторы и коммерсанты. В жизни некоторых из этих людей изучение в юности итальянского языка сыграло особую роль, предопределив получение ими последующего образования и места службы.

Агеев Федот (Федор[240])

О семье Федота Агеева можно судить лишь предположительно: в показаниях в Преображенском приказе, данных в январе 1697 г., Агеев упоминал лишь одного родственника, которого называл «кумом» – бывшего подьячего Сыскного и других приказов Федора Константинова, с которым вместе он проживал в Москве «на Кулишках у Николая в Мыльниках»[241].

---

[240] В некоторых исследованиях можно встретить упоминание Агеева под этим именем: *Лукичев М. П.* К истории русского просвещения... С. 352–362.

[241] При этом Константинов сообщал о себе, что до переселения на Кулишки он «жил из найму у Каменного мосту у стрельца Стремянного у Митьки <...> а пустил его на тот двор жить Печатного двора писец Федот Агеев нищеты ради» (см.: *Кафенгауз Б. Б.* И. Т. Посошков... С. 177). Эти показания Константинов и Агеев давали в ходе розыска по знаменитому делу монаха Андреевского монастыря старца Авраамия (в целом об этом деле, однако без упоминаний имен Константинова и Агеева, проходивших в качестве второстепенных свидетелей, см. подробнее: *Голикова Н. Б.* Политические процессы при Петре I... С. 77–87; *Волков М. Я.* Монах Авраамий и его «Послание Петру I»... С. 311–336). Высказанное в тех же показаниях Агеевым в отношении Константинова многозначное слово «кум» могло подразумевать не родственные, а приятельские отношения. Вместе с тем заметим, что в показаниях Константинова слово «Стремянный» – явно не прозвище,

23 декабря 1683 г. Ф. Агеев числится среди учеников I статьи Греко-славянской школы на Московском Печатном дворе (Типографской школе)[242], где преподавал иеромонах Тимофей. Затем Агеев стал одним из первых семи учеников Лихудов, переведенных 1 июля 1685 г. из Типографской школы в Славяно-греко-латинскую Академию. Учился там до 1694 гг.[243]; в 1685 г. вместе с соучениками был переведен из Греко-славянской школы иеромонаха Тимофея на Московском Печатном дворе[244] к братьям Лихудам в Славяно-греко-латинскую Академию, находившуюся сначала в Богоявленском монастыре, а затем в специально построенном здании на территории Заиконоспасского монастыря. В то время, как показали наши палеографические наблюдения, Федот Агеев участвовал и в переписке (копировании) сочинений Лихудов[245]. Указом патриарха от 15 ноября 1692 г. Ф. Агеев, вслед за своими знаменитыми соучениками Федором Поликарповым и Николаем Семеновым Головиным, стал служащим приказа Книгопечатного дела, и ему «было велено быть в писцах» вместо Ивана Иванова, а «жалованье и поденной корм учинить ему тож, что было писцу Ивану Иванову»[246]. Платить Агееву стали так же, как Поликарпову и Семенову: с 1 декабря 1692 г. он должен был получать по два алтына на день, а в год «десять рублев 30 алтын 4 денги»[247]. В должности писца в документах приказа Книгопечатного дела Агеев числился вплоть до 1697 г. Однако в июне 1697 г. ему было рассчитано жалованье только по 22-е число этого месяца – «рубль восмь алтын четыре денги». Прекращение выплат жалованья было связано с тем, что «он Федот не стал ходить книжному печатному делу и стал быть ослушен»[248]. Вероятно, именно с этого времени он мог начать обучение в Итальянской школе Лихудов.

а род занятий: как известно, «стремянными» назывались стрельцы, составлявшие царскую охрану. Логично объяснить факт данного Ф. Агеевым разрешения на проживание Константинову тем, что писец мог распоряжаться в доме стрельца, имея полномочия, обусловленные родственными связями. Действительно, стрелец по имени «Митька Агеев» фигурирует в документах следственного дела о восстании московских стрельцов в числе казненных 30 сентября 1698 г. после так называемого большого сентябрьского розыска (см.: Восстание московских стрельцов. 1698 год... № 122. С. 133). Однако достоверно нам неизвестно, тот ли это стрелец по имени Митька, что жил у Каменного моста, и находился ли он в родстве с Федотом Агеевым.

[242] *Фонкич Б. Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. С. 156. Также краткую биографию см.: *Белоброва О. А., Буланин Д. М.* Федот (Федор) Агеев... С. 80–82.

[243] *Рамазанова Д. Н.* Ученики Иоанникия и Софрония Лихудов... С. 353–364.

[244] *Фонкич Б. Л.* Греко-славянские школы в Москве... С. 156.

[245] Возможно, что греческий список «Акоса» выполнен Федотом Агеевым: *Рамазанова Д. Н.* Греческие списки сочинений Иоанникия и Софрония Лихудов... С. 104–106.

[246] Ф. 1182. Оп. 1. Д. 94. Л. 50 об.

[247] Там же.

[248] Там же. Д. 102. Л. 46.

В документах, связанных с Итальянской школой, Ф. Агеев упоминается в челобитной Лихудов от августа 1698 г.: «...а по-гречески и по-латински он у нас же... изучился давно»[249]. В другом документе от декабря 1698 г. уточнялись сведения о владении Агеевым иностранными языками: «...он же выучен по гречески и по латыни и по еллински»[250]. Таким образом, Агеев знал и древнегреческий, и новогреческий языки. Лихуды сообщали, что «он, Федотко Агеев, пришел своею охотою ко учению италийскаго языка»[251].

Время поступления Агеева в школу в точности неизвестно, поскольку Лихуды докладывали о бывшем ученике только после того, как он уже был «выбран по... великого государя указу и поехал на Воронеж со окольничем Александром Петровичем Протасьевым переводчиком»[252]. Также Лихуды упоминают о нем среди тех учеников, которые «ходили ко учению и научилися по-италиянски читать, писать и говорить»[253], но уже у них не учились. Следовательно, Ф. Агеев должен был начать учиться итальянскому языку у Лихудов по крайней мере за полгода до августа 1698 г.

Кроме того, перед отправкой учеников под Азов и Воронеж Разряд и Владимирский Судный приказ собирали сведения об учениках: Ф. Агеев упоминался среди учеников Греческой школы. В данном случае, по-видимому, приводились давние сведения, а под «Греческой школой» подразумевалась его учеба у Лихудов в Академии. Также указывалось, что он «живет у гостя Филатьева» и «детей учит»[254]. Можно предположить, что преподавательской деятельностью Агеев занялся сразу после оставления службы на Московском Печатном дворе или же начал еще раньше, будучи студентом Славяно-греко-латинской академии.

В 1702 г. Ф. Агеев упоминается в документах Оружейной палаты уже в качестве переводчика «Математико-Навигацкой школы» с жалованьем «сто один рубль двадцать семь алтын пять денег»[255]. Это последнее известное нам сведение о месте службы этого ученика Лихудов.

Ф. Агеев известен своей переводческой деятельностью с греческого языка. Среди сочинений, переведенных им совместно с соучениками, труды известных деятелей церкви Христианского Востока.

[249] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 64 (Прил., № 77).

[250] Там же. Л. 85 (Прил., № 100).

[251] Там же. Л. 64 (Прил., № 77).

[252] Там же. Упомянутый в этой челобитной Лихудов окольничий А. П. Протасьев был главой Владимирского Судного приказа, которому вменялось в обязанность строительство флота в Воронеже и в Азове, где участвовало много поступивших на русскую службу итальянцев. А. П. Протасьев скончался в 1699 г.

[253] Там же.

[254] Архив СПбИИ РАН. Колл. 105. № 18. Л. 55.

[255] *Снегирев И. М.* Сухарева башня в Москве. С. 9.

Переводческая деятельность Федота Агеева[256]:

1) «Егхейридион, сиречь Сечиво или Мечец, посещающий калвинское умовредие», пер. с греч. трактата патриарха Иерусалимского Досифея (Нотара), совм. с Федором Поликарповым, Николаем Семеновым (Головиным), Алексеем Барсовым, Иосифом Афанасьевым и мон. Иовом. 1691 г.

2) «Противоглаголание на изложенное исповедание христианскиа веры», пер. с греч. трактата протосинкелла Константинопольской патриархии Мелетия Сирига (написанного в опровержение «Исповедания веры» патриарха Кирилла Лукариса), совм. с Федором Поликарповым, Николаем Семеновым (Головиным), Алексеем Барсовым, Иосифом Афанасьевым и мон. Иовом. 1691 г.

Арсеньев Моисей Иванович (1671 /1672–1747)

Посадский человек[257], родом из Тулы. Семья Арсеньева переехала в Москву, где почти сразу после переезда он поступил на учебу в Славяно-греколатинскую Академию. В 1691 г. упоминается в документах в качестве ученика 5-го класса Академии[258], а с 1 сентября 1692 г. – 3-го класса[259], в котором учился и в следующем, 1693 г., изучая «большое сочинение грамматики»[260]. В 1695 г. числится среди учеников «пиитического учения..., которые грамотическое учение прошли»; 11 марта этого года из Патриаршего казенного приказа им было выдано сукно на кафтан[261]. В документе, датированном декабрем 1695 г., упоминается среди учеников 1-го учения[262]; здесь же имеется расписка Арсеньева о получении «прибавочного поденного корма» ученикам 1 класса. Учеником этого класса он оставался и в 1696–1697 гг.[263], продолжая учиться у учеников Лихудов Николая Семенова и Федора Поликарпова, назначенных на должности учителей Академии после отстранения Лихудов.

Среди учеников Итальянской школы М. Арсеньев впервые упоминается в росписях за 1699 г. как пришедший в школу «своею охотою». Однако он должен был начать обучение несколько раньше, поскольку Лихуды относили его уже к учащимся первой статьи, которые «научилися читать и писать по-италиянски и говорят добре и уже в конце болшаго синтакса идут

---

[256] *Будовниц И. У.* Словарь русской, украинской, белорусской... С. 274.

[257] Личность переводчика и первого архивариуса Коллегии иностранных дел Моисея Иванова Арсеньева не раз привлекала внимание исследователей (см.: *Турилова С. Л.* Мемуары русского разночинца... С. 10–15; *Турилов А. А.* Арсеньев Моисей Иванович... С. 112–113; *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи и документы... С. 445–448).

[258] Ф. 1182. Оп. 1. Д. 93. Л. 56. См.: *Рамазанова Д. Н.* Ученики Иоанникия и Софрония Лихудов... С. 353–364.

[259] Ф. 1182. Оп. 1. Д. 94. Л. 56.

[260] Там же. Д. 96. Л. 52.

[261] Ф. 235. Оп. 2. Д. 156. Л. 275 об.

[262] Ф. 1182. Оп. 1. Д. 98. Л. 50.

[263] Там же. Д. 102. Л. 51–51 об.

граматическаго»[264]. Вероятно, быстрому освоению итальянского языка Арсеньеву помогло знание латинского языка, выученного в Славяно-греко-латинской Академии. Так же высоко Лихуды оценивают его знание языка в росписи от 29 февраля 1700 г.[265] В следующем документе от 26 июля 1700 г. отмечается, что «посацкой человек Моисей Иванов, а ко учению он пришол 1698 г. своею охотою и был по се время в ноучении, а ныне по указу великого государя ему ж Маисею велено быть в Посольском приказе в трех языках в перевотчиках в елинской, латинской, италианской»[266]. Поступив на службу в Посольский приказ в июле 1700 г., Арсеньев остался служить в этом ведомстве до конца дней. Первоначально в обязанности Арсеньева входила в основном переводческая деятельность: он участвовал в дипломатических миссиях в Польше (1701) при посланнике В. Т. Поспелове, в Турции (1702–1708) при П. А. Толстом; затем, с организацией в 1724 г. при Коллегии иностранных дел архива, стал архивариусом при Московской конторе КИД[267]. В 1737 г., в связи с требованием предоставить послужные списки, М. Арсеньев написал «Скаску, как произведен в переводчики» – мемуарное сочинение, описывающее не только факты индивидуальной биографии, но также атмосферу времени и характеры современников[268].

Бунин Петр Леонтьевич

Сын одного из первых русских граверов конца XVII в. Леонтия Бунина Петр также стал гравером. В документах по истории Итальянской школы его отец Л. Бунин упоминается по-разному: среди гостей и членов корпорации гостиной сотни[269], а также «пасацким человеком»[270] и «Серебряные полаты знаменщиком»[271]. П. Бунин по первой росписи 15 мая 1697 г. был направлен Разрядом для изучения итальянского языка[272]. Однако среди учеников школы указан только с 23 августа того же года[273], затем в течение полугода он, по-видимому, регулярно посещал занятия: 11 февраля 1698 г. П. Бунин указан в «Росписи учеником, которыя ныне учатся в школе по росписям»[274], также среди учащихся он упоминался в документе, который датируется

---

[264] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 134 (Прил., № 119).

[265] Там же. Л. 151 (Прил., № 124).

[266] Там же. Л. 152 (Прил., № 129).

[267] *Турилов А. А.* Арсеньев Моисей Иванов... С. 113.

[268] Подробнее: *Турилова С. Л.* Мемуары русского разночинца... С. 10–15.

[269] Например: Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1009. Стлп. 3. Л. 3 (Прил., № 1); Стб. 773. Стлп. 3. Л. 2–4 (Прил., № 4); Там же. Л. 11 (Прил., № 7).

[270] Там же. Л. 72 (Прил., № 87).

[271] Например: Там же. Л. 101, 178 (Прил., № 130).

[272] Там же. Стб. 1009. Стлп. 3. Л. 3 (Прил., № 1).

[273] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 11 (Прил., № 7).

[274] Там же. Л. 37 (Прил., № 39).

началом мая 1698 г.[275] Затем в течение некоторого времени Бунин, видимо, не посещал занятия, поскольку спустя полгода, 28 сентября 1698 г., он вновь указан как явившийся «ко учению италиянского языка» и «учится»[276]. Судя по всему, учился до конца 1698 г. В росписях Лихудов за 1700 г. П. Бунин упоминается среди тех, кто «От учения отстали собою ж»[277], но его занятия итальянским языком, по-видимому, закончились уже в начале 1699 г., когда 23 января 1699 г. Петр «был взят в Оружейную палату для печатания клейм на гербовой бумаге»[278], а затем 7 августа того же года «отдан в научение Адриану Шхонебеку из Оружейной палаты... с назначением кормовых денег по 6 денег на день»[279]. Таким образом, П. Бунин входил в число первых русских учеников голландского мастера гравюры и типографа; его соучеником, в частности, был другой известный гравер начала XVIII в. А. Ф. Зубов[280]. В течение учебы П. Бунин несколько раз просил о повышении «поденного корму», причем первый раз спустя чуть более трех месяцев – 22 ноября 1699 г., в ответ на челобитную его жалованье было поднято до 8 денег «на день». Просьбу о повышении жалованья он также подавал 18 сентября 1701 г.; в качестве доказательства своего мастерства приложил гравюру – образ апостола Варфоломея[281]. Шхонебек подтвердил принадлежность работы руке его ученика Бунина и отметил его «прилежание» в обучении. Однако в 1702 г. Шхонебек оценил мастерство Бунина ниже А. Ф. Зубова: «Алексей Зубов первый ученик и в том учении искусен; Петр Бунин второй ученик посредственно знает...»[282]

В начале XVIII в. П. Бунин стал учеником пасынка Шхонебека – приехавшего в конце 1702 – начале 1703 г. с семьей из Голландии П. Пикара (Пикарта). В марте 1703 г. Бунин послан с новым учителем в Шлиссельбург «для грыдорования всяких... великого государя дел»[283] в походную гравировальную мастерскую, материалы для работы которой впоследствии привозили печатник Варфоломей Фадеев Терехов и «чистильщик медных досок» Иван Андреев Кормилицын, в 1704 г. с ними работал печатник Матвей Познанский[284]. Отправляясь в путь, П. Бунин вновь бил челом о повышении на тот момент составлявшего 2 алтына на день жалованья «ради дальнаго розстояния и всяких

[275] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1009. Стлп. 3. Л. 41 (Прил., № 42).

[276] Там же. Л. 72 (Прил., № 87).

[277] Там же. Л. 178 (Прил., № 130).

[278] *Илизаров С. С.* Московская интеллигенция XVIII века. С. 53.

[279] *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских граверов... Стб. 88.

[280] *Ковригина В. А.* Немецкая слобода Москвы и ее жители... С. 95.

[281] *Илизаров С. С.* Московская интеллигенция XVIII века. С. 53.

[282] Ф. 396. Оп. 2. Ч. 2. Д. 989. Л. 32. Публ.: *Макаров В. К.* Из истории Петровской гравюры... С. 262.

[283] Там же.

[284] Там же.

нужд поднятца и прокормитца нечем»[285]; в результате 24 марта ему было выдано «государева жалованья на подъем 2 рубли»[286]. В 1704 г. П. Бунин вместе с Пикаром были направлены в Петербург[287], где находились и в 1705 г. (его жалованье тогда составляло 2 алтына 2 деньги на день, т. е. в год 25 рублей 18 алтын 2 денги[288]). С 1708 г. П. Бунин с Пикаром значились работавшими на Московском Печатном дворе[289], когда «27 октября 1708 г. Петр I приказал, чтобы П. Пикара и учеников И. Зубова и В. Томилова «для своих государевых дел... отослать из Оружейной палаты в Монастырский приказ, в приказ книг Печатного дела»[290].

К трудам П. Бунина относятся следующие гравюры: 1) «Святой апостол Варфоломей» (1701; 95 × 130; скопирован с оригинала Дюрера; РНБ; 2) «Святой Иоанн Богослов» (резец, 195 × 130; копия с оригинала Дюрера); 3) «Поклонения пастырей» с подписью: «грыдоровал на Москве Петр Бунин, Андриан Шхонебек /продает/»[291].

В 1709 г. П. Бунин вместе граверами Иваном Зубовым и Егором Воробьевым принимал участие в работе Пикара по созданию русского варианта цельногравированной книги итальянского архитектора Джакомо Бароцци да Виньола «Правило о пяти чинех архитектуры...»[292].

Волков Григорий Иванович

Сын дьяка Посольского приказа И. М. Волкова[293]. Для обучения в Итальянскую школу был направлен Разрядным приказом по первой росписи от 15 мая 1697 г., 7 июня того же года упоминается среди учащихся школы. Судя по отчетам Лихудов, занятия посещал постоянно[294]. В росписи от 18 сентября 1698 г. указан среди тех учеников, которые «изучилися по-италиянски читать и писать и говорить навычны», в той же росписи Лихудами особо отмечено, что

[285] Ф. 396. Оп. 2. Ч. 2. Д. 989. Л. 33–33 об. Публ.: *Макаров В. К.* Из истории Петровской гравюры... С. 262.

[286] Ф. 396. Оп. 2. Ч. 2. Д. 989. Л. 33–33 об.; Там же. Л. 318–319. Публ.: *Макаров В. К.* Из истории Петровской гравюры... С. 263–265.

[287] Там же. С. 266–267.

[288] Публикация документов: Там же. С. 271–272.

[289] *Илизаров С. С.* Московская интеллигенция XVIII века. С. 53.

[290] *Ермакова М. Е.* Московская гравюра 1699–1728 годов... С. 33–34.

[291] Список составлен по: *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских граверов. Ч. I. Стб. 89. № 1–4; Русская светская граювра...

[292] Описание издания и материалы по истории его создания см.: Описание изданий гражданской печати. 1708 – январь 1725. С. 100–101. № 29.

[293] О карьере И. М. Волкова см.: *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 120; особо о его дипломатической службе, включавшей, среди прочего, опыт пребывания в Венеции: *Белокуров С. А.* О Посольском приказе... С. 126–127.

[294] См. списки учеников школы. С. 52–58.

«Ивана Волкова сын Григорей он же и по-латыне выучен»[295]. Видимо, хорошие знания итальянского и латинского языков дали повод И. М. Волкову в челобитной от 1 октября 1698 г. просить Посольский приказ об отправке «сына его Григория для науки за границу» для «докторского учения в Италию в Падую, дав ему для науки жалованье». Приказ согласился с просьбой, и Г. Волкова было указано отпустить в Италию, выдав 1000 ефимков[296]. Судя по росписям учеников, в Итальянской школе Г. Волков числился вплоть до декабря 1698 г.[297] По-видимому, только в конце 1698 – начале 1699 г. он отправился в Падуанский университет, где учился на медицинском факультете.

Учеба в Падуе продолжалась непродолжительное время: сначала он приехал к отцу в Гаагу, а весной 1701 г. отец отправил его и второго своего сына Бориса в Париж для обучения математическим наукам и языкам. В связи с чем «детям дьяка Ивана Волкова для житья во французской земле и учения немецкого языка» в 1701 г. было выдано 920 рублей[298], в 1702 г. – 720 руб.[299] В Москву Г. Волков вернулся в 1704 г. и поступил на службу в Посольский приказ, где сообщил о себе следующее: «...“будучи за морем во Французской земле”, учился “математических разных частей к инженерству надлежащих: фортификации, геометрии, арифметики, географии, архитектуры гражданские, механики, навигации и прочих”, а из языков “французский и италианской знает и с тех языков на русский и с руского на те языки перевесть совершенно может, латинского языка умеет довольно и отчасти немецкого и английского; к тому ж реторики и философии слушал”»[300].

Благодаря знанию языков Г. И. Волков участвовал в нескольких посольствах: в феврале – ноябре 1707 г. – к прусскому двору, затем (в ноябре 1707 – июне 1708 г.) в Дании и Польше. По возвращении в Россию был пожалован чином секретаря Посольской канцелярии[301]. Затем с 1 июня 1711 г. по октябрь 1712 г. находился в составе дипломатической миссии в Париже: 30 мая 1711 г. Петр I и граф Г. И. Головкин в письме к королю Людовику XIV рекомендовали «секретаря нашего посольства Григорья Волкова», прося «дружелюбно брацки», чтобы он находился при французском дворе в качестве доверенного представителя русского правительства до приезда «публичного нашего министра»[302]. 1 июня 1713 г. назначен секретарем в Посольский приказ. Умер в 1717 г.[303]

---

[295] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 67 (Прил., № 79).

[296] *Богословский М. М.* Петр I. Т. IV. М., 2007. С. 327–328.

[297] Ф. 210. Оп. 9. 773. Стлп. 3. Л. 87 (Прил., № 100).

[298] *Милюков П. Н.* Государственное хозяйство России... С. 618.

[299] Там же. С. 625.

[300] Цит. по: *Богословский М. М.* Петр I. Т. IV. С. 328.

[301] *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 130.

[302] ПБПВ. Т. 11. Вып. 1. С. 266. № 4481.

[303] *Серов Д. О.* Администрация Петра I. С. 32.

Готовцев Павел Никифорович

Происходил из московских дворян. Имя отца П. Готовцева Никифора Даниловича фигурирует в списках московских дворян полковой службы за 1700–1721 гг.[304]

Первые известные нам сведения о П. Готовцеве относятся к 1694/1695 г., когда он в чине жильца был также приписан к «полковой службе» и последующие два года провел в Белгороде «в полку боярина и воиводы» кн. Я. Ф. Долгорукова[305].

Один из первых документов по истории Итальянской школы, в котором упоминается дворянин Павел Готовцев, датируется 10 декабря 1697 г. Это роспись учеников, которые уже учились на тот момент в школе и били челом государю о выплате им жалованья, поскольку «они люди скудные, и в той науке будучи, питатся им нечим»[306]. Готовцев упоминается в этом документе среди тех, кто пришел в школу «по челобитью», следовательно, он не был включен в составленные в Разрядном приказе росписи тех лиц, которым было предписано учиться итальянскому языку. На протяжении нескольких месяцев П. Готовцев, по-видимому, регулярно посещал занятия: в росписи от 11 февраля 1698 г.[307] он упоминается среди тех, кто пришел учиться «охотою своею» и учится. К началу мая он достиг уже определенных успехов в освоении итальянского языка, поскольку в документе от 2 мая 1698 г. Готовцев фигурирует как умеющий по-итальянски «писать и читать, и говорить»[308]. Эта роспись составлялась в Разряде в связи с указом от 28 апреля послать в Судный Владимирский приказ четырех учеников, «которые навычны итталиянскому языку» для обучения «морскому воинскому ходу и карте, и компасом»[309]. Среди отобранных для обучения был и Павел Готовцев, направленный вместе с остальными 7 мая 1698 г. к прибывшему из Венеции капитану Матвею Меланковичу в школу мореходного искусства[310].

В августе 1701 г. ездил с секретным поручением в Варшаву к чрезвычайному посланнику при польском дворе кн. Г. Ф. Долгорукову (1657–1723)[311]. В 1702 г. состоял в чине урядника, затем сержанта Преображенского полка, тогда же был послан в Литву в качестве русского агента при жмудском генеральном старосте Григории Антонии Огинском (1654–1709), поддерживавшем в ходе Северной войны Петра I и курфюрста Саксонии, короля Польского

---

[304] *Захаров А. В.* Информационно-поисковая система...

[305] Об этом известно из более позднего документа – памяти от 7 мая 1698 г.: Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 46 (Прил., № 44).

[306] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 30–30 об. (Прил., № 28).

[307] Там же. Л. 37–38 об. (Прил., № 39).

[308] Там же. Л. 40 (Прил., № 41).

[309] Там же. Л. 43 (Прил., № 44).

[310] Архив СПбИИ РАН. Колл. 105. № 18. Л. 117.

[311] ПБПВ. Т. 1. С. 865.

и великого князя Литовского Августа Сильного. Первоначально Готовцев был направлен 5 февраля 1702 г. для наблюдения за действиями состоявших под командованием Огинского войск, сообщения сведений о движении шведской армии и отношениях к Швеции польских и литовских сенаторов; ему было приказано оставаться при Огинском до 15 марта. После возвращения в Россию в конце июня того же года он был вновь отправлен в Литву. Инструкцией за подписью дьяка Посольского приказа М. И. Родостамова (1683–1714) от 22 июня 1702 г. Готовцеву предписывалось состоять «при господах сенаторех Вишневецком и Огинском» и «о всяких делех ему ведать: какие поступки имеют между себя, также и к неприятелю, и не ослабевают ли в начатой своей войне, которую они имеют против Свейской короны»[312], и т. п. Готовцев находился в Витебске и Вильно, выписки из его донесений того времени о стычках отряда Огинского со шведами использовались при составлении «Гистории Свейской войны»[313]. Из отправленных осенью 1702 г. к главе Посольского приказа боярину Ф. А. Головину писем Готовцева следует, что ему не хватало денег на проживание в Литве и он просил разрешения связываться не только с дьяком М. И. Родостамовым, но и со своим бывшим соучеником по Итальянской школе В. Степановым[314]. Также Готовцев состоял в служебной переписке лично с Петром I и получал от него инструкции[315]. В 1703 г. находился в Польше в качестве русского резидента и, в частности, подробно доносил Ф. А. Головину о поражении, нанесенном 18 марта того года шведскими войсками под командованием полковника К. Э. Левенгаупта литовским войскам и вспомогательным русским стрелецким полкам[316]. На протяжении следующего десятилетия деятельность П. Готовцева детально не прослежена. В 1714–1719 гг. он состоял русским резидентом в Гданьске, находился в переписке с вице-канцлером П. П. Шафировым и выполнял не только различные правительственные секретные и дипломатические задания, но и личные поручения вице-канцлера[317].

---

[312] ПБПВ. Т. 2. С. 434. Подлинник: Ф. 79. Оп. 1. 1702. № 12.

[313] Гистория Свейской войны... С. 361.

[314] Готовцев писал: «Прошу, государь, милости, прикажи со мною конреспондовать не токмо Михаилу Ивановичю, хотя Василью Степанову...» (ПБПВ. Т. 2. С. 433). Неизвестно, было ли ему дано такое разрешение.

[315] Там же. № 474. С. 111.

[316] Там же. Т. 2. С. 571–573. См. также письмо Ф. А. Головина Петру I от 12 августа 1703 г. с упоминанием о деятельности Готовцева в Польше: Там же. С. 617. Подлинники донесений Готовцева Головину за 1703 г.: Ф. 79. Оп. 1. 1703. № 12.

[317] Переписка П. Н. Готовцева и П. П. Шафирова за этот период опубликована: Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова... Ч. 3. С. 134–138, 154–156, 161–163.

Ермолаев Стефан (Степан)

Происходил из посадских людей. В ученической биографии С. Ермолаева Итальянская школа – не первое учебное заведение: до начала занятий итальянским он уже имел немалый опыт изучения других языков. Впервые обнаруженные в документах упоминания о С. Ермолаеве относятся к 23 декабря 1683 г., когда он числился учеником III статьи[318] в Греко-славянской школе Тимофея Грека на Московском Печатном дворе (Типографской школе)[319]. Эта школа была всесословной, финансировалась из патриаршего ведомства, и нуждающимся ученикам выдавали «поденный корм», а также к праздникам Рождества Христова и Пасхи специальные разовые «дачи» (например, на сапоги). Класс «III статьи», в котором учился Ермолаев, был, по-видимому, самым низшим классом по изучению греческого языка.

Дальнейшая биография С. Ермолаева связана с обучением в Славяно-греко-латинской Академии. Когда точно он перешел из школы Тимофея Грека к Лихудам, неизвестно, но можно предположить, что он был среди тех учеников, которые переводились к Лихудам в связи с открытием в конце 1687 г. нового здания для Академии в Заиконоспасском монастыре: в документах приказа Книгопечатного дела в качестве ученика «верхния полаты»[320] Славяно-греко-латинской Академии он упоминается уже с 1 марта 1688 г. Ученикам этого класса полагались три деньги поденного корма (т. е. больше, чем учащимся средней и низшей палат, ученикам которых выдавалось по две и одной деньге соответственно). Эту же сумму он получал и в следующем году[321]. Затем структура деления Академии на классы изменилась, и в 1690 г. при общем количестве в пять классов С. Ермолаев числится учеником «3-го учения»[322] с тем же жалованьем; в 1692–1693 гг. он относится к ученикам «2-го учения» с жалованьем в «пять денег» на день[323]. Этот класс был классом «грамматического учения», именно в этом статусе Ермолаев упоминается в расходных книгах за 1693/1694 г., когда 26 декабря 1693 г. по распоряжению патриарха Адриана ему и другим ученикам школы было выдано праздничное жалованье («славленое») на Рождество в размере 16 алтын четырех денег человеку[324]. В 1694 г. Лихуды были отстранены от преподавания в Академии, вместо них основными учителями школы стали их первые ученики Федор Поликарпов

[318] Ф. 235. Оп. 2. Д. 111. Л. 248. *Фонкич Б. Л.* Греко-славянские школы в Москве. С. 157 (Глава 2. Типографская школа).

[319] Подробнее о Типографской школе см.: *Фонкич Б. Л.* Греко-славянские школы в Москве... С. 101–188.

[320] Ф. 1182. Оп. 1. Д. 88. Л. 55 об.; *Рамазанова Д. Н.* Ученики Иоанникия и Софрония Лихудов. С. 353–364.

[321] Ф. 1182. Оп. 1. Д. 89. Л. 63.

[322] Там же. Д. 92. Л. 54.

[323] Там же. Д. 94. Л. 56.

[324] Ф. 235. Оп. 2. № 152. Л. 195 об.

и Николай Семенов; следовательно, дальнейшее обучение С. Ермолаев в Академии проходило уже под их началом. В 1696/1697 г. он числится учеником «1-го учения», при этом его жалованье выросло до 6 денег на день[325]. Первый класс в Славяно-греко-латинской Академии был высшим, и, по-видимому, к середине 1697 г. он уже освоил весь курс читавшихся в то время дисциплин, в связи с чем подал челобитную о продолжении обучения уже в Итальянской школе. В этой челобитной Ермолаев описывал свое образование и полученные навыки так: «Учился я по-гречески доволное время, и ныне помощию всеблагаго Бога с греческаго языка на славенский язык превести могу, такожде и написать, что правописанием по художеству грамматическому отчасти напишу»[326]. Дальнейшее пребывание в Славяно-греко-латинской Академии, как отмечал в челобитной Ермолаев, было уже бесполезно: «А теперь в школе жить мне не у чево, потому что учения мне нет и напрасно толко дни проходят у меня и время пропадает», не преминув, кроме того, пожаловаться, что «к тому же и старосты школныя говорили мне, поди себе, куды хочешь»[327], что, по-видимому, было дополнительным поводом его челобитья об обучении «по италийски» и просьбы «ради прекормления корм учинить»[328].

Учеником Итальянской школы Лихудов С. Ермолаев стал 7 августа 1697 г. Спустя несколько месяцев он вместе с несколькими другими соучениками упоминается в росписи учащихся, обратившихся с просьбой о пожаловании им поденного корма, поскольку «они люди скудныя, и в той науке будучи, питатся им нечим»[329]. Занятия Ермолаев посещал регулярно[330], и 2 мая 1698 г. Лихуды отнесли его к ученикам, которые «писать и читать, и говорить навычны»[331]. Также он упоминается и в последующих списках учеников[332], причем начиная с сентября 1698 г. в документах появляется приписка, что он и по-гречески «выучен»[333]. Началом февраля 1700 г. датируется последний документ, где С. Ермолаев упоминается как посещавший занятия ученик 1-й статьи Итальянской школы, в числе тех, кто «по итталиански читать и писать и говорить навычны и уже в конце болшого синтаксиса грамматического идут»[334].

---

[325] Ф. 1182. Оп. 1. Д. 102. Л. 51.

[326] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 6.

[327] Там же.

[328] Там же.

[329] Там же. Л. 30 (Прил., № 28).

[330] В феврале 1698 г. числился среди учеников, посещающих занятия: Там же. Л. 37 (Прил., № 39).

[331] Там же. Л. 40 (Прил., № 41).

[332] Имеются в виду документы от 18 сентября 1698 г. (Там же. Л. 67 (Прил., № 79)); декабря 1698 г. (Там же. Л. 85 (Прил., № 100)).

[333] Там же; Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 5. Л. 13 (Прил., № 98).

[334] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 166 (Прил., № 130).

Имя С. Ермолаева вновь появляется в документах приказа Книгопечатного дела за 1702 г., когда указом от 5 января ему и Алексею Дмитриеву указано быть «в правиленной полате» «в книгописцах» с жалованьем «по шести денег человеку на день да по книге от выходу»[335]. В этой должности в документах приказа Ермолаев упоминается и в последующие годы[336]. Другие факты его биографии выявить пока не удалось.

Инехов Яков Иванович

Сын генерального писаря Преображенского полка И. Т. Инехова. Направлен для изучения итальянского языка по первой росписи от 15 мая 1697 г.; 7 июня того же года значится среди явившихся в школу учеников[337]. Затем, судя по росписям учеников школы, Я. Инехов регулярно посещал занятия: он упоминается в документах конца сентября 1697 г.[338], 11 февраля 1698 г.[339], начала мая 1698 г.[340], 11[341] и 30 августа[342] 1698 г. Однако, несмотря на постоянную посещаемость, Яков не попал в число наиболее успевавших учеников, в начале мая 1698 г. отправленных в Азовскую мореходную школу М. Меланковича. О достижениях Инехова в изучении итальянского языка становится известно только из росписи, датированной 18 сентября 1698 г., где он упоминается среди тех, кто «читают и пишут, а говорить не умеют»[343]. На этом занятия Инехова, видимо, прервались, поскольку уже 28 ноября 1698 г. он попал в «Роспись ученикοм, которыя училися италиянскому языку, а ныне они сами отстали и в школу давно не ходят»[344]. Однако вскоре его занятия восстановились: согласно росписи от 19 января 1699 г., он вновь посещал уроки итальянского[345]. В 1699 г. его занятия в школе, по-видимому, уже перестали носить регулярный характер: в сентябре этого года Я. Инехов вновь упомянут в росписи среди тех лиц, которые ввиду неявки на занятия должны быть разысканы и направлены для изучения итальянского языка[346].

На этом образование Я. Инехова не завершилось: в 1701 г. «волонтерам Якову Инехову да Вас. Воронину для посылки за море»[347] было выдано

---

[335] Ф. 1182. Оп. 1. № 67. Л. 122.

[336] Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 13 об., 17, 23.

[337] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 3 (Прил., № 4).

[338] Там же. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 14; Там же. Стб. 1167. Стлп. 5. Л. 1–5. Второй черновик предыдущего документа.

[339] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 37 (Прил., № 39).

[340] Там же. Л. 41 (Прил., № 42).

[341] Там же. Л. 63 (Прил., № 76).

[342] Там же. Л. 65 (Прил., № 78).

[343] Там же. Л. 67 (Прил., № 79).

[344] Там же. Л. 80 (Прил., № 93).

[345] Там же. Л. 94 (Прил., № 110).

[346] Там же. Л. 130–131 (Прил., № 116).

[347] *Милюков П. Н.* Государственное хозяйство России... С. 618.

жалованье 400 руб. Оба были отправлены «для научения немецкого языка в Бранденбурскую землю в город Берлин»[348]. К 1706 г. Я. Инехов уже вернулся в Россию и находился на военной службе; очевидно, был лично известен царю: в письме Петра I к стольнику В. Д. Корчмину[349] от 15 августа 1706 г. сообщается о секретном поручении, связанном с приготовлением к предстоящему походу под Выборг, с которым Яков был направлен во главе команды из 6 человек из Киева в Санкт-Петербург[350]. В декабре 1708 г. Я. Инехов был назначен капралом над бомбардирами Преображенского полка, что зафиксировано в указе о жалованье бомбардирам, датированном 23 декабря 1708 г. и подписанном лично Петром I[351].

Отец Иван Трифонович Инехов был пожалован Пречистенским и Поповским селами, которые в 1699 г. от него перешли Якову[352]. Известно, что после смерти Я. И. Инехова имением владел его родной дядя Алексей Трофимов (1713–1732)[353]; следовательно, Яков умер до 1713 г.

Кокошкин Иван Леонтьевич

Сын стольника Л. Я. Кокошкина[354]. В школу к Лихудам был направлен Разрядным приказом по второй росписи 12 ноября 1697 г.[355], однако в росписях учеников школы впервые появляется в августе 1698 г. после того, как в мае того же года Разрядный приказ предпринял очередное оповещение направленных для обучения учеников[356]. По росписям от 11[357] и 30[358] августа 1698 г., он посещал занятия. В сентябре 1698 г. Лихуды упоминают Ивана Кокошкина среди учеников третьей статьи, которые «читают и пишут, а говорить не умеют»[359]. Судя по документам, во второй половине 1699 г. посещение занятий стало нерегулярным: 23 сентября 1699 г. И. Кокошкин указан в росписи учеников,

---

[348] *Белокуров С. А., Зерцалов А. Н.* О немецких школах... С. 239.

[349] Его краткая биография, составленная Б. Б. Кафенгаузом: *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве... С. 385.

[350] ПБПВ. Т. 4. С. 340. № 1324.

[351] РНБ. ОР. Ф. 650. Собр. Романовых. № 12. Л. 1.

[352] *Холмогоров В., Холмогоров Г.* Исторические материалы о церквах... С. 55.

[353] Там же.

[354] Л. Я. Кокошкин, который значится в боярских списках с 1700 г. в чине стольника и обладателя 170 дворов, в следующем, 1701 г. был казнен (повешен) в Москве «за то, что он был у приема подвод в Твери и взял пять рублей денег»: *Соловьев С. М.* Сочинения. Кн. VII. Т. 14. С. 603. Ср: *Захаров А. В.* Информационно-поисковая полнотекстовая система «Боярские списки XVIII века» [Электронный ресурс]. URL: http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl (дата обращения: 31.10.2018).

[355] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 2 (Прил., № 4).

[356] Там же. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 31–33 (Прил., № 60).

[357] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 63 (Прил., № 76).

[358] Там же. Л. 65 (Прил., № 78).

[359] Там же. Л. 68 (Прил., № 79).

не посещавших занятия, которых велено «сыскать... и отослать к ним учителем по прежнему тотчас»[360]. Для этого 3 октября на дворы к ученикам были посланы подьячие, в том числе на Знаменку к стольнику Л. Я. Кокошкину[361]. После этого И. Кокошкин явился для обучения в школе; осенью 1699 г. в росписи Лихуды определили его к ученикам второй статьи, которые «научилися читать и писать по-италиянски и говорят отчасти», причем отметили, что «ко учению часто ходят»[362]. Среди учеников этой статьи посещающих занятия И. Кокошкин упоминается вплоть до конца функционирования Итальянской школы в июле 1700 г.[363]

Последующие два десятилетия служебной деятельности Ивана Кокошкина не прослежены. Однако известно, что в 1705–1715 гг. он владел родовым селом Старым в Рузской десятине Московской губернии[364].

К 1723 г. И. Кокошкин имел майорский чин, а 22 октября 1723 г. по указу Петра I был назначен полковником в Стародубский полк (Киевской губ.). В инструкции предписывалось: «...быть у них (казаков полка) полковником из великороссийских войск майору Ивану Кокошкину, чтоб им впредь обид, разорений и никаких тягостей от старшины не было, а тому полковнику Кокошкину его Имп. Величество указал их, полчан, во всем охранять и так безобидных содержать, чтоб ни в малой жалобе им причины подать не могло»[365]. Однако на этом посту Кокошкин оказался вовлечен в конфликт между местными старообрядцами и направленным Св. синодом в Стародубье «для увещения и описи расколщиков» проповедником иеромонахом Иосифом Решиловым[366].

---

[360] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 130–130 об. (Прил., № 116).

[361] Там же. Л. 132–133 (Прил., № 117–118).

[362] Там же. Л. 134 (Прил., № 119).

[363] Там же. Л. 158.

[364] *Холмогоров В., Холмогоров Г.* Исторические материалы для составления. Вып. 1: Рузская десятина. С. 128. Заметим, что Ивана Леонтьевича Кокошкина не следует отождествлять с его тезкой, стольником Иваном Михайловичем Кокошкиным, служившим в 1702–1713 гг. комендантом в Твери и в 1714 г. признавшимся в письме Петру I во взяточничестве и иных злоупотреблениях: *Соловьев С. М.* Сочинения. Кн. VIII. Т. 16. С. 494; *Захаров А. В.* Информационно-поисковая полнотекстовая система «Боярские списки XVIII века» [Электронный ресурс]. URL: http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl (дата обращения: 31.10.2018).

[365] Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного совета... С. 23. С. М. Соловьев цитировал этот документ подробнее: «Так как обыватели малороссийского Стародубского полка несносные обиды и разорение терпели от полковника Журавки и для того били челом, чтоб дать им полковника великороссийского, поэтому в незабытной памяти иметь ему, Кокошкину, эту инструкцию, рассуждая, для чего он послан, а именно чтоб малороссийский народ был свободен от тягостей, которыми угнетали его старшины» (*Соловьев С. М.* Сочинения. Кн. IX. Т. 18. С. 509).

[366] Об этом конфликте см.: ПСПР. Т. IV. № 1386. С. 237–246; о миссии Иосифа Решилова в Стародубье и роли И. Л. Кокошкина в этом деле: *Лилеев М. И.* Из истории раскола на Ветке... С. 150–186. О Иосифе Решилове и его отношениях с высшими церковными иерархами см. особо: *Чистович И. А.* Решиловское дело...

В 1725 г. И. Л. Кокошкин был «за болезньми от службы и от дел уволен»[367].

У И. Л. Кокошкина был сын – генерал-поручик Федор Иванович Кокошкин (1713–1785); внук – действительный статский советник, первый директор московской труппы императорских театров Федор Федорович Кокошкин (1773–1838).

Неронов Стефан (Степан)

В документах по истории Итальянской школы «пасацкий человек» Стефан Неронов впервые упоминается в росписи от 10 декабря 1697 г., где указано, что пришел учиться «своею охотою». Можно предположить, что его финансовое положение было не слишком хорошим, поскольку эту роспись составили учащиеся, которые «государю бьют челом, что они люди скудныя, и в той науке будучи, питатся им нечим. И чтоб великий государь пожаловал их, велел им учинить... поденной корм»[368]. Затем, по-видимому, С. Неронов регулярно посещал занятия: уже в начале мая 1698 г. Лихуды указывают его среди тех учеников, которые «писать и читать итталиянскому языку навычны ж, а говорят худо»[369]. Такая оценка знаний Неронова, вероятно, повлияла на то, что он не сразу был отправлен в школу к капитану Матвею Меланковичу «для ученья морского воинского ходу и карте, и кампасом»; только спустя полмесяца его выбрали вместо ранее взятого в морскую школу Ивана Ичалова[370]. Обучение предполагалось проводить непосредственно на флоте, под Азовом, однако некоторое время ученики Меланковича находились в Москве: предписывалось «без указу великого государя с Москвы им никуды не съезжать»[371]. В этом же документе есть указание на двор, на котором жил С. Неронов: «живут они у учителя де за Москвою рекою в Голутвине слободе»[372]. Речь идет о дворе Лихудов, находившемся в Голутвиной слободе[373], где, по-видимому, из-за бедности жил Стефан Неронов. В 20-х числах мая 1698 г. он вместе с другими учениками отправился в Азов[374]. 27 сентября 1699 г. числится в матросах, что следует из документа о выдаче ему и И. Тельнову жалованья «для их скудости в приказ по два рубли человеку»[375].

По-видимому, уже в начале XVIII в. С. Неронов оказался на военно-морской службе на Балтийском флоте. В 1707 г. он вместе с выпускниками Навигацкой школы был отправлен в Англию для дальнейшего изучения морского

---

[367] Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного совета... С. 23.

[368] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 30 (Прил., № 28).

[369] Там же. Л. 43–45 (Прил., № 44).

[370] Там же. Л. 49 (Прил., № 53).

[371] Архив СПбИИ РАН. Колл. 105. № 18. Л. 118.

[372] Там же. Л. 118.

[373] О дворе Лихудов см. выше. С. 46–48.

[374] *Сукновалов А. Е.* Первая в России военно-морская школа... С. 305.

[375] Архив СПбИИ РАН. Колл. 105. № 78. Л. 1.

дела, где пробыл до 1711 г., проходя службу на кораблях британского флота. В Россию он вернулся, получив хорошие сертификаты» от английских капитанов, по указу Петра I был произведен в шкиперы и вновь направлен на службу на Балтийский флот[376]. В 1715 г. в «Списке морским чинам корабельного флота» он указан подштурманом с месячным жалованьем в размере 7 рублей[377].

На протяжении двух десятков лет служил на флоте, дослужившись к январю 1733 г. до звания лейтенанта «с назначением к смотрению над гаванью, магазинами и мастеровыми при архангельском порте»[378]. В 1734 г. назначен на должность экипажмейстера при архангельском порте[379].

Носов Андрей Евстратович

Сын торгового человека Евстрата Ивановича Носова, бывшего в 1680–1710-е гг. московским членом гостиной сотни[380]. Племянник астраханского атамана Якова Ивановича Носова, стоявшего во главе восстания 1705 г.[381]

В Итальянскую школу Андрей Носов был направлен по росписи от 15 мая 1697 г.[382], однако пришел к Лихудам только 30 августа того же года[383]. Судя по сведениям Лихудов, подаваемым в Разрядный приказ, занятия он посещал непостоянно: 11 февраля 1698 г. значится среди тех, кто к учению не ходит[384]; в начале мая того же года указан как посещающий занятия[385], а 11 августа Лихуды упоминают о нем среди тех, которые «читать было навыкли по италиянски, а ко учению давно не ездят»[386], те же сведения сообщаются и 30 августа и 18 сентября 1698 г.[387] Затем, в результате многократных обращений Лихудов в Разрядный приказ с жалобами о неявке учеников в школу, Разряд был вынужден начать работу по обеспечению посещаемости и «в 26-м да в 27-м числех сысканы в Розряд, которые в школу к учению итталианского языка не ходят, а иных взяты люди их и посажены под полатою»[388]. Вместо Андрея Носова был взят «гостиной сотни Евстрата Носова человек Ивашка Степанов». В расспросе же в Разряде о причинах неявки своего сына Евстрат Носов свидетельствовал, что «сын де ево Андрей которому велено учитца,

376 *Сукновалов А. Е.* Первая в России военно-морская школа... С. 306.
377 *Берх В.* Жизнеописания первых российских адмиралов... Ч. 1. С. 17.
378 Общий морской список. Ч. 1. С. 278–279.
379 *Сукновалов А. Е.* Первая в России военно-морская школа... С. 306; Общий морской список. Ч. 1. С. 279.
380 *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации... С. 333.
381 Там же.
382 Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1009. Стлп. 3. Л. 2 (Прил., № 1).
383 Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 13 (Прил., № 11).
384 Там же. Л. 37–38 (Прил., № 39).
385 Там же. Л. 41–42 (Прил., № 42).
386 Там же. Л. 63 (Прил., № 76).
387 Там же. Л. 66, 68 (Прил., № 78–79).
388 Там же. Л. 75 (Прил., № 84).

женат и ныне ево на Москве нет, послан для торгового промыслу и за одиначеством де опричь того сына иво при старости прокормить де иво будет некому, для того что у него он один. А он де Евстрат ныне в службе на болшом отдаточном кружечном дворе ларечным»[389]. Несмотря на такой ответ отца, Андрей Носов не был отстранен от обучения, как это случилось с некоторыми другими учениками, рядом с его именем находится помета дьяка от 5 октября 1698 г.: «поставить к смотру». Следовательно, разбирательства относительно причин неявки Андрея Носова на занятия было решено продолжить, и в ноябре этого года он был допрошен старостой гостиной сотни Михаилом Поповым, подтвердившим слова Евстрата Носова[390]. В качестве не посещающего занятия Лихуды упоминают об Андрее Носове и в росписях от 15 октября и 28 ноября 1698 г., 20 апреля 1699 г.[391] В начале мая 1699 г. Разряд вновь начал сыск учеников, среди разыскиваемых был и «Ветошного ряду Гостиной сотни Евстрата Носова сын Андрей»[392]. Тем не менее, в последующих росписях он вновь отмечен как непосещающий занятия. Только в сентябре 1699 г. Носов вновь числится среди учеников, которые «ходят часто» и «читают только по-итталиански»[393]. После этого занятия у Лихудов он посещал еще на протяжении нескольких месяцев и даже продвинулся в изучении итальянского языка: в росписи от 29 февраля 1700 г. Носов значится среди учеников третьей статьи, которые «научилися читать и писать и по-италиански и часто ко учению ходят»[394]. Но уже через полгода, 26 июля 1700 г., в росписи Лихуды сообщали, что на занятия А. Носов «давно не ходит»[395].

В 1713–1724 гг. Андрей Носов упоминался в качестве члена корпорации гостиной сотни, в 1725 г. числился умершим[396].

Постников Петр Васильевич (младший)

Сын дьяка Посольского приказа Василия Тимофеевича Постникова († 1708 г.)[397] и младший брат П. В. Постникова – первого русского доктора медицины, учившегося у Иоанникия и Софрония Лихудов в Славяно-греко-латинской Академии, затем с осени 1692 г. – в Падуанском университете и в 1699 г. принимавшего участие в качестве «посольского секретаря»

---

[389] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1009. Стлп. 3. Л. 124 (Прил., № 86).

[390] Там же. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 30 (Прил., № 95а).

[391] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 79, 80, 88, 95 (Прил., № 92, 93, 100, 111).

[392] Там же. Л. 98 (Прил., № 114).

[393] Там же. Л. 134, 142 (Прил., № 119, 120).

[394] Там же. Л. 151 (Прил., № 124).

[395] Там же. Л. 152 (Прил., № 129).

[396] *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие... С. 419.

[397] О нем: *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 125; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 426; *Серов Д. О.* Администрация Петра I. С. 64; подробно об этапах службы: *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России... С. 449.

(переводчика) русской дипломатической миссии на Карловицком конгрессе[398]. Младший же Постников поступил в Итальянскую школу братьев Лихудов, куда, судя по документам, он пришел по собственной инициативе («охотою своею»)[399]. Точная дата поступления Петра Постникова-младшего в Итальянскую школу неизвестна: впервые в росписях учеников школы упоминается 11 февраля 1698 г. среди тех, кто «ныне учатся в школе»[400]. В это время он числился молодым подьячим Московского стола Поместного приказа[401]. Несмотря на добровольное намерение учиться итальянскому языку, Постников-младший, по-видимому, не всегда посещал занятия: в документах школы за май 1698 г. его имя отсутствует. Затем в сентябре 1698 г. Лихуды оценивали его знания в числе учеников «вторыя статьи», которые «читают и пишут, а говорить мало навычны»[402], к этой же статье он причислен в памяти от конца ноября 1698 г.[403] В начале 1699 г., судя по документам, у него опять возникли проблемы с посещаемостью занятий[404].

Относящиеся к первым годам XVIII в. документы, содержащие сведения о Петре Постникове-младшем, противоречивы в содержательном и хронологическом отношении. 6 ноября 1702 г. дьяк В. Т. Постников ходатайствовал перед царем о направлении «второрожденного моего сына Петра» за границу «во Европские государства ради свободных наук окончения», прося о выдаче проезжей грамоты и распоряжении о «пропитании ево от своей государевой казны». При этом В. Т. Постников не упоминал об опыте изучения Петром-младшим итальянского языка у Лихудов, но утверждал, что тот ранее «несколько лет» учил в Москве латинский и французский языки[405]. Согласно помете на челобитной В. Т. Постникова, разрешение об отпуске Петра Постникова-младшего «во Эвропские государства для совершения свободного учения немецкого, латинского и французского языков и наук» последовало 12 января 1703 г.[406], проезжая грамота датирована 25 мая того же года[407]. Однако из письма Ф. А. Головину Петра Постникова-старшего от 30 марта 1702 г. следует, что младший брат уже в это

[398] Литература о П. В. Постникове-старшем обширна, см. прежде всего: *Шмурло Е. Ф.* П. В. Постников...; *Запольская Н. Н.* П. В. Постников – выпускник Славяно-греко-латинской Академии... С. 88–91; *Она же.* Забытое имя – П. Постников... С. 111–148; *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Великое посольство... С. 684 (по указателю).

[399] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 37, ср. там же: Стб. 1033. Стлп. 5. Л. 13.

[400] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 37 (Прил., № 39).

[401] *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России... С. 451.

[402] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 67 (Прил., № 79).

[403] Там же. Стб. 1033. Стлп. 5. Л. 13 (Прил., № 98)

[404] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 101; Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 5 (Прил., № 109).

[405] *Белокуров С. А., Зерцалов А. Н.* О немецких школах... С. 242.

[406] Там же. С. 243.

[407] Там же. С. XXXIV.

время находился вместе со старшим в Париже[408]. Затем, судя по другому письму главе Посольского приказа П. В. Постникова-старшего, датированному 15 декабря 1702 г., он вместе с младшим братом вернулся в Россию, и в конце ноября они оба на английском фрегате «Абрамс» отплыли из Архангельска в Лондон, откуда адресант сообщал: «...на сих днех устремлю путь мой намеренный во Францию чрез Галландию»[409]. В мае 1703 г. П. Постников-старший в послании из Парижа, где он состоял в качестве неофициального дипломатического агента русского правительства, просил царя, чтобы тот «указал дать что брату моему на учение, которой зде обретается ныне при мне»[410]. Просьба, по-видимому, была услышана: в том же году «Петру Меньшому Посникову, посланному в окрестныя государства для совершенствования свободных наук и житья», было выделено из казны 600 руб.[411] До лета 1704 г. Петр-младший также находился в Париже вместе со старшим братом, затем они оба до 1705 г. включительно жили в Голландии, куда прибыли с некой «научной целью»[412]. Затем оба вновь вернулись в Париж, где Петр Постников-младший находился по крайней мере до осени 1711 г.[413] 12 октября 1711 г. с просьбой заплатить за 7-летнее обучение П. Постникова-младшего различным наукам и языкам к русскому правительству обратился французский профессор Леньер (Lionnière)[414]. К февралю 1712 г. П. Постников-младший вернулся на родину[415]. Можно полагать, что он дожил до 1725 г. и, согласно лингвотекстологическому исследованию Н. Н. Запольской, вероятно, перевел с французского языка «Алкоран, или закон магометанский», оставшийся неизданным[416].

---

[408] *Шмурло Е. Ф.* П. В. Постников... С. 155.

[409] Там же. С. 155–156. Ср.: Там же. С. 115. Прим. 1.

[410] Там же. С. 170.

[411] *Милюков П. Н.* Государственное хозяйство России... С. 633.

[412] *Шмурло Е. Ф.* П. В. Постников... С. 140.

[413] П. В. Постников-старший по решению главы Посольского приказа Г. И. Головкина был вынужден вернуться из Франции в Россию ранее, еще в 1710 г.: *Шмурло Е. Ф.* П. В. Постников... С. 143, 148–150.

[414] *Белокуров С. А., Зерцалов А. Н.* О немецких школах в Москве... С. XXXIV. Возможно, преподавателем Постникова-младшего был ученый аббат Тома Арман л'Эру де Леньер (Thomas Armand L'Herault de Lionnière), заслуживший в начале 1690-х – 1700-х гг. во Франции известность как автор различных сочинений, в том числе посвященных королю панегириков и трактата об истории и судьбе французского языка. Однако нам неизвестно, имел ли аббат профессорское звание и учился ли у него Петр Постников-младший частным образом или же посещал в Париже какое-то регулярное учебное заведение.

[415] *Шмурло Е. Ф.* П. В. Постников... С. 150.

[416] *Запольская Н. Н.* Культурно-языковой статус... С. 437, 443–445. Исследовательница указывает две рукописи, писанные одним почерком (отличным от почерка П. В. Постникова-старшего), содержащие славянский перевод, подписанный именем Петра Постникова: БАН. № 3.7.6 и РГАДА. Ф. 181. № 148–217. Как показала Н. Н. Запольская, другой

Прозоровский Александр Никитич, князь (1687–1740)

Сын боярина кн. Н. П. Прозоровского; родился в 1687 г. Двоюродный брат кн. Ивана Андреевича Прозоровского. Был женат на княжне Анне Борисовне Голицыной, дочери кн. Б. А. Голицына. Отец генерал-фельдмаршала А. А. Прозоровского (1733–1809).

В Итальянскую школу направлен Разрядом по первой росписи от 15 мая 1697 г. В документе от 7 июня против его имени помета: «явился и учится»[417]. Однако занятия посещал непостоянно, что следует из росписей, представленных в Разряд Лихудами: А. Прозоровский упоминается в росписях до конца сентября 1697 г.[418], затем 11 февраля 1698 г. он указан в числе тех, кто «ко учению, что италиянскому языку явились, а ныне к тому учению *не ходят*»[419], к началу мая 1698 г. он вновь среди учеников школы[420], но уже 11 августа 1698 г. проблемы братьев Прозоровских с посещением занятий были замечены Лихудами, которые в росписи от этого числа отметили, что «в школу они Прозоровския не часто ездят»[421]. Однако в последующих нескольких росписях А. Прозоровский фигурирует, а 18 сентября того же года Лихуды впервые дали оценку его знаний итальянского языка, причислив вместе с братом Иваном Андреевичем к ученикам третьей статьи («читают и пишут, а говорить не умеют»)[422]. Новая характеристика их поведения датируется началом 1699 г.: «Ко учению ходят не всегда и учатся не прилежно»[423]. Среди тех, кто не посещает занятия, А. Прозоровский указан в росписях от 20 апреля[424] и 23 сентября 1699 г.[425] В конце 1699 г. и начале 1700 г. Лихуды сообщали, что А. Прозоровский, несмотря на нерегулярные посещения школы, продвинулся в изучении итальянского языка: его причисляли к ученикам второй статьи, которые «научились читать и писать по-италиански и говорят отчасти»[426], однако числился среди тех, которые «собою отстали»[427]. В 1708 г. был послан «для науки за море»[428]. Заграничная «наука» для Прозоровского никак

славянский перевод, изданный в 1716 г. под названием «Алкоран о Магомете», вопреки распространенному мнению, не мог принадлежать ни одному из братьев Постниковых (ср. Описание изданий гражданской печати. 1708 – январь 1725. С. 219).

[417] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 2 (Прил., № 4).

[418] Там же. Стб. 1167. Стлп. 5. Л. 1 (Прил., № 17).

[419] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 37 (Прил., № 39).

[420] Там же. Л. 41 (Прил., № 42).

[421] Там же. Л. 63 (Прил., № 76).

[422] Там же. Л. 67 (Прил., № 79).

[423] Там же. Л. 94 (Прил., № 110).

[424] Там же. Л. 95 (Прил., № 111).

[425] Там же. Л. 130 (Прил., № 116).

[426] Там же. Л. 151 (Прил., № 124).

[427] Там же. Л. 152, 170, 172 (Прил., № 129, 131, 132).

[428] Общий морской список. Ч. 1. С. 307; Материалы для истории русского флота... Ч. 3. Отд. 2. № 28. С. 21.

не была связана с его опытом изучения итальянского языка: он служил на различных судах в Гамбурге, затем в Роттердаме, откуда плавал к Архангельску и обратно в голландские порты[429]. В 1716 г. вернулся в Россию, был произведен в мичманы. В 1717 г. ему велено быть «за подпоручика», а 17 января 1721 г. произведен в подпоручики[430]; 2 марта 1721 г. произведен в лейтенанты, 7 августа 1727 г. уволен со службы в чине капитан-лейтенанта[431]. С мая 1732 по февраль 1735 г. – воевода Владимирской провинции, затем из-за болезни отпущен в Москву[432]. Умер в 1740 г.[433]

Степанов Василий Васильевич

Сын дьяка Земского приказа В. О. Степанова[434]. Родился в 1676 г. С 1693 г. был подьячим в Посольском приказе[435]. В Итальянскую школу направлен по первой росписи указом от 15 мая 1697 г., но вплоть до августа того же года не являлся на занятия. После того как в августе Разрядный приказ организовал повторное оповещение лиц и сыск, приставы Разряда были и на дворе у его отца «за Яузою»[436]. На вопрос подьячего «Василей Степанов сказал, что де мне преж сего и повестки не было, а ныне я сына своего к учителю отведу»[437]. Это заявление кажется правдоподобным, поскольку уже 9 августа В. В. Степанов явился «ко учению италианскаго языка и учится». В документах о служащих Посольского приказа зафиксировано, что «сентября в 27 день по указу великого государя он, Василей, из Посольского приказу взят в Розряд и отдан для учения италианского языка учителем Иоаникию и Софронию Лихудиевым»[438]. С этого времени и до мая 1698 г. В. Степанов посещал занятия регулярно, за исключением экстренных случаев, когда, согласно сказке его отца, был «болен огневицею»[439]. Осенью – зимой 1697 г. у В. Степанова появились проблемы на службе. Из-за того что он ходил в Итальянскую школу и не являлся в Посольский приказ, подьячие приказа хотели «розверстать» его «новичный оклад с хлебными и с празничными денгами шеснатцать рублев», который был ему назначен в 1695 г. Вследствие этого В. Степанов подал челобитную в Разряд с просьбой не велеть «жалованья никому розверстывать и... давать

[429] Материалы для истории русского флота... Ч. 3. Отд. 2. № 127. С. 84–85.

[430] Общий морской список. Ч. 1. С. 307.

[431] Там же.

[432] Областные правители России. 1719–1739 гг... С. 543.

[433] Записки генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского. С. 145.

[434] О нем см.: *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 492; *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия... С. 533–534.

[435] *Серов Д. О.* Администрация Петра I. С. 72.

[436] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 11, 30 об. (Прил., № 7, 8).

[437] Там же. Л. 30 об.

[438] Ф. 138. О служащих Посольского приказа. 1698 г. № 16. Л. 2.

[439] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 1 (Прил., № 13).

мне»[440]. Резолюция на челобитной была положительной, о чем 28 ноября 1697 г. в Посолький приказ была отправлена память[441]. Осенью 1697 г. его постигла еще и семейная драма – смерть отца, после которого остались долги «по заемным и беззаемных памятей»[442]; об их отсрочке Степанов был вынужден бить челом[443], прошение было удовлетворено. Также о неблагополучном материальном положении В. Степанова во время обучения в Итальянской школе свидетельствует присутствие его имени в росписи «учеником, которыя... великому государю бьют челом, что они люди скудныя, и в той науке будучи, питатся им нечим» (датируется не позднее 10 декабря 1697 г.)[444]. Среди учеников Итальянской школы он числился в росписи от 11 февраля[445] и 2 мая 1698 г., причем в последней Лихуды указали Степанова в числе тех, кто «писать и читать и говорить навычны»[446], то есть практически овладели итальянским языком[447]. Такая характеристика уровня знаний стала поводом для направления 7 мая того же года В. Степанова в школу мореходного искусства капитана Матвея Меланковича[448], куда отсылались ученики, овладевшие итальянским языком. Однако они не успели уехать из Москвы, как 19 мая Разряд изменил решение: вместо Василия Степанова в школу Меланковича был направлен другой ученик Итальянской школы – патриарший подьячий Иван Тельнов (Тельной)[449]. После этого В. Степанов фактически оставил занятия: 19 мая «по указу великого государя Василию Степанову велено быть в Посольском приказе по прежнему в подьячих, потому что от того италианского учения он, Василей, свобожден»[450]. В том же году в челобитной В. Степанов указывал, что «меня... за мое сиротство о той школы отставили»[451]. В росписи от 15 октября 1698 г. Лихуды сообщали, что его нет в школе шесть месяцев[452], затем в росписи от 19 января следующего года он упомянут среди тех, кто «отстали собою и в школу не ходят давно»[453].

---

[440] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 26 (Прил., № 27).

[441] Там же. Л. 25. Черновик (Прил., № 25).

[442] Там же. Л. 27 (Прил., № 32).

[443] Там же. Дата кончины В. Степанова-старшего уточняет известные данные о нем: *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 492.

[444] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 30–30 об. (Прил., № 28).

[445] Там же. Л. 37 (Прил., № 39).

[446] Там же. Л. 40 (Прил., № 41).

[447] Д. О. Серов, говоря об образовании Степанова, сообщает, что тот «с сентября 1697 г. по май 1698 г. обучался в Славяно-греко-латинской Академии», ошибочно отождествив это учебное заведение с Итальянской школой (*Серов Д. О.* Администрация Петра I. С. 72).

[448] Там же. Л. 43 (Прил., № 44); Архив СПбИИ РАН. Колл. 105. Д. 18. Л. 117.

[449] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 43; Архив СПбИИ РАН. Колл. 105. Д. 18. Л. 118.

[450] Ф. 138. 1698 г. № 16. Л. 3.

[451] Там же. Л. 1.

[452] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 79 (Прил., № 92).

[453] Там же. Л. 94–94 об. (Прил., № 110)

Можно предположить, что знание итальянского языка сыграло определенную роль в дальнейшей службе В. Степанова, в том числе при участии в поездках Петра I в начале XVIII в.: в Воронеж (1700)[454], под Нарву (1700), в Архангельск (1702)[455]. С 1703 г. В. Степанов стал старым подьячим, а 13 апреля 1707 г. первым в России получил чин секретаря[456]. Участник основных кампаний Северной войны в 1700–1721 гг., Прутского похода в 1711 г. С декабря 1712 по апрель 1713 г. был с дипломатическими поручениями в Польше. В 1716–1717 гг. – участник заграничного путешествия Петра I. С 3 января 1717 г. – канцелярии советник, с 21 ноября 1721 г. – тайный канцелярии советник в Коллегии иностранных дел. В начале 1720-х гг. участвовал в подготовке «Гистории Свейской войны», будучи вместе с И. Ю. Юрьевым помощником и соавтором А. В. Макарова[457].

В 1722–1723 гг. – участник Персидского похода. С 1725 г. – действительный статский советник, с того же года и до кончины – член Коллегии иностранных дел. С 24 ноября 1725 г. – генерал-майор. Указом от 8 февраля 1726 г., провозгласившим создание Верховного Тайного совета (ВТС), на В. Степанова были возложены обязанности секретаря этого органа: указ гласил, что подписью В. Степанова должны были скрепляться документы ВТС[458]. Секретарем ВТС Степанов оставался по февраль 1730 г.[459], в этом качестве 7 мая 1727 г. оглашал «тестамент» о переходе престола к Петру II и назначении его опекунов до совершеннолетия[460]. С 23 сентября 1727 г. по 1729 г. возглавлял комиссию по описи писем кн. А. Д. Меншикова; в 1737 г. – член Комиссии по переписи жителей Петербурга. Умер 4 января 1739 г.

Тельнов (Тельной) Иван Иванович

Подьячий Патриаршего приказа И. Тельнов[461] в документах Разрядного приказа, связанных с деятельностью Итальянской школы, впервые упоминается около 21 сентября 1697 г., когда он бил челом на имя государя об обучении итальянскому языку у Лихудов и учинении ему кормового жалованья[462]. В челобитной Тельнов сообщал, что он «остался после отца своего в малых

---

[454] *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия... С. 534.

[455] *Серов Д. О.* Подьячий И. Ю. Юрьев... С. 126.

[456] Там же. С. 125.

[457] *Майкова Т. С.* История создания «Гистории Свейской войны»... С. 27–28.

[458] ПСЗ. Т. 7. С. 568–569. № 4830.

[459] *Бабич М. В.* Государственные учреждения XVIII века. С. 455; *Серов Д. О.* Администрация Петра I... С. 72.

460 *Курукин И. В.* Эпоха «дворских бурь»... С. 125. (В этой работе В. В. Степанов ошибочно назван В. *П.* Степановым (курсив. – *Д. Р.*)).

[461] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 30 (Прил., № 28).

[462] Там же. Л. 17 (Прил., № 14).

летех, а кормитца... стало нечем»[463]. Его просьба в Разряде была решена положительно с предписанием «отослать ево для того учения». Жалованье, по-видимому, Тельнову назначено не было, поскольку спустя два с половиной месяца, 10 декабря 1697 г., он вместе с другими учениками школы упоминается в росписи среди тех, кто подал челобитье, чтобы царь «велел им учинить свое великого государя жалование поденной корм»[464]. До мая 1698 г. Тельнов, видимо, регулярно посещал занятия: в росписи от 11 февраля числился среди тех, кто ходил в школу[465]. В начале мая 1698 г. в первой отчетной росписи Лихуды отметили его среди тех, кто «писать и читать итталиянскому языку навычны ж, а говорят худо»[466]. Недостаточное владение разговорным итальянским, по-видимому, повлияло на то, что И. Тельнов и С. Неронов не сразу были направлены «для ученья морского воинского ходу и карте, и кампасом» к капитану М. Меланковичу; лишь перед самой отправкой учеников в Азов были произведены изменения: 18 мая 1697 г. из Разряда во Владимирский Судный приказ был послан И. Тельнов (вместе с С. Нероновым), который должен был занять место В. Степанова[467]. По предположению А. Е. Сукновалова, изменения произошли из-за того, что «наиболее "навычные" итальянскому языку ученики нужны были, видимо, самому патриарху, в ведении которого находилась школа братьев Лихудов»[468]. Однако с этим не удается согласиться: документы не содержат данных о связи Итальянской школы Лихудов с патриаршим ведомством. До отъезда под Азов Тельнову вместе с Нероновым велено было «ставитца им в Володимерском Судном приказе по вся дни, а без указу великого государя с Москвы им никуды не съезжать». Здесь же есть сведения о месте проживания обоих: «...а двор де их, живут они у учителя де за Москвою рекою в Голутвине слободе»[469]. В конце мая они, по-видимому, отправились вместе с Меланковичем под Азов, где ему в том числе было «велено карабельну пристань делать»[470].

Обучение в «Азовской школе» Меланковича, как считает А. Е. Сукновалов, не было длительным и «носило скорее всего преимущественно практический характер»[471]. Это подтверждается тем фактом, что 2 июля 1699 г., по-видимому, по окончании школы И. Тельнов был опеределен в матросы на службе «в Азове» и ему было выплачено «под Азовым в приказ 10 рублев из денег, которые взяты были в тот поход морского флота иноземцом на жалованье»[472].

[463] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 17 (Прил., № 14).
[464] Там же. Л. 30 (Прил., № 28)
[465] Там же. Л. 37 (Прил., № 39).
[466] Там же. Л. 43–45 (Прил., № 44).
[467] Архив СПбИИ РАН. Колл. 105. Оп. 1. № 18. Л. 119.
[468] *Сукновалов А. Е.* Первая в России военно-морская школа... С. 305.
[469] Архив СПбИИ РАН. Колл. 105. Оп. 1. № 18. Л. 118.
[470] Там же. Колл. 105. Оп. 1. № 18. Л. 122.
[471] *Сукновалов А. Е.* Первая в России военно-морская школа... С. 305.
[472] Архив СПбИИ РАН. Колл. 105. Оп. 1. № 74. Л. 1–2.

В ноябре 1699 г. после челобитья И. Тельнова ему было назначено жалованье на два месяца, с 1 ноября 1699 по 1 января 1700 г., – 10 рублей, 6 алтын 4 деньги (месячное – 3 рубля 10 алтын, кормовое – 3 рубля 20 алтын)[473]. Кроме того, отдельно 27 сентября 1699 г. «для скудости» Тельнову и Неронову выдано «по два рубли человеку»[474].

В 1706–1707 гг. Тельнов находился на военно-морской службе на Балтийском флоте, а в 1707 г. для совершенствования в мореходстве был послан в Англию[475], где проходил штурманскую практику до 1711 г. По окончании учебы получил свидетельства от капитанов кораблей, на которых служил: «от капитана корабля "Монмут" Эдворца, у которого он был на корабле с 3 марта по 5 августа 1708 г., от того же капитана, командовавшего уже кораблем "Эхпидишон"...; на котором он был с 5 августа 1708 г. по 17 марта 1709 г., и от капитана корабля "Чатам" Чаддока, у которого Тельнов служил со 2 февраля 1710 г. по 8 февраля 1711 г.»[476]. По указу Петра I Тельнов был произведен в «шхиперы» и направлен на службу на Балтийский флот. В 1715 г. в «Списке морским чинам корабельного флота» И. Тельнов, как и С. Неронов, числился подштурманом с месячным жалованьем в размере 7 рублей[477].

Шаховской Никита Андреевич, князь

Сын стольника кн. А. Ф. Шаховского. На обучение в Итальянскую школу направлен по второй росписи 12 ноября 1697 г.[478], явился на занятия 14 декабря того же года[479]. Среди посещавших занятия указан в росписях от 11 февраля 1698 г.[480], 2–7 мая 1698 г.[481] Несмотря на это, в документе, датированном 14 мая 1698 г., особо сообщается о Н. А. Шаховском и еще трех учениках, которые «206-го маия в 14 день явилися ко учению италианскаго языка у учителей греков Иоанникиа и Софрониа Лихудиевых и учатся»[482]. В последующей росписи от 30 августа[483] он также упоминается среди посещающих занятия. 18 сентября 1698 г. Лихуды указывают Шаховского среди учеников третьей статьи, которые «читают и пишут, а говорить не умеют»[484]. Это фактически последнее упоминание Шаховского в качестве ученика, регулярно посещающего

[473] Архив СПбИИ РАН. Колл. 105. Оп. 1. № 74. Л. 4–5.
[474] Там же. № 78. Л. 1.
[475] *Сукновалов А. Е.* Первая в России военно-морская школа... С. 305.
[476] Там же. С. 306.
[477] *Берх В.* Жизнеописания первых российских адмиралов... Ч. 1. С. 17.
[478] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 24 (Прил., № 19).
[479] Там же. Л. 33 (Прил., № 31).
[480] Там же. Л. 37 (Прил., № 39).
[481] Там же. Л. 42 (Прил., № 42).
[482] Там же. Л. 47 (Прил., № 51).
[483] Там же. Л. 65 (Прил., № 78).
[484] Там же. Л. 67 (Прил., № 79).

занятия: 28 ноября того же года он числится в росписи тех, которые «училися италиянскому языку, а ныне они сами отстали и в школу давно не ходят»[485]. В начале января 1699 г. Лихуды сообщали, что к учению Шаховской ходил не всегда и учился неприлежно[486]. Затем в росписи от 20 апреля 1699 г. он вновь значится среди тех, кто «к учению не ходят»[487]. После этого Разрядом был предпринят розыск учеников, не посещавших занятия, и на двор к Шаховскому за Никитские ворота был послан подьячий Григорий Федоров[488]. Но эта мера, по всей видимости, оказалась временной, поскольку 23 сентября Лихуды вновь сообщают о Шаховском как о непосещающем занятия. Свидетельством того, что на протяжении этого времени Н. Шаховской хотя бы иногда ходил на занятия, может являться характеристика его знаний, данная Лихудами, отнесшими его осенью 1699 г. к ученикам второй статьи, которые «научилися читать же и писать и говорят по-итталиански отчасти»[489]. В 1700 г. он уже, по-видимому, не ходил на занятия, поскольку упоминался как «которые собою отстали»[490].

В начале XVIII в. Н. А. Шаховской был на военной службе в чине полковника, участвовал в кампаниях Северной войны 1700–1721 гг. В 1720–1722 гг. исполнял обязанности воеводы Соликамской провинции[491]. Умер в 1747 г.

---

[485] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 80 (Прил., № 93).
[486] Там же. Л. 94 (Прил., № 110).
[487] Там же. Л. 95 (Прил., № 111).
[488] Там же. Л. 96 (Прил., № 112).
[489] Там же. Л. 141 (Прил., № 120).
[490] Там же. Л. 151, 152 (Прил., № 124, 129)
[491] Областные правители России... С. 696–697.

Глава 2

ИСТОЧНИКИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИТАЛЬЯНСКОЙ ШКОЛЫ ЛИХУДОВ

Среди учебных заведений, действовавших в конце XVII в., Итальянская школа выделяется обширностью комплекса сохранившихся источников, позволяющих проследить деятельность Разрядного приказа по обеспечению работы школы. Источники представлены несколькими видами документов, соответствующих разным этапам организации и функционирования школы. Это росписи учеников, росписи разрядных служащих, повестки, сказки учеников, их родителей и учителей, писцовые выписки из сказок, памяти, челобитные и др. Практически все эти виды документов типичны для русского приказного делопроизводства XVII в., в том числе и для практик Разряда. Однако уникальным оказывается объект внимания служащих Разряда: впервые за все время своего существования этот приказ обеспечивал работу учебного заведения. Для этого служащие руководимого Т. Н. Стрешневым ведомства применяли традиционные для себя административные практики и формы их документирования[492].

Вместе с тем вследствие деятельности Итальянской школы и организации Разрядом ее работы в архиве приказа отложились и другие документы, по содержанию совершенно нетипичные для русского приказного делопроизводства. Это составленные Лихудами росписи, информировавшие Разряд о посещаемости школьников и их успеваемости. В основу дальнейшего анализа источников положена видовая структура документов.

Как известно, делопроизводство русских правительственных ведомств XVII в., в том числе и Разрядного приказа, неоднократно изучалось как в отношении исторических практик, так и в части исследования характерных для таких практик видов документов с особенностями их формуляров, фразеологии и лексики[493]. Однако все же для этих практик, как представляется, были

---

[492] Подробно об этих практиках во второй половине XVII в.: *Новохатко О. В.* Разряд в 185 году. С. 234–321.

[493] Не ставя целью представить подробный обзор, среди многочисленных работ отметим: *Богоявленский С. К.* К вопросу о столах Разрядного приказа // *Он же.* Московский приказный аппарат... С. 370–379 (впервые: ЖМНП. 1894. Ч. 293. № 6. Отд. наук. С. 401–413); *Тихомиров М. Н.* Российское государство... С. 348–383; *Шмидт С. О., Князьков С. Е.*

весьма редки ситуации, подобные изучаемой нами: задачи созданной и контролируемой Разрядом Итальянской школы, во-первых, породили небывалые прежде в русском делопроизводстве отчетные документы (такие как отмеченные выше росписи Лихудов со сведениями о посещаемости и результативности школьников при освоении итальянского языка), во-вторых, обусловили необходимость встраивания и регулярного движения этих новых деловых текстов в системе приказного документооборота. Чтобы понять, как это оказалось возможным и как происходило, требуется внимательнее рассмотреть особенности комплекса источников по истории Итальянской школы.

Основу источниковой базы составляют делопроизводственные документы Разрядного приказа: столбцы Московского стола № 773 (Стлп. 3); № 1033 (Стлп. 5, 6, 7); № 1009 (Стлп. 3); № 1167 (Стлп. 5). Объем столбцов разнообразен: от одного документа, находящегося, например, в столбце № 1167, Стлп. 5 (5 л.) и № 1009, Стлп. 3 (3 л.), до многосоставных столбцов, состоящих из многочисленных документов, таких как № 773, Стлп. 3, содержащий 181 лист и № 1033, Стлп. 5 (26 л.), 6 (59 л.), 7 (43 л.). В общей сложности по истории Итальянской школы сохранилось более 200 документов на 300 листах.

Как показало изучение дел, одинаково датированные и тематически связанные документы оказались в разных столбцах. Особенно наглядно это видно на примере столбцов № 773 и 1033. Показательны в данном случае сказки, датированные 27–29 сентября 1698 г.: часть из них находится в столбце № 773, Стлп. 3 (л. 71–72, 74), другая часть – в столбце № 1033, Стлп. 6 (л. 24, 25, 27). Путаница также наблюдается внутри отдельных столбцов, где порядок листов документов не подчиняется указанной в столбце фолиации: например, «Выпись по поданным учителями греками И. и С. Лихудами распискам (сказкам) об успехах обучающихся итальянскому языку» (лето 1700 г.) находится на листах, расположенных в следующем порядке: 154, 174, 155, 181, 180, 158, 173, 166, 178.

Нарушение порядка листов в делах, а также их разное распределение по столбцам обусловило необходимость представить полный перечень документов в соответствии с их нынешним расположением в составе столбцов. Это представляется тем более важным, что в Приложении к настоящей работе нами помещена тематическая публикация документов, расположенных в хронологическом порядке, что не дает представления о составе дел.

Документы делопроизводства...; *Качалкин А. Н.* Жанры русского документа...Ч. II; *Новохатко О. В.* Записные книги Московского стола...; *Она же.* Разряд в 185 году...; *Волков С. С.* Лексика русских челобитных...; *Он же.* Стилевые средства деловой письменности...

Ф. 210. Моск. стол. Стб. 773. Стлп. 3:

Л. 1–1 об. *1697 г., 2 июня.* – Память из Семеновского приказа в Разрядный приказ о службе кн. А. П. Хованского в Семеновском полку в сержантах (№ 3).

Л. 2–4. *1697 г. июня 7.* – Роспись боярских и других чинов детей, которым указано учиться итальянскому языку, с пометами о явке учеников (№ 4).

Л. 5. *1697 г., июня 7.* – Запись о лицах, явившихся для изучения итальянского языка к 7 июня (№ 5).

Л. 6–6 об. *1697 г., августа не позднее 7.* – Челобитная Степана Ермолаева с просьбой направить его для изучения итальянского языка к И. и С. Лихудам и назначить ему кормовые деньги (№ 6).

Л. 7–9, 14, 10–11, 13, 15–16[494]. *1697 г., августа 9 – сентября 6.* – Записи о лицах, явившихся для изучения итальянского языка, и степени их пригодности к учебе у И. и С. Лихудов (№ 11).

Л. 12–12 об. *1697 г., августа 20.* – Память из Преображенского приказа в Разрядный приказ о службе стольников А. Ф. и В. Ф. Салтыковых (№ 12).

Л. 17–17 об. *1697 г., сентября 21.* – Челобитная Ивана Иванова сына Тельнова о направлении для изучения итальянского языка к И. и С. Лихудам (№ 14).

Л. 18–19. *1697 г., сентября 22–28.* – Записи о лицах, явившихся для изучения итальянского языка и освидетельствованных С. Лихудом (№ 15).

Л. 20–22. *1697 г., сентября 30 – октября 27.* – Записи о лицах, явившихся для изучения итальянского языка, заверенные подписью С. Лихуда (№ 18).

Л. 23–25. *1697 г., ноября 12.* – Запись Разрядного приказа о посылке подьячих на дворы лиц, определенных к изучению итальянского языка у И. и С. Лихудов, с приложением росписи учащихся (№ 19).

Л. 26. *1697 г., ноября 16.* – Запись, составленная в Разрядном приказе о лицах, явившихся для изучения итальянского языка согласно второй росписи (№ 22).

Л. 27. *1697 г., ноября 24.* – Запись Разрядного приказа о непригодности к обучению А. А. Апраксина, заверенная С. Лихудом (№ 23).

Л. 28–28 об. *1697 г., ноября 24.* – Сказка переводчика Посольского приказа Николая Спафария о причинах неявки его сына в Итальянскую школу (№ 24).

Л. 29–29 об. *1697 г., ноября 26.* – Сказка кн. С. Ф. Барятинского о невозможности для его сына учиться итальянскому языку из-за болезни (№ 26).

---

[494] Здесь и далее в настоящем списке документы или их комплексы, состоящие из листов с непоследовательной нумерацией, объединены под общим названием и помещены под номером, соответствующим наименьшему порядковому номеру листа из составляющих документ либо комплекс документов.

Л. 30–30 об. *1697 г., декабря 10.* – Роспись учеников Итальянской школы, обратившихся с челобитьем о назначении государева жалованья – поденного корма (№ 28).

Л. 31–32. *1697 г., не ранее декабря 10.* – Выпись, составленная в Разрядном приказе, по росписи учеников, подавших челобитные о поденном корме (№ 30).

Л. 33. *1697 г., декабря 14.* – Запись, составленная в Разрядном приказе о лицах, явившихся для обучения итальянскому языку, заверенная С. Лихудом (№ 31).

Л. 34–34 об. *1698 г., января 10.* – Запись, составленная в Разрядном приказе, о невозможности для Михаила Аничкова учиться итальянскому языку из-за болезни сердца (№ 36).

Л. 35. *1698 г., января до 10.* – Свидетельство доктора Генриха Келлермана о болезни сердца Михаила Аничкова (на лат. яз.) (№ 37).

Л. 36–36 об. *1698 г., февраля 3.* – Челобитная И. и С. Лихудов о выплате им государева жалованья за 1697 и 1698 гг., обеспечении школы и сборе учеников (№ 38).

Л. 37–38 об. *1698 г., февраля 11.* – Роспись учеников Итальянской школы, регулярно посещающих занятия, а также уклоняющихся от учебы, с приложением списка отправленных на учебу солдат Семеновского полка (№ 39).

Л. 39–39 об. *1698 г., апреля 28.* – Указная память в Разрядный приказ из Владимирского Судного приказа об отправке четырех человек, изучавших итальянский язык (№ 40).

Л. 40. *1698 г., мая 2.* – Сказка И. и С. Лихудов о степени владения итальянским языком учениками школы, записанная в Разрядном приказе (№ 41).

Л. 41–42. *1698 г., мая 2–7.* – Выпись, составленная в Разрядном приказе, о лицах, изучающих итальянский язык (№ 42).

Л. 43–45. *1698 г., мая после 7.* – Выпись по сказке И. и С. Лихудов о степени владения итальянским языком учениками школы, составленная в Разряде, с приговором судьи Разрядного приказа боярина Т. Н. Стрешнева о посылке четырех из них во Владимирский Судный приказ (№ 44).

Л. 46. *1698 г., мая 7.* – Память об отписке к боярскому списку Павла Никифорова сына Готовцева (№ 46).

Л. 47. *1698 г., мая 14.* – Запись, составленная в Разрядном приказе, о явке для изучения итальянского языка четырех человек, заверенная С. Лихудом (№ 51).

Л. 48–48 об. *1698 г., мая 17.* – Сказка стряпчего Ивана Воинова о службе его сына Алексея (№ 52).

Л. 49. *1698 г., мая 18.* – Запись Разрядного приказа о посылке во Владимирский Судный приказ И. Тельнова и С. Неронова вместо В. Степанова и И. Ичалова (№ 53).

Л. 50. *1698 г., мая 19.* – Роспись ротных писарей Семеновского полка, направленных для изучения итальянского языка (№ 50).

Л. 51–51 об. *1698 г., мая 18.* – Сказка Василия Федорова с. Нестерова о невозможности для его сына Петра учиться итальянскому языку (№ 54).

Л. 52. *1698 г., мая 20.* – Запись, составленная в Разрядном приказе, о явке Матвея Прокофьева с. Полуехтова для изучения итальянского языка (№ 56).

Л. 53–54. *1698 г., мая 28.* – Указная память из царицыной Мастерской палаты в Разрядный приказ о крестовом дьяке Павле Дьяконове (№ 67).

Л. 55–55 об. *1698 г., мая после 24.* – Память из приказа Казанского дворца в Разрядный приказ об Иване Алексееве с. Ичалове (№ 58).

Л. 56–56 об. *1698 г., не позднее мая 23.* – Челобитная Василия Зуева о разрешении ему учиться итальянскому языку (№ 57).

Л. 57–57 об. *1698 г., 30 мая.* – Указная память из царицыной Мастерской палаты в Разрядный приказ о подьячем Иове Невежине (№ 69).

Л. 58–60. *1698 г., июня 20.* – Указная память из царицыной Мастерской палаты в Разрядный приказ о крестовом дьяке С. Г. Невежине (№ 72).

Л. 61. *1698 г., до июля 9.* – Указная память из Разрядного приказа в Приказ Большой казны о сыне торгового человека гостиной сотни Ивана Вихляева Никите (№ 74).

Л. 62–62 об. *1698 г., июля 9.* – Память из Приказа Большой казны в Разрядный приказ о сыне торгового человека гостиной сотни Ивана Вихляева Никите (№ 75).

Л. 63. *1698 г., августа 11.* – Роспись посещаемости учениками Итальянской школы за подписью С. Лихуда (№ 76).

Л. 64. *1698 г., между 11 и 30 августа.* – Челобитная Иоанникия и Софрония Лихудов (№ 77).

Л. 65–66 об. *1698 г., августа 30.* – Роспись учеников Итальянской школы, подписанная Софронием Лихудом (№ 78).

Л. 67–68 об. *1698 г., сентября 18.* – Роспись учеников Итальянской школы со сведениями об уровне их знаний (№ 79).

Л. 69. *1698 г., сентября 20.* – Запись о явившемся для изучения итальянского языка сыне кн. Никиты Гагарина Иване (№ 80).

Л. 70. *1698 г., сентября 26.* – Роспись подьячих Разрядного приказа, посланных для оповещения к неявившимся в школу ученикам (№ 83).

Л. 71–74. *1698 г., сентября 27–30.* – Записи о лицах, явившихся для изучения итальянского языка, и степени их пригодности к учебе у И. и С. Лихудов (№ 87).

Л. 75. *1698 г., сентября 26 – октября 5.* – Роспись учеников, сысканных в Разряд из-за неявки в Итальянскую школу (№ 84).

Л. 76. *1698 г., сентября 29.* – Выпись, составленная в Разрядном приказе, с изложением указа о запрещении покидать Москву ученикам Итальянской школы (№ 89).

Л. 77, 144. *1698 г., сентября 29.* – Роспись лиц, составленная в Разрядном приказе, ознакомленных с указом о запрещении покидать Москву (№ 90).

Л. 78. *1698 г., сентября 24.* – Сказка С. Лихуда, записанная в Разрядном приказе, об уровне знаний учеников Итальянской школы (№ 82).

Л. 79. *1698 г., 15 октября.* – Роспись учеников, не посещающих занятия в Итальянской школе, подписанная С. Лихудом (№ 92).

Л. 80. *1698 г., ноября 28.* – Роспись учеников, не посещающих занятия в Итальянской школе, подписанная С. Лихудом (№ 93).

Л. 81. *1698 г. начало декабря.* – Выпись, составленная в Разрядном приказе, с росписью отставленных от обучения учеников и росписью подьячих, направленных для розыска учеников (№ 94).

Л. 82–83. *1698 г., ноября 28.* – Память из приказа Большого дворца в Разрядный приказ о жалованье И. и С. Лихудов (№ 97).

Л. 84. *1698 г., 1 декабря.* – Указ государя о присылке сведений из Разрядного приказа в приказ Большого дворца о числености, составе и успехах учеников Итальянской школы (черновик) (№ 99).

Л. 86, 85, 87, 88. *1698 г., начало декабря.* – Выписи из росписей учеников Итальянской школы, сделанные в Разрядном приказе (№ 100).

Л. 89–90 об. *1698 г., декабря 2.* – Память из Приказа Большого дворца в Разрядный приказ об учениках И. и С. Лихудов (№ 101).

Л. 91–91 об. *1698 г., декабря 5.* – Сказка Лихудов, представленная в Разрядном приказе, об успеваемости учеников (№ 102).

Л. 92–93. *1698 г., декабря 7.* – Память из Разрядного приказа в Приказ Большого дворца об успеваемости учеников (черновик) (№ 103).

Л. 94–94 об. *1699 г., января до 19.* – Роспись учеников, изучающих итальянский язык у И. и С. Лихудов (№ 110).

Л. 95–95 об. *1699 г., апреля 20.* – Роспись учеников, изучающих итальянский язык у И. и С. Лихудов (№ 111).

Л. 96. *1699 г., апреля 28.* – Роспись подьячих и детей боярских, посланных для розыска неявившихся в школу учеников (№ 112).

Л. 97, 99. *1699 г., апреля после 28.* – Повестки подьячих, посланных из Разрядного приказа для розыска неявившихся в школу учеников (№ 113).

Л. 98, 100. *1699 г., 10 мая.* – Запись о розыске учеников, не явившихся в Итальянскую школу (№ 114).

Л. 101. *1699 или 1698 г.* – Выпись, составленная в Разряде, об учениках, не явившихся в Итальянскую школу (фрагмент) (№ 115).

Л. 102–106, 126. *1698 г.* – Выпись, составленная в Разрядном приказе по сказкам И. и С. Лихудов об учениках, изучающих итальянский язык (№ 107).

Л. 107, 165, 164, 172, 161. *1700 г., между 26 и 29 июля.* – Выписи из росписей И. и С. Лихудов об учениках Итальянской школы (№ 132).

Л. 108–108 об. *1699 г., мая 25.* – Сказка истопника Ивана Степанова о причинах неявки его сына Матвея в Итальянскую школу (№ 59г).

Л. 109. *1698 г.* – Выпись, составленная в Разрядном приказе по сказкам И. и С. Лихудов и лиц, направленных на обучение итальянскому языку (фрагмент) (№ 108).

Л. 110–111, 115–125. *1698 г., сентября 26 – начало октября.* – Сказки разных лиц, поданные в Разрядный приказ, о причинах неявки учеников (№ 86).

Л. 112–114 об. *1698 г., ноября 28.* – Сказки разных лиц, поданные в Разрядный приказ, о причинах неявки учеников (№ 95б-г).

Л. 127–129. *1698 г., после сентября – до ноября 28.* – Выпись, составленная в Разрядном приказе по поданным сказкам о причинах неявки учеников (№ 96).

Л. 130–131. *1699 г., сентября 23.* – Роспись учеников, изучавших итальянский язык, но прекративших занятия (№ 116).

Л. 132. *1699 г., октября 3.* – Роспись подьячих, посланных на дворы для розыска учеников И. и С. Лихудов (№ 117).

Л. 133. *1699 г., октября после 3.* – Повестка подьячего, посланного для оповещения учеников Итальянской школы (№ 118).

Л. 134–135. *1699 г., осень.* – Роспись учеников, учащихся в Итальянской школе (№ 119).

Л. 136, 141, 142. *1699 г., сентябрь – декабрь.* – Докладная выпись, составленная на основе росписи Лихудов, о лицах, изучающих итальянский язык (№ 120).

Л. 137–138. *1699 г., сентябрь – декабрь.* – Выпись из росписи, составленной Лихудами, о численности и успеваемости учеников Итальянской школы (№ 121).

Л. 139. *1700 г., 9 января.* – Указная память из Пушкарского в Разрядный приказ о срочном переводе И. и С. Лихудами документов на итальянском языке, присылаемых из Пушкарского приказа (№ 122).

Л. 140. *1700 г., 11 января.* – Указная память из Разрядного приказа за приписью дьяка Ф. Замятнина И. и С. Лихудам о срочном переводе документов на итальянском языке, присылаемых из Пушкарского приказа (черновик) (№ 123).

Л. 143–143 об. *1698 г., сентября 24.* – Указная память из Пушкарского приказа в Разрядный приказ о присылке в Пушкарский приказ переводчика с итальянского языка (№ 81).

Л. 145. *1700 г., апреля 11.* – Роспись подьячих Разрядного приказа, посланных для розыска учеников, не посещающих занятия у Лихудов (№ 125).

Л. 146–148. *1700 г., после апреля 11.* – Повестки подьячих, посланных из Разрядного приказа для розыска учеников, не посещающих занятия у Лихудов (№ 126).

Л. 149, 156. *1700 г., 8 июля.* – Указная память из Посольского приказа в Разрядный приказ о присылке сведений о результатах преподавания итальянского языка Лихудами (№ 127).

Л. 150, 153. *1700 г., июля 23.* – Указная память из Посольского приказа в Разрядный приказ о присылке сведений о результатах преподавания итальянского языка Лихудами (№ 128).

Л. 151. *1700 г., 29 февраля.* – Роспись учеников Итальянской школы, подписанная С. Лихудом (№ 124).

Л. 152. *1700 г., 26 июля.* – Роспись учеников Итальянской школы (№ 129).

Л. 154, 174, 155, 181, 180, 158, 173, 166, 178. *1700 г., июля после 23.* – Выпись из росписей, поданных И. и С. Лихудами, об учениках, изучающих итальянский язык (№ 130).

Л. 157–157 об. *1700 г., 30 июля.* – Память из Разрядного приказа в Посольский приказ о присылке сведений о результатах деятельности Лихудов в Итальянской школе (черновик) (№ 133).

Л. 175, 159, 160, 162, 167, 163, 168, 171, 170, 169. *1700 г., конец июля (20-е числа).* – Выпись из поданных И. и С. Лихудами росписей об учениках Итальянской школы (черновик) (№ 131).

Л. 176–177, 179. *1697 г., мая 15.* – Роспись боярских и других чинов детей, которым указано учиться итальянскому языку (фрагмент) (№ 2).

Ф. 210. Оп. 9. Московский стол. Стб. 1033. Стлп. 5.

Л. 1–21. *1698 г., ноября 28.* – Память из Разрядного приказа в приказ Большого дворца (черновик) (№ 98).

Ф. 210. Оп. 9. Московский стол. Стб. 1033. Стлп. 6.

Л. 1–3 об., 9–9 об. *1698 г., мая 26.* – Сказки разных лиц, поданные в Разрядный приказ, о причинах неявки учеников (№ 61а-е).

Л. 4, 17–18 об. *1698 г., мая 29.* – Сказки разных лиц, поданные в Разрядный приказ, о причинах неявки учеников (№ 68).

Л. 5. *1699 г., января 9.* – Сказка старосты гостиной сотни Михаила Попова о торговых людях, указанных в росписи, с упоминанием о непринадлежности к гостиной сотне П. Пос(т)никова (№ 109).

Л. 6–8 об., 11–11 об. *1698 г., мая 26–27.* – Сказки разных лиц, поданные в Разрядный приказ, о причинах неявки учеников (№ 66а-д).

Л. 10–10 об., 16–16 об., 58–58 об. – *1698 г., мая 24–25.* – Сказки разных лиц, поданные в Разрядный приказ, о причинах неявки учеников (№ 59а-в).

Л. 12. *1698 г., мая 26.* – Указ великого государя о взятии сыном боярским Савой Крюковым поручной записи садовником Иваном Семеновым о его сыне Василии (№ 62).

Л. 13–13 об. *1698 г., мая 26.* – Поручная запись садовника Семена Иванова, тяглецов Семеновской слободы Федора Зиновьева и Кузнецкой слободы Ивана Васильева о сыне садовника Ивана Семенова Василии (№ 63).

Л. 14. *1698 г., мая 26.* – Указ сыну боярскому Саве Крюкову собрать поручную запись о тяглеце Овчинной слободы Акинфии Иванове (№ 64).

Л. 15–15 об. *1698 г., мая 26.* – Поручная запись тяглецов Овчинной слободы Максима Акинфиева с. Стригина, Таганской слободы Григория Обросимова, Мещанской слободы Дмитрия Данилова и др. о тяглеце Овчинной слободы Акинфии Иванове (№ 65).

Л. 19–20. *1698 г., июнь.* – Сказка торгового человека гостиной сотни Ивана Герасимова с. Вихляева о его сыновьях (№ 73).

Л. 21–21 об. *1698 г., июня 3.* – Сказка дьяка Макара Полянского о его сыне Федоре (№ 71).

Л. 22–22 об. *1698 г., мая 12.* – Сказка тяглеца Новгородской сотни Михаила Дементьева с. Ветошникова о невозможности для его сына учиться итальянскому языку (№ 49).

Л. 23–23 об. *1698 г., мая 12.* – Сказка сотского Новгородской сотни Петра Архипова, подтверждающая показания Михаила Ветошникова (№ 50).

Л. 24–25, 27. *1698 г., сентября 29.* – Сказки разных лиц о причинах неявки в Итальянскую школу (№ 88а-в).

Л. 26, 28–29. *1698 г., октября 2–13.* – Сказки разных лиц о причинах неявки учеников в Итальянскую школу (№ 91а-в).

Л. 30. *1698 г., ноябрь.* – Сказка старосты гостиной сотни Михаила Попова, подтверждающая показания гостя Евстрата Носова (№ 95а).

Л. 31–33. *1698 г., не ранее мая 24–25.* – Выписи, сделанные в Разрядном приказе, на основе результатов розыска учеников, их сказок и сказок их родителей (№ 60).

Л. 34–39. *1698 г., мая после 29.* – Выписки из сказок старост и жителей московских слобод и сотен (№ 70).

Л. 40–47. *1698 г.* – Выпись, составленная в Разрядном приказе, об учениках, отставленных от обучения итальянскому языку по разным причинам (№ 104).

Л. 48. Документ не связан с историей Итальянской школы.

Л. 49–57. *1698 г.* – Выпись, составленная в Разрядном приказе, об учениках, продолжающих изучение итальянского языка (№ 105).

Л. 58–58 об. *1698 г., мая 24.* – Сказка окольничего Тимофея Васильевича Чеглокова об отсутствии у него племянника (№ 59).

Л. 59. *1698 г., мая после 7.* – Выпись по сказке И. и С. Лихудов о степени владения итальянским языком учениками школы, составленная в Разряде (черновик, фрагмент, листы перепутаны, см. продолжение: Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 3) (№ 43).

Ф. 210. Оп. 9. Московский стол. Стб. 1033. Стлп. 7.

Л. 1–2, 5. *1697 г., до августа 31.* – Выпись, составленная в Разрядном приказе, о результатах оповещения лиц, направленных для изучения итальянского языка (черновик, фрагмент) (№ 13).

Л. 3. *1698 г., после мая 7.* – Выпись по сказке И. и С. Лихудов о степени владения итальянским языком учениками школы, составленная в Разряде (черновик, фрагмент, листы перепутаны, начало документа см. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 59) (№ 43).

Л. 4. *1698 г., мая 7.* – Роспись подьячих о посылке по дворам для оповещения о сборе учеников для изучения итальянского языка (№ 45).

Л. 6–6 об. *1698 г., мая 11.* – Указная память из Владимирского Судного в Разрядный приказ о денежном жалованье учеников (№ 47).

Л. 7–7 об. *1698 г., мая после 11.* – Память из Разрядного приказа во Владимирский Судный приказ о денежном жалованье учеников (черновик) (№ 48).

Л. 8–8 об. *1698 г., сентября после 26.* – Роспись лиц, направленных для изучения итальянского языка, с именами их дворовых, взятых в Разрядный приказ (№ 85).

Л. 9, 21, 29–30 об., 31–31 об. *1697 г., августа 7–17.* – Повестки подьячих для оповещения и созыва лиц, направленных в Итальянскую школу (№ 8).

Л. 10. *1697 г., ноября после 12.* – Повестки подьячих для оповещения и созыва лиц, направленных в Итальянскую школу (№ 21).

Л. 11. *1697 г., августа 7.* – Роспись подьячих, посланных для оповещения учеников о сборе в Итальянскую школу (№ 7).

Л. 12. *1697 г., августа после 9.* – Выписи, составленные в Разрядном приказе, со сведениями о лицах, не явившихся для изучения итальянского языка к И. и С. Лихудам (№ 9).

Л. 14–18. *1697 г., после сентября 28.* – Выпись, составленная в Разрядном приказе, из показаний И. и С. Лихудов и родственников лиц, направленных для изучения итальянского языка (черновик) (№ 16).

Л. 19–20. *1697 г., декабря не ранее 10.* – Выпись, составленная в Разрядном приказе, по росписи учеников, подавших челобитные о поденном корме (черновик) (№ 29).

Л. 22. *1697 г., после августа 9 – сентября 6.* – Запись о результатах оповещения лиц, направленных для изучения итальянского языка (№ 10).

Л. 23. *1697 г., ноября после 12.* – Роспись подьячих, посланных для оповещения учеников о явке для изучения итальянского языка (№ 20).

Л. 24. *1697 г., декабря 22.* – Указная память из Разрядного приказа в Посольский приказ думному дьяку Е. И. Украинцеву о выдаче жалованья за 1697/98 г. подьячему этого приказа В. Степанову в полном объеме (черновик) (№ 33).

Л. 25. *1697 г., ноября 28.* – Указная память из Разрядного приказа в Посольский приказ думному дьяку Е. И. Украинцеву о выдаче в прежнем размере денежного оклада подьячему этого приказа В. Степанову (черновик) (№ 27).

Л. 26. *1697 г., ноября 24.* – Челобитная подьячего Посольского приказа В. Степанова с просьбой не разверстывать его жалованье (№ 25).

Л. 27. *1697 г., декабря 19.* – Челобитная подьячего Посольского приказа В. Степанова о невзимании с него долговых денег во время учебы в Итальянской школе (№ 32).

Л. 28–28 об. *1697 г., декабря 24.* – Челобитная подьячего Посольского приказа В. Степанова о выдаче жалованья за 1697/98 г. (№ 35).

Л. 32–40. *1698 г.* – Выпись, составленная в Разряде, по сказкам И. и С. Лихудов об учениках, изучающих и прекративших изучать итальянский язык (№ 106).

Л. 41, 43–43 об. *1697 г., декабря 22.* – Указная память из Разрядного приказа в Посольский приказ думному дьяку Е. И. Украинцеву о выдаче жалованья за 1697/98 г. подьячему этого приказа В. Степанову в полном объеме (№ 34).

Ф. 210. Оп. 9. Московский стол. Стб. 1009. Стлп. 3.

Л. 1–3. *1697 г., мая 15.* – Роспись боярских и других чинов детей, которым указано учиться итальянскому языку (№ 1).

Ф. 210. Оп. 9. Московский стол. Стб. 1167. Стлп. 5.

Л. 1–5. *1697 г., после сентября 28.* – Выпись, составленная в Разрядном приказе, из показаний И. и С. Лихудов и родственников лиц, направленных для изучения итальянского языка (черновик) (№ 17).

Отметим особенности состава столбцов и порядка расположения документов. Во-первых, только столбец 773, Стлп. 3, охватывает большой промежуток времени: фактически сюда входят документы за весь период функционирования Итальянской школы. Другие столбцы содержат документы, датируемые ограниченным промежутком времени. Так, например, в столбце 1033, Стлп. 5, находится только один документ (л. 1–21) – Память из Разрядного приказа в приказ Большого дворца от 28 ноября 1698 г., в Стлп. 6 того же столбца находятся документы с ноября 1697 г. по первую половину 1698 г., в Стлп. 7 – с августа 1697 г. по первую половину 1698 г.

В делах наблюдается связь сформированных столбцов с видом документов. Так, большую часть столбца № 1033, Стлп. 6, составляют сказки лиц, направленных на обучение итальянскому языку, и их родственников, где сообщалось о невозможности для молодых людей по тем или иным причинам посещать занятия. Практически все челобитные и сказки Лихудов или иные документы, подписанные собственноручно учителями (например, росписи

учеников), находятся только в одном столбце 773, Стлп. 3. Сказки других лиц, например учеников Лихудов и их родственников, кроме этого столбца, помещены также в столбце 1033, Стлп. 6.

Отметим палеографические особенности отдельных документов рассматриваемого комплекса источников по истории Итальянской школы. На протяжении более трех лет существования школы делопроизводство Разрядного приказа, одного из самых крупных приказов конца XVII в., велось несколькими служащими, почерками которых были выполнены как целые документы, составленные подьячими Разрядного приказа, так и отдельные подписи дьяков. В составе изучаемого комплекса источников находятся не только документы, созданные служащими Разрядного приказа, но и памяти, присланные в Разряд в связи с деятельностью школы из других приказов, что позволяет в процессе их изучения выявить почерки дьяков и подьячих других ведомств: Посольского, Пушкарского, Владимирского Судного приказа, приказа Казанского дворца, приказа Большого дворца и др. Также нам удалось отождествить один из почерков приказных служащих с почерком дьяка Федора Замятнина, которым сделаны пометы на многих документах, в том числе памяти, поступившей в Разряд из Семеновского приказа[495].

Рассматриваемый комплекс источников включает более 40 документов, содержащих греческие автографы Софрония Лихуда, включая не только подписи, но и развернутые комментарии (рис. 4–5). При этом в источниках по истории школы отсутствуют подписи Иоанникия Лихуда. Выявленные записи С. Лихуда имеют деловой характер и часто представляют собой подробные характеристики учеников школы. Таким образом, эти автографы Софрония дают материал для сравнения образцов делового и книжного письма греческого дидаскала[496]. Палеографическое их изучение позволяет заключить, что индивидуальные особенности каллиграфии С. Лихуда сохранялись как при работе над документами, так и при создании рукописных книг. Кроме того, в документах встречаются образцы не только греческой, но и латинской каллиграфии С. Лихуда: на одном из документов находится его подпись на итальянском языке[497].

В отдельных случаях при изучении документов удается выявить автографы приказных служащих, а также учеников Лихудов. К такого рода примерам относится челобитная Ивана Тельнова[498] (рис. 6). Можно полагать, что еще один ученик Итальянской школы – С. Ермолаев[499] – также написал

[495] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 1 (Прил., № 3). Почерк отождествлен с документом: Там же. Стб. 1009. Л. 81 об.

[496] См., прежде всего: *Фонкич Б. Л.* Новые материалы для биографии Лихудов...

[497] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 40 (Прил., № 41).

[498] Там же. Л. 17–17 об. (Прил., № 14).

[499] Там же. Л. 6 (Прил., № 6).

челобитную собственноручно (рис. 3)[500]. Кроме того, среди документов присутствует автограф известного переводчика Посольского приказа последней трети XVII в. Николая Спафария[501].

Росписи учеников

В составе отложившегося комплекса документов по истории Итальянской школы важное место занимают росписи лиц, направлявшихся на обучение итальянскому языку, т. е. будущих учеников школы. Первая из этих росписей, как можно заключить, является и самым ранним сохранившимся документом по истории Итальянской школы. Всего до нас дошло 15 росписей за весь период существования школы с 1697 по 1700 г.

Росписи составлялись как служащими Разрядного приказа, так и преподававшими в Итальянской школе братьями Лихудами. В зависимости от целей создания росписи уместно подразделить на три группы: 1) содержащие имена лиц, направлявшихся на обучение в Итальянскую школу; 2) содержащие данные о посещаемости учениками школы и 3) содержащие сведения об успеваемости учеников – эти росписи составлялись самими Лихудами и фактически были их отчетами о проделанной работе.

Итак, первую группу образуют две основные росписи[502], составленные в Разрядном приказе и содержащие списки учеников, направлявшихся к Лихудам для изучения итальянского языка. Еще раз подчеркнем, что для истории образования в России XVII в. такие росписи уникальны. Первая (I) роспись первой группы – «Роспись боярским и иных чинов детем, которым по имянному великого государя указу учитися итталианскому языку у учителей греков Иоаникия и Софрония Лихудиевых»[503] – датируется 15 мая 1697 г. и содержит 55 лиц, которые должны были в обязательном порядке направиться к Лихудам.

Сохранилось два списка этой росписи, отложившихся в разных столбцах (№ 773 и 1009). Список, находящийся в составе столбца № 773, является документом, составленным в Разрядном приказе 15 мая 1697 г., о чем свидетельствует припись на нижнем поле: «сия роспись отдана маия 15 число»[504]. На этом же листе слева на поле – помета: «Всего 55 человек»[505]. Этот список росписи составлен одним подьячим на двух листах[506], на л. 176 об. он содержит резолюцию: «чтоб они детей своих в школу для ученья талианского языка

[500] Подробнее об этом далее в разделе «Челобитные».

[501] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 28 (Прил., № 24).

[502] Там же. Стб. 1009. Стлп. 3. Л. 1–3 (Прил., № 1); Стб. 773. Стлп. 3. Л. 176–177 об. (неполный) (Прил., № 2); Там же. Л. 24–25 (Прил., № 19).

[503] Там же. Стб. 1009. Стлп. 3. Л. 1–3; Стб. 773. Стлп. 3. Л. 176–177 (неполный).

[504] Там же. Л. 177 (Прил., № 2).

[505] Помета сделана другими (черными) чернилами и, по-видимому, другой рукой.

[506] Там же. Л. 176–177 (Прил., № 2).

к учителем отвели тотчас». Нижняя часть первого листа росписи (л. 176) оборвана: сохранились следы первой буквы, с которой должна была начинаться следующая часть документа. Что касается второго списка I росписи учеников Итальянской школы, то он, по-видимому, был скопирован с первого в Разряде несколько позднее (вероятно, для справок) и сохранился в составе отдельного документа[507]. Списки сделаны разными писцами, причем почерком второго списка выполнено значительное число документов Разряда[508]. При сопоставлении двух списков I росписи выясняется, что в основном первом списке из столбца № 773 отсутствуют имена некоторых детей посадских людей (Ивана Павлова, Алексея Кружевникова, Леонтия Бунина, Ивана Семенова, Василия Родионова). Можно предположить, что при расклейке столбца один сстав, являвшийся продолжением л. 176 и содержащий имена пяти человек, был утерян. Это предположение представляется тем более вероятным, что размеры л. 176 (388/400 × 159/160 мм) являются максимальными для сставов и на листе вряд ли могли поместиться еще строки с именами пяти человек[509]. Возможно, впрочем, и иное: именно из-за чрезмерной длины лист оказался поврежденным и его часть была утеряна.

Роспись имеет четкую структуру, соблюдавшуюся делопроизводителями Разряда при составлении последующих подобных документов: имена лиц, направлявшихся для изучения итальянского языка, выделены в группы в соответствии с их сословным происхождением «боярским и иных чинов детем». Оформление списка заключается в выделении отдельных сословных групп заголовком, расположенным по центру строки. Сначала указаны бояре, затем стольники, дьяки, гости и члены гостиной сотни. Однако в конце росписи вновь упоминаются имена представителей социальной элиты: «*Князя* Никиты да *князя* Андрея Прозоровских два сына, *Столника* Ивана Давыдова сына Щепотева два сына», и далее: «*Гостиные* Алексея Филатьева три сына, Ивана Панкратьева два сына». Нарушение в порядке перечисления имен может объясняться как простой ошибкой писца при составлении белового документа, так и включением в документ дополнительных лиц после того, как Разряд не удовлетворился первоначальным количеством учеников. Кроме того, помета с указанием даты – «Сия роспись отдана маия 15 число» – находится внизу именно второго (л. 177) листа росписи. Таким образом, все будущие ученики, направлявшиеся на обучение, были отобраны Разрядным приказом примерно в одно и то же время. Непоследовательность в указании чинов основного документа была полностью повторена другим писцом и при составлении копии.

---

[507] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1009. Стлп. 3. Л. 1–3 (Прил., № 1).

[508] Например, см.: Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 172, 178, 180 (Прил., № 132, 130).

[509] Каждая строка занимает 0,3–0,6 см и располагается на расстоянии около 0,6 см от другой; следовательно, длина этого листа должна была бы быть больше на 5–7 см по сравнению с сохранившейся, что маловероятно.

То, что указанные имена оказались не на своих местах, становится ясно из росписи от 7 июня 1697 г.[510], содержащей, кроме списка учеников, сведения об их посещаемости: в ней имена, указанные в документе от 15 мая 1697 г. в конце списка, помещены внутри росписи в соответствии с чинами их отцов.

Следует отметить еще одну особенность I росписи от 15 мая 1697 г. – ее малую информативность: ни одна из записей в списке не сообщает имен учеников школы, а содержит лишь имена их отцов и дядьев. Очевидно, служащие Разряда не успели либо не сумели навести справки обо всех кандидатурах, отобранных для обучения. Безличные упоминания учеников фигурируют в росписи в отношении представителей всех сословий от бояр до посадского населения, например: «Князя Петра Ивановича Хованского *два сына*», «Уставщика Федота Феофанова *сын*» и «Василья Родионова *сын*». В документ вносились только сведения о количестве детей, без уточнения возраста и других данных. В случае отсутствия сына указывался племянник, например: «Гаврила Романова *племянник*», «Ивана Ушакова *племянник*»[511]. Составленные в последующем сказки названных в росписи лиц, свидетельствующие о многообразных неточностях в указанных Разрядом родственных связях, количестве, возрасте и даже физическом существовании юношей, направлявшихся для изучения итальянского языка, показывают, что первоначально росписи составлялись весьма приблизительно. Видимо, проверка приказными служащими сведений о перечисленных в списке лицах не была вполне тщательной.

Вторая (II) «Роспись всякаго чина детем, которым учитися италийскому языку у учителей греков Иоанникия и Софрония Лихудиевых»[512] была составлена в Разряде 12 ноября 1697 г. Документ подготовлен спустя полгода после I росписи. Этого времени, по-видимому, оказалось достаточно для выявления реального количества лиц, способных обучаться итальянскому языку и начавших посещать занятия: в конце октября 1697 г. в школе числилось 23 человека[513], то есть менее половины от числа тех, кто должен был учиться согласно I росписи от 15 мая 1697 г. Такое количество учеников Итальянской школы, очевидно, было сочтено Разрядом недостаточным, потому что в приказе был составлен новый список направлявшихся для обучения лиц, содержавший 115 человек.

Роспись II сохранилась в единственном списке, представляющем беловик документа хорошей сохранности. Он состоит из двух листов: Л. 24 (408 × 161 мм) и 25 (173 × 161 мм), которые по ставу соединены скрепой дьяка: «сстав».

---

[510] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 2–4 (Прил., № 4).

[511] Там же. Л. 177 (Прил., № 2).

[512] Там же. Л. 24 (Прил., № 19).

[513] Подробнее см. в Главе 1 (раздел «Ученики»).

I и II росписи имеют внешние и структурные отличия. Прежде всего, это касается оформления росписей: если I роспись представляет собой обычный беловой делопроизводственный документ, без каких-либо попыток его оформления, то вторая, напротив, имеет простые элементы декора, выраженные в характерном начертании буквы «ȣ», с которой начинается каждая новая строка росписи, обрамляя таким образом левый край документа. Название этого документа писец также выделил, написав его более крупным квадратным письмом.

Росписи написаны разными подьячими Разрядного приказа, но на оборотной стороне листов (Л. 176 об. и 24 об.) обеих росписей присутствуют пометы, выполненные одной рукой – дьяка Разрядного приказа (рис. 9). Этой же рукой писана скрепа «сстав». Данный почерк встречается во многих документах Разрядного приказа по истории Итальянской школы, им выполнены многочисленные пометы, исправления, добавления как в тексте самих документов, так и на их оборотных сторонах. Кроме того, подьячий, написавший чистовой список росписи от 12 ноября 1697 г., выполнил, по крайней мере, еще несколько документов[514].

Роспись II имеет и структурные отличия от росписи I. Во-первых, по сравнению с I росписью, где имена учеников в соответствии с их происхождением выделены в отдельные группы под заголовками («боярским», «стольничьи», «дьячьи» и др.), в росписи II отсутствуют заголовки для каждого чина. Деление на отдельные группы в росписи II сохранено, но теперь они выделены только бóльшим промежутком между строками: первую группу составляют племянник окольничего Т. В. Чоглокова, сыновья думного дворянина И. Б. Ловчикова и думного дьяка П. И. Никифорова, во второй группе значатся дети стольников, в третьей – дьяков, в четвертой – гостей, в пятой – подьячих, торговых и посадских людей, гостиной сотни, здесь также присутствуют дети духовных лиц – дьякона и попа.

Во-вторых, записи имен во II росписи более информативны, чем в первой. Каждая запись, помимо полного имени отца или дяди будущего ученика, содержит указание на его происхождение или род деятельности. Кроме того, в некоторых случаях упоминаются и имена детей, которые должны были учиться итальянскому языку, например: «у столника Григория Шишкова сын *Димитрий*». При упоминании дьяков указан не только статус, а также

[514] Среди них «Запись, составленная в Разрядном приказе о лицах, явившихся для изучения итальянского языка согласно второй росписи» (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 26 (Прил., № 22)), «Роспись учеников Итальянской школы, обратившихся с челобитьем о назначении государева жалованья – поденного корма» (Там же. Л. 30 (Прил., № 28)). Письмо этих документов немного крупнее, чем письмо росписи, однако особенности начертания отдельных букв («веди», «кси») и общий стиль письма позволяют полагать, что эти документы выполнены одним писцом.

приказ: «у дьяка *Суднаго дворцоваго приказу* Петра Тютчева сын»; «у дьяка *Сибирскаго приказу* Афанасия Парфениева сын Никита»; при упоминании посадских людей упомянуты слободы, к которым они принадлежали: «у Семена Маленкова *Огородной слободы* внук Федор»[515]. Однако имена самих призывавшихся в школу молодых людей в росписи II нередко отсутствуют, и указано только количество детей. Тем не меннее совершенно ясно, что при составлении II росписи в Разряде была проведена более тщательная работа по проверке сведений о будущих учениках, чем в предыдущем случае. Однако и на этот раз служащим Разряда не удалось осуществить доскональные уточнения обо всех направлявшихся в школу лицах.

К этой группе росписей следует отнести еще один документ – «Роспись ротным писарем Семеновского полка, приписанным обучаться итальянскому языку»[516], датированную 19 мая 1698 г. и содержащую имена четырех человек.

Таким образом, к первой группе мы относим три росписи, представляющие собой списки лиц, направлявшихся в школу к Лихудам для изучения итальянского языка: I и II росписи представляют собой основной набор слушателей в школу, третья – дополнительный. Однако эти росписи содержат списки не всех учеников Итальянской школы: например, отсутствует роспись солдат Семеновского полка, приписанных к школе Лихудов для изучения итальянского. Об их явке в школу становится известно уже из росписей II группы: так, в документе от 11 февраля 1698 г. сообщается, что «в 206-м году февраля в 5-м числе в указе из Семеновского велено учить италиянскому языку Семеновского полку солдат десять человек»[517]; далее следует список солдат. Это единственное свидетельство об указе, по которому солдаты направлялись в школу Лихудов.

Вторую группу росписей составляют отчеты о посещении учениками Итальянской школы. Этот вид росписей относится к тем источникам, которые появляются с первых месяцев существования Итальянской школы. Единственный показатель работы школы на первом этапе ее существования – это посещаемость занятий, отчет о которой впервые заинтересовал Разрядный приказ через три недели после первого набора слушателей[518]. Всего сохранилось 9 росписей[519] подобного содержания, составлявшихся регулярно, причем инициатива их составления принадлежала как Разряду, так и Лихудам. Последнее обстоятельство позволяет предположить, что необходимость в отчетности была обоюдной: перед Разрядным приказом стояла задача обеспечить

---

[515] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 24 (Прил., № 19).

[516] Там же. Л. 50 (Прил., № 50).

[517] Там же. Л. 38 (Прил., № 39).

[518] Там же. Л. 2–4 (Прил., № 4).

[519] Там же. Л. 2–4, 37–38 об., 63, 65–66 об., 79, 80, 94–94 об., 95–95 об., 130–131 (Прил., № 4, 39, 76, 78, 92, 93, 110, 111, 116).

постоянное функционирование Итальянской школы, тогда как цели Лихудов нередко состояли не в собственно отчетности перед Разрядом, а в стремлении обратить внимание приказа на низкую посещаемость занятий.

Большинство росписей этой группы имеет следующие особенности структуры. Фактически все росписи делятся на две части: вначале перечисляются ученики, посещавшие занятия, затем следует перечень тех, кто не ходил в школу. При этом в первой части документов имена посещавших занятия учеников подразделяются в соответствии с причиной поступления в Итальянскую школу: «по росписи» (т. е. те, кто был направлен Разрядным приказом), «по челобитью» и «своею охотою». Однако с 11 февраля 1698 г. в отдельную категорию выделяли еще десять человек[520] – солдат Семеновского полка, направленных на учебу 5 февраля 1698 г.[521]

Первая роспись этой группы, датированная 7 июня 1697 г.[522], состоит из двух частей: основного текста, представляющего перечень всех лиц, которые по росписи Разряда были направлены в Итальянскую школу, и комментариев о посещаемости, помещенных слева на поле документа.

Следует отметить, что список учеников приведен в той же последовательности, что и роспись лиц, направленных на обучение в школу, за одним уже отмеченным исключением: лица, записанные дополнительно на л. 177 росписи I от 15 мая 1697 г., в этом документе внесены в основной текст. Другая особенность заключается в том, что по сравнению с I росписью в этом документе указаны имена почти всех юношей. Документ завершает фраза: «По повестке из Розряду в том учении не явилось 42 человека, в том числе детем имян не сказали 2 человека»[523]. Следовательно, Разряд оповестил лиц по росписи о направлении их детей на учебу в Итальянскую школу, посылая по дворам своих подьячих. Это подтверждает также указание «двора не сыскано – 1 человек»[524].

Слева на поле листа находятся пометы к каждой записи списка, составляющие отдельный столбец с заголовком «по скаске учителей, хто явился и хто не явился и то отмечено над их имяны»[525], который выполнен той же рукой, что и основной текст. Все записи с комментариями лаконичны: 24 раза встречается «не явился», 7 раз – «учится», 1 раз – «явился», 2 раза – «явился и учится». Однако к некоторым записям имеются более подробные пояснения; например, рядом с именем «Ивана Федоровича Волынского, 2 сына: Василей да Петр» написано: «Василей не годится, а Петр в малых летах и оба

[520] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 37–38 об. (Прил., № 39).

[521] Там же. Л. 38.

[522] Там же. Л. 2–4 (Прил., № 4).

[523] Там же. Л. 4.

[524] Там же.

[525] Там же.

не явилися»[526]; рядом с именем дьяка «Осипа Иванова сына Иванова два сына» приписка: «не явился, а сказал отец его, что Иван в подьячих, а Александр явился и за малыми леты ко учению не годится»; рядом с именем члена корпорации гостиной сотни Григорья Бокова отмечено: «явился, а за малыми леты ко учению не годится».

Большая часть помет свидетельствует о том, что к занятиям в Итальянской школе приступило лишь 9 из 55 человек. Помета «не явился» указывает, что потенциальные ученики даже не появились в школе. Можно думать, что помета «учится» относится к тем, кто определенное время уже посещал Итальянскую школу регулярно; «явился и учится» – к тем, кто пришел в школу несколько позже, но тоже начал посещать занятия, «явился» же относится к тем лицам, кто только недавно пришел в школу. Развернутые тексты помет позволяют полагать, что, несмотря на отправку Разрядом посыльных с оповещением об указе, работа эта велась, по-видимому, поверхностно: узнав имена детей, подьячие не выяснили их возраст и, соответственно, их пригодность к обучению.

В конце росписи присутствует собственноручная удостоверительная подпись С. Лихуда на греческом языке. Между I росписью от 15 мая 1697 г. и этой росписью, содержащей сведения о явке учеников в школу, сохранился только один документ: память о службе кн. А. П. Хованского в Семеновском полку[527] от 2 июня 1697 г. Дата свидетельствует, что работа в Разряде по выяснению причин неявки учеников на занятия началась прежде этого дня и сказки Лихудов о посещаемости Итальянской школы начали поступать в Разряд ранее 2 июня.

Следовало бы предположить, что появление следующей росписи подобного содержания должно быть связано со вторым набором учащихся в Итальянскую школу от 12 ноября 1697 г., как это было в случае с набором от 15 мая 1697 г. Однако в составе сохранившегося комплекса источников среди документов, датированных после 12 ноября 1697 г., подобная роспись отсутствует. Сохранились лишь записи свидетельств Лихудов, записанные в приказе, с указанием лиц, явившихся для изучения итальянского языка, то есть сохранился комплекс документов, который не дошел от предыдущей росписи.

Первая отчетная роспись после 12 ноября (второго набора учеников) датируется только 11 февраля 1698 г.[528] Однако в ней помещены сведения обо всех учениках школы, а не только о школьниках второго набора. Эта роспись

---

[526] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 2 (Прил., № 4).

[527] Также о А. П. Хованском известно, что его служба в Семеновском полку началась при формировании полка вследствие перевода из Семеновской Потешной роты, см.: [*Карцов П. П.*] История лейб-гвардии... Прил. С (2). С. 8.

[528] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 37–38 об. (Прил., № 39).

имеет иную цель составления, поскольку ее создание было инициировано не Разрядом, а самими учителями.

Роспись от 11 февраля 1698 г. связана с челобитной Лихудов, датированной 3 февраля 1698 г.[529] В ней учителя особо отметили плохую посещаемость занятий: «И из тех, которыя первыя росписи у[ченики] собралися было и училися хорошо, а ныне, государь, они не учатс[я и] в школу ходить перестали. А по второй, государь, росписи гораздо мало явилися ко учению италийскаго языка, и из тех немногих, которыя стали было ходить в школу, да и те ныне, государь, не ходят»[530]. Таким образом, роспись от 11 февраля 1698 г. является своего рода приложением к челобитной Лихудов, иллюстрирующим сведения из нее. Это подтверждается и расположением этих документов в составе одного столбца друг за другом.

Структура данной росписи отличается от предыдущего документа подобного содержания. Роспись учеников поделена на две основные группы: «Роспись учеником, которыя ныне учатся в школе по росписям» и тех, которые «Ко учению, что италиянскому языку явились, а ныне к тому учению не ходят»[531]. Можно предположить, что именно это отличие в структуре документа указывает на разные цели создания первой и второй росписей. Разрядному приказу было важно знать обо всех лицах, направленных для обучения в Итальянскую школу, поэтому расположение лиц в списке копировало уже существовавшие ранее росписи Разряда. Лихуды же акцентировали внимание на других показателях: росписи учеников они приводили сплошным списком, не подразделяя учеников по сословиям и чинам, но выделив группы школьников в соответствии с их посещаемостью.

Формуляр этой росписи имеет также другие отмеченные нами выше элементы, характеризующие и последующие росписи этой группы: имена учеников, посещавших занятия, делятся на несколько подгрупп по способу поступления в Итальянскую школу это первый документ, где упоминаются солдаты Семеновского полка, направленные на учебу 5 февраля 1698 г. [532], т. е. за несколько дней до написания росписи.

Роспись заверена собственноручной подписью С. Лихуда[533]. На л. 37 об. есть помета дьяка Разрядного приказа, выполненная тем же лицом, что и пометы на росписях первой группы, а также на челобитной от 3 февраля 1698 г. (Прил., 19, 38).

[529] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 36–36 об. (Прил., № 38). Подробнее см. далее в разделе «Челобитные».

[530] Там же. Л. 36 (Прил., № 38).

[531] Там же. Л. 37 (Прил., № 39).

[532] Там же. Л. 38 (Прил., № 39).

[533] Там же.

Две другие росписи, содержащие сведения о посещаемости учениками Итальянской школы, датируются 11 и 30 августа 1698 г.[534] Обе росписи тематически связаны с челобитной Лихудов[535]. Судя по содержанию челобитной и расположению документов внутри столбца, первая роспись предваряла челобитную, а вторая была составлена после подачи челобитной в Разряд, с тем чтобы зафиксировать последующие результаты. Обе росписи датированы, что, в свою очередь, позволяет датировать челобитную Лихудов периодом между 11 и 30 августа, тем более что в ней есть упоминание о ранее поданной в Разрядный приказ росписи («недавно в *прошлой недели дали* роспись за нашею (Лихудов. – *Д. Р.*) рукою о тех же учениках, которыя многия отстали собою и ко учению не ходят»). Взаимосвязь росписи от 11 августа и челобитной Лихудов подчеркивается изучением письма документов: и роспись, и челобитная написаны одним писцом. Этот же писец составлял для Лихудов предыдущую роспись (Л. 37–38) и челобитную (Л. 36).

В структуре росписей от 11 и 30 августа сохраняются отмеченные выше особенности формуляра росписей Лихудов со сведениями о посещаемости учениками школы: указаны имена только посещавших занятия («Роспись учеником италийскаго языка») и тех, кто уже «ко учению давно не ездят»[536], которые выделены во вторую группу. Однако эти росписи имеют и новые структурные элементы. Во-первых, в рамках первой группы списки учащихся распределены в соответствии с теми наборами, по которым они были направлены на обучение в Итальянскую школу: «Первыя росписи учатся числом только 12 человек» и «вторые росписи учатся только»; во-вторых, в этих росписях Лихуды упоминали и о некоторых результатах своей работы по обучению итальянскому языку, но приводили эти сведения лишь для тех учеников, которые перестали ходить на занятия: «А иныя научилися читать, писать и стали было хорошо и поговаривать по италиянски, а ныне они не ходят ко учению»[537]. Таким образом, информация об успеваемости учеников является вторичной – такого рода отчетам Лихудов будут посвящены специальные росписи. Несмотря на отсутствие в росписи особых подзаголовков, разделяющих лиц на чины, расположение имен школьников внутри групп списка строго соответствует социальному статусу их отцов: сначала указаны бояре, князья, затем стольники, дьяки и другие служащие приказов, гости и посадские.

Роспись от 30 августа 1698 г.[538] расположена в столбце сразу после челобитной Лихудов. Можно полагать, что она была создана, по крайней мере,

---

[534] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 63, 65–66 об. (Прил., № 76, 78).

[535] Там же. Л. 64. Подробнее см. в разделе «Челобитные».

[536] Там же. Л. 63.

[537] Там же.

[538] Там же. Л. 65–65 об. (Прил., № 78).

спустя две недели после подачи челобитной, чтобы отразить новые сведения о посещаемости учениками Итальянской школы. Однако документ не зафиксировал существенного увеличения числа учащихся: по первому набору стало учиться 14, по второму – 12 человек. В остальных же элементах структура этих двух росписей одинакова.

Нами выделены также краткие варианты росписей второй группы. Две из них нужно рассматривать вместе: это – «Роспись учеником, которыя не ходят в школу»[539] от 15 октября и «Роспись учеником, которыя училися италианскому языку, а ныне они сами отстали и в школу давно не ходят»[540] от 28 ноября 1698 г. При составлении этих документов Лихуды указывали только лиц, не посещавших занятия.

Особенности этих росписей состоят в следующем.

Во-первых, в росписи от 15 октября упоминаются только четыре человека, в отношении же остальных Лихуды сообщали, что не могут составить роспись, поскольку не знают, «которыя отставлены и которыя не отставлены», а «до ныне та ведомость на писме нам не давана, и из тех, которыя были в росписи написаны, нам не возможно давать роспись, естли не дадут нам ведомости, которыя отпущены»[541]. Таким образом, более полные сведения, по оценке Лихудов, они могли предоставить только после получения «ведомости» из Разряда. По-видимому, во второй половине октября – ноябре 1698 г. такие данные были получены, поскольку роспись от 28 ноября 1698 г. содержит список, где указаны уже 15 человек. Кроме того, последняя роспись уже не имеет указаний Лихудов на их малую осведомленность. Вероятно, общение учителей со служащими Разряда было более интенсивным, чем зафиксировано в дошедших до нас документах.

Во-вторых, отличительной особенностью росписи от 15 октября 1698 г. является то, что в ней впервые указан промежуток времени, в течение которого ученики не посещали занятия: так, дольше других не ходили в школу Василий Боков (год) и Андрей Носов (восемь месяцев)[542]. Во второй же росписи от 28 ноября не зафиксировано подобных сведений.

Эти две росписи не содержат резолюций дьяков, поэтому неизвестно, были ли предприняты Разрядом какие-то меры в отношении посещаемости учеников школы.

Первая роспись 1699 г., которую по резолюции на оборотной стороне документа можно датировать временем до 19 января 1699 г.[543], относится к примерам полных росписей этой группы. Формуляр документа обычен для

[539] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 79 (Прил., № 78).

[540] Там же. Л. 80 (Прил., № 93).

[541] Там же. Л. 79.

[542] Там же.

[543] Там же. Л. 94–94 об. (Прил., № 110).

подобного вида росписей, но имеет и свои особенности. Например, отличительной чертой его структуры является выделение в отдельную группу лиц, которые «Ко учению ходят не всегда и учатся не прилежно». Можно полагать, что таким образом Лихуды указывали Разряду школьников, которые вскоре могут пополнить список не посещающих занятия. Кроме того, в последней части росписи упоминаются также те, кто «по италиянски изучены читать и писать и говорить и те отстали собою и в школу не ходят давно» и «по италиянски читали ж, а от учения отстали ж давно»[544], т. е. уклонявшиеся от учебы поделены также на две группы. По-видимому, так учителя указывали Разряду на желательность возвращения в школу учеников, достигших определенных успехов; причем Лихуды специально отметили, в чем эти успехи состояли. Не приходится сомневаться, что цель Лихудов при составлении этой росписи состояла в том, чтобы вновь обратить внимание Разряда на проблемы с посещаемостью занятий и побудить приказ предпринять действия по сбору учеников.

Сведения, содержавшиеся в этой росписи, действительно явно обеспокоили служащих Разряда: в отличие от предшествующих документов, на ней есть резолюция: «207-го генваря в 19 день сыскать тех учеников и отослать к тем учителем для учения тотчас»[545].

Роспись от 20 апреля 1699 г. «учеником всякаго чина... учится италиянскому языку и они ученики ходили учится тому италиянскому языку и училися, а ныне они собою отстали и ко учителем учится не ходят»[546] расположена в столбце сразу после предыдущей росписи от начала января 1699 г. Оба документа написаны одним писцом, однако различаются по структуре.

Роспись от 20 апреля представляет краткий вариант росписей, к которым принадлежит также и роспись от 23 сентября 1699 г.[547], имеющая такое же заглавие, что и от 20 апреля. Несмотря на то что эти два документа были составлены с разницей почти в полгода, их изучение показывает, что списки лиц, не посещавших занятия, за несколькими исключениями идентичны: во второй росписи от 23 сентября 1699 г. дополнительно указаны имена детей стольников – Ивана Кокошкина и Ивана Лихарева, а также Якова Инехова, сына генерального писаря Преображенского полка. Кроме того, в ней отсутствует имя Ивана Новикова, сына подьячего приказа Большой казны. Таким образом, во второй росписи указано на два имени больше, чем в первой. Необходимость составления Лихудами двух почти идентичных списков с разницей в полгода свидетельствует о том, что либо Разряд не предпринял мер для налаживания посещаемости Итальянской школы, либо эти меры

---

544 Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 94.

545 Там же. Л. 94 об. Помета выполнена той же рукой, что и на л. 79, 63.

546 Там же. Л. 95–95 об. (Прил., № 111).

547 Там же. Л. 130–131 (Прил., № 116).

оказались недостаточными. После рассмотрения апрельской росписи в приказе на ее обороте была поставлена резолюция: «...у знатных людей взять людей, а малочинных сыскав, отослать к учителем тотчас»[548]. Это решение, по-видимому, не было выполнено, поскольку на другой росписи от 23 сентября находится похожая резолюция, предполагающая более кардинальные меры: «208-го сентября в 23 день сыскать тех учиников и отослать к ним учителем по прежнему тотчас»[549]. Последнее распоряжение уже не осталось без внимания: 3 октября были разосланы подьячие «на дворы повестить, чтоб явились в школе у учителей и учились»[550].

В этих росписях Лихудами были указаны только те ученики, которые хотя бы раз появились в школе, но по каким-то причинам прекратили посещать занятия.

Таким образом, росписи второй группы, содержащие сведения о посещаемости учениками занятий итальянского языка, составлялись как Разрядным приказом, так и Лихудами. От деятельности служащих Разряда сохранилась только одна роспись этой группы, датируемая 7 июня 1697 г. Документ представляет полный список лиц, направленных на обучение итальянскому языку по первой росписи от 15 мая 1697 г. с пометами об их явке в школу. В то время как до нас дошло 8 росписей, авторство которых принадлежит Лихудам. Условно можно выделить два варианта этих росписей: полный и краткий. В первом случае в росписях указывались все ученики, которые явились в школу, с выделением лиц, посещавших занятия и переставших ходить в школу. В кратких же росписях упоминались только лица, не посещавшие занятия Лихудов. Хронологически росписи Лихудов этой группы охватывают чуть более полутора лет: первая датируется 11 февраля 1698 г., последняя – 23 сентября 1699 г., то есть документы относятся к первым двум годам существования Итальянской школы.

Все росписи этой группы подписаны С. Лихудом, однако формуляр подписей различен: роспись Разрядного приказа подтверждается развернутой фразой: Κατὰ τοῦτο τὸ κατὰστιχον ὅποιος ἐφανερώθη εἰς τὸ μάθημα, καὶ ὅποιος δὲν ἐφανερώθη ἄντικρυ εἰς τὸ ὄνομα του εἶναι γεγραμμένον[551] («*В соответствии со списком, кто являлся на занятия и кто не являлся, написано рядом с именами*»), тогда как росписи, составленные Лихудами, подписаны обычной подписью Софрония: «Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα[552] («*Я, Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»).

[548] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 95 об. (Прил., № 111).

[549] Там же. Л. 130 об. (Прил., № 110).

[550] Там же. Л. 132 (Прил., № 117).

[551] Там же. Л. 2–4 (Прил., № 4).

[552] Там же. Л. 37–38 (Прил., № 39).

Третью группу составляют росписи, в которых, по сравнению с предыдущей группой, содержатся сведения не только о посещаемости учениками Итальянской школы Лихудов, но и о достигнутых ими успехах. В первый и второй год существования Итальянской школы Лихуды и Разрядный приказ старались добиться функционирования Итальянской школы и обеспечить посещаемость занятий учениками, поэтому в это время в основном составлялись росписи, фиксирующие явку учеников на занятия. В конце второго и в течение третьего годов обучения актуальной была не только посещаемость, но и те результаты, которых достигли ученики. Именно поэтому в 1699–1700 гг. появляются росписи третьей группы. Почти все росписи второй и третьей групп содержали сведения о посещаемости, но в последней группе акцентировалось внимание прежде всего на успехах учащихся. Таким образом, особенности информации, находящейся в росписях второй и третьей групп, обусловили распределение этих документов по годам.

Сохранилось лишь 5 росписей третьей группы[553]. Структура этих росписей отличается от росписей второй группы: список учеников делился на статьи, каждая из которых отражала уровень знаний итальянского языка. Количество статей и их названия в росписях этой группы варьируются. Вероятно, это связано с необходимостью показать бóльшую дифференциацию в знаниях школьников.

Первая роспись датируется 18 сентября 1698 г.[554] В ней все школьники выделены в три статьи: самый высокий уровень показали ученики первой статьи, которые «изучилися по-италиянски читать и писать и говорить навычны», ученики второй статьи «читают и пишут, а говорить мало навычны» и третьей – «читают и пишут, а говорить не умеют»[555]; дополнительно, без указания на статью, выделена еще одна группа лиц, которые «читали и писали, а говорить мало умели»[556]. Внутри этих статей имена учеников расположены в соответствии со статусом отцов.

Отметим, что среди учеников первой статьи были только дети дьяков, подьячих, посадских, в то время как дети бояр, стольников и большого числа дьяков обнаруживаются в третьей статье. Кроме указанного деления, в статьях в отдельные группы выделены те, которые «той же статьи, а ко учению не ходят». Этот пункт указан только для второй и третьей статей, поскольку все ученики первой статьи, по-видимому, посещали занятия. Среди не посещавших занятия учеников третьей статьи указаны и те, кто в мае 1698 г. были «взяты в Судной Владимерской приказ... и посланы

[553] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 67–68, 134–135, 151, 152 (Прил., № 79, 119, 124, 129).

[554] Там же. Л. 67–68.

[555] Там же. Л. 67.

[556] Там же. Л. 68.

на Варонеж» в школу морского дела М. Меланковича. Упоминание этих школьников было связано, по-видимому, со стремлением Лихудов показать результаты их работы в отношении всех лиц, которые когда-либо посещали занятия. В конце росписи также приведены сведения о писарях Семеновского полка, которые «читали и писали хорошо и понемногу говорить стали», но «ко ученью давно не ходят», и о солдатах Семеновского полка, которые, наоборот, «учение худо принимают, что из них многия русской грамоте не умеют»[557].

Роспись написана на двух листах в Разрядном приказе с подписью-скрепой С. Лихуда, расположенной на оборотной стороне листов, скрепляющей сставы документа. Так же оформлена и следующая роспись[558] этой группы. Обе росписи написаны одним писцом, однако вторая не содержит датировки. Предположительно, основываясь на конвое документов, ее сопровождающих, время создания второй росписи можно отнести к осени 1699 г.[559] Структура этой росписи в целом такая же, как и предыдущей: повторяется деление на статьи, каждая из которых соответствует уровню знаний учеников, однако имеются и некоторые отличия.

Во-первых, названия статей более подробно характеризуют уровень знания итальянского языка учащимися: так, к первой статье относятся ученики, которые «научилися читать и писать по итальянски и говорят добре и уже в конце болшаго синтакса идут граматическаго», ученики второй статьи – «научилися читать и писать по италиянски и говорят отчасти» и третьей статьи – «читают толко по италиянски»[560]. Таким образом, ясно, что самые продвинутые ученики находились на этапе завершения изучения грамматики, а ученики третьей статьи лишь освоили чтение.

Во-вторых, эта роспись, кроме стандартного формуляра, зафиксированного в первом документе, содержит в конце еще и распределенный по статьям перечень школьников, которые «отстали от учения»[561]. Кроме того, в этой росписи солдаты Семеновского полка не выделены в отдельную группу,

---

[557] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3 Л. 68.

[558] Там же. Л. 134–135 (Прил., № 119).

[559] Имеется в виду «Список приставов, посланных во дворы для розыска учеников итальянского языка» (Стб. 773. Стлп. 3. Л. 132 (Прил., № 117)), датированный 3 октября 1699 г.; кроме того, в докладной выписи на л. 136 упоминается о росписи учителей итальянского языка, «какову подали в Розряде в нынешнем в 208-м году, хто что выучил и учит и которыя к учению не часто ходят и которые отстали от учению собою, писано по статьям учения» (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 136, 141–142 (Прил., № 120)). Можно полагать, что упоминается именно эта роспись Лихудов.

[560] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 134.

[561] На основе этой росписи были составлены две выписи: Там же. Л. 136, 141, 142, 137–138 (Прил., № 120–121).

а указаны в общем списке второй статьи основного текста росписи, то есть среди тех, кто «ко учению часто ходят»[562].

К третьей группе росписей относятся еще две, датированные 1700 г. – последним годом существования Итальянской школы. Первая из них была составлена 29 февраля[563], вторая – 26 июля 1700 г.[564] В столбце, несмотря на почти полугодовой промежуток времени, эти две росписи расположены одна за другой. Вероятно, малое количество документов по истории Итальянской школы за 1700 г. связано с тем, что внимание Разряда к этому учебному заведению на протяжении последнего года его существования постепенно ослабевало.

Формуляр этих двух росписей, за некоторыми исключениями, повторяет деление на статьи, существовавшее в предыдущей росписи; названия первых трех статей в двух росписях полностью совпадают, однако их дополняет четвертая статья, в ней указаны те, «которые, научась толко читать, собою отстали»[565].

Отметим, что в именах учеников, указанных в статьях, есть различия: во второй росписи количество лиц, посещавших занятия, уменьшилось, так, Григорий Артемьев добавлен к списку отставших «собою... от учения»[566]. Кроме того, в последней росписи раскрываются и некоторые обстоятельства биографии ученика первой статьи Моисея Арсеньева (Иванова), который был направлен в Посольский приказ «в трех языках в перевотчиках в елинской, латинской, италианской»[567].

В последней росписи выделена также группа учеников второй статьи, которые «...писаны к салдацкому учению» и, следовательно, также не явились на занятия: это сыновья стольников Иван Лихарев и Василий Полтев[568].

Итак, изучение росписей показало, что эти документы представляют собой уникальный вид источников по истории образования в России XVII в., сохранивший сведения о количественном и социальном составе учеников, их посещаемости Итальянской школы и результатах обучения. Еще раз

[562] Отметим, что среди 10 направленных на обучение солдат здесь упомянуты только четверо: Филипп Рукин, Тимофей Осипов, Михайло и Никита Лебедевские (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 134). Вероятно, они были наиболее способными: несмотря на жалобы Лихудов на безграмотность солдат, эти четверо смогли перейти на более высокий уровень обучения и значились среди тех, кто уже мог читать, писать и немного говорить по-итальянски.

[563] Там же. Л. 151 (Прил., № 124).

[564] Там же. Л. 152 (Прил., № 129).

[565] Там же. Л. 151, 152.

[566] Там же. Л. 152.

[567] Там же.

[568] Там же.

подчеркнем: ни от одной из предшествующих школ не сохранилось аналогичных документов. По-видимому, это объясняется тем, что до создания Итальянской школы в России не было обязательных наборов учеников, специально организованных и контролировавшихся центральным государственным учреждением.

Росписи подьячих

Росписи подьячих как особый вид документов приказного делопроизводства уже становились объектом изучения в историографии, где, однако, встречаются и другие наименования этого вида документа[569]. В новейшей историографии принято определение «росписи подьячих»[570], которому мы и следуем.

С составления росписей подьячих Разрядный приказ начинал многоступенчатую процедуру по обеспечению сбора служилых людей на различные мероприятия. Подьячие с повестками направлялись на дворы как для оповещения бояр и других думных чинов о созыве Думы[571], так и на другие мероприятия, за которые отвечал Разряд[572]. Повестки при этом не вручались оповещаемым, а оставались на руках у подьячих, и туда вносились записи о результатах оповещения.

Этой же установившейся схеме следовал Разряд и собирая молодых людей для обучения в Итальянской школе. После завершения работы по составлению очередной росписи учеников, которых предполагалось направить для изучения итальянского языка (то есть первой группы указанных выше росписей), или же после получения от Лихудов сведений о плохой посещаемости школы (росписей второй группы) деятельность Разряда сосредотачивалась

[569] Так, М. М. Богословский называл их «записи о рассылке подьячих»: *Богословский М. М.* Петр I. Т. 4. С. 253.

[570] *Захаров А. В.* Государев двор Петра I. С. 19.

[571] Там же. С. 19. А. А. Востоковым, М. М. Богословским, а затем А. В. Захаровым были рассмотрены прежде всего росписи подьячих, находящиеся в составе дел фонда Разрядного приказа (Ф. 210. Оп. 9. № 761, 767) и содержащие множество подобных документов. См., например, росписи подьячих от 10 декабря 1697 г. (Там же. № 761. Л. 9); 20 марта 1697 г. (Там же. Л. 20 об.); 23 марта 1697 г. (Там же. Л. 20); 14 апреля 1698 г. (Л. 47); 25 мая 1698 г. (л. 58); 28 мая 1698 г. (л. 77); 2 июня 1698 г. (л. 92); 7 июня 1698 г. (л. 107); 11 июня 1698 г. (л. 132); 14 июня 1698 г. (л. 146); 15 июня 1698 г. (л. 158); 19 июня 1698 г. (л. 188); 20 июня 1698 г. (л. 201); 24 июня 1698 г. (л. 218); 30 июня 1698 г. (л. 233); 4 июля 1698 г. (л. 246); 10 июля 1698 г. (л. 259); 28 июля 1698 г. (л. 272); 17 июля 1698 г. (л. 284); 16 августа 1698 г. (л. 295); 19 августа 1698 г. (л. 308).

[572] Список мероприятий приведен в работе: *Захаров А. В.* Государев двор Петра I. С. 27–28. К ним относятся сбор «походы» «за святыми иконы, у действ», для «славления», оповещение подьячими 21 декабря 1699 г. о новом летоисчислении и праздновании Нового года, сборе членов государева двора и другие. Также об этом см.: *Агеева О. Г.* О взаимоотношениях русского монарха... С. 63–80.

на организационном этапе работы, связанном с созывом учеников в школу. Для этого и составлялись росписи подьячих, посылавшихся на дворы для оповещения созываемых лиц.

Таким образом, в делопроизводстве Разрядного приказа роспись подьячих представляла собой типичный вид документа, имевшего устойчивый формуляр. Как отмечал А. В. Захаров, начальная формула росписи «не была жестко задана, как правило, в ней содержался краткий наказ»[573]. Далее перечислялись улицы и районы Москвы с указаниями дворов. Возле каждого названия указывались имена приказных служащих (как правило, молодых подьячих), распределенных по улицам. Эти подьячие на случай подобных поручений дежурили в приказе днем и ночью[574].

Такой же формуляр можно видеть и в росписях подьячих, отложившихся в делах по истории Итальянской школы. Среди рассматриваемых в настоящем исследовании документов Разряда сохранилось 8 росписей подьячих, каждая из которых связана с очередным этапом мероприятий по организации функционирования школы Лихудов. Сохранившиеся росписи датируются августом 1697 г.[575], 12 ноября 1697 г.[576], 7 мая 1698 г.[577], 26 сентября 1698 г.[578], концом ноября 1698 г.[579], 28 апреля 1699 г.[580], 3 октября 1699 г.[581] и 11 апреля 1700 г.[582] Однако, по-видимому, были и другие росписи, несохранившиеся в составе комплекса документов по истории Итальянской школы. В целом для этого вида документов характерна плохая сохранность, поскольку они представляли собой временные рабочие записи для подьячих, и составлялись, как правило, в единственном экземпляре на обрывках столбцовых листков[583]. Например, отсутствует самая первая роспись подьячих, которая должна была быть составлена в мае 1697 г. для созыва учеников по первой росписи лиц, направлявшихся на обучение итальянскому языку к Лихудам от 15 мая 1697 г. При этом на оборотной стороне документа зафиксирована запись, сообщавшая о том, что приказные служащие должны быть посланы на дворы для оповещения. Соответственно, не приходится сомневаться, что и роспись подьячих должна была быть составлена. Хотя не сохранилась не только самая первая

[573] *Захаров А. В.* Государев двор Петра I. С. 20.

[574] Там же. В фонде Разрядного приказа отложилось дело за 1701 г., содержащее «Списки подьячих, которые дневали и ночевали в Разряде...» (Ф. 210. Оп. 17. № 190).

[575] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 11 (Прил., № 7).

[576] Там же. Л. 23 (Прил., № 20).

[577] Там же. Л. 4 (Прил., № 45).

[578] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 70 (Прил., № 83).

[579] Там же. Л. 81 (Прил., № 94).

[580] Там же. Л. 96 (Прил., № 112).

[581] Там же. Л. 132 (Прил., № 117).

[582] Там же. Л. 145 (Прил., № 125).

[583] *Захаров А. В.* Государев двор Петра I. С. 21.

роспись подьячих, но и весь комплекс связанных с ней других документов (например, повесток подьячих), их отсутствие не позволяет думать, что тогда мероприятия по созыву учеников не проводились Разрядом.

В соответствии с формуляром дошедшие до нас росписи подьячих можно разделить на две группы. К первой относятся росписи, имеющие наиболее простую и стандартную структуру: в начале документа указана цель посылки подьячих, а затем – список улиц, других ойконимов или иных указаний (например, «за реку», «в ряды») с перечнем имен подьячих, которые туда направлялись. В эту группу входят росписи, датированные 7 августа 1697 г., 12 ноября 1697 г., 7 мая 1698 г., 3 октября 1699 г., 11 апреля 1700 г. Вторую группу составляют росписи расширенной структуры: в них кроме уже упомянутых элементов рядом с улицей указаны имена оповещаемых лиц. Это росписи от 26 сентября 1698 г. и 28 апреля 1699 г. Причем в первой из этих росписей упомянуты лишь отдельные имена: «на Знаменку по Шишкина» и «на Дмитровку по Шишкова»; здесь же есть более общее именование: «В Большую казну по подьячих»[584]. Отметим, что одна из рассматриваемых росписей подьячих является не отдельным документом, а помещена после выписи, составленной в Разряде с росписью отставленных от обучения учеников[585]. В отношении структуры эта роспись подьячих также относится к первой группе.

Составление росписей подьячих всякий раз было обусловлено очередными действиями приказа по созыву учеников для обучения в Итальянской школе. В связи с этим важно проследить, какие события предшествовали появлению этих документов.

Первую из сохранившихся росписей можно датировать началом августа. Дата в самом документе исправлена (судя по всему, 2 («В») исправлена на 7 («З»)) и читается лишь предположительно, что не позволяет с уверенностью датировать роспись. Этот документ имеет многочисленную правку, отраженную в публикации (№ 7), а также содержит плохо читаемые фрагменты. Связать появление этого документа с каким-то определенным распоряжением дьяка трудно: никаких указаний на это нет. Однако можно полагать, что Разрядный приказ, не удовлетворившись посещаемостью занятий в первые три месяца после организации Итальянской школы, решил вновь оповестить направленных на учебу лиц о необходимости приходить на занятия.

Вторая роспись датирована 12 ноября 1697 г., с ней хронологически связаны предшествующие документы: запись о посылке «на дворы из Розряду подьячих»[586] для оповещения направленных на учебу молодых людей и «Роспись всякаго чина детем, которым учитися италийскому языку

[584] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 70 (Прил., № 83).

[585] Там же. Л. 81 (Прил., № 94).

[586] Там же. Л. 23 (Прил., № 19).

у учителей греков Иоанникия и Софрония Лихудиевых»[587]. Список улиц по сравнению с предыдущей росписью расширен: кроме упомянутых в обеих росписях «за Яуские», «за реку», «в Китай» и за Покровские», «на Кулишки», «на Стретенку», «на Тверскую», «на Мясницкую и за ворота», во второй росписи также встречаются и другие ойконимы: «за Пречистенские, на Пречистенку», «на Дмитровку», «на Знаменку», «на Никицкую и за ворота», «в Напрудную слободу»[588]. Расширение числа ойконимов во второй росписи, видимо, произошло за счет увеличения числа лиц, направленных для изучения итальянского языка, прежде всего служилых людей, приказных служащих (28 человек) и гостей, членов гостиной сотни и посадских (60 человек), живших в этих районах.

Третья роспись подьячих датируется 7 мая 1698 г., когда Разрядный приказ вновь начал беспокоиться о посещаемости Итальянской школы, что, по-видимому, было связано с царским указом об отправке четырех учеников, «которые навычны итталиянскому языку» «в ученье морскому воинскому ходу и карте и компасом»[589]. В связи с этим делом 2 мая 1698 г. Лихуды подали сказку[590], в которой сообщали, что «многие против тех же росписей ко учению не явились, а иные, учась от того учения собою отстали»[591]. Число юношей, посещавших занятия, по-видимому, сочли в Разряде столь незначительным, что 7 мая 1698 г. Т. Н. Стрешнев распорядился тех учеников, которые были «по росписям... не сысканы и у них учителей не явились, и их сыскав, отослать к ним учителем по прежнему, для того послать к ним на дворы розрядных подьячих с салдаты»[592]. Во исполнение этой резолюции в тот же день и была составлена роспись подьячих, по которой служащие Разряда отправились «на дворы» с новыми оповещениями, но пока еще без солдат. В списке улиц в документе присутствуют ойконимы, упоминаемые как в первой из сохранившихся росписей, так и во второй. Однако есть и некоторые дополнения: Смоленская улица, Красное село и Басманная слобода, не упоминавшиеся в предыдущих росписях подьячих.

В этой росписи впервые рядом с названиями улиц указываются «Е» и знак крыж «+», свидетельствующие об отправке подьячего по адресу. Исключение составляет один адрес: «за Пречистенские» указано «Н». Более точных сведений о том, к кому посылались подьячие, мы не имеем, поскольку не сохранился комплекс повесток. Отметим, что именно после этой отправки подьячих в 20-х числах мая 1698 г. последовали сказки лиц, не явившихся в школу

[587] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 24 (Прил., № 119).

[588] Там же. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 23 (Прил., № 20).

[589] Там же. Стлп. 6. Л. 59 (Прил., № 43).

[590] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 40 (Прил., № 41).

[591] Там же.

[592] Там же. Л. 44 (Прил., № 44).

Лихудов и сообщавших о причинах неявки. Интересно, что этот созыв учеников фактически осуществлялся на пике посещаемости школы: 11 февраля итальянскому языку училось 44, а по росписи, которую предположительно следует датировать началом мая 1698 г., – 43 человека[593]. Однако в результате действий Разряда количество учащихся увеличилось лишь до 46 человек, посещавших школу в конце мая.

Все перечисленные росписи подьячих от 7 августа 1697 г., 12 ноября 1697 г., 7 мая 1698 г. были составлены одними и теми же писцами, а все документы сохранились в черновом варианте с многообразной правкой. Характер правки росписей таков: левый столбец, содержащий названия улиц и других ойконимов, имеет лишь незначительные исправления; напротив, правый столбец с именами посыльных подьячих содержит основной объем исправлений, свидетельствующий о многократных уточнениях состава посылавшихся подьячих, их имен и объема их работы.

Спустя несколько месяцев после мая 1698 г. число учащихся существенно уменьшилось, о чем свидетельствуют росписи учеников от 30 августа[594] и 18 сентября[595] 1698 г. По-видимому, это сподвигло Разрядный приказ предпринять еще одну попытку по созыву учеников школы, для чего была составлена роспись подьячих от 26 сентября 1698 г. Перечень улиц в этом документе короче, чем в предыдущей росписи, однако есть одно дополнение: кроме списка ойконимов также указано, что посыльные отправлялись и «в Большую казну по подьячих»[596]. По-видимому, о месте проживания этих подьячих в Разряде не было известно, и поэтому ведомство направило своих людей по месту службы родственников разыскиваемых. Действительно, в составленной в Разряде росписи лиц, направлявшихся на обучение в Итальянскую школу, фигурировало немало детей подьячих приказа Большой казны. Сведения о результатах этого созыва в документах сохранились: «207-го сентября в 26-м да в 27-м числех сысканы в Розряд, которые в школу к учению итталианского языка не ходят, а иных взяты люди их и посажены под полатою 23 человека»[597].

Следующая роспись сохранилась лишь в составе выписки Разрядного приказа и не имеет точной датировки: приблизительно ее можно датировать концом ноября – началом декабря 1698 г. В ней упоминаются только 7 адресов, по которым были посланы подьячие: на Знаменку, на Петровку, «на Дмитровку и за Никицкие», «на Мясницкую и в Преображенское», «за реку» и «за Яузские»[598].

---

593 См. Глава 1. Таблицу учеников.

594 Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 65–66 об. (Прил., № 78).

595 Там же. Л. 67–68 (Прил., № 79).

596 Там же. Л. 70 (Прил., № 83).

597 Там же. Л. 75 (Прил., № 84).

598 Там же. Л. 81 (Прил., № 94).

Однако несмотря на активность Разрядного приказа осенью 1698 г., ситуация опять изменилась мало. Лихудов явно продолжала беспокоить посещаемость учениками занятий итальянским. Поэтому спустя несколько месяцев, 20 апреля 1699 г., они подали очередную «Роспись ученикам», которые «...собою отстали и ко учителем учится не ходят»[599]. Через неделю, 27 апреля 1699 г., последовало распоряжение главы Разряда Т. Н. Стрешнева: «...у знатных людей взять людей, а малочинных сыскав, отослать к учителем тотчас»[600]. 28 апреля была составлена новая роспись подьячих и детей боярских, которые были «посланы для сыску учеников на дворы». В этом документе впервые подробно указаны дворы, на которые посылались подьячие для розыска учеников. Это дает представление не только о месте нахождения дворов, но и о самих проживавших там лицах. На Никитскую и за ворота направлялись к Прозоровским и Шаховскому, на Тверскую – к Хилкову; на Знаменку – к Барятинскому, Полтеву и Шишкину; за Яузу – к Василию Степанову; на Дмитровку – к подьячему Богданову; за Москву-реку – к Новикову и Бокову; за Мясницкие ворота – к стряпчему Гордееву и посадскому человеку Павлову; «в ряды» – к Носову и Кружевникову[601].

Кроме того, сохранилось несколько повесток, с которыми на дворы направлялись подьячие: на Знаменку, на Смоленскую и за реку. Повестки содержат также пометы подьячих о результатах их работы: в большинстве случаев упоминается о том, что был «взят человек»[602].

В 1699 и 1700 гг. Итальянская школа переживала упадок: количество учащихся только уменьшалось. Однако Лихуды продолжали сообщать в Разрядный приказ сведения о посещаемости, направляя росписи лиц уклонявшихся от занятий школьников. Очередная такая попытка Лихудов побудить Разряд к обеспечению деятельности школы относится к 23 сентября 1699 г.[603], когда дьяческой резолюцией на росписи было предписано «сыскать тех учиников и отослать к ним учителем по прежнему тотчас»[604]. В результате этого была составлена роспись подьячих, которые 3 октября были «посланы на дворы повестить, чтоб явились в школе у учителей и училисъ»[605].

Последняя сохранившаяся роспись подьячих, а следовательно, и последняя попытка Разрядного приказа созвать школьников на занятия относилась к 11 апрелю 1700 г.[606] Судя по всему, этот созыв был связан с росписью

---

599 Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 95 (Прил., № 111).

600 Там же. Л. 95 об.

601 Там же. Л. 96 (Прил., № 112).

602 Там же. Л. 97, 99 (Прил., № 113).

603 Там же. Л. 130–131 (Прил., № 116).

604 Там же. Л. 130 об.

605 Там же. Л. 132 (Прил., № 117).

606 Там же. Л. 145 (Прил., № 125).

не посещавших занятия учеников, составленной Лихудами 29 февраля 1700 г.[607] Столь значительный перерыв во времени между обращением в Разряд Лихудов (29 февраля 1700 г.) и реакцией приказа на их сообщение (11 апреля 1700 г.) мы наблюдаем впервые. По-видимому, к этому времени судьба Итальянской школы уже была решена и перед Разрядом не стояла необходимость в обеспечении ее функционирования. Тем не менее подьячие на дворы были посланы. От этой – последней – попытки Разряда созвать учеников в школу, кроме росписи подьячих, осталось и наибольшее количество повесток.

Таким образом, изучение росписей подьячих оказывается ценным для понимания форм взаимодействия бюрократического аппарата приказа с подданными, которых Разряд на основании царского указа сначала отбирал, затем собирал на предписанные властью мероприятия (в случае Итальянской школы – учебные), а после принуждал к участию в занятиях. Как показывают росписи, Разряд действовал по четко отлаженной схеме оповещения и сбора лиц различного социального статуса, при необходимости прибегая к их насильственным приводам. Вместе с тем применительно к истории Итальянской школы хронология росписей подьячих оказывается важным источником для выяснения этапов активности в деятельности Разряда, своеобразным катализатором которой в определенных случаях оказывались братья Лихуды, заинтересованные в продолжении деятельности Итальянской школы.

Повестки

Составление повесток было следующим после составления росписей подьячих этапом организации оповещения и сбора молодых людей, направляемых властями для изучения итальянского языка. Повестки представляли собой персонифицированные, составленные отдельно для каждого подьячего списки оповещаемых лиц по каждой улице, куда направлялся посыльный. Ранее аналогичные повестки изучались преимущественно в связи с бюрократической техникой оповещения высших думных чинов о созывах Боярской думы[608]. Так, М. М. Богословский определял повестки, как «списки, с которыми рассылались подьячие приглашать бояр», отмечая, что «рассылка подьячих для оповещения о собрании бояр была в Разряде издавна и хорошо налаженным делом, и, вероятно, производилась гладко и быстро»[609]. Как показывают источники по истории Итальянской школы, система оповещения служащими Разряда не только государственных мужей, но и лиц иного социального статуса была в основе

[607] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 151 (Прил., № 124).

[608] Подробнее см.: *Захаров А. В.* Государев двор Петра I. С. 21–23; *Богословский М. М.* Петр I... С. 250–255.

[609] *Богословский М. М.* Петр I... С. 252–253.

той же[610]. Однако в случае принуждения российских подданных конца XVII в. к изучению чужого им итальянского языка характерной особенностью бюрократической механики была повторяемость цикла оповещения: молодых парней, в отличие от вельмож, приходилось вызывать многократно и заставлять учиться.

Повестки, как отмечено выше, были непосредственно связаны с росписями подьячих, поэтому в соответствии с сохранившимися восемью росписями подьячих должно было бы сохраниться 8 комплектов повесток. Однако в документах по истории Итальянской школы повестки дошли до нас не в полном объеме. Больше всего сохранилось повесток, связанных с первой по хронологии сохранившейся росписью подьячих, датированной 7 августа 1697 г. – 5 штук; от созыва 12 ноября 1697 г. – 1 повестка, от созыва 28 апреля 1699 г. – 2 повестки, от 3 октября 1699 г. – 1 повестка; от созыва 3 апреля 1700 г. – 3. Всего, таким образом, 12 документов.

Формуляр рассматриваемых повесток в целом одинаков и типичен для такого вида делопроизводственных документов Разряда. В них под заголовком – названием московской улицы – помещались списки оповещаемых лиц, чьи дворы находились по соответствующему адресу. Как указывает А. В. Захаров, в Разряде «велся особый "список боярской по улицам". А повестки составлялись как выписки из таких боярских списков с заголовком названия московской улицы»[611]. В случае же Итальянской школы подьячие направлялись не только на боярские дворы (их было меньшее число), но оповещали и лиц иных сословий: приказных служащих, посадских, гостей и членов корпорации гостиной сотни. Однако вероятно, что полного подобного списка разных чинов, расписанных по улицам Москвы, включая лиц, подведомственных другим приказам, в Разряде не существовало. По-видимому, именно с этим обстоятельством связано отсутствие у служащих Разряда сведений о местах проживания некоторых фигурировавших в росписях лиц, как, например, детей подьячих Приказа Большой казны, для розыска которых приходилось наведываться на службу к отцам[612].

Выделяется формат и внешний вид повесток: все они написаны в основном на небольших обрывках бумаги и представляют черновые записи. Полосочки бумаги с повестками иногда поражают своими размерами – самая маленькая из них: 25 × 160 мм. На такой небольшой бумажной полоске помещалась повестка, на которой указывался только один адрес и содержание оповещения. Многие из повесток дошли в очень плохом состоянии с большими утратами, что определяется их черновым характером.

---

610 Еще раз отметим, что мероприятия, на которые царедворцы вызывались повестками, приведены в работе: *Захаров А. В.* Государев двор Петра I. С. 27–28. Большой комплекс повесток, как и росписей подьячих, находится в делах Ф. 210. Оп. 9. Стб. 761, 767. См. также: *Агеева О. Г.* О взаимоотношениях русского монарха... С. 63–80.

611 *Захаров А. В.* Государев двор Петра I. С. 21.

612 В росписи от 26 сентября 1698 г., как уже отмечалось выше, вместо адреса указано: «В Большую казну по подьячих». См. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 70 (Прил., № 83) .

Еще одна особенность повесток – отсутствие датировки. Это объясняется тем, что повестки всегда были связаны с точно датированными росписями подьячих и являлись рабочими материалами для посыльных. Поэтому в тех случаях, когда повестки расположены в конвое с росписями подьячих, они легко датируются; если же листы архивного дела были перемешаны, то не всегда можно уверенно определить, к какой росписи подьячих относятся повестки. Нарушение порядка листов постоянно встречается в делах по истории Итальянской школы, а в некоторых случаях повестки от одной росписи находятся в деле рядом с другой росписью. Усложняет отождествление повесток отсутствие на них и имен подьячих, которым было поручено отправиться с той или иной повесткой по дворам.

Как было упомянуто, наибольшее количество повесток сохранилось от августа 1697 г. Это повестки на Сретенку[613], на Тверскую[614], за Яузу[615], на Покровку[616] и на Петровку[617]. Две из этих повесток – на Сретенку и на Петровку – содержат по одному адресу: первая – к боярину кн. П. И. Хованскому; вторая – к стольнику кн. И. М. Черкасскому. Другие две повестки, кроме имен, содержат также обобщающее их именование: «за Яузою Дьяки»[618]; «на Покровке гостей и гостиной сотни»[619]. Следует отметить, что практически на всех повестках помещены краткие записи о том, что должны были сказать подьячие при оповещении лиц, указанных в повестках. По-видимому, это связано с некоторыми отличиями в содержании повесток разным лицам. Так, кн. П. И. Хованскому следовало сказать: «...для чего он ко учению итталиянскому языку дете своих не посылает. И спросить, как детей зовут и в каких они чинех»[620], а у стольника кн. И. М. Черкасского спросить, «как детей иво зовут и записать и для чего он их ко учению итталиянскому языку не посылает, чтоб посылал тотчас и в каких чинех дети ево»[621]. Гостям и дьякам следовало сообщить приблизительно одну и ту же фразу: «Спросить, для чего они ко учению итталиянского языку детей своих вышеписанных не посылают, и чтоб они посылали тотчас»[622], только на Тверской, куда направлялись подьячие оповестить боярина И. Ф. Волынского, стольника кн. Ф. А. Хилкова, следовало не только спросить у них, «для чего они детей своих ко учению»

[613] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 21 (Прил., № 8).
[614] Там же. Л. 29–29 об. (Прил., то же).
[615] Там же. Л. 30–30 об. (Прил., то же).
[616] Там же. Л. 9 (Прил., то же).
[617] Там же. Л. 31 (Прил., то же).
[618] Там же. Л. 30 (Прил., то же).
[619] Там же. Л. 9 (Прил., то же).
[620] Там же. Л. 21 (Прил., то же).
[621] Там же. Л. 31.
[622] Там же. Л. 30 об.

«не посылают», но и уточнить «в каких чинех» их писали[623]. Можно вполне согласиться с А. В. Захаровым, исследовавшим аналогичные документы и отметившим, что «Разряд детально контролировал общение курьера и вельможи»[624].

Повестки содержат краткие ответы оповещенных, зафиксированные подьячими на повесточных листках. Из подьяческих помет ясно, что в одних случаях оповещались непосредственно лица, упоминаемые в повестках, в других – информация передавалась их родственникам или дворовым людям. Так, например, дьяки Василий Степанов и Иван Верещагин, судя по записям подьячих, отвечали сами, причем Степанов оправдывался, что ему «преж сего и повестки не было», и пообещал отвести сына в школу; то же обещал и Верещагин; а вместо отсутствовавшего в Москве Макара Полянского с посланным подьячим общался дьячий сын Федор, оказавшийся 9-летним ребенком[625]. Менее результативными были посещения подьячими гостей и членов гостиной сотни: о сыне Гаврилы Чирьева отмечено, что он «болен»; Федор Трифонов «съехал на ярмонку», сын Семена Сверчкова «съехал молитца Миколе Радунежскому»[626]. Не ясно, кто из них в результате оказался оповещен. При посещении двора кн. П. И. Хованского подьячий узнал, что сын боярина князь Алексей состоит «в начальных людех»[627] (как позднее выяснилось, в Семеновском полку); у Хилковых был оповещен брат князь Семен, который сообщил, что «брат де ево князь Иван лет пятнатцати и больши, а написан де он в стольники, а другой брат князь Юрья менши десяти лет и учит де рускую азбуку»[628]. В остальных же случаях информация от подьячих, видимо, была передана дворовым людям: так, о необходимости явиться в Итальянскую школу сыновьям кн. И. М. Черкасского было сообщено его человеку Стеньке Киселеву, который не ведал, для чего княжих детей «к учению не посылают», но сообщил их имена и что «князь Иван княж Михайлов сын Черкаской и з детьми в вотчине Московского уезду в селе Середнем»[629]. Повестка на Тверскую нами предположительно датирована августом 1697 г. Следующая единственная повестка датируется ноябрем 1697 г., когда подьячие пошли по дворам оповещать лиц, направлявшихся Разрядом к Лихудам по второй росписи от 12 ноября 1697 г. Повестка сохранилась в очень плохом состоянии, большая часть текста нами восстановлена по другим документам. Эта повестка была составлена для оповещения дворов на Знаменке, куда «ходил Ивашко Ларионов»[630],

---

[623] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 29 об. (Прил., № 8).
[624] *Захаров А. В.* Государев двор Петра I. С. 22.
[625] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 30 (Прил., № 8).
[626] Там же. Л. 9 (Прил., то же).
[627] Там же. Л. 21 (Прил., то же).
[628] Там же. Л. 29 (Прил., то же).
[629] Там же. Л. 31 (Прил., то же).
[630] Там же. Л. 10.

она не содержит краткого изложения указа, о котором подьячий должен оповестить упомянутых в повестке лиц. Сохранившаяся часть документа содержит пометы подьячего, передающего ответы оповещенных. Из помет ясно, что только дьяк Федор Тверитинов был оповещен лично, а стольникам Михаилу Шишкину и кн. Никите Гагарину подьячий передал указ через их людей («человека» и «дворника»), сообщивших, что хозяева находятся в деревнях.

Еще две повестки датируются 28 апреля 1699 г. По одной из них посыльный «за рекою» оповещал подьячего приказа Большой казны Данилу Новикова и члена гостиной сотни Андрея Бокова[631]. На второй указаны две улицы – Знаменка, где были дворы кн. С. Барятинского, Р. Полтева и М. Шишкина, а также улица Смоленская с двором Ф. Бредихина. Таким образом, если подьячему поручалось обойти несколько дворов, то повестка могла содержать имена лиц сразу с нескольких ближайших улиц. Так, дворы на Знаменке и Смоленской, указанные во второй повестке, должен был оповестить один подьячий: в левом углу документа указано: «посылан Иван Микулин»[632]. Пометы подьячих на этих повестках не зафиксировали ответы оповещенных, они сообщают о действиях самих подьячих: в отношении почти всех лиц написано «взят человек». Только в одном случае посланный Илья Кузьмин указал, что он «отвел к учителем»[633] сына подьячего приказа Большой казны Данилы Новикова Ивана. По-видимому, в апреле 1699 г. уже все ученики и их родители были оповещены, и в задачи приказа входило не информирование подданных, а обеспечение посещаемости занятий. Отметим, что и на этот раз были разысканы не все лица, поскольку 10 мая 1699 г. в приказе вновь была составлена роспись «учеников италианского языка», которых следовало «сыскать в Розряд»[634].

После примерно полугодового перерыва от нового оповещения учеников 3 октября 1699 г. сохранилась только одна повестка, с которой ходил Иван Микулин на дворы стольников «на Знаменке»[635]. Почти во всех случаях сообщения им были переданы дворовым людям, о чем возле каждого имени он записал краткий ответ, как правило начинавшийся словами «сказал человек...». В большинстве случаев сообщалось, что ученики находятся «в деревнях».

Последний сохранившийся комплекс повесток, связанный с финальной попыткой Разрядного приказа собрать учеников в школу, датируется 11 апрелем 1700 г. и содержит три документа. При этом в одной повестке «на Смоленской» упоминается лишь один человек – сын стольника Ф. Бредихина

---

631 Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 97 (Прил., № 113).
632 Там же. Л. 99 (Прил., № 113).
633 Там же. Л. 97.
634 Там же. Л. 98 (Прил., № 114).
635 Там же. Л. 133 (Прил., № 118).

Александр[636], к которому ходил И. Микулин. Рядом с именем он передал ответ оповещаемого: «...сказал человек брата ево Мишка Дмитреев, что он в деревне в Чернской»[637]. Вторая повестка содержит имена трех лиц: бояр кн. А. П. и Н. П. Прозоровских и стольника кн. Алексея (так в ркп.) Шаховского, дворы которых находились на Никитской[638]. Эти три имени также помещены на очень маленьком обрывке бумаги. Поэтому пометы подьячего, ходившего к ним на дворы, весьма лаконичны: «сказан», «учаца», «тож». Кроме того, на оборотной стороне этого листа указано имя еще одного лица – сына уставщика Федота Феофанова Ивана, с пометой подьячего «не сыскан». Здесь же помещен указ, о котором подьячим следовало оповестить: «Чтоб учились по прежнему италианскому языку»[639]. Третья повестка, напротив, содержит роспись имен по нескольким ойконимам – «на Петровке», «в Китае», «за Варварскими вороты» и «на Стретенке»[640]. По всем этим адресам был направлен один подьячий – Григорий Леонтьев[641]. После каждого имени он кратко зафиксировал ответ оповещенных. В трех случаях они сообщали, что ученики «безпрестанно ходят»[642]: это были дети стольника кн. И. М. Черкасского, дьяка Н. Полунина, дьяка Б. Артемьева; в одном случае сын дьяка О. Иванова находился «с отцом в деревне»[643]. Старший сын члена гостиной сотни Якова Старченкова Федор не мог ходить, поскольку ему «де не дасук... есть государевы товары, даны продавать»[644].

Таким образом, несмотря на небольшое количество сохранившихся повесток, их изучение в целом позволяет сделать вывод о единой структуре этого вида документа делопроизводства Разрядного приказа.

Система организации различных мероприятий Разрядным приказом, и прежде всего созыва Боярской думы, предполагала и дальнейшие этапы ведения делопроизводства: на основе повесток составляли сводные списки думцев, которые «обобщали данные повесток»[645]. Такие же ***списки – выписи на основе повесток*** составлялись в Разряде и по итогам оповещения лиц, направляемых на уроки итальянского[646]. Одна из первых таких выписей была

---

[636] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 147 (Прил., № 126).

[637] Там же.

[638] Там же. Л. 146 (Прил., № 126).

[639] Там же. Л. 146 об.

[640] Там же. Л. 148 (Прил., № 126).

[641] Там же. Л. 145 (Прил., № 125).

[642] Там же. Л. 148.

[643] Там же.

[644] Там же.

[645] *Захаров А. В.* Государев двор при Петре I. С. 22.

[646] Первая роспись-выпись, в которой сведена информация, как представленная Лихудами, так и зафиксированная подьячими, была составлена в Разряде уже 7 июня 1697 г., однако ее формуляр принципиально отличается от такого вида документов. В связи с этим

составлена, по-видимому, в августе 1697 г. В ее заголовке упоминается об оповещении лиц с указанием содержания выписи: «...и по той повестке и хто имянны и чьих детей у учителей явились и учатся, и которые не явились и что по [...] про них на дворех их сказано и то писано ниже сего порознь по росписи»[647]. Подобная выпись была составлена и в сентябре 1697 г., причем работа над ней велась в несколько этапов: изначально написанный текст активно редактировался, о чем свидетельствует многообразная правка. Сохранилось два черновика этой выписи[648]. В выписях информация, содержавшаяся в разных повестках, сводилась воедино и располагалась под рубриками, названия которых определялись ответами оповещенных лиц о причинах неявки к изучению итальянского языка: «в деревнях», «в отъездках», «за болезньми» и др.

Сказки

Одним из последующих этапов в действиях Разряда по организации функционирования Итальянской школы был сбор сведений, *сказок*, сообщающих о причинах неявки направленных на обучение лиц. Подобные сказки собирались в Разряде с неявившихся на созывы Боярской думы бояр, «нетчиков»[649]. В целом для России как XVII, так и XVIII в. сказки, содержащие записи (нередко собственноручные) объяснений лиц, опрашивавшихся властями по какому-либо поводу, представляют собой часто встречающийся вид делопроизводственной документации. Благодаря своим информационным возможностям уже на протяжении более ста лет сказки привлекают неизменное внимание исследователей, такие документы неоднократно публиковались[650]. С другой стороны, в историографии нет общепринятого определения сказки как вида делопроизводственной документации, мало исследован ее формуляр и его эволюция. Принятый в историографии термин «сказка» происходит от самоназвания этого вида документа, встречающегося в источниках, и трактуется достаточно широко: С. О. Шмидт и С. Е. Князьков определяют такие документы как «записи в учреждениях объяснений, устных показаний несудебного характера (в отличие от “расспросных речей”) – отчеты должностных лиц о выполнении

мы рассмотрели ее выше в другом разделе, посвященном росписям учеников. Отметим, что не сохранилась ни одной повестки, на основе которых составлялась эта роспись.

[647] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 1–2 (Прил., № 13).

[648] Там же. Л. 14–18; Там же. Стб. 1167. Стлп. 5. Л. 1–5 (Прил., № 16, 17).

[649] О боярских сказках см.: *Захаров А. В.* Государев двор Петра I... С. 23–24, 28–34; публикация сказок: Там же. С. 89–95.

[650] АЮБ. Т. 3. С. 324–366; *Герман И. Е.* История межевого законодательства... С. 79, 83, 95, 99; *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 141–152; Московская деловая и бытовая письменность... С. 125–149; Памятники Московской деловой письменности... С. 92–116; *Котков С. И.* Московская речь... С. 287–322; Офицерские сказки первой четверти XVIII века...; *Турилова С. Л.* Мемуары русского разночинца... С. 10–15.

поручений, сообщения купцов о торгах и промыслах и др.»[651]. Практически повторяет это определение А. Н. Качалкин, сообщая, что «сказка – деловые показания по очередному вопросу». Выделяя сказки в отдельный жанр делопроизводственных документов, он отмечает: «...жанр сказки употребляется в тех ситуациях, когда по требованию администрации составлялся документ, содержащий известные его автору сведения о деле»[652].

Однако, насколько нам известно, в историографии не существует подробного исследования формуляра сказок. В ряде работ присутствует перечисление определенных видовых элементов и их характеристик. Так, В. М. Важинский при изучении «более 50 тыс. сказок детей боярских и приборных чинов Белгородского и Севского полков, собранных в ходе переписей и разборов 1697 и 1700 г.», заключает, что «постепенно вырабатывался стереотипный формуляр сказки: в ней указывались имя, отчество и фамилия служилого человека, вид и прохождение им службы, участие в предыдущих разборах, состав семьи с упоминанием возраста и занятий взрослых мужчин, наличие крестьянских дворов и семей зависимых людей и батраков, размер поместного и денежного оклада, количество поместной земли по населенным пунктам с разделением имений на жилые и пустые составные части...»[653]. В результате изучения сказок, относящихся к середине XVIII в., С. М. Троицкий отмечал, что «единого формуляра "сказок" не было; иногда их текст разграфлен. Некоторые из них по полноте сообщаемых сведений и характеру изложения материала приближаются к позднейшим автобиографиям»[654]. Это согласуется и с наблюдениями А. Н. Качалкина, сделанными на материале сказок интересующего нас времени: он отмечал, что для них характерно неформальное изложение казуальной части, передававшей слова опрашиваемого, вследствие чего в таком документе «народно-разговорная речь активно вливается в деловой язык XVII в.»[655]. Кроме того, в историографии встречается понятие «повесточные сказки», введенное А. В. Захаровым. Оно подразумевает более широкое толкование сказок, включающее в себя «комплекс боярских повесток, сводных списков, сказок, росписей подьячих – всю документацию, запускавшую созыв и работу Думы»[656]. Это название автором было «произведено от аутентичного названия подробных объяснительных – "сказок", составлявшихся по итогам боярских повесток и других учетных документов»[657].

В археографической практике к сказкам относят только те записи показаний, в формуляре которых присутствует глагольная форма «сказал». Кроме

---

[651] *Шмидт С. О., Князьков С. Е.* Документы делопроизводства... С. 40.
[652] *Качалкин А. Н.* Жанры русского документа... С. 82.
[653] *Важинский В. М.* Землевладение и складывание общины... С. 35.
[654] *Троицкий С. М.* Русский абсолютизм... С. 161.
[655] *Качалкин А. Н.* Жанры русского документа... Ч. II. С. 82.
[656] *Захаров А. В.* Государев двор Петра I... С. 18.
[657] Там же.

того, нередко в конечном протоколе сказок присутствуют выражения «то моя и сказка», «а сказку писал». В настоящей работе и публикации мы следуем этому принципу, несмотря на то что изучаемые здесь документы позволяют трактовать сказки и более широко. Так, например, в выписи Разрядного приказа[658] есть ссылки на сказки Лихудов – документы, не содержавшие указанных элементов формуляра, однако сообщавшие сведения, заверенные собственноручной подписью С. Лихуда. Следовательно, можно полагать, что в практике делопроизводства конца XVII в. под сказками понимали любые сведения, сообщенные в устной форме и зафиксированные приказными служащими. При этом строгое соблюдение определенного формуляра не всегда было обязательным. В настоящей работе подобные документы, содержащие отличия от известного формуляра сказок, в соответствии с археографической практикой определены как «записи» либо «приказные записи».

Сказки, сохранившиеся в документах Разрядного приказа и относящиеся к истории Итальянской школы, можно разделить на две группы: 1) сообщающие причины неявки учеников в Итальянскую школу после оповещения их подьячими Разряда – это сказки учеников, родителей и родственников учеников (в отдельных случаях дополненные подтверждающими сказками различных лиц); 2) сказки Лихудов с изложением результатов обучения школьников итальянскому языку.

Обратимся сначала ко второй группе сказок. К ней относятся всего три сказки Лихудов. Первая из них была составлена спустя год после начала функционирования школы, 2 мая 1698 г.[659], и сообщала о степени владения итальянским языком учениками школы. Лихуды выделили две группы учащихся: тех, кто «писать и читать и говорить навычны», и тех, кто «писать и читать навычны ж, а говорят худо», в соответствии с которыми привели списки учеников каждой группы. Вторая сказка была написана через полгода после первой и датирована 24 сентября 1698 г.[660] Ее появление связано с указом царя о присылке из Разрядного в Пушкарский приказ переводчика с итальянского языка. Однако в сказке Лихуды указали, что не могут рекомендовать ни одного из своих учеников: «...переводить ученикам нашим с грамот невозможно, потому что, государь, в тех грамотах случаются речи высокия, а свойства языка италиянского наречия еще они не познали добре»[661]. Вскоре, 5 декабря 1698 г., была составлена еще одна сказка Лихудов[662], именно так она была названа служащими Разряда («принять скаску и во дворец отписать»), несмотря на то что глагол «сказали» здесь заменен на «написали». В ней Лихуды не только распределили учеников по уровню владения итальянским на три статьи, но и указали причины успеваемости.

[658] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 14–18 (Прил., № 16).

[659] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 40 (Прил., № 41).

[660] Там же. Л. 78 (Прил., № 82).

[661] Там же.

[662] Там же. Л. 91–91 об. (Прил., № 102).

Так, некоторые учащиеся были отнесены к первой статье, «потому что разум у них твердый и учились прилежно и ходили часто», другие немного хуже знали язык и оказались учениками второй статьи «за тем, что нечасто к ним приходят во учение, а разум у них тверды ж», среди тех же, кого Лихуды отнесли к третьей статье, были ученики разных познаний, способностей и прилежания: «...иные из тех недавно начали учится, а разум у них тверд, а иные ис тех же и в разуме не твердом и прилежания нет и не часто приходят, хотя и давно стали учится»[663].

Эти три документа не позволяют в полной мере проследить формуляр сказок. Напротив, такую возможность дает материал сохранившихся сказок первой группы.

Содержание сказок первой группы определялось целью их создания: все сказки были составлены для изложения причин неявки учеников в Итальянскую школу Лихудов, что стало основным содержанием казусной части документа. Всего в делах Разрядного приказа сохранилось 54 сказки первой группы, из них первые две относятся к 24–26 ноября 1697 г.; четыре – к 12–18 мая 1698 г.; 23 – к 24 мая – июню 1698 г.; 26 – к 26 сентября – ноябрю 1698 г. При этом в 43 сказках сообщаются причины неявки учеников в школу, а в 11 – подтверждаются слова упомянутых в сказках лиц.

Распределение сказок в такой хронологической последовательности не случайно, оно связано с мероприятиями Разрядного приказа по обеспечению работы Итальянской школы. Сказки, выделенные в первую группу, впервые появились после оповещения подьячими лиц, направленных на обучение итальянскому языку по второму созыву от 12 ноября 1697 г. – это сказки переводчика Посольского приказа Н. Г. Спафария (24 ноября 1697 г.), и кн. С. Ф. Барятинского (26 ноября 1697 г.) о невозможности их детей по различным причинам ходить в школу[664]. Следующие сказки были созданы после очередной повестки лиц, состоявшейся, судя по росписи подьячих, 7 мая 1698 г.[665] Это – четыре сказки, датированные 12–18 мая 1698 г.: из них две – от 12 мая[666], одна – от 17 мая[667] и одна сказка – 18 мая 1698 г.[668]

Очередные сказки относятся к концу мая 1698 г. Сведения из них были сгруппированы в две выписи, в соответствии с которыми сказки выделены на: 1) датируемые 24–25 мая[669] и 2) 26–30 мая[670] 1698 г. Появление этого комплекса

---

[663] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 91 (Прил., № 102).

[664] Там же. Л. 28–29 об. (Прил., № 24–26).

[665] Там же. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 4 (Прил., № 45).

[666] Там же. Стлп. 6. Л. 22–23 об. (Прил., № 49, 50)

[667] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 48–48 об. (Прил., № 52)

[668] Там же. Л. 51–51 об. (Прил., № 54)

[669] Там же. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 10–10 об., 58–58 об., 16–16 об.; Стб. 773. Стлп. 3. Л. 108–108 об. (Прил., № 59а–г).

[670] Там же. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 1–3 об., 4, 6–9 об., 11–11 об., 17–18 об. (Прил., № 61а–е, 66а Прил., № 59а–г д, 68)

документов связано с действиями Разрядного приказа, предпринятыми 24–30 мая: так, не посещавшие занятия лица или их люди были «сысканы и сидят в тюрме»[671], а затем, в следующей выписи было добавлено, что «маия в 24-м числе в Розряд они сысканы и били челом великому государю, чтоб великий государь пожаловал их, не велел детем их для их одиночества в той науке быть, чтоб им тягла и промыслов своих не отбыть и в вечном разорении не быть, для того что у них опричь тех детей иных промышлеников нет, а у которых де и есть иные дети, и те в малых летех»[672]. Таким образом, после 24 мая были сысканы дворовые и родственники неявившихся к обучению учеников и доставлены в Разряд, где родители учеников «сказали» причины неявки. Следовательно, авторами этих сказок являлись либо родители, либо другие родственники не явившихся учеников, в противоположность сказкам, датированным сентябрем – ноябрем 1698 г., когда авторами сказок были преимущественно сами не пришедшие для обучения лица: «207-го сентября в 26-м и в 27-м числех сысканы в Розряд, которые к учению итталианского языка не явились и посажены под полатою, а зачем хто к тому учению не явились, сказали»[673].

Сказки, датированные концом сентября – ноябрем 1698 г.[674], появились после росписи подьячих от 26 сентября 1698 г.[675], причем первые сказки были составлены прямо в день оповещения, 26 сентября, а последние – только в ноябре 1698 г. Отметим, что некоторые сказки были взяты повторно у тех же лиц, что и в мае 1698 г., а содержавшаяся в них информация повторялась иногда почти дословно. Не вполне ясно, с чем связана необходимость таких повторных сказок, вероятно, Разряд подвергал повторной проверке сведения, сообщенные родителями либо родственниками лиц, назначенных для обучения в Итальянской школе, но уклонившихся от обучения. Перепроверялись даже те свидетельства, в которых было явно показано, что намеченного Разрядом к обучению лица вообще не существовало. Так, например, окольничий Т. В. Чеглоков 24 мая 1698 г. сообщил, что «племяника Михайлы нет»[676]. Однако это не удовлетворило Разрядный приказ, и осенью 1698 г. Чеглоков снова был опрошен и вновь повторил: «...у меня племяника Михаилы нет»[677].

Формуляр сказок первой группы имеет как общие элементы, свойственные всем видам подобных документов, так и некоторые особенности. Первая часть (начальный протокол) рассматриваемых сказок содержала несколько элементов (формул) и представляла собой полное распространенное предложение.

---

[671] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 31–33 (Прил., № 60).

[672] Там же. Л. 34–39 (Прил., № 70).

[673] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 120 (Прил., № 86).

[674] Там же. Л. 110–111, 115–125 (Прил., № 86).

[675] Там же. Л. 70. Подробнее об этом этапе сбора учеников Разрядным приказом см. в разделе «Росписи подьячих». С. 118.

[676] Там же. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 58–58 об. (Прил., № 59)

[677] Там же. Л. 25 (Прил., № 88).

Начиналось оно в большинстве случаев с даты (1) – «206-го маия в 25 день» (обстоятельство времени), затем следовала отсылка (2) к указу великого государя, в соответствии с которым автор сказки сообщал причину неявки в школу: «по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца»; затем – указание на место (3), где говорилась сказка: «в Разряде» (обстоятельство места), и перед кем (4): «перед бояриным Тиханом Никитичем Стрешневым с товарыщи» (косвенное дополнение). Следующий элемент формуляра (5) – автор сказки (подлежащее), причем в большинстве случаев указывалось не только имя, но и происхождение, род занятий, социальный статус и последняя обязательная формула начальной части протокола – (6) глагол «сказал» (в прошедшем времени соверш. вида, 3 лицо, ед. число – для сказок, написанных от одного лица; мн. число – для сказок от нескольких лиц), передающий, что информация, сообщенная в документе, была произнесена устно, после чего зафиксирована письменно. В сказках лиц, подтверждавших слова других людей, указывалась формула: «по евангельской заповеди господни *сказал*»[678].

В большинстве изучаемых сказок основная часть состояла из одного раздела – нарративной, казусной, части, содержавшей изложение обстоятельств дела, причины взятия ответчика в приказ («по его де великого государя указу и по росписи учителей велено учитца сыну ево Степану италиянскому языку»[679] или «по его великого государя указу и по росписи учителей спрашивают у него в Розряде для учения италианского языка четырех сынов...»[680]), замеченных ответчиком неточностей в сведениях приказа («а у него сын один Иван, осми лет»), а также причин неявки учеников в Итальянскую школу («а тот де ево сын в малых летех»[681] или «и не только италианского языка ему учитца, и руской грамоте ныне не учитца, за малыми леты и за болезнью»[682]). Эти причины часто описывались подробно: уточнялся возраст, описывались болезни или иные обстоятельства, не позволявшие направленным на обучение лицам посещать занятия (например, «от роду ему десятой год и учитца руской грамоте, а писать и по руски не учился»[683]). Так, в сказке тяглеца Новгородской сотни Михаила Ветошникова, помимо малого возраста его сына, подробно описывалось состояние и причины болезни: «в робячестве изъела ево собака голову и на лбу испроела во бногих местех, и от того увечья бывает он в безпаметстве», а кроме того «ныне... тот иво сын Иван волею божиею

[678] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 23–23 об. (Прил., № 50).

[679] Там же. Л. 16–16 об. (Прил., № 59).

[680] Там же. Л. 22–22 об. (Прил., № 49).

[681] Там же. Л. 16–16 об.

[682] Там же. Л. 22–22 об.

[683] Там же. Л. 16–16 об.

лежит болен осыпью и на смотре де он не поставил для той иво болезни»[684]. Завершалась эта часть чаще всего повторным изложением причины неявки в школу («а опричь иво Степана иных сыновей у него нет»[685] или «и на смотре де он не поставил для той иво болезни»[686]).

Конечная часть сказки (эсхатокол) состояла из устойчивого выражения: «То моя и скаска», встречавшегося, впрочем, не во всех изучаемых сказках. Почти обязательным элементом сказок являлись рукоприкладства, которые могли выражаться либо распространенным предложением, с упоминанием вида документа: «К сей скаске Гарасим Невежин руку приложил»[687], либо только указанием имени автора сказки: «Ивашко Иванов руку приложил»[688]. Кроме того, если автор сказки не мог поставить подпись сам, то это отражалось в формуле рукоприкладства, где указывалось, кто «вместо» него и «по ево веленю руку приложил»: «К скаске Мясницкой полсотни соцкой Софонько Зиновьев вместо Василья Ананьина по ево веленю руку приложил»[689].

Почти все сохранившиеся сказки, как упоминалось, были составлены после оповещения подьячими лиц, не явившихся в Итальянскую школу по двум созывам, однако две первые сказки, написанные 24 и 26 ноября 1697 г., выделяются не только содержательно, но и структурно. Эти сказки, принадлежавшие Н. Г. Спафарию[690] и С. Ф. Барятинскому, были написаны сразу после первого оповещения лиц, направленных на обучение по второй росписи, когда Разрядным приказом еще не применялись меры наказания к неявившимся: ни их самих, ни их детей, ни их дворовых людей еще не забирали в Разряд для объяснения причин неявки в школу Лихудов. Спафарий и Барятинский, по-видимому, сами явились в Разряд после первой же повестки подьячих, чтобы не только изложить причины, по которым их дети не могут учить итальянский язык у Лихудов, но и просить об отставке их от обучения, что и отразилось на элементах формуляра. В основной части сказки Н. Спафария кроме казусной части, где сообщены обстоятельства дела с указанием причин неявки, помещена и *просительная часть*, в которой указана просьба Спафария не «не велеть» его сыну учиться у Лихудов.

Формуляр большинства сказок, датированных сентябрем – октябрем 1698 г., имеет особенность: часть начального протокола сказок выведена в заголовок, тем самым оказавшись общей сразу к нескольким документам. Общим элементом сделана, в частности, глагольная форма «сказал», которая

[684] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 22–22 об. (Прил., № 49).
[685] Там же. Л. 16–16 об. (Прил., № 59).
[686] Там же. Л. 22–22 об.
[687] Там же. Л. 16–16 об.
[688] Там же. Л. 1–1 об. (Прил., № 61).
[689] Там же. Л. 3–3 об. (Прил., № 61).
[690] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 28–28 об. (Прил., № 91).

не повторяется в каждой сказке, а указана в заголовке во множественном числе в виде глагольной формы «сказали». Кроме того, еще одной особенностью этих сказок является то, что на левом поле почти всех документов стоит помета дьяка с решением по делу каждого из учеников. К этим документам относятся, например, сказки сына гостя И. Могутова Андрея и детей подьячего приказа Большой казны Ф. Булыгина Ивана и Тимофея[691].

В рассмотренных документах нередко наблюдаются различные варианты формуляра, чаще всего связанные с отсутствием отдельных его элементов. Так, например, в сказках поручителей – старост слобод, где проживали направленные в Итальянскую школу молодые люди и их родители, т. е. документах, подтверждавших показания лиц, отказывавшихся от обучения, нередко наблюдается отсутствие точной даты (первого элемента протокола). Вероятно, это связано с тем, что эти сказки, как правило, записывались на тех же листах, на которых фиксировались показания основного ответчика и в тот же день и не требовали развернутого пояснения.

Среди причин отказа родителей от обучения их детей в Итальянской школе в сказках указывались: малый возраст лиц, направленных на обучение (7 раз), болезнь (6 раз), большой возраст (11 раз), нахождение на другой «государевой службе» (7 раз), неграмотность (2 раза), обучение в других школах, в том числе русской грамоте (2 раза), занятие «своим делом» и то, что направлявшийся Разрядом для обучения человек уже был женат и часто имел детей или был единственным сыном, кормильцем пожилых родителей. В четырех случаях в качестве причины отказа указана мнимость лица, которого Разряд намеревался направить на обучение. Например, «приказу Большие казны подьячей Федька Иванов сказал, что спрашивают у меня по росписи учителей к ученью италиянского языка детей, и у меня, Федьки, сыновей ни одного человека нет»[692]. Такие случаи свидетельствовали, что приказ не всегда владел достоверной информацией о подданных.

Нередко несколько причин отказа от обучения в одной сказке совмещались. Подобные примеры, как и другие приведенные в сказках сведения о причинах неявки в школу, сведены в таблицу (см. Приложение 2).

Таким образом, на основе сказок можно проследить, как воспринималось в русском обществе насильственное внедрение изучения иностранного языка. Фактически сказки свидетельствуют о массовом неприятии подданными царя Петра Алексеевича требований Разрядного приказа об обязательной отправке детей из разных социальных слоев на обучение в Итальянскую школу. На этом фоне исключительным выглядит поведение тех немногих учащихся, которые пришли в школу добровольно. Сохранившиеся свидетельства об этом рассматриваются нами в следующем разделе.

---

[691] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 120–121 (Прил., № 86).

[692] Там же. Стб. 1033 Стлп. 6. Л. 26 (Прил., № 91).

Челобитные

В составе рассматриваемого комплекса документов сохранились восемь челобитных, датированных 1697 и 1698 гг.[693], составленных как от имени братьев Лихудов, так и их учеников. В отношении содержания их можно разделить на три группы: первую группу составляют челобитные С. Ермолаева, И. Тельнова и В. Зуева с просьбой о направлении их на учебу в Итальянскую школу[694], вторую – три челобитные В. Степанова о восстановлении выплат его жалования как подьячего Посольского приказа[695] и третью – две челобитные Лихудов, где описывается положение дел в школе и содержатся просьбы о выплате жалованья[696].

Важность челобитных как особого вида многофункциональных документов в делопроизводственных практиках Русского государства не раз отмечалась в историографии, а их типология, структура и формуляр неоднократно исследовались в научной литературе[697]. Одной из основных целей, в связи с которыми писались челобитные, было прошение или заявление, составлявшиеся в соответствии с устойчивым формуляром этого документа, принятым в приказном делопроизводстве XVII в. Вопросы, связанные с изучением характерной для челобитных структуры, эволюцией их формуляра, на протяжении XVII в. уже подробно проанализированы в литературе, прежде всего в работах С. С. Волкова[698]; кроме того, подробному разбору формуляра челобитных, сохранившихся в составе документов по истории Итальянской школы, нами была посвящена отдельная статья[699], в связи с чем здесь остановимся только на важных содержательных аспектах.

Все сохранившиеся восемь челобитных были направлены в Разрядный приказ. В соответствии с практикой составления начального протокола челобитных они адресованы царю и начинаются одинаково: «*Великому государю царю и великому князю*...»[700]. Далее, после выражения «*бьет челом*» следует указание на социальный статус и имя челобитчика. В пяти из восьми челобитных встречается формула «*холоп твой*» (по выражению С. С. Волкова, «формула вассальной зависимости»[701]), которой обозначали себя служилые

---

[693] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 6, 17–17 об., 36–36 об., 56–56 об., 64; Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 26, 27, 28 (Прил., № 6, 14, 38, 57, 77, 25, 32, 35).

[694] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 6, 17–17 об., 56–56 об.

[695] Там же. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 26–28.

[696] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 36–36 об., 64.

[697] *Волков С. С.* Лексика русских челобитных... С. 21–111; см. также: *Шмидт С. О.* Челобитный приказ... С. 445–458; *Тихомиров М. Н.* Российское государство... С. 361–369.

[698] *Волков С. С.* Лексика русских челобитных... С. 21–111; *Он же*. Стилевые средства деловой письменности...

[699] *Рамазанова Д. Н.* Источники для изучения Итальянской школы... С. 293–313.

[700] См., например: Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 26.

[701] *Волков С. С.* Лексика русских челобитных... С. 43–50.

люди при обращении к царю. Эти челобитные принадлежат И. Тельнову[702], В. Зуеву[703] и В. Степанову[704]. В одной челобитной (С. Ермолаева) используется выражение «*сирота твой*»[705] – такая формула встречается в челобитных, составлявшихся от имени представителей «городских посадов и крестьян»[706]. Челобитные Иоанникия и Софрония Лихудов, как лиц духовного сословия, содержат формулу «*богомольцы твои*»[707].

После обращения следовало подробное изложение обстоятельств дела, после чего формулировалась просьба, с которой челобитчик обращался к государю.

Почти все сохранившиеся в составе комплекса источников документы по истории Итальянской школы имеют пометы приказных делопроизводителей, которые нередко носили характер резолюций, помещавшихся на оборотной стороне листа. Обязательной частью такой пометы была дата, после которой излагалось решение (от имени царя) по вопросу, затрагиваемому в челобитной: «*...по указу великого государя послать...*» Это позволило приблизительно датировать изучаемые челобитные; единственным исключением стала одна из челобитных Лихудов, не содержащая никаких помет[708]. Ее датировать можно только при сопоставлении с другими сохранившимися в комплексе источников документами, а также исходя из содержания и исторической ситуации, существовавшей в конце XVII в.[709]

В соответствии с принятым нами условным делением рассматриваемых челобитных на группы первую из них представляют челобитные тех, кто желал «у учителей учится по италийски». Здесь обращает на себя внимание прошение С. Ермолаева[710], назвавшего себя «греческие школы ученичишко». Под «греческой школой» в данном случае имелась в виду Славяно-греко-латинская Академия, где Ермолаев учился до поступления в Итальянскую школу[711]. Кроме того, в челобитной С. Ермолаев сообщал сведения о своих успехах в освоении языка и характере полученных в Академии знаний: «...и ныне помощию всеблагаго Бога с греческаго языка на славенский язык превести могу, такожде и написать, что правописанием по художеству

[702] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 17–17 об. (Прил., № 14).

[703] Там же. Л. 56–56 об. (Прил., № 57).

[704] Там же. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 26, 27, 28 (Прил., № 25, 32, 35).

[705] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 6 (Прил., № 6).

[706] Источниковедение истории СССР. С. 109. Ср.: *Волков С. С.* Стилевые средства деловой письменности... С. 40.

[707] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 36–36 об., 64 (Прил., № 38, 77).

[708] Там же. Л. 64.

[709] Подробнее особенности датировки челобитных будут рассмотрены ниже при изучении каждого документа.

[710] Там же. Л. 6.

[711] Подробнее см. биографию С. Ермолаева в Главе 1 (разд. «Судьбы учеников»).

грамматическому отчасти напишу...»[712]. Такие рассказы учеников Славяно-греко-латинской Академии, которые обучались еще у Лихудов, встречаются крайне редко, и в этом отношении признание Ермолаева сопоставимо с «Запиской...» Ф. Поликарпова[713].

Далее С. Ермолаев просил направить его «учится по италийски» и «ради прекормления корм учинить». Он был не единственным, для кого обучение итальянскому языку представляло возможность получать жалованье. О кормовом жалованье при поступлении в школу также просил и И. Тельнов[714]. Свое желание учиться в Итальянской школе он обосновал так: «...а я... остался после отца своего в малых летех, а кормитца мне стало нечем, а ныне я... желаю учитца по итолианский»[715]. Эта челобитная датируется по помете на обороте документа[716] – не позднее 21 сентября 1697 г.

Менее многословным был В. Зуев, чья челобитная содержит только информацию о создании Итальянской школы («в 206-м году по твоему великого государя указу велено выбирать всяких чинов людей и учить талиянскому языку») и его просьбу «быть в школе и учитца италиянскому языку»[717]. Челобитную В. Зуева также можно датировать, основываясь на временных указаниях на оборотной стороне документа, не позднее 23 мая 1698 г.

По-видимому, не все эти челобитные были написаны собственноручно учениками Итальянской школы. На оборотной стороне челобитной И. Тельнова[718] сохранилась его подпись, поэтому на основании сопоставления почерков можно уверенно утверждать, что он написал ее сам. В случаях С. Ермолаева и В. Зуева возможны лишь предположения. Так, челобитная С. Ермолаева[719], вероятно, также является его автографом. Наше заключение основывается на следующих палеографических наблюдениях: графика письма документа – аккуратное прямоугольное письмо с характерными начертаниями «ж», «з», «кси» – указывает на близость его почерка стилю письма Евфимия Чудовского и близкой ему группы почерков. Подобные почерки встречаются в переписанных примерно в это же время списках учебников Лихудов, которые изготавливались студентами Славяно-греко-латинской Академии. Ермолаев, будучи студентом Академии, мог воспринять распространенную в стенах этого учебного заведения русскую каллиграфию. Челобитная В. Зуева, несмотря на наличие рукоприкладства самого челобитчика на оборотной стороне документа, заставляет сомневаться

---

[712] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 6 (Прил., № 6).
[713] Историческое известие о Московской Академии... С. 295–306.
[714] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 17–17 об. (Прил., № 14).
[715] Там же.
[716] Там же. Л. 17 об.
[717] Там же. Л. 56–56 об. (Прил., № 57).
[718] Там же. Л. 17–17 об.
[719] Там же. Л. 6.

в точности отождествления писца. Различие манер письма текста челобитной, где наблюдается раскованное, свободное письмо, и его подписи на обороте заставляет думать о разных почерках. Возможно, челобитная была написана подьячим в Разряде, поскольку в целом особенности письма документа характерны для приказных служителей именно этого учреждения.

Отдельный комплекс составляют три челобитные подьячего Посольского приказа В. Степанова, датируемые ноябрем – декабрем 1697 г., все они посвящены одной теме – восстановлению выплаты жалованья челобитчику.

Первая из челобитных датируется 24 ноября 1697 г. В ней В. Степанов впервые обратился с просьбой предназначенного ему «государского жалованья никому не розверстывать»[720]. Во время обучения В. Степанова в Итальянской школе выплата ему жалованья продолжалась, но такое положение, видимо, не устраивало его сослуживцев, в связи с чем он сообщал, что «о розверстке того моего окладу бьют челом того ж приказу подьячие»[721]. Просьба В. Степанова была удовлетворена, о чем было велено «послать в тот приказ память, не велеть у него того ево окладу отымать...»[722].

Однако одного челобитья оказалось недостаточно: 19 и 24 декабря 1697 г., т. е. спустя месяц, В. Степанов вновь дважды обращался с прошениями. Первая из этих челобитных написана в связи со скорой смертью после начала обучения в Итальянской школе его отца, оставившего достаточно большую сумму «долгу по заемным и беззаемных памятей...»[723]. Среди тех, у кого отец В. Степанова одалживал деньги, числились стольник Иван Ляпунов (30 руб.), стольник и подполковник Андрей Ляпунов (5 руб.), стольник Василий Евфимьев (15 руб.)[724] и др. Общая сумма долга составляла 182 руб., и вернуть его было явно не по силам подьячему, чей годовой оклад составлял 16 руб. Поэтому В. Степанов бил челом, чтобы велели «те долговые денги, покамест я в той науки буду, на мне, холопе, не править». Обучение в Итальянской школе было, видимо, слишком важным делом, поскольку и эта его просьба была удовлетворена: «...ему, Василью, в тех деньгах для того учения отсрочить до его великого государя указу и записать о том в книгу»[725]. Челобитная от 24 декабря содержала просьбу о выдаче оклада и праздничных денег за 7206 г. В. Степанову в соответствии с выдачами денег другим служащим Посольского приказа[726].

---

720 Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 26 (Прил., № 25). Подробнее о биографии В. Степанова и его челобитье см. в Главе 1 (разд. «Судьбы учеников»).

721 Там же. Л. 26.

722 Там же. Л. 26 об.

723 Там же. Л. 27 (Прил., № 32).

724 Там же.

725 Там же. Л. 27 об.

726 Там же. Л. 28–28 об. (Прил., № 35).

К третьей группе относятся две челобитные Лихудов[727]. В них описываются трудности, с которыми сталкивались дидаскалы в своей работе: недостаточное финансирование школы, плохая посещаемость занятий, необходимость выплат жалованья не только им, но и отдельным ученикам школы, плохая успеваемость некоторых учеников и др. Эти два документа были написаны в 1698 г. с промежутком в полгода. Но если первую челобитную можно датировать по помете на оборотной стороне документа – не позднее 3 февраля 1698 г., то вторая челобитная не имеет подобных указаний, и ее датировка основывается на косвенных указаниях.

К моменту составления первой челобитной – не позднее 3 февраля 1698 г., т. е. спустя немногим более полугода после открытия Итальянской школы, – уже состоялось два набора учеников в школу по росписям от 15 мая и 12 ноября 1697 г. Вероятно, поэтому первое, о чем Лихуды сообщали в челобитной, – плохая посещаемость занятий учениками школы. Лихуды обращали внимание Разряда на то, что если призванные по первой росписи ученики «собралися было и училися хорошо, а ныне... они не учатся и в школу ходить перестали», то по второй «гораздо мало явилися ко учению италийскаго языка, и из тех немногих, которыя стали было ходить в школу, да и те ныне... не ходят»[728].

Затем Лихуды отмечали, что им до сих пор не было выдано жалованье, которое «велено давать с Печатнаго двора, еще ни на прошлой 205-й год, ни нынешной 206-й год». Упоминание в челобитной Печатного двора является косвенным свидетельством связи Итальянской школы и этого учреждения.

Заключительная часть челобитной, где и излагается основная просьба челобитчиков, содержит два вопроса. Сначала Лихуды вновь писали о необходимости «учеником первыя и вторыя росписи собратся опять в школу ко учению италианскаго языка без всякаго их отговору»[729], боясь того, чтобы «не остановилося бы служба твоя, великаго государя, которая дана нам (Лихудам. – *Д. Р.*), богомольцом твоим, и чтобы не был гнев твой государской на нас». Можно полагать, что обстоятельства жизни Лихудов в конце 1690-х гг., когда они были отстранены от преподавания в Славяно-греко-латинской Академии, заставляли их опасаться за свое будущее.

Вторая и более подробно изложенная в заключительной части челобитной проблема касается просьбы Лихудов о финансировании Итальянской школы. Здесь выделяются несколько пунктов. Во-первых, учителя просили о выделении средств на содержание школы и учеников («указ учинить... ради... тех учеников, которыя плачут, что нечим им кормится ни одеватся,

[727] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 36, 64 (Прил., № 38, 77).

[728] Там же. Л. 36.

[729] Там же.

и ради... дров, чем бы школу было топить»[730]); во-вторых, о выплате жалованья самим Лихудам за несколько предшествующих лет, в том числе, по-видимому, относящегося ко времени до создания Итальянской школы[731]. Просьба, как следует из текста челобитной, была связана со сменой ведомства, через которое Лихудам выдавалось жалованье («ради... достольнаго нашего жалованья, что мы, богомольцы твои, брали из приказу Большыя казны по двесте рублев на год по твоему великого государя указу»[732]).

Челобитная не была обойдена вниманием властей: на ее обороте находится резолюция с необходимыми распоряжениями. Для решения вопроса о посещаемости занятий было велено «о учениках против росписи их учинить выписку, кто ныне у них в учении, кто к ним к учению не бывали и которые учась собою отстали»[733]. Видимо, в ответ на это распоряжение уже через несколько дней, 11 февраля 1698 г., Лихуды подали в Разрядный приказ «Роспись учеником, которыя ныне учатся в школе по росписям»[734].

Что касается второй отмеченной в челобитной Лихудов проблемы, связанной с финансированием Итальянской школы, то изучение последующих документов позволяет думать, что вопрос был частично решен, поскольку впоследствии эта тема в сохранившихся источниках уже не затрагивалась. Высказанное положение подтверждает и вторая челобитная Лихудов, где отсутствуют упоминания проблем денежного обеспечения Итальянской школы.

Вторая челобитная Лихудов не датирована[735], но время ее написания следует, по-видимому, относить ко второй половине августа 1698 г. Лихуды упоминают о четырех учениках, посланных «на Воронеж для учения карты и комбаса и морскаго хода», а также о том, что «пятой ученик Федотко Агеев... поехал на Воронеж со окольничем Александром Петровичем Протасьевым переводчиком» [736]. Что касается первых четырех учеников, то указная память, содержащая распоряжение «школьным ученикам четырем человеком, которые навычны италианскому языку», отправиться «в ученье морскому воинскому ходу и карте и компасом и о присылке тех школьных учеников в Володимерской Судной приказ к окольничему Александру Петровичю Протасьеву»[737], датируется 28 апреля 1698 г., а последующие распоряжения, отбор учеников и их отправка во Владимирский Судный приказ были

[730] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 36 (Прил., № 38).
[731] Там же.
[732] Там же.
[733] Там же. Л. 36 об.
[734] Там же. Л. 37–38 об. (Прил., № 39).
[735] Там же. Л. 64 (Прил., № 77).
[736] Там же.
[737] Там же. Л. 39–39 об. (Прил., № 40).

осуществлены уже 7 мая 1698 г.[738] В отношении времени отправки в Воронеж пятого ученика Итальянской школы, Ф. Агеева, у нас нет каких-либо сведений, однако можно думать, что эти два события происходили почти одновременно, тем более что в последующих после челобитной документах Ф. Агеев также упоминается как ученик, давно покинувший Итальянскую школу. Таким образом, указание в челобитной Лихудов на это событие как на совершившийся факт свидетельствует о ее составлении дидаскалами не ранее мая 1698 г.

Во-вторых, в челобитной Лихуды упоминают о том, что они «недавно, в прошлой недели дали роспись за нашею рукою о тех же учениках, которыя многия отстали собою и ко учению не ходят»[739]. Единственная сохранившаяся роспись, поданная Лихудами с мая по август 1698 г., – это «Роспись учеником италийскаго языка»[740], датированная 11 августа 1698 г., где указаны ученики Итальянской школы, регулярно посещающие занятия, а также те, кто начали ходить в школу и «читать было навыкли по италиянски, а ко учению давно не ездят»[741]. Можно полагать, что имелась в виду именно эта роспись. Кроме того, эти два документа (роспись – л. 63, и челобитная – л. 64) в составе дела следуют один за другим и написаны весьма схожими почерками, причем и стиль письма, и отдельные элементы и начертания букв настолько близки, что, возможно, их писала одна рука.

Итак, если в челобитной упоминается именно эта роспись, датированная 11 августа 1698 г., то документ был, видимо, составлен в промежутке между 15 августа[742] и концом этого месяца.

По нашему мнению, основная цель составления челобитной состояла именно в описании плохой посещаемости учениками школы, а следовательно, в необходимости вновь побудить Разряд принять меры к привлечению учеников в школу. Кроме того, Лихуды стремились обезопасить себя, подробно сообщая о не зависевших от них причинах неудач в обучении. Как сообщали учителя, после того, как «по первой росписи набралися ученики из всякаго чина» для изучения итальянского языка, часть из них оказалась не пригодной для занятий: они либо «явилися ко учению за малыя лета», либо «за телесную немощь»[743]. Другие же ученики «ходили ко учению и научилися по-италиянски читать, писать и говорить»[744], однако некоторые из них вскоре покинули

---

[738] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Л. 41–42, 43–45; Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 59; Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 6–6 об. (Прил., № 42, 44, 43, 47).

[739] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 64 (Прил., № 77).

[740] Там же. Л. 63 (Прил., № 76).

[741] Там же.

[742] 15 августа определяется следующим образом: 11 августа в 1698 г. было четвергом, и следующая неделя по отношению к четвергу, 11 августа, могла начинаться 15 августа, в понедельник.

[743] Там же. Л. 64.

[744] Там же.

Итальянскую школу, поскольку были посланы с неким греческим капитаном «на Воронеж для учения карты и комбаса и морскаго хода»[745], «а пятой ученик Федотко Агеев... поехал на Воронеж со окольничем Александром Петровичем Протасьевым переводчиком»[746].

Отметим, что в этой челобитной Ф. Агеев впервые упомянут в качестве ученика Итальянской школы: ни один из других сохранившихся документов, имеющих более раннюю датировку, не содержит его имени[747]. Кроме того, Лихуды сообщали о том, что «Федотко Агеев пришел своею охотою»[748]. Помимо Агеева, были и такие ученики, которые, по словам Лихудов, «научилися было по-италиянски... читать и писать и говорить, хотя и несовершенно, и учение... они оставили, а в школу и до ныне не ходят»[749]. Именно эти школьники особенно заботили учителей: с просьбой вновь разыскать и собрать их Лихуды и обратились в Разряд с челобитной; кроме того, они указывали, что ранее «тех... учеников имена многажды в росписи в Разряд подавали»[750]. Что же касается учеников, набранных по второй росписи, то из этих 116 человек, по сообщению Лихудов, «явилися только десять человек, а из десяти... осталося только пять человек»[751].

Особое внимание в челобитной уделяется тем ученикам, которые были направлены в школу, очевидно, принудительно, – солдатам Семеновского полка. Лихуды сообщали подробности их обучения: «...а о солдатах, государь, которыя присланы из Семеновского полку десять человек, ни един из них руской грамоте не знает и с великим нашим трудом приемлют учение италиянского языка»[752]. В отличие от солдат Семеновского полка, упоминавшиеся в той же челобитной присланные для обучения четыре полковых писаря, по оценке Лихудов, учились «велми хорошо», быстро овладели навыками чтения и письма на итальянском, а также частично освоили разговорную речь. Тем не менее, несмотря на их успехи, писари были отозваны с занятий спустя всего три месяца после их начала. В челобитной учителя сетовали,

---

[745] Упоминание Лихудами капитана греческого происхождения, вероятно, ошибочно. В деле о приезде в Россию капитана М. Меланковича, в чью школу позже отправились бывшие ученики Лихудов, указано, что он «в роспросе сказался Матвеем, зовут Симонов сын Меланкович, родом он Венецыянин» (Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. № 1. Л. 1); в других источниках упоминается, что Меланкович был сербом по происхождению (*Бажова А. П.* Русско-югославянские отношения... С. 241). Кроме того, путь учеников Лихудов лежал не в Воронеж, а под Азов.

[746] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 64 (Прил., № 77).

[747] Подробнее биографию Ф. Агеева см.: Глава 1 (разд. «Судьбы учеников»).

[748] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 64.

[749] Там же.

[750] Там же.

[751] Там же.

[752] Там же.

что писарей «опять взяли назад и посылают их на караул, и так труд наш всуе пропал, которой положили над ними»[753].

В заключительной части челобитной Лихуды вновь обращаются с просьбой «по первой и по второй росписи собрать всех учеников кроме тех, которыя отставлены», чтобы «государская твоя служба не стала бы без совершения и чтобы не было гнева твоего государскаго на нас»[754].

Итак, если рассмотренные выше сказки в основном демонстрируют стремление российских подданных по различным причинам уклониться от изучения итальянского языка, то, напротив, немногие сохранившиеся челобитные свидетельствуют, с одной стороны, о желании некоторых молодых людей воспользоваться возможностью такого обучения, и с другой – о стремлении Лихудов обеспечить выполнение порученного им учительского дела.

Памяти

Этот вид документов изучался преимущественно в исследованиях, посвященных истории приказного делопроизводства, а также в работах, связанных с публикацией памятников деловой письменности XVI–XVII вв. В основном в литературе рассматривались вопросы терминологии, определения и характера использования этого вида документов. Так, М. Н. Тихомиров, давая их характеристику, указывал, что «наиболее распространенным, кроме указов и отписок, видом приказных документов были памяти. Название "память" – очень расплывчатое. Но в сущности это документ, которым ссылаются учреждения между собой»; «память – это напоминание, что делать следует, со ссылкой на царский указ»[755]. В свою очередь, И. Д. Ковальченко отмечал, что «текущая переписка между приказами и другими равными по рангу ведомствами велась с помощью "памятей"[756]. Кроме того, М. Н. Тихомиров ставил и вопрос о систематизации различных видов памятей[757]. Среди них выделяется, в частности, «указная память»: данный вид памяти применялся при информировании одного учреждения другим, обычно равным по статусу, о каком-либо распоряжении, указе царя. Таким образом, вид памяти зависел от цели ее создания в ведомстве и составлялся при необходимости уведомить какое-либо официальное лицо из другого ведомства о предписанных ему вышестоящими инстанциями действиях или получить информацию, навести справки о чем-либо или о ком-либо. Как вид делопроизводственного документа со свойственным ей специфическим формуляром память сложилась

[753] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 64.

[754] Там же.

[755] *Тихомиров М. Н.* Российское государство... С. 366.

[756] Источниковедение истории СССР... С. 109.

[757] *Тихомиров М. Н.* Российское государство... С. 366.

уже к началу XVII в., на его особенности не раз обращалось внимание в научной литературе[758].

В рассматриваемом комплексе источников по истории Итальянской школы сохранилось 14 памятей. Среди них – подлинники памятей, поступивших в Разрядный приказ из Владимирского Судного приказа, приказа Казанского дворца, приказа Большой казны, Преображенского и Семеновского приказов[759]; кроме того, сохранились черновики памятей, которые были посланы Разрядным приказом в Посольский приказ, приказ Большой казны[760]. Благодаря особенностям этого вида приказной документации в ней содержатся сведения, зачастую отсутствующие в тех документах по истории Итальянской школы, которые были составлены в Разряде. Такие документы, относящиеся к истории Итальянской школы, сохранились в двух разновидностях: 1) памяти и 2) указные памяти, отличавшиеся от обычных тем, что в финале такого документа непосредственно упоминалось имя ответственного за выполнение распоряжения первого лица государства и фигурировала формула «учинить о том по указу великого государя». С содержательной стороны все их можно разделить на три группы. Первую группу составляют памяти, в которых сообщались сведения об учениках Итальянской школы; чаще всего такие документы являлись ответными памятями на запросы Разрядного приказа о приписке учеников к тому или иному ведомству. Ко второй группе мы отнесли черновики памятей Разрядного приказа, направленных в Посольский приказ по делу подьячего Посольского приказа и ученика Итальянской школы Василия Степанова. В третью группу входят документы, содержащие сведения о результатах деятельности Итальянской школы.

Особенность формуляра памятей состоит, в частности, в обязательном указании в начале документа на дату его составления, например: «Лета 7205-го августа в 20 день...» В этой формуле нет каких-либо отличий, которые могли бы быть свойственны определенным видам памятей. Таким образом, все памяти, дошедшие до нас без утрат текста, точно датируются. После даты как в обычных, так и в указных памятях, как правило, сразу следовала ссылка на царский указ. Для документов рассматриваемого комплекса источников обычна стандартная формула, содержащая употреблявшуюся в этот период титулатуру Петра I: «...по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца». Далее следовало указание на адресата памяти (указной памяти). Особенностью этого элемента формуляра являлось то, что при отсылке памяти из одного приказа в другой

[758] Об элементах формуляра памятей см., например: *Шмидт С. О., Князьков С. Е.* Документы делопроизводства... С. 38–39.

[759] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 1–1 об., 12–12 об., 39–39 об., 46, 53–54, 55–55 об.; Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 6–6 об. (Прил., № 3, 12, 40, 46, 67, 58, 47).

[760] Там же. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 25, 24, 41, 43 (Прил., № 27, 33, 34).

упоминалось не название учреждения, а персонально его глава (судья приказа), например: «боярину Тихону Никитичу Стрешневу с товарыщи».

Следующий элемент памяти заключал в себе основное предметное содержание документа (наррация). В отношении обычных памятей эту часть документа можно охарактеризовать как информационную, поскольку в ней сообщались сведения, направлявшиеся в ответ на посланную ранее память либо запрашивались необходимые сведения в другом приказе, при этом часто описывались и обстоятельства дела.

Важным элементом памяти является ее заключительная часть (корроборация), где находилась скрепа-подпись дьяка того приказа, где была составлена память, а также справа подьячего, помещавшаяся на оборотной стороне документа.

Что касается первой группы интересующих нас памятей, то к ней мы отнесли документы, связанные с разбирательствами Разрядным приказом причин неявки учеников Итальянской школы на занятия[761]. В тех случаях, когда причиной непосещения занятий была занятость ученика по делам «государевой службы» в другом ведомстве, в соответствующий приказ посылалась память для подтверждения показаний об этом. В составе рассматриваемого комплекса сохранился только один подобный документ – черновик указной памяти в приказ Большой казны[762], однако до нас дошли ответные памяти из приказов, сообщавшие о службе в них лиц, которых Разряд предполагал направить для изучения итальянского языка. Это памяти из Семеновского и Преображенского приказов, из Царицыной мастерской палаты, которые были посланы в ответ на запросы Разрядного приказа. В хронологическом отношении они отражают действия Разряда по двум созывам учеников в соответствии с первой и второй росписями.

Первые две памяти этой группы поступили в Разрядный приказ из Семеновского и Преображенского приказов в течение лета 1697 г., то есть вскоре после первого набора учеников.

Память из Семеновского приказа датируется 2 июня 1697 г. и содержит сведения о кн. А. П. Хованском[763]. Эта память является вторым по хронологии (после первой росписи) сохранившимся документом по истории школы. Поэтому содержащиеся в ней сведения важны для понимания того, как на начальном этапе служащие Разряда пытались обеспечить работу впервые создаваемого учебного заведения. В памяти говорилось и о других, не дошедших до нас документах, например челобитной кн. А. П. Хованского[764]. Эта челобитная, датированная более ранним временем по сравнению с памятью

[761] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 1–1 об., 12–12 об., 57, 61 (Прил., № 3, 12, 69, 74).

[762] Там же. Л. 61.

[763] Там же. Л. 1.

[764] Там же.

(31 мая 1697 г.), была направлена в Семеновский приказ и могла находиться в составе документов этого ведомства. Из текста памяти ясно, что в Семеновском приказе достаточно быстро отреагировали на челобитную Хованского, составив и отправив память в Разряд уже через день после его челобитья.

Кроме того, память сообщала и другие сведения, о которых упоминалось в челобитной: «...в 205-м году маия в 18 день приходил к нему князь Алексею из Розряду подьячей с повескою, чтоб ему быть в науке итолианскому языку у гречен»[765]. Это единственный сохранившийся документ, упоминающий не только о действиях Разрядного приказа в первые дни после 15 мая 1697 г., но и указывающий дату посылки подьячих с повестками. Отсюда становится ясно, что Разрядный приказ не только составил роспись, но и сразу же начал оповещать лиц, которым предписывалось учиться итальянскому языку. Однако, по-видимому, не все из них оказались оповещены, поскольку спустя несколько месяцев отец другого ученика, В. Степанова, утверждал, что повестки не получал[766].

Отметим, в конце памяти вместо подписи дьяка проставлена скрепа полкового писаря Григория Рубцова[767]. На обороте документа, кроме справы подьячего Семеновского приказа Т. Трифонова, также помещена, как показали наши палеографические наблюдения, помета дьяка Разрядного приказа Ф. Замятнина.

В памяти из Преображенского приказа, датированной 20 августа 1697 г., сообщается о службе А. Ф. и В. Ф. Салтыковых. В отличие от памяти из Семеновского приказа, составленной в ответ на челобитную кн. Хованского, от Салтыковых подобной челобитной не поступало. Сообщающий о Салтыковых документ являлся ответом на память из Разряда, посланную 9 августа 1697 г.[768]. В первой росписи Разрядного приказа среди лиц, направлявшихся на обучение итальянскому языку, упоминались сыновья бояр А. П. и Ф. П. Салтыковых[769], причем в росписи было указано только число детей (по два сына), но не назывались их имена. К 7 июня 1697 г. дети Салтыковых в школу не явились, однако в составленной тогда отчетной росписи Разряд уже указал их имена: дети Ф. П. Салтыкова Василий и Алексей и один сын А. П. Салтыкова Михаил («а другова сказал, что нет»)[770]. Следовательно, Салтыковы во второй половине мая также уже были оповещены о направлении их на учебу в Итальянскую школу, куда они не явились. Вновь Разрядный приказ

---

[765] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 1 (Прил., № 3).

[766] Там же. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 30 (Прил., № 8).

[767] О Г. Рубцове известно, что его служба в Семеновском полку началась еще при формировании полка вследствие перевода из Семеновской Потешной роты, см.: [*Карцов П. П.*] История лейб-гвардии... Прил. С (2). С. 8.

[768] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 12 (Прил., № 9).

[769] Там же. Стб. 1009. Стлп. 3. Л. 1 (Прил., № 1).

[770] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 2 (Прил., № 7).

стал собирать учеников в начале августа, когда были «посыланы на дворы подьячие с росписми для повытки ко учению итталиянского языка»[771]. Среди этих лиц были и дети Салтыковых. В задачи подьячих входило не только напоминание об указе, но и выяснение причин неявки учеников в школу. Среди выписей, составленных в Разряде по результатам посылки подьячих, сохранились сведения, сообщенные А. П. Салтыковым о том, что у него один сын, Михайло, и тот «не в чину»[772]. Возраст 7-летнего Михаила и его непригодность для обучения по этой причине спустя день подтвердили и сами Лихуды[773].

Что касается детей Федора Петровича Салтыкова, то об их неявке Разряд должен был справляться по месту их службы. Сам Ф. П. Салтыков не мог свидетельствовать: он был убит мятежными стрельцами еще 15 мая 1682 г.[774] Его дети к 1697 г. уже были взрослыми: так, Василий Федорович (будущий генерал-аншеф, генерал-полицмейстер Санкт-Петербурга в 1734–1740 гг.) родился в 1675 г.[775], т. е. ко времени открытия Итальянской школы ему было 22 года. Приблизительно этого же возраста был и его брат Алексей, поскольку в памяти указано, что «Василей да Алексей Федоровы дети Салтыковы написаны в Преображенском полку во второй на десять роте пехотного строю в сержантах»[776].

К этой же группе памятей, содержащих сведения о лицах, направлявшихся в Итальянскую школу, и причинах их неявки, также относятся три памяти из Мастерской палаты. Они были присланы в мае – июне 1698 г. и связаны с деятельностью Разрядного приказа по сбору учеников, направленных в школу по второй росписи от 12 ноября 1697 г. Две памяти написаны в ответ на челобитные. Так, П. Дьяконов во второй росписи упоминался как «диакона Харитоньевскаго сын»[777], а затем – «сын дьякона Харитоньевского Павел»; он бил челом, чтобы «из мастерские полаты в Розряд послать память, чтоб ево из Розряду в ученье не спрашивали и в росписи имя б ево отметили, потому что де он служит у ней, великие государыни, в крестовых дьяках»[778]. Его прошение было удовлетворено.

Служба в каком-либо ведомстве не всегда была причиной неявки на занятия в Итальянскую школу: среди учеников школы были и подьячие других приказов. Так, например, в школу был определен подьячий Посольского приказа В. Степанов. Однако обучение в Итальянской школе в отрыве от служ-

[771] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 11 (Прил., № 7).
[772] Там же. Л. 12 (Прил., № 9).
[773] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 8 (Прил., № 11).
[774] *Долгоруков П.* Российская Родословная книга... Ч. 2. С. 72.
[775] Там же. С. 73.
[776] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 12 (Прил., № 12).
[777] Там же. Л. 24 (Прил., № 19).
[778] Там же. Л. 53 (Прил., № 67).

бы в Посольском приказе осложнило для него отношения с сослуживцами. Это прослеживается и по его челобитным, и по памятям. Именно с разбирательством по делу В. Степанова связаны памяти второй из выделенных нами групп[779]. Менее чем через полгода после начала обучения у В. Степанова возникли проблемы в Посольском приказе, связанные, видимо, с его постоянным отсутствием по месту службы, из-за чего сослуживцы ходатайствовали о распределении его жалованья среди них[780]. Всего сохранилось три указные памяти Разрядного приказа по этому делу[781].

Ответом на челобитье В. Степанова от 24 ноября 1697 г. была указная память, направленная в Посольский приказ на имя Е. И. Украинцева и содержащая предписание его служащим «не разверстывать оклад»[782]. В составе фонда Разрядного приказа сохранился только ее отпуск, который находится не в очень хорошем состоянии, имея утраты текста из-за обрывов (отсутствия) бумаги. Повреждения бумаги, к сожалению, затронули и верхний край документа, в частности место, где указывалась дата составления памяти, в результате чего из двух букв даты осталась лишь одна – К (20). Уточнить эту датировку позволяет следующая по хронологии память по этому делу, указывающая на присылку первого документа из Разрядного приказа в Посольский 28 ноября 1697 г.[783] Документ, видимо, не возымел действия, и дело потребовало нового вмешательства Разряда. Следующая указная память по делу В. Степанова из Разряда в Посольский приказ датирована 22 декабря 1697 г. Сохранились два черновых списка этого документа[784]: оба имеют различные повреждения бумаги и утраты текста, однако в совокупности оказывается возможным восстановить содержание памяти. В ней Разряд подтверждал царский указ о «неразверстывании» оклада В. Степанова и выдаче ему государева жалованья из Посольского приказа, подкрепленный распоряжением «и впредь по вся годы давать».

Среди столбцов Разрядного приказа, содержащих информацию по истории Итальянской школы, выделяются две указные памяти[785], посланные из Пушкарского приказа в Разряд и свидетельствующие о заинтересованности артиллерийского ведомства в знатоках итальянского языка. Впервые об этих документах упомянул М. П. Лукичев[786], однако, на наш взгляд, они требуют более пристального внимания. Ценность этих указных памятей определяет их связь с Пушкарским приказом: как известно, бóльшая часть архива приказа погибла

---

[779] Подробности о деле В. Степанова см. в предыдущем параграфе («Челобитные»).
[780] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 25–26 (Прил., № 27, 25).
[781] Там же. Л. 25, 24, 41, 43 (Прил., № 27, 33, 34).
[782] Там же. Л. 25.
[783] Там же. Л. 24 и 41.
[784] Там же. Л. 24, 41, 43.
[785] Там же. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 139, 143 (Прил., № 122, 81).
[786] *Лукичев М. П.* К истории русского просвещения... С. 360.

при пожаре Москвы в 1812 г.[787], поэтому все сохранившиеся документы этого ведомства, отражающие контакты приказа с другими учреждениями, являются важными источниками, позволяющими узнать о малоизвестных сторонах его деятельности. Еще С. К. Богоявленский отмечал, что «для знакомства с деятельностью Пушкарского приказа приходится привлечь делопроизводство других приказов, преимущественно Разрядного и Четвертных, которые имели некоторые сношения с нашим главным артиллерийским управлением»[788]. Несмотря на то что отдельные коллекции документов Пушкарского приказа выявлены и частично введены в научный оборот, понимание особенностей работы этого учреждения остается актуальным до сих пор[789].

Первый происходящий из Пушкарского приказа документ, относящийся к Итальянской школе, датируется 24 сентября 1698 г.[790], то есть в Разряд он был прислан спустя более чем год после открытия школы. В этой указной памяти передавалось распоряжение царя «о присылке на италианском языке писем переводчика в Пушкарской приказ к боярину к Алексею Семеновичю Шеину»[791]. Тот факт, что такого переводчика предполагалось отыскать среди учеников Итальянской школы, следует из другого документа, датированного тем же числом, – сказки С. Лихуда[792], где он подробно объяснял причины неготовности своих учеников к переводу важных итальянских документов. Софроний указывал несколько причин: так, он напоминал, что ученики в школу пришли не одновременно, а поступали для обучения постепенно, почти все – в разное время; вторая причина заключалась в плохой посещаемости занятий; причем даже те ученики, которые научились «читать, писать и говорить» по-итальянски, не владели языком совершенно, в том числе и из-за «малого числа времене». Таким образом, никто из учеников еще не был подготовлен для службы квалифицированным переводчиком, поскольку «в тех грамотах случаются речи высокия, а свойства языка италиянского наречия еще они не познали добре»[793]. Действительно, за год преподавания итальянского языка Лихуды явно еще не успели прочитать курс так называемого большого Син-

---

[787] *Лебедянская А. П.* Архив Пушкарского приказа... С. 124.

[788] *Богоявленский С. К.* О Пушкарском приказе // *Он же.* Московский приказный аппарат... С. 361.

[789] Справочные сведения о Пушкарском приказе: *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства... С. 146–150; о типах приказных документов и заключенных в них сведениях о состоянии и развитии русской артиллерии: *Лобин А. Н.* Материалы Пушкарского приказа...

[790] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 143 (Прил., № 81).

[791] Там же.

[792] Там же. Л. 78 (Прил., № 82).

[793] Там же.

таксиса Грамматического, до которого, по словам учителей, отдельные ученики дошли только к осени 1699 г.[794]

Не приходится сомневаться, что Лихуды дали вполне объективную оценку познаниям своих воспитанников, тем более что они хорошо представляли себе лингвистические особенности предполагаемых для перевода документов и трактатов по военно-инженерному делу. Свое заключение Лихуды могли сделать на основе знакомства с теми сочинениями, которые им самим уже приходилось переводить. Как отмечалось выше, концом июля 1698 г. датируется осуществленный Иоанникием и Софронием перевод небольшого, адресованного Петру I трактата венецианского специалиста по артиллерийскому делу Сигизмондо Альбергетти «О обучениах различных кочеств пушечных и можжеерных...»[795]. Вероятно, перевод был сделан вскоре после получения в Москве оригинала. Можно полагать, что к сентябрю 1698 г. потребность главного артиллерийского ведомства в переводах такого рода выросла, что заставило Пушкарский приказ просить о постоянном переводчике с итальянского языка. Однако все сохранившиеся известные нам переводы итальянских трактатов по пушечному делу выполнены в основном Лихудами и лишь отчасти – переводчиком Посольского приказа Николаем Спафарием[796]. Следовательно, преподавателям Итальянской школы удалось убедить власти в неготовности учеников школы для такой работы.

Вторая сохранившаяся указная память, связанная с деятельностью Лихудов, была прислана из Пушкарского в Разрядный приказ спустя почти полтора года после первой памяти – 9 января 1700 г.[797] Документом требовалось от Лихудов «переводить без замедления» все письма, которые «на итталианском языке присланы будут ис Пушкарского приказу»[798].

Обе указные памяти подписаны дьяком Пушкарского приказа Иваном Алексеевым[799], а составлены подьячим Исааком Матвеевым[800].

---

[794] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 134–135 (Прил., № 119).

[795] Ф. 9. Отд. 2. Оп. 3. Кн. 1. Л. 369–369 об.

[796] Там же. Л. 278–286, 326–326 об. и др. Ср.: *Шмурло Е. Ф.* Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого. Ч. 1. Юрьев, 1903. С. 696–697.

[797] Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 139 (Прил., № 122).

[798] Там же.

[799] О нем: *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 17; *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века... С. 26.

[800] С. Б. Веселовский имени этого подьячего не упоминает; известные сведения о нем скудны: *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века... С. 345.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятое на основе архивных источников исследование истории Итальянской школы Иоанникия и Софрония Лихудов показало, что это учебное заведение было первой государственной всесословной школой по изучению иностранного языка в России, пристально контролировавшейся правительством. В этом отношении Итальянская школа стала предтечей различных школ изучения живых западноевропейских языков, которые при поддержке властей стали создаваться в начале XVIII в. Среди учеников Итальянской школы были десятки человек: выходцы из боярских, княжеских семей, дети стольников, видных купцов и мелких торговцев, рядовых ремесленников, – всех, без различия происхождения, коснулись требования Разрядного приказа об обязательном поступлении на обучение незнакомому для них итальянскому языку.

Выбор властями этого языка среди прочих западноевропейских языков, вероятно, был обусловлен не только тем обстоятельством, что в конце XVII в. итальянский был одним из общеупотребительных языков дипломатии, но и необходимостью организации системы военно-морской службы в России, для чего, очевидно, планировалось привлечь и итальянский опыт. Деятельность русских властей, которая сопровождала организацию Великого посольства, позволяет полагать, что образование в Италии рассматривалось Петром I в те годы как приоритетное направление.

Вместе с тем факт привлечения Разрядным приказом Иоанникия и Софрония Лихудов в качестве преподавателей Итальянской школы вносит важные уточнения в их биографию: деятельность греческих дидаскалов в Москве не остановилась на создании и педагогической деятельности в первом высшем учебном заведении – Славяно-греко-латинской Академии, где Лихуды преподавали в 1685–1694 гг. Спустя несколько лет после отстранения от преподавания в Академии Лихуды вновь оказались на государевой службе, теперь в качестве учителей итальянского языка в Итальянской школе; и на этом поприще они вновь проявили себя профессиональными педагогами, активно добивавшимися результатов от своих учеников. Особо следует отметить, что преподавание Лихудов в Итальянской школе необходимо рассматривать именно как государственную службу, поскольку она пристально и деятельно контролировалась Разрядным приказом.

Источниковедческое исследование корпуса документов, сохранивших сведения об Итальянской школе, показало их уникальность не только для

истории обучения иностранным языкам в России, но и в целом для истории образования в России XVII в. Уникально не только наличие обширного документального материала, но и то, что в результате функционирования этого учебного заведения появились новые виды документов, каких ранее не встречается среди источников, относящихся к деятельности всех предшествующих школ, включая Славяно-греко-латинскую Академию, и школ, к которым не имели отношения братья Лихуды.

В результате палеографического исследования документов по истории Итальянской школы нами выявлено более 40 греческих автографов Софрония Лихуда, включая не только подписи, но и развернутые комментарии. До сих пор в сопоставимом объеме образцы делового письма одного из основателей Славяно-греко-латинской Академии не были выявлены в составе целостного корпуса памятников деловой письменности. Также в ходе исследования выявлены русские автографы учеников Итальянской школы, некоторые из которых сыграли заметную роль в русской истории первой половины XVIII в.

Можно заключить, что возглавлявшийся боярином Т. Н. Стрешневым Разрядный приказ действовал в качестве правительственного учреждения, служащие которого рассматривали обеспечение функционирования Итальянской школы как важную государственную задачу. В Разрядном приказе составлялись предварительные списки, содержащие имена лиц, направлявшихся на обучение в Итальянскую школу, а затем власти осуществляли контроль за посещаемостью и результатами успеваемости учеников, о чем Лихуды были вынуждены регулярно и детально отчитываться перед Разрядом. Вместе с тем, как свидетельствуют документы, в ряде случаев Лихуды сами побуждали Разряд к обеспечению деятельности школы, в том числе к возвращению к занятиям уклонявшихся от учебы учеников.

Фактически эта практика позволяет говорить о комплексе мер государственного принуждения к изучению иностранного языка. Социальное дисциплинирование русских людей разных сословий в отношении насаждения познаний в итальянском языке представляло собой совокупность проводимых государством мероприятий, каждое из которых состояло из ряда действий: 1) принудительный набор, который протекал в несколько этапов; 2) контроль за посещаемостью и успеваемостью учащихся, включавший действия Разряда по оповещению, затем сбору учеников и нетчиков; 3) контроль за деятельностью преподавателей, составлявших списки о явке и успеваемости учеников.

Пожалуй, впервые в истории России власть смотрела на целое поколение молодых людей разных сословий не просто как на человеческий ресурс, а как на государственный капитал, который может быть использован для помещения и преумножения западноевропейских гуманитарных знаний в области, определенной самим государством. Ничего подобного не встречалось в документах по истории Славяно-греко-латинской Академии и других школ более

раннего времени. Схожий утилитарный подход был применен властями во время Великого посольства, когда целый ряд следовавших с посольством лиц был оставлен для обучения за границей; впоследствии по указам Петра I осуществлялись целенаправленные наборы и направления на заграничное обучение гардемаринов и иных лиц. По справедливому выражению М. М. Богословского, одним из многих проявлений внутренней политики Петра I стало учреждение школ, где учителям пришлось «обучать насильно загнанных туда детей»[801]. Внутри России Итальянская школа Лихудов стала первым подобным опытом. Однако, как свидетельствуют источники, организуя набор учеников и обеспечивая посещаемость ими Итальянской школы под страхом наказания, российское правительство фактически столкнулось с массовым неприятием со стороны подданных насильственному внедрению образования. Многие из них либо уклонялись под различными предлогами от изучения иностранного языка, либо старались саботировать занятия у Лихудов.

Вместе с тем власть, осуществив жесткий набор в Итальянскую школу и контролируя ее деятельность, явно повела себя непоследовательно, никак не позаботившись о распределении учеников, с теми или иными успехами окончивших курс итальянского языка. Как показывает изучение судеб учеников, несмотря на контроль и принуждение к обучению, правительство не особенно стремилось к эффективному практическому использованию знаний в области итальянского языка, приобретенных воспитанниками Лихудов. Судя по всему, власти плохо представляли, как следует распорядиться подготовленными кадрами, и никак не заботились о том, чтобы полученное образование становилось основой и стимулом для дальнейшей служебной и профессиональной деятельности. В биографических сведениях об учениках Лихудов мы не видим примеров того, чтобы правительство целенаправленно готовило в Итальянской школе лиц, чье дальнейшее образование должно было бы совершенствоваться в учебных заведениях Западной Европы. Те немногие из них, кто, как будущие переводчики Григорий Волков и Петр Посников-младший, отправлялись в европейские университеты, делали это не вследствие правительственных инициатив, а благодаря настойчивости своих отцов – опытных представителей служилой бюрократии, чутко воспринявших идеи и выгоды образовательной политики Петра I.

Таким образом, несмотря на то, что набор учащихся и контроль за их деятельностью представляли собой многоэтапные процессы, растянувшиеся на несколько месяцев (притом что власти затратили немало сил на организацию этих процессов), результаты деятельности Итальянской школы трудно оценить как позитивные. Государственная задача воспитания поколения людей, хорошо знающих итальянский и благодаря этому могущих быть использованными властями для дипломатических, политических, культурных

[801] *Богословский М. М.* Областная реформа Петра Великого... С. 5.

контактов с Европой, в целом не удалась. По-видимому, также не образовались среди учеников школы горизонтальные связи: мы не имеем свидетельств о том, что бывшие ученики Итальянской школы сформировали между собой что-то вроде круга друзей или тем более корпорации либо клуба.

Можно полагать, что низкую результативность первого в стране учебного заведения, целенаправленно готовившего под контролем государственной власти российских подданных, знающих иностранный язык, в большей степени следует связывать не с уровнем преподавания и не с небольшим сроком функционирования Итальянской школы. По-видимому, это было связано с непродуманностью мер по использованию окончивших курс выпускников Итальянской школы со стороны правительства, делавшего первые шаги в реализации языковой политики Петра I.

В рамках настоящей работы впервые осуществлено как комплексное исследование, так и публикация источников о деятельности Итальянской школы. Корпус выявленных источников вводится в научный оборот целиком. Несмотря на утраты как отдельных документов, так и их частей, что не позволяет говорить о полноте сохранившейся источниковой базы, можно утверждать, что в распоряжении исследователей теперь оказывается единый и крупный комплекс документов по истории образования в России.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Археографические замечания

При публикации документов по истории Итальянской школы мы следуем «Правилам издания исторических документов XVII в.»[1]. Скорописный текст в издании разделен на фразы и слова, пунктуация проставлена в соответствии с современными правилами. Археографические комментарии помещены в подстрочные примечания.

Сокращенные написания слов, в том числе обведенные, при возможности раскрываются, однако отдельные идеограммы прочитать не удалось. Отдельные аббревиатуры, особенно часто встречающиеся, не раскрываются: б. – боярин, боярина. Сокращение, означающее полный титул князя (п.), не раскрывается. П. – обозначающее «память», «приказ» – раскрывается. Бтнс – боярина Тихона Никитича Стрешнева – не раскрывается. Большинство случаев раскрытия аббревиатур отдельно оговаривается в комментариях. Всегда раскрывается ч. – человек. Утраченные слова восполняются в современном правописании в квадратных скобках [] с дополнительным комментарием о причинах утрат. Помета *так в ркп.* – подтверждает написания слов, которые могут вызвать сомнения. Вышедшие из употребления буквы заменены буквами современного русского алфавита. Слова, сокращенные под титлом, раскрываются и в тексте не выделяются. Надстрочные знаки не воспроизводятся, за исключением «й» – восстанавливается там, где необходимо по современным правилам. Буквенная цифирь заменена арабской. Там, где это возможно, указываем смену почерков в одном документе. Одной косой чертой указывается конец страницы.

Все добавления и пояснения в тексте, не связанные с публикуемым оригиналом, выделены курсивом. Переводы отдельных греческих и латинских фраз, представляющие собой рукоприкладства учителей школы Иоанникия и Софрония Лихудов, а также их комментарии приведены в тексте публикации в скобках и выделены курсивом. Исключение составляет документ № 90 (Стб. 773. Стлп. 3. Л. 77), в котором курсивом выделены подписи лиц, ознакомленных с указом «не съезжать с Москвы».

Документы одного вида и близкой датировки объединены под одним номером и общим заглавием.

---

[1] Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990.

Публикация документов по истории Итальянской школы

№ 1

1697 г., мая 15[2]*. – Роспись боярских и других чинов детей, которым указано учиться итальянскому языку.*

(Л. 1). Роспись боярским и иных чинов детем, которым по имянному великого государя указу учитися итталианскому языку у учителей греков Иоаникия и Софрония Лихудиевых.

Боярским,

Князя Петра Ивановича Хованского два сына,
Федора Петровича Салтыкова два сына,
Алексея Петровича Салтыкова два сына,
Ивана Федоровича Волынского два сына,

Столничьи/

(Л. 2) Князь Федора княж Андреева сына Хилкова два сына,
Князь Ивана княж Михайлова сына Черкаского шесть сынов,
Семена Алексеева сына Языкова сын,

Дьячьи,

Ивана Михайлова сына Волкова сын,
Ивана Левонтьева сына Кондратова сын,
Василья Остафьева сына Степанова сын,
Осипа Иванова два сына,
Ивана Васильева сына Верещагина два сына,
Макара Артемьива сына Полянского сын,
Генерального писаря Ивана Инехова сын,
Из дворян Архипа Палицына сын,
Уставщика Федота Феофанова сын,

Гостей и гостиной сотни

Гаврила Романова племянник,
Ивана Ушакова племянник,
Семенникова сын,

---

[2] Датируется по документу № 2 (Ф. 210. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 176–177 об., 179).

Пряслова меншой сын,
Ильи Нестерова сын,
Чирьева сын,
Ивана Исаева сын,
Андрея Бокова сын,
Григорья Бокова сын,
Семена Сверчкова меншой сын,
Евстрата Носова сын,
Дмитрея Казакова сын,
Ильи Шершнева сын,
Ивана Павлова сын,
Алексея Кружевникова сын,/

(Л. 3) Левонтья Бунина сын,
Ивана Семенова меньшой сын[3],
Василья Родионова сын,

Боярским

Князя Никиты да князя Андрея Прозоровских два сына,
Стольника Ивана Давыдова сына Щепотева два сына,

Гостиные

Алексея Филатьива три сына,
Ивана Панкратьива два сына.

На л. 2 об. наклейка с пометой: «Общий № 1009. Частный № 3».

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1009. Стлп. 3. Л. 1–3. Полный список.

№ 2

1697 г., мая 15. – Роспись боярских и других чинов детей, которым указано учиться итальянскому языку.

(Л. 176) Роспись боярским и иных чинов детем, которым по имянному великого государя указу учитися итталианскому языку у учителей греков Иоаникия и Софрония Лихудиевых

Боярским

Князя Петра Ивановича Хованского два сына,
Федора Петровича Салтыкова два сына,
Алексея Петровича Салтыкова два сына,
Ивана Федоровича Волынского два сына,

[3] В дальнейшем в ряде документов упоминается как «Семена Протопопова сын Иван».

Розных чинов

Стольничьи

Князя Федора княж Андреева сына Хилкова два сына,
Князь Ивана княж Михайлова сына Черкаского шесть сынов,
Семена Алексеева сына Языкова сын,

Дьячьи

Ивана Михайлова сына Волкова сын,
Ивана Леонтьева сына Кондратова сын,
Василья Остафьева сына Степанова сын,
Осипа Иванова два сына,
Ивана Васильева сына Верещагина два сына,
Макара Артемьева сына Полянского сын,
Генералного писаря Ивана Инехова сын,
Из дворян Архипа Палицына сын,
Уставщика Федота Феофанова сын,

Гостей и гостиной сотни

Гаврила Романова племянник,
Ивана Ушакова племянник,
Семенникова сын,
Пряслова меншой сын,
Ильи Нестерова сын,
Чирьева сын,
Ивана Исаева сын,
Андрея Бокова сын,
Григорья Бокова сын,
Семена Сверчкова меншой сын,
Евстрата Носова сын,
Дмитрея Казакова сын,
Ильи Шершнева сын[4],/

(Л. 177) Боярским

Князя Никиты да князя Андрея Прозоровских два сына,
Столника Ивана Давыдова сына Щепотева два сына,

Гостиные

Алексея Филатьева три сына,
Ивана Панкратьева два сына.

Припись на полях: 205-го 55 человек.
Внизу помета черными чернилами: Сия роспись отдана маия 15 число.

[4] Далее часть документа на л. 176 утеряна. Полный список учеников восстанавливается по документу № 1 публикации (Ф. 210. Стб. 1004. Стлп. 3. Л. 2–3).

На л. 176 об.: 205-го маия в 15 день по указу великого государя по сей росписи послать из Розряду детей боярских на дворы велеть тех чинов людем сказать, чтоб они детей своих в школу для ученья талиянского языка к учителем отвели тотчас.

(Л. 179) 205-го маия в 15 день по с[ей][5] росписи велено учитца 55 человеком и для того посыланы к ним на дворы из Розряду подьячие.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 176–177, 179. Фрагмент.

№ 3

1697 г., июня 2. – Память из Семеновского приказа в Разрядный приказ о службе кн. А. П. Хованского в Семеновском полку в сержантах.

(Л. 1) Лета 7205-го июня в 2 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи в нынешнем в 205-м году маия в 31 день бил челом великому государю князь Алексей княж Петров сын Хованской, в нынешнем де в 205-м году маия в 18 день приходил к нему князь Алексею из Розряду подьячей с повескою, чтоб ему быть в науке итолианскому языку у гречен, а по имянному де ево великого государя указу он, князь Алексей, в Семеновском полку у первой роты написан сержантом и на караулы ходит и в ученье всегда бывает же и на пожарах с своею братьею бывает и денги с него в подмогу, которые поехали за море для научения взяты. И великии государь пожаловал бы ево, велел ис Семеновского приказу о ведомости имени ево князь Алексеева послать в Розряд память и по тому ево великого государя указу по справке в Семеновском приказе в полковом списку в нынешнем 205-м году по ево великого государя имянному указу князь Алексей княж Петров сын Хованской взят в Семеновской полк и велено ему в Семеновском полку служить в сержантах и по тому ево великого государя имянному указу он князь Алексей Хованской в Семеновском полку написан в сержантах у первой роты и служит с своею братьею с сержантами равно. Полковой писарь Григорей Рубцов.

На л. 1 об. вверху помета: По сему великого государя указу в списке отметить.

Внизу листа: Справил Тимошко Трифанов.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 1–1 об.

---

[5] Часть бумаги утрачена.

№ 4

1697 г. июня 7. – Роспись боярских и других чинов детей, которым указано учиться итальянскому языку, с пометами о явке учеников.

(Л. 2) Роспись боярским и иных чинов детем, которым по имянному великого государя указу учитися итталиянскому языку у учителей греков Иоаникия и Софрония Лихудиевых.

По скаске учителей хто явился и хто не явился и то отмечено над их имяны[6].	Боярским
Не явился[7]	Князь Петра Ивановича Хованского 2 сына: князь Андрей, князь Василей,
Не явился	Федора Петровича Салтыкова 2 сына: Василей да Алексей,
Не явился	Алексея Петровича Салтыкова 2 сына: Михайло, а другова сказал, что нет,
Василей годится, а Петр в малых летах и оба не явилися	Ивана Федоровича Волынского 2 сына: Василей да Петр,
Явился и учится[8]	Князь Никиты Петровича Прозоровского сын князь Александр,
Явился[9] и учится	Князь Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван,
	Столничьи
Не явился	Князь Федора княж Андреева сына Хилкова 2 сына: князь Иван да князь Юрья,
Не явился	Князь Ивана княж Михайлова сына Черкаского 6 сынов: князь Алексей, князь Иван, князь Василей, князь Петр, князь Иван ж, а шестому сыну имяни не сказал,
Не явился	Семена Алексеева сына Языкова сын сказал, что сына нет,

[6] Написано слева на полях той же рукой и теми же чернилами, что и основной текст; под этой записью проставлены отметки посещения.

[7] Все отметки на поле о явке учеников проставлены черными чернилами другой, по сравнению с основным текстом, рукой. Этим писцом также выполнены л. 5, 7, 11.

[8] Далее зачеркнуто: «худо ездит».

[9] Перед словом зачеркнута частица «не».

Не явился	Ивана Давыдова сына Щепотева 2 сына: Андрей да Михайло, а по ево скаске Андрей на воеводстве, Михайло на службе,/
Не явился	(Л. 3) Из дворян Архипа Палицына сын, двора ево не сыскано,
Учится	Уставщика Федота Феофанова сын Иван,
	Дьячьи
Учится	Ивана Михаилова сына Волкова сын Григорей,
Учится	Ивана Левонтьева сына Кондратова сын Микита,
Не явился	Василья Остафьева сына Степанова сын Василей,
Не явился, а сказал отец его, что Иван в падьячих, а Александр явился и за малыми леты ко учению не годится	Осипа Иванова сына Иванова 2 сына: Иван да Александр,
Не явилися	Ивана Васильева сына Верещагина 2 сына: Сергей да Афонасей,
Не явился	Макара Артемьева сына Полянского сын Федор,
Явился	Генералного писаря Ивана Инехова сын Яков,
	Гостей и гостиные сотни
Не явилися	Алексея Филатьива 3 сына: Егор да Василей, а третьему сыну имяни не сказал,
Не явился	Ивана Панкратьева 2 сына Андрей да Иван,
Не явился	Гаврила Романова племянник Федор Трифанов,
Не явился	Ивана Ушакова племянник Василей Кулаков,
Не явился	Семенникова сын Яков,
Не явился	Пряслова меншой сын Михайло,
Не явился	Ильи Нестерова сын сказали, что умер,
Не явился	Чирьева сын Василей,/
Не явился	(Л. 4) Ивана Исаева сын Семен,
Не явился	Андрея Бокова сын Василей,
Явился, а за малыми леты ко учению не годится	Григорья Бокова сын Степан,
Не явился	Семена Сверчкова меншой сын Иван,
Не явился	Евстрата Носова сын Андрей,
Не явился	Дмитрея Казакова сын Семен,

Учится	Ильи Шершнева сын Иван,
Учится	Ивана Павлова сын Афонасей,
Учится	Алексея Кружевникова сын Михайло,
Не явился	Левонтья Бунина сын Петр,
Не явился	Ивана Семенова меншой сын Иван,
Учится	Василья Родионова сын Иван.

Κατὰ τοῦτο τὸ κατάστιχον ὅποιος ἐφανερώθη εἰς τὸ μάθημα, καὶ ὅποιος δὲν ἐφανερώθη ἄντικρυ εἰς τὸ ὄνομα του εἶναι γεγραμμένον[10] («*В соответствии со списком, кто являлся на занятиях и кто не появлялся, написано рядом с именами*»).

Итого по сей росписи по отметке учителей над их имяны, явилось и учатца 9 человек.

По повестке из Розряду в том учении не явилось 42 человека, в том числе детем имян не сказали 2 человека;

Двора не сыскано 1 человек;

По скаске отцов, что у них детей нет, 3 человека.

Внизу листа слева помета: Июня 7 число.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 2–4.

№ 5

1697 г., июня 7. – Запись о лицах, явившихся для изучения итальянского языка к 7 июня.

205-го году июня 7-го числа явились ко учению италианскаго языка и учатся

Боярские

Князя Никиты Петровича Прозоровскаго сын Александр,
Князя Андрея Петровича Прозоровскаго сын князь Иван

Явилися:

Диака Осипа Иванова меньшой сын Александр ко учению не годится за малыми леты, а по скаске отца его, что он грамоте руской не умеет, а большова сына своего сказал, что де он в подьячих в Приказе Большые казны.

Дмитрея Казакова сын Семен ко учению не годится для того, что он скорбен левою рукою[11].

---

[10] Греческая подпись выполнена рукой Софрония Лихуда.

[11] Текст документа писан той же рукой, что и пометы на полях о явке в предыдущем документе № 4 (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 2–4).

Κατὰ τοῦτο τὸ κατάστιχον ἔτι τέσσαρες ἐφανερώθησαν ὡς ἄνωθεν[12] (*«В соответствии с этим списком явились еще четверо, как указано выше»).*

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 5.

№ 6

1697 г., не позднее августа 7. – Челобитная Степана Ермолаева с просьбой направить его для изучения итальянского языка к И. и С. Лихудам и назначить ему кормовые деньги.

(Л. 6) Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцу бьет челом сирота твой, греческия школы ученичишко Стенка Ермолаев.

Учился я по-гречески доволное время, и ныне помощию всеблагаго Бога с греческаго языка на славенский язык превести могу, такожде и написать, что правописанием по художеству грамматическому отчасти напишу. А теперь в школе жить мне не у чево, потому что учения мне нет и напрасно толко дни проходят у меня и время пропадает, к тому же и старосты школныя говорили мне, поди себе, куды хочешь. И ныне я, сирота твой, слышал, что по твоему государскому имянному указу велено греком учителем всякаго чина людей учить италийскому языку.

Милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, мне у тех учителей учится по италийски и ради прекормления корм учинить. Великий государь, смилуйся.

На л. 6 об.: 205-го августа в 7 день по указу великого государя боярин Тихон Никитич Стрешнев приказал отослать ево к тем учителем для науки того языка.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 6–6 об.

№ 7

1697 г., августа 7. – Роспись подьячих, посланных для оповещения учеников о сборе в Итальянскую школу.

205-го августа в 7[13] день посыланы на дворы подьячие с росписми для повестки ко учению итталиянского языка да в 17-м числе.

На Стретенку – Иван[14] Нестеров, а с ним же Нетшиков сын;

На Тверскую – Григорей Матвеив[15];

---

[12] Греческий текст выполнен рукой Софрония Лихуда.

[13] Число исправлено.

[14] Далее зачеркнуто: «Лапшин».

[15] Написано вместо зачеркнутого: «Иван Лапшин».

За Яуские – Митрофан Микульив[16] да с ним же Матвей Ропшин[17];
В Китай – Дмитрей Нефедьив, с ним же Илья Кузьмин[18];
На Покровку и за ворота – Иван Кузьмин, с ним же Двойников;
За реку – Тимофей Певницкой;
На Мясницкую и за ворота – Федор Попов, с ним же Петр Тинков;
В Мещанской – он же, с ним же Клыпин;
На Кулишках – Дмитрей же Нефедьив;
На Петровку – Михайло Суботин, с ним же Василей Лепендин;
За Пресню – Василей Лепендин[19].

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 11.

№ 8

1697 г., августа 7–17[20]. *– Повестки подьячих для оповещения и созыва лиц, направленных в итальянскую школу.*

(Л. 21) На Стретенке

Боярин князь Петр Иванович Хованской 2 сына сказать, для чего он ко учению итталиянскому языку дете[21] своих[22] не посылает. И спросить, как детей зовут и в каких они чинех.

Сыну ево князь Алексею, а он князь Алексей в начальных людех/

На л. 21 об.: А третей сын дву лет./

(Л. 29 об.) На Тверской

Боярина Ивана Федоровича Волынского 2 сына Василей да Петр,

Стольника князь Федора княж Андреива сына Хилкова 2 сына князь Иван да князь Юрья,

Сказать им, для чего они детей своих ко учению [итальянского языка][23] не посылают и в каких чинех [их писали][24]./

(Л. 29) Стряпчей Яков Иванов сказал Василей де да Петр Волынские поехали с матерью своею по обещанию молитца,

---

[16] Написано сверху вместо зачеркнутого: «Сергей Левонтьив».

[17] Фраза «с ним же Матвей Ропшин» вписана между строк другой рукой более темными чернилами.

[18] Фраза «с ним же Илья Кузьмин» вписана между строк другими чернилами другой рукой.

[19] Написано сверху вместо зачеркнутого: «Петр Кострицкой».

[20] Датируется по упоминанию даты в росписи подьячих (док. № 7).

[21] Так в ркп.

[22] «дете своих» вписано сверху той же рукой.

[23] Слова срезаны. Восстанавливаются предположительно по контексту.

[24] Часть слов срезана. Восстанавливаются предположительно по контексту.

Князь Семен Хилков сказал, брат де ево князь Ив[ан][25] лет пятнатцати и больши, а написан де он в стольники, а другой брат князь Юрья менши десяти лет и учит де рускую азбуку. Ходил Андрюшка Некрасов/

(Л. 30 об.) За Узою[26]

Дьяки

Василья Степанова сын Василей,

Ивана Верещагина 2 сына Сергей да Афонасей,

Макара Полянского сын Федор,

Спросить, для чего они ко учению итталиянского языку детей своих вышеписанных не посылают, и чтоб они посылали тотчас./

(Л. 30) Василей Степанов сказал, что де мне преж сего и повестки не было, а ныне я сына своего к учителю отведу.

Иван Верещагин сказал так ж.

А Макара Полянского на Москве нет, а сын ево Федор сказал, что он поехал в Царицын, от роду себе он, Федор, сказал 9-ти лет./

(Л. 9) На Покровке Гостей и гостиной сотни

Федор Трифанов съехал на ярмонку, а которой час приедет и он тотчас явитца	Гаврила Романова племянник Федор Трифанов
Съехал молитца к Миколе Радунежскому	Семена Сверчкова меншой сын Иван

За Покровские вороты

Болен	Гаврила Чирьива сын Василей[27]

Сказать им для чего они ко учению итталиянскому языку детей своих не посылают, чтоб они посылали тотчас./

(Л. 31) На Петровке

Столника князя Ивана княж Михайлова сына Черкаского 6 сынов, спросить ево, как детей иво зовут и записать и для чего он их ко учению итталиянскому языку не посылает, чтоб посылал тотчас и в каких чинех дети ево/

(Л. 31 об.) Сказал человек иво Стенка Кисилев стольника князя Ивана княж Михайлова сына Черкаского[28] детей иво завут стольнику князь Алексей князь Иван, князь Василей да недоросли князь Михайла, князь Федор, князь Петр княж Ивановы дети Черкаские, а для чего их к учению не посылают,

[25] Часть бумаги повреждена.

[26] Так в ркп. Очевидно, следует читать «За Яузою».

[27] Далее зачеркнута строка: «Ильи Нестерова сын».

[28] Буквы «ка» вписаны сверху.

того он не ведает, а князь Иван княж Михайлов сын Черкаской и з детьми в вотчине Московского уезду в селе Середнем[29].

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 21, 29–30 об., 9, 31–31 об.

№ 9

1697 г., после августа 9[30]. – Выписи, составленные в Разрядном приказе, со сведениями о лицах, не явившихся для изучения итальянского языка к И. и С. Лихудам.

Не явились

Бояр

Князь Петра Ивановича Хованского по росписи 2 сына, а по скаске иво у него 3 сына: князь Алексей – в Семеновском в началных людех, князь Андрей, князь Василей не в чину,

Алексея Петровича Салтыкова по росписи 2 сына, а по ево скаске один сын Михайло не в чину,

Ивана Федоровича Волынского 2 сына Василей да Петр не в чину и Петру де 4 год,

Князь Андрея Петровича Прозоровского.

Память о Салтыковых в Преображенском полку, в каком чину написаны ль отослана августа в 9-м числе с подьячим Васильем Лепендиным.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033 Стлп. 7. Л. 12.

№ 10

1697 г., после августа 9 – сентября 6. – Запись о результатах оповещения лиц, направленных для изучения итальянского языка.

(Л. 22)

Князь Ивана Михайловича Черкаского дети

Князь Алексей князь Иван, князь Василей в стольниках и ныне вместо службы велено взять денги.

Князь Михайло князь Федор князь Григорей не в чины

У князь Григорей 8 лет и ныне в деревни с отцом

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033 Стлп. 7. Л. 22. Фрагмент.

№ 11

1697 г., августа 9 – сентября 6. – Записи о лицах, явившихся для изучения итальянского языка, и степени их пригодности к учебе у И. и С. Лихудов.

[29] Часть слова срезана. Восстанавливается предположительно.

[30] Датировано по упоминанию 9 августа в тексте документа.

(Л. 7) 205-го августа в 9 день явились ко учению италианскаго языка и учатся

Диака Василья Степанова сын Василей,

Гостя Ивана Панкратьева сын Иван,

Гостя Гаврила Раманова племянник Федор Трифонов.

Κατὰ τὸ κατάστιχον τὸ ἄνωθεν ἐφάνησαν ἔτι οἱ παρόντες ἄνω εἰρημένοι τρεῖς («*В соответствии с вышеприведенным списком явились и учатся еще трое указанные выше*»).

(Л. 8) 205-го августа 11-го дня явился ко учению италианскаго языка боярина Алексея Петровича Салтыкова сын ево Михайло, и он, Михайло, к тому учению не годится для того что он в малых летех, а по скаске отца ево боярина Алексея Петровича, что ему от роду осмой год и руской де грамоте он не выучился, учит часовник.

Κατὰ τοῦτο τὸ ἄνωθεν ἐφάνη ὁ προειρημένος καὶ κατὰ τὸν λὸγον τοῦ ἄρχοντος τοῦ πατρος τοῦ οὐχαρμὸνει πρὸς τὸ μάθημα («*В соответствии с вышеприведенным явился названный [ученик] и, по словам его отца, боярина, не годится к учению*»).

(Л. 9) 205-го августа в 18 день явилися во учении италианскаго языка боярина князь Петра Ивановича Хованскаго два сына князь Андрей князь Василей, а по смотру они к тому учению за малами леты не годятся, а по скаске отца их боярина князь Петра Ивановича, что им от роду князь Андрею шестой год, князь Василью – другой год.

Κατὰ τοῦτο τὸ κατάστιχον ἐφάνησαν οἱ ἄνωθεν καὶ εἰς τὸ μάθημα δὲν εἶναι ἵκανοι («*В соответствии с этим списком вышеуказанные явились и не способны к учению*»).

(Л. 14) 205-го августа в 20 день гостя Семена Сверчкова сын Иван у учителей греков Иоанникия и Софрония Лихудьевых для учения италиянскаго языка явился, и к той науке он Иван не годится для того, что он от той науки урос и принять ему немощно, а сказал, что де ему от роду тритцать пять лет, и той де науки ему за тем принять невозможно.

Ἰωάννης Σβερσκὸβ ἐφάνη εἰς τὸ μάθημα καὶ διὰ τὴν μεγάλην του ἡλικίαν καὶ ἄλλαις του φροντίδες κατὰ τὴν σκάσκαν του δὲν εἶναι ἱκανὸς εἰς τὸ μάθημα, ὅθεν [καὶ] ὑπέγραψα Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης («*Иван Сверчков явился на занятия, но из-за своего большого возраста и других дел согласно его сказке он не годен к учению, в чем я, Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, и подписался*»).

(Л. 10) 205-го году августа в 23 день гостя Ивана Исаева сын Семен был во учение италианскаго языка июля с перваго числа, и тому языку учился с вышеписаннаго числа, и к той науке он для учения италианскаго языка не годится для того, что он той науки не принял нимало. А сказал он, Семен,

что де он болен головною и животною болезнию и временем де его ошибает обмарак, и за тою де его болезнию учитися ему тому учению не мочно.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης κατὰ τὴν σκασκαν τοῦ πατρὸς τοῦ ἄνωθεν ὑπέγραψα καὶ κατὰ τὴν ἐκ στόματος τοῦ αὐτοῦ Συμεῶνος μαρτυρίαν («*Я, Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, по сказке отца вышеназванного [ученика] и по устному свидетельству самого Симеона подписал*»).

(Л. 11) 205-го году августа в 23 день явились во учение италианскаго языка и учатся дьяка Ивана Верещагина сын Сергей.

Гостиной сотни Леонтия Бунина сын Петр.

Καὶ αὖτοι οἱ ἐφάνησαν πρὸς τὸ μάθημα κατὰ τὸ κατὰστιχον («*И эти двое явились к учению в соответствии со списком*»).

(Л. 13) 205-го августа в 30 день Андрей Евстратьев сын Носов явился ко учению и учится.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал*»).

(Л. 15) 205-го августа в 31 день гостя Ивана Панкратьева сын Иван был во учении италиянскаго языка у учителей греков Иоанникия и Софрония Лихудиевых, и тому языку учился июня з 20 числа, и той науке он, Иван, не принял нимало для того, что он от той науке урос и принять ему немощно, а сказал, что де ему от роду тритцать один год, и той де науке италиянскаго языка за многими своими торговыми промыслы и за возрастом ему, Ивану, принять никоторыми делы невозможно.

Κατὰ τὴν παροῦσαν σκάσκαν ὁ ἄνωθεν Ἰωάννης τοῦ Ἰωάννου καὶ καθὼς τὸν εἴδαμεν δὲν εἶναι ἱκανὸς εἰς τὸ μάθημα. («*В соответствии с этой сказкой, а также с нашим освидетельствованием, вышеуказанный Иван сын Иванов не годен к учению*»).

Гостиной сотни Матфеа Семенникова сын Иаков явился во учении италиянскаго языка сего августа 31-го дня, а по осмотру он, Иаков, одным глазом крив и ничего им не видит, а сказал он, Иаков, что де он болен головною болезнию, и находит ди на него меланхония; и от тои де болезни он, Иаков, и другим глазом мало видит, и за тою болезнию к той науке он, Иаков, италиянскому языку учить не годится.

Κατὰ τὴν παροῦσαν σκάσκαν τοῦ ἄνωθεν Ἰακῶβου Σεμενικόβου καὶ καθὼς τὸν εἴδαμεν δὲν εἶναι ἱκανὸς εἰς τὸ μάθημα («*В соответствии с настоящей сказкой указанного выше Якова Семеникова, а также, как мы его видели, он не годен к учению*»).

Ивана Семенова меньшой сын Иван явился во учении италиянскаго языка и учится.

Περὶ τούτων ὑπέγραψα ἐγὼ Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης («*Об этих подписался я, Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал*»).

(Л.16) 206-го сентября в 6 день гостя Алексея Филатьева дети три сына Василей, Дмитрей, Андрей явилися ко учению италиянскаго языка у учителей греков Иоанникия и Софрония Лихудьевых, а по смотру они к тому учению не годятся для того, что в малых летех, а по скаске отца их гостя Алексея Филатьева, что им от роду Василью – шестой, Дмитрию – пятой, Андрею – четвертой год, и руской де граммоте (так в ркп.) они не училися.

Κατὰ τὴν σκάσκαν τοῦ Γόστου Ἀλεξίου Φιλατιέβου οἱ τρεῖς του υἱοὶ Βασίλειος, Δημήτριος καὶ Ἀνδρέας καὶ καθὼς καὶ ἡμεῖς τοὺς εἴδαμεν ὄντες μικρᾶς ἡλικίας δὲν εἶναι ἱκανοὶ εἰς τὸ μάθημα, ὅθεν καὶ ὑπέγραψα Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης («*В соответствии со сказкой гостя Алексея Филатьева трое его сыновей Василий, Димитрий и Андрей, согласно нашему освидетельствованию, малого возраста и непригодны для обучения, и подписался я, Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 7–9, 14, 10–11, 13, 15–16[31].

№ 12

1697 г., августа 20. – Память из Преображенского приказа в Разрядный приказ о службе стольников А. Ф. и В. Ф. Салтыковых.

(Л. 12) Лета 7205-го августа в 20 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихану Никитичю Стрешневу с товарыщи в указе великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца из Розряду в Преображенской приказ к стольнику ко князю Федору Юрьевичю Ромодановскому за приписью дьяка Степана Ступина писано, велено ис Преображенского приказу в Розряд к тебе боярину Тихану Никитичю с товарыщи отписать стольники комнотные Василей да Алексей Федоровы дети Салтыковы в Преображенском полку в каком чину написаны, и по справке в Преображенском приказе с полковым списком Василей да Алексей Федоровы дети Салтыковы написаны в Преображенском полку во второй на десять роте пехотного строю в сержантах. Диак Яков Никонов.

На л. 12 об. вверху: к отпуску и выписать;
внизу листа: Справил Ивашко Суворов.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 12–12 об.

[31] Листы расположены в хронологическом порядке.

№ 13

1697 г., до августа 31[32]*. – Выпись, составленная в Разрядном приказе, о результатах оповещения лиц, направленных для изучения итальянского языка.*

(Л. 1) В нынешнем в 205-м году по указу великого государя п. велено[33] учитися итталианскому языку у учителей греков Иоаникия и Софрония Лихудиевых[34] боярским и иных чинов людей детем и племянником по росписи. И по тому его великого государя указу по посылке из Розряду[35] повещано и по той повестке и хто имянны и чьих детей у учителей явились и учатся, и которые не явились и что по [...][36] про них на дворех их сказано и то писано ниже сего порознь по росписи.

Князь Петр Иванович Хованской 2 сына, а по иво скаске три сына большой князь Алексей – в Преображенском в начальных людех, а меншие князь Андрей, князь Василей – не в чину.

Алексея Петровича Салтыкова по росписи[37] 2 сына, а по ево скаске[38] один сын Михайло не в чину.

Ивана Федоровича Волынского 2 сына, по их скаске[39] Василей да Петр[40] не в чину и Петру де 4-й год[41].

Князя Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван не в чину.

Столничьим

Князь Федора княж Андреива сына Хилкова 2 сына князь Иван да князь Илья.

Князь Ивана княж Михайлова сына Егупова Черкаского 6 сынов князь Алексей в стольниках и ныне платил денги[42], князь Иван, князь Василей, к. Петр, князь Иван, а шестого сына, тому сыну имяни не сказал.

Федор[43] Петров сын Салтыков 2 сына/

---

[32] Датировано по дате в тексте документа – 7205 г., что соответствует периоду с 1 сентября 1696 по 31 августа 1697 г.

[33] Далее зачеркнуто: «боярским и иных чинов детем по росписи, которых по имянному».

[34] Далее зачеркнуто: «по росписи».

[35] Далее зачеркнутый текст с многочисленной (двойной-тройной) правкой. Зачеркнутое не разобрано.

[36] Далее двойная зачеркнутая правка. Не разобрано.

[37] Далее зачеркнуто: «написано».

[38] Далее зачеркнуто: «у него».

[39] Фраза «по их скаске» вписана сверху той же рукой.

[40] Далее зачеркнуто: «Петру, а по их скаске Петру 4 года и Петру де 4».

[41] Далее зачеркнуто: «князя Никиты Петровича Прозоровского сын князь Александр не в чину».

[42] Фраза «в стольниках и ныне платил денги» вписана сверху.

[43] Далее зачеркнуто: «Петр пе».

(Л. 2) Василей Алексеи в Преображенском в начальных людех,

Семена Алексеива сына Языкова сын, а по иво скаске, что у него сына нет.

Ивана Давыдова сына Щепотева 2 сына Андрей да Михайло, по[44] скаске в стольниках и ныне[45] Андрей на воиводстве, Михайло на службе[46].

Дьячьи[47]

Василья Остафьива сына Степанова сын по скаске[48] Василей[49] учителей не явился за болезнью[50].

Осипа Иванова сына Иванова[51] 2 сына[52] Иван да Александр, по[53] скаске[54] Ивану 8, Александр 7 лет[55].

Ивана Васильива сына Верещагина 2 сына: Сергей да Афонасей в подьячих

Макара Артемьива сына Полянского сын болшой сын Михайло[56], а другой Федор. А по иво скаске Михайло в житье и на службе в Кииве, Федор 9 лет.[57]

Гостей и гостиные сотни.

Алексея Филатьива 3 сына Егор да Василей, Дмитрей,
Ивана Панкратьива 2 сына Андрей да Иван,/
(Л. 5) Гаврила Романова племянник Федор Трефанов,
Ивана Ушакова племянник Василей Кулаков,
Матвея Семенникова сын Яков,
Павла Пряслова меншой сын Михайло,
Ильи Нестерова сын[58] сказал он, Илья, что у него сын[59] умер,
У Гаврила Чирьива сын Василей,
Ивана Исаива сын Семен,
Андрея Бокова сын Василей,

---

44 Далее зачеркнуто: «иво».

45 Написано сверху вместо зачеркнутого: «дети ево».

46 Далее зачеркнуто и стерто: «из дворян Архипа».

47 Далее зачеркнуто: «Ивана Михайлова сына Волкова сын Григорей, и тому языку учитца. Ивана Левонтьива сына Кондратова сын Микита».

48 Слово приписано слева на поле.

49 Сверху справа зачеркнуто: «по скаске».

50 Вписано сверху вместо зачеркнутого: «сказал, что он лежит болен огневицею».

51 Далее зачеркнуто: «Иван».

52 Далее сверху зачеркнуто: «по скаске».

53 Зачеркнуто: «а по иво».

54 Далее зачеркнуто: «Иван Александр 7».

55 Далее зачеркнуто: «не в чи».

56 Далее зачеркнуто: «в жите».

57 Далее рядом с зачеркнутым «Генералного писаря Ивана Инехова сын Яков» на полях помета: «учится». Ниже также зачеркнуто: «Уставщика Федота Феофанова сын Иван».

58 Далее зачеркнуто: «сын».

59 Далее зачеркнуто: «нет».

Григорья Бокова сын Степан,
Семена Сверчкова меншой сын Иван,
Евстрата Носова сын Андрей,
Дмитрея Казакова сын Семен[60],
Ивана Семенова меншой сын Иван,

Дворов не сыскано

Из дворян Архипа Палицына,
Гостиной сотни[61].

На л. 1 об. помета: Роспись и выписки[62] итталиянского языка отдал Матвей Алексеев[63].

205-го году.
Записаца.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 1–2, 5.
Черновик, фрагмент.

№ 14

1697 г., сентября 21. – Челобитная Ивана Иванова сына Тельнова о направлении для изучения итальянского языка к И. и С. Лихудам.

(Л. 17) Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьет челом холоп твой Ивашка Иванов сын Телнов.

По твоему великаго государя указу учат по итолиански учители Оникий и Софроний Лихудьевы, а я, холоп твой, остался после отца своего в малых летех, а кормитца мне стало нечем, а ныне я, холоп твой, желаю учитца по итолианский.

Милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мне учитца по итолианскии и учинить свое великого государя кормовое жалованье по чему ты, великий государь, укажешь. Великий государь, смилуйся, пожалуй./

На л. 17 об.: 206-го сентября в 21 день по указу великого государя отослать ево для того учения.

---

[60] Далее зачеркнуто пять строк: «Ильи Шершнева сын Иван, Ивана Павлова сын Гарасим Афонасей, Алексея Кружевникова сын Михайло, Василья Родионова сын Иван, Левонтья Бунина сын Петр».

[61] Далее зачеркнуты две строки: «Левонтья Бунина сын Петр, Ивана Семенова меншой сын».

[62] Слово вставлено сверху другим почерком темно-серыми чернилами.

[63] Далее другим почерком другими, темно-серыми чернилами.

Рукоприкладство: К сей челобитной Ивашка Иванов сын Телнов руку приложил[64].

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 17–17 об.

№ 15

1697 г., сентября 22–28. – Записи о лицах, явившихся для изучения итальянского языка и освидетельствованных С. Лихудом.

(Л. 18)

206-го сентября в 22 день явился ко учению италиянскаго языка и учится гостиной сотни Андрея Бокова сын Василей.

ὁ ἄνωθεν Βασίλειος τοῦ Ἀνδρέου ὡς ἄνωθεν ἐφάνη εἰς τὸ μάθημα ὅθεν καὶ ὑπέγραψα Σωφρόνιος ἱερομόναχος διδάσκαλος ὁ Λειχούδης («*Вышеназванный Василий сын Андрея, как указано, явился для учения, в чем и подписался я, Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал*»).

(Л. 19) 206-го сентября в 28 день гостиной сотни Павла Пряслова меншой сын Михайло явился ко учению италиянскаго языка у учителей греков Иоанникия и Софрония Лихудиевых, а сказал он, Михайло, что де он болен животною болезнею и грыжною болезнею: луно прогрызла и черевы вышлы в тайныя уды и временем де у него живот схватовает и бывает при смерти, и за тою де болезнею той науке учитися ему не мочно, а по осмотру нашему у нево, Михайла, кила велика и покамест он от болезни свободится, тому языку учится ему немочно.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης καθὼς τὸν εἴδαμεν δὲν εἶναι ἱκανὸς ὁ ἄνωθεν εἰς τὸ μάθημα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал; по нашему освидетельствованию, вышеуказанный не годен для учения*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 18–19.

№ 16

1697 г., после сентября 28[65]*. – Выпись, составленная в Разрядном приказе из показаний И. и С. Лихудов и родственников лиц, направленных для изучения итальянского языка.*

(Л. 14) В нынешнем в 205-м году мая 15 числа[66] по указу великого государя п.[67] и по росписи боярским и иных чинов детем[68] велено учитися

---

[64] Подпись и вся челобитная написаны Иваном Тельновым.

[65] Датировано по упоминанию Михаила Пряслова в качестве негодного к учению по болезни (см. предыдущий документ).

[66] «Мая 15 числа» вставлено сверху черными чернилами другой рукой.

[67] Сверху зачеркнуто: «боярским и иных».

[68] Фраза «и по росписи боярским и иных чинов детем» написана сверху черными чернилами другой рукой.

италиянскому языку у учителей греков у Оаникия и Сафрония Лихудиивых[69] 55 человек.

И по тому его великого государя указу тех чинов людем, чтоб они для того учения к тем учителем детей своих посылали[70] из Розряду[71] на дворех им[72] повещено. И по той повестке и по скаске учителей[73], чьи дети и хто имянны у них[74] явились[75] и учатца, и которые не явились, и что про них отцы[76] их сказали, и то писано ниже сего порознь[77].

По скаске учителей учатца

Боярина князь Никиты Петровича Прозоровского сын князь[78] Александр,
Князя Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван.

Дьячьи дети[79]

Ивана Волкова сын Григорей,
Ивана Кондратова сын Микита,
Уставщика Федота Феофанова сын Иван[80],
Генералного писаря Ивана Инехова сын Яков.

Гостиные сотни

Ильи Шершнева сын Иван,
Ивана Павлова сын Афонасей,
Алексея Кружевникова сын Михайло,
Левонтья Бунина сын Петр,
Василья Родионова сын Иван,
Итого 11 человек[81]./ (Л. 15)

---

[69] Далее зачеркнуто: «боярским и иных чинов людей детем и племянником по росписи».

[70] Фраза «тех чинов людем, чтоб они для того учения к тем учителем детей своих посылали» написана сверху черными чернилами другой рукой вместо зачеркнутого: «по посылке».

[71] Далее зачеркнуто: «на двор».

[72] Далее зачеркнуто: «о том».

[73] Фраза «и по скаске учителей» написана сверху черными чернилами рукой дьяка вместо зачеркнутого: «хто имянны».

[74] Слова «а хто имянны у них» вставлены сверху вместо зачеркнутого: «у тех учителей».

[75] Далее зачеркнуто: «и тому языку».

[76] Слово вписано сверху вместо зачеркнутого: «на них на дворех».

[77] Слово добавлено другой рукой.

[78] Слово вставлено сверху.

[79] Слово дописано черными чернилами другим почерком.

[80] Далее зачеркнуто: «Ивана Инехова».

[81] Строка написана черными чернилами вторым почерком.

По скаске же учителей явились, а к[82] учению не годятца

За малыми леты[83]

Боярина Ивана Федоровича Волынского меньшой сын[84] Петр[85] 4-х лет,
Дьяка Осипа Иванова меншой сын Александр[86] 6 лет,

За болезнью[87]

Гостиной сотни Дмитрея Казакова сын Семен[88] левою рукою.

Не явились, а[89] отцы их сказали,
что дети их в малых летех[90]

Боярина князь Петра Ивановича Хованского 2 сына, князь Андрей – 8, князь Василей – 2 лет[91],
Столника князь Федора Хилкова 2 сына[92] князь Юрья 9 лет[93],
[94]Дьяка Макара Полянского сын Федор 9 лет,
Гостиной сотни[95] Григорья Бокова сын Степан 6[96] лет,
Гостя Алексея Филатьива 3 сына: Егор – 8[97], Василей – 7[98], Дмитрей – 6 лет./ (Л. 16)

За болезньми
Гостиной сотни

Гаврила Чирьива сын Василей болен и языком косен[99],
Павла Пряслова меншой[100] сын Михайло,

---

[82] «а к» вписано вместо зачеркнутого: «а к тому».

[83] Строка вставлена между строк другой рукой черными чернилами.

[84] Слово вставлено сверху черными чернилами другой рукой.

[85] Далее зачеркнуто: «за малыми леты, а по повестке из Розряду про него сказали, что он Петр».

[86] Далее зачеркнуто: «за малыми леты, а по скаске отца иво, что он 4-х».

[87] Строка вставлена другой рукой черными чернилами и далее зачеркнуто: «за малыми леты».

[88] Далее зачеркнуто: «для того, что де болен левою рукою, а».

[89] Далее зачеркнуто: «на дворех».

[90] Строка написано другой рукой более темными чернилами, вместо зачеркнутого: «за малыми леты».

[91] Далее зачеркнуто: «а третей сын иво князь Алексей в Семеновском полку в сержантах».

[92] Далее зачеркнуто: «князь Иван в стольниках».

[93] Далее зачеркнуто: «а другой де сын иво князь Иван в стольниках».

[94] Зачеркнута предыдущая строка: «князь Ивана Черкаского 6 сынов».

[95] Далее зачеркнуто: «Гостиной сотни».

[96] Цифра исправлена черными чернилами поверх зачеркнутого: «7».

[97] Цифра написана черными чернилами другим почерком сверху вместо зачеркнутого: «да».

[98] Написано сверху черными чернилами.

[99] Фраза «болел и языком косен» дописана другой рукой черными чернилами.

[100] Слово вставлено сверху той же рукой.

В чинех
Столниках

Федора Петрова сына[101] Салтыкова 2 сына Василей да Алексей в Преображенском полку в сержантах,

Князь Федора князь Андреива сына[102] Хилкова сын князь Иван[103],

Князь Ивана княж Михайлова сына Егупова[104] Черкаского три сына[105] князь Алексей, князь Иван, князь Василей в стольниках в полковой службе[106],

Ивана[107] Давыдова сына Щепотева два сына[108] Андрей[109] да Михайло[110] в стольниках в полковой де службе и ныне, Андрей – на воиводстве на волном, Михайло – на службе под Озовым[111],

Дьячьи

Василья Степанова сын Василей в подьячих в Посольском приказе[112],

Осипа Иванова сын Иван[113] в подьячих в Болшой казне,

Ивана Верещагина два сына в подьячих[114] Сергей во дворце, Михайло в Помесном приказех.

Гостя Ивана Панкратьива[115] сын Андрей в гостях и у дела в купецкой полате у соболиной казны,/ (Л. 17)

В деревнях[116]

Боярина Алексея Петровича Салтыкова два сына[117],

---

[101] Слово вписано другой рукой черными чернилами при исправлении слова «Петровича» на «Петрова».

[102] «Князь Андреива сына» вставлено сверху другой рукой черными чернилами.

[103] Далее зачеркнуто: «а другой сын князь Егор 9 лет».

[104] «Княж Михайлова сына Егупова» написано сверху другой рукой черными чернилами.

[105] Написано сверху черными чернилами другой рукой вместо зачеркнутого: «по росписи 6 сынов в столниках».

[106] «В стольниках в полковой службе» дописано другой рукой черными чернилами.

[107] В начале строки зачеркнуто: «стольника».

[108] Написано сверху черными чернилами другой рукой вместо зачеркнутого: «2 сына Андрей в стольниках».

[109] Далее зачеркнуто: «на воиводстве».

[110] Далее зачеркнуто: «на службе».

[111] Фраза «в стольниках в полковой де службе и ныне, Андрей – на воиводстве на волном, Михайло – на службе под Озовым» дописана другим почерком черными чернилами.

[112] Слово написано аббревиатурой: п.

[113] Далее зачеркнуто: «въ».

[114] Фраза «два сына в подьячих» написана сверху другим почерком вместо зачеркнутого: «2 сына в подьячих».

[115] Далее зачеркнуто: «сын 2».

[116] Перед этим зачеркнуто: «в деревнях и в отъездках, в деревнях».

[117] «Два сына» написано сверху другой рукой черными чернилами вместо зачеркнутого: «в Троецком Сергииве монастыре».

Боярина Ивана Федоровича Волынского сын Василей[118],
Столника князь Ивана Егупова[119] Черкаского меньшие 3 сына князь Михайло, князь Федор, князь Петр[120],
Из дворян Архипа Палицина сын Михайло[121],

В отъездках[122]
Гостей и гостиной сотни

Матвея Семенникова сын Яков в украинных городех на будных заводах,
Андрея Бокова сын Василей[123] у Макарьевской ярманки,
Ивана Семенова[124] менший сын Иван у[125] Макарьевской ж ярманки,
Гаврила Романова племянник Федор[126] Трифанов у Макарьевской ж ярманки[127],
По посылкам из Розряду на Москве к учителям не явились[128].

Гостей

Ивана Панкратьива сын Иван,
Семена Сверчкова меншой сын Иван[129],
Ивана Исаива сын Илья[130],
Гостиной сотни Евстрата Носова сын Андрей,
Ивана Ушакова племянник Василей Кулаков/ (Л. 18)

По росписи написаны дети, а по скаскам отцов их,
что у них детей нет[131].

Боярина Алексея Петровича Салтыкова по росписи – 2 сына, а по иво скаске – один сын Михайло и писан выше[132].
У Семена Алексеива сына Языкова [133]и Ильи Нестерова детей[134] нет.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 14–18. Черновик.

---

118 Далее зачеркнуто: «поехал в деревню в Троецком».
119 Слово вставлено сверху другой рукой черными чернилами.
120 Далее зачеркнуто: «с отцом в деревне».
121 Далее зачеркнуто: «с отцом в деревне».
122 Строка вписана другой рукой черными чернилами.
123 Далее зачеркнуто: «поехал к».
124 Далее зачеркнуто: «сын».
125 «У» написано поверх «к».
126 Строка зачеркнута, затем восстановлена.
127 Далее зачеркнуто: «Семена Сверчкова меньшой Иван молитца к Николе Радонежскому».
128 Строка вписана вместо зачеркнутых двух строк, текст которых не разборчив, далее зачеркнуто: «зачем не явились про то не сказали».
129 Строка написана между строк другой рукой черными чернилами.
130 Слово написано другой рукой черными чернилами вместо зачеркнутого: «Семен».
131 Вписано другой рукой черными чернилами вместо зачеркнутого: «сказали, что детей нет».
132 Слова вставлены сверху вместо зачеркнутого: «а другова сына нет».
133 Следующая фраза написана после зачеркнутого: «у гос».
134 Написано другими чернилами вместо зачеркнутого: «сына».

№ 17

1697 г., после сентября 28. – Выпись, составленная в Разрядном приказе из показаний И. и С. Лихудов и родственников лиц, направленных для изучения итальянского языка.

(Л. 1) В нынешнем в 205-м году маия с 15-го числа по указу великого государя царя и великого князя Петра Алесеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца и по росписи боярским и иных чинов детем велено учитися итталиянскому языку у учителей греков у Оаникия и Сафрония Лихудиевых 55 человеком,

И по тому его великого государя указу тех чинов людем, чтоб они для того учения к тем учителем детей своих посылали из Розряду на дворех их[135], сказано[136]

И по той росписи и по скаске тех[137] учителей, чьи дети и хто имяны у них явились и учатца и которые не явились и что про них по посылкам из Розряду[138] отцы их сказали и то писано ниже сего порознь.

По скаске учителей учатца

Боярские[139]

Князь Никиты Петровича Прозоровского сын князь Александр,
Князь Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван,

Дьячьи[140]

Ивана Волкова сын Григорей,
Ивана Кондратава сын Микита,
Уставщика Федота Феофанова сын Иван,/
(Л. 2) Генерального писаря Ивана Инехова сын Яков,

Гостиные сотни

Ильи Шершнева сын Иван,
Ивана Павлова сын Афонасей,
Алексея Кружевникова сын Михайло[141],
Василья Родионова сын Иван,

Итого 11[142] человек.

---

[135] Далее зачеркнуто: «повещено».
[136] Слово добавлено другой рукой, далее зачеркнуто: «многожды».
[137] Слово вставлено сверху.
[138] Фраза «по посылкам из Розряду» вставлена сверху другой рукой.
[139] Слово написано другой рукой, редакторской.
[140] Далее зачеркнуто: «дети».
[141] Далее зачеркнуто строка: «Левонтья Бунина сын Петр».
[142] Цифра зачеркнута.

По скаске ж учителей явились, а к учению не годятца

За малыми леты

Боярина Ивана Федоровича Волынского меншой сын Петр – 4-х лет,
Дьяка Осипа Иванова меньшой сын Александр – 6 лет,
Гостиной сотни Григорья Бокова сын Степан – 6 лет[143],

За болезнью

Гостиной сотни Дмитрея Казакова сын Семен[144],
Не явились, а отцы их сказали что дети их[145] в чинех, а иные в малых летех,

За малыми летами

Боярина князь Петра Ивановича Хованского 2 сына князь Андрей – 8, князь Василей – 2 лет,
Стольника князь Федора Хилкова сын князь Юрья – 9 лет,
Дьяка Макара Полянского сын Федор 9 лет[146],/
(Л. 3) Гостя Алексея Филатьева 3 сына Егор – 8, Василей – 7, Дмитрей – 6 лет,

За болезньми

Гостиной сотни

Гаврила Чирьева сын Василей болен и языком косен,
Павла[147] Пряслова меньшой сын Михайло,

В чинех

Стольничьи

Федора Петрова сына Салтыкова 2 сына Василей да Алексей в Преображенском полку в сержантах,

В столниках[148]

Князь Федора княж Андреева сына Хилкова сын князь Иван,
Князь Ивана княж Михайлова сына Егупова Черкаского 3 сына князь Алексей, князь Иван, князь Василей[149],
Ивана Давыдова сына Щепотева 2 сына Андрей, Михайло[150], и ныне Андрей – на воеводстве на вольном, Михайло – на службе под Азовым,

Дьячьи

Василья Степанова сын Василей в подьячих в Посольском приказе,
Осипа Иванова сын Иван в подьячих в Большой казне,
Ивана Верещагина 2 сына в подьячих Сергей – во Дварце, Михайло – в Помесном приказех,/

143 Строка вписана другой рукой.
144 Далее зачеркнуто: «левою рукою».
145 Далее зачеркнуто: «в малых летех», затем фраза дописана другой рукой.
146 Далее зачеркнуто: «Гостиной сотни Григорья Бокова сын Степан 6 лет»./
147 Слово было зачеркнуто, затем восстановлено.
148 Слово вставлено другой рукой.
149 Далее зачеркнуто: «в стольниках в полковой службе».
150 Далее зачеркнуто: «в стольниках в полковой службе».

(Л. 4) Гостя Ивана Панкратьева сын Андрей в гостях и у дела в купецкой полате у соболиной казны,

По посылкам из Розряду сказано, а для учения у учителей не сысканы[151]

В деревнях

Боярина Алексея Петровича Салтыкова написано[152] два сына[153], а он сказал, что у него другого сына нет,

Боярина Ивана Федоровича Волынского сын Василей,

Стольника князь Ивана Егупова Черкаского меншие 3 сына князь Михайло, князь Федор, князь Петр,

Стольник Семена Алексеева сына Языкова сказал, что детей нет,

Из дворян Архипа Палицына сын Михайло,/

(Л. 5) Гостей и гостиной сотни[154]

Матвея Семенникова сын Яков[155],

Андрея Бокова сын Василей[156],

Ивана Семенова меншой сын Иван[157],

Гаврила Романова племянник Федор Трифанов[158],

[159]Ивана Панкратьева сын Иван,

Семена Сверчкова меншой сын Иван,

Ивана Исаева сын Илья,

[160]Евстрата Носова сын Андрей,

Ивана Ушакова племянник Василей Кулаков,

Леонтья Бунина сын Петр[161],

у Ильи Нестерова сын, сказал умре[162].

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1167. Стлп. 5. Л. 1–5.
Второй черновик предыдущего документа.

---

[151] Фраза вписана другой рукой.

[152] Слово вписано сверху другой рукой.

[153] Далее дописано другой рукой.

[154] Написано вместо зачеркнутого: «в отъездках».

[155] Далее зачеркнуто: «в украинных городех на будных заводах».

[156] Далее зачеркнуто: «у макарьевской ярманки».

[157] Далее зачеркнуто: «у макарьевской ж ярманки».

[158] Далее зачеркнуто: «у макарьевской ж ярманки».

[159] Перед строкой зачеркнуто: «по посылкам из Розряду на Москве, а у учителей не явились/ гостей».

[160] Перед словом зачеркнуто: «гостиной сотни».

[161] Строка вписана другой рукой, далее зачеркнуто: «По росписи написаны дети, а по скаскам отцов их, что у них детей нет, боярина Алексея Петровича Салтыкова, по росписи – 2 сына, а по скаске – один сын Михайло и писан выше. У Семена Алексеева сына Языкова детей нет».

[162] Конец фразы дописан другой рукой.

№ 18

1697 г., сентября 30 – октября 27. – Записи о лицах, явившихся для изучения итальянского языка, заверенные подписью С. Лихуда.

(Л. 20) 206-го сентября в 30 день явился ко учению италийскаго языка боярина Ивана Федоровича Валынскаго сын Василей и учится.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал*»).

(Л. 21) 206-го октября в 23 день из дворян Архипа Палицина меншой сын Михайло явился ко учению италиянскаго языка и учится.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал*»).

(Л. 22) 206-го октября в 27 день явилися ко учению италианскаго языка у учителей греков Иоанникиа и Софрония Лихудиевых и учится столник князя Феодора князя Андреева сына Хилкова дети ево два сына князь Иван да князь Юрья.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 20–22.

№ 19

1697 г., ноября 12. – Запись Разрядного приказа о посылке подьячих на дворы лиц, определенных к изучению итальянского языка у И. и С. Лихудов, с приложением росписи учащихся.

(Л. 23) Да в нынешнем в 206-м году ноября с 12-го числа велено учитца итталианскому ж языку по росписи, какова ниж сего и для того послать к ним на дворы из Розряду подьячих.

А по той росписи 115 человек[163] и по сей росписи для того учения на дворы к ним из Розряду посыланы подьячие./

(Л. 24) Роспись всякаго чина детем, которым учитися италийскому языку у учителей греков Иоанникия и Софрония Лихудиевых.

У околничего Тимофеа Васильевича Чоглокова племянник Михайло,
У думнаго дворенина Ивана Богдановича сын Петр,
У думнаго дьяка Протасья Ивановича Никифорова два сына,
У столника князя Андреа Шахавсково сын,
У столника князя Феодора Масалскаго сын,
У столника князя Савина Горчакова сын,

[163] Далее написано другим почерком (тем же, что и следующий документ), другими, светло-коричневыми чернилами.

У столника князя Семена Барятенскаго два сына,
У столника князя Никиты Гагарина сын,
У столника Леонтия Кокошкина сын,
У столника Феодора Бередихина два сына,
У столника Григория Шишкова сын Димитрей,
У столника Михаила Шишкина сын,
У столника Степана Аничкова сын Михайло,
У столника Тимофея Ржевского сын Александр,
У столника Матфеа Геробкина сын Михайло,
У столника Андреа Апраксина сын Андрей,
У столника Дмитреа Лихарева три сына,
У столника Романа Полтева сын Василей,
У дьяка Козмы Нефимонова племянник,
У дьяка Сибирскаго приказу Афанасия Парфениева сын Никита,
У дьяка Мастерской полаты Ивана Невежина сын Иов,
У дьяка Мастерской полаты Федора Тверитина два сына,
У дьяка Суднаго дворцоваго приказу Петра Тютчева сын,
У дьяка Печатнаго двора Андреа два сына,
У дьяка Герасима Невежина сын,
У дьяка Ивана Чепелева сын,
У дьяка Ивана Викентиева сын,
У дьяка Приказу Большыя казны у Бориса Трифонова сын Григорий,
У дьяка Никиты Феодорова Полунина сын,
У гостя Маклыгина сын[164],
У гостя Игнатия Могутова сын,
У гостя Василья Иванова Грудцына сын,
У гостя Василья Нестерова сын,
У гостя Федора Нестерова сын,
У гостя Филонова[165], что за Москвою рекою в Кузмодемьянской улице живет сын у нево,
У переводчика Николая Гаврилова сын[166],
У подьячего Георгия Реброва Приказу Болшаго дворца сын Иван,
У подьячего Феодора Булыгина два сына,
У подьячего Иакова Новикова Приказу Большыя казны два сына,
У брата ево Данилы сын,

---

[164] Так в ркп. Очевидно, в данном случае имеется в виду гость Савва (Савелий) Дмитриевич Малыгин, у которого был сын Степан (см.: *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. Т. 1. С. 191).

[165] Так в ркп. Вероятно, здесь подразумевается гость Алексей Филимонов (см.: *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации... С. 378).

[166] Имеется в виду переводчик Посольского приказа Николай Гаврилович Спафарий.

У подьячего Антона Богданова Сибирскаго приказу сын,
У старого подьячего, что в Барышенке, два сына,
У подьячего Леонтия Иванова Верхней оптеки сын Иван,
У подьячего Федора Иванова Болшыя казны два сына годятся,
У Афанасья Васильева Сыскнова приказу подьячего два сына Стефан да Иван,
У Андреа попа церкве Николая Чюдотворца, что на Мясницкой, три сына,
У Фрола попа Харитоньевскаго сын[167],
У диакона Харитоньевскаго сын[168],
У гостиной сотни церкве Флора и Лавра у Каратаева сын,
У гостиной сотни Евтифеа Лаврентиева два сына,
У гостиной сотни Артемиа Степанова сын Михайло,
У Алексея Богомолова гостиной сотни сын Григорей,
У Алексея Олесова гостиной сотни два сына Матфей да Петр,
У Ивана Герасимова гостиной сотни кружевнаго ряду сын Никита,
У Иакова Старцова гостиной сотни сын,
У Иерофеа Игнатиева гостиной сотни сын Иван,
У пасацкаго серебреннаго ряду у Марка Иванова два сына,
У суконнаго ряду у Ивана Зяблицына брат Феодор,
У винного подрятчика Ивана Броницына сын Матфей,
У посацкаго человека Ивана Романова, седит он в целовальниках на Гостином дворе в таможне, сын Иван,
У Семена кадашевца Заморова сын Михайла,
У пасацкаго человека Кирилла Евдокимова сын,
У Ивана Евтифеева Огородной слободы два сына,
У кабацкого головы Ивана Герасимова Месницкия слободы сын,
У Семена Маленкова Огородной слободы внук Федор,
У Григориа Федорова Семеновской слободы у пасацкаго человека сын,
У пасацкаго человека у Юрья Самойлова кружевнаго ряду сын Иосиф,/
(Л. 25) У Семена Маленкова Месницкия слободы два сына Петр да Илья,
У красноселца Петра Андреева сын Иоаким,
У красноселца Трофима Антипиева сын Григорей,
У Ивана Кириллова Напрудной слободы сын Алексей,
У кадашевца Прокопия Полуехтова сын Матфей,
У Иакинфеа Иванова Овчиной слободы сын,
У стряпчаго Ивана Гордеева Огородной слободы три сына,

[167] В других документах упоминается «Церкви Харитония Исповедника попа Фрола сыну ево Ивану».

[168] Далее, в других документах он упоминается как Павел Дьяконов, сын дьякона Харитоньевского Павел.

У Ивана Агапитова Зубкова овощнаго ряду сын Иван,
У Илии Ковлева Басманной слободы сын,
У Иакова Дмитриева ветошнова ряду два сына Федор да Илия,
У Тимофеа Иоакимова серебреннаго ряду два сына,
У Михайла Дементиева четыре сына,
У Кириллы Евдокимова Огородныя слободы сын,
У Петра Василиева Щученка Огородныя слободы сын Иван,
Суконнаго ряду пасацкой Федор Петров,
Пасацкой человек Иван Иванов,

У Гаврилы Елизарьева кружевнаго ряду сын Василей,
У Артемья Степанова кружевнаго ряду сын Михайло, гостиной сотни,
У гостиной сотни у Тимофеа Щепочкина сын Иван,
У Григорья Федорова пасацкаго человека суровского ряду сын Федор,
У Федора Иоакимова серебренаго ряду сын Иоаким,
У Федора Естафьева Огородныя слободы сын Петр,
Никита Владимеров Куритников.

На л. 24 об.: 206-го ноября в 12 день по указу великого государя по сей росписи собрать тех чинов людеи детей их и отослать к учителем для учения талианскаго языка.

По склейке л. 24 об. и 25 об.: сстав.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 23–25.

№ 20

1697 г., после ноября 12. – Роспись подьячих, посланных для оповещения учеников о явке для изучения итальянского языка.

206-го ноября [в...][169] посылалины из Розряду для повестки ко учению итталианского языка подьячие

за Яуские – Алексей Красовской,
за реку – Тимофей Пивницкой ему ж сказан в ряды,
В Китай и за Провские[170] – Федор Попов,
За Пречистенские, на Пречистенку – Григорей Матвеив[171],
На Дмитровку – Михайло Суботин,
На Знаменку – Иван Ларионов,
На Кулишки – Алексей ж Красовской[172],
На Никицкую и за ворота Василей Лепендин [173],

[169] Текст утерян из-за порчи бумаги, читаются только части первых двух букв.
[170] Так в ркп. Очевидно, Покровские.
[171] Написано сверху вместо зачеркнутого: «Иван Александров».
[172] Далее зачеркнуто: «на Покровку».
[173] Написано сверху вместо зачеркнутого: «Петр Полтозарцки» (второе слово прочтено предположительно).

На Стретенку – Андрей Докучаив,
На Тверскую – Иван Алексеив,
В Напрудную слободу – Иван Ботвиньив,
На Мясницкую и за ворота – Максим Торопов.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 23.

№ 21

1697 г., ноября после 12[174]. *– Повестки подьячих для оповещения и созыва лиц, направленных в Итальянскую школу.*

	(Л. 10) На Знаменке Стольников	
	[княз][175]ь Семена Борятинского [два сына] [князь] Иван да князь Яков [Леонтия К]окошкина сын Ива[н] [Романа Полт]ева сын Василей	
[] ч. ево Сенка []нальив в деревне в Пронской	Михайла Шишкина сын Семен	
[]дворник Сенка []рикв в деревне	Князь Микиты Гагарина сын	
Сказано самому	Дьяка Федора Тверитинова 2 сына Андрей да Прокофей	Ходил Ивашко Ларионов.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 10.

№ 22

1697 г., ноября 16. – Запись, составленная в Разрядном приказе, о лицах, явившихся для изучения итальянского языка согласно второй росписи.

206-го ноября с шестаго на десять числа по вторую роспись явилися ко учению италианскаго языка у учителей греков Иоанникиа и Софрониа Лихудиевых ученики и учатся,

Столников

Князь Семена Барятенского сын Иаков,
Романа Полтова[176] сын Василей,

[174] Датировано по предыдущему документу № 20. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 23.

[175] Лист сильно поврежден. Текст документа во многих местах утрачен из-за порчи бумаги. Предположительно восстановлено по другим документам. Все утраченные места помещены в квадратные скобки.

[176] Так в ркп.

Дьяков

Бориса Артемьева сын Григорей,
Никита Полунина сын Федор,

Подьячих,

Афанасья Васильева два сына Стефан да Иван,
Иакова Новикова сын Иван,
Данила Новикова сын Лев,

Гостя Маклыгина сын Степан,
Гостиной сотни Марки Иванова два сына Анисим да Иван.

Κατὰ τὸ βον κατάστιχον ἐφάνησαν οἱ ἄνωθεν εἰς τὸ μάθημα καὶ σπουδάζουσιν ὅθεν καὶ ὑπογράφω, Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης («*В соответствии со второй росписью вышеуказанные явились для занятий и учились, о чем и подписываю я, Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 26.

№ 23

1697 г., ноября 24. – Запись Разрядного приказа о непригодности к обучению А. А. Апраксина, заверенная С. Лихудом.

206-го ноября в 24 день явился ко учению италианскаго языка у учителей греков Иоанникиа и Софрониа стольника Андреа Апраксина сын Андрей. А по изволению великия государыни царицы и великия княгини Марфы Матвеевны ему, Андрею, за малыми леты учиться не велено, да и по нашему осмотру он, Андрей, в малых летех и к той науке не годится.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписал*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 27.

№ 24

1697 г., ноября 24. – Сказка переводчика Посольского приказа Николая Спафария о причинах неявки его сына в Итальянскую школу.

(Л. 28) 206-го ноября в 24 день в Розряде перед бояриной Тиханом Никитичем Стрешневым с таварыщи государственного Посолского приказу переводчик Николай Спофарий сказал, в нынешнем де в 206-м году ноября в 24 день сказан ему его великого государя указ из Розряду, чтоб он, Николай, отдал сына своево для учения италианского языка ко учителем. А тот де сын ево мал, толко по десятому году и болен, а он, Николай, умеет сам розные многие языки и учит ево, елико возможно против ево возраста: и по-словенску, и по-латине, и по-гречески. И буде, великий государь, укажет того сына ево и по италиански учить, и он де, Николай, учить ево станет сам, потому

что тот язык сам он умеет, а о том де учении и сам он, Николай, паче их всех радеет, чтоб он могл[177] служить ему великому государю так ж, как и он, Николай, служил ему, великому государю, тому будет лет с тритцать, да и для того де ему того сына ево к ним во учение отдать невозможно, потому что у него с ними прежняя недружба, и чтоб великий государь пожаловал ево, Николая, не велел того сына ево для учения у него имать. А велел бы ему учить ему самому, какой язык ему, великому государю, потребен./

На л. 28 об. рукоприкладство: Николай Спафарий руку/ (Л. 28) приложил.

Л. 28 помета: 206-го ноября в 25 день взят в столп, а велеть ему, Николаю, того сына своего учить самому, и о том над имянем ево отметить.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 28–28 об.

№ 25

1697 г., ноября 24. – Челобитная подьячего Посольского приказа В. Степанова с просьбой не разверстывать его жалованье.

(Л. 26) Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьет челом холоп твой Посолского приказу подьячей Васка Степанов.

В нынешнем, государь, в 206-м году по имянному твоему великого государя указу велено мне, холопу твоему, быть во учении итталианской грамоте у учителей у греков Иоаникия и Софрония Лихудиевых, а в прошлом, государь, в 203-м году учинен мне, холопу твоему, новичной оклад с хлебными и с празничными денгами шеснатцать рублев, а о розверстке того моего окладу бьют челом того ж приказу подьячие.

Милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего, не вели, государь, того своего государского жалованья никому розверстывать, и вели, государь, давать мне, холопу своему, по прежнему своему великого государя указу с моею братьею, и о том из Розряду в Посолской приказ послать память. Великий государь, смилуйся.

На л. 26 об. помета: 206-го ноября в 24 день по указу великого государя послать в тот приказ память, не велеть у него того ево окладу отымать, а давать ему тот оклад с ево братею по вся годы для того, что он взят к тому чению по указу, а не своею волею.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 26.

[177] Так в ркп.

№ 26

1697 г., ноября 26. – Сказка кн. С. Ф. Барятинского о невозможности для его сына учиться итальянскому языку из-за болезни.

(Л. 29) 206-го году ноября в 26 день в Розряде перед боярином перед Тихоном Микитичем Стрешневым с товарыщи сказал князь Семен княж Федоров сын Борятинской, по указу великого государя велено мне, князь Семену, сына своего отослать к учению итолианско[178][му языку, а сын] мой болен и за тою болезнию ему учитца невозможно./

На л. 29 об.: Князь Семен Борятинской руку приложил / (Л. 29) жил[179].

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 29–29 об.

№ 27

1697 г., ноября 28. – Указная память из Разрядного приказа в Посольский приказ думному дьяку Е. И. Украинцеву о выдаче в прежнем размере денежного оклада подьячему этого приказа В. Степанову.

(Л. 25) Лета 7206-го ноября в 2[8][180] день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи.

В прошлом, в 205-м году, по его великого государя указу велено учитися итталиянскому языку у учителей греков Иоаникия и Сафрония Лихудиевых Посольского приказу подьячему Василью Степанову, и по тому его великого государя указу и по скаске учите[лей][181] он, Василей, тому языку у них учитца, а ныне великому государю бьет челом он, Василей: по его де великого государя указу учитца он итталиянскому языку, а в Посольском приказе оклад ему шеснатцать рублев, и о том де ево окладе ныне бьют челом ево братья подьячие о розверстке.

И великий государь пожаловал ево, Василья, не велел того ево окладу никому розверстывать, и тот ево оклад давать ему ис Посольского приказу с ею братьею подьячими по вся годы для тог[о], что он взят к тому учению по его великого государя указу, а не своею охотою, и по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи

[178] Далее бумага повреждена. Текст восстановлен предположительно.

[179] Так в ркп. «-жил» – два раза.

[180] После буквы «К» (т. е. числа 20) текст с бумагой утерян. Дата восстановлена по упоминанию этой памяти в документах № 33, 34 (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 24–24 об., 41).

[181] Текст восстановлен. В ркп. текст отсутствует из-за порчи бумаги.

уч[инить][182] о том по его великого государя указу...[183] Такова память отпущена из [...][184] приказ за приписью дьяка [...][185].

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 25. Черновик.

№ 28

1697 г., декабря 10. – Роспись учеников Итальянской школы, обратившихся с челобитьем о назначении государева жалованья – поденного корма.

(Л. 30) Роспись ученикам, которыя по имянному государеву указу и по росписям, а иныя по челобитью и своею охотою учатся италианскому языку у учителей греков Иоанникиа и Софрониа Лихудиевых, а ныне они великому государю бьют челом, что они люди скудныя, и в той науке будучи, питатся им нечим. И чтоб великий государь пожаловал их, велел им учинить свое великого государя жалование поденной корм, как ему великому государю бог известит:

По росписям:

Диячи дети

Василья Степанова сын Василей,
Ивана Верещагина два сына Сергей, Афанасей,
Ивана Кондротова сын Никита,
Сыскного приказу подьячего Афанасья Васильева два сына Стефан да Иван,

Пасацкаго чину

Алексея Кружевника сын Михайло,
Василья Родионова сын Иван,

По челобитью:

Дворенин Павел Готовцев,
Патриарша приказа подьячей Иван Тельн[о]в,
Стефан Ермолаев пасацкой,

Своею охотою

Новокрещенной мортвин Иван Ичалов,

Пасацкия

Стефан Неронов,
Иван Максимов.

Κατὰ τοῦτο τὸ κατάστιχον δεκατέσσαρες οἱ ἄνω εἰρη(μένοι) μαθηταὶ σπουδάζουσι τὴν ἰταλικὴν γλῶτταν ὅθεν καὶ ὑπογράφω, Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης («*В соответствии с этим списком вышеуказанные*

[182] Текст восстановлен. В ркп. текст отсутствует из-за порчи бумаги.
[183] Текст отсутствует из-за порчи бумаги.
[184] Текст отсутствует из-за порчи бумаги.
[185] Текст отсутствует из-за порчи бумаги.

четырнадцать учеников учатся италиянскому языку, о чем и я подписываюсь, Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал»).

На л. 30 об. помета: 206-го декабря в 10 день выписать.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 30–30 об.

№ 29

1697 г., не ранее декабря 10[186]*. – Выпись, составленная в Разрядном приказе, по росписи учеников, подавших челобитные о поденном корме.*

(Л. 19) И по сей росписи и в розряде выписано

А) [187]по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца[188] учитися итталиянскому языку у учителей[189] Иоаникия и Сафрония Лихудиевых разных чинов детем по росписям и по челобитью и своею охотою 39 человеком[190]

Г) по первой росписи[191]

Дьячьи

Василья Степанова сын Василей
Ивана Верещагина 2 сына Сергей, Афонасей
Ивана Кондратова сын Микита

Посацких

Алексея Кружевникова сын Михайло
Василья Родионова сын Иван

По другой росписи[192]

Сыскного приказу подьячего Афонасья Васильива 2 сына Степан, Иван

По челобитью

Из дворенин[193] Готовцова сын Павел[194]
Патриарша приказу подьячей Иван Телнов
Посацкой человек[195] Степан Ермолаев[196]

---

[186] Датируется по документу от 10 декабря.

[187] Далее зачеркнуто: «В прошлом в 205-м году маия с 15-го числа».

[188] Далее зачеркнуто: «боярским и иных чинов детем велено».

[189] Далее зачеркнуто: «греков».

[190] Фраза «разных чинов детем по росписям и по челобитью и своею охотою 39 человеком» написана другой рукой черными чернилами вместо далее зачеркнутого: «и по тому его великого государя указу и по росписям у тех учителей многие учатца в том числе, в том числе» (так в ркп.).

[191] Слово дописано позже черными чернилами другой рукой. Далее зачеркнут текст, написанный той же редакторской рукой: «22 человека в том числе».

[192] Слово написано позже другой рукой черными чернилами.

[193] Далее зачеркнуто: «Павел».

[194] «сын Павел» исправлено другой рукой черными чернилами.

[195] Слово вставлено другой рукой черными чернилами.

[196] Далее зачеркнуто: «да по росписи ж от учителей, что они».

Учатца своею охотою

Новокрещеной мордвин Иван Ичалов

Посацкие

Степан Неронов, Иван Максимов

Итого 14 человек/

(Л. 20)

В) А ныне вышеписанной[197] росписи учителей греков Иоаникия и Сафрония Лихудиевых, какие де подали в розряд за своими руками написано, велено у них учитца учеником итталианскому языку, а ныне де великому государю из них били челом, что де они люди скудные и у той науке будучи, питатца им нечим[198] и чтоб великий государь поэаловал их велел им учинить свое великого государя жалованье поденной корм, как ему, великому государю, бог известит, а каких чинов их или имяны и которые по росписям и по челобитью и своею охотою писано и с...[199]/

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 19–20. Черновик.

№ 30

1697 г., не ранее декабря 10[200]*. – Выпись, составленная в Разрядном приказе, по росписи учеников, подавших челобитные о поденном корме.*

(Л. 31) И в Розряде выписано

По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца учатся итталиянскому языку у учителей Иоаникия и Сафрония Лихудиевых розных чинов дети по росписям и по челобитью и своею охотою 39 человек.

А ныне в вышеписанной росписи учителей греков Иоаникия и Сафрония Лихудиевых, какову подали в Розряде за своими руками написано, велено де у них учитца учеником итталиянскому языку, а ныне де великому государю из них бьют челом, что де они люди скудные и в той науке будучи, питатца им нечим, и чтоб великий государь пожаловал их, велел им учинить свое великого государя жалованье поденной корм, как ему великому государю бог известит, а каких чинов и хто имяны и которые по росписям и по челобитью и своею охотою писано ниже сего

---

[197] Вписано сверху другой рукой черными чернилами вместо зачеркнутого: «а в вышеписанной [росписи] написано по имянному де государеву указу и по росписям, а иные по челобитью и своею охотою учатца они итталиянскому языку у».

[198] Вписано сверху между строк вместо зачеркнутого: «а они де люди скудные и в той науке будучи питатися им нечим».

[199] Вписано другим почерком черными чернилами вместо зачеркнутого: «и та вышеписанная роспись за рукою тех учителей».

[200] Датируется по предыдущему документу.

По первой росписи:

Дьячьи

Василья Степанова сын Василей,
Ивана Верещагина 2 сына Сергей Афонасей,
Ивана Кондратова сын Микита,/

(Л. 32) Посацких

Алексея Кружевникова сын Михайло,
Василья Родионова сын Иван,

По другой росписи

Сыскного приказу подьячего Афонасья Васильева 2 сына Степан, Иван,

По челобитью

Из дворян Готовцова сын Павел,
Патриарша приказу подьчей Иван Телнов,
Посацкой человек Степан Ермолаев,

Учатца своею охотою

Новокрещеной мордвин Иван Ичалов,

Посацкие

Степан Неронов, Иван Максимов.
Итого 14 человек.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 31–32.

№ 31

1697 г., декабря 14. – Запись, составленная в Разрядном приказе, о лицах, явившихся для обучения итальянскому языку, заверенная С. Лихудом.

206-го декабря в 14 день явился ко учению италийского языка у учителей греков Иоанникиа и Софрониа Лихудиевых

Столников

Князь Андреа Шахавскова сын князь Никита,
Матфеа Еропкина сын Михайло.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 33.

№ 32

1697 г., декабря 19. – Челобитная подьячего Посольского приказа В. Степанова о невзимании с него долговых денег во время учебы в Итальянской школе.

(Л. 27) Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьет челом холоп твой, Посолского приказу подьячей Васка Степанов.

В нынешнем, государь, в 206-м году по твоему великого государя имянному указу велено мне, холопу твоему, учитца итталианскому языку у учителей у греков Иоаникия и Софрония Лихудиевых, а в нынешнем в 206-м году волею Божиею отца у меня не стало, а после ево осталось на мне, холопе твоем, долгу по заемным и беззаемных памятей столника Ивана Ляпунова тритцать рублев, стольника и подполковника Андрея Ляпунова пять рублев, стольника ж Василья Ефимьева пятнатцать рублев, приказных людей Розрядного приказу Алексея Дурнышова дватцать рублев, Приказу Болшие казны Бориса Степанова тритцать рублев, Федора Степанова сорок рублев, Земского приказу Семена Степанова пятнатцать рублев, Сергея Вяземского десять рублев, Евстифея Урускова десять рублев, Покровской слободы тяглеца Сидора Матвеева семь рублев, и те вышеписанные долговые денги на мне, холопе твоем, правят, а мне, холопу твоему, вышеписанных долгов платить нечим.

Милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего, не вели, государь, те долговые денги, покамест я в той науки буду, на мне, холопе своем, править. Великий государь, смилуйся./

На л. 27 об. помета: 206-го декабря в 19 день по указу великого государя боярин Тихон Никитич Стрешнев приказал ему Василью в тех деньгах для того учения отсрочить, да его великого государя указу и записать о том в книгу.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 27.

№ 33

1697 г., декабря 22[201]. *– Указная память из Разрядного приказа в Посольский приказ думному дьяку Е. И. Украинцеву о выдаче жалованья за 1697/98 г. подьячему этого приказа В. Степанову в полном объеме.*

(Л. 24) Лета 7206-го декабря в день [по][202] указу великого государя царя и великого к[нязя][203] Петра Алексеевича всеа Велик[ия][204] и Малыя и Белыя Росии самодержца думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи, ноября в 28-м числе нынешняго 206-го году в указе великого государя из Розряду в Посольской приказ писано по его великого государя указу[205] Посольского приказу подьячего Василья Степанова, которому велено[206] учитца итталиянскому языку[207] оклад иво шеснатцать рублев в Посольском приказе подьячим

[201] Датируется по следующему документу № 34 (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 41, 43–43 об.)

[202] Слово восстановлено. В ркп. утрачено из-за порчи бумаги.

[203] Слово восстановлено. В ркп. утрачено из-за порчи бумаги.

[204] Часть слова восстановлена. В ркп. утрачено из-за порчи бумаги

[205] Далее сверху зачеркнуто: велено.

[206] Фраза «которому велено» написана сверху, первый раз слово «велено» зачеркнуто.

[207] Далее зачеркнуто: «у учителей греков Иоаникия и Сафрония Лихудиивых, а в Посольском приказе».

никому[208] розверстывать[209] не велено и тот иво оклад[210] давать ему[211] с ево братьею[212] по вся годы для того, что он взят[213] к тому учению по его великого государя по указу, а не своею охотою, а ныне великому государю п. бил челом он, Василей[214], а в Посольском де приказе ево братьем подьячим государева жалованья денежные оклады их[215] на нынешней 206-й год выдано, а ему де окладу иво не выдано[216] и чтоб великий государь пожаловал ево, Василья, велел ему свое великого государя жалованье, оклад иво ему на 206-й год выдать и впредь ему по вся годы давать по прежнему великого государя указу[217]. И великий государь п. указал[218] по прежнему своему великого государя[219] денежное[220] жалованье ему, Василью, по окладу иво на нынешней 206-й год[221] ис Посольского приказу выдать и впредь по вся годы давать[222].

На л. 24 об. под знаком вставки: И великий государь п. указал по прежнему своему великого государя указу[223] свое великого государя[224] денежное жалованье[225] ему, Василью, по окладу иво на нынешней 206-й год ис Посольского приказу выдать и впредь по вся годы давать.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 24–24 об. Черновик.

---

[208] Фраза «в Посольском приказе подьячим никому» написана сверху между строк вместо зачеркнутого: «и того иво “окладу” никому».

[209] Далее сверху зачеркнуто: никому.

[210] Фраза «и тот иво оклад» вставлена сверху тем же почерком.

[211] Далее зачеркнуто: «тот оклад».

[212] Далее зачеркнуто: «подьячим ис Посольского приказу».

[213] Далее зачеркнуто: «что он взят».

[214] Далее зачеркнуто: «учитца де он итталиянскому языку».

[215] Фраза «государева жалованья денежные оклады их» написана сверху вместо зачеркнутого: «оклад». Далее зачеркнуто: «по окладом».

[216] «не выдано» написано сверху вместо зачеркнутого: «на нынешней ис Посольского приказу не дают»; перед «Не выдано» написано: «на нынешней».

[217] Фраза со слов «свое великого...» написана между строк вместо зачеркнутого: «по прежнему своему великого государя указу тот ево оклад ис Посольского приказу ж с ево братьею [...] на нынешней 206-й год выдать сполна и впредь ему давать с иво братьею подьячим ис Посольского приказу по вся годы для того что он к тому учению взят по его великого государя указу [а не св]оею охотою». Далее текст под знаком сноски с л. 24 об.

[218] Далее текст исправлен три раза, читается только последнее исправление: «по прежнему своему великого государя указу».

[219] Далее зачеркнуто: «жалованье».

[220] Далее зачеркнуто: «оклад ему».

[221] Далее текст дважды исправлен и зачеркнут: «ему выдать» на «ему Василью».

[222] Далее зачеркнуто: «по прежнему своему своему (так!) великого государя указу».

[223] Фраза «по прежнему... указу» вписана сверху вместо зачеркнутого: «тому подьячему».

[224] Далее зачеркнуто: «жалованье».

[225] Слово написано сверху вместо зачеркнутого: «оклад ему».

№ 34

1697 г., декабря 22. – Указаная память из Разрядного приказа в Посольский приказ думному дьяку Е. И. Украинцеву о выдаче жалованья за 1697/98 г. подьячему этого приказа В. Степанову в полном объеме.

(Л. 41) Лета 7206-го декабря в 22 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи ноября в 28-м числе нынешняго 206-го году в указе великого государя из Розряду в Посольской приказ писано Посольского приказу подьячего Василья Степанова, которому велено учитца итталиянскому языку оклад ево шеснатцать рублев в Посольском приказе подьячим никому розверстывать не велено. И тот ево оклад давать ему, Василью[226], с ево братьею по вся годы для того, что он взят к тому учению по указу, а не своею охотою. А ныне великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бил челом он, Василей, в Посолском де приказе ево братьи подьячим государева жалованья денежные оклады их на нынешней 206-й год [выдано, а ему де][227] оклад ево не [выдано и чтоб великий][228] государь, пожа[ловал ево, Василья, велел ему][229] свое [великого государя жалованье, оклад ево на 206-й год выдать и впредь][230]/ (Л. 43) ему по вся годы давать по прежнему. И великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал свое великого государя денежное жалованье ему, Василью, по окладу ево на нынешней 206-й год ис Посолского приказу выдать, и впредь по вся годы давать ему по прежнему своему великого государя указу и по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарыщи. Учинить о том по его великого государя указу.

По сставу л. 41об., 43 об. и л. 41 скрепа[231]: Диак Степан / Ступин.

На л. 43 об. помета: Справил Михайло Гуляев.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033 Стлп. 7. Л. 41[232]*, 43–43 об.*

[226] Слово вписано сверху той же рукой и теми же чернилами, что и основной текст.

[227] Бумага порвана, текст отсутствует. Текст восстановлен по предыдущему документу № 33 (Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 24).

[228] Текст утрачен из-за порывов бумаги. Текст восстановлен по предыдущему документу.

[229] Текст отсутствует из-за порывов бумаги. Текст восстановлен по предыдущему документу № 33 (Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 24).

[230] Текст отсутствует из-за порчи бумаги, восстановлен по предыдущему документу № 33 (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 24).

[231] Нижняя часть л. 41 повреждена. Скрепа видна только на л. 43 об.

[232] Лист 42 отсутствует.

№ 35

1697 г., декабря 24. – Челобитная подьячего Посольского приказа Василия Степанова о выдаче жалованья за 1697/98 г.

(Л. 28) Великому государя царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьет челом холоп твой Посолского приказу подьячей Васка Степанов.

В нынешнем, государь, в 206-м году по твоему великого государя имянному указу велено мне, холопу твоему, учитца итталианскому языку у учителей у греков Иоаникия и Софрония Лихудиевых, а мне, холопу твоему, в Посолском приказе твое великого государя жалованье денежной оклад пять рублев, хлеб против денег празничных по рублю на празник, а на нынешней 206-й год Посолского ж приказу подьячим по окладу и за хлеб выдано, а мне, холопу твоему, не дано, и по твоему великого государя указу в Посолской приказ послана из Розряду память, велено мне, холопу твоему, на нынешней 206-й год по окладу и за хлеб и празничные денги выдать и впредь давать по вся годы.

Милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мне, холопу своему, по окладу и за хлеб и празничные денги на нынешней 206-й год мне, холопу своему, выдать и о том из Розряду в Посолской приказ послать память. Великий государь, смилуйся.

На л. 28 об.: 206-го декабря в 24 день по указу великого государя боярин Тихон Никитич Стрешнев приказал о том послать в Посольской приказ другую память с прежнего отпуску.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 28–28 об.

№ 36

1698 г., января 10. – Запись, составленная в Разрядном приказе, о невозможности для Михаила Аничкова учиться итальянскому языку из-за болезни сердца.

(Л. 34) 206-го енваря в 10 день явился ко учению итали[янского][233] языка у учителей греков Иоанникия и Софрония Лихудиевых столника Степана Аничкова сын Михайло и тому языку учился, а по скаске ево, что ему за сердечною ево болезью учится ему немочн[о], по свидетелству дохтура Андреа фон Келдерман[а, ко][234]торой ево Михайла в той болезни лечит. И по ск[аске][235] ево дохтора Андреа, что он, Михайло, болен сердечною [бо]лезью и непрестанно у него серце трепещетца [от] той болезни одышка

[233] Слово восстановлено. Текст утрачен из-за порчи бумаги.

[234] Слово восстановлено. Текст утрачен из-за порчи бумаги.

[235] Слово восстановлено. Текст утрачен из-за порчи бумаги.

великая. И за тою ево [боле]знею[236] и по нашему осмотру и по скаске ево дох[тора] Андреа тому италианскому языку учится не [велено][237] и ниже сей нашей скаске ево дох[тора][238] Андреа о том скаска свидетельст[вует].

По ставу л. 34–35 и 34 об. – 35 об. скрепа: Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης / ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 34–34 об.

№ 37

1698 г., до января 10. – Свидетельство доктора Генриха Келлермана о болезни сердца Михаила Аничкова.

Ego infra scriptus attestor, me examinavisse affectum generosi(?) domini Michaelis Steph[anovich] Aniчkow, qui palpitatione cordis et quidem frequ[enter] cum dyspnoea laborat, ad cujus medicationem [tempus?] aliquod requiritur, quoad pristinam sanitatem i[ntegre] recuperaverit. Affectus non admodum facilis cura[tione.] Henricus von Kellerman Doctor[239] («*Нижеследующим я подтверждаю, что исследовал состояние знатного господина Михаила Степановича Аничкова, который озабочен сердцебиением (пульсированием сердца) и, к тому же, часто с одышкой, для его лечения потребно некоторое время, чтобы он полностью восстановил прежнее здоровье. Состояние не вполне легкое для лечения. Доктор Генрих фон Келлерман*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 35.

№ 38

1698 г., февраля 3. – Челобитная И. и С. Лихудов о выплате им государева жалованья за 1697 и 1698 гг., обеспечении школы и сборе учеников.

(Л. 36) Великому государю царю и великому князю Петру Алексее[вичю][240] Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьют че[лом бого][241]молцы твои, учители иеромонахи Иоанникий и Софрон[ий Лихудие]вы[242].

По имянному твоему великого государя указу велено набира[ть учени]ков из всякаго чина ради учения италийскаго языка богомолцем твоим.

[236] Слово восстановлено. Текст утрачен из-за порчи бумаги.
[237] Слово восстановлено. Текст утрачен из-за порчи бумаги.
[238] Слово восстановлено. Текст утрачен из-за порчи бумаги.
[239] Сказка написана собственноручно Г. Келлерманом.
[240] Слово восстановлено. Текст утрачен из-за порчи бумаги.
[241] Слово восстановлено. Текст утрачен из-за порчи бумаги.
[242] Слово восстановлено. Текст утрачен из-за порчи бумаги.

И по первой, государь, росписи, кото[рая посла]на[243] в Розрят, иныя, слыша твой, великого государя, имянный [указ][244], скоро собралися в школу и учатся, а иныя, государь, еще и д[о...][245] не явилися в школе. И из тех, которыя первыя росписи у[ченики][246] собралися было и училися хорошо, а ныне, государь, они не учатс[я, и] в школу ходить перестали. А по второй, государь, росписи гораздо мало явилися ко учению италийскаго языка, и из тех немногих, которыя стали было ходить в школу, да и те ныне, государь, не ходят, а которыя, государь, сначалу пришли в школу и теперь те велми хорошо учатся, а, смотря, государь, на тех, которыя первыя и второй росписи ученики перестали ходить в школу, говорят и последния, государь, ученики, коли [те...][247] де и мы не станем учится, коли де те не учатся, видим[...][248], не ищут их и наказание никакова им нет, так, государь, и все разойдутся, друг на друга смотря, и служба твоя великого государя, которая нам, богомольцам твоим, дана, остановится. А иныи, государь, плачут, что нечим кормится, а нам, государь, богомольцам твоим, не только учеников кормить, но и сами с нуждою живем, потому что жалованье нам, богомольцам твоим, что которое по твоему великого государя указу велено давать с Печатнаго двора, еще ни на прошлой 205-й год, ни нынешной 206-й год не дано, и теперь, государь, с великою нуждою живем, потому что на всякой день, государь, немалое иждивение расходится от нас, богомолцев твоих, на себя, и еще мы ж, богомольцы твои, на наши денги и дрова покупаем в школу, в которой, государь, ученики учатся, и иное, государь, иждивение ради некоторых убогих учеников исходит от нас, богомольцев твоих.

Милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, вели, государь, тем ученикам первыя и вторыя росписи собратся опять в школу ко учению италианскаго языка без всякаго их отговору, что не остановилося бы служба твоя, великаго государя, которая дана нам, богомольцом твоим, и, чтобы не был гнев твой государской на нас, богомольцев твоих, а ради, государь, тех учеников, которыя плачут, что нечим им кормится ни одеватся, и ради, государь, дров, чем бы школу было топить, вели, государь, свой милостивой указ учинить, а о жалованье нашем, государь, что на прошлой и на нынешной год не дано нам, богомолцам твоим, с Печатнаго двора, вели, государь, нам, богомолцам твоим, дать то жалованье из Приказу Болшыя казны, чем б[ы] нам, богомольцам

[243] Слово восстановлено. Текст утрачен из-за порчи бумаги.
[244] Слово восстановлено. Текст утрачен из-за порчи бумаги.
[245] Текст частично восстановлен. Утрачен из-за порчи бумаги.
[246] Слово восстановлено. Текст утрачен из-за порчи бумаги.
[247] Разрыв листа, слово прочитано предположительно, видны фрагменты букв.
[248] Разрыв бумаги. Текст утрачен.

твоим, было нужду нашу исправлять и тебе, великому государю, служить бы без всякаго попечения, а ради, государь, достольнаго нашаго жалованья, что мы, богомольцы твои, брали из Приказу [Боль]шыя казны по двесте рублев на год по твоему великого государя указу. Вели, государь, память послать из Дворцоваго приказу в Приказ Болшую казну, чтоб нам, богомольцам твоим [...][249] твое государево жалованье [на] нынешной год, что указано да[ли из][250] приказу Большыя казны и [на прошлой][251], государь, год, что еще не выда[вали н]ам[252], богомолцем [твоим, ве]ли[253], государь, выдать. Великий государь, смилуйся.

На л. 36 об.: 206-го февраля в 3 день по указу великого государя о жалованье ис которых приказов давать им велено, послать о даче, чего им не дано в те приказы памяти, а о учениках против росписи их учинить выписку, кто ныне у них в учении, кто к ним к ученью не бывали, и которые, учась, собою отстали. Написать о том имянно и посрочить тем ученикомв тем[254] к смотру.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 36–36 об.

№ 39

1698 г., февраля 11. – Роспись учеников Итальянской школы, регулярно посещающих занятия, а также уклоняющихся от учебы, с приложением списка отправленных на учебу солдат Семеновского полка.

(Л. 37) Роспись ученикомь, которыя ныне учат, в школе по росписям

Князь Федора Хилкова два сына князь Иван князь Юрья,
Князь Семена Барятенского два сына, князь Иван князь Яков,
Князь Андреа Шаховскаго сын князь Никита,
Столника Романа Полтева сын Василей,
Дияка Ивана Волкова сын Григорей,
Дияка Бориса Трифонова сын Григорей,
Дияка Ивана Кондротова сын Никита,
Дияка Василья Степанова сын Василей,
Дияка Ивана Верещагина два сына Сергей, Афанасей,
Дияка Никиты Полунина сын Федор,
Генаралнаго писаря Ивана Инехова сын Яков,
Архипа Палицына сын Михайло,

[249] Утрата слова из-за порчи бумаги.
[250] Слово восстановлено. Текст утрачен из-за порчи бумаги.
[251] Слово восстановлено. Текст утрачен из-за порчи бумаги.
[252] Текст восстановлен предположительно.
[253] Слово восстановлено предположительно. Текст утрачен из-за порчи бумаги.
[254] Так в ркп.

Уставщика Федота Феофанова сын Иван,
Гостя Савы Маклыгина сын Степан,
Гостя Гаврилы Романова племянник Федор,
Огородныя слободы Ивана Павлова сын Афанасей,
Алексея Кружевникова сын Михайло,
Леонтья Бунина сын Петр,
Иакова Новикова сын Лев,
Данилы Новикова сын Иван,
Сыскнова приказу подьячего Афанасья два сына Степан, Иван,
Пасацкаго человека Марки два сына Онисим Иван,
Пасацкаго человека Василья Родионова сын Иван,
Серебренаго ряду Кирилы сын Яков,

Пасацкие по челобитью

Стефан Неронов,
Иван Телнов,
Стефан Ермолаев,

Охотою своею,

Дьяка Василья Постникова сын Петр,
Жилец Павел Готовцев,
Новокрещенной мордвин Иван Ичалов.

Ко учению, что италиянскому языку явились,
а ныне к тому учению не ходят:/

(Л. 38) Боярина князь Никиты Петровича сын князь Александр,
Боярина князь Андреа Петровича сын князь Иван,
Боярина Ивана Федоровича Валынскаго сын Василей,
Андрея Бокова сын Василей,
Евстрата Носова сын Андрей,
Якова Старцова два сына,
Алексеа Богомолова сын Григорей,
Иван Протопопов,
Приказу Поместнаго подьячего Михаила сын Григорей,
Столника Матфея Еропкина сын Михайло,

А в нынешнем в 206-м году февраля в 5-м числе в указе из Семеновского велено учить италиянскому языку Семеновского полку солдат десять человек:

Никита Лебедевской,
Михайло Лебедевской,
Иван Кузмин,
Кирило Кулаковской,
Филип Рукин,

Степан Шишкин,
Сава Казаков,
Осип Антонов,
Тимофей Осипов,
Петр Загребин.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»).

На л. 37 об. помета: 206-го февраля в 11 день подали в Розряд учителя.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 37–38 об.

№ 40

1698 г., апреля 28. – Указная память в Разрядный приказ из Владимирского Судного приказа об отправке четырех человек, изучавших итальянский язык.

(Л. 39) Лета 7206-го апреля в 28 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи. Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал по имянному своему великого государя указу школьным ученикам четырем человеком, которые навычны италианскому языку, быть в ученье морскому воинскому ходу и карте и компасом, и о присылке тех школьных учеников в Володимерской судной приказ к окольничему Александру Петровичю Протасьеву с товарыщи. Указал великий государь свой великого государя указ учинить в Розря[д] тебе, боярину Тихону Никитичю с товарыщи, и по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи учинить о том по ево великого государя указу. Диак Никита Полунин.

На л. 39 об.: 206-го маия в 1 день выписать, сколько человек и хто имяны и из каких чинов, и хто из них выучился, и которые не доучились и скоро ль доучатца, и о том у учителей взять за рукою скаску.

Внизу листа: Справил Митька Воронов.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 39–39 об.

№ 41

1698 г., мая 2. – Сказка И. и С. Лихудов о степени владения итальянским языком учениками школы, записанная в Разрядном приказе.

206-го маия в 2 день по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца учители иеромонахи Ианикий и Софроний Лихудиевы сказали: по его великаго государя указу и по росписям учатся у них италианскому языку ученики розных

чинов дети, а хто имены у них тому италианскому языку учатца, и хто из них тем языком писать и читать и говорить навычны и не взучились, и то писано ниже сего.

Писать и читать и говорить навычны

Из дворян Микифора Готовцова сын Павел,

Дьячьи дети

Ивана Волкова сын Григорей,
Ивана Верещагина сын Сергей,
Василья Степанова сын Василей,
Ивана Кондратова сын Никита в малых летех,
Гостиной сотни Ивана Павлова сын Афонасей,
Пасатцой человек Степан Ермолаев,

Писать и читать навычны ж, а говорят худо[255]

Уставщика Федота Феофанова сын Иван,
Дьяка Бориса Артемьева сын Григорей,
Сыскнова приказу подьячего Афанасья Васильева два сына Степан да Иван,
Новокрещеной Иван Ичалов,
Патриарша приказу подьячей Иван Телнои,
Гостиной сотни Василья Радивонова сын Иван в малых летех,
Гостиной же сотни Алексея Кружевникова сын Михайла,
Пасатцой[256] человек Степан Неронов.

А которые ученики против росписей же учатца и те ученики тому языку еще не выучились, а иные многие против тех же росписей ко учению не явились, а иные, учась, от того учения собою отстали.

Jo Sofronio Sacro[mona]co Lichude sottoscripsi[257] («*Я, Софроний Лихуд, иеромонах, подписался собственноручно*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 40.

№ 42

1698 г., мая 2–7[258]. *– Выпись, составленная в Разрядном приказе, о лицах, изучающих итальянский язык.*

(Л. 41) По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца учатся итталиянскому языку у учителей Иоаникия и Сафрония Лихудиевых розных чинов дети

---

[255] Слово дописано другими – коричневыми – чернилами.

[256] Так в ркп.

[257] Автограф Софрония Лихуда на итальянском языке.

[258] Датируется по соседним документам в деле. Документы объединяет скрепа дьяка по ставам л. 39 об. – 44: «Ди/ак / Сте/пан/ Ступин».

по росписям и по челобитью и своею охотою, а каких чинов и хто имяны и которые по росписям и по челобитью и своею охотою писано ниже сего:

По первой росписи

Боярские

Князь Микиты Петровича Прозоровского сын князь Александр,
Князь Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван,
Ивана Федоровича Волынского сын Василей,
Столника князь Федора княж Андреева сына Хилкова 2 сына стольник князь Иван да из недорослей князь Юрья,

Дьячьи

Ивана Волкова сын Григорей,
Ивана Верещагина 2 сына Сергей, Михайло,
Василья Степанова сын Василей,
Ивана Кондратова сын Микита,
Из дворян Архипа Палицына меньшой сын Михайло,
Генерального писаря Ивана Инехова сын Яков,
Уставщика Федота Феофанова сын Иван,

Гостей и гостиной сотни

Ильи Шершнева сын Иван,
Ивана Павлова сын Афонасей,
Евстрата Носова сын Андрей,
Алексея Кружевникова сын Михайла,
Ивана Семенова меньшой сын Иван,
Гаврила Романова племянник Федор Трифанов,
Левонтья Бунина сын Петр,/
(Л. 42) Андрея Бокова сын Василей,
Василья Родионова сын Иван,
Итого 22 человека.

По челобитью

Патриарша приказу подьячей Иван Телнов,
Посацкой человек Степан Ермолаев,

Учатца своею охотою

Из дворян Микифора Готовцова сын Павел,
Новокрещеной мордвин Иван Ичалов,

Посацкие

Степан Неронов, Иван Максимов,
Всего 28 человек.

По другой росписи

Столников

Князь Семена Борятинского сын князь Яков,
Рамана Полтева сын Василей,

Князь Андрея Шаховского сын князь Микита,
Матвея Еропкина сын Михайло,

Дьячьи

Бориса Артемьева сын Григорей,
Микиты Полунина сын Федор,

Подьячих

Сыскного приказу Афонасья Васильева 2 сына, Степан да Иван,
Болшой казны Якова Новикова сын Иван,
Данилы Новикова сын Лев,
Гостя Савы Малыгина сын Степан,
Семеновской слободы Марки Иванова 2 сына,
Анисим да Иван
Итого 13 человек,
Всего 41 человек.
По ставам скрепа: Сте/пан/

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 41–42.

№ 43

1698 г., после мая 7[259]. – *Выпись по сказке И. и С. Лихудов о степени владения итальянским языком учениками школы, составленная в Разряде.*

(Л. 59) Апреля в 28-м числе[260] в указе великого государя в Розряд ис Судного Володимерского приказу[261] писано, что[262] по имянному де его великого государя указу школьным ученикoм четырем человеком, которые навычны итталиянскому языку велено[263] бысть в ученье морскому воинскому ходу и карте и компасом, и чтоб[264] о присылке[265] тех[266] учеников[267] в Судной володимерской[268] приказ[269] указ учинить в Розряде маия в 1 день. И по тому его

[259] Датировано по следующему документу (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 43–45). Приводимый документ является черновым фрагментом публикуемой ниже выписи с приговором (см. документ № 44).

[260] Вначале зачеркнуто: «а в нынешнем в 206-м году».

[261] Далее зачеркнуто: «за приписью дьяка Микиты Полунина на-».

[262] Слово вписано сверху.

[263] Слово вписано сверху.

[264] Слово написано сверху вместо зачеркнутого: «и о присылке».

[265] Слово вписано сверху.

[266] Далее зачеркнуто: «школьных».

[267] Далее зачеркнуто: «в Володимерской».

[268] Слово вписано сверху.

[269] Далее зачеркнуто: «велено».

великого государя указу велено у учителей взять скаски[270] за рукою[271], и хто[272] выучился и которые не доучились, и скоро ль доучатца[273].

И маия в 2-м числе у учители[274] подали в Розряд[275] скаску за рукою[276], в скаске их написано[277] писать и читать и говорить итталинскому языку[278] навычны[279].

(Л. 3) Из дворян Микифора Готовцова сын Павел

Дьячьи дети

Ивана Волкова сын Григорей,
Ивана Верещагина сын Сергей
Василья Степанова сын Василей,
Ивана Кондратова сын Микита в малых летех,
Гостиной сотни Ивана Павлова сын Афонасей,
Посацкой человек Степан Ермолаев,
Итого 7 человек

Итталианскому языку[280]
писать и читать навычны, а говорят худо.

Уставщика Федота Феофанова сын Иван,
Дьяка Бориса Артемьива сын Григорей,
Сыскного приказу подьячего Афонасья Васильива 2 сына Степан да Иван,
Новокрещен Иван Ичалов,
Патриарша приказу подьячей Иван Телнов,
Гостиной сотни Василья Родионова сын Иван в малых летех,
Гостиной ж сотни Алексея Кружевникова сын Михайло,
Пасацкой человек Степан Неронов.
Итого 9 человек[281].
Всего 16 человек.

---

[270] Вставлено сверху вместо зачеркнутого: «и по помети на том указе велено выписать».

[271] Далее зачеркнуто: «сколико человек у них учеников, сколько человек ис».

[272] Далее зачеркнуто: «имяны и ис каких чинов и хто из них».

[273] Далее зачеркнуто: «и о том у учителей велено взять за рукою скаска».

[274] Исправлено из: «учителей». Далее зачеркнуто: «греков Иоаникия и Сафрония Лихудиивых взята в Розряд».

[275] «Подали в Розряд» написано сверху другой рукой.

[276] Далее зачеркнуто: «в Розряд подали».

[277] «Их написано» вставлено другой рукой, далее зачеркнуто: «а по скаске их, хто выучился, хто имяны тем итталиянскому языку у них выучили».

[278] «Итальянскому языку» вставлено сверху.

[279] Далее зачеркнуто: «а хто имяны и то и не выучились писано ниже сего».

[280] Вписано между строк другой рукой, видимо, дьяка, вносившего правку во всем тексте.

[281] Вставлено между строк дьяком.

А которые де ученики против росписей ж учатца и те де ученики тому языку еще не выучились, а иные де многие против тех ж росписей к учению не явились, а иные учась от того учения собою отстали.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 59;
Стлп. 7. Л. 3. Черновик. Фрагмент.

№ 44

1698 г., после мая 7[282]. *– Выпись по сказке И. и С. Лихудов о степени владения итальянским языком учениками школы, составленная в Разряде, с приговором судьи Разрядного приказа боярина Т. Н. Стрешнева о посылке четырех из них во Владимирский Судный приказ.*

(Л. 43) А апреля в 28-м числе в указе великого государя в Розряд из Судного володимерского приказу писано, что по имянному де его великого государя указу школьным учеником четырем человеком, которые навычны итталиянскому языку, велено быть в ученье морскому воинскому ходу и карте и компасом, и чтоб о присылке тех учеников в Судной володимерской приказ указ учинить в Розряде.

И маия в 1 день по тому его великого государя указу велено у учителей взять скаску за рукою, сколко человек у них учеников, и хто выучился, и которые не доучились, и скоро ль доучатца.

И маия ж в 2-м числе учители подали в Розряд скаску за рукою, а в скаске их написано:

Писать и читать и говорить итталиянскому языку навычны

Послать[283]. Из дворян Микифора Готовцова сын Павел,

Дьячьи дети

Ивана Волкова сын Григорей,
Послать ж[284]. Ивана Верещагина сын Сергей,
Послать же[285] Василья Степанова сын Василей,
Ивана Кондратова сын Микита в малых летех,
Гостиной сотни Ивана Павлова сын Афонасей,
Посацкой человек Степан Ермолаев.
Итого 7 человек.

Писать и читать итталиянскому языку навычны ж, а говорят худо:

Уставщика Федота Феофанова сын Иван,
Дьяка Бориса Артемьева сын Григорей,
Сыскного приказу подьячего Афонасья Васильева 2 сына Степан, да Иван./

---

[282] Датировано по упоминанию 7 мая в тексте документа.
[283] Слева на поле другими, коричневыми, чернилами.
[284] Слева на поле другой рукой, другими, коричневыми, чернилами.
[285] Слева на поле другой рукой, другими, коричневыми, чернилами.

(Л. 44) Послать же[286]. Новокрещен Иван Ичалов,
Патриарша приказу подьячей Иван Телнов,
Гостиной сотни Василья Родионова сын Иван в малых летех,
Гостиной ж сотни Алексея Кружевникова сын Михайло,
Посацкой человек Степан Неронов,
Итого 9 человек.

Всего 16 человек.

А которые де ученики против росписей ж учатца, и те де ученики тому языку еще не выучились, а иные де многие против тех росписей ко учению не явились, а иные, учась, от того учения собою отстали[287].

206-го маия в 7 день по указу великого государя боярин Тихон Никитич Стрешнев приказал выше писанных учеников четырех человек, над которыми отмечено выше сего, отослать их к тому делу в Судной Володимерской приказ с памятью, а которые ученики ж по росписям их не сысканы и у них учителей не явились, и их сыскав, отослать к ним учителем по прежнему, для того послать к ним на дворы розрядных подьячих с салдаты. /

(Л. 45) И по сему великого государя указу вышеписанные ученики, над которыми имяны помечено, в Судной Володимерской приказ для ученья посланы[288] Розрядного приказу с подьячим з Григорьем Левонтьивым того ж числа.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 43–45.

№ 45

1698 г., мая 7. – Роспись подьячих о посылке по дворам для оповещения о сборе учеников для изучения итальянского языка.

206-го маия в 7 день посланы на дворы для повестки, чтоб посылали детей своих ко учению итталиянского языка, подьячие.

Е В Китай – Алексей Красовской[289],
Е+ На Покровку и за ворота – Федор Попов, 2 человека,
Е+ Федор Попов[290] – в Красное село и в Напрудную и в Басманную слободы,
Е+ В ряды – Тимофей Певницкой, 1 человек,
Е+ На Смоленскую – Дмитрей Курочкин,

[286] Помета слева на поле другими, коричневыми, чернилами.

[287] Далее текст приговора той же рукой, что и указанные пометы слева на поле рядом с именами четырех учеников.

[288] Слово вставлено другими (черными) чернилами.

[289] Слева на поле, фактически, с каждой строкой стоит «е» и знак «+». Строки, где отсутствует «+», будут отдельно обозначены.

[290] Вписана слева на поле.

Е+ На Дмитровку – Иван Сергеив[291],
Е+ За реку – Тимофей Певницкой,
Е+ За Яуские – Алексей Красовской[292],
Е+ На Стретенку[293] и за ворота – Гаврило Микитов,
Е+ На Петровку – Иван Сергеив[294],
На Тверскую – Иван Сергеив[295],
На Кулишки – Алексей Красовской,
За Прчистенскую – Иван Лапшин[296],
На Мясницкую, за ворота – Петр Калинин,
На Знаменку – Курочкин[297].

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 4.

№ 46

1698 г., мая 7. – Память об отписке к боярскому списку Павла Никифорова сына Готовцева.

206-го маия в 7 день отписать к боярскому списку, Павел Микифоров сын Готовцов в житей написан ли, и буде он з жильцами написан по росписке ныне, в какой статье написать? В жилецких списках прошлых лет и нынешняго 206-го году Павел Микифоров сын Готовцов написан в полковой службе з 203-го году, и по наряду велено ему быть на его государеве службе за двои неты[298] 204-го и 205-го году в Беле городе в полку боярина и воиводы князя Якова Федоровича Долгорукова с товарыщи.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 46.

№ 47

1698 г., мая 11. – Указная память из Владимирского Судного в Разрядный приказ о денежном жалованье учеников.

(Л. 6) Лета 7206-го маия в 11 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал отписать в Володимерской судной приказ к околничему

[291] Написано справа вместо зачеркнутого: «Афонасей Данилов».
[292] Рядом с этой строкой знак «+» отсутствует.
[293] Слева помета: «1 человек».
[294] Написано справа вместо зачеркнутого: «Афонасей Данилов».
[295] Написано справа вместо зачеркнутого: «Клим Суровцев».
[296] Рядом с этой и предыдущей строкой знак «+» отсутствует.
[297] Написано справа рядом с зачеркнутым: «Иван Лапшин».
[298] Два слова исправлены, читаются с трудом.

Александру Петровичю Протасьеву с товарыщи Италианской школы ученикком великого государя денежного жалованья поденного корму преж сего давано ль и ныне дают ли, и по чему на день человеку давано. И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи учинить о том по указу великого государя. Диак Осип Иванов.

На л. 6 об. пометы:

Вверху: справясь отписать.

Внизу: справил Митька Воронов.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 6–6 об.

№ 48

1698 г., мая после 11[299]. *– Память из Разрядного приказа во Владимирский Судный приказ о денежном жалованье учеников.*

(Л. 7) Лета 7206-го маия в день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца околничему Александру Петровичю Протасьеву с товарыщи в указе великого государя в Розряд к боярину к Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи за приписью дьяка Осипа Иванова написано, велено отписать в Судной володимерской приказ Итталианской школы учеником великого государя денежного жалованья поденного корму преж сего давано ль и ныне дают ли, и по чему на день человеку давано, и в Розряде выписано[300]: с прошлого с 205-го году по указу великого государя п. школьным учеником, которым по его великого государя указу и по отсылке из Розряду велено[301] учитца итталиянскому языку у учителей греков Иоаникия и Сафрония Лихудиевых, великого государя денежного жалованья поденного корму из Розряду им не давано и ныне[302] дачи им никакой[303] нет.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033 Стлп. 7. Л. 7–7 об. Черновик.

---

[299] Датировано по предыдущему документу № 47 (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 6–6 об.).

[300] Далее текст «с прошлого с 205-го году по указу великого государя п.» под знаком вставки с л. 7 об.

[301] Фраза «по его великого государя указу и по отсылке из Розряду велено» вставлена сверху другим почерком черными чернилами.

[302] Фраза «из Розряду им не давано и ныне» вставлена сверху черными чернилами другим почерком вместо зачеркнутого: «в Розряде им не учинено и».

[303] Далее зачеркнуто: «не было и ныне».

№ 49

1698 г., мая 12. – Сказка тяглеца Новгородской сотни Михаила Дементьева с. Ветошникова о невозможности для его сына учиться итальянскому языку.

(Л. 22) 206-го маия в 12 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца в Розряде перед бояриномъ Тиханом Никитичем Стрешневым с товарыщи Новгороцкой сотни Михайло Деменьев сын Ветошников сказал, по его великого государя указу и по росписи учителей спрашивают у него в Розряде для учения италианского языка четырех сынов, а у него сын один Иван, осми лет, и не только италианского языка ему учитца, и руской грамоте ныне не учитца, за малыми леты и за болезнью, по тому в робячестве изъела ево собака голову и на лбу испроела во богих[304] местех, и от того увечья бывает он в безпаметстве, а ныне у него тот иво сын Иван волею божиею лежит болен осыпью и на смотре де он не поставил для той иво болезни.

На л. 22 об.: К сей скаске Мишка Ветошников руку приложил[305]/ (Л. 22) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 22–22 об.

№ 50

1698 г., мая 12. – Сказка сотского Новгородской сотни Петра Архипова, подтверждающая показания Михаила Ветошникова.

(Л. 23) 206-го маия в 12 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца в Розряде перед боярином Тиханом Никитичем Стрешневым с товарыщи Новогороцкой сотни соцкой Петр Архипов по евангельской заповеди господни сказал, их де сотни у тяглеца у Михаила Дементьева сына Ветошникова толко один сын Иван, а не четыре сына, и ныне де у него тот ево сын в малых летех и грамоте за болезнью не учитца, потому изъела того ево сына собака и голову и на лбу испроела во многих местех и от того увечья тот ево сын бывает временем в беспамятстве.

На л. 23 об.: Сотской Петрушка Архипов руку прило/ (Л. 23) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 23–23 об.

№ 51

1698 г., мая 14. – Запись, составленная в Разрядном приказе, о явке для изучения итальянского языка четырех человек, заверенная С. Лихудом.

206-го маия в 14 день явилися ко учению италианскаго языка у учителей греков Иоанникиа и Софрониа Лихудиевых и учатся.

---

[304] Так в ркп.

[305] Так в ркп.

Столника князь Семена Барятенскаго сын князь Иван,
Столника князь Андрея Шаховского сын князь Никита,
Дьяка Иосифа Иванова сын Иван,
Сибирскаго приказу подьячего Антона Багданова сын Михайло.

Εἰς τὸ μάθημα ἐφανερώθησαν οἱ τέσσαρες οἱ ἄνωθεν, ὅθεν καὶ ὑπέγραψα Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης («*На занятия явились четыре вышеуказанных [ученика], в чем и подписался Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 47.

№ 52

1698 г., мая 17. – Сказка стряпчего Ивана Воинова о службе его сына Алексея.

(Л. 48) 7206-го маия в 17 день в Розряде перед бояриным Тиханом Никитичем Стрешневым с товарыщи кормового дворца стряпчей Иван Воинов сказал, в прошлом в 205-м году по указу великого государя сын де ево Алексей написан в ученье, а в какое учение и про то де он не знает, а тот де сын ево Алексей служит великому государю на кормовом дворце в подключниках з 204-го году ноября с 11-го числа и ныне де он на кормовом дворце у приходу и у росходу всякие мелкие казны.

На л. 48 об.: Иван Воинов руку приложил[306]/ (л. 48) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 48–48 об.

№ 53

1698 г., мая 18. – Запись Разрядного приказа о посылке во Владимирский Судный приказ И. Тельнова и С. Неронова вместо В. Степанова и И. Ичалова.

206-го маия в 18 день из Розряду в Судной володимерской приказ школьные ученики, которые навычны итталианскому языку, для ученья морского воинского ходу и карте, и кампасом на Васильиво место Степанова да на Иваново место Ичалова посланы Патриарша приказу подьячей Иван Телнов да посацкой человек Степан Неронов.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 49.

№ 54

1698 г., мая 18. – Сказка Василия Федорова с. Нестерова о невозможности для его сына Петра учиться итальянскому языку.

(Л. 51) 206-го маия в 18 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца

[306] Так в ркп.

в Розряде перед бояриным пред Тихоном Никитичем Стрешневым с товарыщи Василей Федоров сын Нестеров сказал, сын мой Петрушка написан в роспись в учение италианского языка, и в том учении сыну моему быть не возможно, по тому что он женат на другой жене и в летах, а у меня только он один сын, то моя и скаска.

На л. 51 об.: Васка Нестеров руку прило/ (Л. 51) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 51–51 об.

№ 55

1698 г., мая 19. – Роспись ротных писарей Семеновского полка, направленных для изучения итальянского языка.

206-го маия в 19 день роспись Семеновского полку ротным писарем, которые по указу великого государя присланы в школу из Семеновского приказу для науки итылианского языку, а кто имяны и то писано ниже сего.

Сергей Вешняков,
Василей Иванов,
Василей Рычков,
Иван Сабуров.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 50.

№ 56

1698 г., мая 20. – Запись, составленная в Разрядном приказе, о явке Матвея Прокофьева с. Полуехтова для изучения итальянского языка.

206-го маия в 20 день явился ко учению италиянскаго языка у учителей греков Иоанникия и Софрония Лихудиевых Прокопья Полуехтова сын Матфей и учится.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 52.

№ 57

1698 г., не позднее мая 23. – Челобитная Василия Зуева о разрешении ему учиться итальянскому языку.

(Л. 56) Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьет челом холоп твой Васка Зуев, в нынешнем, государь, в 206-м году по твоему великого государя указу велено выбирать всяких чинов людей и учить талиянскому языку.

Милосердыи великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего. Вели, государь, мне быть в школе и учитца италиянскому языку.

Великий государь, смилуися, пожалуи.

На л. 56 об.: 206-го мая в 23 день отослать ево в то учение.

Рукоприкладство: К сей челобитной Васка Зуев руку приложил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 56–56 об.

№ 58

1698 г., после мая 24. – Память из приказа Казанского дворца в Разрядный приказ об Иване Алексееве с. Ичалове.

(Л. 55) Лета 7206-го маия в 24 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихану Никитичю Стрешневу с товарыщи, маия в 11 день нынешняго 206-го году в указе великого государя из Розряду в приказ Казанского дворца к боярину ко князю Борису Алексеевичю Голицыну с товарыщи написано, великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал отписать в Розряд к тебе боярину к Тихону Никитичю с таварыщи, новокрещен Иван Алексеев сын Ичалов в каком чину написан и великого государя жалованья поденной корм ему учинен ли, и буде учинен по чему на день. И по справке в приказе Казанского дворца сем новокрещенским списком прошлого 205-го году написано, вышеписанной новокрещен Иван Ичалов крещен в православную християнскую веру из алаторских мордовских мурз во 199-м году, а в 205-м году учинено ему, Ивану, великого государя жалованья поденного корма по помете на челобитной думного дьяка Н[и]киты Зотова по семи денег на день, и т[о] великого государя жалованья давано ему по [вся][307] годы из приказу Казанского дворца, а на службу великого государя иво, Ивана, посылать не веле[л], покамест он ис школы учительской выде[т][308], а как выучен будет, и ево велено из приказу Казанского дворца послать с памятью в Розряд, и написать с ыными ево братьею по московскому списку.

Ди[ак][309] Артемей Волков.

На л. 55 об. вверху: Взять к отпуску и выписать.

Внизу листа помета: справил Матюшка Томановской.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 55–55 об.

[307] Слово восстановлено предположительно. Утрачено из-за порчи бумаги.

[308] Порча бумаги. Буква отсутствует.

[309] Слово восстановлено предположительно. Утрачено из-за порчи бумаги.

№ 59

1698 г., мая 24–25. – Сказки разных лиц, поданные в Разрядный приказ, о причинах неявки учеников.

а) 1698 г., мая 24. – окольничего Тимофея Васильевича Чеглокова об отсутствии у него племянника.

(Л. 58) 206-го году маия в 24 день сказал окольничей Тимофей Васильивич Чеглоков, спрашивают у меня из Разряду для научения италискаго языка племяника Михайла, и у меня племяника Михайлы нет, и со мною братей и племяников нихто не живет.

То мая и скаска, а скаску писал по приказу государя своего окольничего Тимофея Васильивича Чеглокова человек иво Гришка Варанцов.

На л. 58 об. подпись: Тимофей Чеглоков.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 58–58 об.

б) 1698 г., мая 25(?[310]). – крестьянина Ивана Агапитова об отсутствии у него сына.

(Л. 10) 206-го маия в день[311]. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца в Розряде перед бояриным Тиханом Никитичем Стрешневым с товарыщи патриаршей оброчной крестьянин Овошного ряду Ивашко Агапитов сказал, по его великого государя указу и по росписи учителей велено учить сына иво Ивана, а у него де, Ивана Агапитова, такова сына Ивана нет.

На л. 10 об.: К сей скаске Ивашко Агапитов руку прило/ (Л. 10) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 10–10 об.

в) 1698 г., мая 25. – дьяка Герасима Анисимова с. Невежина о его сыне Степане.

(Л. 16) 206-го маия в 25[312] день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца в Розряде перед бояриным Тихоном Никитичем Стрешневым с товарыщи дьяк Гарасим Анисимов сын Невежин сказал, по его де великого государя указу и по росписи учителей велено учитца сыну ево Степану италиянскому языку, а тот де ево сын в малых летех от роду ему десятой год и учитца руской грамоте, а писать и по руски не учился, а опричь иво Степана иных сыновей у него нет. То моя и скаска./

На л. 16 об.: К сей скаске Гарасим Невежин руку прило/ (Л. 16) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 16–16 об.

[310] Датировано по следующим документам (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 6, 32).

[311] Дата не указана. Судя по следующим документам, датируется 25 мая.

[312] Написано вместо: «КЗ» (27).

г) 1698 г., мая 25[313]. *– истопника Ивана Степанова о причинах неявки его сына Матвея в Итальянскую школу.*

(Л. 108) Столовые полаты истопник Иван Степанов сказал сын де ево, Матвей, к ученью не явился для того, что он живет для покупки хлебных запасов на подрядное государево вино в украинных и в черкаских городех без съезду з 205-го году, а от роду де ему 25 лет и, естьли де тому сыну ево в том учении быть и от того де в поставке подрядного государева вина учинитца у него остановка, потому что де он, Иван, стар и дряхл, а большие дети иво, Гаврила и Федор, женаты, и оба живут на винокуренных заводех без съезду ж, а в том де промыслу оприч того сына у него никого нет и, чтоб великий государь пожаловал, не велел тому сыну ево, Матвею, за возрастом в том учении быть, чтоб в поставке государева подрядного вина от того остановки у него не учинилась и от доимки ему в вечном разорении не быть./

На л. 108 об.: Ивашка Степанов руку прило/ (Л. 108) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 108–108 об.

№ 60

1698 г., не ранее мая 24–25. – Выписи, сделанные в Разрядном приказе на основе результатов розыска учеников, их сказок и сказок их родителей.

(Л. 31) 206-го маия в 24 день в Розряд сысканы и сидят в тюрме, которые взяты во учении итталиянского языка:

Суконного ряду Иван Иванов,

Дмитровской сотни Ивана Романова сын Иван

Овчинной слободы Акинфей Иванов сказал, сын де ево меншой Иван женат, и ныне для торгового промыслу на Украине в черкаских городех, а от роду де ему 25 лет, да у него ж болшой сын Максим женат ж лет в тритцать, а по росписи учителей написан один сын, а болшой ли или меншой, того не написано.

Околничего Тимофея Васильевича Чоглокова человек, по росписи учителей написан племянник Михайло

Князь Ивана княж Михайлова сына Егупова Черкаского человек, велено учитца двум сынам,

Дьяка Афонасья Парфеньева человек, велено учитца сыну,

Тимофея Щепочкина сиделец Гришка Тимофеев, велено учитца сыну,

Трофима Антипьева сиделец Ивашка Внифантьев, велено учитца сыну.

Итого 8 человек

[313] Датировано по нижеследующему документу № 60 (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 31–33).

А маия в 25 день в Розряд сысканы

Истопник Иван Степанов, по росписи велено/ (Л. 32) учитца сыну ево Матвею, а по скаске ево сын де ево Матвей женат, и ныне для торгового промыслу для покупки хлеба на подрядное винное куренье на Орле и в ыных городех, а поехал де он в октябре месяце нынешняго 206-го году, а от роду де ему 25 лет.

Огородной слободы Семен Маленкой по росписи учителей велено учитца внуку Федору, а по скаске ево, что у него внука нет, а есть де у него сын Федор и сидит в большой казне в подьячих

Садовника Ивана Семенова сын Василей по росписи учителей велено учитца меньшому брату ево Ивану, и он Иван тому языку у учителей учился, а по скаске ево Василья, что де брата иво Ивана ныне на Москве нет, а поехал з братом же большим Андреем на Вятку для того, что брату иво Андрею велено быть на Вятке на кабаке головою

Стольника Михаила Васильива сына Шишкина человек, по росписи учителей велено учитца сыну.

Огородной же слободы Семена Маленкова сын Петр, по росписи учителей велено учитца двум сынам.

Овощного ряду Иван Агапитов, по росписи учителей велено учить сына ево Ивана, а по скаске ево, что у него детей нет.

Стольника Левонтья Кокошкина человек, по росписи учителей велено учитца сыну/

(Л. 33) Стольника Семена Бредихина человек, велено учитца брату ево Семенову Александру,

Семеновской слободы Ивана Зяблицына брат Федор.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 31–33.

№ 61

1698 г., мая 26. – Сказки разных лиц, поданные в Разрядный приказ, о причинах неявки учеников.

а) 1698 г., мая 26. – торгового человека гостиной сотни Андрея Савинова с. Бокова.

(Л. 1) 206-го маия в 26 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца в Розряде перед бояриным Тихоном Никитичем Стрешневым с товарыщи сказал гостиной сотни Андрей Савинов сын Боков, по его великого государя указу и по росписи учителей велено учитца итталиянскому языку сыну ево Василью, а у него де, Андрея, один сын и тот в малых летех, а иных де детей у него, Андрея, нет.

На л. 1 об.: К сей скаске Андрей Боков руку прило/ (Л. 1) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 1–1 об.

б) 1698 г., мая 26. – старосты Кожевенной слободы Ивана Иванова о торговом человеке Андрее Бокове и его сыновьях.

(Л. 1) И того ж числа Кожевной слободы староста Иван Иванов сказал, гостиной сотни Андрей Боков живет у них в Кожевной слободе, а детей де у него, Андрея, один сын Василей, а иных детей у него, Андрея, нет.

На л. 1 об.: Ивашко Иванов руку прило/ (л. 1) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 1–1 об.

в) 1698 г., мая 26. – тяглеца Напрудной слободы Ивана Кирилова о его сыне Алексее.

(Л. 2) 206-го маия в 26 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца в Розряде перед бояриром Тихоном Никитичем Стрешневым с товарыщи сказал Напрудної слободы Ивашко Кирилов, по его великого государя указу велено быть в ученье италиянского языка сыну моему Алешке, а сын мой дватцети лет и женат, а он, Ивашко, в службе в московской воскобоине в целовалниках, а другой сын у нево трех лет, а иных де детей у него, Ивашки, нет и вотчин и лавок у меня нет, и кормитца мне, кроме того, что промышляет сын мой, нечим, а сидит сын мой в медовом ряду в наемной лавке./

На л. 2 об. помета: К сей скаске Ивашко Кирилов руку прило/ (л. 2) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 2–2 об.

г) 1698 г., мая 26. – старосты Напрудной слободы Бориса Прокофьева, подтверждающая сказку тяглеца Ивана Кирилова.

(Л. 2) И того ж числа Напрудной слободы староста Бориска Прокофьев сказал, Напрудной де слободы тяглец Иван Кирилов ныне в московской воскобойне в целовальниках, а детей де у него два сына: большой сын Алексей в возрасте и женат, а другой де сын Михайла в малых летех, а иных де детей у него, Ивана, нет.

На л. 2 об.: К сей скаске приказу холопья суда подьячей Яков Богданов вместо старосты Напрудной слободы Бориса Прокофьива по иво веленью руку прило/ (Л. 2) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 2–2 об.

д) 1698 г., мая 26. – сотского Сретенской сотни Василия Ананьина о детях тяглеца Сретенской сотни Тимофея Якимова.

(Л. 3) 206-го маия в 26[314] день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца

[314] Число вписано другими (черными) чернилами.

в Розряде перед бояриным Тиханом Никитичем Стрешневым с товарыщи Стретенские сотни сотцкой Васка Ананьин сказал, Тимофей де Якимов Стретенской сотни тяглец и всякие [с] той сотни службы служит и подати платит, а у него де, Тимофея, что написаны два сына в росписи и браны в Розряд: большой лет осмнатцати, женат, а другой лет десяти, а грамоте учитца ли или нет, того он не знает. То моя и скаска./

На л. 3 об.: К скаске Мясницкой полсотни соцкой Софонько Зиновьев вместо Василья Ананьина по ево веленью руку приложил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 3–3 об.

е) 1698 г., мая 26. – торгового человека гостиной сотни Петра Щученкова о его сыне Иване.

(Л. 9) 206-го мая в 26 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца в Розряде перед бояриным Тихоном Никитичем Стрешневым с товарыщи сказал гостиной сотни Петр Щученков, по его великого государя указу и по росписи учителей велено сыну моему учитца италианскому языку, а у меня один сын Иван и тот грамоте руской не учен, а иных де детей у меня, Петра, нет.

На л. 9 об.: К сей скаске Петр Щученков руку прило/ (Л. 9) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 9–9 об.

№ 62

1698 г., мая 26. – Указ великого государя о взятии сыном боярским Савой Крюковым поручной записи садовником Иваном Семеновым о его сыне Василии.

206-го маия в 26 день по указу великого государя розрядному сыну боярскому Саве Крюкову собрати ему поручную запись садовника Ивана Семенова по сыне ево Василье в том что поставить ему Василью брата своего родного меншого Ивана на Москве и объявить в Розряде боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи июля в 26-м числе нынешняго 206-го году, а по ево Васильиве скаске, что брат ево на Вятке, а будет он, Василей, брата своего Ивана на вышеписанной срок не поставить и на нем, Василье, великого государя пеня, а порутчиком по нем в том взять добрых людей.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 12.

№ 63

1698 г., мая 26. – Поручная запись садовника Семена Иванова, тяглецов Семеновской слободы Федора Зиновьева и Кузнецкой слободы Ивана Васильева о сыне садовника Ивана Семенова Василии.

(Л. 13) Се аз садовник Семен Иванов, да яз Семеновскои слободы тяглец Федор Зиновьев, да яз кузнецкие слободы тяглец Иван Васильев, все мы

порудчики поручилися мы розрядному сыну боярскому Саве Крюкову садовника Ивана Семенова по сыне ево Василье в том, что поставить ему, Василью, брата своего родного Ивана на Москве и объявить в Розряде боярину Тихону Никитичю Стрешневу с таварыщи июля в дватдесят шестом числе нынешнего двести в шестом году по иво Васильевои скаске, что брат ево на Вятке, а буде он, Василей, брата своего Ивана на вышеписанной срок на Москве в Розряде не поставит и боярину Тихану Никитичю Стрешневу с таварыщи не объявит, и на мне Василье и на порудчиках пеня великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, а пени, что великий государь укажет, а у сеи поручнои записи послух Михаило Федоров сын Попов, а поручную запись писал Розрядного приказу площедной подьячей Ивашко Котов лета 7206-го маия в 26 день.

На л. 13 об.: 206-го году месяца маия в 26 день меня Василья Иванова ручали в том, что постави брата своего меньшева Ивана на Москве и объявить в Розряде июля в 26-м числе руку приложил.

Садовник Сенька Иванов ручал и руку приложил.

Семеновской слободы Фетька Зиновьев ручался и руку приложил.

К сей записи Троицкие площади подьячей Ивашко Максимов вместо порутчика Кузнецкие слободы Ивана Васильева по ево веленью руку приложил.

Послух Мишка руку приложил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 13–13 об.

№ 64

1698 г., мая 26. – Указ сыну боярскому Саве Крюкову собрать поручную запись о тяглеце Овчинной слободы Акинфии Иванове.

206-го маия в 26 день по указу великого государя розрядному сыну боярскому Саве Крюкову собрать ему поручную запись Овчинной слободы по тяглеце по Акинфее Иванове в том, что поставить ему, Акинфею, меншого сына своего Ивана на Москве и объявить в Розряде боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи июля в первом числе нынешняго 206-го году, а по скаске ево, что сын ево Иван ныне для торгового промыслу в черкаских городех, а будет он сына своиво Ивана на вышеписанной срок не поставит и на нем Акинфее великого государя пеня, а порутчиков по нем в том, взять добрых людей./

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 14.

№ 65

1698 г., мая 26. – Поручная запись тяглецов Овчинной слободы Максима Акинфиева с. Стригина, Таганской слободы Григория Обросимова, Мещанской слободы Дмитрия Данилова и др. о тяглеце Овчинной слободы Акинфии Иванове.

(Л. 15) Се яз Овчинной слободы тяглец Максим Акинфеив сын Стригин да яз Таганной слободы тяглец Григорей Абросимов да яз Мещанской слободы тяглец Дмитрей Данилов да яз Конюшинной овчинной слободы тяглецы Андреи Козмин да яз Дмитреи Иванов да яз Трофим Яковлев все мы порудчики поручилися мы розрядному сыну боярскому Саве Крюкову Овчинной слободы по тяглеце по Акинфее Иванове в том, что поставить ему, Акинфею, меньшого сына своего Ивана на Москве и объявить в Розряде боярину Тихану Никитичю Стрешневу с таварыщи июля в первом числе нынешнего двести шестаго году, а по скаске иво, что сын иво Иван ныне для торгового промыслу в черкаских городех, а буде он сына своего Ивана на вышеписанной срок не поставить и на нем, Акинфее, и на нас, порудчиках, пеня великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, а пени, что великий государь укажет, а у сеи поручной записи послух Милайло Федоров сын Попов, а поручную запись писал Розрядного приказу площедной подьячей Ивашко Котов лета 7206-го маия в 26 день.

На л. 15 об.: 206-го году маия 26 день меня, Акинфея Иванова ручали в том, что поставить мне меньшога сына своего Ивана на Москве и объявить в Розряде июля 1 день нынешняго 206-го году, а в ево вместа описал и ручал сын ево Акинфев Максим Стригин и руку приложил.

Афонка Филипов вместо порутчиков Таганной слободы Григорья Обросимова да Новомещанской слободы Дмитрея Данилова да Конюшенной Овчинной слободы Андрея Козьмина по их веленью руку приложили.

Конюшенной Овчинной слободы Митька Иванов ручал и руку приложил.

Конюшенной Овчинной слободы Трошка Яковлев ручал и руку приложил.

Послух Мишка руку приложил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 15–15 об.

№ 66

1698 г., мая 26–27. – Сказки разных лиц, поданные в Разрядный приказ, о причинах неявки учеников.

а) 1698 г., мая 26–27. – старосты Огородной слободы Романа Алексеева о том, что в слободе живет только один Кирилл Евдокимов.

206-го году маия в 26 день Огородной слободы староста Роман Алексеев сказал в Розряде перед бояриным перет Тиханом Никитичем Стрешневым с товарыщи, что велено ево допросить старосту, что де есть ли у них в Огородной слободе другой Кирило Евдокимов, и он де староста сказал, что де у нас другова Кирила Евдокимова в огородной слободе нет, то моя и скаска, а скаску писал слободецкой подьячей Матюшка Ларионов./

На л. 11 об.: К сей скаске Огородной слободы Лунка Стефанов вместо старосты Романа Алексеева по его веленью руку приложил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 11–11 об.

б) 1698 г., мая 26 (?). – посадского человека Голутвиной слободы Василия Родионова с. Цынбальщикова о том, что у него есть только один сын Иван.

206-го маия в день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца в Розряде перед бояриным Тихоном Никитичем Стрешневым с товарыщи Голутвиной слободы Василей Родионов сын Цынбалщиков сказал, по его де великого государя указу и по росписи учителей велено сыну ево Ивану учитца итталиянскому языку, а у него де, Василья, один сын и тот не в совершенных летех и скорбен животною болезнью, а он де, Василей, службы служит и подати, и десятые денги и в карабелное строенье платит по вся годы, а вотчин и лавок за ним никаких нет, а ныне ему великого государя службы служить за старостию и за пожарным разорением и за великими долгами не мочно и подати платить нечем и переменитца стало некем.

На л. 8 об.: К сей скаске Васка Родоонов[315] руку прило/ (Л. 8) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 8–8 об.

в) 1698 г., мая [26] (?). – старосты Голутвиной слободы Павла Васильева, подтверждающая показания Василия Родионова с. Цынбальщикова.

И того ж числа Голутвиной слободы староста Павел Васильив сказал, Голутвиной де слободы у тяглеца у Василья Родионова сына Цынбалщикова один сын Иван в малых летех, а иных де детей у него нет, и ныне де он, Василей от пожарного разоренья и от седелцов разорился и оскудал, и одолжал великими долгами и промыслов де у него ныне никаких нет.

На л. 8 об.: К сей скаске Патриарша розряду площадной подьячей Артемошка Фомин вместо старосты Павла Васильева по ево велению руку прило/ (Л. 8) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 8–8 об.

г) 1698 г., мая 26. – Кадашевской слободы Аврама Филонова о его сыне Иване.

(Л. 6) 206-го году маия в 26 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца в Розряде перед бояриным Тиханом Никитичем Стрешневым с товарыщи кадашевец Аврамко Филонов сказал, по ево великаго государя указу и по росписи учителей велено взять в учения сынишка моего Ивашку итталианском языку, а он, сынишко мой Ивашко, женат, а сидит в Овошном ряду в наемной лавченке, а не в своей, а у меня вотчин и лавок своих нет, поить и кормить меня з женишкою некому, а я в лавченке лет з десять не сижю, пристарел и одолжал.

[315] Так в ркп.

На л. 6 об. помета: 206-го маия в 26 день взяв о том у старост скаску[316] и, написав в роспись, поставить к смотру.

Рукоприкладство: К сей скаски Аврамка Филонаф руку приложил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 6–6 об.

д) 1698 г., мая 27. – старосты Кадашевской слободы Василия Клобукова, подтверждающая сказку Кадашевской слободы Авраама Филонова.

(Л. 7) 206-го маия в 27 день по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца в Розряде перед бояриным Тихоном Никитичем Стрешневым с товарыщи Кадашевские слободы староста Василей Клобуков сказал, написан кадашевец Аврам Филонов в росписи учителей гостем, а он, Аврам, – кадашевец, а не гость, а сына ево, Аврамова, Ивана по той росписи велено взять во учение итталианскому языку и сын ево Иван женат, а сидит в Овошном ряду в наемной полулавке, а не в своей, а вотчин и лавок у него, Аврама, своих нет, а он, Аврам, в лавке не сидит лет з десять за старостью и за скудостью и двор свой продает.

На Л. 7 об.: К сей скаске кадашевской староста Василей Клобуков руку прило/жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 7–7 об.

№ 67

1698 г., мая 28. – Указная память из царицыной Мастерской палаты в Разрядный приказ о крестовом дьяке Павле Дьяконове.

(Л. 53) Лета 7206-го маия в 28 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи в нынешнем, в 206-м, году маия в 27-м числе бил челом великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу сестры ево государевы великие государыни благородные царевны и великие княжны Наталии Алексеевны крестовой дьяк Павел Дьяконов, спрашивают де ево из Розряду для учения италиянскому языку и великий государь пожаловал бы ево, велел из мастерские полаты в Розряд послать память, чтоб ево из Розряду в ученье не спрашивали и в росписи имя б ево отметили, потому что де он служит у ней, великие государыни, в крестовых дьяках/ (Л. 54) А в мастерской полате в чиновной книге написано Павелу Дьяконову по ево великого государя указу у ней, великие государыни, в крестовых дьяках быть велено и великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал

[316] «Взяв о том у старост скаску» написано сверху той же рукой.

сестры своей государевы великие государыни благородные царевны и великие княжны Наталии Алексеевны из мастерские полаты в Розряд о том вышеписанном крестовом дьяке Павле Дьяконове для ведома отписать и против ево, Павлова, челобитья свой великого государя указ учинить тебе боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи и по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи учинить о том по указу великого государя.

По ставу л. 53об. – 54 об. скрепа: Диак Гарасим / (л. 53) Невежин.

На л. 53 об.: По сему великого государя указу в списке отметить и к тому ученью его не отсылать.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 53–54.

№ 68

1698 г., мая 29. – Сказки разных лиц, поданные в Разрядный приказ, о причинах неявки учеников.

а) 1698 г., мая 29. – тяглеца Семеновской Заяузской слободы Ивана Зябликова о его брате Федоре

(Л. 17) 206-го маия в 29 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца в Розряде перед бояриным Тихоном Никитичем Стрешневым с товарыщи Семеновской Заяуской слободы тяглец Ивашко Зябликов сказал, по его де великого государя указу и по росписи учителей велено учитца италиянскому языку брату ево, Федору, а брат де ево, Федор, живет от него в розделе, а живет он с матерью вместе и великого государя всякие подати и в карабелное строенье и десятые денги платит он, Федор, по вся годы, а опричь де ево, Федора, у него иного брата родного нет.

На л. 17 об.: К сей скаске Ивашко Зябликов руку прило/ (Л. 17) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 17–17 об.

б) 1698 г., мая 29. – старосты Семеновской Заяузской слободы Дмитрия Федорова с. Голяткина, подтверждающая сказку тяглеца Ивана Зябликова.

(Л. 17) И того же числа Семеновской Заяуской слободы староста Дмитреи Федоров сын Голяткин сказал, Семеновской де слободы у теглеца у Ивана Зябликова брат Федор есть в возрасте и живет от него, Ивана, в розделе и великого государя всякие подати он, Федор, по вся годы платит, а живет с матерью своею вместе, а иных де братьев у него, Ивана, нет.

На л. 17 об.: К сей скаске сотенные полаты подьячей Ивашка Голубецкой вместо старосты Дмитрея Голятина по ево веленью руку прило/ (Л. 17) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 17–17 об.

в) 1698 г., мая 25–30[317]*. – тяглеца Семеновской Заяузской слободы Григория Федорова о его сыне Федоре.*

(Л. 18) 206-го маия в день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца в Розряде перед бояриным Тихоном Никитичем Стрешневым с товарыщи Семеновской Заяуской слободы тяглец Гришка Федоров сказал, по его де великого государя указу и по росписи учителей велено учитца сыну ево, Федору, италиянскому языку, а у него де, Григорья, сын Федор один и есть, и тот скорбен главною болезнью, а иных де детей у него нет, а он де, Григорей, великого государя службы служит и подати и в карабельное строенье и десятые денги платит по вся годы, а лавок и вотчин за ним никаких нет, и в прошлом в 205-м году был он, Григорей, в болшой московской таможне в целовалниках, и был в той службе год по памети из Болшие казны, какова прислана в Земской приказ, а ныне де ему, Григорью, впредь службою переменитца некем.

На л. 18 об.: К сей скаске Гришка Федоров руку прило/ (Л. 18) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 18–18 об.

г) 1698 г., мая 25–30. – старосты Семеновской Заяузской слободы Дмитрия Голяткина о сыне тяглеца той же слободы Григории Федорове.

(Л. 18) И того ж числа Семеновской Заяуской слободы староста Дмитрей Голяткин сказал Семеновской де слободы у теглеца у Григорья Федорова сын Федор есть один, а он де Григорей великого государя службы служит и всякие подати платит по вся годы, а иных де детей у него, Григорья, нет./

На л. 18 об.: К сему допросу Осташка Дмитрев вместо отца своего Дмитрея Федорова сына Голяткина по ево веленью руку приложил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 18–18 об.

д) 1698 г., мая 25–30[318]*. – жителя Семеновской Заяузской слободы Алексея Петрова о его брате Федоре.*

(Л. 4.) Суконного ряду Семеновской слободы Федота Петрова брат Алексей сказал, к учению де брат иво не ходил; зачем, того де он не ведает; а ныне де брата ево на Москве нет, поехал в Черкаские городы и на Свинскую ярмонку для торгового промыслу, и брат де ево женат тому 2-й год, и живут де они з братом в одном дому, а подати де платит и тягло один брат ево, что де за ним, Алексеем, промыслу никакова нет[319].

Сыромятной слободы Якушко Петров вместо Алексея Иванова, что он писать не умеет, по ево велению руку приложил./

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 4.

---

[317] Датируется по месторасположению документов в деле.

[318] Датировано по месторасположению документа в деле.

[319] Далее другой почерк, другие, светло-коричневые, чернила.

№ 69

1698 г., мая 30. – Указная память из царицыной Мастерской палаты в Разрядный приказ о подьячем Иове Невежине.

(Л. 57) Лета 7206-го мая в 30 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи в указе великого государя из Розряду великих государынь цариц и великих государынь царевен в мастерскую полату к боярину к Петру Тимофеевичю Кондыреву с товарыщи за приписью дьяка Ивана Уланова писано, велено отписать в Розряд к тебе, боярину Тихону Никитичю Стрешневу, с товарыщи Иев Невежин в мастерской полате в подьячих, с которого году и месяца и числа сидит и в мастерской полате в чиновной и в окладной книгах написано, по ево великого государя указу Иев Невежин взят в мастерскую полату в подьячие в прошлом, в 204-м, году июля в 20-м числе и учинен ему денежной и хлебной оклад умершаго подьячего Ивана Протопопова в прошлом, в 205-м, году августа в 24 день. Диак Иван Чепелев.

На л. 57 об.: К отпуску.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773 Стлп. 3. Л. 57–57 об.

№ 70

1698 г., после мая 29[320]*. – Выписки из сказок старост и жителей московских слобод и сотен.*

(Л. 34) По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца розных чинов детем и свойственником велено учитца итталиянскому языку у учителей Аникия и Сафрония Лихудиевых, и по посылкам из Розряду маия по 24 число те их дети и свойственники к учению у учителей не явились, и маия в 24-м числе в Розряд они сысканы и били челом великому государю, чтоб великий государь пожаловал их, не велел детем их для их одиночества в той науке быть, чтоб им тягла и промыслов своих не отбыть и в вечном разорении не быть, для того что у них опричь тех детей иных промышлеников нет, а у которых де и есть иные дети, и те в малых летех.

И по указу великого государя велено у них и тех слобод у старост взять скаски за руками, много ль у них у ково детей и в каковы лета, а в скасках их написано:

Гостиной сотни Андрея Бокова по росписи учителей велено учить сына ево Василья, а по скаске иво, что у него Андрея сын Василей один, а иных детей нет.

---

[320] Датируется по документу № 68 (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 17–17 об.).

А по скаске ж Кожевной слободы старосты Ивана Иванова, что он, Андрей живет у них в Кожевной слободе, а детей де у него, Андрея, один сын Василей, а иных де детей у него нет.

Напрудной слободы Ивана Кирилова по росписи учителей, велено учитца сыну ево Алексею, а по скаске ево, что у него сын Алексей 20 лет и женат/ (Л. 35) а другой де у него сын Михайло 3-х лет. А он де, Иван, ныне в службе в Московской воскобойне в целовальниках и вотчин де и лавок у него нет, и кормитца де ему кроме того что промышляет сын ево нечим, а сидит де сын ево в наемной лавке в медовом ряду,

А по скаске той же слободы старосты Бориса Прокофьева, что он, Иван Кирилов, ныне в московской воскобойне в целовальниках, а детей де у него 2 сына болшой сын Алексей в возрасте и женат, а другой сын Михайло в малых летех.

Кадашевца Абрама Филонова по росписи учителей велено учитца сыну иво Ивану, а по скаске ево, что де сын ево женат и сидит в овошном ряду в наемной лавке, а лавок де и вотчин своих у него нет. И поить де и кормить ево некому, а сам де он в лавке за старостью не сидит лет з десять.

А по скаске Кадашевские слободы старосты Василья Клабукова, что де у него, Абрама, сын Иван женат и сидит в овошном ряду в наемной лавке.

Голутвиной слободы Василья Родионова сына Цынбалщикова по росписи учителей велено учитца сыну ево Ивану, а по скаске ево, что у него/ (Л. 36), Василья, один сын и тот не в совершенных летех и скорбен животною болезнью, а он де, Василей, службы служит и подати и десятые деньги и в карабелное строенье платит по вся годы, а вотчин де и лавок за ним нет, а ныне де ему службы служить за старостью и за пожарным разореньем и за великими долгами не мочно и подати платить нечим.

А по скаске той же слободы старосты Павла Васильева, что у него, Василья, один сын Иван в малых летех, а иных де детей у него нет. И ныне де он, Василей, от пожарного разоренья и от сиделцов разорился и оскудал и одолжал и промыслов де у него никаких нет.

Гостиной сотни Петра Щученка по росписи учителей велено учитьца сыну ево Ивану[321], а по скаске ево, что у него один сын Иван и тот де грамоте руской не учен, а иных де детей у него нет/

(Л. 37) Новгородцкой сотни Михайла Дементьева сына Ветошникова по росписи учителей велено учить 4-х сынов, а по скаске ево, что у него один сын Иван, осми лет, и руской де грамоте ныне не учитца за малыми леты и за болезнью, потому что де в робячестве изъела ево сабака голову и на лбу испроела во многих местех и от того де увечья бывает он в беспамятстве,

[321] Слово вписано сверху той же рукой.

а ныне де у него тот ево сын Иван лежит болен оспою и на смотре де ево за тою болезнью поставить невозможно.

А по скаске той же слободы старосты, что у него, Михаила, один сын Иван в малых летех и увечен, а иных де детей у него нет.

Семеновской Заяуской слободы тяглеца Ивана Зябликова по росписи учителей велено учить брата иво Федора, а по скаске ево, что де брат ево, Федор, живет от него в розделе, а живет де он с матерью вместе и великого государя всякие подати и в карабелное строенье и десятые деньги платит он, Федор, по вся годы, а оприч де ево, Федора, у него иного брата нет/ (Л. 38)

А по скаске той же слободы старосты Дмитрея Голяткина, что де у него, Федора Зябликова, брат Федор есть в возрасте и живет де от него, Ивана, в розделе и всякие подати он, Федор, по вся годы плотит, а живет де он с матерью своею вместе, а иных де братьев у него, Ивана, нет.

Овощного ряду Ивана Агапитова по росписи учителей велено учить сына ево Ивана, а по скаске ево, что у него Ивана детей нет/

(Л. 39) По росписи учителей Огородной слободы имя Кирилы Евдокимова написано в дву местех и велено учитца сыну ево и по смотру в Розряде сын ево Кирилов за малыми леты отставлен, а по скаске огородной слободы старосты Романа Алексеева, что в огородной де слободе другова Кирилы Евдокимова нет.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 34–39.

№ 71

1698 г., июня 3. – Сказка дьяка Макара Полянского о его сыне Федоре.

(Л. 21) 206-го июня в 3 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца в Розряде перед бояриним Тихоном Никитичем Стрешневым дьяк Макар Полянской сказал, велено отдать во учение италианскому языку сына моего Федку, и сынишко мой, Федка, учитца в школе у боярина князя Бориса Алексеевича Голицына з детми ево латинскому языку и граматике.

На Л. 21 об.: К сей скаске Макар Полянской руку приложил/ (Л. 21) жил.
Резолюция: Взять к выписке.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 21–21 об.

№ 72

1698 г., июня 20. – Указная память из царицыной Мастерской палаты в Разрядный приказ о крестовом дьяке С. Г. Невежине.

(Л. 58) Лета 7206-го июня в 20 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца

боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи, в нынешнем в 206-м году маия в 26-м числе бил челом великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу дьяк Гарасим Невежин, в нынешнем де, в 206-м, году по ево великого государя указу и по росписи учителей велено учитца сыну ево Степану италиянскому языку, а тот де ево сын в малых летех и велено ему быть у сестры ево государевы, у великие государыни благородные царевны и великие княжны Наталии Алексеевны в крестовых дьяках, а опричь де ево, Степана, иных сыновей у него, Гарасима, нет, и великий государь пожаловал бы ево, велел из Мастерские полаты о ведомости, что сын ево Степан в крестовых/ (л. 59) дьяках послать в Розряд свой великого государя указ и под именем ево, Степановым, что он в крестовых дьяках в той росписи отметить и к учителем ево для учения не посылать. А в мастерской полате в чиновной книге нынешняго 206-го году написано дьяка Гарасима Невежина сыну ево Степану по ево великого государя указу велено быть сестры ево государевы, у ней великие государыни благородные царевны и великие княжны Наталии Алексеевны в крестовых дьяках и к вере он, Степан, приведен и великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал сестры своей государевы великие государыни из мастерские полаты в Розряд о том вышеписанном крестовом дьяке Степане Невежине для ведома отписать и против вышеписанного челобитья отца ево Степанова дьяка Гарасима Невежина свой великого государя указ учинить тебе боярину/ (Л. 60) Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи и по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи учинить о том по указу великого государя.

По ставам л. 58 об. – 60 скрепа: дьяк Дмитрей / Самсо/нов.

На л. 58 об.: К отпуску и выписать.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 58–60.

№ 73

1698 г., июнь. – Сказка торгового человека гостиной сотни Ивана Герасимова с. Вихляева о его сыновьях.

(Л. 19) 206-го июня в день в Розряде перед бояриным перед Тихоном Никитичем Стрешневым с товарыщи гостиной сотни Иван Гарасимов сын Вихляев сказал, по указу де великого государя велено учить сына ево италиянскому языку, а у него де один сын Микита и сидит в лавке в кружевном ряду, а другой де сын у него, Иван, дву лет, а он де, Иван, с прошлого 205-го году по указу великого государя за выбором гостиной сотни старосты в службе на Сесвятцком каменном мосту у питейной продажи и у всяких того мосту зборов головою и, будучи у того збору и у строенья, великому государю прибыли учинил в 205-м году против збору 204-го году две тысечи девятьсот семьдесят восмь

рублев семь алтын з деньгою, а в нынешнем де, в 206-м, году у того збору служит он, Иван, не в очеред другой год и против 204-го и 205-го годов прибыли учинил и прибрал сентября с 1-го апреля по 1-е ж число много нынешняго 206-го году и тому де сыну иво, Миките, для всякого ему вспоможения и для всяких записок приходу и росходу великого государя денежные казны велено быть у того збору с ним Иваном для верности для того, что он Иван грамоте и писать сам не умеет и в службе великого государя у того / (л. 20) збору без него без сына быть ему невозможно, а в торговом своем промыслишку кроме того ево для всяких государевых податей и служеб и для своего прокормления надеятца ему Ивану не на кова, потому что он, Микита, один, а другой – в малых летех, дву лет, чтоб великии государь пожаловал бы ево, Ивана, для вышепамянутой тово службишки со всяким радением, что он учинил прибор немалой и для одиначества и, что он грамоте не умеет и ради торгового промыслишку не велел того сына ево ко учению имать, чтоб ему, Ивану, без него ныне и впредь великого государя служеб и податей не отбыть и без торгового своего промыслишку з женишкою и з домочадцы в конечном розорении не быть, то моя и скаска.

На л. 19 об.: Ивашко Тимофеев вместо гостиной сотни Ивана Герасимова сына Вихляева по ево велению руку при/ (став л. 19 об. – 20 об.) ло/ (Л. 20) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 19–20.

№ 74

1698 г., до июля 9[322]. *– Указная память из Разрядного приказа в приказ Большой казны о сыне торгового человека гостиной сотни Ивана Вихляева Никите.*

(Л. 61) Лета 7206-го июля в день по указу великого государя память[323] боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому с товарыщи, по его великого государя указу гостиной сотни Ивана Вихляева сыну ево Миките велено учитца итталианскому языку у учителей греков Иоаникия и Сафрония Лихудьивых, а по скаске иво, Ивановой, какову он подал в Розряде, что сыну иво Миките велено быть с ним, Иваном, на каменном мосту у питейной продажи и у строенья каменного мосту[324] для записки для того, что он, Иван, грамоте не умеет и великий государь п. указал[325] в Розряд к боярину к Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи ис приказу Болшие казны отписать[326] сыну ево, Иванову, Миките [с...то...][327] на каменном мосту у питейной продажи и у строенья

[322] Датировано по следующему документу № 75 (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 62–62 об.).

[323] «Память» написана аббревиатурой «п.».

[324] Далее зачеркнуто: «для того.».

[325] Далее зачеркнуто: «ис приказу Больщие казны отписать.».

[326] «Ис приказу Болшие казны отписать» написано сверху вместо зачеркнутого: «гостиной сотни Ивана Вихляева вышеписанному».

[327] Слово вписано сверху другой рукой. Не разобрано.

каменного мосту[328] быть велено ль и ныне он, Иван, и сын иво у того ль дела, и по указу великого государя память[329] боярину князю Петру Ивановичю Прозоровскому с товарыщи учинить о том по его великого государя указу.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 61. Черновик.

№ 75

1698 г., июля 9. – Память из приказа Большой казны в Разрядный приказ о сыне торгового человека гостиной сотни Ивана Вихляева Никите.

(Л. 62) Лета 7206-го июля в 9 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи июля в 7 день в указе великого государя в приказ Болшие казны к боярину ко князю Петру Ивановичю Прозоровскому с товарыщи из Розряду за приписью дьяка Степана Ступина написано, великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал ис приказу Болшие казны в Розрят к тебе боярину Тихону Никитичю с товарыщи отписать гостиной сотни Ивана Вихляева сыну ево Никите с ним, Иваном, на Всесвяцком мосту у питейной продажи и у строенья того мосту быть велено ль и ныне они у того ль дела и в приказе Большие казны выписано, в прошлом в 205-м и в нынешнем в 206-м годех по указу великого государя на Всесвяцком каменном мосту у збору водошной пивной медовой продаж и иных доходов и того мосту у строелных и у всяких дел велено быть головою гостиной сотни Ивану Вихляеву с товарыщи да с ним же, Иваном, для записки приходу и росходу денежной казны и иных припасов и питей сын ево Никита для того, что он, Иван, грамоте не умеет. И ныне они у тех же дел. Диак Иван Сумороцкой./

На л. 62 об. помета: К отпуску.

В нижней части листа справа: Справил Автамон Телицын.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 62–62 об.

№ 76

1698 г., августа 11. – Роспись посещаемости учениками Итальянской школы за подписью С. Лихуда.

Роспись ученикам италийскаго языка

Первыя росписи учатся числом только 12 человек

Боярина князя Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван,

Боярина князя Никиты Петровича Прозоровского сын князь Александр, а в школу они Прозоровския не часто ездят,

[328] Далее зачеркнуто: «с ним ж Иваном».

[329] «Память» написана аббревиатурой «п.».

Стольника князя Ивана Егупова Черкаскаго два сына князь Михайло да князь Федор,
Дьяка Посольского приказу Ивана Волкова сын Григорей,
Дьяка Стрелецкаго приказу Ивана Кондротова сын Никита,
Дьяка Житеннаго приказу Иосифа Иванова сын Иван,
Генаралнаго писаря Ивана Инехова сын Иаков,
Уставщика Федота Феофанова сын Иван,
Огородныя слободы Ивана Павлова сын Афанасей,
Кружевнаго ряду Алексеа сын Михайло,
Семена Протопопова сын Иван,
Якиманския слободы Василья Родионова сын Иван.

Вторыя росписи учатся только

Стольника князя Семена Барятенского сын князь Иван,
Стольника Леонтия Кокошкина сын Иван,
Стольника Михайла Шишкина сын,
Стольника Романа Полтева сын Василей,
Стольника Федора Бредихина сын Александр,
Дьяка приказа Болшыя казны Бориса Тифонова сын Григорей,
Дьяка Пушкарскаго приказу Никиты Полунина сын Федор,
Стряпчаго Ивана Гордеева сын,
Сыскнова приказу подьячего Афанасья сын Стефан[330],
Якиманския слободы Прокопья Медовщика сын Матфей,

А иныя научилися читать писать и стали было хорошо и поговаривать по италиянски, а ныне они не ходят ко учению, а для чево не ходят, о том ведомости нам не дано отставлены ли они или нет.

Стольника Дмитрея Лихарева сын Михайло, а сказывают про нево так, что бутто он залежал.
Земскаго приказу дьяка Василья Степанова сын Василей,
Андрея Бокова сын Василей,

А иныя читать было навыкли по италиянски, а ко учению давно не ездят.

Князь Юрья Федорович Хилков,
Евстрата Носова сын Андрей,
Иакова Старицына два сына,
Данилы Новикова сын Иван,
Да брата ж ево Новикова сын Лев,
Сибирскаго приказу подьячего Антона Богданова сын Михайло,

[330] Далее стерта строка: «Сибирскаго приказу подьячего Антона Богопова сын Михаил», так как написана будет ниже.

Кроме сих, которых имена зде написаны, иныя вновь не явилися ко учению от первыя и вторыя росписи до нынешняго числа августа 11.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 63.

№ 77

1698 г., августа между 11 и 30[331]. *– Челобитная Иоанникия и Софрония Лихудов.*

(Л. 64) Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьют челом богомолцы твои, иеромонахи учители Ионникий и Софроний Лихудьевы.

По имянному твоего великого государя указу, велено набирать к нам, богомольцем твоим, из всякаго чина детей ради научения италийскаго языка, и по первой, государь, росписи набралися ученики из всякаго чина, из тех некоторыя не годны явилися ко учению за малыя лета, а иныя, государь, – за телесную немощь, и по скаске их отпущены они, а прочыя ученики, которыя по первой же росписи браты, ходили ко учению и научилися по-италиянски читать, писать и говорить. Из тех, государь, выбрали четырех человек по твоему великого государя указу и посланы с капитан греченянними[332] на Воронеж для учения карты и комбаса и морскаго хода, а пятой ученик, Федотко Агеев, выбран по твоему великого государя указу и поехал на Воронеж со окольничем Александром Петровичем Протасьевым переводчиком, а он, Федотко Агеев, пришел своею охотую ко учению италийскаго языка, а по гречески и по латински он у нас же, богомольцев твоих, узучился давно. А иныя, государь, первыя ж росписи ученики, которыя научилися было по италиянски с великим нашим трудом читать и писать и говорить хотя и несовершенно и учение, государь, они оставили, а в школу и до ныне не ходят, тех, государь, учеников имена многажды в росписи в Разряд подавали за нашею рукою и теперь, государь, недавно в прошлой недели дали роспись за нашею рукою о тех же учениках, которыя многия отстали собою и ко учению не ходят, а из вторыя, государь, росписи, которых было сто шестьнатцать человек, явилися только десять человек, а из десяти, государь, осталося только пять человек, а прочыя и по се число не ходят и не явилися ко учению. А мы, государь, богомольцы твои, бояся гнева царскаго твоего величества, и чтобы не стал бы кто отговариваться впредь, многажды роспись за нашею рукою давали в приказ всех по имени, которыя явилися ко учению и теперь недавно, государь, в прошлой

[331] Обоснование датировки см.: Глава 2. Челобитные. С. 136.

[332] Очевидно, речь идет о капитане венецианского флота Матвее Меланковиче, происхождение которого Лихудам, по-видимому, было неизвестно.

недели опять подавали в Разрят роспись за нашею рукою. А о солдатах, государь, которыя присланы из Семеновского полку десять человек, ни един из них руской грамоте не знает и с великим нашим трудом приемлют учение италиянского языка, а кроме, государь, тех десяти человек того ж полку присланы с памятью четыре человека писарей к нам, богомольцем твоим, в научение, которыя, государь, писари велми хорошо училися, и в малое время научилися добре читать и писать и по италиянски и говорить отчасти, тех, государь, опять взяли назад и посылают их на караул, и так труд наш всуе пропал, которой положили над ними.

Милосердый великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, вели, государь, по первой и по второй росписи собрать всех учеников кроме тех, которыя отставлены по осмотру боярина Тихона Никитича Стрешнева, чтобы, государь, время даром не терялось и государская твоя служба не стала бы без совершения, и чтобы не было гнева твоего государскаго на нас, богомольцев твоих, отговариваючися ученики, что де нам не давали ведомости и таковаго де указа не слыхали, чтоб приходити ко учению италийскаго языка для тово, что мы, государь, богомольцы твои, были есмы и будем всегда готовы с радостию служити царскому твоему величеству. Великий государь, смилуйся.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 64.

№ 78

1698 г., августа 30. – Роспись учеников Итальянской школы, подписанная Софронием Лихудом.

(Л. 65) Роспись ученикам италианнского языка
Первыя росписи учатся числом только 14 человек

Боярина князя Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван,
Боярина князя Никиты Петровича Прозоровского сын князь Александр,
Стольника князь Ивана Ягупова Черкаского сын князь Михайло да князь Федор,
Дьяка Посольского приказу Ивана Волкова сын Григорей,
Дьяка Житного двора Осипа Иванова сын Иван,
Дьяка Стрелецкого приказу Ивана Кондратова сын Никита,
Генарального писаря Преображенского полку Ивана Инехова сын Яков,
Уставщика Федота Феонова[333] сын Иван,
Огородные слободы Ивана Павлова сын Афанасей,
Якиманские слободы Василья Родионова сын Иван,
Кружевного ряду Алексея Кружевника сын Михайло,

[333] Так в ркп. Здесь имеется в виду Федот Феофанов.

Семена Протопопова сын Иван,
Мясницкого попа Андрея сын меншой явился ко учению, и отказано ему для того, что слеп.

Вторые росписи учатся только 12 человек.

Стольника князь Андрея Шаховского сын князь Никита,
Стольника князь Семена Борятинского сын князь Иван,
Стольника Леонтья Кокошкина сын Иван,
Стольника Романа Полтева сын Василей,
Стольника Федора Бредихина сын Александр,
Дьяка приказу Болшие казны Бориса Артемьева сын Григорей,
Дьяка Пушкарского приказу Никиты Полунина сын Федор,
Стряпчего Ивана Гордеева сын Федор,
Сыскного приказу подьячего Афанасья Васильева сын Степан,
Приказу Большие казны подьячих Якова да Данила Новиковых два сына,
Иван да Левонтей,
Якиманские слободы Прокопия Медовщика сын Матфей явился ко учению, а к тому учению не годится, потому что сказывает без ума.

А Земского приказу Василья Степанова сын Василей учился и хорошо было стал поговаривати по италиански, а ныне он не ходит.

А иныя читати навыкли уже по италиански, а не ходят ко учению/
(Л. 66) Князь Юрья Федорович Хилков,
Столника Дмитреа Лихарева сын Иван,
Столника Михайла Шишкина сын,
Андрея Бокова сын Василей,
Евстрата Носова сын Андрей,
Якова Старцова два сына.

А иные первой росписи, что мы подали в прошлом, 205-м, году, кроме вышеписанных учеников 14 человек, никто не ходит.

А иные второй росписи, которую мы подали в прошлом 206-м году, кроме вышеписанных учеников 12 человек – никто не ходит.

А нам о тех учениках ведомости никакой нет, отставлены или нет.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης / ὑπέγραψα[334] («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»).

Августа 30 числа.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 65–66 об.

---

[334] Слово написано на ставе.

№ 79

1698 г., сентября 18. – Роспись учеников Итальянской школы со сведениями об уровне их знаний.

(Л. 67) Роспись ученикам, которыя по государскому указу у учителей Иоанникия и Софрония Лихудьевых изучилися по италиянски читать и писать и говорить навычны

Первыя статьи

Дьячьи дети,

Ивана Волкова сын Григорей он же и по латыне выучен,
Ивана Контратова сын Никита,
Василья Степанова сын Василей,
Бориса Артемьева сын Григорей,

Падьячих

Сыскнова приказу Афанасья Васильева сын Степан,
Уставщика Федота Феофанова сын Иван,

Пасацких

Ивана Павлова сын Афанасей,
Степан Ермолаев[335], он же по гречески выучен,

Вторыя статьи читают и пишут, а говорить мало навычны

Дьяка Василья Постникова сын Петр,

Пасацких

Василья Родионова сын Иван,
Алексея Кружевника сын Михайло,
Новокрещеной Иван Ичалов,

Той ж статьи, а ко учению не ходят,

Столника

Дмитрея Лихарева сын Иван,
Гостиной сотни Андрея Бокова сын Василей,

Третьи статьи

Читают и пишут, а говорить не умеют

Боярские

Князь Андрея Петровича Прозоровскаго сын князь Иван,
Князя Никиты Петровича Прозоровскаго сын князь Александр,

Столников

Князя Ивана Егупова Черкаскаго дети князь Михайла да князь Федор,
Князя Андрея Шаховскаго сын князь Никита, /

[335] Далее фраза дописана той же рукой другими (светло-коричневыми) чернилами.

(Л. 68) Князя Семена Барятенского сын князь Иван,
Левонтья Кокошкина сын Иван,
Романа Полтева сын Василей,
Федора Бредихина сын Александр,

Дьячьи

Иосифа Иванова сын Иван,
Никиты Полунина сын Федор,
Генаралнаго писаря[336] Ивана Инехова сын Яков,
Сибирскаго приказу подьячего Антона Богданова сын Михайло,
Подьячих же Болшыя казны
Якова Новикова сын Лев,
Данилы Новикова сын Иван,
Стряпчаго Ивана Гордеева сын Федор,
Преображенского приказу подьячего брат Игнатей Лаврентьев[337].

Той же статьи, а ко учению не ходят
Столников

Князя Федора Хилкова сын князь Юрья,
Михайла Шишкина сын,
Гостиной сотни Евстрата Носова сын Андрей,
Да по государеву указу взяты в Судной Владимерской приказ, а тому языку читать и писать выучены ж, и посланы на Варонеж
Жилец Павел Готовцев,
Дьяка Ивана Верещагина сын Сергей,
Пасацкой человек Федот Агеев, он же по гречески и по латински и по елински выучен.

Читали и писали, а говорить мало умели

Патриарша приказа подьячей Иван Тельной,
Пасацкой Стефан Неронов.

Да присланы были из Семеновского полку для учения ж и читали и писали хорошо и по немногу говорить стали четыре писари и те взяты в полк, и посылают на караулы, и ко ученью давно не ходят

Василей Рычков, Сергей Вишняков,
Василей Немчинов, Иван Сабуров,

[336] Далее две строки дописаны той же рукой другими (светло-коричневыми) чернилами.
[337] Далее фраза дописана той же рукой другими, светло-коричневыми, чернилами.

Да присланы десять человек салдат из Семеновского ж и те учение худо принимают, что из них многия руской грамоте не умеют.

Сентября в 18 день.

По ставу подпись-скрепа Софрония Лихуда: Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης / ὑπέγραψα[338] («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 67–68.

№ 80

1698 г., сентября 20. – Запись о явившемся для изучения итальянского языка сыне кн. Никиты Гагарина Иване.

207-го года сентября в 20 день явился ко учению италиянскаго языка у учителей греков Иоанникия и Софрония Лихудьевых князь Никиты Гагарина сын ево князь Иван и учится.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 69.

№ 81

1698 г., сентября 24. – Указная память из Пушкарского приказа в Разрядный приказ о присылке в Пушкарский приказ переводчика с итальянского языка.

(Л. 143) Лета 7207-го сентября в 24 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал о присылке на италианском языке писем переводчика в Пушкарской приказ к боярину к Алексею Семеновичю Шеину с товарыщи свой великого государя указ учинить в Розряде тебе боярину Тихону Никитичю с товарыщи и по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи учинить о том по ево великого государя указу. Диак Иван Алексеев.

На л. 143 об. помета: Писал Исачко Матвеев.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 143–143 об.

[338] Слово на л. 68.

№ 82

1698 г., сентября 24. – Сказка С. Лихуда, записанная в Разрядном приказе, об уровне знаний учеников Итальянской школы.

Лета 7207-го году сентября в 24 день ученики, которыя, государь, у нас учатся италиянскому языку, все ученики во одно время не собралися ко учению, иныя, государь, – прежде, а иныя – после, и из тех, государь, которыя наперед пришли, иногда ходили, а иногда и не ходили и из Приказа, государь, многажды по челобитнейшей тех учеников искали и посылали их ко учению, а те, государь, которыя ходили в школу почаще, научилися по италиянски читать, писать, и говорить, хотя, государь, и не самосовершенно. И как, государь, началося то учение италиянского языка за малое число времене переводить ученикам нашим с грамот невозможно, потому что, государь, в тех грамотах случаются речи высокия, а свойства языка италиянского наречия еще они не познали добре.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписал*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 78.

№ 83

1698 г., сентября 26. – Роспись подьячих Разрядного приказа, посланных для оповещения к неявившимся в школу ученикам.

207-го сентября в 26 день посланы из Розряду по нетчиков, которые к учению в школу не ходят

на Тверскую – Дмитрей Курочкин,
на Мясницкую и за ворота – Федор Попов, Петр Клыпин,
На Стретенку – Василей Коптелов,
На Кулишки, на Покровку и за Яузу – Алексей Красовской, Иван Сергеев Большой,
За реку – Тимофей Пивницкой, Михайла Толмачов,
На Знаменку по Шишкина – Данила Двойников,
На Дмитровку по Шишкова – Конон Иванов,
В ряды – Тимофей Пивницкой с Михайлом Толмачовым.
В Большую казну по подьячих – Федор Попов с Петром Клыпиным.
По выписке против вышеписанной учителской росписи сего ж числа докладывано[339].

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 70.

[339] Фраза написана другими, светло-коричневыми, чернилами.

№ 84

1698 г., сентября 26 – октября 5. – Роспись учеников, сысканных в Разряд из-за неявки в Итальянскую школу.

	207-го сентября в 26-м да в 27-м числех сысканы в Розряд, которые в школу к учению итталианского языка не ходят, а иных взяты люди их и посажены под полатою 23 человека.
По смотру[340] в Розряде бтнс[341] октября в 5 день отставлен	Гостя Игнатья Могутова сын Андрей, +
Тож	Приказу Болшие казны подьячие Федоровы дети Булыгина Иван да Тимофей, +
	Гостиной сотни
тож	Евтифея Лаврентьева сын Григорей, +
Тож	Петра Шученка сын Иван, +
Тож	Алексея Олесова 2 сына, а сидит[342] сын Матвей, +
Справитца о долгу	Оружейные полаты истопника Ильи Шершнева сын Иван +
	Посадцких
Справитца с учители	Ивана Семенова сын Иван, +
Отставлен	Семена Маленкова сын Федор, +
Тож	Акинфея Иванова сын Иван, +
Тож	Семена Маленкова 2 сына Петр да Илья, +
Тож	Федора Остафьива сын Петр, +
Тож	Трафима Антипьева сын Григорей, +
+	Стретенской сотни Федор Кондратьев,
	Федота Петрова брат Алексей[344] +
[343]того ж числа	Кирилы Евдокимова сын, +
отставлен ж	Михайла Ветошникова сын.

---

[340] Слева передаются пометы, которые помещены на полях. Сделаны они той же рукой, что и основной текст.

[341] Аббревиатура в рукописи заключена в прямоугольную рамку, видимо, означает «боярина Тихона Никитича Стрешнева».

[342] Фраза «2 сына, а сидит» вставлена сверху.

[343] Текст под знаком вставки с л. 75 об.

[344] Строка дописана тем же почерком.

Взяты люди
Столников
Дмитрея Лихарева человек Левка Фомин,
Петра Ловчикова человек Микитка Сидоров,
Гостиной сотни Евстрата Носова человек Ивашка Степанов, +
Тимофея Щепочкина работник Ганька Григорьев,
Григорья Федорова работник Стенька Иванов,
Ивана Зяблицына работник Васка Афонасьев, +
Ивана Бронницына з двора взят, а сказался Савинского монастыря крестьянин Ермошка Васильев.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 75.

№ 85

1698 г., сентября после 26[345]*. – Роспись лиц, направленных для изучения итальянского языка, с именами их дворовых, взятых в Разрядный приказ.*

(Л. 8) Стольника князь Ивана Михайлова сына Егупов[а] Черкаского человек Алешка Васильев[346]
Дьяка Макара Полянского человек Мишка Кандратьев
Дьяка ж Осипа Иванова человек Ивашко Ананьин
Гостя Ивана Исаева человек Ивашко Васильев
Гостиной сотни Евстрата Носова человек Ивашко Степанов
Стольника Василья да Алексея Федоровых дет[ей] Салтыковых человек Ларка Вершинин
Василья Иванова сына Волынского человек Ивашко Вилшимарин
Стольника князь Федора Андреева сына Хилк[ова] человек Малафейко Парфенов
Князя Петра Ивановича Хованского человек Ос[ип][347].
Гостиной сотни Леонтия Бунина человек Иван[348]/ Л. 8 об.
Гостя Семена Сверчкова человек Илашка.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 8–8 об.

---

[345] Датировано по документу: Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 70.

[346] Слева рядом с каждой строкой стоит знак «+».

[347] Часть слова отсутствует из-за повреждения бумаги. Далее две строки дописаны другой рукой более светлыми коричневыми чернилами.

[348] Читается предположительно.

№ 86

1698 г., сентября 26 – начала октября[349]. *– Сказки разных лиц, поданные в Разрядный приказ, о причинах неявки учеников.*

(Л. 120) 207-го сентября в 26-м и в 27-м числех сысканы в Розряд, которые к учению итталианского языка не явились и посажены под полатою, а зачем хто к тому учению не явились, сказали.

а) 1698 г., сентября 26 – октября 5[350]. *– сына гостя Игнатия Могутова Андрея о причинах неявки в школу*

Октября в 5 день. Не быть[351]

Гостя Игнатья Могутова сын Андрей к учению де он не ходил, что на Москве не был, а был для торгового промыслу в Астарахани, а приехал к Москве в нынешнем в сентябре месяце; от роду сказал себе 24-й год, а опричь де ево иных детей у отца ево нет.

На л. 120 об.: Андрей Могутов руку прило/ (Л. 120) жил

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 120.

б) 1698 г., сентября 26–27. – детей подьячего приказа Большой казны Федора Булыгина о службе в приказе Большой казны.

Не быть

(Л. 121) Большие казны подьячего Федора Булыгина 2 сына Иван да Тимофей к учению де они не ходили для того, что сидят в Болшой казне в подьячих Иван со 196-го, Тимофей з 201-го году, а от роду де им Ивану 25-й, Тимофею – 19 лет; и от того учения они уросли да и для того де, что отец их умре прошлого году.

На л. 121 об.: К сей скаске Ивашко Булыгин руку прило/ (Л. 121) жил.

Тимошко Булыгин руку приложил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 121–121 об.

в) 1698 г., сентября 26 –27. – сына торгового человека гостиной сотни Евтифея Лаврентьева Григория о невозможности учиться итальянскому языку.

Не быть

Гостиной сотни

Евтифея Лаврентьева сын Григорей к ученью де не явился для того, что в том учении ему быть не мочно, женат, от роду де ему 20 лет и сидит в лавке да и для де того,

[349] Расспросные речи Григория Могутова, Евстрата Носова датируются 5 октября.

[350] Датировано по упоминанию 5 октября в помете.

[351] Помета на полях «не быть» сделана другой рукой, той же, что и пометы на л. 121–125.

что отец у него при старости и опричь ево отца будет поить и кормить некому и живет в дому с отцом вместе, а братья де ево живут особыми дворами.

На л. 121 об.: Григорей Ефтифеев руку прило/ (Л. 121) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 121–121 об.

г) 1698 г., сентября 26–27. – сына торгового человека гостиной сотни Петра Щученка Ивана о невозможности ему учиться итальянскому языку.

(Л. 122)

Не быть

Петра Щученка сын Иван к учению де он не явился для того, что отец ево бил челом великому государю, чтоб ему за бедностью и за одиночеством не учитца, для того что он у него один и грамоте де не учен, а от роду сказал себе 12 лет.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 122–122 об.

д) 1698 г., сентября 26–27. – торгового человека Алексея Олесова о его детях.

(Л. 123)

Не быть

Алексей Олесов сказал, детей де у него было 2 сына Матвей да Петр и тех де своих детей отдал он в зажив за долговые денги гостиной сотни Семену Мартинову сыну Маленкову за 117 рублев, тому ныне третей год и большой де сын ево живет у него, Семена, и ныне, а меншой пропал безвесно, а он де за скудостью живет у него ж Семена, что у него промыслов никаких нет и собою прокормитца нечим и про то де ведомо гостиной сотни старосте и сотенным людем.

На л. 123 об.: К сей скаске Алешка Олисов руку прило/ (Л. 123) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 123–123 об.

е) 1698 г., сентября 26–27. – торгового человека гостиной сотни Евстрата Носова о его сыне Андрее.

(Л. 124)

Поставить к смотру

Евстрат Носов сказал, сын де ево, Андрей, которому велено учитца, женат и ныне ево на Москве нет, послан для торгового промыслу и за одиначеством де опричь того сына иво при старости прокормить де иво будет некому, для того что у него он один. А он де, Евстрат,

ныне в службе на болшом отдаточном кружечном дворе ларечным.

На л. 124 об.: Иврстрат Носов руку прило/ (л. 124) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 124–124 об.

ж) 1698 г., сентября 26–27. – сына истопника Оружейной палаты Ильи Шершнева Ивана о невозможности учиться итальянскому языку.

(Л. 125)

Справитца о долгу — Оружейные полаты истопника Ильи Шершнева сын Иван наперед де сего к учению он ходил, и после де того отец ево и он взяты в долговых денгах в Семеновской приказ и биты на правеже многое время, а с правежу де отданы они в зажив торговому иноземцу Николаю Ромсону в трех тысячах рублех, а от роду де ему 11 лет, а иных де детей у отца ево нет.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 125.

з) 1698 г., сентября 26–27. – посадского человека Огородной слободы Кирилла Евдокимова о его детях.

(Л. 110)

Не быть[352]. — Огородной слободы Кирила Евдокимов по росписи учителей написан в дву местех, велено учитца сыну ево и по смотру в Розряде по выписке в одном месте помечено сына отставить, а в другом месте имя ево Кирилово написано снетчики, а ныне он, Кирилла, сказал, что по смотру де боярина Тихона Никитича Стрешнева сын ево отставлен меншой, а болшой де сын ево женат, а опричь ево иного Кирила Евдокимова в Огородной слободе нет.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 110.

и) 1698 г., сентября 26–27. – сына посадского человека Овчинной слободы Акинфея Иванова Ивана о невозможности учиться итальянскому языку.

(Л. 111)

Не быть — Овчинной слободы Акинфея Иванова сын Иван к учению де он не ходил, что был в Черкаских городех для торгового промыслу, а к Москве де приехал он в нынешнем в сентябре месяце, а от роду сказал себе 25 лет и женат тому 4-й год.

Л. 111 об.: Ивашка Акинфев руку прило/ (Л. 111) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 111–111 об.

352 Написано слева на поле другим почерком, которым делались и другие пометы.

к) 1698 г., сентября 26–27. – детей посадского человека Огородной слободы Петра и Ильи о невозможности учиться итальянскому языку.

Не быть	Огородной слободы Семена Маленкова 2 сына Петр да Илья сказали, отец де их умре тому лет з 10, а ему де, Петру, от роду 26 лет и делает серебреное, а меншему де, Илье, 8 лет и живет от бедности гостиной сотни у Ивана Антипьева

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 111.

л) 1698 г., сентября 26–27. – сына посадского человека Огородной слободы Федора Остафьева Петра о невозможности учиться итальянскому языку.

Не быть	Той же слободы Федора Остафьева сын Петр к учению де он не ходил, что болен головною болезнью и глух и в том де учении быть ему не мочно, что он леты урос и женат, а отец де ево устарел, а иных братьев у него нет, а от роду де ему 33 года.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 111.

м) 1698 г., сентября 26–27. – посадского человека Семеновской слободы Ивана Зябликова о его брате Федоре.

(Л. 115) Семеновской слободы Иван Зябликов сказал, брат де ево, Федор, живет от него в розделе и женат и великого государя всякие подати и тягло платит от себя и в том де учении быть ему немочно, что тот брат ево живет с матерью только один, а иных де больших и меньших братьев у них нет и податей де и тягла платить за него и их с матерью прокормить будет некому.

А по скаске той слободы старосты Дмитрея Голяткина, что он Федор живет от него Ивана в розделе и подати платит от себя, а иных де братьев у них нет.

На л. 115: Ивашко Зябликов руку прило/жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 115–115 об.

н) 1698 г., сентября 26–27. – сына посадского человека Садовой слободы Ивана Семенова Ивана о невозможности учиться итальянскому языку со свидетельством учителей.

(Л. 116)[353]

Справитца с учители	Садовой слободы Ивана Семенова меншой[353] сын Иван к учению де он ходил и учители де для учения ему книги Лемертаря не дают, а велят тое книгу купить, а ему де той книги купить не на что, что он в сиротстве.

[353] Слово вставлено сверху.

(Л. 116 об.) Садовник Васка Иванов вместо брата своего Ивана по ево веленью руку прило/ (Л. 116) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 116–116 об.

(Л. 117) И для справки из Розряду посылано к учителем писмо таково.

По росписи учителей Аникия и Софрония Лихудиевых написан к учению Ивана Семенова меншой сын Иван

А в Розряде в допросе он, Иван, сказал, к учению де он ходил и ему де учители для учения книги Лементаря не дают, а велят купить, а ему де купить нечим, что он в сиротстве.

И об нем велено с учители справитца, к учению он им надобен ли и Лементаря для учения они ему от себя дадут ли и в цену или безденежно.

206-го октября в 25 день Ивана Семенова меншой сын Иван ходил, а сказал он нам, учителем, что книг и платья и кормитца нечим, и по руски грамоте не умеет, сего ради не годен ко учению.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 117.

о) 1698 г., сентября 26–27. – сына посадского человека Огородной слободы Семена Маленкова Федор о невозможности учиться итальянскому языку.

(Л. 118)

Не быть Огородной слободы Семена Маленкова сын Федор сказал, к учению де он не ходит для того, что отец иво от бедности отдал приказу Большие казны подьячему Автамону Телицыну и живет де он у него, а от роду сказал себе 19 лет и сидит в приказе Большие казны в подьячих з 201-го году.

Л. 118 об.: Федка Русанов руку приложи/ (Л. 118) л.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 118–118 об.

п) 1698 г., сентября 26–27. – красносельца Трофима Антипьева о его сыне Григории.

(Л. 119)

Не быть Красноселец Трафим Антипьив сказал, сын де иво Григорей к учению не ходил, что лежал болен. И в учение де он не годитца за малыми леты и что языком косен и грамоте мало умеет, а от роду де ему 12 лет.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 119–119 об.

р) 1698 г., сентября 26 –27. – Федора Кондратьева о его сыне Семене.

По росписи учителей написан Федор Якимов, а он сказался Кондратьев, сын де ево Семен к учению не ходил, что лежит болен больши полугода и ныне де от той болезни не обмогся, а он де при старости[354] и детей де опричь ево у него нет. А от роду де ему 20 лет.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 119–119 об.

№ 87

1698 г., сентября 27–30. – Записи о лицах, явившихся для изучения итальянского языка; и степени их пригодности к учебе у И. и С. Лихудов.

(Л. 71) 207-го году сентября в 27 день явился ко учению италиянскаго языка у учителей греков Иоанникия и Софрония Лихудьевых гостиной сотни Ерофеа Игнатьева сын ево Иван и учится.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 71.

(Л. 72) 207-го году сентября в 28 день явился ко учению италиянского языка у учителей греков Иоанникия и Софрония Лихудьевых пасацкаго человека Левонтья Бунина сын ево Петр и учится.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 72.

(Л. 74) 207-го году сентября в 28 день явился ко учению италиянского языка у учителей греков Иоаникия и Софроиня Лихудьевых столника князь Федора Андреевича Хилкова сын ево князь Юрья и учитца.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»)

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 74.

(Л. 73) 207-го году сентября в 30 день явился ко учению италиянского языка у учителей греков Иоанникия и Софрония Лихудьевых пасацкого человека Гаврилы Елизарьева сын иво Василей.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 73.

---

[354] Фраза «а не де при старости» вписана сверху той же рукой.

№ 88

1698 г., сентября 29 (?). – Сказки разных лиц о причинах неявки учеников в Итальянскую школу.

а) 1698 г., сентября. – Козьмы Нефимонова.

(Л. 24) 207-го сентября в день Козма Нефимонов сказал, которой племянник мой Никита написан в Розряде в росписи ко учителем Софронию Лиходию для учения италианского языку и того моего племянника на Москве нет, в прошлом в 206-м году по указу великого государя послан на его великого государя службу к резиденту к столнику Алексею Никитину, и ныне он в Полше при нем, Алексее, живет в Варшаве, а сидел он в Посолском приказе в молодых подьячих, а сколко ему от роду лет, про то подлинно сказать не ведаю.

На л. 24 об. помета: Козма Нифимонов руку прило/ (Л. 24) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 24.

б) 1698 г., сентября 29. – окольничего Тимофея Васильевича Чеглокова.

(Л. 25) 207-го году сентября в 29 день сказал окольничей Тимофей Васильивич Чеглоков, спрашивают у меня из Разряду для научения италийскаго языка племяника Михаилы, и у меня племяника Михайлы нет и со мною братей и племяников не живут, а есть у меня брат Михайла Фектистов сын Чеглоков, и он живот себе дваром и служит великому государю лет с трицать, то моя и скаска. А скаску писал по приказу государя своего окольничего Тимофея Васильивича Чеглокова человек иво Гришка Варанцов.

На л. 25 об.: Тимофей Чеглоков.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 25.

в) 1698 г., сентября 29. – сына подьячего приказа Большой казны Якова Новикова Льва Новикова.

(Л. 27) 207-го сентября в 29 день по указу великого государя Болшие казны подьячего Якова Новикова меншой сын Лев сказал[355], к учению де он ходит непрестанно, а брат де ево болшой Петр сидит в Приказе Болшие казны в подьячих лет з 10, и живет он от отца своего в розделе, и женат. А ныне де он послан ис Приказу Болшие казны в Московской уезд в село Кжегль для розыску про таможенного голову, а иных де братьев у него нет. Левка Новиков руку приложил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 27.

---

[355] Слово вписано сверху.

№ 89

1698 г., сентября 29. – Выпись, составленная в Разрядном приказе, с изложением указа о запрещении покидать Москву ученикам Итальянской школы.

(Л. 76) 207-го сентября в 29 день по указу великого государя и по приказу боярина Тихона Никитича Стрешнева приказу Большие казны подьячим Ивану да Тимофею Булыгиным ставитца в Розряде по вся дни до указу великого государя и с Москвы никуды не съезжать.

На л. 76–76 об. скрепы: Ивашко Булыгин руку прило/ (Л. 76) жил.
Тимошко Булыгин руку приложил.

Того ж числа по указу великого государя и по приказу боярина Тихона Никитича Стрешнева гостя Игнатья Могутова сыну ево, Андрею, гостиной сотни Евтифея Лаврентьива сыну Григорью велено ставитца в Розряде по вся дни до указу великого государя и с Москвы никуды не съезжать.

На л. 76–76 об.: Андрей Могутов руку прило/ (Л. 76) жил.
Григорей Евтифеев руку прило/ (Л. 76) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 76.

№ 90

1698 г., сентября 29[356]*. – Роспись, составленная в Разрядном приказе, содержащая список лиц, ознакомленных с указом о запрещении покидать Москву.*

(Л. 77) По росписи, какова ниже сего, ставитца им в Розряде по вся ж дни до указу великого государя, а с Москвы никуды не съезжать.

Федота Петрова брат Алексей[357]. *Государев указ Алексей Иванов слышал, а росписался в ево место Иван Акинфев*[358].

Алексея Олесова сын Матвей. *Великово государя указ я, Матюшка, слышал и руку приложил.*

Оружейные полаты истопника Ильи Шершнева сын Иван. *Великого государя указ он, Иван, слышал, а в ево место росписался Федька Русанов.*

Ивана Семенова сын Иван. *Великаго государя указ он, Иван, слышал, а вместо ево брат ево, Васка Протопопов, руку приложил.*

Семена Маленкова сын Федор. *Я, Федька, великого государя указ слышал и руку приложил.*

Акинфея Иванова сын Иван. *Я, Иван, великаго государя указ слышал и руку приложил.*

---

[356] Датируется по предыдущему документу № 89 (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 76).

[357] Далее фраза написана другим почерком, на что в этом документе будет указывать курсив.

[358] Курсив указывает на другой почерк – собственноручные подписи.

Семена Маленкова дети Петр да Илья. *Великаго государя указ я, Петрушка, з братом слышали и руку приложил.*

Федора Остафьева сын Петр. *Государев указ Петр слышел, а в ево место Федор Остафьив руку приложил.*

Стретенской сотни Федор Кондратьев. *Великого государя указ он, Федор, слышал, а в ево место росписался приказу Большие казны подьячей Федька Русанов.* /

(Л. 144) Ивана Зяблицына брат Федор, а взят человек их Васка Афонасьев. *Великого государя указ Ивашко Зябликов слышал и человека своего Васку взял и расписался.*

Григорья Федорова работник Стенка Иванов. *Государев указ я, Стенка, слышал и руку приложил.*

Тимофея Щепочкина работник Ганка Григорьев. *Великого государя указ он, Ганка, слышал, а вместо ево росписался Тимошка Пивницкий.*

Ивана Бронницына работник Савинского монастыря крестьянин Ермошка Васильев. *Государев указ он, Ермошка, слышел, а росписался вместо ево Алексей Красовкин.*

Дмитреев человек Лихарева Левка Фомин. *Государев указ я, Левка, слышал и руку приложил.*

Евстрата Носова работник Ивашка Степанов. *Великаго государя указ Ивашка Степанов слышал, а в ево место росписался кадашевец Фетка Харитонов.*

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 77, 144.

№ 91

1698 г., октября 2–13. – Сказки разных лиц о причинах неявки учеников в Итальянскую школу.

а) 1698 г., октября 2. – подьячего приказа Большой казны Федора Иванова.

(Л. 26) 207-го октября в 2 день по указу великого государя в Розряде перед бояриом Тихоном Никитичем Стрешневым с товарыщи приказу Большие казны подьячей Федька Иванов сказал, что спрашивают у меня по росписи учителей к ученью италиянского языка детей и у меня, Федьки, сыновей ни одного человека нет, а скаску писал я, Федька, своею рукою.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 26.

б) 1698 г., октября 7. – старосты Бронной слободы Андрея Кузьмина.

(Л. 28) 207-го октября в 7 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца в Розряд перед бояриом перед Тихоном Никитичем Стрешневым сказал Бронной слободы староста Андрюшка Кузьмин, тои же слободы у Гаврила Елизарьева сын Василей женат, а в окладных книгах и во всяких податях

он же Василей написан для всяких слобоцких служеб, а опричь ево Василья и иных детей у него Гаврилы нет. То моя и скаска, а скаску писал я, староста Андрюшка, своею рукою.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 28.

в) 1698 г., октября 13. – вдовы гостиной сотни Ивана Коротаева Марфы Ивановой дочери.

(Л. 29) 207-го октября в 13 день по указу великого государя царя и великаго князя Петра Алексиевича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца в Розряде перед бояриным перед Тиханом Никитичем Стрешневым с товарыщи гостиной сотни Ивановская жена Коротаева вдова Марфа Иванова дочь сказала, спрашивают в Розряд для ученья итталианского языка у меня сына, а у меня был сын Тимофей, и в прошлом, в 204-м, году он, Тимофей, умре, а иных детей у меня, Марфы, никого нет, то моя и скаска. А скаску писал церкви Святых Мученик Флора и Лавра понамарь Ивашко Петров по ее, вдовы Марфы, велению./

На л. 29 об.: К сей скаске церкви святых Мученик Флора и Лавра поп Петр Герасимов вместо дочери своей духовной Марфы Ивановы дочери по ее велению руку приложил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 29.

№ 92

1698 г., октября 15. – Роспись учеников, не посещающих занятия итальянского языка.

207-го году октября в 15 день

Роспись учеником, которыя не ходят в школу.

Василей Степанов сын дьячей – с шесть месяцов, как не ходит,
Столника Михайла Шишкина сын – три месяца,
Бокова Андреа сын Василей – целой год,
Андрей Евстратов сын Носов – осмь месяцов,

А про иныя, которыя отставлены и которыя не отставлены, велено нам дать роспись для ведома, а еще и до ныне та ведомость на писме нам не давана, и из тех, которыя были в росписи написаны, нам не возможно давать роспись, естли не дадут нам ведомости, которыя отпущены.

И из тех учеников один явился и стал было учится и ево в Приказ засадили, именем того зовут Василей Гаврилов Кружевного ряду, а держат ево напрасно в приказе.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 79.

№ 93

1698 г., ноября 28. – Роспись учеников, не посещающих занятия итальянского языка, составленная Лихудами.

Роспись учеником, которыя училися италиянскому языку, а ныне они сами отстали и в школу давно не ходят.

Стольника князя Семена Барятенского сын князь Иван,
Стольника князя Ивана Егупова Черкаскаго два сына князь Михайло да князь Федор, а сказывают про них, что бутто занемогли.
Столника князя Андрея Шаховскаго сын князь Никита,
Столника Романа Полтева сын Василей,
Столника Михаила Шишкина сын,
Столника Дмитрея Лихарева сын Иван,
Дьяка Земского приказу Василья Степанова сын Василей,
Генаральского писаря Ивана Инехова сын Иаков,
Сибирского приказу Антона Богданова подьячего сын Михайло,
Гостиной сотни Иерофея Игнатьева сын Иван,
Гостиной сотни Иакова Старицына два сына,
Гостиной сотни Евстрата Носова сын Андрей,
Гостиной сотни Андрея Бокова сын Василей,
Огородныя слободы Ивана Павлова сын Афанасей,
Пасацкаго человека Кружевнаго ряду Алексея сын Михайло.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал подписался*»).

Ноября в 28 день.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 80.

№ 94

1698 г., конец ноября – начало декабря[359]*. – Выпись, составленная в Разрядном приказе, с росписью отставленных от обучения учеников и росписи подьячих, направленных для сыска учеников.*

Гостиной сотни
Андрея Бокова сын Василей,
Евстрата Носова сын Андрей,
Суконного ряду Федот Петров,

Отстав декабря 1 число — Кружевного ряду Гаврилы Елизарьива сын Василей,

[359] Датируется по предыдущему документу.

	Семеновской слободы Ивана Зябликова брат Федор,
	Столовой полаты истопника Ивана Степанова сын Матвей,
Декабря 1	Кодашевца Абрама Филонова сын Иван,
Тож	Стретенской сотни Тимофея Якимова 2 сына,
Тож в Медовом ряду	Напрудной слободы Ивана Кирилова сын Алексей,
Тож	Семеновской слободы Григорья Федорова сын Федор,
Тож	Приказу Большие казны Якова Новикова сын Петр.

Да по росписи учителей, какова выше сего, посланы сыскать на дворы подьячие:
На Знаменку – Михайла Суботин,
На Петровку, на Дмитровку и за Никицкие – Василей Молчанов,
На Мясницкую и в Преображенское – Федор Попов,
За реку – Тимофей Пивницкой,
За Яузские – Алексей Красовской.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 81. Фрагмент.

№ 95

1698 г., ноябрь. – Сказки разных лиц, поданные в Разрядный приказ, о причинах неявки учеников.

а) 1698 г., ноябрь. – старосты гостиной сотни Михаила Попова, подтверждающая показания гостя Евстрата Носова.

207-го ноября в день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца в Розряде перед бояриным перед Тихоном Никитичем Стрешневым с товарыщи гостиной сотни староста Михаило Попов сказал, гостиной сотни у Евстрата Носова сын Андрей женат, а он, Евстрат, ныне по указу великого государя в служобе на большом отдаточном кружечном дворе ларечным, а он, ево Андрей, кормитца торговым промыслом, а иных детей в возрасте у него, Евстрата, нет. То моя и скаска. К сему писму староста Михаило Попов руку приложил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 30.

б) 1698 г., до ноября 28. – тяглеца Семеновской Заяузской слободы Федота Петрова о причинах его неявки к ученью.

(Л. 112) Суконного ряду Семеновской слободы тяглец Федот Петров сказал, к учению де он не ходил, что был для торгового промыслу на Свинской ярманке и в малоросийских городех, а приехал к Москве в нынешнем

в ноябре месяце, отец де иво умре в давных летех, а он де ныне живет в дому с матерью своею и кормитца торговым промыслом и женат тому другой год, и всякие де великого государя подати и десятую деньгу платит он и естьли де ему в том учении быть и тех де податей платить и их прокормить некому, что у него в дому с ним братьев иных нет.

Л. 112 об.: Федот Петров руку при/ (Л. 112) ложил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 112–112 об.

в) 1698 г., до ноября 28. – подьячего Приказа Большой казны Петра Новикова о причинах его неявки к учению.

(Л. 113)

Не учит	Якова Новикова сын Петр сказал, сидит де он в приказе Болшие казны в подьячих со 198-го году, а к учению де он не явился для того, что был ис того Приказу в посылке для государевых дел, а к Москве приехал в нынешнем в октябре месяце, от роду сказал себе 24 год и женат, а брат де ево меншой Лев тому языку учитца, а иных де братьев у него нет, и живет де он, Петр, от отца своего в розделе.

Великому государю бьют челом, чтоб в том учении не быть за возрастом, а иным для болезней и за одиночеством и взяты для ведома о том тех слобод у старост скаски./

Л. 113 об.: Петрушка Новиков руку прило/ (Л. 113) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 113–113 об.

г) 1698 г., до ноября 28. – жителя Бронной слободы Гаврилы Елизарьева о его сыне Василии.

(Л. 114)

Не учит	Бронной слободы Гаврила Елизарьев сказал, к учению де сын ево Василей не явился для того, что был для торгового промыслу в розных городех, а к Москве приехал в нынешнем в сентябре месяце и тот де ево сын женат, а опричь того иных детей у него нет и прокормитца ему опричь того сына не о ком.

А по скаске Бронной слободы старосты Андрея Кузьмина у него, Гаврила, опричь того сына иных детей нет и тот иво сын женат.

На л. 114 об.: Бронной слободы Гаврило Елизарьев руку прило/ (л. 114) жил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 114–114 об.

№ 96

1698 г., после сентября – до ноября 28. – Выпись, составленная в Разрядном приказе, по поданным скаскам о причинах неявки учеников.

(Л. 127)

	Гостиной сотни Андрея Бокова сын Василей. А по скаске старосты и ево, Андреевой, что он, Василей, у него один.
Не учить	Кодашевца Абрама Филонова сын Иван. А по скаске старосты и ево, Абрамовой, тот сын ево женат и сидит в наемной лавке, а он де, Абрам, стар.
Не учить	Стретенской сотни Тимофея Якимова 2 сына. А по скаске старосты большой – 18 лет и женат, а другой – 8 лет.
Не учить	Напрудной слободы Ивана Кирилова сын Алексей. А по скаске старосты в возрасте и женат.
Не быть	Новгородцкой сотни Михайла Ветошникова по росписи учителей написано 4 сына, а по скаске старосты и ево, Михайловой, сын у него, Иван, один 8 лет и грамоте не учен за увечьем, что де в малых летех изъела у него голову сабака во многих местех./
Не учить	(Л. 128) Семеновской Заяузской слободы Григорья Федорова сын Федор, а по скаске старосты и ево, Григорьевой, что у него тот сын один
27 человек	

К учению не явились, а по посылкам
из Розряду подьячие про них сказали

В деревнях

В столниках у царицы	Думного дворянина Ивана Богдановича Ловчикова сын Петр,

Столников

Григорья Шишкова сын Дмитрей,
Михайла Шишкина сын,

Дьяков

Ивана Векентьива сын служит в Семеновском полку в начальных людех,
Кузьмы Нефимонова племянник Микита, по скаске сидит в подьячих в Посолском приказе и в 206-м году послан в Полшу к розыденту,
Гостя Ивана Ушакова племянник живет у дяди в Синбирску/ (Л. 129)

Посадцких
Не сыскано
Семена Заморова сын Михайло,
Якова Дмитреева 2 сына,
Тимофея Щепочкина сын Иван,
Микита Куретников,
Иван Максимов
12 человек./

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 127–129. Фрагмент.

№ 97

1698 г., ноября 28. – Память из приказа Большого дворца в Разрядный приказ о жалованье И. и С. Лихудов.

(Л. 82) Лета 7207-го ноября в 28 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи, в прошлом, в 205-м, году марта 8-го числа по имянному великого государя указу велено греческие земли иеромонахом Иоаникию да Софронию Лихудиевым, которые были в школах за Иконным рядом подле Спаского монастыря учительми, учить ево великого государя российского государства школников против прежняго их учения итталианскому языку, а за учение их и на прокормление им давать ево великого государя жалованья из приказу Болшие казны с вышеписанного марта 8-го числа на год обоим вобще по двести рублев, а в нынешнем, в 207-м, году били челом ему великому государю они, Иоаникий и Софроний, того де ево государского жалованья из приказу Болшие казны ничего не выдавывано им и по то их челобитье, а в прошлых де годех как они учили школников в школах, что за Иконным рядом, и им де за то их учиние давывано ево государского жалованья из Приказу Книг Печатного дела на год по триста рублев, а ныне де им из того Приказу того ево государского жалованья ничего не дают же, а во учении де их к школником ему великому государю служба их и трудность явны и многие де ученики итталианскому языку и читать, и писать, и говорить изучились и, чтоб великий государь пожаловал их, велел о даче за трудность их своего государского жалованья на прошлые на 205-й и на 206-й и на нынешней 207-й годы из приказу Болшие казны и из приказу книг/ (Л. 83) Печатного дела свой государской указ учинить и против того их челобитья о прежнем их Иоаникиеве и Софрониеве учении и о даче им великого государя жалованья с Приказом Книг Печатного дела справливано ль и в приказ Болшие казны о выдаче им вышепомянутого ево государского жалованья ево государской указ из приказу Болшого дворца послан, а сколко человек у них, Иоаникия и Софрония, во учении итталианского языка школьников и ис каких чинов порознь, и кто из них какое учение

принял, того в приказе Болшого дворца не ведомо, и великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал из Розряду в приказ Болшого дворца отписать, прошлого 205-го году марта со 8-го числа да по вышепомянутое ноября 28-е число у учителей иеромонахов у Иоаникия и у Софрония Лихудиевых во учение итталианского языка сколко человек и ис каких чинов порознь взято и кто из них какое учение принял, для того что по ево великого государя указу против вышепомянутого их Иоаникиева и Софрониева челобитья о всем велено выписать в доклад и по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи учинить о том по указу великого государя.

По ставу л. 82 об. – 83 об. скрепа: Дьяк Василей / Юдин.

На л. 83 об. помета: Справил Онисимко Коренев.

На л. 82 об. помета: Выписать.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 82–83 об.

№ 98

1698 г., после ноября 28. – Память из Разрядного приказа в приказ Большого дворца.

(Л. 1) В[360] 207-м ноябре 28-го в памяти ис приказу Большаго дворца написано, в прошлом в 205-м году марта 8-го числа по имянному в. г. указу велено греческие земли иеромонахом Иоаникию и Сафронию Лихудиивым, которые были в школах за Иконным рядом учителми учить его великого государя[361] росийскаго государства школьников против прежняго их учения итталианскому языку, а за учение их и на прокормление их давать государева жалованья ис приказу Большие казны с вышеписанного марта 8-го на год обоим вопще 200 рублев[362].

А по той памяти велено отписать в тот Приказ, сколько каких учеников и что выучили[363].

По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца и по дву росписям учителей греков Аникия и Софрония Лихудиевых велено боярским и иных чинов детем быть в школе для учения итталианского языка,

---

[360] Вверху листа помета: «обе не состоялись».

[361] «Великого государя» передано аббревиатурой в прямоугольнике в. г.

[362] Преамбула написана на верхнем поле тем же почерком, что и пометы слева на поле листов документа.

[363] Дописано со знаком вставки на левом поле другим почерком после создания документа.

И из них

По смотру боярина Тихона Никитича Стрешнева за возрастом, а иные за малыми леты и для одиночества и за болезньми от того учения отставлены,

Да по росписям и по скаскам, каковы они учители за своими руками в Розряде подали, из них же за возрастом, а иные за малыми ж леты и за болезньми к тому учению не годились/

(Л. 1 об.)

Учениках италианского языка обе не состоялись и за тем в переписи нет.

Записана.

(Л. 2) А хто имяны по смотру боярина Тихона Никитича и зачем отставлены, так ж по росписям и по скаскам учителей, хто за чем к тому учению не годились, писано ниже сего.

По смотру боярина Тихона Никитича отставлены

За возрастом

Столники[364]

По смотру б.[365] отмечено. Быть в ученье князь Михайлу да князь Федору, а кого отставить имян было в росписи не написано, а написать имяны с ведома по посылке	Князь Алексей да князь Иван да князь Василей, князь Петр[366] дети Егуповы Черкаские,	Первой росписи[367] + Ивана княж Михайлова сына Егупова Черкаского 6 сынов, а в выписке глухо: 3 – в стольниках, 3 – в недорослех
По смотру б. отмечен, не быть	Князь Иван княж Федоров сын Хилков,	+ первой росписи, а напис[ан] отец князь Федор княж Андреев сын, у него 2 сына

[364] Следующая часть документа разделена на три столбца. Первый столбец соответствует записям, которые делались возле каждого имени слева чаще всего другим почерком и другими, светло-коричневыми, чернилами (в случае, если помета сделана писцом основного текста, это особо оговаривается); второй столбец передает основной текст документа с перечислением имен; третий столбец содержит записи, сделанные между строк основного текста теми же чернилами и той же рукой, что и в первом столбце (эти записи носят пояснительный характер, в некоторых случаях пояснительная помета обозначена лишь крестиком).

[365] Слово написано аббревиатурой в кружке, во всех случаях следует читать «боярина».

[366] Вставлено сверху светло-коричневыми чернилами вместо зачеркнутого «княж Ивановы»

[367] В третьем столбце указываются пояснения, дающиеся между строк, свидетельствующие в основном о том, была ли эта фамилия в первой росписи учеников, которые должны были учиться итальянскому языку.

По смотру б. отмечены, ис трех быть одному, которого учители выберут	Александр да Федор Дмитреевы дети Лихаревы,	+
По смотру б. отмечено: отставить обеих, устарели	Андрей да Михайло Ивановы дети Щепотевы,	+ по первой росписи, а напис[ан] отец их
По смотру б. отмечено: отставить.	Яков да Лука Протасьевы дети Микифоровы,	+ думного дьяка
По смотру б. отмечено: быть меньшому	Федоров Бредихина 2 сына[368],	+
По смотру б. отмечено: не быть.	Михайло Матвеев сын Еропкин,	+
По смотру б. отмечено: отставить.	Дьяка[369] Ивана Чепелева сын[370],	+
По смотру б. отмечено: отставить.	Жилец Михайло Архипов сын Палицын,	+ по первой росписи, а написан отец, из дворян, Архипа Палицына сын.
По смотру б. отмечено: отставить	В гостях же Ивана Панкратьева сын Андрей[371],	По первой росписи, а написано 2 сына по справке он Андрей и другой отставлен по скаске учителей
	Дьяков/	
(Л. 3) По смотру б. отмечено: не быть.	Афонасья Парфеньева сын Микита,	+
По смотру б. отмечено: отставить	Петра Тютчева сын Андреян,	+
По смотру б.: *не быть*	Большие казны подьячего Федора Булыгина 2 сына Иван да Тимофей,	+

[368] Исправлено, ранее было написано: «Семен Федоров сын Бредихин».

[369] Написано сверху другими, светло-коричневыми, чернилами.

[370] Исправлено, ранее было написано: «Иван Иванов сын Чепелев».

[371] Исправлено. Ранее было написано: «гость Андрей Панкратьев».

Тож, не учит, а по скаскам Булыгины ж и Новикова сидят в подьячих в том же приказе	Якова Новикова сын Петр[372],	+
По скаске отца ево Ивана Воинова, что он в том чину, а указу по той скаске нет	Кормового дворца подключник Алексей Воинов.	
	Гостей и гостиной сотни и посадцких людей	
По смотру б. отмечено: не быть для урослых лет	Гаврила Чирьева сын Василей,	+ по первой росписи
По смотру б.: отставить	Василья Грудцына сын,	+
Тож отставить	Василья Нестерова сын,	+
Тож отставить	Федора Нестерова сын,	+
По смотру б.: *не быть*	Игнатья Могутова сын Андрей,	+
По смотру б. отмечено: отставить	Савы Малыгина сын Степан,	+
По смотру б.: большому не учитца, а после помечено: и меншому не быть, Григорью.	Ефтифея Лаврентьева[373] сына,	+
По смотру боярина: отставить	Артемья Степанова сын Михайло,	+
Тож, отставить.	Алексея Богомолова сын Григорей,	+
По смотру б.: не быть в ученье, что уросл леты	Ивана Романова сын Иван,	+
По смотру б.: не быть.	Юрьи Самойлова сын Осип,	+
По смотру б.: не быть.	Алексея Олесова дети Матвей да Петр[374],	+

[372] Строка вписана между строк другими, светло-коричневыми чернилами другой рукой, той же, что и комментарии к основному тексту.

[373] Далее зачеркнуто: «2».

[374] Далее зачеркнуто: «Трафима Антипьева сын Григорей».

По смотру б.: не быть.	Петра Андреева сын Яким,	+
По смотру б.: не быть	Семена Маленкова сын Федор,	+
По смотру б.: отставить.	Кириллы Евдокимова сын,	+
По смотру б.: не быть.	Семена Маленкова ж сын Петр,	+ В одной скаске 2 сына
Тож, не быть.	Федора Остафьева сын Петр же,	
По смотру б.: не быть.	Акинфея Иванова сын Иван,	
По смотру б. отмечено: отставить.	Марки Иванова 2 сына Анисим да Иван,	
Тож б.: не быть.	Посадцкой человек[375] Иван Иванов,	
Тож, не учить.	Бронной слободы Гаврилы Елизарьева сын Василей[376],	+
По смотру б.: меньшому учитца, а 2-м не учитьца, устарели.	Николского попа Андрея, что на Мясницкой 3[377] сына/	
	(Л. 4) За малыми леты[378]	
По смотру б. отмечено: не быть	Боярина Ивана Федоровича Волынского сын Василей,	+ первой росписи
	Стольников	
По смотру б., для малых лет	Князь Семена Борятинского меньшой сын князь Яков,	+
По смотру б. отмечено: не быть	Тимофея Ржевского сын Александр,	+

[375] Написано сверху вместо зачеркнутого: «суконного ряду».

[376] Строка вписана между строк светло-коричневыми чернилами той же рукой, что и пометы слева.

[377] Написано вместо зачеркнутого: «2».

[378] Было зачеркнуто, затем восстановлено.

По смотру б.: отставить	Верхней оптеки подьячего Левонтья Иванова сын Иван,	+
По смотру б.: середнему учитьца.	Кормового дворца стряпчего Ивана Гордеева 3 сына[379]	+
	Посадцких	
По смотру б.: не быть.	Кириллы Евдокимова сын,	+
По смотру б.: отставить.	Ивана Евтифеева 2 сына,	+
По смотру б.: не быть. А у него в скаске написано: руской грамоте не учен, от роду 12 лет.	Петра Шученка сын Иван,	+
По смотру б.: не быть	Семена Маленкова сын Илья,	+ писан большому быть
Тож. не быть	Михайла Ветошникова сын Иван,	+
По смотру б.: не быть.	Красноселенца Трафима Антипьева сын Григорей[380],	+
	Для одиночества	
По смотру б. отмечено: одного отставить.	Дьяка Ивана Верещагина[381] 2 сына Сергей, Афонасей,	+ по первой росписи и Сергей выучился и отослан в Судной Володимерской приказ
По смотру б. отмечено: одного отставить[382], меньшого отставить	Сыскного приказу подьячего Афонасья Васильева 2 сына Степан да Иван[383], меншой сын Иван[384],	

[379] «3 сына» написано сверху вместо зачеркнутого: «меншой сын».

[380] Строка вписана между строк.

[381] Далее зачеркнуто: «меньшой сын, а большому велено учитца».

[382] Фраза зачеркнута, затем восстановлена.

[383] Со слов «2 сына» фраза написана сверху между строк светло-коричневыми чернилами.

[384] Далее зачеркнуто: «а болшому велено учитца ж».

По смотру б.: отставить для одиночества	Гостиной[385] сотни Ерофея Игнатьева сын Иван/	
По смотру б.: не учить	(Л. 4 об.) [386]Кадашевца Абрама Филонова сын Иван	+
Тож, не учить	Напрудной слободы Ивана Кирилова сын Алексей	
По смотру б., не учен	Стретенской сотни Тимофея Якимова 2 сына,	по скаске ево болшой – женат, а меншой – 8 лет, за одиночеством
Тож, не учить	Семеновской Заяузской слободы Григорья Федорова сын Федор,/	
	(Л. 5) В ученье быть не велено до возрасту	
По смотру б. отмечено: не быть в ученье до возрасту	Столника князь Федора Колцова Мосалского сын,	
По смотру б.: не быть до возрасту	Посадцкого Ильи Яковлева сын,	
	К ученью до указу посылать не велено, а велено явитца в Розряде	
По смотру б. отмечено: до указу не посылать, а в Розряд явитца	Князь Савина Горчакова сын,	
	Учатца в школе у святейшего патриарха	
По смотру б. отмечено: отставить для того, что учатца в другой школе	Дьяка Андрея Михайлова 2 сына	

385 Слово зачеркнуто, затем восстановлено.

386 Записи на л. 4 об. дописаны светло-коричневыми чернилами рукой, которой сделаны все исправления.

	В ученье быть не велено, покамест выздоровеет	
По смотру б.: не быть, до коих мест выздоровеет	Церкви Харитония Исповедника попа Фрола сыну ево Ивану[387]	

По росписям и по скаскам учителей к учению не годятца

За возрастом

Гостей

По скаске учителей урос и той науки принять ему немочно, сказал себе от роду 35 лет	Семена Сверчкова сын Иван,	+ по первой росписи
По скаске ж учителей, Иван был в науке и не принял	Ивана Панкратьева сын Иван/	+ по первой росписи

(Л. 6) За малыми леты

Боярские

По скаске учителей, к тому учению за малыми леты не годятца, а по скаске отца их: князь Андрею – 6, князь Василью – другой год.	Князя Петра Ивановича Хованского 2 сына князь Андрей да князь Василей,	+ по первой росписи
По скаске учителей: сын Михайло за малыми леты не годитца, а по скаске отца – 8 год.	Алексея Петровича Салтыкова сын Михайло,	+ по первой росписи. В росписи учителей – 2, а по ведомости другова нет[388]
По отметке учителей на росписи: за малыми леты не годитца	Ивана Федоровича Волынского сын Петр, другой писан выше[389]	+ по первой росписи

Столника

По скаске учителей: за малыми леты к той науке не годится	Андрея Опраксина сын Андрей,	

---

[387] Далее зачеркнуто: «Итого 66 человек».

[388] Фраза написана между строк другим почерком светло-коричневыми чернилами.

[389] Со слова «другой» дописана позже другой рукой светло-коричневыми чернилами.

По отметкам учителей: в росписях за малыми леты к ученью не годитца	Дьяка Осипа Иванова сын Александр,	+ по первой росписи
По скаске учителей: к ученью не годятца, что в малых летех отец их сказал	Гостя Алексея Филатьева 3 сына Василей – 6 лет, Дмитрей – 5 лет, Андрей – 4-й год и руской грамоте не учились[390],	по первой росписи
В росписи учителей отметили за малыми леты к ученью не годятца	Гостиной сотни Григорья Бокова сын Степан.	по первой росписи
	За болезньми	
По скаске учителей за сердечною болезнью тому языку учитца невозможно и по осмотру дохтура	Столника Степана Аничкова сын Михайло,	
По скаске учителей он науки не принял, а сказал обмарак иво ошибает и за тем учить не мочно	Гостя Ивана Исаева сын Семен,	+ по первой росписи
	Никольского попа Андрея, что на Мясницкой, меньшой сын.	
	Гостиной сотни	
По скаске учителей одним глазом крив и другим мало видит и за тем к ученью не годитца	Матвея Семеникова сын Яков,	+ по первой росписи
По скаске учителей он, Михайло, киловат и покамест от той болезни свободитца, учитца не мочно	Павла Пряслова меньшой сын Михайло,	+ по первой росписи

390 Все указания на возраст и со слов «4-й год» дописаны сверху другой рукой светло-коричневыми чернилами.

По росписи учителей к ученью не годитца, что скорбен левою рукою	Дмитрея Казакова сын Семен,	+ по первой росписи
	Екиманской слободы Прокофья Полуехтова сын Матвей[391],	
По смотру б. велено справитца с учителми, // (Л. 7) а по письму учителей по руски грамоте не умеет. И того ради к ученью не годен.	[392]Ивана Семенова меньшой сын/ (Л. 7) Иван в сиротстве и Лементаря книги купить ему он сказал[393] …о чем	+ по первой росписи
По памяти ис Преображенского. В Преображенском полку во 12 роте в сержантах.	Да в указе великого государя в Розряд ис Преображенского приказу стольники Василей да Алексей Федоровы дети Салтыковы написаны в Преображенском полку в начальных людях	+ первой росписи Написан в роспись отец их боярин

2 человека

Да по указом же великого государя в Розряд из розных приказов у дел

	Дьячьи	
206-го память из Мастерской, что в подьячих; на ней помета: к отпуску	Ивана Невежина сын Иев в Мастерской полате в подьячих	
	В крестовых дьяках	
206-го по памяти из Мастерской в том чину, а помета: к отпуску и выписать	Гарасима Невежина сын Степан[394]	

[391] Далее зачеркнуто: «Итого 19 человек».

[392] Перед словом зачеркнуто: «садовой слободы».

[393] Фраза написана другой рукой (той же, что и первый столбец).

[394] Написано сверху вместо зачеркнутого: «Петр».

206-го по памяти из Мастерской велено в списке отметить и к ученью не посылать	Харитоньевского дьякона сын Павел	
То ж из Большой казны с отцом у того дела для записки; на памяти помета: «к отпуску».	Гостиной сотни Ивана Гарасимова сын Микита, на Каменном Всесвяцком мосту у питейной продажи з 205-го году.	
	Итого 4 человека//	

(Л. 8) По скаскам учатца тому языку и латыни и граматике в домех

	Дьячьи	
	Федора Тверитинова 2 сына,	
	Макара Полянского сын, латыни и граматике,	*+ по первой росписи*
По скаске иво, Николая, тому языку сына станет учить сам, для того, что де с учители у него, Николая, прежнея[395] недружба	Переводчика Николая Спафария сын италианскому языку учить ево станет сам.	
	Итого 4 человека	

По скаскам ж, что детей и свойственников у них нет

	У околничего у Тимофея Васильевича Чоглокова племянник Михайла,	
По скаске иво нет	У столника у Семена Языкова сына	+ по первой росписи
	У подьячих	
	У Егора Реброва сына,	
	У Федора Иванова дву сынов,	
	У посадцкого у Ивана Агапитова сына.	
	Итого 6 человек/	

395 Написано сверху вместо слова «старая».

(Л. 9) Да по росписи учителей написаны ж дети и свойственники

	Дьячьи	
	Ивана Векентьева сын, по посылкам подьячим на дворе люди ево сказали, что служит в начальных людех в Семеновском полку,	
	Кузмы Нефимонова племянник Микита, а по скаске иво Кузминой, что тот ево племянник сидит в Посолском приказе в подьячих и в 206-м году послан в Польшу к розыденту.	
	Гостя Ивана Ушакова племянник. По посылкам[396] на дворе[397] сказали, что[398] племянника нет, а хто имянем в росписи учителей не написано.	+ по первой росписи
	Итого 3 человека/	
	(Л. 10) Померли	
Отметил боярин, умре	Гаврила Романова племянник,	+ по первой росписи
Тож умре	Ильи Нестерова сын,	+ по первой росписи
	Ивана Коротаева сын Тимофей,	
	Итого 3 человека	

396 Далее зачеркнуто: «подьячим».

397 Далее зачеркнуто: «люди».

398 Далее зачеркнуто: «он живет в Синбирску», вместо чего другой рукой светло-коричневыми чернилами дописана следующая фраза.

	По росписям учителей написаны вдвое Гостиной сотни Ивана Гарасимова сын, Артемья Степанова сын Михайло, Якова Старцова сын, Семеновской слободы Григорья Федорова сын, Итого 4 человека Всего 111 человек[399]	
206-го октября в 5-м числе. По помете боярина: поставить ко смотру	Гостиной сотни Евстрата Носова сын Андрей,	по скаске иво, что он женат и у него один[400], а на Москве иво нет
Помета боярина: справитца о долгу	Оружейные полаты истопника Ильи Шершнева сын Иван,	по скаске иво из Семеновского полку отдан за долговые денги в зажив иноземцу, а от роду ему 11 лет

[401]206-го маия в 19 день роспись Семеновского полку ротным писарем, которые по указу великого государя[402] присланы в школу из Семеновского полку [для] науки итталианского я[зы]ку.//

(Л. 11) В 206-м году бил челом Василей Зуев в ученье, и его по помете на челобитной велено отослать в то учение, а чину не писал.

207-го сентября в 18 день по росписи учителей написано, что тех писарей 4 человека посылают на караулы и к учению не ходят, да из Семеновского ж прислано 10 человек салдат и те учение худо принимают, что из них многие грамоте не умеют[403].

---

[399] Далее текст добавлен под знаком вставки рукой, которой правлен предыдущий текст.

[400] Фраза «и у него один» написана сверху.

[401] Перед этим зачеркнута фраза: «припомнить о Семеновских салдатех, которым быть велено в ученье, а указу в Розряд не прислано по писму из Семеновского».

[402] «Великого государя» написано аббревиатурой в рамке.

[403] Абзац написан на верхнем поле листа рукой, правившей предыдущий текст.

По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца и по дву росписям учителей греков Аникия и Софрония Лихудиевых, а иным по челобитью, боярским и иных чинов детем велено учитца итталианскому языку 99 человеком.

А ныне по росписям же учителей
тому языку изучены
Читать и писать и говорить навычны

В 206-м году маия в 6-м числе по памяти из Судного Володимерского приказа[404] отосланы в тот приказ по помете на выписке 4 человека, а после того послано в тот приказ письмо на Васильево место Степанова да на Иваново место[405] Ичалова посланы Патриаршa приказу[406] подьячей Иван Телнов да посадцкой Степан Неронов

А по указу великого государя отосланы в Судной Володимерской приказ и посланы на Воронеж для учения морского воинского ходу и карте, и компасом,

Отослать — Из дворян Микифора Готовцева сын[407] Павел[408],

Отослать — Дьяка Ивана Верещагина сын Сергей[409], — + по первой росписи

[404] Слово написано аббревиатурой.

[405] Слово написано аббревиатурой.

[406] Слово написано аббревиатурой.

[407] Строка вписана позже другой рукой, вносящей правку, и далее зачеркнуто: «жилец».

[408] Далее зачеркнуто: «Готовцов».

[409] Ниже зачеркнута строка, написанная другой рукой: «Василья Степанова сын Василей».

Учились по челобитью. В челобитной учителей написано, что он, Федот, пришол собою и выучился у них, и поехал на Воронеж с Протасьевым переводчиком, а выбран де по указу, а указу в Розряд не прислано	Посадцкой человек Федот Агеев, он же выучен по гречески и по латыне и по еллински.
	Писали ж и читали а говорить мало навычны[410]
Отослан вместо[411]	Патриарша розряду подьячей Иван Телной,
Отослан вместо[412]	Посадцкой Степан Неронов
	Итого 5 человек/

(Л. 12) Читают же и пишут и говорить навычны ж, а ныне в школе[413]

	Дьячьи
По первой росписи	Ивана Волкова сын Григорей, он же выучен по латыне
Тож +	Ивана Кондратова сын Микита,
Тож +	Василья Степанова сын Василей,
+	Бориса Артемьева сын Григорей,
+ По первой росписи	Уставщика Федота Феофанова сын Иван,
+	Сыскного приказу подьячего Афонасья Васильева сын Степан,
	Посадцких
По первой росписи +	Огородной слободы Ивана Павлова сын Афонасей,

[410] Далее зачеркнута строка, вписанная другим почерком светло-коричневыми чернилами: «новокрещено Иван Ичалов», слева была приписка: «отослать».

[411] Написано другой рукой светло-коричневыми чернилами вместо зачеркнутого: «тож»

[412] Написано другой рукой и чернилами вместо зачеркнутого: «то ж».

[413] Далее текст документа выделен в два столбца. В первом столбце – пометы, помещенные на левом поле документа и иногда – между строк, выполненные другим почерком и другими, светло-коричневыми, чернилами (если почерк тот же, что и в основном тексте, то это оговаривается в примечаниях); во втором столбце – основной текст документа.

По челобитью[414]	Степан Ермолаев, он же выучен по гречески Итого 8 человек/

(Л. 13) По итталиански же читают и пишут,
а говорить мало навычны

Учитца охотою[415]	Дьяка Василья Посникова сын Петр
	Посадцких
По первой росписи	Василья Родионова сын Иван,
По первой росписи	Алексея Кружевника сын Михайло,
По челобитью[416]	Новокрещен Иван Ичалов, Итого 4 человека

Читают же и пишут, а говорить не умеют // (Л. 14)

	Боярские
По первой росписи +	Князя Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван,
Тож +	Князя Микиты Петровича Прозоровского сын князь Александр
	Столников
По помете б. написано, ост. в ученье +	Князя Ивана Егупова Черкаского дети князь Михайла да князь Федор,
Большому не велено по б. смотру, а ему быть велено +	Князь Федора Хилкова сын князь Юрья[417],
+	Князя Андрея Шаховского сын князь Микита,
+	Князя Семена Борятинского сын князь Иван,
+	Левонтья Кокошкина сын Иван,
+	Романа Полтева сын Василей,
+	Федора Бредихина сын Александр,
+	Дмитрея Лихарева сын Иван[418]

[414] Написано той же рукой и теми же чернилами, что и основной текст.
[415] Написано той же рукой и теми же чернилами, что и основной текст.
[416] Написано той же рукой и теми же чернилами, что и основной текст.
[417] Строка написана между строк той же рукой.
[418] Строка добавлена другими чернилами, темно-коричневыми, той же рукой.

Дьячьи

По первой росписи +	Осипа Иванова сын Иван,
+	Микиты Полунина сын Федор,
По первой росписи +	Генералного писаря Ивана Инехова сын Яков/

(Л. 15) Подьячих

+	Болшие казны Якова Новиков[а][419] сын Лев,
+	Данилы Новикова сын Иван,
+	Сибирского приказу Антона Богданова сын Михайло,
+	Дворцового стряпчего Ивана Гордеева сын Федор,
	Итого 18 человек

К учению явились в нынешнем в сентябре месяце[420]

По первой росписи +	Серебряные полаты знаменщика Левонтья Бунина сын Петр
Учатца 32 человека[421]	Итого 2 человека
	Всего 37 человек.

Тому языку учились и читали и писали, а говорить мало навычны, а иные говорить не умеют, а к учению не ходят/

(Л. 16) Стольника Михаила Шишкина сын

Гостиной сотни

+ по первой росписи	Андрея Бокова сын Василей,
+ по первой росписи	Евстрата Носова сын Андрей,
	Итого 3 человека

Да по скаскам отцов тому ж языку и латыни и граматике учатца

Дьячьи

+	Андрея Михайлова 2 сына в школе у святейшего патриарха

[419] Слово восстановлено. Бумага частично утрачена.

[420] Далее зачеркнуто: «Столника князя Микиты Гагарина сын».

[421] Написано той же рукой и теми же чернилами, что и основной текст.

+ по первой росписи, писано выше	Макара Полянского сын Федор в школе у боярина князя Бориса Алексеевича Голицына з детьми ево латынскому языку и граматике[422],
+	Федора Тверитинова 2 сына,
+	Переводчика Николая Спафария сын, а учить де станет ево тому языку он, Николай, сам.
	Итого 6 человек/

(Л. 17) Да по указом великого государя в Розряд
из розных приказов ис тех учеников у дел

Дьячьи

Ивана Невежина сын Иев в Мастерской полате в подьячих

В крестовых дьяках

Гарасима Невежина сын Петр,
Харитоньивского дьякона сын Павел,
Гостиной сотни Ивана Гарасимова сын Микита на каменном всесвяцком мосту у питейной продажи з 205-го году
Итого 4 человека

Великому государя бьют челом, чтоб в том учении не быть за возрастом, а иным для одиночества и за болезньми и взяты о том тех слобод у старост скаски

Гостиной сотни и посадцких людей[423]/
(Л. 18)

[424]Ивана Зяблицына брат Федор, а по скаске женат и живет особым двором и подати от себя платит[425]/

[422] Фраза обведена светлыми чернилами, и слева на поле написано: «пис[ано] выше».

[423] Далее зачеркнуто: «Абрама Филонова сын Иван, а по скаске тот сын ево женат». Слева на поле помета: «по смотру боярина: не учить и писан выше».

[424] В начале листа зачеркнуто две строки: «Тимофея Якимова 2 сына, а по скаске большой женат, а меншой – 10 лет».

[425] Далее зачеркнуто: «Ивана Кирилова сын Алексей, по скаске женат». Слева на поле помета: «по смотру боярина: не быть и писан выше». Далее зачеркнуто: «Итого 5 человек» (написано на ставе).

(Л. 19) По скаскам детей
и своиственников нет

У околничего у Тимофея Васильевича Чоглокова племянника Михаила,
У стольника у Семена Языкова сына,
У подьячего у Егора Реброва сына ж,
У подьячего ж у Федора Иванова 2 сынов,
У посадцкого у Ивана Агапитова сына ж,
Итого 6 человек.

Да по росписям учителей к учению
не годятца

Николского попа Андрея, что на Мясницкой, меншой сын слеп
Екиманские слободы Прокофья Полуехтова сын Матвей, сказывает без ума.
Итого 2 человека//

(Л. 20) К учению не явились

В стольниках у царицы[426] Думного дворянина Ивана Богдановича Ловчикова сын Петр,
Стольника Григорья Шишкова сын Дмитрей.

Дьячьи

Кузьмы Нефимонова племянник Микита, а по скаске ево Кузьминой, что тот ево племянник сидит в Посолском приказе в подьячих и в 206-м году послан в Полшу к резыденту к Алексею Микитину,
Ивана Векентьева сын, а на дворе люди ево сказали, что он служит в началных людех в Семеновском полку./

(Л. 21)[427] Гостиной сотни и посадцких людей
Ивана Бронницына сын Матвей,

[426] Написано той же рукой и теми же чернилами, что и основной текст.

[427] В начале листа зачеркнуто 3 строки: «Гостя Ивана Ушакова племянник на дворе сказали люди: живет в Синбирску», рядом приписка: «писан выше», и затем еще 4 строки: «Болшие казны подьячего Якова Новикова сын Петр, по скаске брата ево сидит он в приказе Большие казны в подьячих, а ныне в посылке», слева помета: «отставлен по боярскому смотру и писан выше».

Семена Заморова сын Михайло,
Якова Дмитреива 2 сына Федор да Илья[428],
Тимофея Щепочкина сын Иван[429],
Федора Якимова сын Яким,
Суконного ряду Федор[430] Петров[431],
Микита Куретников,
Иван Максимов.
Итого 18 человек.

Да по помете велено против их сказок справитца[432]/ (Л. 22)[433]

На л. 22 об. помета: Скаски подлинные, которые имяны у посадцких людей о делех и у старост тех слобод, тут же и выписки прежние, которые не стоялись в свертке. А особо о том учинены две выписки да третья по скаскам их и за пометою.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 5. Л. 1–21.

№ 99

1698 г., декабря 1. – Указ государя о присылке сведений из Разрядного приказа в приказ Большого дворца о численности, составе и успехах учеников Итальянской школы.

(Л. 84) Лета 7207-го декабря в 1 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи в указе великого государя в Розряд ис приказу Большаго дворца[434] писано велено[435] в приказ

[428] Далее зачеркнуто: «Гаврила Елизарьева сын Василей».

[429] Далее зачеркнуто: «Григорья Федорова сын Федор». Слева на поле помета: «по смотру боярина не учить и писан выше».

[430] Ранее было написано: «Федот.».

[431] Далее зачеркнуто: «Коротаева сын».

[432] Далее зачеркнуто: «Ивана Семенова меньшой сын Иван сказал, что ему для учения Лементаря учители не дают, в том справитца с учители». Слева на поле помета: «по первой росписи и писан выше по скаске учителей – не годен».

[433] На л. 22 зачеркнуто: «Ильи Шершнева сын Иван сказал, что он ис приказу Большие казны отдан в зажив иноземцу, о том справитца с тем приказом». Сверху помета: «писан выше, а из [...] подлинно», слева на поле помета: «+ по первой росписи».

[434] Далее зачеркнуто: «за приписью дьяка Василья Юдина на».

[435] Далее зачеркнуто: «по челобитью греческие земли иеромонахов Иоаникия и Софрония Лихудиевых из Розряду».

Большаго дворца отписать с прошлого 205-го году[436] марта с 8-го числа[437] в школу[228] к учителем иеромонахом к Аникию и Сафронию Лихудьивым[438] во учение итталианского языка, сколько человек и ис каких чинов порознь взято и кто из них какое учение принял[439]/

На л. 84 об. помета: Таков великого государя указ взял из Розряду приказу Болшого дворца подьячей Гришка Кондаков и росписался.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 84 (черновик).

№ 100

1698 г., начало декабря[440]. – *Выписи из росписей учеников Итальянской школы, сделанные в Разрядном приказе.*

(Л. 86) И в Розряде выписано по указу великого государя п. по росписям учителей иероманахов[441] Аникея и Сафрония Лихудиивых, велено у них учитца итталианскаму языку розных чинов людей детем и братем, и свойственником мая с 15-го числа прошлого 205-го году и по тому его великого государя указу и по росписям за руками тех учителей[442] и ныне у них тех учеников в ученье того итталианского языка декабря по 1 число нынешнего 207-го году 32[443] человека да выучены и посланы на Воронеж 5 человек, а каких чинов, и хто имяны выучены и на Воронеж посланы так же, хто из них досталные, какое того итталианского языка ученье приняли и именам их роспись[444], под сим великого государя указом за дьячьею приписью./

(Л. 85) По росписям учителей Иоанникия и Софрония Лихудиивых итталианскому языку ученики[445] изучены и учатца[446]

Читать и писать и говорить навычны[447] и отосланы в Судной Володимерской приказ и посланы на Воронеж для учения морского воинского ходу и карте и компасом.

---

[436] Фраза «с прошлого 205-го году» вписана сверху.

[437] Далее зачеркнуто: «прошлого 205-го ноября по 28 число нынешняго 207-го году».

[438] Написано вместо зачеркнутого: «у них учителей».

[439] Далее зачеркнуто: «и в Розряде», затем утеряно.

[440] Датируется по упоминанию в тексте 1 декабря и предыдущему документу.

[441] Далее зачеркнуто: «греков».

[442] Далее зачеркнуто: «что у них те ученики почали учитца с го числа прошлого 205-го году».

[443] Вписано другими – светло-коричневыми – чернилами другой рукой, почерк основного текста л. 85, 87.

[444] Далее зачеркнуто: «ниж сего».

[445] Слово вписано сверху другими, черными, чернилами. другим почерком, которым написан л. 86 документа.

[446] «И учатца» приписано другим почерком черными чернилами.

[447] Далее зачеркнуто: «И по указу великого государя».

Жилец Павел Готовцов,
Дьяка Ивана Верещагина сын Сергей,

Посадцкие [448]

2 Федот Агеев, он же выучен по гречески и по латыни и по еллински[449],
1 Патриарша розряду подьячей Иван Телной,
3[450] [451]Степан Неронов[452]/

(Л. 87) Ныне в школе учатца[453]

Читают[454] и пишут и говорить навычны

Дьячьи

Ивана Волкова сын Григорей, он же выучен по латыне,
\+ Ивана Кондратова сына Микита,
\+ Василья Степанова сын Василей,
\+ Бориса Артемьива сын Григорей,
\+ Уставщика Федота Феофанова сын Иван,
\+ Сыскного приказу подьячего Афонасья Васильева сын Степан,
\+ Огородной слободы Ивана Павлова сын Афонасей,
8[455] Посадцкой Степан Ермолаев, он же выучен по гречески[456].

Читают[457] и пишут, а говорить мало навычны

Дьяка Василья Посникова сын Петр,

Посадцких

\+ Василья Родионова сын Иван,
Алексея Кружевника сын Михайло,
4[458] Новокрещен Иван Ичалов,[459]

Читают[460] и пишут, а говорить не умеют.

Бояр[461]

\+ Князя Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван,
\+ Князя Микиты Петровича Прозоровского сын князь Александр/

---

[448] Слово исправлено из: «посадцкой». Далее зачеркнуто: «человек».

[449] Далее зачеркнуто: «писали ж и читали, а говорить мало навычны а посланы на Воронеже же».

[450] Слева на поле буквенной цифирью.

[451] Зачеркнуто «посадцкой человек».

[452] Далее зачеркуто: «Итого 5 человек». Слева на поле: «5» буквенной цифирью.

[453] Стока вписана другой рукой, которой написан л. 86, черными чернилами.

[454] Далее зачекнуто: «же».

[455] Слева на поле буквенной цифирью.

[456] Далее зачеркнуто: «Итого 8 человек».

[457] Далее зачеркнуто: «же».

[458] Слева на поле буквенной цифирью.

[459] Далее зачеркнуто «Итого 4 человека».

[460] Далее зачеркнуто: «же».

[461] Исправлено из: «боярские».

(Л. 88) Столников

\+ Князя Ивана Егупова Черкаского дети князь Михайло да князь Федор,
\+ Князя Федора Хилкова сын князь Юрья,
\+ Князя Андрея Шаховского сын князь Микита,
\+ Князя Семена Борятинского сын князь Иван,
\+ Левонтья Кокошкина сын Иван,
\+ Романа Полтева сын Василей,
\+ Федора Бредихина сын Александр,
\+ Дмитрея Лихарева сын Иван.

Дьячьи

\+ Осипа Иванова сын Иван,
\+ Микиты Полунина сын Федор,
\+ Генерального писаря Ивана Инехова сын Яков.

Подьячих

\+ Болшие казны Якова Новикова сын Лев,
\+ Данилы Новикова сын Иван,
Сибирского приказу Антона Богданова сын Михайло,
\+ Дворцового стряпчего Ивана Гордеива сын Федор[462].
18[463]

К учению явились в нынешнем в 207-м году в сентябре месяце
\+ Столника князя Микиты Гагарина сын князь Иван,
Серебряные полаты знаменщика Левонтья Бунина сын Петр[464]
2 Отпущена за приписью дьяка Федора Замятнина[465]

Тому языку учились и читали и писали, а ныне де к учению не ходят.
Столника Михаила Шишкина сын,

Гостиной сотни,

Андрея Бокова сын Василей,
Евстрата Носова сын Андрей,
Итого 3 человека.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 86, 85, 87, 88.

№ 101

1698 г., декабря 2. – Память из Приказа Большого дворца в Разрядный приказ об учениках И. и С. Лихудов.

---

462 Далее зачеркнуто: «Итого 18 человек».
463 Слева на поле буквенной цифирью.
464 Далее зачеркнуто: «Итого 2 человека».
465 Далее текст выделен в раму.

(Л. 89) Лета 7207-го декабря в 2 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи в нынешнем в 207-м году ноября 28-го числа в указе великого государя в Розряд к тебе боярину Тихону Никитичю с товарыщи из приказу Большого дворца писано, чтоб в приказ Большого дворца отписать с прошлого з 205-го году марта со 8-го числа в школу ко учителем иеромонахом ко Ианикию и Софронию Лихудиевым во учение итталианского языка сколько человек и ис каких чинов порознь взято и кто из них какое учение принял. И декабря 1-го числа из Розряду в приказ Большого дворца отписано у учителей Иоаникия и Софрония маия с 15-го числа 205-го году во учении ииталианского языка розных чинов людей по вышеписанное декабря 1-е число тритцать семь человек и из того числа выучено и послано на Воронеж пять человек, а из тритцати из двух восмь изучились читать и писать и говорить, а четыре читать и писать изучились же, а говорить мало научны, а осмнатцать читают и пишут, а говорить не умеют; и великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал у учителей/ (Л. 90) Иоаникия и Софрония Лихудиевых из Розряду взять скаску, и в приказ Большого дворца отписать вышеписанные числа учеников, о которых отписано, что читают и пишут, а говорить мало научны, а иные и говорить не умеют. Те ученики для чего у них мало научны и говорить не умеют, или они в совершенство не изучились и по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи учинить о том по указу великого государя.

По ставам скрепа: Дьяк Федор /Микулин.

На л. 89 об.: Взяв скаску в тот приказ отписать.

На Л. 90 об.: Справил Онисимко Коренев.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 89–90.

№ 102

1698 г., декабря 5. – Сказка Лихудов, представленная в Разрядном приказе, об успеваемости учеников.

(Л. 91) 207-го декабря в 5 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца учители иеромонахи Иоанникий, Софроний Лихудиевы написали.

Которые у них во учении италианского языка научились читать и писать и говорить – первой статьи, потому что разум у них твердый и учились прилежно и ходили часто.

А которые научились читать и писать, а говорить мало научны – второй статьи и те за тем, что нечасто к ним приходят во учение, а разум у них тверды ж.

А которые научились читать и писать, а говорить не умеют – третьей статьи и те за тем, что иные из тех недавно начали учится, а разум у них тверд, а иные ис тех же и в разуме не твердом и прилежания нет и не часто приходят, хотя и давно стали учится.

На л. 91 об. помета: Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης/ (Л. 91) ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»).

Вверху листа: 207-го декабря в 5 день принять скаску и во дворец отписать.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 91–91 об.

№ 103

1698 г., декабря 7. – Память из Разрядного приказа в Приказ Большого дворца об успеваемости учеников.

(Л. 92) Лета 7207-го декабря в 7 день по указу великого государя память[466] боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи в указе великого государя в Розряд ис Приказу Большаго дворца писано[467] велено из Розряду[468] в Приказ Болшаго дворца отписать, которые ученики[469] учатца итталианскому языку у учителей иеромонахов Ианикия и Сафрония Лихудиивых[470], для чего у них учителей они мало научны и говорить не умеют или они в совершенство не изучились[471] и в Розряде выписано в нынешнем в 207-м году ноября в 5-м числе в скаске тех учителей/ (л. 93) за их руками[472] о тех учениках

[466] Написано аббревиатурой: «п.».

[467] Далее зачеркнута половина листа: «что сего ж декабря в 1-м числе из Розряду в тот приказ писано в указе ж великого государя в Приказ Болшаго дворца отписано у учителей Иоаникия и Софрония мая с 15-го числа 205-го году во учении италиянского языка розных чинов людей по вышеписанное декабря 1-е число 37 человек и ис того числа выучено и послано на Воронеж пять человек, а ис тритцати из двух 8 изучились читать и писать и говорить, а четыре читать и писать изучились ж, а говорить мало навычны, а осмнатцать читают и пишут, а говорить не умеют и чтоб из Розряду у них у учителей взять скаску».

[468] «Велено из Розряду» написано сверху другой рукой черными чернилами вместо зачеркнутого: «иеромонахом Аникия и Сафрония Лихудиивых».

[469] Далее фраза «учатца итталианскому языку у учителей иеромонахов Ианикия и Сафрония Лихудиивых» вписана сверху черными чернилами другой рукой вместо зачеркнутого: «читают и пишут, а говорить мало научны, а иные и говорить не умеют».

[470] Далее зачеркнуто вписанное сверху другой рукой черными чернилами: «а по скаске их и своих учеников».

[471] Далее фраза «и в Розряде выписано в нынешнем в 207-м году ноября в 5-м числе в скаске тех» написана сверху черными чернилами вместо зачеркнутого: «и по тому великого государя указу из Розряду у них».

[472] Фраза вписана сверху черными чернилами вместо зачеркнутого: «о вышеписанных».

написано[473], которые де[474] учениками[475] у них во учении итталианского языка научились читать и писать и говорить – первой статьи, потому что разум у них твердой и учились прилежно и ходили часто, а которые де научились читать и писать, а говорить мало научны – второй статьи и те де за тем, что не часто к ним приходят во учение, а разум у них тверд ж, а которые де научились читать и писать, а говорить не умеют – третьей статьи и те де за тем, что иные ис тех недавно начали учитца, а разум де у них тверд ж, а иные де ис тех ж и в разуме нетвердом и прилежания нет, и не часто приходят, хотя и давно стали учитца.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 92–93. (Черновик.)

№ 104

1698 г. – Выпись, составленная в Разрядном приказе, об учениках, отставленных от обучения итальянскому языку по разным причинам.

(Л. 40)

В нынешнем в 206-м году по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца и по смотром боярина Тихона Никитича Стрешнева за возрастом и за малыми леты и за болезнми от ученья итталиянского языка отставлены, а каких чинов и хто имяны, писано ниже сего.

За возрастом

Столники

Яков да Лука Протасьевы дети Микифоровы,

Князь Алексей да князь Иван да князь Василей, княж Ивановы дети Егуповы Черкаские,

Князь Иван княж Федоров сын Хилков,

Семен Федоров сын Бредихин,

Михаило Матвеев сын Еропкин,

Александр да Иван Дмитреевы дети Лихаревы,

Андрей да Михаило Ивановы дети Щепотевы,

Иван Иванов сын Чепелев,

Жилец

Михайло Архипов сын Палицын/

(Л. 41) Гость Андрей Панкратьев,

Кормового дворца стряпчего Ивана Гордеева болшой сын,

[473] Слово вставлено сверху другой рукой черными чернилами вместо зачеркнутого «скаска взята а в скаске они написали».

[474] Слово вписано другой рукой черными чернилами.

[475] Слово вписано сверху.

Подьячие

Микита Парфеньев,
Андреян Тютчев,

Гостей и гостиной и посацких людей дети

Гаврила Чирьева сын Василей,
Василья Грудцына сын,
Василья Нестерова сын,
Федора Нестерова сын,
Савы Малыгина сын Степан,
Евтифея Лаврентьева болшой сын,
Артемья Степанова сын Михайло,
Алексея Богомолова сын Григорей,
Ивана Романова сын Иван,
Юрьи Самойлова сын Осип[476],
Петра Андреева сын Яким,
Суконного ряду Иван Иванов,
Семеновской слободы Марки Иванова 2 сына Анисим да Иван,
Церкви Николая Чюдотворца, что на Мясницкой, попа Андрея 2 сына.

За малыми леты/

(Л. 42) Боярина Ивана Федоровича Волынского сын Василей,

Стольников

Князь Семена Борятинского меньшой сын князь Яков,
Тимофея Ржевского сын Александр,
Верхней оптеки подьячего Левонтья Иванова сын Иван,
Кормового дворца стряпчего Ивана Гордеева мен[шой][477] сын,

Посадцких

Кирилы Евдокимова сын,
Ивана Евтифьева 2 сына/

(Л. 43) Для одиночества

Дьяка Ивана Верещагина меньшой сын, а болшому велено учитца.
Сыскного приказу подьячего Афонасья Васильева меншой сын Иван, а болшому велено учитца
Гостиной сотни Ерофея Игнатьева сын Иван/

(Л. 44) В ученье быть не велено до возрасту

Столника князь Федора Кольцова Мосальского сын,
Посацкого Ильи Яковлева сын.

---

[476] Строка вписана между строк той же рукой и теми же чернилами.
[477] Стерты последние три буквы.

К ученью до указу посылать не велено, а велено явитца в Розряде
Князь Савина Горчакова сын

Учатца в школе у святейшего патриарха
Дьяка Андрея Михайлова 2 сына

В ученье быть не велено покамест выздоровеет,
Церкви Харитония Исповедника попа Фрола сыну ево Ивану/

(Л. 45) По росписи ж учителей велено, учитца италиянскому языку
Дьяков Ивана да Гарасима Невежиных детем Иеву да Степану,
Харитоньевского дьякона сыну Павлу,
Гостиной сотни Ивана Гарасимова сыну Миките,

А в указех великого государя в Розряд из мастерских полат написано

Иев Невежин взят великих государынь цариц и великих государынь царевен в матерскую полату в подьячие июля з 20-го числа 204-го году и учинен ему денежной и хлебной оклад умершаго подьячего Ивана Протопопова в 205-м году августа в 24 день.

Степану Невежину

Павлу Дьяконову велено быть великие государыни благородные царевны и великие княжны Наталии Алексеевны в крестовых дьяках./

(Л. 46) На памятях пометы дьяка Федора Замятнина,

Павла Дьяконова велено над имянем в списку отметить и к тому ученью иво не посылать

А о Степане Невежине выписать

Ис приказу Болшие казны

С прошлого де 205-го году по указу великого государя на всесвяцком каменном мосту у збору воточной пивной медовой продаж и иных доходов. И того мосту у строелных[478]/ (Л. 47) и у всяких дел головою гостиной сотни Иван Вихляев с товарыщи да с ним ж, Иваном, для записки приходу и росходу денежной казны и иных припасов и питей сын ево Микита, для того, что он, Иван, грамоте не умеет, и ныне они у тех же дел. А по скаске ево, Иванове, какову подал в розрят, детей у него сын Микита, которой с ним в вышеписанной службе, а другой де у него сы[479] дву лет, а опричь того иных детей нет, а он де, Иван, у того дела с сыном з 205-го году и, будучи у того дела, учинил прибыли многие, а ныне де он, Иван, у того дела другой год[480] не в очеред и в той де службе ему без сына быть невозможно[481].

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 40–47.

---

[478] Далее л. 47 написан другим почерком.

[479] Так в ркп.

[480] Слово вписано сверху черными чернилами.

[481] Внизу листа помета: «написать 4-го сына Черкаского».

№ 105

1698 г. – Выпись, составленная в Разрядном приказе, об учениках, продолжающих изучение итальянского языка.

(Л. 49) [482]По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца и по дву росписям учителей греков Аникия и Софрония Лихудиевых, а иным по челобитью боярским и иных чинов детем велено учитца итталианскому языку 97-ми человекам.

А по росписям учителей

Учатца

Боярские

Князя Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван,
Князь Микиты Петровича Прозоровского сын князь Александр,

Столников

Князя Ивана княж Михайлова сына Егупова Черкаского два сына князь Михайло да князь Федор,
Князя Андрея Шаховского сын князь Микита,
Князя Семена Борятинского сын князь Иван,
Левонтья Кокошкина сын Иван,
Романа Полтева сын Василей,
Федора Бредихина сын Александр,/

(Л. 50) Дьячьи

Ивана Волкова сын Григорей,
Осипа Иванова сын Иван,
Ивана Кондратова сын Микита,
Бориса Артемьева сын Григорей,
Микиты Полунина сын Федор,
Генералного писаря Ивана Инехова сын Яков,
Уставщика Федота Феофанова сын Иван.

Подьячих

Сыскного приказу Афонасья Васильива сын Степан,
Болшие казны Якова Новикова сын Иван,
Данила Новикова сын Лев,
Сытного дворца стряпчего Ивана Гордеева сын Федор,

Посадцких,

Огородной слободы Ивана Павлова сын Афонасей,
Якиманские слободы Василья Родионова сын Иван,

[482] В верхнем левом углу листа помета: «не состоялось».

Алексея Кружевника сын Михайло,
Семена Протопопова сын Иван,
Итого 24[483] человека./ (Л. 51)

К учению не годятца

Николского попа Андрея, что на Мясницкой, сын меншой слеп,
Якиманские слободы Прокофья Медовшика сын Матвей, сказывает, без ума,
Итого 2 человека.

Училисъ и читать было навыкли, а ныне не ходят

Столников

Князя Федора Хилкова сын князь Юрья,
Дмитрея Лихарева сын Иван,
Михайла Шишкина сын,
Дьяка Василья Степанова сын Василей,
Сибирского приказу подьячего Антона Богданова сын Михайла,/
(Л. 52)[484] Гостиной сотни Евстрата Носова сын Андрей
Итого 7 человек[485].

К учению не явились

Околничего Тимофея Васильевича Чоглокова племянник Михайло,
Думного дворянина Ивана Богдановича Ловчикова сын Петр,

Столников

Князя Микиты Гагарина сын,
Григорья Шишкова сын Дмитрей,

Дьячьи

Макара Полянского сын, а по скаске ево, что он учитца в школе з детьми боярина князя Бориса Алексеевича Голицына латынскому языку и грамотике.
Кузмы Нефимонова племянник/
(Л. 53) Федора Тверитинова 2 сына,
Ивана Векентьева сын,
Переводчика Николая Спофария сын, а по скаске ево, что он сына своего станет тому языку учить сам.

Подьячих

Болшие казны Федора Булыгина 2 сына,
Якова Новикова сын,
Федора Иванова 2 сына,
Гостя Ивана Ушакова племянник

---

[483] Число вписано позднее черными чернилами.
[484] Перед строкой зачеркнуто: «Новокрещен Иван Ичалов».
[485] Семь человек получается, если учитывать первую зачеркнутую строку.

Гостиной сотни и посадцких людей

Ильи Шершнева сын Иван,
Ивана Семенова меньшой сын Иван,
Левонтья Бунина сын Петр,
Игнатья Могутова сын,
Ивана Бронницына сын Матвей,
Семена Заморова сын Михайло,
Семена Маленкова внук Федор,
Григорья Федорова сын,/
(Л. 54) Семена Маленкова Мясницкой слободы 2 сына Петр да Илья,
Трафима Антипьева сын Григорей,
Акинфея Иванова сын,
Якова Дмитреева 2 сына Федор да Илья,
Суконного ряду Федор Петров,
Гаврила Елизарьева сын Василей,
Тимофея Щепочкина сын Иван,
Григорья Федорова сын Федор,
Федора Якимова сын Яким,
Федора Остафьева сын Петр,
Коротаева сын,
Евтифея Лаврентьева меньшой сын,
Алексея Олесова 2 сына Матвей да Петр,
Кирилы Евдокимова сын,
Микита Куретников[486],
Иван Максимов[487].
Итого 45 человек/

(Л. 55) Великому государю бьют челом, чтоб в том учении не быть за возрастом, а иные для одиночества и за болезньми. И о том взяты тех слобод у старост скаски.

Гостиной сотни Андрея Бокова сын Василей, по скаске сын у него один,
Абрама Филимонова сын Иван, по скаске сын у него женат,

Посадцких

Тимофея Якимова 2 сына, по скаске большой женат, а меншой 10 лет, и грамоте учатца ль того де не ведает,

Ивана Зяблицына брат Федор, по скаске живет особым двором и женат и подати от себя платит/

(Л. 56) Ивана Кирилова сын Алексей по скаске женат,

[486] Далее зачеркнуто: «Степан Ермолаев». Рядом на поле помета: «велено быть по челобитью».

[487] На полях помета: «тож», указывает на предыдущую помету: «быть по челобитью».

Петра Щученка сын Иван, по скаске у него один сын и грамоте не учен,
Михайла Ветошникова 4 сына, а по скаске у него один сын Иван, и тот де увечен.
Итого 8 человек.

По скаскам детей нет,

У столника у Семена Языкова,
У подьячего у Егора Реброва,
У посадцкого у Ивана Агапитова,
Итого 3 человека[488]

Да по указом великого государя в Розряд из розных приказов у дел Дьяков

Ивана Невежина сын Иев в мастерской полате в подьячих,

В крестовых дьяках,

Гарасима Невежина сын Петр,
Харитоньивского дьякона сын Павел,
Гостиной сотни Ивана Гарасимова сын Микита, на Каменном Всесвяцком мосту у питейной продажи з 205-го году.
Итого 4 человека[489].

Отосланы в Судной Володимерской приказ,
которые тому языку выучились, и велено им быть для учения ж/

(Л. 57) Морского воинского ходу и карте и компасом
Жилец Павел Микифоров сын Готовцов,
Дьяка Ивана Верещагина сын Сергей[490],
Патриарша приказу подьячей Иван Телнов,
Посадцкой Степан Неронов.
Итого 4 человека[491].

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 49–57.

№ 106

1698 г. – Выпись, составленная в Разряде, по сказкам И. и С. Лихудов об учениках, изучающих и прекративших изучать итальянский язык.

(Л. 32) [492]По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца и по двум[493] росписям

[488] Фраза написана другими, черными, чернилами.
[489] Фраза написана другими, черными, чернилами.
[490] Слово исправлено другими, черными, чернилами.
[491] Фраза вписана другими, черными, чернилами.
[492] Зачеркнута первая строка: «В прошлом в 205-м году маия с 15-го числа».
[493] Слово «двум» вставлено сверху другой рукой черными чернилами.

учителей греков Аникия и Сафрония Лихудиевых[494] боярским и иных чинов детем велено у них[495] учитися итталиянскому языку: по первой росписи[496] – 54[497] человеком, по другой – 115 человеком[498].

И по тому его великого государя указу тех чинов людем, чтоб они для того учения к тем учителем детей своих посылали из Розряду, на дворех их сказано.

И по тем росписям[499] по скаске тех учителей, чьи дети и хто имяны у них[500] учатца и которые не явились, писано ниж сего[501].

По скаске учителей учатца/ (Л. 33)
По первой росписи[502]
Боярские

Князь Никиты Петровича Прозоровского сын князь Александр,
Князь Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван,
Ивана Федоровича Волынского сын Василей,
Столника князь Федора княж Андреева сына Хилкова 2 сына стольник князь Иван да из недорослей князь Юрья.

Дьячьи/ (Л. 34)

Ивана Волкова сына Григорей,
Ивана Верещагина 2 сына Сергей, Михайло,
Василья Степанова сын Василей,
Ивана Кондротова сын Микита,
Уставщика Федота Феофанова сын Иван,
Генералного писаря Ивана Инехова сын Яков,
Из дворян Архипа Палицына меншой сын Михайло[503].

Гостей и гостиной сотни

Ильи Шершнева сын Иван,
Ивана Павлова сын Афонасей,

---

494 Фраза «учителей греков Аникия и Сафрония Лихудиевых» вставлена под знаком вставки «+».

495 Фраза «у них» вставлена сверху той же рукой, что и другие исправления в тексте.

496 Фраза «по первой росписи» написана слева на поле.

497 Цифра исправлена другой рукой черными чернилами из: «5» (буквенной цифирью).

498 Фраза «по другой 115 человеком» дописана позже черными чернилами той же рукой, что и остальные исправления в тексте.

499 Во фразе «и по тем росписям» исправлены окончания, сначала было: «и по той росписи».

500 Далее зачеркнуто: «явились и».

501 Фраза «писано ниж сего» написана сверху рукой дьяка вместо зачеркнутого: «и что про них по посылкам из Розряду отцы их сказали и то писано ниже сего порознь».

502 Фраза вписана сверху черными чернилами другой рукой.

503 Фраза вписана, видимо, позже той же рукой, что и основной текст, но другими более светлыми чернилами.

Евстрата Носова сын Андрей,
Алексея Кружевникова сын Михайло,
Ивана Семенова меншой сын Иван,
Василья Родионова сын Иван,
Гаврила Романова племянник Федор Трифанов,
Левонтья Бунина сын Петр/
(Л. 35) Андрея Бокова сын Василей
Итого 22 человека

По скаске ж учителей явились, а к учению не годятца
За малыми леты

Боярина Алексея Петровича Салтыкова сын Михайло 8 лет,
Боярина Ивана Федоровича Волынского меньшой сын Петр 4 лет,
Боярина князь Петра Ивановича Хованского 2 сына князь Андрей, князь Василей,
Дьяка Осипа Иванова меньшой сын Александр 6 лет,
Гостя Алексея Филатьева 3 сына Василей – 6, Дмитрей – 5, Андрей – 4-х лет,
Гостиной сотни Григорья Бокова сын Степан 6 лет,

За болезньми и которые к той науке не годились,
Гостей

Ивана Исаева сын Семен,
Матвея Семенникова сын Яков,
Ивана Панкратьева сын Иван,
Семена Сверчкова сын Иван,
Павла Пряслова меншой сын Михайло[504],
Гостиной сотни Дмитрея Казакова сын Семен,
Гаврила Чирьева сын Василей,
Итого 16 человек.

Всего, которые учатца и которые в ученье не годились, – 38[505] человек.

Не явились, а по справке в Розряде написаны они в чинех
В столниках комнатных

Федора Петрова сына Салтыкова 2 сына: Василей да Алексей и в Преображенском полку служат в сержантах.

В столниках/

(Л. 36) Князь Ивана княж Михайлова сына Егупова Черкаских 3 сына князь Алексей, князь Иван, князь Василей, и на нынешней год велено с них вместо службы взять в Розряд денги и з дву взяты, а третей, князь Алексей, не платил./ (Л. 37)

---

[504] Фраза вписана, видимо, позднее той же рукой, что и основной текст, но более светлыми чернилами.

[505] Число исправлено, ранее было написано: «36».

Ивана Давыдова сына Щепотева 2 сына Андрей, Михайло и ныне Андрей – на воеводстве, Михайло – на службе под Азовым.

Дьячьи

Осипа Иванова сын Иван в подьячих в Болшой казне,

Гостя Ивана Панкратьева сын Андрей в гостях и у дела в купецкой полате у соболиной казны.

Итого 9 человек

Не явились ж, а в чинех не написаны/ (Л. 38)

Столников

Князь Ивана Егупова Черкаского меньшие 3 сына князь Михайло, князь Федор, князь Петр/

(Л. 39) Семена Алексеева сына Языкова сын, сказал, что детей нет.

Дьяка Макара Полянского сын Федор

Гостей

Ивана Ушакова племянник[506]

Ильи Нестерова сын, а сказал отец ево, что умре[507].

Итого 7 человек

Всего, которые в чинех и которые не явились, 16 человек[508]./

(Л. 40) А по скаскам учителей из них[509] учатца 22 человека.

[510]За малыми леты и за болезнми и[511] к науке не годились – 16 человек.

Итого[512] 38 человек.

Не явились

Столников

Князь Ивана княж Михайлова сына Егупова Черкаского 6 сынов, по справке 3 – в столниках, 3 – в недорослях.

Ивана Давыдова сына Щепотева 2 сына, по справке оба в столниках и один – на воеводстве, а другой – в прошлом в 205-м году был на службе под Азовым.

Семена Алексеева сына Языкова сын, а по скаске ево, что у него детей нет.

---

[506] На полях приписано: «живет в Синбирску».

[507] Далее другими чернилами и другим почерком.

[508] Последние две фразы дописаны другими, более светлыми и густыми чернилами.

[509] Вписана сверху черными чернилами дьяком вместо зачеркнутого: «В прошлом в 205-м году по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца и по росписи боярским и иных чинов детем велено учитца итталиянскому языку 54 человеком, и по той росписи».

[510] Перед словом зачеркнуто: «по скаскам учителей».

[511] Далее зачеркнуто: «которые».

[512] Далее зачеркнуто: «которые учатца и не годились».

Дьячьи

Макара Полянского, Осипа Иванова,

Гостей

Ивана Панкратьева сын Андрей, а по справке он, Андрей, в гостях же,
Ильи Нестерова, по скаске ево, что у него сын умре,
Гостиной сотни Ивана Ушакова племянник живет в Синбирску.
Итого 14 человек.
Да столника Федора Петрова сына Салтыкова 2 сына, а по справке они в стольниках комнатных и служат в Преображенском полку в сержантах.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7. Л. 32–40.

№ 107

1698 г.[513] *– Выпись, составленная в Разрядном приказе, по сказкам И. и С. Лихудов об учениках, изучающих итальянский язык.*

(Л. 102) По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца и по двум росписям учителей греков Аникия и Сафрония Лихудиевых, а иным по челобитью боярским и иных чинов детем велено у них учитца итталиянскому языку 172-м человеком, а каких чинов и хто имяны, писано ниже сего.

А по скаскам учителей из них

Учатца

Боярские

	Князь Микиты Петровича Прозоровского сын князь Александр,
	Князь Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван,
Не быть[514]	Ивана Федоровича Волынского сын Василей,
	Столников
	Князь Федора княж Андреева сына Хилкова 2 сына стольник князь Иван да из недорослей князь Юрья[515], *большему не быть в ученье*
Меньшова отставить для малых лет	Князь Семена княж Федорова сына Борятинского 2 сына князь Иван, князь Яков,

[513] Документ датирован предположительно. Возможно, документ следует отнести к 1699 г.

[514] В левом столбце пометы сделаны другой рукой черными чернилами.

[515] Далее приписано той же рукой, что и отметки на полях.

Романа Полтева сын Василей,
Князь Андрея княж Федорова сына Шаховского сын князь Микита,

Жилцы

отставить Михайло Архипов сын Палицын,
Павел Микифоров сын Готовцов, и тому языку он выучился и отослан из Розряду для ученья морского воинского ходу и карте и компасом в Судной Володимерской приказ/

(Л. 103) Дьячьи

Ивана Волкова сын Григорей,
Ивана Верещагина 2 сына Сергей, Афонасей, и Сергей выучился и отослан в Судной же Володимерской приказ. [516]Однаво отставить
Осипа Иванова сын Иван,
Василья Степанова сын Василей, выучился и отослан в Судной ж Володимерской приказ,
Ивана Кондратова сын Микита,
Н Бориса Артемьева сын Григорей,
Микиты Полунина сын Федор,
Генерального писаря Ивана Инехова сын Яков,
Уставщика Федота Феофанова сын Иван,

Подьячих дети[517]

Сыскного приказу Афонасья Васильива 2 сына: Степан да Иван. Меньшова отставить[518].
Н Болшой казны Якова Новикова сын Лев,
Н Данилы Новикова сын Иван,
Сибирского приказу Антона Богданова сын Михайло,

Гостей и Гостиной сотни

Савы Малыгина сын Степан отставить[519]
Н Ильи Шершнева сын Иван,
Ивана Павлова сын Афонасей,
Н Евстрата Носова сын Андрей,
Алексея Кружевникова сын Михайло,

516 Далее приписано другой рукой, той, что на левом поле пометы.
517 Слово приписано той же рукой, что и все исправления.
518 Фраза приписана другим почерком, которым сделаны все пометы.
519 Слово приписано другой рукой, что и все пометы.

Н		Ивана Семенова меншой сын Иван,
		Василья Родионова сын Иван,
умре		Гаврила Романова племянник Федор Трифанов,
Н		Левонтья Бунина сын Петр,
		Андрея Бокова сын Василей,/
отставить[520]		(Л. 104) Семеновской слободы Марки Иванова 2 сына Анисим да Иван,
По челобитью[521]		Новокрещен Иван Ичалов выучился и отослан в Судной Володимерской приказ,
тож		Патриарша приказу подьячей Иван Телнов
		Посацкие
Тож	Е	Степан Ермолаев,
Тож	Е	Степан Неронов,
Тож	Н	Иван Максимов,
		Итого 43 человека
		По росписям к учению не явились
		Околничего Тимофея Васильевича Чоглокова племянник Михайло,
В стольниках у царицы[522]		Думного дворянина Ивана Богдановича Ловчикова[523] сын Петр,
отставить[524] в стольниках[525]		Думного дьяка Протасья Микифорова 2 сына
		Стольников
Быть в ученье князь Михайлу да князь Федору[526]		Князь Ивана княж Михайлова сына Егупова Черкаского 6 сынов, по справке 3 – в стольниках, 3 – в недорослях,
		Князь Федора Мосальского сын — Не быть в ученье до возрасту[527]

[520] Помета сделана другой рукой, той, что и все пометы.
[521] Помета сделана той же рукой, что и основной текст.
[522] Помета сделана той же рукой, что и основной текст.
[523] Слово вписано сверху другой рукой.
[524] Приписано другой рукой.
[525] Той же рукой, что и весь текст.
[526] Помета сделана другой рукой, той, что и все пометы.
[527] Помета сделана другой рукой.

В стольниках у царицы[528]	Князь Савина Горчакова сын,
До указу не посылать, а в Розряд явитца[529]	Князь Микиты Гагарина сын,
	Левонтья Кокошкина сын,
В стольниках один – в полковой, другой – у царицы[530]; Быть меньшому[531]	Федора Бредихина 2 сына,
Н	Григорья Шишкова сын Дмитрей,
Н	Михайла Шишкина сын,
Не быть[532]	Тимофея Ржевского сын Александр,
В стольниках[533] Не быть	Матвея Еропкина сын Михайло,
Тож[534] быть одному, которова/	Дмитрея Лихарева 3 сына, /
учители выберут[535]	(Л. 105)
Отстави обеих, устарели	Ивана Давыдова сына Щепотева 2 сына, по справке оба – в стольниках и один – на воеводстве, а другой в прошлом в 205-м году был на службе под Азовым,
	Семена Алексеева сына Языкова сын, а по скаске ево, что у него детей нет,
	Дьячьи
Н	Макара Полянского сын,
Н	Кузьмы Нефимонова племянник,
Не быть[536]	Афонасья Парфеньева сын Микита,

[528] Той же рукой, что и весь текст.

[529] Помета сделана другой рукой.

[530] Помета сделана той же рукой, что и основной текст.

[531] Помета другой рукой, той, что и все пометы.

[532] Другой рукой.

[533] Той же рукой, что и весь текст.

[534] Той же рукой, что и основной текст.

[535] Другим почерком, которым сделаны все пометы.

[536] Далее все пометы в этом документе сделаны другой рукой.

	Ивана Невежина сын Иев,
Н	Федора Тверитинова 2 сына,
Отставить	Петра Тютчева сын,
Отставить для таго, что учатца в другой школе	Андрея Михайлова 2 сына,
Н	Гарасима Невежина сын,
Отставить	Ивана Чепелева сын,
Н	Ивана Векентьева сын

Гостей

Отставить	Ивана Панкратьива сын Андрей, по справке он, Андрей, в гостях,
Умре	Ильи Нестерова, по скаске ево, что у него сын умре,
	Гаврила Чирьева сын Василей[537]. Не быть для урослых лет[538]
Н	Игнатья Могутова сын,
Отставить	Василья Грудцына сын,
Отставить	Василья Нестерова сын,
Отставить	Федора Нестерова сын,
Н	Филонова, что за Москвою рекою в Кузьмодемьянской – сын
	Ивана Ушакова племянник живет в Синбирску./ (Л. 106)

Подьячих

	Приказу Болшаго дворца Егора Реброва сын Иван, по скаске ево, что у него детей нет,
Н	Федора Булыгина 2 сына,
Н	Приказу Болшие казны Якова Новикова по росписи – 2 сына и один сын Иван явился и учитца,
Отставить	Верхней оптеки Левонтья Иванова сын Иван,
Н	Болшой казны Федора Иванова 2 сына

У попов

Меньшому учитца, а двум не учитца, устарели	Андрея церкви Николая Чюдотворца, что на Мясницкой, три сына,

---

537 Далее фраза дописана другой рукой, той же, что и остальные исправления.

538 Помета сделана той же рукой, что и пометы слева на поле.

Не быть до коих мест выздаровит	У Фрола Харитоньевского сын Иван,
Н	У диякона Харитоньевского сын
	Гостиной сотни
Н	У Коротаева сын,
Большому не учитца	Евтифья Лаврентьива 2 сына,
Отставить	Артемья Степанова сын Михайло,
Отставить	Алексея Богомолова сын Григорей,
Н	Алексея Олесова 2 сына Матвей да Петр,
	Ивана Гарасимова сын Микита,
Н	Якова Старцова сын,
Отставить для одиначества	Ерофея Игнатьива сын Иван.
	У посацких
	Ивана Зяблицына брат Федор,
Н	Ивана Бронницына сын Матвей,
	Ивана Романова сын Иван[539]. Не быть в ученье для того, что уросл лет[540]/ (Л. 126)
Н	Семена Заморова сын Михайло,
Отставить	Кирила Евдокимова сын,
Отставить	Ивана Евтифеева 2 сына,
	Семена Маленкова внук Федор,
Н	Григорья Федорова сын,
	Юрьи Самойлова сын Осип. Не быть[541]
Н	Семена Малинкова Мясницкой слободы 2 сына Петр да Илья.
Не быть	Петра Андреева сын Яким,
	Трофима Антипьива сын Григорей,
Н	Ивана Кирилова сын Алексей,
Н	Прокофья Полуехтова сын Матвей,
Н	Акинфея Иванова сын,
Середней учитца	Стряпчего огородной слободы Ивана Гордеева 3 сына,
Н	Ивана Агапитова сын Иван,

539 Далее приписано другой рукой, той же, что и другие пометы.

540 Помета сделана той же рукой и чернилами, что и все пометы слева на поле.

541 Помета сделана той же рукой и чернилами, что и пометы слева на поле.

	Ильи Яковлева сын.	Не быть до возрасту[542].
Н	Якова Дмитреева 2 сына Федор да Илья,	
Н	Тимофея Якимова 2 сына,	
Н	Михайла Дементьева 4 сына,	
Н	Кирилы Евдокимова сын,	
Н	Петра Щученка сын Иван,	
Н	Суконного ряду Федор Петров,	
Не быть	Посацкой человек Иван Иванов,	
Н	Гаврила Елизарьева сын Василей,	
Н	Тимофея Щепочкина сын Иван,	
Н	Григорья Федорова сын Федор,	
Н	Федора Якимова сын Яким,	
Н	Федора Остафьива сын Петр,	
Н	Микита Куретников,	
	Итого не явилось 109 человек.	

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 102–106, 126.

№ 108

1698 г. – Выпись, составленная в Разрядном приказе по сказкам И. и С. Лихудов и лиц, направленных на обучение итальянскому языку.

По скаскам учителей за малыми леты и за болезньми к науке не годились 17 человек.

По скаске переводчика Николая Спафария, что он сына своего тому языку учить станет сам.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 109. Фрагмент.

№ 109

1699 г., января 9. – Сказка старосты гостиной сотни Михаила Попова о торговых людях, указанных в росписи, с упоминанием о непринадлежности к гостиной сотне П. Постникова.

207-го генваря в 9 день перед бояриным Тихоном Никитичем Стрешневым с товарыщи гостиной сотни староста Михайло Попов сказал, которые написаны в росписи и присланы к нему, старосте, и ис того числа Михайло Мокеев умре, Козма Гуреев постригса и двора у него на Москве нет, Родион Гнездников одолжал и двор у него за долг отнет в лицах нет Иван Прокофьев

[542] Помета сделана той же рукой, что и пометы слева на поле.

служит в Торопце головою и живет там з женою и з детми, Сергей Нефедьев послан за табаком в понизовые городы и по се число ево на Москве нет, Степан Якушев да Иван Назарьев ослушки чинятца и дома не сказываютца, а Петра Посникова в гостиной сотни нет. Староста Михайло Попов руку приложил.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 5.

№ 110

1699 г., января до 19. – Роспись учеников, изучающих итальянский язык у И. и С. Лихудов.

(Л. 94) Роспись учеником италиянского языка, которые ныне учатся.

Стольника князь Федора Хилкова сын князь Юрья,

Стольника Дмитрея Лихарева сын Иван,

Стольника князь Ивана Егупова Черкаского дети князь Михайло да князь Федор,

Стольника князь Микиты Гагарина сын князь Иван учился и за головною болезнью принять ему ученье не возможно, что глух и в том ученье быть не годен.

Стольника Левонтия Кокошкина сын Иван,

Болшые казны дьяка Бориса Артемьева сын Григорей,

Пушкарского дьяка Никиты Полунина сын Федор,

Житнаго дьяка Осипа Иванова сын Иван,

Стрелецкого дьяка Ивана Кондротова сын Никита,

Генаралняго[543] писаря Ивана Инехова сын Яков,

Уставщика Федота Феофанова сын Иван,

Стряпчего Ивана Гордеева сын Федор,

Сыскного приказу подьячего Афанасья Васильева сын Степан,

Болшые казны подьячего Якова Новикова сын Левонтей,

Да брата ево Данилы Новикова сын Иван,

Екиманские слободы Василья Родионова сын Иван,

Ко учению ходят не всегда и учатся неприлежно:

Боярина князь Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван,

Боярина князь Микиты Петровича Прозоровского сын князь Александр,

Столника князь Андрея Шаховского сын князь Никита,

Столника князь Семена Барятенского сын князь Иван,

Стольника Романа Полтева сын Василей,

Стольника Федора Бредихина сын Александр.

---

[543] Так в ркп.

По италиянски изучены читать и писать и говорить,
и те отстали собою и в школу не ходят давно.

Земского дьяка Василья Степанова сын Василей,
Огородные слободы Ивана Павлова сын Афанасей.

По италиянски читали ж, а от учения отстали ж давно

Столника Михайла Шишкина сын,
Гостиной сотни Андрея Бокова сын Василей,
Евстрата Носова сын Андрей,
Якова Старцова два сына,
Ерофеа Игнатьева сын Иван.

А иные по первой и по второй нашим росписям, что поданы в 205-м и в 206-м годех, кроме вышеписанных учеников ко учению никто не явилися, толко что взяты были на Воронеж из наших же учеников четыре человека и имена их писаны в прежних наших росписях.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»).

На л. 94 об. – резолюция: 207-го генваря в 19 день сыскать тех учеников и отослать к тем учителем для учения тотчас.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 94–94 об.

№ 111

1699 г., апреля 20. – Роспись учеников, изучающих итальянский язык у И. и С. Лихудов.

207-го априлия в 20 день

Роспись ученикому всякаго чина, которым велено по имянному великого государя указу ходить ко учителем греком Иоаннникию и Софронию Лихудевым учится италиянскому языку, и они, ученики, ходили учится тому италиянскому языку и училися, а ныне они собою отстали и ко учителем учится не ходят.

Боярина князь Андреа Петровича Прозоровского сын князь Иван,
Боярина князь Никиты Петровича Прозоровского сын князь Александр,
Околничего князь Федора Андреевича Хилкова сын князь Юрья,
Столника князь Андрея Шаховского сын князь Никита,
Столника князь Семена Барятенского сын князь Иван,
Столника Романа Полтева сын Василей,
Столника ж Федора Бредихина сын Александр,
Столника Михайла Шишкина сын Семен.

Дьяка Земского приказу Василья Степанова сын Василей,
Сибирского приказу подьячего Антона Богданова сын Михайло,

Приказу Болшые казны подьячего Данила Новикова сын Иван,
Стряпчего Ивана Гордеева сын Федор.

Гостиной сотни Евстрата Носова сын Андрей,
Гостиной сотни Андрея Бокова сын Василей,
+ Гостиной сотни Якова Старицына два сына,
+ Гостиной сотни Иерофея Игнатьева сын Иван,
Огородныя слободы пасацкаго человека Ивана Павлова сын Афанасей,
Кружевнаго ряду пасацкаго Алексея сын Михайло.

И иные многие по росписям, которым сказано и велено им ходить в школу и учится, и они еще и до ныне не явились.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»).

На л. 95 об.: 207-го апреля в 27 день по указу великого государя боярин Тихон Никитич Стрешнев приказал у знатных людей взять людей, а малочинных, сыскав, отослать к учителем тотчас.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 95–95 об.

№ 112

1699 г., апреля 28. – Роспись подьячих и детей боярских, посланных для розыска неявившихся в школу учеников.

207-го апреля в 28 день против пометы, какова на росписи выше сего, посланы для сыску учеников на дворы подьячие и дети боярские

На Никицкую и за ворота к Прозоровским и к Шаховскому, на Тверскую к Хилкову – Григорей Федоров,

На Знаменку к Борятинскому, к Полтеву, к Шишкину да на Смоленскую к Бредихину – Иван Микулин[544],

Сказан на Воронеже[545]. За Яузские по Василья Степанова – сын боярской Кирила Богданов,

На Дмитровку по подьчего[546] Богданова – Василей Молчанов,

За реку по Новикова по Бокова – Илья Кузьмин,

За Мясницкие стряпчего Гордеева да Павлова – Петр Клыпин,

В ряды по Носова да Алексея Кружевника Афонасей Васильев.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 96.

---

[544] Написано сверху вместо зачеркнутого: «Василий Молчанов».

[545] Слева на поле.

[546] Слово вписано сверху.

№ 113

1699 г., апреля после 28. – Повестки подьячих, посланных из Разрядного приказа для розыска неявившихся в школу учеников.

(Л. 99) Посылан Иван Микулин

На Знаменке

Стольников

Взят человек	Князя Семена Борятинского сын князь Иван,
Тож	Романа Полтева сын Василей,
тож	Михайла Шишкина сын Семен

На Смоленской

Федора Бредихина сын Александр/

(Л. 97) Посылан Илья Кузмин[547]

За рекою

Приказ Большие казны подьячего Данилы Новикова сын Иван. Отвел к учителем[548],
Гостиной сотни Андрея Бокова сын Василей,
Взят человек[549].

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 97, 99.

№ 114

1699 г., 10 мая. – Запись о розыске учеников, не явившихся в Итальянскую школу.

(Л. 98) 207[550]-го мая в 10 день сыскать в Розряде учеников итталианского языка

Послан Максим Гневышев[551]	Кружевного ряду Алексея Кружевника сын Михайло да того ж ряду Гаврилы Елизарьева сын Василей, Ветошного ряду гостиной сотни Евстрата Носова сын Андрей, Серебряного ряду Федора Якимова сын Яким, Суровского Ивана Павлова сын Афонасей[552], Суконного ряду Федот Петров, того ж ряду Ивана Зябликова брат Федор

---

547 Написано в углу в рамке.

548 Фраза «отвел к учителем» написана другим почерком св.-коричневыми чернилами.

549 Фраза «взят человек» написана другим почерком светло-коричневыми чернилами.

550 Цифра исправлена: поверх 6 (Ѕ) написано 7 (ꙁ)/.

551 Строка вписана слева на поле.

552 Строка вписана другими чернилами сверху между строк.

За Яузою	Дворы за рекою	
	Андрея Бокова сын Василей,	
	Ивана Степанова сына Бронницкова сын Матвей,	
	Тимофея Щепочкина сын Иван,	
	Послан Гарасим Добрынин[553];	
	(Л. 100) Посадцких людей кружевного ряду Гаврилы Елизарьива сын Василей,	
	Ивана Зябликова брат Федор,	
	Ивана Бронницына сын Матвей,	
+[554]	Федора Якимова сын Яким,	
	Суконного ряду Федот Петров,	
+	Якова Дмитреива 2 сына,	
	Семена Зяморова сын[555] Михайло,	Ловчикова, Шишкова, гостиной сотни
+	Тимофея Щепочкина сын Иван,	Ильи Шершнева сын, послать память в Большую
	Микита Куренников,	
+	Иван Максимов	казну иво справитца
+		у перево..ка[556].

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 98, 100.

№ 115

1699 г. – Выпись, составленная в Разряде, об учениках, не явившихся в Итальянскую школу[557].

В прежней росписи не явились[557]	Дьяка Василья Посникова сын Петр
	Дьяка Ивана Волкова сын Григорей
	Посадцкой Степан Ермолаев

553 Вписано сверху между строк вместо зачеркнутого: «За Яузою – Ивана Зябликова брат Федор. За мясницкими Ивана Павлова сын Афонасей».

554 «+» проставлен слева рядом с именами учеников другими, светло-коричневыми, чернилами.

555 Сверху написано: «внук».

556 Справа на поле.

557 Написано слева на поле другими, светло-коричневыми, чернилами.

Алексея Кружевника сын Михайло
Новокрещен Иван Ичалов
Сибирского приказу подьячего Антона Богданова сын Михайло
Серебряной полаты Знаметщика Левонтья Бунина сын Петр.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 101. Фрагмент.

№ 116

1699 г., сентября 23. – Роспись учеников, ранее изучавших итальянский язык, но прекративших занятия.

(Л. 130) Роспись ученикам всякаго чина, которым велено по имянному великаго государя указу ходить ко иеромонахом учителем греком Иоаннникию и Софронию Лихудиевым учится италианскому языку, и они, ученики, ходили учится тому италианскому языку и училися, а ныне они собою отстали и ко учителем учится не ходят.

Боярина князя Андрея Петровича Прозоровскаго сын князь Иван,
Боярина князя Никиты Петровича Прозоровскаго сын князь Александр,
Околничего князя Федора Андреевича Хилкова сын князь Юрья,
Столника князя Семена Барятенскаго сын князь Иван,
Столника князя Андрея Шаховского сын князь Никита,
Столника Романа Полтева сын Василей,
Столника Федора Бредихина сын Александр,
Столника Михайла Шишкина сын Семен,
Столника Леонтиа Кокошкина сын Иван,
Столника Димитрия Лихорева сын Иван,

Дьяка Земскаго приказу Василья Степанова сын Василей,/
(Л. 131) Генеральнаго писаря Преображенского полку Ивана Инехова сын Яков,
Сибирскаго приказу подьячего Антона Богданова сын Михайло,
Стряпчего Ивана Гордеева сын Федор,
Гостиной сотни Евстрата Носова сын Андрей,
Гостиной сотни Андрея Бокова сын Василей,
Гостиной сотни Якова Старицына два сына,
Гостиной сотни Иерофеа Игнатьева сын Иван,
Огородной слободы пасацкаго человека Ивана Павлова сын Афанасей,
Кружевнаго ряду пасадскаго человека Алексеа сын Михайло.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα («*Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»).

На Л. 130 об.: 208-го сентября в 23 день сыскать тех учиников и отослать к ним учителем по прежнему тотчас.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 130–131.

№ 117

1699 г., октября 3. – Роспись подьячих, посланных на дворы для розыска учеников И. и С. Лихудов.

208-го октября в 3 день по вышеписанной росписи посланы на дворы повестить, чтоб явились в школе у учителей и учились
на Никицкую – Иван Мухин,
На Тверскую и на Дмитровку – Мина Полежаев,
На Мясницкую и за ворота – Петр Богданов[558],
На Знаменку и на Смоленскую – Иван Микулин,
За Яузские ворота – Иван Кожухов,
За реку – Степан Топилской,
На Стретенку – Григорей Левонтьев[559].

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 132.

№ 118

1699 г., октября после 3. – Повестка подьячего, посланного для оповещения учеников Итальянской школы.

(Л. 133)

На Знаменке
Столников

Сказал человек Ивашко Од[инцов...][560]	Князя Семена Борятинского сын князь Иван	
	Романа Полтева сын Василей	Сказал человек Федка Монастырев, что в деревне в Кромской (*?*) не[561]
На Смоленской Сказал брат иво	Федора Бредихина сын Александр	

[558] Имя подьячего написано другими чернилами.
[559] Другими чернилами.
[560] Далее два слова не разобраны.
[561] Далее одно слово не разобрано.

Человек Гришка Ахманаев, что он в деревни	Михайла Шишкина сын Семен
	Левонтья Кокошкина сын Иван

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 133.

№ 119

1699 г., осень. – Роспись учеников, учащихся в Итальянской школе.

(Л. 134) Роспись ученикам, которыя присланы по имянному великого государя указу ко учителем Иоанникию и Софронию Лихудиевым учитися италиянскому языку и из них которыя часто ко учению ходят и которыя не часто и те, которыя собою отстали и ко учению не ходят и кто что выучил и учит по статьям учения.

Первыя статьи
научилися читать и писать по италиянски и говорят добре
и уже в конце болшаго синтакса идут граматическаго

Дьяка приказу Болшыя казны Бориса Артемьева сын Григорей,
Дьяка Стрелецкого приказу Ивана Кондратова сын Никита,
Пасацкой человек Моисей Иванов, а ко учению он пришел своею охотою.

Вторыя статьи
научилися читать и писать по италиянски и говорят отчасти,
а ко учению не часто ходят.

Боярина князь Андреа Петровича Прозоровского сын князь Иван,
Боярина князь Никиты Петровича Прозоровского сын князь Александр,
Столника князь Андреа Шаховского сын князь Никита.

Тоя ж де статьи, а ко учению часто ходят.

Столника князь Ивана Егупова Черкаскаго два сына князь Михайло да князь Федор,
Столника Димитреа Лихарева сын Иван,
Столника Романа Полтева сын Василей,
Столника Леонтиа Кокошкина сын Иван,
Уставщика Федота Феофанова сын Иван,
Якиманския слободы пасацкого Василья Родионова сын Иван,
Приказу Болшыя казны стараго подьячего Данилы Новикова сын Иван,
Да брата ж его Новикова сын Леонтей.
Семеновского полку салдаты:
Филипп Рукин, Тимофей Осипов, Михайло да Никита Лебедеевски[562].

---

[562] Так в ркп.

Третия статьи читают толко по италиянски

Столника князь Семена Барятенского сын князь Иван, а ко учению не часто ходит.

Тоя ж де статьи ко учению часто ходят.

Дьяка Пушкарского приказу Никиты Полунина сын Федор,
Дьяка Житеннаго приказу Осипа Иванова сын Иван,
Гостиной сотни Евстрата Носова сын Андрей.

Первыя статьи, которыя собою отстали от учения.

Дьяка Земского приказу Василья Степанова сын Василей,
Сыскнаго приказу старого подьячего Афанасья сын Степан,
Огородныя слободы пасацкого человека Ивана Павлова сын Афанасей.

Вторыя статьи, которыя собою отстали от учения.

Генаралского писаря Преображенского полку Ивана Инехова сын Яков,
Кружевнаго ряду пасацкого человека Алексея сын Михайло./

(Л. 135) Третия статьи, которыя собою отстали от учения.

Столника князь Федора Хилкова сын князь Георгий,
Столника Михайла Шишкина сын Семен,
Столника Федора Бредихина сын Александр,
Сибирскаго приказу подьячего Антона Богданова сын Михайло,
Стряпчего Ивана Гордеева сын Федор,
Гостиной сотни Андреа Бокова сын Василей,
Гостиной сотни Иакова Старченкова два сына,
Гостиной сотни Дорофеа Игнатьева сын Иван.

По ставам л. 134 об. – 135 об., 135 скрепа: Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης/ ὑπέγραψα («*Я, Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался*»).

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 134–135.

№ 120

1699 г., сентябрь – декабрь[563]. *– Докладная выпись, составленная на основе росписей Лихудов, о лицах, изучающих итальянский язык.*

(Л. 136)

По росписи учителей итталианского языка учеником, какову подали в Розряде в нынешнем в 208-м году, хто что выучил и учит и которые к уче-

[563] Датировано по указанию на год в тексте – 7208 г. в начале документа. Этому номеру года в системе летоисчисления от Сотворения мира могли соответствовать только 4 месяца (сентябрь – декабрь), поскольку указом Петра I от 19 декабря 7208 г. вводилось летоисчисление от Рождества Христова, а 1 января 7208 г. следовало считать 1 января 1700 г. (ПСЗРИ. Т. 3. № 1735. С. 680–681).

нию не часто ходят и которые отстали от учения собою, писано по статьям учения.

1-й статьи

Научилися читать и писать по итталиански и говорят добро
и уже в конце болшого синтакса идут граматического

Дьячьи

Бориса Артемьева сын Григорей,
Ивана Кондратова сын Микита,
Посадцкой человек Моисей Иванов, к учению пришол своею охотою,

Той ж статьи от учения собою отстали:

Дьяка Василья Степанова сын Василей,
Сыскного приказу подьячего Афонасья Васильева сын Степан,
Огородной слободы Ивана Павлова сын Афонасей.

А по справке об них дьяка Васильив сын Степанова сидит в Посолском приказе в подьячих, а подьячего Афонасья Васильева сын Степан постригся./ (Л. 141)

2-й статьи

Научилися читать же и писать и говорят по итталиански отчасти.

Столников

Князя Ивана Егупова Черкаского дети,
Князь Михайло да князь Федор,
Дмитрея Лихарева сын Иван,
Романа Полтева сын Василей,
Левонтья Кокошкина сын Иван,
Уставщика Федота Феофанова сын Иван,
Якиманские слободы Василья Родионова сын Иван,
Приказу Болшие казны подьячих Данила Новикова сын Иван,
Якова Новикова сын Леонтей,

Семеновского полку салдаты:

Филип Рукин, Тимофей Осипов,
Михайло да Микита Лебедевские.

Той же статьи, а к учению не часто ходят.

Бояр

Князя Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван,
Князя Микиты Петровича Прозоровского сын князь Александр,
Столника князя Андрея Шаховского сын князь Микита,

Той ж статьи от учения отстали собою

Генералного писаря Ивана Инехова сын Яков,
Посадцкого человека Алексея Кружевника сын Михайло./ (Л. 142)

3-й статьи
Читают только по итталиански
Дьячьи

Микиты Полунина сын Федор,
Осипа Иванова сын Иван,
Гостиной сотни Евстрата Носова сын Андрей

Той ж статьи к учению не часто ходит

Столника князя Семена Борятинского сын князь Иван

Той ж статьи от учения собою отстали
Столников

Князя Федора Хилкова сын князь Юрья,
Михайла Шишкина сын Семен,
Федора Бредихина сын Александр,
Сибирского приказу подьячего Антона Богданова сын Михайло,
Дворцового стряпчего Ивана Гордеева сын Федор,
Гостиной сотни Андрея Бокова сын Василей,
Якова Старцова два сына,
Ярофея Игнатьева сын Иван.

А по справке Андрей Боков да Ярофей Игнатьев били челом, чтоб тем их детем за одиночеством их в том учении не быть. И Ярофея Игнатьева сыну в учении быть не велено, а Андрей Боков после того челобиться того сына своего в Розряде не объявил, и за тем указу ему не учинено.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 136, 141, 142.

№ 121

1699 г., сентябрь – декабрь[564]*. – Выпись из росписи, составленной Лихудами, о численности и успеваемости учеников Итальянской школы.*

(Л. 137) По росписи учителей итталианского языка ученикам, какову подали в Розряде в нынешнем в 208-м году, которые учатца и которые ко учению не часто ходят и которые от учения собою отстали, всего 37 человек, а хто что выучил и учит и то писано по статьям.

1-я

Научилися читать и писать по итталиански и говорят добро и уже в конце болшого синтакса идут граматического – 6 человек, в том числе отстали собою – 3 человека, и из них 1 – в подьячих в Посолском приказе, 1 же – постригся.

[564] Датировано по указанию на 7208 г. в тексте документа. См. прим. 543 (Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 136, 141, 142).

2-я

Научилися читать же и писать и говорят по итталиански отчасти – 18 человек, в том числе отстали – 2 да не часто ходят – 3 человека.

3-я

Читают только по итталиански – 13 человек, в том числе 9 – отстали, да не часто ходит – 1 человек и ис тех, которые отстали, били челом – 2 человека, чтоб им, будучи в том учении за одиночеством торговых своих промыслов не отбыть и по тому их челобитью одному в учении быть не велено, а другому указу не учинено, что он после челобитья в Розряде не явился.

Итого по вышеписанной росписи всех статей учатца 19 человек, да к учению не часто ходят – 4 человека. Всего 23 человека, от учения собою отстали – 14 человек, в том числе 1 – постригся, 1-му ж по челобитью в ученье быть не велено./ (Л. 138)

Да по прежним росписям их же, учителей, в 206-м году по указу великого государя отосланы из Розряду в Судной Володимерской приказ и посланы на Воронеж для учения морского воинского ходу, карте и кампасом, которые по итталиански читать и писать и говорить навычны – 3 человека, да которые писали ж и читали, а говорить мало навычны – 2 человека. Итого – 5 человек.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 137–138.

№ 122

1700 г., 9 января. – Указная память из Пушкарского в Разрядный приказ о срочном переводе И. и С. Лихудами документов на итальянском языке, присылаемых из Пушкарского приказа.

(Л. 139) Лета о Рожества Христова 1700-го генваря в 9[565] день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи, великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал, которые писма на итталианском языке присланы будут ис Пушкарского приказу ко учителем Аникию и Софронию Лихудеевым, и те писма им учителем переводить без замедления и о том свой великого государя указ учинить в Розряде тебе боярину Тихону Никитичю с товарыщи и по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи учинить о том по его великого государя указу. Диак Иван Алексеев.

[565] Вписано буквенной цифирью другими чернилами.

На л. 139 об.: Учинить по сему великого государя указу и послать о том к ним учителем писмо.

Внизу листа помета: Справил Исачко Матвеев.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 139.

№ 123

1700 г., 11 января. – Указная память из Разрядного приказа за приписью дьяка Ф. Замятнина И. и С. Лихудам о срочном переводе документов на итальянском языке, присылаемых из Пушкарского приказа.

1700-го генваря в 11 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца итталианского языка учителем иеромонахом Иоанникию и Софронию Лихудиевым как по указу[566] великого государя[567] ис Пушкарского приказу[568] письма на итталианском языке присланы к нам[569] будут[570] и вам те[571] писма переводить[572] на руской язык без замедления[573].

Таков государев указ за приписью дьяка Федора Замятнина послан к учителем с подьячим с Тимофеем Пивницким.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 140. Черновик.

№ 124

1700 г., 29 февраля. – Роспись учеников Итальянской школы, подписанная С. Лихудом.

1700-го февраля в 29 день

Роспись ученикам, которые присланы из Розряду по имянному великого государя указу ко учителем Иоаникию и Софронию Лихудиевым учится италианскому языку и из них, которые часто ходят, и которые не часто, и те, которые собою отстали и ко учению не ходят и кто что выучил и учит по статьям учения.

---

[566] Написано сверху вместо зачеркнутого: «в его».

[567] Далее зачеркнуто: «указ в Розряд».

[568] Далее зачеркнуто: «за приписью дьяка Ивана Алексеева написано, которые».

[569] Слово вписано сверху.

[570] Далее зачеркнуто: «ис Пушкарского приказу к вам велено те».

[571] Словосочетание вставлено сверху.

[572] Далее зачеркнуто : «вам».

[573] Далее зачеркнуто: «и по тому его великого государя указу о переводе таких писем чинить вам учителем без замедления».

Первыя статьи научилися читать и писать по италиански и говорят добре
и уже в конце болшаго синтаксиса граматическаго идут

Дьяка Болшыя казны Бориса Артемьева сын Григорей,
Дьяка Стрелецкого приказу Ивана Кондротова сын Никита,
Посадцкаго чина Моисей Иванов, а ко учению пришел он своею охотою.

Вторыя статьи научились читать и писать по италиански
и говорят отчасти.

Боярина князь Андреа Петровича Прозоровского сын князь Иван,
Столника князь Ивана Егупова Черкаского два сына князь Михайло да князь Феодор,
Столника Димитриа Лихорева сын Иван,
Столника Романа Полтева сын Василей,
Столника Леонтиа Кокошкина сын Иван.

Третей статьи научилися читать и писать и по италиански
и часто ко учению ходят

Дьяка Пушкарского приказу Никиты Полунина сын Феодор,
Дьяка Житеннаго приказу Иосифа Иванова сын Иван,
Приказу Болшыя казны старого подьячего Данилы Новикова сын Иван да брат ево Новикова сын Леонтей,
Екиманския слободы Василья Родионова сын Иван,
Гостиной сотни Евстрата Носова сын Андрей.

Первыя статьи, которые собою отстали от учения

Сыскного приказу старого подьячего Афонасья сын Стефан,
Огородныя слободы посадцкого человека Ивана Павлова сын Афанасей.

Вторыя статьи, которые собою отстали

Боярина князь Никиты Петровича Прозоровского сын князь Александр,
Столника князь Андреа Шаховского сын князь Никита,
Столника князь Семена Борятинского сын князь Иван,
Генералскаго писаря Преображенского полку Ивана Инехова сын Яков,
Сибирского приказу подьячего Антона Богданова сын Михайло,
Уставщика Феодота Феофанова сын Иван,
Стряпчего Ивана Гордеева сын Феодор,
Кружевного ряду посадцкого человека Алексея сын Михайло.

Третей статьи, которые собою отстали:

Столника Феодора Бредихина сын Александр,
Гостиной сотни Андрея Бокова сын Василей,

Четвертой статьи, которые, научась толко читать, собою отстали:

Столника князь Феодора Хилкова сын князь Феодор,
Столника Михайла Шишкина сын Семен,
Гостиной сотни Якова Старченкова два сына,
Гостиной сотни Дорофеа Игнатьева сын Иван.

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα (*«Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался»).*

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 151.

№ 125

1700 г., 11 апреля. – Роспись подьячих Разрядного приказа, посланных для розыска учеников, не посещающих занятия у Лихудов.

(Л. 145) 1700-го апреля в 11 день против вышеписанной росписи посланы из Розряду подьячие, чтоб они ходили по прежнему для учения

На Мясницкую и за ворота – Афонасей Васильев,
На Петровку – Григорей Леонтьев,
На Знаменку – Богдан Лобков,
На Никицкую – Петр Никанов[574],
На Тверскую – Борис Ахметев,
На Смоленскую – Иван Микулин,
В Китай и за Варварские и на Стретенку – Григорей Леонтевв,
На Дмитровку* – Иван Алексеев,
За реку** – Тимофей Пивницкой.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 145.

№ 126

1700 г., после 11 апреля. – Повестки подьячих, посланных из Разрядного приказа для розыска учеников, не посещающих занятия у Лихудов.

(Л. 146)

На Никицкой

Сказано, что учаца	Боярина князь Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван, Боярина князь Микиты Петровича Прозоровского сын князь Александр,
Тож	Столника князь Алексея Шаховского сын князь Микита

На Л. 146 об.: Чтоб учились по прежнему италианскому языку.
Не сыскан. Уставщика Федота Феодотова[575] сын Иван

[574] Написано вместо зачеркнутого: «Данило Назарьев».
* Под Дмитровкой подразумевается улица Большая Дмитровка (Белый город).
** Имеется в виду район Замоскворечья.
[575] Так в ркп. Имеется в виду Федот Феофанов.

(Л. 147) На Смоленской*

Столника Федора Бредихина сын Александр. Сказал человек брата ево Мишка Дмитреев, что он в деревне в Чернской[576].

(Л. 148) На Петровке

Столника князь Ивана княж Михайлова сына Черкаского дети князь Михайло да князь Федор, сказал брат их князь Иван, что они безпрестанно ходят к учителем.

В Китае

Дьяка Микита Полунина сын Федор сказал, что безпрестанно ходит,

Дьяка Осипа Иванова сын Иван сказал, что он с отцом в деревне.

За Варварскими вороты

Дьяка Бориса Артемьива сын,

Григорей сказал, что безпереч ходит.

На Стретенке

Гостиной сотни Якова Старченкова дети Федор да Илья, сказал большой сын Федор, что де не дасук ходить, есть государевы товары, даны продавать.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 146–148.

№ 127

1700 г., 8 июля. – Указная память из Посольского приказа в Разрядный приказ о присылке сведений о результатах преподавания итальянского языка Лихудами.

(Л. 149) Лета 1700-го июля в 8 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи. Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал в Посолской приказ к боярину к Федору Алексеевичю Головину с товарыщи из Розряду отписать. В прошлых в 205-м и в 206-м годех греки учители иеромонахи Иоаникий и Софроний Ликудиевы, кого имянем и сколко человек московских чинов стольников и стряпчих и дворян московских и жилцов и дьяков и гостей и приказных людей и гостиной сотни и черных слобод знатных торговых людей детей италианскому языку учили и для того учения сами ль они их к себе имали или по росписям их из Розряду к ним отсыланы и хто имяны и чьи дети и сколко человек тех учеников для ученья в оддаче им было порознь и всех ли их они италианскому языку учили или кого от ученья отставливали и по какому великого государя указу или их они учители/ (Л. 156) сами без указу великого государя отставили и для каких

* Имеется в виду улица Воздвиженка.

[576] Предложение дописано черными чернилами.

причин, кого порознь отставили и не учили и хто за отставкою тех учеников их тому италианскому языку совершенно у них выучились и у каких дел они ныне, да всему тому учиня выписку с подлинною ведомостью прислать за дьячьею приписью. И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи учинить о том по указу великого государя.

По ставу скрепа дьяка: Диак/ Борис Михайлов.

На л. 149 об.: 1700-го июля в 13 день выписать.

На л. 156 об.: Справил Максим Алексеев.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 149, 156.

№ 128

1700 г., 23 июля. – Указная память из Посольского приказа в Разрядный приказ о присылке сведений о результатах преподавания итальянского языка Лихудами.

Лета 1700-го июля в 23 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи, в нынешнем 1700-м году июля во 12 день в указе великого государя ис Посолского приказу в Розряд к тебе, боярину, к Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи писано, велено в Посолской приказ отписать, в прошлых в 205-м и в 206-м годех греки учители иеромонахи Иоаникий и Софроний Лихудиевы, кого имянем и сколко человек московских чинов стольников и стряпчих и дворян московских и жилцов и дьяков и гостей и приказных людей и гостиной сотни и черных слобод знатных торговых людей детей италианского языку учили и для того учения сами ль они их к себе имали или по росписям их из Розряду к ним отсыланы и кто имяны и чьи дети и сколко человек тех учеников для учения в оддаче им было порознь и всех ли их они италианскому языку учили или кого от учения отставливали и по какому его великого государя указу или их они учители сами собою без указу великого государя отставили и для /(Л. 150) каких причин, кого порознь отставили и не учили и хто за отставкою тех учеников их тому италианскому языку совершенно у них выучились и у каких дел они ныне и учиня тому выписку с подлинною ведомостью прислати за дьячьею приписью и июля по 23-е число о том ни о чем в Посолской приказ не отписано. И великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал по прежнему и по сему своему великого государя указу о том в Посолской приказ из Розряду отписать и выписку с подлинною ведомостью прислать. И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии

самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи учинить о том по указу великого государя.

По ставу скрепа: Диак Василий /Посников.
На л. 153 об. вверху: Выписать тотчас.
На л. 150 об.: Справил Максим Алексеев.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 153, 150.

№ 129

1700 г., июля 26. – Роспись учеников Итальянской школы.

(Л. 152) Роспись учиником[577], которые присланы из Роз[ряду по имянному великого государя][578] указу ко учителем Ионикию и Сафронию [Лихудиевым учится ита][579]лианскому языку и из них, которые ходят и кото[рые ...][580] и те, которые собою отстали и ко учению не ходят и кто что выучил и учит по статьям учения.

1 стотья[581]. Научилися читать и писать по италиански и говорить добре, и уже в конце большаго синтаксиса грамматического идут.

Дьяка Стрелецкого приказу Ивана Кондратава сын Никита, посацкой человек Моисей Иванов, а ко учению он пришол своею охотою и был по се время в ноучении[582], а ныне по указу великого государя ему ж, Маисею[583], велено быть в Посольском приказе в трех языках в перевотчиках в елинской, латинской, италианской.

2 статья. Научилися читать и писать по италиански и говорить, отчасти и ко учению ходит.

Стольника князь Ивана Егупова Черкаского два сына князь Михайла да князь Федор,
Стольника Леонтия Кокошкина сын Иван

3 статья. Научилися читать и писать по италиански ко учению ходит
Дьяка Пушкарского приказу Никиты Полунина сын Федор,
Приказу Большия казны старого подьячего Данилы Новикова сын Иван да брат ево Новикова сын Леонтей,
Якиманской слободы Василья Родивонова сын Иван,
Дьяка Житенного приказу Иосифа Иванова сын Иван,
Гостиной сотни Евстрата Носова сын Андрей, а давно не ходит.

---

[577] Так в ркп.
[578] Текст восстановлен. Утраты текста из-за порчи бумаги в верхнем правом углу листа.
[579] Текст восстановлен. Утраты текста из-за порчи бумаги в верхнем правом углу листа.
[580] Текст восстановлен. Утраты текста из-за порчи бумаги в верхнем правом углу листа.
[581] Так в ркп.
[582] Так в ркп.
[583] Так в ркп.

1 статьи, которые сабою[584] отстали от учения.
Дьяка приказу Большия казны Бориса Артемьява сын Григорей,
Сыскного приказу старого подьячего Афонасья сын Стефан,
Огородные слободы посацкого человека Ивана Павлова сын Афонасей.

2 статьи, которые сабою отстали
Боярин князь Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван,
Боярина князь Никиты Петровича Прозоровского сын князь Александр,
Стольника князь Андрея Шаховского сын князь Никита,
Стольника князь Семена Борятинского сын князь Иван,
Генеральского писаря Преображенского полку Ивана Инехова сын Яков,
Сибирского приказу подьячего Антона Богданова сын Михайла,
Уставщика Феодота Феофонова сын Иван,
Стряпчего Ивана Гордеева сын Феодор,
Кружевного ряду посацкого человека Алексея сын Михайло.

Той же статьи по указу великого государя писаны к салдацкому учению
Стольника Дмитрея Лихорева сын Иван,
Стольника Рамана Полтева сын Василей.

3-й статьи, которые собою ж отстали
Стольника Федора Бредихина сын Александр,
Гостиной сотни Андрея Бокова сын Василей.

4-й статьи, которые научилися толька читати, а собою отстали
Стольника князь Федора Хилкова сын князь Георгей,
Стольника Михайлы Шишкина сын Семен,
Гостиной сотни Якова Старченкова два сына,
Гостиной сотни Дорофея Игнатьева сын Иван,

Σωφρόνιος ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος ὁ Λειχούδης ὑπέγραψα (*«Софроний Лихуд, иеромонах и дидаскал, подписался»*).

(Л. 152 об.) 1700-го июля в 26 день.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 152.

№ 130

1700 г., после 23 июля[585]. *– Выпись из росписей, поданных И. и С. Лихудами об учениках, изучающих итальянский язык.*

(Л. 154) И в Розряде выписано

В прошлых в 205-м и в 206-м годех подали в Розряде греки учители иеромонахи Иоаникий и Софроний Лихудиевы для учения итталианского языка

[584] Так в ркп.

[585] Датируется предположительно.

боярским и иных чинов людей детем их и свойственником две росписи, а по тем росписям написано 170 человек.

И по указу великого государя для повестки тем учеником, чтоб они для того учения к ним учителем в школу ходили посыланы из Розряду на дворы подьячие и к тому учению они высланы./

(Л. 174) И ис тех учеников по смотром в Розряде боярина Тихона Никитича Стрешнева за урослыми и за малыми леты и за болезньми, а иным посацким людем для одиночества в торговых их промыслах в ученье быть не велено.

По 1-й росписи – 12 человек,
По 2-й росписи – 56 человек,
В ученье быть не велено ж до возрасту – 2 человек,
Покамест выздоровеет – 1 человек,
В ученье до указу не посылать, а явитца в Розряде – 1 человек
Итого 72 человека.

Да по скаскам учителей, каковы они присылали в Розряд за своими руками и в росписях отмечали к ученью не годятца./ (Л. 155)

По 1-й росписи
За урослыми леты, а иные науки не принели
Гостей

Семена Сверчкова сын Иван,
Ивана Панкратьева сын Иван ж,
Ивана Исаева сын Семен,
Садовой слободы Ивана Семенова сын Иван.
4 человека[586]

За малыми леты
Боярские

Князя Петра Ивановича Хованского 2 сына князь Андрей да князь Василей,
Алексея Петровича Салтыкова сын Михайло,
Ивана Федоровича Волынского сын Петр,
Дьяка Осипа Иванова сын Александр/ (Л. 181)

Гостя Алексея Филатьева 3 сына Василей, Дмитрей, Андрей,
Гостиной сотни Григорья Бокова сын Степан
9[587].

---

[586] Помета на поле другими чернилами.
[587] Помета на поле тем же почерком и чернилами.

За болезнми

Матвея Семенникова сын Яков,
Павла Пряслова меншой сын Михайло,
Дмитрея Казакова сын Семен
3[588]

По 2-й росписи

Столников

За малыми леты

Андрея Опраксина сын Андрей

За болезньми

Степана Аничкова сын Михайло,
Князя Микиты Гагарина сын князь Иван,
Николского попа Андрея, что на Мясницкой, меншой сын,
Якиманской слободы Прокофья Полуехто[ва] сын Матвей
Итого 21 человек./ (Л. 180)

А в росписи ж, какову они[589], учители, подали в Розряде в нынешнем 1700-м году февраля в 29-м числе, написано, в том учении у них учеников по 1-й и по 2-й росписям и которые учатца своею охотою и хто из них чему изучены.

1-й статьи

По итталиански читать и писать и говорить навычны и уже в конце болшого синтаксиса грамматического идут./

(Л. 158) Дьячьи

Бориса Артемьева сын Григорей,
Ивана Кондратова сын Микита,
Посадцкой человек Моисей Иванов в ученье пришол охотою
3[590],

2-й статьи

Читают ж и пишут, и говорят отчасти

Боярина князя Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван

Столников

Князя Ивана Егупова Черкаского 2 сына князь Михайло да князь Федор,
Дмитрея Лихарева сын Иван,
Романа Полтева сын Василей,
Левонтья Кокошкина сын Иван
6[591]/

[588] Помета на поле тем же почерком и чернилами.
[589] Слово вписано другими чернилами.
[590] Слева на поле.
[591] Слева на поле.

(Л. 173) 3-й статьи

Читают же и пишут и к учению часто ходят

Дьячьи

Микиты Полунина сын Федор,
Осипа Иванова сын Иван,

Подьячих

Болшие казны

Данилы Новикова сын Иван,
Якова Новикова сын Левонтей,

Гостиной сотни Евстрата Носова сын Андрей,
Екиманские слободы Василья Родивонова сын Иван
6[592]

Да по их ж учительским прежним росписям 207-го и 208-го годов, а иные по вышеписанной росписи тому языку изучены ж были и по указом великого государя взяты к делам, а иные отстали и к учению не ходят.

1-й статьи

Посланы на Воронеж для учения морского воинского ходу, картем и компасом
Пришол охотою[593]. Из дворян Микифора Готовцова сын Павел,
Дьяка Ивана Верещагина сын Сергей,
Посацкой человек Федот Агеев был в ученье своею охотою и послан на Воронеж переводчиком, он же выучен по гречески и по латине и по еллински
3[594].

Той же 1-й статьи, а к учению ходят

Дьячьи

Ивана Волкова сын Григорей, он же учен по латыне,
Василья Степанова сын Василей,
Уставщика Федота Феофанова сын Иван,/ (Л. 166)
Сыскного приказу подьячего Афонасья Васильева сын Степан,
Огородной слободы Ивана Павлова сын Афонасей,
Посацкой человек Степан Ермолаев, он же выучен по гречески, а в ученье пришол охотою
6[595].

---

[592] Слева на поле.

[593] Слева на поле тем же почерком и теми же чернилами.

[594] Слева на поле.

[595] На левом поле буквенной цифирью.

2-й статьи

Посланы на Воронеж для учения морского ходу и карте и кампасом, а в ученье были охотою

Патриарша Розряду подьчей Иван Тельной,
Посацкой человек Степан Неронов
2[596],

Той же статьи в ученье были охотою

Дьяка Василья Посникова сын Петр,
Новокрещен Иван Ичалов
2[597]
Итого 28. Ис того числа
Отослано 5 человек[598]

От учения отстали собою

Боярина князя Микиты Петровича Прозоровского сын князь Александр,

Стольников

Князь Андрея Шаховского сын князь Микита,
Князь Семена Борятинского сын князь Иван,
Генералного писаря Ивана Инехова сын Яков,
Сибирского приказу подьячего Антона Богданова сын Михайло,
Стряпчего Ивана Гордеева сын Федор,
Кружевного ряду посацкого Алексеев сын Михайло
7[599]

3-й статьи

От учения отстали собою ж

Стольников

Князь Федора Хилкова сын князь Юрья,/
(Л. 178) Федора Бредихина сын Александр,
Михайла Шишкина сын Семен,
Гостиной сотни Андрея Бокова сын Василей,
Якова Старцова два сына,
Серебреной полаты знаменщика Левонтья Бунина сын Петр
7[600]

596 Слева на поле буквенной цифирью.
597 Слева на поле буквенной цифирью.
598 Слева на поле.
599 Слева на поле буквенной цифирью.
600 Слева на поле буквенной цифирью.

К тому ж учению были написаны, а по скаскам отцов их
учатца тому ж языку и латыне и граматике в ыных школах
Дьячьи

Андрея Михайлова 2 сына в школе святейшаго патриарха,
Макара Полянского сын Федор,
В школе у боярина князя Бориса Алексеевича Голицына

В домех

Дьяка Федора Тверитинова 2 сына,
Переводчика Николая Спафария сын
6[601]
Итого в ученье опричь тех, которые охотою[602], 40 человек.
Охотою 8 человек[603].

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3.
Л. 154, 174, 155, 181, 180, 158, 173, 166, 178.

№ 131

1700 г., конец июля (20-е числа). – Выпись из поданных И. и С. Лихудами росписей об учениках Итальянской школы.

(Л. 175) В прошлых в 205-м и в 206-м годех подали в Розряде греки учители иеромонахи Иоаникий и Софроний Лихудиевы для учения итталианского языка боярским и иных чинов людей детем их и свойственником две росписи, а по тем росписям написано сто семдесят человек

И по указу великого государя для повестки тем учеником, чтоб они для того учения к ним учителем в школу ходили, посыланы из Розряду на дворы подьячие и к тому учению они высланы

И ис тех учеников по смотром в Розряде боярина Тихона Никитича Стрешнева за урослыми и за малыми леты и за болезньми, а иным посацким людем для одиночества в торговых их промыслах в ученье быть не велено.

По 1-й росписи двенатцати человеком,
По 2-й росписи пятидесять шести человеком,
В ученье быть не велено ж до возрасту – дву человеком,
Покамест выздоровеет – один человек
В ученье до указу не посылать, а явитца в Розряде – один человек.
Итого семдесять два человека.

601 Слева на поле буквенной цифирью.
602 Фраза «опричь тех, которые охотою» вставлена сверху другими чернилами.
603 Слева на поле.

Да по скаскам учителей, каковы они присылали в Розряд за своими руками и в росписях отмечали, к ученью не годятца[604].

По 1-й росписи

За урослыми леты, а иные науки не принели

Гостей

Семена Сверчкова сын Иван,
Ивана Понкратьева сын Иван ж,
Ивана Исаева сын Семен,
Садовой слободы Иван[605] Семенова сын Иван.

За малыми леты

Боярские

Князя Петра Ивановича Хованского два сына князь Андрей да князь Василей,
Алексея Петровича Салтыкова сын Михайло,
Ивана Федоровича Волынского сын Петр,
Дьяка Осипа Иванова сын Александр/

(Л. 159) Гостя Алексея Филатьева три сына Василей, Дмитрей, Андрей,
Гостиной сотни Григорья Бокова сын Степан,

За болезньми

Матвея Семенникова сын Яков,
Павла Пряслова меншой сын Михайло,
Дмитрея Казакова сын Семен

По 2-й росписи

Стольников

За малыми леты

Андрея Опраксина сын Андрей,

За болезньми

Степана Аничкова сын Михайло,
Князя Микиты Гагарина сын князь Иван,
Никольского попа Андрея, что на Мясницкой, меншой сын,
Екиманской слободы Прокофья Полуехтова сын Матвей,
Итого дватцать один человек

А в росписи ж, какову они, учители, подали в Розряде, в нынешнем 1700-м году февраля в 29-м числе, написано в том учении у них учеников по 1-й и по 2-й росписям и которые учатца своею охотою и хто из них чему изучены

604 Далее зачеркнуто: «По 1-й росписи».
605 Так в ркп.

1-й статьи
По италиански читать и писать, и говорить навычны
и уже в конце болшаго синтаксиса грамматического идут
Дьячьи

Бориса Артемьева сын Григорей
Ивана Кондратова сын Микита
Посацкой человек Моисей Иванов в ученье пришол охотою.

2-й статьи
читают и пишут и говорят отчасти

Боярина князя Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван/

(Л. 160) Стольников

Князя Ивана Егупова Черкаского два сына князь Михайло да князь Федор,
Дмитрея Лихарева сын Иван,
Романа Полтева сын Василей,
Левонтья Кокошкина сын Иван,

3-й статьи
читают же и пишут и к учению часто ходят.
Дьячьи

Микиты Полунина сын Федор,
Осипа Иванова сын Иван,
Подьячих Большие казны,
Данилы Новикова сын Иван,
Якова Новикова сын Левонтей,
Гостиной сотни Евстрата Носова сын Андрей,
Екиманские слободы Василья Родионова сын Иван.

Да по их же[606] учительским прежним росписям 207-го и 208-го годов, а ныне по вышеписанной росписи тому языку изучены ж были и по указом великого государя взяты к делам, а иные отстали и к учению не ходят.

1-й статьи посланы на Воронеж для учения морского воинского ходу,
карте и компасом

Из дворян Микифора Готовцова сын Павел, в ученье пришол охотою[607],
Дьяка Ивана Верещагина сын Сергей,
Посацкой человек Федот Агеев был в ученье своею охотою и послан на Воронеж перевотчиком, он ж выучен был по гречекии и по латине и по еллинскии.

[606] Написано сверху вместо зачеркнутого: «подьячих».
[607] Фраза дописана между строк.

Той же 1-й статьи, а к ученью не ходят

Дьячьи

Иван Волкова сын Григорей, он же учен по латине,
Василья Степанова сын Василей,
Уставщика Федора Феофанова сын Иван,
Сыскного приказу подьячего Афонасья Васильева сын Степан/
(Л. 162) Огородной слободы Ивана Павлова сын Афонасей,
Посацкой человек Степан Ермолаев, он же выучен по гречески, а в ученье пришел охотою.

2-й статьи

Посланы на Воронеж для учения морского ж ходу и карте и кампасом, а в ученье были охотою,
Патриарша Розряду подьячей Иван Тельной,
Посацкой человек Степан Неронов,

Той же статьи в ученье были охотою ж,
Дьяка Василья Посникова сын Петр,
Новокрещен Иван Ичалов.

От учения отстали собою

Боярина князя Микиты Петровича Прозоровского сын князь Александр,

Стольников

Князь Андрея Шаховского сын князь Микита,
Князь Семена Борятинского сын князь Иван,
Генералного писаря Ивана Инехова сын Яков,
Сибирского приказу подьячего Антона Богданова сын Михаило,
Стряпчего Ивана Гордеева сын Федор,
Кружевного ряду посацкой Алексеев сын Михайло

3-й статьи

от учения отстали собою ж

Стольников

Князь Федора Хилкова сын князь Юрья,
Федора Бредихина сын Александр,
Михайла Шишкина сын Семен,
Гостиной сотни Андрея Бокова сын Василей,
Якова Старцова два сына,
Серебреной полаты знаменщика Левонтья Бунина сын Петр/

(Л. 167) К тому учению были написаны, а по скаскам[608] отцов их учатца тому ж языку и латыне и граматике в ыных школах

---

[608] Далее зачеркнуто: «их».

Дьячьи

Андрея Михайлова два сына в школе святейшаго патриарха,
Макара Полянского сын Федор в школе у боярина князя Бориса Алексеевича Голицына

В домех

Дьяка Федора Тверитинова два сына,
Переводчика Николая Спафария сын,
Итого в ученье, опричь тех, которые охотою, сорок человек.

Да по справке из розных приказов[609] ис тех же учеников[610] написаны:

Василей да Лексей[611] Федоровы дети Салтыковы в Преображенском полку в сержантах

Дьячьи

Ивана Невежина сын Иев – в мастерской полате в подьячих,
Гарасима Невежина сын Степан – в верху в крестовых дьяках,
Харитоньевского дьякона сын Павел – в крестовых дьяках,
Гостиной сотни Ивана Гарасимова сын Микита – на Каменном мосту у записки питейной продажи с отцом,

Да на дворех сказали люди их

Дьяка Ивана Векентьева сын – в Семеновском полку в начальных людех

Померли

Гаврила Раманова племянник,
Ильи Нестерова сын, а в росписи учителей имян им не написано,
Ивана Коротаева сын Тимофей,

В росписях учителей написаны к ученью,
А по скаскам тех детей и свойственников/ (Л. 163) у них нет

У боярина Алексея Петровича Салтыкова другова сына,
У окольничего Тимофея Васильевича Чоглокова племянника Михайла,
У стольника Семена Языкова сына,
У гостя Ивана Ушакова племянника,
У дворцового подьячего Егора Реброва сына,
Болшой казны у подьячего Федора Иванова двух сынов,
У Михайла Ветошникова трех сынов,
У посацкого человека Ивана Агапитова сына,
А имян их в росписях учителей не написано ж.

---

609 Фраза зачеркнута и восстановлена.
610 Далее зачеркнуто сверху: «по справке с розными приказы у дел».
611 Так в ркп.

Да по росписям же учителей написаны вдвое
Гостиной сотни

Ивана Гарасимова сын,
Артемья Степанова сын Михайло,
Семеновской слободы Григорья Федорова сын,
Якова Старцова сын,
Итого у дел и которые померли и про которых сказали, что детей и свойственников нет, и вдвое написаны дватцать пять человек.
Да били челом великому государю в Розряде ис тех ж учеников, чтоб в том учении не быть за бедностью и за одиночеством и чтоб им торговых своих промыслов не отбыть, а указу им не учинено:
Посацкого человека Ивана Зяблицына брат Федор,
Оружеиные полаты истопника Ильи Шершнева сын Иван,

Да по посылкам из Розряду к учению не явились:

Думного дворянина Ивана Богдановича Ловчикова сын Петр,
Стольника Григорья Шишкова сын Дмитрей,
Дьяка Кузьмы Нефимонова племянник Микита,

Посацких людей/

(Л. 168) Ивана Бронницына сын Матвей,
Семена Заморова сын Михайло,
Федора Якимова сын Яким,
Суконного ряду Федор Петров,
Микита Куретников,
Тимофея Щепочкина сын Иван,
Старого[612] подьячего, что в барышенке[613] сын, а имяни тому подьячему[614] не написано.
Итого двенатцать человек.

Да сверх вышеписанных их учителей двух росписей в росписях же написаны у них, которые подавали они в Розряде для ведома:

Из Семеновского присланы для учения того ж языку четыре человека писареи да десять человек салдат, а в Розряде об них указу никакова нет./

(Л. 171) А июля в 26-м числе нынешняго 1700-го в росписи ж они учители, какову в Розряде подали, написали, хто ис тех учеников ныне к учению ходят и которые не ходят, и хто что выучил, а имяна их выше сего писаны ж

612 Написано сверху зачеркнутого: «в барышенке».
613 «Что в Барышенке» написано сверху.
614 «тому подьячему» написано сверху.

К учению ходят

1-й статьи

Научилися читать и писать и говорить и уже в конце болшаго синтаксиса грамматического идут

Дьяка Ивана Кондратова сын Микита,

Посацкой человек Моисей Иванов, а к учению пришол охотою и ныне де велено ему быть в Посольском приказе в переводчиках

2-й статьи

Читают же и пишут и говорят отчасти

Стольников

Князя Ивана Егупова Черкаского два сына,

Князь Михайло да князь Федор,/

(Л. 170) Левонтья Кокошкина сын Иван

3-й статьи

Читают и пишут

Дьячьи

Микиты Полунина сын Федор,

Осипа Иванова сын Иван,

Болшие казны подьячих Данилы Новикова сын Иван,

Брата ево Якова сын Левонтеи,

Екиманской слободы Василья Родионова сын Иван

К учению не ходят собою:

1-й статьи

Дьяка Бориса Артемьева сын Григорей,

Сыскного приказу подьячего Афонасья Васильева сын Степан,

Огородной слободы Ивана Павлова сын Афонасей

2-й статьи

Бояр

Князь Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван,

Князь Микиты Петровича Прозоровского сын князь Александр

Стольников

Князь Андрея Шаховского сын князь Микита,

Князь Семена Борятинского сын князь Иван,

Генерального писаря Ивана Инехова сын Яков,

Сибирского приказу подьячего Антона Богданова сын Михайла,

Уставщика Федота Феофанова сын Иван,

Дворцового стряпчего Ивана Гордеева сын Федор,/

(Л. 169) Кружевного ряду Алексеев сын Михайло,

Той же статьи, а по указу великого государя
написаны к салдацкому учению
Стольников

Дмитрея Лихарева сын Иван,
Романа Полтева сын Василей

3-й статьи

Стольника Федора Бредихина сын Александр,

Гостиной сотни

Андрея Бокова сын Василей,
Евстрата Носова сын Андрей.

4-й статьи, которые только читали
Стольников

Князя Федора Хилкова сын князь Юрья Михайлы Шишкина сын Семен,
Гостиной сотни Якова Старцова два сына[615].

Такова отпущена за приписью дьяка Ивана[616]
Взял Посольского приказу подьячей Варфоломей Волков /

На л. 169 об. помета: Столп. О школных учениках 700-го году
Ниже помета: записана

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3.
Л. 175, 159, 160, 162, 167, 163, 168, 171, 170, 169. Черновик.

№ 132

1700 г., между 26 и 29 июля[617]. *– Выписи из росписей И. и С. Лихудов об учениках Итальянской школы.*

(Л. 107) Да по справке из розных приказов ис тех учеников написаны Василей да Алексей Федоровы дети Салтыковы в Преображенском полку в сержантах.

Дьячьи

Ивана Невежина сын Иев в Мастерской полате в подьячих,
Гарасима Невежина сын Степан вверху в крестовых дьяках,
Харитоньевского дьякона сын Павел в крестовых дьяках,

---

[615] Далее зачеркнуто: «Дорофея Игнатьева сын Иван, а по справке от учения велено ево отставить в Розряде для одиночества» // «Итого к учению ходят десять, да которые не ходят девятнатцать всего дватцать девять человек».

[616] Имя дьяка вписано аббревиатурой в прямоугольник. Читаются только две первые буквы, далее текст отсутствует из-за порчи бумаги. Возможно, имеется в виду дьяк Иван Уланов, который упоминается в документах (Стб. 773. Стлп. 3. Л. 57).

[617] Датировано по упоминанию дат в тексте документа.

Гостиной сотни Ивана Гарасимова сын Микита на Каменном мосту у записки питейной продажи с отцом.

Да на дворех сказали люди их:

Дьяка Ивана Векентьева сын – в Семеновском полку в начальных людях 7[618];

Померли:

Гаврила Раманова племянник,
Ильи Нестерова сын, а в росписи учителей имян им не написано,
Ивана Коротаева сын Тимофей.
3[619]

В росписях учителей написаны к ученью,
а по скаскам тех детей и свойственников у них нет.

У боярина Алексея Петровича Салтыкова другова сына,
У окольничего Тимофея Васильевича Чоглокова племянника Михаила,
У стольника Семена Языкова сына,
У гостя Ивана Ушакова племянника,
У дворцового подьячего Егора Реброва сына,
Болшой казны у подьячего Федора Иванова 2-х сынов/
(Л. 165) У Михаила Ветошникова 3-х сынов[620],
У посадцкого человека Ивана Агапитова сына, а имян их в росписях учителей не написано ж
10[621]

Да по росписям же учителей написаны вдвое
Гостиной сотни

Ивана Гарасимова сын,
Артемья Степанова сын Михайло,
Семеновской слободы Григорья Федорова сын,
Якова Старцова сын
4[622].

Итого у дел, и которые померли; и про которых сказали, что детей и свойственников нет, и вдвое написаны, – 25 человек.

Да били челом великому государю в Розряде ис тех ж учеников, чтоб в том учении не быть за бедностью, и за одиночеством, и чтоб им торговых своих промыслов не отбыть, а указу им не учинено:

---

[618] Слева на поле буквенной цифирью.

[619] Слева на поле буквенной цифирью.

[620] Строка написана на сставе л. 107 и 165 следующим образом: «У Михаила Ветошникова трех сынов/ трех сынов».

[621] Слева на поле буквенной цифирью.

[622] Слева на поле буквенной цифирью.

Посацкого человека Ивана Зяблицына брат Федор,
Оружейные полаты истопника Ильи Шершнева сын Иван,
2[623]

Да по посылкам из Розряду к учению не явились,

Думного дворянина Ивана Богдановича Ловчикова сын Петр,
Стольника Григорья Шишкова сын Дмитрей,
Дьяка Кузьмы Нефимонова племянник Микита,

Посацких людей

Ивана Бронницына сын Матфей,
Семена Заморова сын Михайло/

(Л. 164) Федора Якимова сын Яким,
Суконного ряду Федор Петров,
Микита Куретников,
Тимофея Щепочкина сын Иван,
В Борышенке у подьячего сын, а имян не написано.
Итого 12 человек
10[624]

Да сверх вышеписанных их учителей двух росписей, в росписях же написаны у них, которые подавали они в Розряде для ведома:

Из Семеновского присланы для учения того ж языку 4 человека писарей да 10 человек салдат, а в Розряде об них указу никакова нет.

15[625].

А июля в 26-м числе нынешняго ж 1700-го году в росписи ж они, учители, какову в Розряд подали, написали, кто ис тех учеников ныне к учению ходят, и которые не ходят, и хто что выучил, а имяны их выше сего писаны ж.

К учению ходят
1-й статьи
Научилися читать и писать и говорить
и уже в конце болшого синтаксиса грамматического идут

Дьяка Ивана Кондатова сын Микита,

Посадцкой человек Моисей Иванов, а к учению пришол охотою и ныне де велено ему быть в Посольском приказе в переводчиках

2[626]

[623] Слева на поле буквенной цифирью.
[624] Слева на поле буквенной цифирью.
[625] Слева на поле буквенной цифирью.
[626] Слева на поле буквенной цифирью.

2-й статьи

Читают ж и пишут и говорят отчасти

Столников

Князя Ивана Егупова Черкаского 2 сына: князь Михайла да князь Федор,
Левонтья Кокошкина сын Иван
3[627]/ (Л. 172)

3-й статьи

Читают и пишут

Дьячьи

Микиты Полунина сын Федор,
Осипа Иванова сын Иван,
Болшие казны подьячих Данилы Новикова сын Иван,
Брата ево Якова сын Левонтей,
Екиманской слободы Василья Родионова сын Иван
5[628].

К учению не ходят собою

1-й статьи

Дьяка Бориса Артемьева сын Григорей,
Сыскного приказу подьячего Афонасья Васильива сын Степан,
Огородной слободы Ивана Павлова сын Афонасей
[629]

2-й статьи

Бояр

Князя Андрея Петровича Прозоровского сын князь Иван,
Князя Микиты Петровича Прозоровского сын князь Александр,

Столников

Князя Андрея Шаховского сын князь Микита,
Князя Семена Борятинского сын князь Иван,

Генерального писаря Ивана Инехова сын Яков,/
(Л. 161) Сибирского приказу подьячего Антона Богданова сын Михайла,
Уставщика Федота Феофанова сын Иван,
Дворцового стряпчего Ивана Гордеева сын Федор,
Кружевного ряду Алексеев сын Михайло
9[630].

---

[627] Слева на поле буквенной цифирью.
[628] Слева на поле буквенной цифирью.
[629] Слева на поле буквенной цифирью.
[630] Слева на поле буквенной цифирью.

Той же статьи по указу великого государя написаны к салдацкому учению
Столников

Дмитрея Лихарева сын Иван,
Романа Полтева сын Василей
2[631]

3-й статьи

Столника Федора Бредихина сын Александр

Гостиной сотни

Андрея Бокова сын Василей,
Евстрата Носова сын Андрей
2[632]

4-й статьи, которые только читали
Столников

Князя Федора Хилкова сын князь Юрья,
Михайлы Шишкина сын Семен,
Гостиной сотни Якова Старцова 2 сына,
Дорофея Игнатьева сын Иван, а по справке от учения велено ево отставить для одиночества.
5[633]

Итого к учению ходят – 10, да которые не ходят – 19, всего – 29 человек[634].

1700-го июля в 29 день по указу великого государя боярин Тихон Никитич Стрешнев слушал сей выписки, приказал с сей выписки в Посольской приказ отписать.

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 107, 165, 164, 172, 161.

№ 133

1700 г., 30 июля. – Память из Разрядного приказа в Посольский приказ о присылке сведений с результатами деятельности Лихудов в Итальянской школе.

(Л. 157) Лета 1700-го июля в 30 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Федору Алексеевичю Головину с товарыщи сего ж июля в 8-м да в 23-м числех[635] в указех великого государя в Розряд к боярину к Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи писано[636], велено в Розряде

[631] Слева на поле буквенной цифирью.
[632] Слева на поле буквенной цифирью.
[633] Слева на поле буквенной цифирью.
[634] Далее другим почерком.
[635] Фраза «сего ж июля в 8-м да в 23-м числех» вставлена между строк.
[636] Далее зачеркнуто: «за приписью дьяка Василья Посникова».

выписать[637], в прошлых в 205-м и в 206-м годех греки учители иеромонахи Иоаникий и Софроний Лихудиевы, кого имянем и сколько человек московских чинов[638] и дьяков, и гостей, и приказных людей, и гостиной сотни, и черных слобод торговых людей детей италианскому языку учили, и для того учения сами ль ж они их к себе имали или по росписям их из Розряду к ним отсыланы и хто имяны и чьи дети и сколько человек тех учеников для ученья в оддаче им было порознь и всех ли их они италианском языку учили или кого от учения отставливали и по какому великого государя указу или[639] они учители их чисто[640] без указу великого государя отставили и для каких причин, кого порознь отставили и не учили и хто за отставкою тех учеников их тому италианскому языку совершенно у них выучились и у каких дел они ныне [641]/ (Л. 157 об.) А учиня выписку с подлиною ведомостью[642] прислать в Посольской приказ и по тому его великого государя п. указу о том в Розряде[643] выписка учинена и из Розряду[644] в Посольской приказ к тебе б. к ФАГ[645] послана под сим великого государя указом за дьячьею приписью[646].

Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 157–157 об. Черновик.

[637] Два слова вставлено сверху, далее зачеркнуто: «отписать в Посолской приказ к тебе боярину к Федору Алексеевичю с товарыщи».

[638] Далее зачеркнуто: «людей».

[639] Далее зачеркнуто: «их».

[640] Слово зачеркнуто, затем восстановлено.

[641] Далее текст под знаком вставки с л. 157 об. вместо зачеркнутого: «и в Розряде выписано в прошлых в 205-м и в 206-м годех».

[642] Вставлено сверху вместо зачеркнутого: «за дьячьею приписью».

[643] Написано сверху вместо зачеркнутого: «учинена».

[644] Написано сверху вместо зачеркнутого «И та выпискаа».

[645] Аббревиатура «б. к фаг» в ркп. заключена в рамку. Очевидно, следует читать: «боярину к Федору Алексеевичу Головину». Далее зачеркнуто: «за дьячьею приписью».

[646] Далее зачеркнуто: «а в выписке написано, в Розряде выписано».

Приложение 2

Сказки лиц, направленных для изучения итальянского языка, их родителей и родственников, сообщающие о невозможности обучения. Май – июнь 1698 г.

№ п/п	Дата	Автор сказки	Причина неявки (кратко)	Причина неявки (цитата)	Шифр
1	24 нояб. 1697 г.	Переводчик Посольского приказа Николай Спафарий	Малый возраст, недружба Спафария с Лихудами	«А тот де сын ево мал... у него (Н. Спафария) с ними (Лихудами. – *Д. Р.*) прежняя недружба, и чтоб великий государь пожаловал ево, Николая, не велел того сына ево для учения у него имать. А велел бы ему учить ему самому»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 28–28 об.
2	26 нояб. 1697 г.	Князь Семен Федорович Барятинский	Болезнь	«...сын] мой болен и за тою болезнию ему учитца невозможно...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 29–29 об.
3	12 мая 1698 г.	Тяглец Новгородской сотни Михаил Дементьев с. Ветошников	Малый возраст и болезнь ученика	«...не учитца, за малыми леты и за болезнью, по тому в робячестве изъела ево собака голову и на лбу испроела во бногих местех, и от того увечья бывает он в безпаметстве, а ныне у него тот иво сын Иван волею божиею лежит болен осыпью и на смотре де он не поставил для той иво болезни...»	Ф. 210. Оп. 9. Стлб. 1033. Стлп. 6. Л. 22–22 об.

4	12 мая 1698 г.	Новгородской сотни сотский Петр Архипов	Подтверждение сказки М. Дементьева с. Ветошникова	«...у тяглеца у Михаила Дементьева сына Ветошникова толко один сын Иван, а не четыре сына, и ныне де у него тот ево сын в малых летех и грамоте за болезнью не учитца, потому изъела того ево сына собака и голову и на лбу испроела во многих местех и от того увечья тот ево сын бывает временем в беспамятстве»	Ф. 210. Оп. 9. Стлб. 1033. Стлп. 6. Л. 23–23 об.
5	17 мая 1698 г.	Стряпчий Иван Воинов	Государева служба в Кормовом дворце в подключниках	«...сын ево Алексей служит великому государю на кормовом дворце в подключниках з 204-го году ноября с 11-го числа и ныне де он на кормовом дворце у приходу и у росходу всякие мелкие казны»	Ф. 210. Оп. 9. Стлб. 773. Стлп. 3. Л. 48–48 об.
6	18 мая 1698 г.	Василий Федоров с. Нестеров	Большой возраст, женат	«...женат на другой жене и в летах, а у меня только он один сын...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 51–51 об.
7	24 мая 1698 г.	Окольничий Тимофей Васильевич Чеглоков	Племянника нет	«...у меня племяника Михайлы нет, и со мною братей и племяников нихто не живет	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 58–58 об.
8	25 (?) мая 1698 г.	Патриарший оброчный крестьянин Овощного ряда Иван Агапитов	Сына Ивана нет	«...у него де, Ивана Агапитова, такова сына Ивана нет»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 10–10 об.

№ п/п	Дата	Автор сказки	Причина неявки (кратко)	Причина неявки (цитата)	Шифр
9	25 мая 1698 г.	Дьяк Гарасим Анисимов с. Невежин	Малый возраст, учится русской грамоте	«...ево сын в малых летех от роду ему десятой год и учитца руской грамоте, а писать и по руски не учился, а опричь иво Степана иных сыновей у него нет»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 16–16 об.
10	25 мая 1698 г.	Столовой палаты истопник Иван Степанов	25 лет, живет на Украине с 1697 г. безвыездно	«...он живет для покупки хлебных запасов на подрядное государево вино в украинных и в черкаских городех без съезду з 205-го году, а от роду де ему 25 лет...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 108–108 об.
11	26 мая 1698 г.	Гостиной сотни Андрей Савинов с. Боков	Малый возраст	«...у него де Андрея один сын и тот в малых летех, а иных де детей у него Андрея нет»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 1–1 об.
12	26 мая 1698 г.	Староста Кожевенной слободы Иван Иванов о торговом человеке Андрее Бокове и его сыновьях	Подтверждение сказки Андрея Савинова с. Бокова	«...гостиной сотни Андрей Боков живет у них в Кожевной слободе, а детей де у него Андрея один сын Василей, а иных детей у него Андрея нет»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 1–1 об.

13	26 мая 1698 г.	Напрудной слободы тяглец Ивашко Кириллов	Один сын – 20 лет, женат, Сидит в Медовом ряду в наемной лавке; 2-й сын – 3 года	«...сын мой дватцети лет и женат, ...а другой сын у нево трех лет, а иных де детей у него, Ивашки, нет и вотчин и лавок у меня нет, и кормитца мне, кроме того что промышляет сын мой, нечим, а сидит сын мой в медовом ряду в наемной лавке»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 2–2 об.
14	26 мая 1698 г.	Напрудной слободы староста Борис Прокофьев	Подтверждение сказки И. Кириллова	«...Напрудной де слободы тяглец Иван Кирилов ныне в московской воскобойне в целовальниках, а детей де у него два сына: большой сын Алексей в возрасте и женат, а другой де сын Михайла в малых летех»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 2–2 об.
15	26 мая 1698 г.	Сотский Сретенской сотни Василий Ананьин о детях тяглеца Сретенской сотни Тимофея Якимова	Подтверждение сказки Тимофея Якимова	«...Тимофей де Якимов Стретенской сотни тяглец и всякие с той сотни службы служит и подати платит, а у него де Тимофея, что написаны два сына в росписи и браны в Розряд: большой лет осмнатцати, женат, а другой лет десяти, а грамоте учитца ли или нет, того он не знает...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 3–3 об.
16	26 мая 1698 г.	Торговый человек гостиной сотни Петр Щученков	Русской грамоты не знает	«...один сын Иван и тот грамоте руской не учен, а иных де детей у меня Петра нет»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 9–9 об.

№ п/п	Дата	Автор сказки	Причина неявки (кратко)	Причина неявки (цитата)	Шифр
17	26 мая 1698 г.	Староста Огородной слободы Роман Алексеев	Свидетельство о существовании одного Кирилла Евдокимова в Огородной слободе	«...у нас другова Кирила Евдокимова в огородной слободе нет...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 11
18	26 (?) мая 1698 г.	Посадский человек Голутвиной слободы Василий Родионов с. Цынбалщиков	Малый возраст и болезнь ученика	«...один сын и тот не в совершенных летех и скорбен животною болезнью...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 8–8 об.
19	26 мая 1698 г.	Староста Голутвиной слободы Павел Васильев	Подтверждение сказки Василия Родионова Цынбальщикова	«...Голутвиной де слободы у тяглеца у Василья Родионова сына Цынбалщикова один сын Иван в малых летех, а иных де детей у него нет, и ныне де он Василей от пожарного разоренья и от седелцов разорился и оскудал...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 8–8 об.
20	26 мая 1698 г.	Посадский человек Кадашевской слободы Аврамко Филонов	Женат, сидит в наемной лавке	«...сынишко мой Ивашко женат, а сидит в Овошном ряду в наемной лавченке, а не в своей...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 6–6 об.

21	27 мая 1698 г.	Староста Кадашевской слободы Василий Клобуков	Подтверждение сказки кадашевца Авраама Филонова	«...кадашевец Аврам Филонов в росписи учителей гостем, а он Аврам – кадашевец, а не гость, а сына ево Аврамова Ивана по той росписи велено взять во учение итталианскому языку и сын ево Иван женат, а сидит в Овошном ряду в наемной полулавке, а не в своей, а вотчин и лавок у него Аврама своих нет...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 7
22	29 мая 1698 г.	Тяглец Семеновской Заяузской слободы Ивашко Зябликов	Живет отдельно	«...брат де ево Федор живет от него в розделе, а живет он с матерью вместе и великого государя всякие подати и в карабелное строенье и десятые денги платит он, Федор, по вся годы, а опричь де ево, Федора, у него иного брата родного нет»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 17–17 об.
23	29 мая 1698 г.	Староста Семеновской Заяузской слободы Дмитрий Федоров с. Голяткин	Подтверждение сказки тяглеца Ивана Зябликова	«...Семеновской де слободы у тяглеца у Ивана Зябликова брат Федор есть в возрасте и живет от него Ивана в розделе и великого государя всякие подати он Федор по вся годы платит, а живет с матерью своею вместе, а иных де братьев у него Ивана нет»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 17–17 об.
24	25–30 мая 1698 г.	Тяглец Семеновской Заяузской слободы Григорий Федоров	Один сын, болезнь ученика	«...сын Федор один и есть, и тот скорбен главною болезнью, а иных де детей у него нет»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 18–18 об.

№ п/п	Дата	Автор сказки	Причина неявки (кратко)	Причина неявки (цитата)	Шифр
25	25–30 мая 1698 г.	Староста Семеновской Заяузской слободы Дмитрий Голяткин	Подтверждение сказки тяглеца той же слободы Григория Федорова	«...Семеновской де слободы у теглеца у Григорья Федорова сын Федор есть один, а он де Григорей великого государя службы служит и всякие подати платит по вся годы...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 18
26	Май 1698 г.	Суконного ряда житель Семеновской слободы Алексей Петров	Большой возраст. Женат 2 года. На Свинской ярмарке	«...брата ево на Москве нет, поехал в Черкаские городы и на Свинскую ярмонку для торгового промыслу, и брат де ево женат тому 2-й год, и живут де они з братом в одном дому, а подати де платит и тягло один брат ево...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 4
27	3 июня 1698 г.	Дьяк Макар Полянский	Учится в школе Б. А. Голицына	«...сынишко мой Федка учитца в школе у боярина князя Бориса Алексеевича Голицына з детми ево латинскому языку и граматике...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 21–21 об.
28	Июнь 1698 г.	Торговый человек гостиной сотни Иван Герасимов с. Вихляев	1) большой возраст, занятие торговлей; 2) малый возраст	«...один сын Микита и сидит в лавке в кружевном ряду, а другой де сын у него Иван дву лет...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 19–20

Сентябрь – ноябрь 1698 г.

№ п/п	Дата	Автор сказки	Причина неявки (кратко)	Причина неявки (цитата)	Шифр
1	26–27 сентября 1698 г.	Ученик Андрей Могутов, сын гостя Игнатия Могутова	24 года, занят торговым промыслом	«...был для торгового промыслу в Астарахани, а приехал к Москве в нынешнем в сентябре месяце; от роду сказал себе 24-й год...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 120
2	26–27 сентября 1698 г.	Ученики Иван и Тимофей Булыгины, дети подьячего Большой казны Федора Булыгина	В возрасте (25 и 19 лет), подьячие приказа Большой казны (отец умер)	«...сидят в Болшой казне в подьячих Иван со 196-го, Тимофей з 201-го году, а от роду де им Ивану 25-й, Тимофею – 19 лет; и от того учения они уросли...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 121
3	26–27 сент. 1698 г.	Ученик Григорий Лаврентьев, сын гостя Евтифея Лаврентьева	20 лет, занимается торговым делом; женат; один у отца	«...женат от роду де ему 20 лет и сидит в лавке да и для де того, что отец у него при старости и опричь ево отца будет поить и кормить некому»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 121

№ п/п	Дата	Автор сказки	Причина неявки (кратко)	Причина неявки (цитата)	Шифр
4	26–27 сент. 1698 г.	Ученик Иван Щученок, сын гостя Петра Щученка	Не знает русской грамоты; один у отца	«...что он у него один и грамоте де не учен, а от роду сказал себе 12 лет»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 122
5	26–27 сент. 1698 г.	Алексей Олесов	Сыновья отданы «в зажив» за долговые деньги	«...было 2 сына Матвей да Петр и тех де своих детей отдал он в зажив за долговые денги гостиной сотни Семену Мартинову сыну Маленкову за 117 рублев, тому ныне третей год и большой де сын ево живет у него Семена и ныне, а меншой пропал безвесно...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 123
6	26–27 сент. 1698 г.	Член гостиной сотни Евстрат Носов	Женат, занят торговым промыслом	«...сын де ево, Андрей, которому велено учитца женат и ныне ево на Москве нет, послан для торгового промыслу и за одиначеством де опричь того сына иво при старости прокормить де иво будет некому, для того что у него он один...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 124
7	26–27 сент. 1698 г.	Илья Шершнев, истопник Оружейной палаты	Взят с отцом в долговых деньгах в Семеновский приказ	«...сын Иван наперед де сего к учению он ходил и после де того отец ево и он взяты в долговых денгах в Семеновской приказ и биты на правеже многое время, а с правежу де отданы они в зажив торговому иноземцу Николаю Ромсону в трех тысячах рублех, а от роду ему 11 лет...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 125

8	26–27 сент. 1698 г.	Огородной слободы Кирилл Евдокимов	Написан в двух местах, один маленький. Второй – женат	«...по росписи учителей написан в дву местех... сын ево отставлен меншой, а болшой де сын ево женат...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 110
9	26–27 сент. 1698 г.	Ученик Иван, сын посадского человека Овчинной слободы Акинфея Иванова	Занят торговым промыслом, 25 лет, женат	«...был в Черкаских городех для торгового промыслу, а к Москве де приехал он в нынешнем в сентябре месяце, а от роду сказал себе 25 лет и женат тому 4-й год»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 111–111 об.
10	26–27 сент. 1698 г.	Ученики Петр и Илья, сыновья Огородной слободы Семена Маленкова	Большой возраст; Петру – 26 лет, Илье – 8 лет	«...Петру от роду 26 лет и делает серебреное, а меншему де Илье 8 лет и живет от бедности гостиной сотни у Ивана Антипьева...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 111
11	26–27 сент. 1698 г.	Ученик Федор (так в ркп., правильно: «Петр») Остафьев, сын Огородной слободы Федора Остафьева	Болезнь, женат, много лет	«...болен головною болезнью и глух и в том де учении быть ему не мочно, что он леты урос и женат, а отец де ево устарел...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 111

№ п/п	Дата	Автор сказки	Причина неявки (кратко)	Причина неявки (цитата)	Шифр
12	26–27 сент. 1698 г.	Семеновской слободы Иван Зябликов	Женат, живет «в розделе» и подати и тягло платит	«...брат де ево Федор живет от него в розделе и женат и великого государя всякие подати и тягло платит от себя и в том де учении быть ему не мочно, что тот брат ево живет с матерью только один...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773 Стлп. 3. Л. 115
13	26–27 сент. 1698 г.	Ученик Иван, младший сын Садовой слободы Ивана Семенова	В сиротстве, нет средств, чтобы купить учебник итальянского языка	«...учители де для учения ему книги Лемертаря не дают, а велят тое книгу купить, а ему де той книги купить не на что, что он в сиротстве...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 116–116 об.
14	26–27 сент. 1698 г.	Ученик Федор Маленков, сын Огородной слободы Семена Маленкова	19 лет, подьячий приказа Большой казны, живет у подьячего А. Телицына	«...отец иво от бедности отдал приказу Большие казны подьячему Автамону Телицыну и живет де он у него, а от роду сказал себе 19 лет и сидит в приказе Большие казны в подьячих з 201-го году»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 118–118 об.
15	26–27 сент. 1698 г.	Красноселец Трофим Антипьев	Болезнь, малый возраст (12 лет), малограмотен	«...сын де иво Григорей к учению не ходил, что лежал болен. И в учение де он не годитца за малыми леты и что языком косен и грамоте мало умеет, а от роду де ему 12 лет»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 119–119 об.

16	26–27 сент. 1698 г.	Федор Якимов, а он сказался Кондратьев	Болезнь	«...сын де ево Семен к учению не ходил, что лежит болен больши полугода и ныне де от той болезни не обмогся, а он де при старостии детей де опричь ево у него нет. А от роду де ему 20 лет»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 119–119 об.
17	29 (?) сент. 1698 г.	Козма Нефимонов о племяннике Никите	Подьячий Посольского приказа, послан в Польшу к резиденту стольн. А. В. Никитину	«...моего племянника на Москве нет, в прошлом в 206-м году по указу великого государя послан на его великого государя службу к резиденту к стольнику Алексею Никитину и ныне он в Полше при нем Алексее живет в Варшаве, а сидел он в Посолском приказе в молодых подьячих...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 24
18	29 сент. 1698 г.	Окольничий Тимофей Васильевич Чеглоков	Племянника нет	«...племяника Михаилы, и у меня племяника Михаилы нет и со мною братей племяников не живут, а есть у меня брат Михаила Фектистов сын Чеглоков и он живот себе дваром и служит великому государя лет с трицать...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 25
19	29 сент. 1698 г.	Ученик Лев Новиков, младший сын подьячего приказа Большой казны Якова Новикова	Младший сын, Лев, ходит в школу, а Петр (старший) – подьячий приказа Большой казны, женат	«...к учению де он ходит непрестанно, а брат де ево болшой Петр сидит в Приказе Большие казны в подьячих лет з 10, и живет он от отца своего в розделе, и женат. А ныне де он послан ис приказу Большие казны в Московской уезд в село Кжегль для розыску про таможенного голову...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 27

№ п/п	дата	Автор сказки	Причина неявки (кратко)	Причина неявки (цитата)	Шифр
20	2 окт. 1698 г.	Подьячий приказа Большой казны Федор Иванов	Детей нет	«...спрашивают у меня по росписи учителей к ученью италиянского языка детей и у меня Федьки сыновей ни одного человека нет...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 26
21	7 октября 1698 г.	Староста Бронной слободы Андрей Кузьмин	О сыне Гаврилы Елизарьева Василии, женат	«...тои же слободы у Гаврила Елизарьева сын Василей женат, а в окладных книгах и во всяких податях он же Василей написан для всяких слобоцких служеб, а опричь ево Василья и иных детей у него Гаврила нет»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 28
22	13 окт. 1698 г.	Вдова гостиной сотни Ивана Коротаева Марфа Иванова дочь	Сын умер	«...у меня был сын Тимофей и в прошлом в 204-м году он, Тимофей, умре, а иных детей у меня, Марфы, никого нет...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 29
23	Ноябрь 1698 г.	Староста гостиной сотни Михайла Попов	О сыне гостя Евстрата Носова Андрее. Женат, занят торговлей	«...Евстрата Носова сын Андрей женат, а он, Евстрат, ныне по указу великого государя в службе на большом отдаточном кружечном дворе ларечным, а он, ево Андрей, кормитца торговым промыслом, а иных детей в возрасте у него Евстрата нет...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6. Л. 30

24	28 нояб. 1698 г.	Житель Бронной слободы Гаврила Елизарьев	Женат, занят торговлей	«...сын ево Василей... был для торгового промыслу в розных городех, а к Москве приехал в нынешнем в сентябре месяце и тот де ево сын женат, а опричь того иных детей у него нет и прокормитца ему опричь того сына не о ком»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 114–114 об.
25		Ученик Петр Новиков, сын Якова Новикова, подьячий приказа Большой казны	Был в посылке из приказа, 24 г., женат	«...был ис того Приказу в посылке для государевых дел, а к Москве приехал в нынешнем в октябре месяце, от роду сказал себе 24 году и женат, а брат де ево меншой Лев тому языку учитца...»	Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 113
26		Ученик тяглец Суконного ряду Семеновской слободы Федот Петров		«...был для торгового промыслу на Свинской ярманке и в малоросийских городех, а приехал к Москве в нынешнем в ноябре месяце, отец де иво умре в давных летех, а он де ныне живет в дому с матерью своею и кормитца торговым промыслом и женат тому другой год, и всякие де великого государя подати и десятую деньгу платит он и естьли де ему»	Ф. 210. Московский стол. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 112

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЮБ – «Акты, относящиеся до юридического быта древней России»
ЖМНП – «Журнал Министерства народного просвещения»
ИАИ – Историко-архивный институт (Москва)
ИИ – Институт истории (Санкт-Петербург)
Имп. – императорский, император
Колл. – Коллекция
М. – Москва
МАМЮ – Московский архив Министерства юстиции
ПБПВ – «Письма и бумаги императора Петра Великого»
Пг. – Петроград
ПДС – «Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными»
ПКНО – «Памятники культуры. Новые открытия»
ПСЗРИ – «Полное собрание законов Российской империи»
ПСРЛ – «Полное собрание русских летописей»
ПСПР – Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи
РАН – Российская академия наук
РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГГУ – Российский государственный гуманитарный университет (Москва)
РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
РХВ – «Россия и Христианский Восток»
СбРИО – Сборник Императорского Русского исторического общества
СККДР – «Словарь книжников и книжности Древней Руси»
СПб. – Санкт-Петербург
Стб. – столбец
Стлп. – столпик
Ун-т – Университет
ЧОИДР – «Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете»

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Неопубликованные источники

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

Ф. 9 (Кабинет Петра I и его продолжение). Отд. 2. Оп. 3. Кн. 1.
Ф. 52 (Сношения России с Грецией). Оп. 1. 1642 г. Д. 3.
Ф. 52. Оп. 1. 1649 г. Д. 6.
Ф. 79 (Сношения России с Польшей). Оп. 1. 1702. Д. 12; Оп. 1. 1703. Д. 3.
Ф. 138 (О служащих Посольского приказа). 1698 г. Д. 16.
Ф. 150 (Дела о выездах иностранцев в Россию). Оп. 1. 1698 г. Д. 1.
Ф. 159 (Приказные дела новой разборки). Оп. 2. Ч. 2. Д. 2991.
Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 9 (Столбцы Московского стола). Стб. 773. Стлп. 3.
Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1009. Стлп. 3.
Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 6.
Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1033. Стлп. 7.
Ф. 210. Оп. 9. Стб. 1167. Стлп. 5.
Ф. 210. Оп. 13 (Столбцы Приказного стола). Стб. 423, 2558.
Ф. 210. Оп. 17 (Безгласный стол). Д. 190.
Ф. 235 (Патриарший Казенный приказ). Оп. 2. Д. 156.
Ф. 1182 (Приказ Книгопечатного дела). Оп. 1. Д. 88, 93, 94, 96, 98, 102; Оп. 2. Д. 64, 141а.

Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (СПбИИ РАН)

Русская секция. Коллекция 105. Коллекция документов конца XVII – начала XVIII в. Д. 18, 74, 78.

Российская национальная библиотека (РНБ)

Отдел рукописей. Ф. 650 (Романовы. Императорский дом. Собрание). № 12.

Опубликованные источники

Акты, относящиеся до юридического быта древней России, изданные Археографическою комиссиею / Под ред. Н. Калачева. СПб., 1884. Т. 3.
Восстание московских стрельцов. 1698 год. (Материалы следственного дела). Сб. документов / Сост. А. Н. Казакевич; под ред. В. И. Буганова. М., 1980.
Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / Сост. Т. С. Майкова. Вып. 1–2. М., 2004.
Дворцовые разряды. Т. 4 (1676–1701). СПб., 1855.
Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гвариета, посла императора Леопольда I к царю и великому князю Петру Алексеевичу в 1698 г., веденный секретарем посольства Иоганном Георгом Корбом // «Рождение империи» [Сб. материалов / Сост. А. Либерман, С. Шокарев]. М., 1997. С. 21–256.

Записки генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского. 1756–1776. М., 2004.

Историческое известие о Московской Академии, сочиненное в 1726 году от справщика Федора Поликарпова и дополненное преосвященным епископом смоленским Гедеоном Вишневским // Древняя Российская вивлиофика. Изд. второе. М., 1791. Ч. XVI. С. 295–306.

Материалы для истории русского флота. Ч. III–IV: Балтийский флот, 1702–1725 / Под ред. С. И. Елагина. СПб., 1866–1867.

Московская деловая и бытовая письменность XVII века / Подг. С. И. Котков, А. С. Орешников, И. С. Филиппова. М., 1968.

Общий морской список. Ч. 1: От основания флота до кончины Петра Великого / [Сост. и предисл. Ф. Ф. Веселаго]. СПб., 1885.

Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Сборник документов в 2-х томах. М., 2015.

Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. VII–X. СПб., 1864–1871.

Памятники московской деловой письменности XVII века / Под ред. С. И. Коткова. М., 1981.

Письма и бумаги императора Петра Великого Т. 1: 1688–1701 / [Под ред. А. Ф. Бычкова]. СПб., 1887.

Письма и бумаги императора Петра Великого Т. 2: 1702–1703 / Под ред. А. Ф. Бычкова. СПб., 1889.

Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 8. Вып. 1 (июль – декабрь 1708 г.) / Под ред. А. И. Андреева. М.; Л., 1948.

Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 11. Вып. 1 (январь – 12 июля 1711 г.) / под ред. Б. Б. Кафенгауза, А. И. Андреева, Л. А. Никифорова. М., 1962.

Письма и донесения иезуитов в России конца XVII и начала XVIII века / Под ред. М. О. Кояловича. СПб., 1904.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 1: 1649–1675 гг. М., 1830.

Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. IV (1724–1725 января 28). СПб., 1876.

Полное собрание русских летописей. Т. 12. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью / Под ред. С. Ф. Платонова при уч. С. А. Адрианова. СПб., 1901.

Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / Ред. и коммент. Б. Б. Кафенгауза. СПб., 2004.

Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова: Новые источники по истории России эпохи Петра Великого: В 3 ч. / Изд. подгот. Т. А. Базарова, Ю. Б. Фомина; сост., вступ. ст., коммент. Т. А. Базаровой. Ч. I: 1706–1713 годы. СПб., 2011, 464 с.; Ч. II.: 1714 год. СПб., 2011. 454 с.; Ч. III.: 1715–1723 год. СПб., 2011. 415 с.

Походный журнал 1697 года / 2-е изд. СПб., 1911.

Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного совета. 1729. Т. VII. (Январь – июнь 1729 г.) // СбРИО. Т. 94. СПб., 1894.

Указ об ученье Итальянскому языку в 1697 г. / Подг. П. И. Иванов // Москвитянин. 1852. Т. 2. № 5. Отд. IV. С. 1–3.

Литература (исследования, справочники, словари)

Агеева О. Г. О взаимоотношениях русского монарха и столичного дворянства начала XVIII в.: святочные увеселения шутовской компании Петра Великого // Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ: 1682–1750. М., 2013. С. 63–80.

Андросов С. О. Петр I в Венеции // Вопросы истории. 1995. № 3. С. 129–135.

Артамонов В. А. Страны Восточной Европы в войне с Османской империей (1683–1699 гг.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. II / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 2001. С. 295–328.

Бабич М. В. Государственные учреждения XVIII века: комиссии петровского времени. М., 2003.

Бажова А. П. Русско-югославянские отношения во второй половине XVIII в. М., 1982.

Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Часть II (Германия и Италия). М., 1896.

Белоброва О. А. Головин Николай Семенов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. СПб., 1992. С. 212.

Белоброва О. А. Лихуды Иоанникий и Софроний // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2: И–О. СПб., 1993. С. 301–305.

Белоброва О. А. Николай Гаврилович Спафарий (Милеску) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2: И–О. СПб., 1993. С. 392–400.

Белоброва О. А., Буланин Д. М. Федот (Федор) Агеев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4: Т–Я. Дополнения. СПб., 2009. С. 80–82.

Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906.

Белокуров С. А., Зерцалов А. Н. О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в. (1701–1715 гг.). М., 1907.

Берх В. Жизнеописания первых российских адмиралов, или Опыт истории Российского флота. Ч. 1. СПб., 1831.

Бобровский П. О. История Лейб-гвардии Преображенского полка: С портр., план., изображениями, автогр. Т. 1–2. СПб., 1900–1904.

Бобылев В. С. Внешняя политика России эпохи Петра I. М., 1990.

Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–27 гг. М., 1902.

Богословский М. М. Петр I: Материалы для биографии / Под ред. В. И. Лебедева. Т. 1–5. [М.], 1940–1948.

Богоявленский С. К. О Пушкарском приказе // Сб. статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917. С. 361–385.

Богоявленский С. К. Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков / Отв. ред. и авт. предисл. С. О. Шмидт. М., 2006.

Будовниц И. У. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII века. М., 1962.

Буланин Д. М. Головин Николай Семенов (библиографические дополнения) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. СПб., 2004. С. 683–684.

Буланин Д. М. Библиографические дополнения к статьям, помещенным в Словаре книжников и книжности Древней Руси (Вып. 3, ч. 1–3). Головин Николай Семенов. Лихуды Иоанникий и Софроний // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Ч. 4: Т–Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 683–684, 741–743.

Буланин Д. М., Зиборов В. К. Федор Поликарпов Орлов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.) Ч. 4. Т–Я. Дополнения. С. 105–130.

Важинский В. М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке. (По материалам южных уездов России). Воронеж, 1974.

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

Возгрин В. Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. История дипломатических отношений в 1697–1710 гг. Л., 1986.

Вознесенская И. А. Николай Семенов Головин — духовный писатель конца XVII — начала XVIII века (проповедь как исторический источник) // Историография и источниковедение Отечественной истории. Сборник научных статей и сообщений. СПб., 2001. С. 36–41.

Вознесенская И. А. Греческие школы Иоанникия и Софрония Лихудов в начале XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

Вознесенская И. А. Московская греческая школа Софрония Лихуда // Россия и Христианский Восток. Вып. IV–V. М., 2015. С. 376–397.

Волков М. Я. Монах Авраамий и его «Послание Петру I» // Россия в период реформ Петра I / Отв. ред. Н. И. Павленко. М., 1973. С. 311–336.

Волков С. С. Лексика русских челобитных XVII века. Л., 1974.

Волков С. С. Стилевые средства деловой письменности XVII века. На материале челобитных. СПб., 2006.

Герман И. Е. История межевого законодательства от Уложения до генерального межевания (1649–1765). М., 1893.

Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I. По материалам Преображенского приказа. М., 1957.

Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 1998.

Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. Великое посольство: Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698. СПб., 2008.

Гусарова Т. П. Австрийские Габсбурги в войне с османами в 1683–1699 гг. (от осады Вены до Карловацкого мира) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. II / Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 2001. С. 238–294.

Гуськов А. Г. Великое посольство Петра I. Источниковедческое исследование. М., 2005.

Демидова Н. Ф. О хищении из казны наградных золотых за крымские походы в конце 80-х годов XVII в. // Труды Историко-архивного института. Т. 34: Сборник статей геральдического семинара ИАИ РГГУ. Вып. 1. М., 2000. С. 129–138.

Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник. М., 2011.

Ди Сальво М. Вокруг поездки Иоанникия Лихуда в Венецию (1688–89) // Ricerche Slavistiche. 1994. XLI. P. 211–226.

Долгоруков П. Российская Родословная книга. Ч. 2. СПб., 1855.

Ермакова М. Е. Московская гравюра 1699–1728 годов: Библиографические материалы // Филевские чтения: М-лы науч. конф. по проблемам русской культуры второй половины XVII – начала XVIII в. М., 1994. Вып. 5. С. 31–68.

Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.

Живов В. М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002.

Живов В. М. История языка русской письменности: В 2 т. М., 2017.

Запольская Н. Н. П. В. Постников – выпускник Славяно-греко-латинской Академии. (Некоторые материалы для биографии) // Cyrillomethodianum. XII. Thessaloniki, 1988. С. 88–91.

Запольская Н. Н. Забытое имя — П. Постников: из истории русской культуры конца XVII – начала XVIII века // Palaeoslavica. 1993. № 1. С. 111–148.

Запольская Н. Н. Культурно-языковой статус личности и текста в Петровскую эпоху (опыт прогнозирующего анализа) // Славянская языковая и этноязыковая системы в контакте с неславянским окружением. М., 2002. С. 422–447.

Захаров А. В. Государев двор Петра I: Публикация и исследование массовых источников разрядного делопроизводства. Челябинск, 2009.

Захаров А. В. Информационно-поисковая полнотекстовая система «Боярские списки XVIII века» [Электронный ресурс]. URL: http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl (дата обращения: 31.10.2018).

Зицер Э. Царство преображения: Священная пародия и царская харизма при дворе Петра Великого / Авториз. перев. с англ. Д. Хитровой и К. Осповата. М., 2008.

Илизаров С. С. Московская интеллигенция XVIII века. М., 1999.

Источниковедение истории СССР / Под ред. И. Д. Ковальченко. М., 1981.

Карданова Н. Б. Переписка русских государей с венецианскими дожами как феномен эпистолярной словесности конца XVII в. // Вестник славянских культур. 2012. № 2 (24). С. 67–76.

Карданова Н. Б. Дипломатические послания Петра Великого дожам Венецианской республики: тематика, жанр, стиль, эпистолярный этикет. М., 2013.

[*Карцов П. П.*] История лейб-гвардии Семеновского полка. 1685–1854. Ч. 1. СПб., 1852.

Кафенгауз Б. Б. И. Т. Посошков. Жизнь и деятельность. 2-е изд. М., 1951.

Качалкин А. Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. М., 1988. Ч. I–II.

Клименко А. А. Здесь учился М. В. Ломоносов // Памятники науки и техники. 1985. М., 1986. С. 187–206.

Ковригина В. А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – первой четверти XVIII вв. М., 1998.

Котков С. И. Московская речь в начальный период становления русского национального языка. М., 1974.

Крылова Т. К. Россия и Венеция на рубеже XVII и XVIII вв. // Ученые записки Ленингр. пед. ин-та им. А. И. Герцена. 1939. XIX. С. 43–82.

Крылова Т. К. Русско-турецкие отношения во время Северной войны // Исторические записки. 1941. Вып. 10. С. 250–279.

Крылова Т. К. Русская дипломатия на Босфоре в начале XVIII в. (1700–1709 гг.) // Исторические записки. 1959. Вып. 65. С. 249–277.

Крылова Т. К. Статейные списки петровских дипломатов (1700–1714) // Проблемы источниковедения. М., 1961. Т. 9. С. 163–181.

Курукин И. В. Эпоха «дворских бурь». Очерки политической истории послепетровской России. Рязань, 2003.

Кусбер Я. Воспитание элит и народное образование в Российской империи XVIII — первой половины XIX века. Дискурс, законодательство, реальность. М., 2018.

Лебедянская А. П. Архив Пушкарского приказа // Вопросы истории. 1946. № 1. С. 122–130.

Лебедянская А. П. Пушкарский приказ: дис. ... канд. ист. наук. М., 1952.

Лилеев М. И. Из истории раскола на Ветке и в Стродубье XVII–XVIII вв. Вып. II (продолжение) // Известия Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине. Нежин, 1902. С. 91–186.

Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб., 2015.

Лобин А. Н. Материалы Пушкарского приказа как источник изучения русской артиллерии XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004.

Лукичев М. П. К истории русского просвещения конца XVII в.: Итальянская школа братьев Лихудов // Памятники культуры: Новые открытия: 1993. М., 1994. С. 15–19.

Лукичев М. П. К истории русского просвещения конца XVII в. (Итальянская школа братьев Лихудов) // *Лукичев М. П.* Боярские книги XVII века. Труды по истории и источниковедению. М., 2004. С. 352–362.

Любжин А. И. История русской школы императорской эпохи. Т. 1: Русская школа XVIII столетия. Кн. I. М., 2014.

Майкова Т. С. История создания «Гистории Свейской войны» // Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / Сост. Т. С. Майкова. Вып. 1. М., 2004. С. 27–28.

Макаров В. К. Из истории Петровской гравюры (Походная гравировальная мастерская 1703–1704 гг.) // Книга. Исследования и материалы. 1961. Сб. 4. М., 1961. С. 260–274.

Малов А. В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671. М., 2006.

Мандрыка А. П. История баллистики (до середины XIX в.). М.; Л., 1964.

Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905.

Миркович Г. О школах и просвещении в патриарший период // ЖМНП. 1878. Ч. 198. С. 1–62.

Нефёдов С. А. Происхождение регулярного государства Петра Великого [Ч. 3] // Вопросы истории. 2014. № 2. С. 42–57.

Нечаев В. В. Внешняя политика Петра Великого // Три века: Россия от Смуты По нашего времени. Исторический сборник / Под ред. В. В. Каллаша. Т. III: XVIII век. Первая половина. М., 1912. С. 132–161.

Новохатко О. В. Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII века. М., 2001.

Новохатко О. В. Разряд в 185 году. М., 2007.

Областные правители России. 1719–1739 гг. / Сост. М. В. Бабич, И. В. Бабич. М., 2008.

Образцов И. Я. Братья Лихуды (Эпизод из истории русского просвещения в конце XVII столетия) // ЖМНП. 1867. № 9. Ч. 135. С. 736–753.

Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 9. М., 1894.

Описание изданий гражданской печати. 1708 – январь 1725 / Сост. Т. А. Быкова, М. М. Гуревич. М.; Л., 1955.

Полонский Д. Г. Самоидентификация русского дворянства и петровская реформа эпистолярного этикета (конец XVII – начало XVIII в.) // Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682–1750): [Сб. статей]. М., 2013. С. 234–255.

Рамазанова Д. Н. Братья Лихуды и начальный этап истории Славяно-греко-латинской Академии в Москве, 1685–1694: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

Рамазанова Д. Н. Богоявленская школа Лихудов – первый этап Славяно-греко-латинской Академии // Очерки феодальной России. Вып. 7. М., 2002. С. 211–237.

Рамазанова Д. Н. «Мечец Духовный» Иоанникия и Софрония Лихудов // Россия и Христианский восток. Вып. II–III. М., 2004. С. 451–465.

Рамазанова Д. Н. Итальянская школа Иоанникия и Софрония Лихудов (Формирование системы образования в России и политика Петра I в Средиземноморье) // Третьи чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. М., 26–27 октября 2005. Материалы. С. 33–414.

Рамазанова Д. Н. Формирование учебной программы Славяно-греко-латинской Академии // Образ науки в университетском образовании: материалы XVII научной конференции (М., 27–29 января 2005 г.). М., 2005. С. 226–230.

Рамазанова Д. Н. Книги из собрания справщика Книгопечатного двора Николая Семенова Головина (к истории частных библиотек конца XVII – начала XVIII в.) // Румянцевские чтения. Материалы Международной научной конференции (11–13 апреля 2006). М., 2006. С. 230–235.

Рамазанова Д. Н. О роли Лихудов в переводах трактатов итальянских военных специалистов для Пушкарского приказа // Бранденбургские чтения: Письменные памятники в музейных собраниях. Вып. 2. СПб., 2007. С. 20–23

Рамазанова Д. Н. Палеографическое исследование документов Разрядного приказа по истории Итальянской школы братьев Лихудов // Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории в системе гуманитарного знания: материалы XX Междунар. науч. конф. (Москва, 31 янв. – 2 февр. 2008 г.): в 2 ч. М., 2008. С. 539–542.

Рамазанова Д. Н. Ученики Иоанникия и Софрония Лихудов в Славяно-греко-латинской Академии (1685–1694) // Историография, источниковедение, история России X–XX вв.: Сб. статей / Сост. Л. А. Тимошина. М., 2008. С. 353–364.

Рамазанова Д. Н. Источники для изучения Итальянской школы Иоанникия и Софрония Лихудов (челобитные учеников и учителей) // Очерки феодальной России. Сб. 13. М., СПб., 2009. С. 293–313.

Рамазанова Д. Н. Неизвестные греческие рукописи круга учеников Лихудов (по материалам Национальной библиотеки Греции и Библиотеки Румынской Академии наук) // Палеография, кодикология, дипломатика: Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов: Материалы Междунар. науч. конф. Москва, 27–28 февр. 2013 г. М., 2013. С. 268–278.

Рамазанова Д. Н. Архимандрит Евфимий Колетти: судьба ученого грека в России в первой половине XVIII в. // Россия и Христианский Восток. Вып. IV–V. М., 2015. С. 412–434.

Рамазанова Д. Н. Греческие списки сочинений Иоанникия и Софрония Лихудов из собрания Святогробской библиотеки и в описании А. И. Пападопуло-Керамевса // Noctes Petropolitanae. Материалы конференции, посвященной столетию со дня кончины А. И. Пападопуло-Керамевса (1856–1912). СПб., 2016. С. 98–110.

Рамазанова Д. Н. Лихуды // Православная энциклопедия. Т. XLI. М., 2016. С. 311–314.

Ровинский Д. А. Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв. СПб., 1895.

Русская светская гравюра первой четверти XVIII века: Аннотированный сводный каталог / Сост. В. К. Макаров. Л., 1973. 367 с.

Серов Д. О. Подьячий И. Ю. Юрьев, забытый историк XVIII столетия // Studia Humanistica. 1996: Исследования по истории и филологии. СПб., 1996. С. 122–136.

Серов Д. О. Администрация Петра I. М., 2007.
Сменцовский М. Н. Братья Лихуды. Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899.
Смеловский А. Лихуды и направления теории словесности в их школе // ЖМНП. 1845. Ч. 45–46. Отд. V. С. 31–96.
Смирнов С. К. История Славяно-греко-латинской Академии. М., 1855.
Снегирев И. М. Сухарева башня в Москве // Русские достопамятности. Т. I. М., 1877. С. 1–18.
Соловьев А. В. Русские навигаторы XVII века среди южных славян // Юбилейный сборник Русского археологического общества в королевстве Югославии. Белград, 1936. С. 291–301.
Соловьев С. М. Сочинения. Книга VII–IX. История России с древнейших времен. Т. 13–18. М., 1991–1993.
Степанова Л. Г. Итальянская лингвистическая мысль XIV–XVI веков (от Данте до Позднего Возрождения). СПб., 2000.
Сукновалов А. Е. Первая в России Военно-морская школа // Исторические записки. Т. 42. М., 1953. С. 301–306.
Тихомиров М. Н. Российское государство XV–XVII веков. М., 1973.
Толстой П. А. Описание Черного моря, Эгейского архипелага и Османского флота. М., 2006.
Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974. С. 161
Турилов А. А. Арсеньев Моисей Иванович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1: А–З. СПб., 1992. С. 112–113.
Турилова С. Л. Мемуары русского разночинца первой половины XVIII в. («Скаски» переводчика и архивариуса Коллегии иностранных дел Моисея Арсеньева) // Памятники культуры. Новые открытия. 1989. М., 1990. С. 10–15.
Успенский Б. А. Избранные труды: в 2 т. Т. I. М., 1996.
Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.) / 3-е изд., испр. и доп. М., 2002.
Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб., Т. I. 1858; Т. IV. Ч. II. Приложения. СПб., 1863.
Флоровский А. В. Московские навигаторы в Венеции в 1697–1698 гг. и Римская церковь // Ost und West in der Geschichte des Denkens und der kulturellen Beziehungen: Festschrift fur Eduard Winter zum 70. Geburtstag (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas 15). Berlin, 1966. S. 194–199.
Фонкич Б. Л. Новые материалы для биографии Лихудов // Памятники культуры: Новые открытия. 1987 г. М., 1988. С. 61–70 (переизд.: *Он же*. Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003).
Фонкич Б. Л. Греческие рукописи и документы в России в XIV — начале XVIII в. М., 2003.
Фонкич Б. Л. Греко-славянские школы в Москве в XVII веке. М., 2009.
Холмогоров В., Холмогоров Г. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Вып 1. Рузская десятина. М., 1881.
Холмогоров В., Холмогоров Г. Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVIII ст. Вып. 9. Волоколамская и Серпуховская десятины (Московской губернии). М., 1896.

Цветаев Д. В. Первые немецкие школы в Москве и основание придворного немецко-русского театра // Варшавские университетские известия. 1889. № 8. С. 3–24.
Чижов Ф. Список и краткое содержание всех грамот и вообще всех бумаг, заключающих в себе сношения России с Венецианскою республикою // ЧОИДР. 1846. № 4. Смесь [Отд. IV]. С. 51–58.
Чистович И. А. Решиловское дело: Феофан Прокопович и Феофилакт Лопатинский. СПб., 1861.
Шмидт С. О. Челобитный приказ в середине XVI в. // Известия АН СССР. Сер. истории и философии. Т. VII. № 5. М., 1950. С. 445–458.
Шмидт С. О., Князьков С. Е. Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI–XVII вв. М., 1985.
Шмурло Е. Ф. П. В. Постников: Несколько данных для его биографии. Юрьев, 1894.
Шмурло Е. Ф. Отчет о двух командировках в Россию и за границу. Юрьев, 1895.
Шмурло Е. Ф. Отчет о заграничной командировке осенью 1897 года // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. 1898. № 1. С. 1–80 (отд. пагинация).
Шмурло Е. Ф. Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого. Ч. 1. Юрьев, 1903.
Шмурло Е. Ф. Россия и Италия: Сб. исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией. Т. 1, 2 (Вып. 1, 2), 3. СПб., 1907–11; Т. 4. Л., 1927.
Шмурло Е. Ф. Поездка Б. П. Шереметева в Рим и на остров Мальту. Страница политической истории России конца XVII в. Прага, 1929.
Шмурло Е. Ф. Сношения России с Папским престолом в царствование Петра Великого (1697–1707). Белград, 1929.
Шокарев С. Ю. Записки современников Петра Великого об эпохе преобразований // «Рождение империи» [Сб. материалов / Сост. А. Либерман, С. Шокарев]. М., 1997. С. 415–426.
Шохин Л. И. Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука. М., 1999.
Юркин И. Н. Андрей Андреевич Виниус. 1641–1716. М., 2007.
Яламас Д. А. Филологическая деятельность братьев Лихудов в России. Дис... канд. фил. наук. М., 1992.
Яламас Д. А. Два письма грека Хаджикирьяка братьям Лихудам // Ricerche slavistiche. 1994. Т. 41. С. 227–238.
Яламас Д. А. Послание Иоанникия Лихуда князю В. В. Голицыну // Россия и Христианский восток. Вып. 1. М., 1997. С. 179–184.
Яламас Д. А. Значение деятельности братьев Лихудов в свете греческих, латинских и славянских рукописей и документов из российских и европейских собраний: дис. ... докт. фил. наук. М., 2001.
Ястребов А. О. Братья Лихуды в Падуе и Венеции // Вестник Церковной Истории. 2015. № 1/2 (37/38). С. 212–253.
Ястребов А. О. Страницы русско-венецианской дипломатической переписки 80-х и 90-х годов XVII века // Ricerche slavistiche. № 13 (59). 2015. С. 205–231.
Ястребов А. О. Обзор русско-венецианских связей в эпоху Петра I (1695–1722) // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17. № 3. С. 13–23.
Ястребов А. О. «Более всего он желает видеть Венецию…». Еще раз о возможном посещении Петром I «города мостов и каналов» // Исторический журнал: научные исследования. № 6 (30). 2015. С. 709–716.

Ястребов А. О. Венецианские греки на русской службе в конце XVII – начале XVIII // Клио. 2016. № 7 (115). С. 98–109.
Ястребов А. О. Петр Великий и Римская церковь // Церковь и время. 2016. Т. LXXV. С. 190–207.

Boterbloem K. Moderniser of Russia: Andrej Vinius, 1641–1716. Basingstoke; New York, 2013.
Chrissidis N. A. An academy at the court of the tsars: Greek scholars and Jesuit education in early modern Russia. DeKalb, Ill. 2016.
Clark G. The Nine Years War, 1688–1697 // The New Cambridge Modern History. Vol. VI. Cambridge, 1970. P. 223–253.
D'Ayala M. Bibliografia militare-italiana, antica e moderna. Torino, 1854.
Di Salvo M. Italia, Russia e mondo slavo. Studi filologici e letterari. Firenze, 2011.
Dumschat S. Ausländische Mediziner im Moskauer Rußland. Stuttgart, 2006.
Eickhoff E., Eickhoff R. Venedig, Wien und die Osmanen: Umbruch in Südeuropa 1645–1700. Stuttgart, 1988.
Fabris G. Professori e scolari greci all' università di Padova // Archivio Veneto. 30. 1942. P. 121–165.
Finlay G. The History of Greece under Othoman and Venetian Domination. Edinburgh, London, 1856.
Maland D. Europe in the Seventeenth Century. New York, 1966.
Trabalza C. Storia della grammatica italiana. Bologna, 1963.
Travoni M. Scrivere la grammatica. Appunti sulle prime grammatiche dell'italiano manoscritte e a stampa // Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa. Cl. di lettere e filosofia. Ser. III, 23/2. 1993. P. 759–796.
Yalamas D. A. The students of the Leichoudis brothers at the Slavo-Graeco-Latin Academy of Moscow // Cyrillomethodianum, XV–XVI. 1991–1992. P. 113–144.
Καραθανάση Α. Ε. Ἡ Φλαγγίνειος σχολή τῆς Βενετίας. Θεσσαλονίκη, 1975.
Μοσχόπουλος Γ. Ν. Ιστορία της Κεφαλονίας. Τ. Α΄. Από τα αρχαία χρόνια ως το 1797. Αθήνα, 1985.
Μπόμπου-Σταμάτη Β. Τα καταστατικά του Σωματείου (Nazione) των ελλήνων φοιτητών του Πανεπιστημίου της Πάδοβας (17ος – 18ος αι.). Αθήνα, 1995.
Πεντόγαλος Γ. Η. Ιωάννης (Ιωαννίκιος) και Σπυρίδων (Σωφρόνιος) αδελφοί Λυκούδη (Λειχούδαι). Βιογραφικά και άλλα (1654–1683) // Κεφαλληνιακών χρονικών. Τ. 11. Αργοστόλι, 2007. Ανάτυπο.
Σωτηριάδης Γ. Ἑλληνικὰ κολλέγια ἐν Παταύιῳ βενετοκρατείας // Ἡμερολόγιον τῆς Μεγάλης Ἑλλάδος. Ἀθῆναι, 1926. Σ. 431–448.
Στεργέλλης Ἀ. Νέα βιογραφικὰ στοιχεία για τὸν Ἰωάννη Κωττούνιο // Θησαυρήσματα. Τ. 5. Βενετία, 1968. Σ. 249–254.
Στεργέλλης Ἀ. Τὰ δημοσιεύματα τῶν Ἑλλήνων σπουδαστῶν τοῦ Πανεπιστημίου τῆς Πάδοβας τοῦ 17ου καὶ 18ου αἰ. Ἀθήνα, 1970.
Στεργιόπουλος Κ. Δ. Ὁ ἱερομόναχος Σωφρόνιος Λειχούδης καὶ ἡ σχολή Μανολάκη στην Ἄρτα // Θεολογία. Τ. 57. Ἀθῆναι, 1986. Σ. 423–468.
Τατάκης Β. Ν. Γεράσιμος Βλάχος ο Κρής (1605/7–1685). Φιλόσοφος, θεολόγος, φιλόλογος. Βενετία, 1973.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ[1]

[1] В указатель включены имена лиц, упоминаемых в тексте исследования и публикации, включая тех, кто ошибочно был внесен в документы служащими Разрядного приказа, но в реальности не существовал.

Курсивом выделены имена исследователей, полужирным шрифтом – учеников Итальянской школы.

Περίληψη

Η ΙΤΑΛΙΚΗ ΣΧΟΛΗ ΤΩΝ ΑΔΕΛΦΩΝ ΛΕΙΧΟΥΔΗ ΣΤΗ ΜΟΣΧΑ (1697–1700)

Η ανά χείρας έκδοση παρουσιάζει την μελέτη της ιστορίας της πρώτης στη Ρωσία δημόσιας σχολής, που ίδρυσε η Κυβέρνηση του Μεγάλου Πέτρου με στόχο την διδασκαλία ξένης γλώσσας, της ιταλικής. Η Σχολή λειτούργησε στη Μόσχα από το 1697 μέχρι το 1700. Διδάσκαλοι της Ιταλικής Σχολής ήταν οι Έλληνες λόγιοι Ιωαννίκιος και Σωφρόνιος Λειχούδης, που είχαν σπουδάσει στην Πάδοβα και στη συνέχεια, ίδρυσαν στη Μόσχα τη Σλαβο-γραικο-λατινική Ακαδημία. Η ιστορία της Ιταλικής Σχολής των αδελφών Λειχούδη, της παιδαγωγικής πρακτικής που εφαρμόστηκε και τα μέτρα ελέγχου που χρησιμοποίησαν οι ρωσικές αρχές, αποτελούν ένα σημαντικό, αλλά σχεδόν άγνωστο, επίπεδο της υλοποίησης της γλωσσικής και πολιτιστικής πολιτικής της εποχής του Μεγάλου Πέτρου.

Η επιλογή από την Ρωσική Κυβέρνηση αυτής της γλώσσας, ανάμεσα σε όλες τις υπόλοιπες ευρωπαϊκές γλώσσες, προφανώς, στηρίχτηκε όχι μόνο στο γεγονός ότι στα τέλη του ιζ΄ αι. η ιταλική ήταν μία από τις κοινά αποδεκτές γλώσσες της διπλωματίας, αλλά και από την αναγκαιότητα της διοργάνωσης ενός συστήματος υπηρεσιών του πολεμικού ναυτικού στη Ρωσία, όπου οι ρωσικές αρχές ήλπιζαν να αξιοποιήσουν και την ιταλική εμπειρία. Η δραστηριότητα των αξιωματούχων που πλαισίωνε την Μεγάλη Διπλωματική Αποστολή – την πρώτη περιοδεία του Ρώσου μονάρχη στη Δυτική Ευρώπη – μας επιτρέπει να υποθέσουμε ότι ο Μεγάλος Πέτρος αντιμετώπιζε την ιταλική παιδεία ως μία κατεύθυνση προτεραιότητας.

Πηγές στις οποίες βασίζεται η ιστορία της Ιταλικής Σχολής, αποτελούνται από ένα μοναδικό σύνολο αρχειακών εγγράφων (γύρω στα 200 έγγραφα, συνολικά περίπου 300 φύλλων), που φυλάσσονται στο Ρωσικό Κρατικό Αρχείο Παλαιών Πράξεων (F. 201). Αυτό το σύνολο των πηγών ξεχωρίζει την Ιταλική Σχολή από τα υπόλοιπα εκπαιδευτικά ιδρύματα που λειτουργούσαν στη Ρωσία κατά τον ιζ΄ αι. και για την δραστηριότητα των οποίων δεν διασώθηκε τόσο αρχειακό υλικό ούτε από πλευράς ποσότητας, ούτε από πλευράς παρεχομένων πληροφοριών.

Η παρούσα μονογραφία περιέχει την έρευνα και τη δημοσίευση του συνόλου του αρχειακού υλικού που συνθέτει την πρώτη στη Ρωσία κρατική ξένης γλώσσας, κοσμική σχολή, με μαθητές εκπροσώπους όλων των κοινωνικών τάξεων, παρέχει την δυνατότητα να μάθουμε πληροφορίες για τους διδασκάλους, τους μαθητές και την εκπαιδευτική διαδικασία. Επίσης, περιγράφεται το πώς οι ρωσικές αρχές επέλεγαν τους μαθητές για την Ιταλική Σχολή, πως ήλεγχαν τη διαδικασία της διδασκαλίας, το πώς οι ίδιοι οι μαθητές αντιδρούσαν στα μέτρα αυτά των αρχών και όλες οι ιδιαιτερότητες της διδασκαλίας. Ο επικεφαλής της υπηρεσίας «Razrjadnyj prikaz» βογιάρος Tikhon Streshnev ήταν ο εκπρόσωπος της κυβέρνησης που προχώρησε στην ίδρυση της Σχολής, και οι υφιστάμενοί του αντιμετώπιζαν τη χρηματοδότησή της, ως σημαντικό έργο της υπηρεσίας τους.

Στην εργασία παρουσιάζεται για πρώτη φορά ο αριθμός και μέρος των ονομάτων των μαθητών καθ' όλη τη διάρκεια της λειτουργίας της Ιταλικής Σχολής, αναλύεται ο σχεδιασμός φοίτησης από το «Razrjadnyj prikaz» και παρατίθεται με τις καταστάσεις ονομάτων των μαθητών που τελικά παρακολουθούσαν τα μαθήματα. Καταγράφεται λεπτομερώς η δυναμική της αλλαγής του αριθμού των μαθητών, αλλά και τα αποτελέσματα φοίτησής τους. Παρουσιάζονται βιογραφικά στοιχεία ορισμένων από τους μαθητές των αδελφών Λειχούδη, μέρος των οποίων, στη συνέχεια, εξελίχθηκαν σε σημαντικούς παράγοντες της ρωσικής πολιτικής και πολιτιστικής ζωής.

Ταυτόχρονα, το γεγονός της πρόσκλησης από το «Razrjadnyj prikaz» των Ιωαννικίου και Σωφρονίου Λειχούδη, ως διδασκάλων της Ιταλικής Σχολής, παρέχει σημαντικές λεπτομέρειες στην απόπειρα βιογράφισής τους: η δραστηριότητα των Ελλήνων διδασκάλων στη Μόσχα δεν σταματά με την ίδρυση και παιδαγωγική δραστηριότητα στο πρώτο στη Ρωσία ανώτατο εκπαιδευτικό ίδρυμα, την Σλαβο-γραικο-λατινική Ακαδημία, όπου οι αδελφοί Λειχούδη δίδαξαν κατά την περίοδο 1685–1694. Λίγα μόλις χρόνια μετά την απομάκρυνσή τους από την Ακαδημία, οι Αδελφοί Λειχούδη βρέθηκαν και πάλι στην υπηρεσία του ρωσικού θρόνου, τη φορά αυτή, ως διδάσκαλοι της ιταλικής γλώσσας στην Ιταλική Σχολή και από τη θέση αυτή, επέδειξαν για μία ακόμα φορά υψηλό επαγγελματισμό ως διδάσκαλοι και επέτυχαν υψηλά αποτελέσματα στην εκπαίδευση των μαθητών τους. Ιδιαίτερης προσοχής χρήζει το γεγονός, ότι την διδασκαλία των αδελφών Λειχούδη στην Ιταλική Σχολή, πρέπει να την εξετάζουμε ακριβώς ως υπηρεσία στο δημόσιο, καθόσον ευρίσκετο υπό τον λεπτομερή και αδιάλειπτο έλεγχο του «Razrjadnyj prikaz». Ταυτόχρονα, και όπως πιστοποιούν τα αρχειακά έγγραφα, πολλές φορές, οι ίδιοι οι Έλληνες ιερομόναχοι, υποκινούσαν την υπηρεσία αυτή, στο να φροντίζει τη Σχολή, μεταξύ άλλων και με το να λαμβάνει μέριμνα για την επιστροφή στα μαθήματα μαθητών που τα εγκατέλειπαν.

Η μελέτη του αρχειακού υλικού που διασώζει στοιχεία γύρω από την Ιταλική Σχολή αποδεικνύει την υψηλή σημασία του υλικού αυτού όχι μόνο για την ιστορία της διδασκαλίας των ξένων γλωσσών στη Ρωσία, αλλά και για την ιστορία της παιδείας στη Ρωσία στο σύνολό της, κατά τον ιζ΄ αιώνα.

Αποτέλεσμα της παλαιογραφικής έρευνας των εγγράφων, που σχετίζονται με την ιστορία της Ιταλικής Σχολής είναι η ανακάλυψη από την συγγραφέα της παρούσης εργασίας άνω των 40 ελληνικών αυτογράφων του Σωφρονίου Λειχούδη, που περιέχουν όχι μόνον υπογραφές του, αλλά και ανεπτυγμένα σχόλια. Μέχρι στιγμής, δείγματα γραφής σε έγγραφα αυτού του Έλληνα λογίου είχαν ανακαλυφθεί πολύ περιορισμένα, ενώ με τα έγγραφα της Ιταλικής Σχολής προσφέρονται στην έρευνα πολύ περισσότερα. Παρομοίως, στο πλαίσιο της έρευνας ανακαλύφθηκαν ρωσικά αυτόγραφα μαθητών της Ιταλικής Σχολής, πολλοί από τους οποίους διαδραμάτισαν στη συνέχεια σημαντικό ρόλο στη ρωσική ιστορία του πρώτου ημίσεως του ιη΄ αιώνος.

ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΑ

Научное издание

Джамиля Нуровна Рамазанова

ИТАЛЬЯНСКАЯ ШКОЛА БРАТЬЕВ ЛИХУДОВ
В МОСКВЕ
(1697–1700 ГГ.)

2-е издание

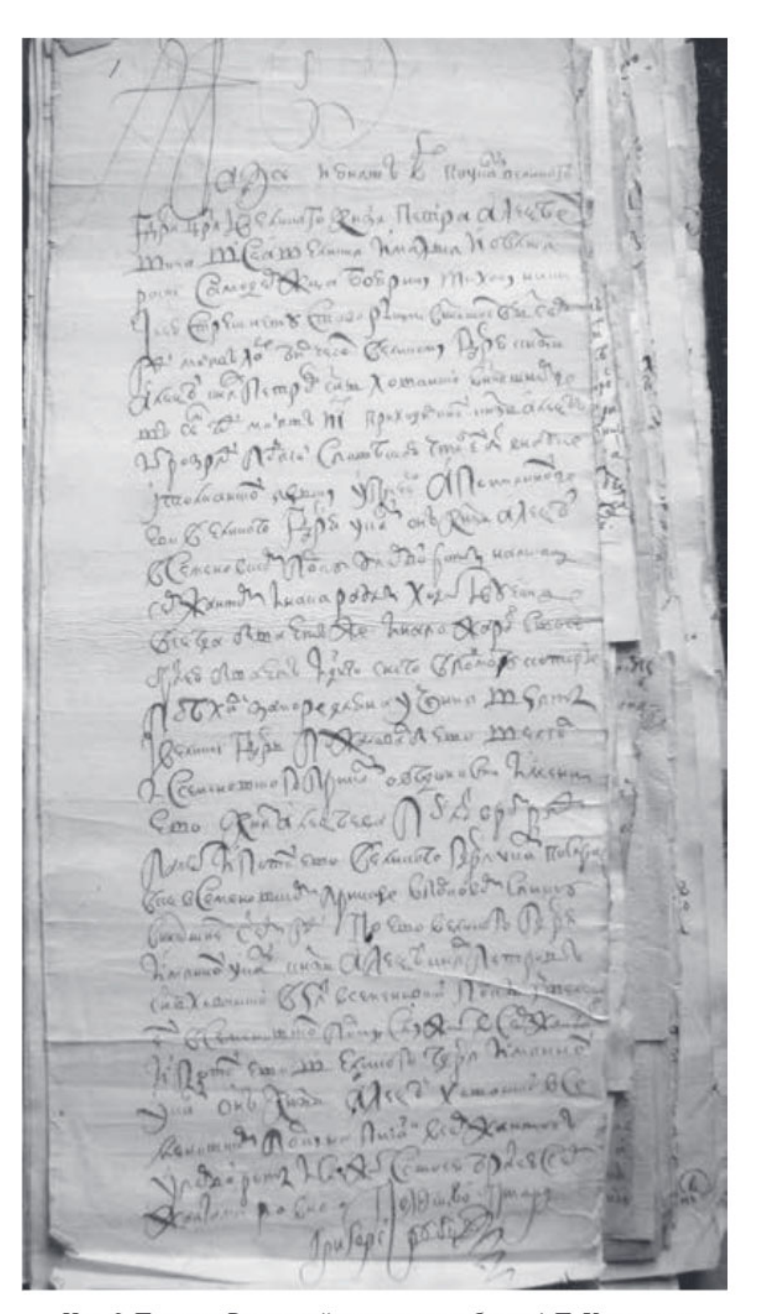
Подписано в печать 25.06.2019. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 25,5. Тираж 600. Заказ №

Издательский Дом ЯСК
№ госрегистрации 1147746155325
Phone: 8 (495) 624-35-92   E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: http://www.lrc-press.ru, http://www.lrc-lib.ru

Рамазанова Джамиля Нуровна – канд. ист. наук, доцент, заведующий научно-исследовательским отделом редких книг (Музеем книги) Российской государственной библиотеки, доцент кафедры вспомогательных исторических дисциплин и археографии Российского государственного гуманитарного университета

Иллюстрации

Илл. 1. Роспись боярских и других чинов детей,
которым велено учиться итальянскому языку. 15 мая 1697 г.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 176

Илл. 2. Память в Разрядный приказ о службе кн. А.П. Хованского в Семеновском полку в сержантах. 2 июня 1697 г. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 1

Илл. 3. Фрагмент росписи учеников Итальянской школы
с пометами о посещении ими занятий
с подписью Софрония Лихуда. 7 июня 1697 г.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 4

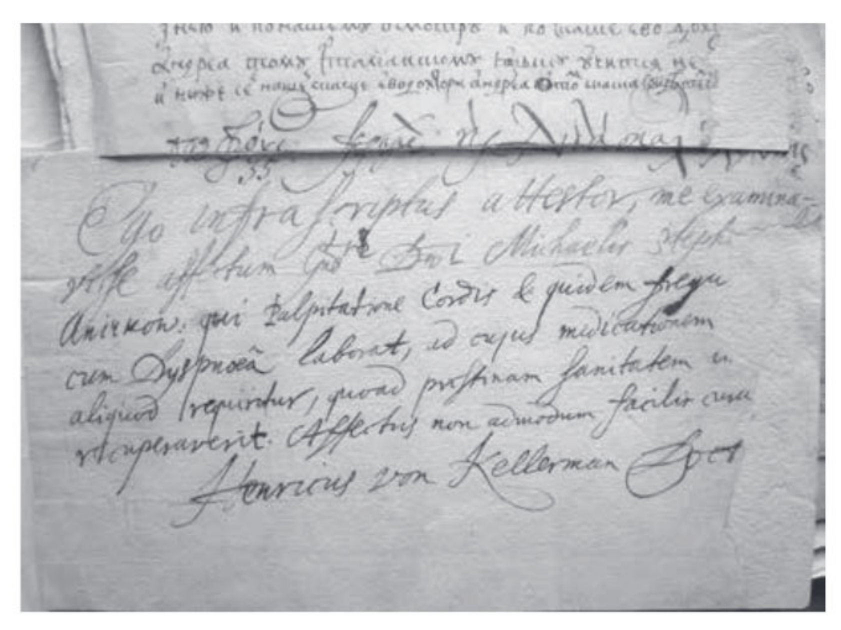
Илл. 4. Челобитная Степана Ермолаева с просьбой направить его
для изучения итальянского языка к И. и С. Лихудам.
Не позднее 7 августа 1697 г.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 6

Илл. 5. Запись о явившемся для обучения итальянского языка сыне гостя Ивана Исаева Иване с собственноручным свидетельством Софрония Лихуда на греческом языке. 23 августа 1697 г. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 10

Илл. 6. Записи о явившихся в Итальянскую школу учениках
с собственноручными подписями Софрония Лихуда
на греческом языке. 31 августа 1697 г.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 15

Илл. 7. Челобитная Ивана Тельнова о направлении его
для изучения итальянского языка к И. и С. Лихудам. 21 сентября 1697 г.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 17

Илл. 8. Фрагмент росписи боярских и других чинов детей, которым велено учиться итальянскому языку. 12 ноября 1697 г. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 24

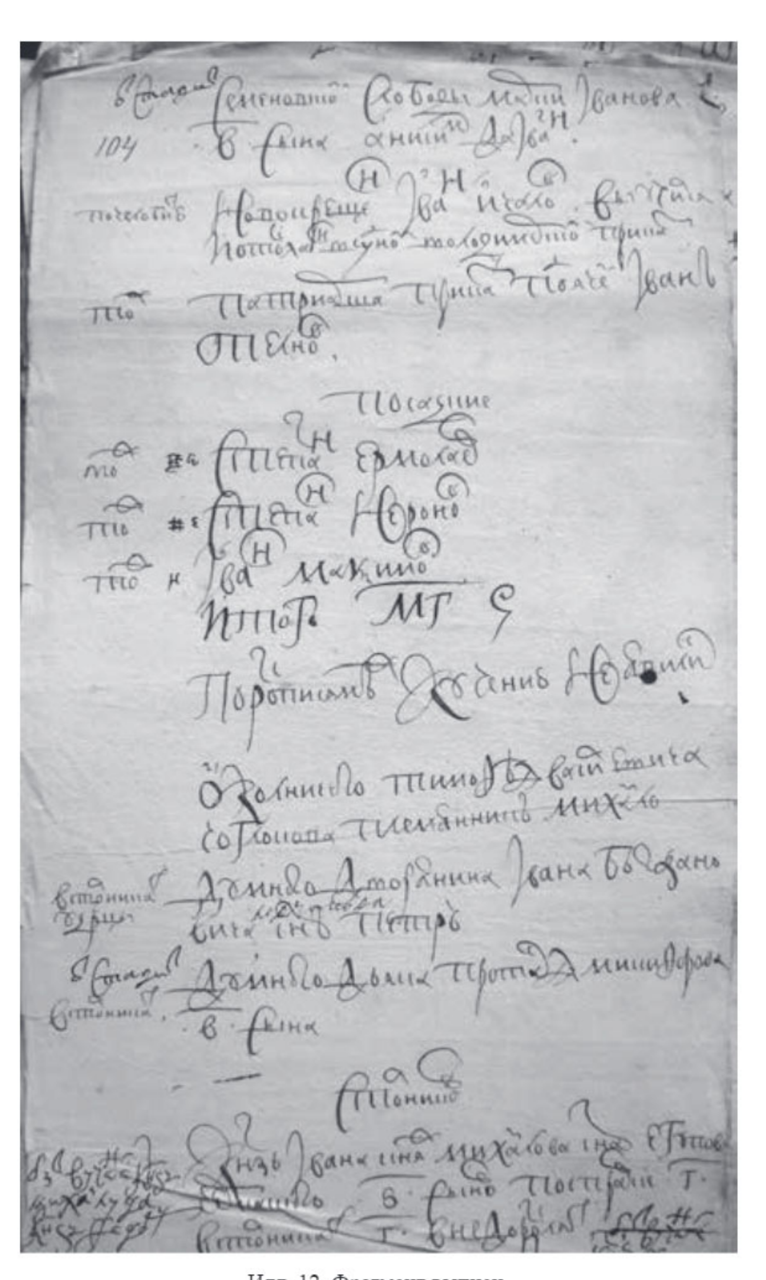
Ego infrascriptus attestor, me examina-
visse affectum Gen[illegible] Dni Michaelis Steph-
Anickow: qui palpitatione Cordis & quidem frequ[illegible]
cum Dyspnoea laborat, ad cujus medicationem
aliquod requiritur, quoad pristinam sanitatem [illegible]
recuperaverit. Affectus non admodum facilis cura
Henricus von Kellerman Doct

Илл. 9. Свидетельство врача Генриха Келлермана
о болезни Михаила Аничкова. До 10 января 1698 г.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 35

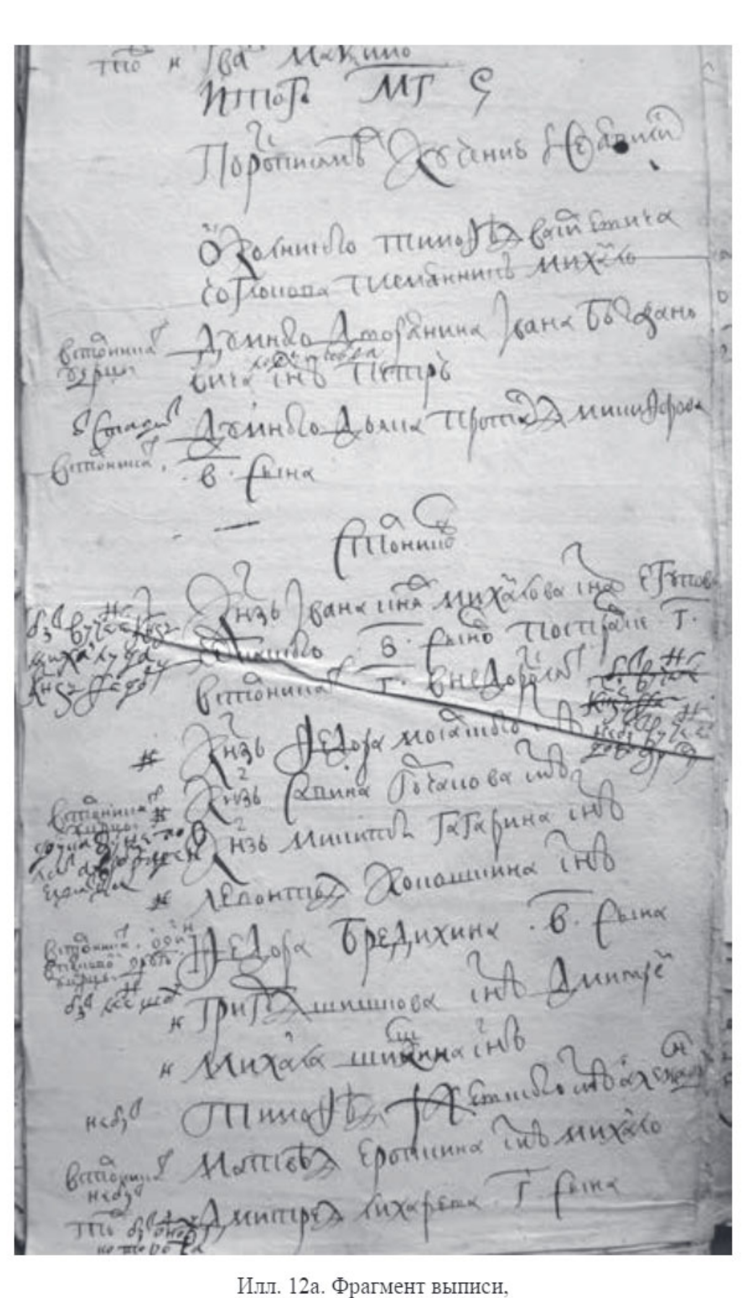
Илл. 10. Роспись учеников школы,
посещающих занятия итальянского языка. 11 февраля 1698 г.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 37

Илл. 10а. Роспись учеников школы, посещающих занятия итальянского языка (продолжение). 11 февраля 1698 г. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 37

Илл. 11. Роспись учеников, прекративших посещение занятий итальянского языка с подписью Софрония Лихуда. 28 ноября 1698 г.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 80

Илл. 12. Фрагмент выписи,
составленной в Разрядном приказе по сказкам И. и С. Лихудов,
об учениках, изучающих итальянский язык. 1698 г.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 104

Илл. 12а. Фрагмент выписи,
составленной в Разрядном приказе по сказкам И. и С. Лихудов,
об учениках, изучающих итальянский язык. Продолжение. 1698 г.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Стб. 773. Стлп. 3. Л. 104